ЖУСУП БАЛАСАГЫН атындагы
КЫРГЫЗ УЛУТТУК УНИВЕРСИТЕТИНИН

ЖАРЧЫСЫ
ВЕСТНИК

КЫРГЫЗСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА имени ЖУСУПА БАЛАСАГЫНА

2014

Выпуск 2

ISBN 9967-21533X

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

И.Ч.Исамидинов
ректор КНУ им. Жусупа Баласагына,
доктор педагогических наук, профессор (*главный редактор*)
Т.Т.Каракеев
проректор по научной работе и инновациям, доктор физико-математических наук
(зам. главного редактора)
М.Т.Артыкбаев,
член-корреспондент НАН КР, доктор философских и политических наук, профессор
У.А. Асанов,
академик НАН КР, доктор химических наук, профессор
А.А. Борубаев,
академик НАН КР, доктор физико-математических наук, профессор
Ч.Т. Джолдошева,
член-корреспондент НАН КР, доктор филологических наук, профессор
А.Ч.Какеев,
академик НАН КР, доктор философских наук, профессор
С.О.Карабаев,
доктор химических наук, профессор
Э. Мамбетакунов,
член-корреспондент НАН КР, доктор педагогических наук, профессор
К.М. Сманалиев,
доктор юридических наук, профессор
В.А. Печенов,
член-корреспондент НАН КР, доктор биологических наук, профессор
А.С.Сарыбаев,
доктор экономических наук, профессор
С.Ж.Токтомышев,
академик НАН КР, доктор физико-математических наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ.
д-р фил. наук, доц. Т.С.Маразыков, д-р филос.наук, проф. А.А.Айтбаев, д-р истор. наук, доц. А.А.Арзыматова, д-р полит. наук, проф. Ж.Ж. Жоробеков, д-р соц. наук, проф. К.Б.Бектурганов, д-р истор. наук, проф. Т.Д.Джуманалиев, д-р. юрид. наук, проф. Э.Ж.Бейшембиев, канд. фил. наук, доц. Н.Сардарбек кызы, канд. фил. наук, проф. П.К. Кадырбекова,

ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИКА.
д-р пед. наук, доц. Ж.А.Чыманов, д-р. пед. наук, доц. А.С.Раимкулова, канд. пед. наук, доц. А.Н.Гудимова, канд. пед. наук, доц. Б.А.Байсабаев, канд. пед. наук, доц. Г.Т. Мунапысова, канд. пед. наук, доц. Б.К. Оторбаев.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ.....6
Алымкулов А. Т. Социалдык өнүктүрүү жана ишкердүүлүк институтунун илимий изилдөнүүсү.....6
Аземкулова А. Ш. Митинг как тип политического конфликта в традиционной политической системе.....13
Алымкулов Н. А., Меликов И. М. Этапы и основные признаки становления гражданского общества.....16
Арзыматова А. А. К вопросу о разработке новых концепций в исторической науке Кыргызстана.....21
Арстанбек М. Ааламдаштыруу шартында мамлекет менен ислам динин мамилеси.28
Арстанбек М. Ислам динин өлкөнүн стабилдүүлүгүнө тийгизүүчү приоритеттүү багыттары.....32
Арстанбек кызы Э. Особенности государственного регулирования туристической отраслью Кыргызстана.....35
Асангулова Ж. Э. Мониторинг и оценка исследования социального взаимодействия на примере межнациональных отношений.....40
Ахметова Н. А., Сайде Мохаммади Нахджири. Структурные и семантические особенности терминов женской косметики в русском и персидском языках.....47
Аширалиев Д. А. Методологические и содержательные изменения гуманитарных наук в условиях глобальной научной революции.....51
Байбосунова Г. У. Роль и место культурологии в системе гуманитарного знания в Кыргызстане в условиях глобализации.....56
Бейшеналиев З. Ш. Конституционно – правовой статус президента КР.....58
Бейшеналиев З. Ш. Правотворческая деятельность президента КР как форма обеспечения конституционных прав.....61
Бектурганова Б. К. Статусные позиции этносов Кыргызстана в условияхрыночных отношений.....65
Бокошева И. Ж. Сущность и природа имиджа политического деятеля.....70
Бокошева И. Ж. Имиджелогия как составная часть политических технологий.....72
Бостонкулова М. Т. Социально – политическая интеграция Кыргызстана и Казахстана.....75
Джунушалиева З. А. Духовно – нравственный кризис и категории трагического в условиях глобализации.....77
Дононбаев А. Д. Специфика предмета международно-политической науки.....80
Дуйшеналиева А. Дж.Функциональное взаимодействие местного самоуправления и государственных структур.....86
Жолдошева А.Ш. Ценностные орентации и их влияние на социализацию молодежи..90
Жунушова С. О. Методология изучения социальной идентичности как объекта социологического анализа.....93
Иманбеков У. Т. Политический менеджмент: дефиниции понятийного аппарата и проблемы развития вКыргызской Республике.....99
Иманбеков У. Т. Сущность политических решений как категории политического менеджмента.....103
Исаев К. И. Кыргыз улуттук социологиясы: калыптаныш өзгөчөлүкөрү.....105
Исмаилов К. А. Идентичность в условиях глобализации.....112
Казак кызы Н. Рекрутирование управленческой элиты в политической системе Кыргызстана……..…133

Канаев А. Б. Основные проблемы религиозной идентификации в Кыргызстане……..…….121
Канаев А. Б.Основные теоретические положения религий мирав условиях модернизации 126
Карыбаева А. С. Понятие юридических и легистих направленийправо понимания ...131
Малтабаров Б. А. Религиозные организации как особая форма добровольности в Кыргызской Республике.....133
Мамбетакунов Э. Педагогикалык изилдөөлөрдүн методологиясы 137
Мамбеталиева Г. М. Торговля как форма общения 144
Мамырканов М. А. Социально – экономическое положение и условия жизни кыргызстанских трудовых мигрантов в Российской Федерации 147
Матиев Б. Т. Социальные проблемы в процессе корпоративного управления 155
Момошева Н. К. Проблемы интеграции в современной Центральной Азии 161
Омуралиев Э. Анализ деятельности Кыргызстана в формате ШОС.....168
Сальпиева Э.Б.Роль молодежи в формировании гражданского общества Кыргызстана 171
Салморбекова Р. Б. Социалдык – демографиялык процессте антропосоциеталдык модификациясы 177
Сулайманова М. А. Местное самоуправление в системе публичной власти на местном уровне 182
Темишев К. Б. Исторический взгляд на революцию 2005 года в Кыргызстане.....188
Тилекматова А. Т., Артыкбаева А.А.Основные трактовки глобализации.....192
Тилекматова А. Т. К вопросу о национальных государствах в условиях глобализации 196
Тогусаков О. А. Приоритетные направления исследования отделения гуманитарных и экономических наук НАН КР 200
Токпаева З. Т. Научная интерпретация гуманистических идей эпоса «Манас» в современных условиях.....204
Усубалиева А. А. Ценностные ориентации молодежи в сфере семейно- брачных отношений 208
Усупова Ч. С. Значение нравствнности в общественной жизни.....214
Усупова Ч. С. Социальная необходимость нравственности.....216
Элебаева А. Б. Политическая трансформацияКыргызской Республики.....219
Шайылдаева А. К. Качественная стратегия анализа данных с использованием программыMAXQDI 224
Шаршебаева Т. А. Особенности политической культуры молодежи Кыргызстана 228
Шатманов И. С. Внедрение инновационных и инвестиционных средств и методов развития экономики.....233
Чырчыкбаева Э. Ж. Опыт социальной работы в системе социальной защиты детства 239
Эсенбаев А. Э. Особенности парламентских выборов 2005 года в кыргызстане: попытка осмысления 244
Эсенбаев А. Э. Избирательные технологии как политического маневрирования 249
Ibrayeva E. Zh. Zhanibekov is journalist, editor 255
ПЕДАГОГИКА И ОБРАЗОВАНИЕ.....261
Абдрашев А. Б., Эшиев А.К.Качество образовательного процессав высших учебных заведениях.....261
Абыкеева-Султаналиева Т. Б. Гуманитарное образование как фактор устойчивого развития личности в условиях глобализации.....265

Ажымамбетова Н. К. Развитие сотрудничесва в сфере гуманитарного образования в рамках ШОС 272
Акматова Н. С. Парадигмы экологического сознания в системе гуманистических тенденций современного образования 278
Артыкбаев М. Т. Новая образовательная политика Кыргызской Республики в условиях демократизации страны....280
Артыкбаев М. Т., Казак кызы Н., Артыкбаева А. А. Некоторые вопросы институционализации политической науки в Кыргызстане....283
Беделбаева А. З. Реформирование в системе высшего образования Кыргызстана в русле болонского процесса 285
Бектурганов К. Б. Кыргызстандагы социологиянын илим, билим жана практика катарында институтциаланышы 293
Бектурганова К. Б. К институционализации этносоциологии в Кыргызстане на опыте США....295
Буряченко Т. И. Современный подход к созданию учебной ситуации общения на материале текстов по краеведению 298
Джуманалиев Т. Д. Кризис высшего образования и задачи его реформирования на современном этапе 302
Дуйшеналиев Ч. Экологическое образование и политика....308
Дуйшеналиев Ч., Артыкбаева А. А. Некоторые теоретическое положения «образования»....311
Жумагулов М. Ж., Сыдыкбеков Р. Д. Ценность социоприродности мышления как важный фактор модернизации экологического образования 312
Качаганова А. Т. Мотивация как фактор формирования в обучении социально – личностных компентенций молодежи....316
Конурбаева Б. К. Роль гражданского воспитания в формировании модели выпусника вуза....320
Мурзахмедова Г. М. Инновационные образовательные технологии в вузе (на примере курса «манасоведение») 323
Мусаева А. К. Семья как фактор социализации личности 327
Мусуралиева Л. Ч. Психологическое консультирование как средство личностного развития практических психологов в процессе их профессиональной подготовки ...331
Нурова С.С., Айтбаева П. М. Институционализация социальной работы в Кыргызстане……..……393
Осмонова Д. А., Омурова Т. О. Из опыта подготовки религиоведов в КНУ им. Ж.Баласагына....342
Осмонова Д. А. Исламское образование в Кыргызстанеистория и современность.....346
Раимкулова А. С. Современные требования к подготовке школьного учителя в условиях гуманизации общества 350
Сатыбалдиева К. Б. Инновационные методы и формы обучения по дисциплины «История мировой культуры искусства и дизайна» в учебном процессе....354
Сулайманова Р.Т., Баймурзаева З. А. Совершенствование системы повышения квалификакации педагогических кадров в современных условиях 359
Сапарбаева А. М. Особенности внедрения в вузах Кыргызстана двухуровневого образования 364
Таштобаева Б. Э. Роль гуманитарных наук в процессе подготовки будущих инженеров 367
Токоева Ж. Т. Культурно – нравственные орентации современной молодежи 373
Турсунова Э. Т. Гуманитардык билим берүүнүн маалыматташтыруу маселеси 376

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

СОЦИАЛДЫК ӨНҮКТҮРҮҮ ЖАНА ИШКЕРДҮҮЛҮК ИНСТИТУТУНУН ИЛИМИЙ ИЗИЛДӨНҮҮСҮ

Алымкулов А.Т.
Кыргыз Республикасынын жаштар, эмгек жана иш менен камсыз кылуу министрлигинин министри

УДК 314

Натыйжалуу «жаштар саясаты» социалдаштыруунун каражаты. Азыркы мезгилде «жаштар саясаты» деген термин менен жаңы муундарга карата бир катар мамлекеттик жана социалдык кызматтардын аткарылышын белгилешет.

Биринчиден, түздөн-түз же обочодон жаш муундардын төрөлгөнүнөн тартып 28 жашка чейин (бала-бакчалар, үй-бүлөнү колдоо, билим, социалдык камсыздандыруу, эмгек менен камсыз кылуу, турак-жай, бош убакыт, милдеттүү аскердик кызмат ж.б.у.с) кыйла көп чараларды өз кучагына камтыган, өтө кенен, көп функционалдуу саясат.

Экинчиден «жаштар саясаты» − деп борбордук атайындаштырылган мамлекеттик жана муниципалдык (жергиликтүү) мекемелерди, комитеттерди, жаштардын иштери боюнча министрликти комиссияларды түшүнөбүз. Булар жаштарды социалдаштырууга байланыштуу башка структуралар менен бирдикте жаштардын көйгөйлүү маселелерине тийиштүү (жумушсуздук, өспүрүмдөрдүн арасындагы кылмышкерлик, жаш үй-бүлөнүн социалдык жактан корголбогондугу ж.б.у.с) айрым суроолорду чечишет.

Үчүнчүдөн тар мааниде алсак, «жаштар саясаты» термини тек гана жаштардын бош убакыт жана билим алуу чөйрөсүн камтыйт.

Жаштар саясатынын тар, ошондой эле кенен мааниде колдонулуп, маңызы окумуштуулар жана практиктер тарабынан бүгүнкү күндө сынга алынып жаткандыгын айта кетүүбүз керек. Мындай мамиле социалдык саясаттын бир түрүнүн мазмуунун тарышына алып келет, же болбосо өкмөттүк жана муниципалдык мекемелердин, калктын түрдүү категорияларына карата,анын башка социалдык-экономикалык суроолордо «жуулуп» кетишине алып келет.

Биздин көз караш боюнча эң алгачкы «саясат» терминин маңызын талдоого кайрылуу шарттуу.Биз жалпысынан саясат деп кандайдыр бир чөйрөдөгү тараптардын,топтордун, калктын катмарларынын ошондой эле, ушундай жалпычылыктардын өкүлдөрүнүн (юридикалык жана физикалык адамдардын) ортосундагы мамилелерди түшүнөбүз. Бул мамилелер түп-тамырлуу экономикалык,укуктук,маданияттуулук ж.б. кызыкчылыктары менен аныкталат жана тигил же бул жалпычылыктын социалдык статусу,алардын жашоого сапаты менен тыкыс байлашышкан.

Биз жаштар саясаты жөнүндө сөз кылганыбызда эң биринчиден,жаштарга чоң демографиялык спецификалуу тобу катарында калктын, коомдун,анын ар кандай топторунун, катмарларынын, социалдык институттарга, коомдогу жалпысынан баалуулуктарга, буларды алып жүрүүчүлөргө башка топтор жана калктын катмарлары, социалдык институттар жана физикалык адамдар, топтордун жана институттардын өкүлдөрү катарында экендиги көңүлүбүздө болуу керек. Мындай көп кырдуу мамилелердин айкалышкан деңгээли (б.а саясат) социалдык статусту аныктайт, ошону менен бирге жаштардын турмушунун сапатын, шарттарын жана турмуш образдарын так ушул демографиялык топтордун социалдык статусу такталып аныкталат жана

муундарды социалдаштыруунун процессин натыйжалуу же, тескерисинче, натыйжалуу эмес экендигин көргөзөт.

Социалдык, анын ичинде социологиялык билимде көп убакыт бою мамлекеттин жана топтордун кызыкчылыктары төп келишет деген постулат айтылып келген. Коомдо калктын ар-кайсы топторунун жана катмарларынын гармониялык бирдикте экендиги айтылып,өкүм сүрүп келген. Бул жерде жаштардын кызыкчылыктарынын көйгөйлүү маселелери эң мыкты болгондо бош убакытты өткөрүү, билим алуу, эмгектенүү чөйрөсүнө иликтөөгө арналып келген. Жаштардын жалпылыгынын кызыкчылыктарынын системасы жөнүндө алардын макулдашылгандыгы же макулдашпагандыгы жөнүндө, калктын башка топторунун кызыкчылыктары менен айкалышкандыгы жөнүндө жаштардын арасындагы көйгөйлүү реалдуу маселелердин болгондугуна жана аларды чечүү экендигине карабастан жаштарга карата алардын социалдык институттардын,социалдык топтордун жана катмарлардын статусун эске алып кызыкчылыктарын окуп-үйрөткөн атайын социологиялык, психологиялык ж.б изилдөөлөр жокко эссе. А түгүл жаштардын көйгөйлүү маселелерин чече турган коомдун башка топторуна,институттарына кандайча мамиледе экендигин биз билбейбиз.

Жаштар саясатынын маңызын мындайча ойлонуштурууну, аны натыйжалуу калыптандыруу үчүн жана Кыргызстандык коомдо жаштар саясатын жүзөгө ашыруу өтө келечектүү деп эсептейбиз. Ал үчүн бүгүнкү күндө мамлекеттик деңгээлде ушундай изилдөөлөрдү натыйжалуу жүргүзө турган тажрыйбалуу социологиялык-психологиялык, саясый-экономикалык ж.б.у.с мекемелерди бириктирип, материалдык-каражаттык жана каржылоо маселелерин чечип берүү мамлекеттик зарылчылык.

Жаштар саясатынын натыйжалуулугу жаштардын жарандык(граждандуулук) позициясын чыңдоо жана калыптандыруу менен түздөн-түз байланышта. Жарандаштыруу маселеси тарыхта жана бүгүнкү күндөгү биздин татаал турмушубузда анын чечмелениши ар түрдүүгө айырмалануучу, а түгүл өз-ара бири-бирин жокко чыгаруучу. Кептин негизгиси, жарандаштыруу темасы өтө терең идеологиялаштарылган, андыктан бул ар-кандай саясий күчтөрдүн тарткылыктуу объектиси болуп калган. Мындан тышкары, өзүлөрүнүн ишмердүүлүгүнүн концептуалдык негизинен келип чыккан ага кандайдыр бир мазмуунду жана көздөгөн идеяларынан беришкен.

Бул маселенин басып өткөн тарыхынын өзү эле негизги түшүнүктөрдү бөлүп жана мүнөздөп чыгууга бизди мажбурлайт. Бул төмөнкү түшүнүктөр дагы жаштарды социалдаштыруу менен айкалышып турат.

Жаранчылык (гражданство) − жаранчылык-физикалык адамдын белгилүү бир мамлекет менен болгон укуктук байланышы. Ар бир жаран белгилүү укукка ээ жана өзүнүн мамлекетине карата тиешелүү милдеттерди алып жүрөт.

Жарандык толук же толук эмес, а түгүл экиликтүү болушу мүмкүн. Булардын аркасында эл аралык укукта, жана бекитилген тийиштүү мамлекеттин баш мыйзамында жазылган укуктар жана милдеттер жөнүндөгү суроолор келип чыгат. Бирок булл жерде бизге эң маанилүүсү бул адам (гражданин) менен мамлекеттин ортосундагы объективдүү байланыштын бардыгын билүү, социологиялык көз караш менен алганда, мындай байланыштын өнүгүшү: патрондук мамлекеттин санга реалдуу бөтөнчүлүктү берүүчү мамлекетке өтүү.

Жарандык коом (гражданское общество) «жарандык коом» − коомдо саясаттык эмес (экономикалык,социалдык, нравалык, диний улуттук ж.б.у.с. мамилелердин жыйындысын жана каалагандай регламенттелишин тиешелүү мыйзамдар менен корголгон эркин жарандардын жана өз эрки менен түзүлгөн ассоциялардын жана мекемелердин өз алдынча көрүнүүчү чөйрө.

Жаран (гражданин) − саясый коомчулуктун мүчөсү, «мында мүчөлүгүнө байланыштуу укугуна жана милдетине ээ. Анын жаран укугу-берилген улуттук коомчулуктагы бардык жарандарына мыйзам боюнча берилген укугу.

Жарандык аң-сезим. Жарандык аң сезимдин негизинде адамдын инсан катарында,коом менен мамлекеттин, Мекен катарында туруктуу байланышып жаткан массалык топтук жана жекече аң-сезимдин өзгөчө формасы, б.а географиялык, этникалык, тарыхый, маданияттык (анын ичинде диний) ж.у.с. жыйындылардын көрүнүшү.

Жарандык жүрүм-турум (жарандык чыгаандык менен бирдей) − жаранчылык түшүнүгү жана инсандык жарандык аң-сезими менен байланыштырылган туруктуу стереотиптеги жүрүм турумдардын чогундусу.

Жарандык өз алдынча аң-сезим − бул инсандын аң-сезиминде тарыхта чагылдырылган жана коомдун мүчөсү катарында идеологиялык жана нравалык жактан сырдалган, ошондой эле аларды өнүктүрүү гүлдөшүндө өзүнүн ролу жана аларды коргоо.

Ошентип, социалдаштыруунун өтө орчундуу жана аныктоочу фактору болуп «инсан мамлекет» эсептелет. Бирок мунун бирден бири болуп дагы бир компонент,тактап айтканда «коом» катышат. Бул түшүнүк жаштардын социалдаштырылышында бөтөнчө спецификалык ролду ойнойт. Бул элестетүүчү континиуумда анчалык жакын эмес жана бирдей аралыкта жайланышкан эмес. Катуулап айтканда, коомдун жанында жаран жок, тек гана мүчөлөрү бар. Булар өзулөрүнүн жаранчылык жүрүм-турумунда жашап жаткан мыйзамдарга багытталгандыгы менен көпчүлүк учурда идеологиялык топтук мүнөздөрүн алып жүргөн жана моралдык нормалардын, салттардын, көрүнүштөрдүн негизинде өз ара аракеттенишет. Мына ушундай жагдайлар жарандык коомдун спецификасын көз карандысыз уюмдардын, кыймылдардын социалдык маанилүү суроолорду чечүүгө катышкан формалдуу эмес демилгелердин реалдуу жыйындысы катарында аныктайт.

Бүгүнкү күндө Кыргызстанда жарандык коомдун калыптанышы жаңыдан бутуна туруп келе жаткандыгын эске алып бул теманы жаштарды социалдаштыруу процессинде тереңдетип карабайбыз. Бирок белгилей кетчү нерсе-бул адамдын, коомдун жана мамлекеттин өз ара аракеттери жаштарды социалдаштырууга түздөн-түз таасирин тийгизет. Тарыхта дээрлик бүгүнкү күнгө чейин жана дагы узак келечекте, бир жагынан, адам жана коом, экинчи жагынан, мамлекет элестетүүчү континиуумдун полюстарында кыйла жылышкан жана жылыша бермекчи кызыкчылыктардын ар түрдүү табияттарынын жана спецификасынын бөтөнчөлүгүнүн күчү аркылуу булардын арасындагы мейкиндик принцибинде аныктоого жана өзгөртүүгө биримдүүлүк жана карама-каршылык алардын түп-тамырлуу жана конъюктивдик кызыкчылыктары аркылуу элдин жарандык чыгаандуулуктары менен толукталат.

Мына ушундай методологиялык принциптердин негизинде жаштарды социалдаштыруунун тенденцияларын жана факторлорун социологиялык көз караш менен талдап көрөлү.

Дүйнөлүк картада өз алдынча Кыргыз Республикасы деп аталган жаңы мамлекеттин пайда болушу,анын эл аралык жана ички турмуштун субъектиси катарында тезинен, ошол эле учурда карама-каршылуу бутуна турушу адамдардын бөтөнчө ар түрдүүчө аң-сезимдеринде чагылдырылбастан, кыйла сезилген карама-каршылыкты туудурду. Эң алгачкы реалдуулук менен субъективдүү көрүүчүлүктүн (идеялык баалулук конфликт) ортосунда, ошондой эле мамлекеттин өзүнүн жарандарына койгон талаптары менен алардын бул талаптарды кабыл алууга жалпысынан даярдыгы социалдык-саясый жактан бөлүнүп жарылууга алып келди.

Жаңы суверендүү Кыргызстан менен мурунку СССРдин айырмасын кыскача мүнөздөгөндө:

Биринчиден, мамлекеттик чек аралар өзгөрүлдү,бул болсо мамлекетти географиялык, ландшафтык жагынан кыйла «жылдырды». Мындай өзгөрүүлөр эмиграциянын агымынын өзгөрүшүнө таасирин тийгизбей койгон жок. Этнологияда белгилүү болгондой географиялык мүнөздөрдүн өзгөрүлүшү акырындык менен калктын мүнөздүү жүрүм-турумдарына таасир этет. Ошону менен бирге чек аралардын өзгөрүлүшү калктын улуттук составынын кескин түрдө өзгөрүлүшүнө алып келди.

Экинчиден, социалдык-экономикалык чөйрөдө кординалдуу өзгөрүүлөр болду.Мунун жалпы багыттары: коомдун тоталитардык тибинен демократияга өтүүсү; социалисттик-экономикадан капиталисттик борборлоштурулган пландуу типтеги базардык экономикага; салыштырмалуу-социалдык бир өңчөй коомдон-буржуазиялык коомгоөтүүсү. Бүгүнкү күндө бул процесстердин мүнөздөмөлөрү жана алардын тереңдеши боюнча мындай кыймылдар жалпысынан кайра кайтарылгыз мүнөзгө ээ болду.

Эгерде, “өткөн мезгилге токтолуу керекби?”− деген суроого жооп бере турган болсок, анда эң алгачкы жаш муундардын социалдаштырылышынын өтө татаал маселелерин илимий жактан талдап чыгуу керек. Бул жерде жаш муундардын айрым учурларда чыдагыз кыйынчылыктарда алардын изденүүсү, болгону 20 жылдан араң ашкан жаңы Кыргызстандын жараны катары оз бет алдынча жол табуусу жана өзүн-өзү жүзөгө ашыруу коп тоскоолдуктарды көргөзүүдө. Мына ушундай коллизиялар азыркы жаш муундардын ан-сезиминде чагылдырылат. Бирок, белгилей кетүүбүз керек: өзүлөрүнүн турмуштук жолун чоң жараканын эң четинен баштаган бүгүнкүжаш муундар мурунку муундардан өтө сезимдүүлүк менен айырмаланат. Булардын көпчүлүгү кыйынчылык менен жана айрымдары мындай жараканы аттап өтө алган, ошол эле учурда эски муундар, улгайган адамдар көпчүлүк учурларда жана өзүнүн эркинен тышкары. “Бөтөн территорияда” болуп калышкан, андыктан жаңы реалдуулукту түшүнө алышпаган жана кабыл алыша албаган. Ушул эле учурда жаштар тарыхта берилген шансты алышты: алардын арасында негизинде эч нерсе жок эле, аларга эч нерсеге кылчайып карай турган жана кейиштүү маселелер жокко эсе. Буга байланыштуу төмөнкүдөй суроо туулат: “Биздин коомдо жоготулган муундар кимдер?”

Жаштардын жалпы теориясына ылайыктуу жаш адамдар (14-16-жаш) өзүнүн өсүшүнүн критериялык фазасында аларды курчаган дүйнөнү өздөштүрүшөт, автоматикалык түрдө кабыл алышып, мындайча айтканда аны болгонун болгондой приватташтырып, жөндөмдүүлүгү жана тарбияланышы жүрөт. Бүгүнкү, жогорку класстагы мектептегилер жана студенттер (16дан 21 жашка чейин) коммунисттик режимдин терең жарака кетип, ыркырап жаткан жылдары торолгон, ал эми кайра куруу мезгилинде тороло элек дагы эле. Демек, критикалык мезгил, ал өзүнүн ар кандай бөтөнчөлүктөрү менен башкача идеологиянын жана баалуулуктардын орнотулушунун чыгаандуу процессинин баскычын өткөрүү. Бул болсо алына жана мүмкүнчүлүгүнө жараша, дээрлик баардык кошумча жана алымчалары менен табигый түрдө өзүлөрүнүн жүрүм-турум программаларын өздөштүрүштү жана оолактатышты. Бул жерде эн орчундуусу түбөлүк баалуулуктар үстөмдүк кылган үй-бүлөөнүн тарбиясына караштуу.

Муундардын сапаттык мүнөздөмөлөрүн айтуудан мурда социологиялык жактан белгилей турган нерсе, биз изилдөөчүлөр бул жагдайдын объектиси жана предмети (заты) тууралуу чоң жолдун баш жагында гана турабыз. Материалдарды алгачкы жыйынтыктоо жана аларды талдап түшүнүү процесси жүрүп жатат.

Эми биз түздөн-түз азыркы жаш муундарды социалдаштыруунун факторлорун калыптандыруу маселелерине өтөбүз.

Бул жерде, алардын маанилүүлүгүнө карата, көптөгөн социологиялык иликтөөлөрдүн жыйынтыктарына таянуу ылайыктуу. Ушундай изилдөөлөрдүн бири 2008-жылы Бириккен Улуттар Уюмунун өнүктүрүү программасы тарабынан Кыргызстандын баардык региондорунан 1000ден ашуун респонденттер катышкан сурамжылоо жүргүзүлгөн. Алардын ичинен 45% эркектер жана 55% кыз-келиндер. Сурамжылангандардын жарымынан ашыгы (59%) турмуш кура электер. Баардык жаш респонденттердин ичинен 75% кыргыздар, 12% өзбектер, 6% орустар. Башка улуттун өкүлдөрү респонденттердин 7% түздү. Респонденттердин региондор боюнча бөлүштүрүлүшү 14-34 жаш курагындагы калктын санынын бөлүштүрүшүнө туура келет. Сурамжылангаандардын жалпы санынын ичинен 40% га жакыны окуучулар жана студенттер, 48% ишмердиктин ар кандай чөйрөсүндө, анын ичинде үй чарбасында иштегендер, 12% иштебейт же окубайт. Жыйынтыктап айтканда бул жүргүзүлгөн изилдөө социологиялык изилдөөнүн методологиясына толук жооп берет жана репрезентативдүү болуп саналат, анткени Кыргыз Республикасынын калкынын жаштарынын статистикалык-жыныстык курамын чагылдырат. Алардын пикирлери жана өзүнө, айлана-чөйрөсүндө болуп жаткан социалдык кубулуштарга жана чындыктарга объективдүү баа берүү, ошондой эле субъективдүү кабылдоо сурамжылоонун предмети (заты) болуп саналат.

Социологиялык изилдөө көрсөткөндөй жаштарды социалдаштыруунун биринчи жана эн маанилүү фактору болуп эне-ата, үй-бүлөөсү жана, буга тийиштүү үй-бүлөлүк тарбиянын сапаты эсептелет. Ал эми үй-бүлөөнүн ичинде − айрым учурда үй-бүлөнүн бейпилдиги катарында аныкталган психологиялык климат жана такай аларга жеткиликтүү формада (жомок, жети атасы жөнүндө айтып берүү, тиешелүү адабияттарды окууга үйрөтүү, элдин маданиятына аларды киргизүү) кененирээк алганда этностун жаранчылдык баалуулуктарды, идеалдарды балдарга жеткирүүгө багытталышы. Бул жерде терең тарыхый эстутумду калыптандыруу ото маанилүү.

Бүгүнкү күндө сурамжылагандардын 2/3 өзүнүн үй-бүлөсүн психологиялык бейпилдикте деп баа беришкен. Корреляциялык талдоо көрсөткөндөй бул белги жаш кишинин, баланын инсандыгын социалдаштыруу процессинин позитивтүүлүгү маңыздуу жана туз пропорциалдуулугуна байланыштуу. Анткени, бул процесс алгачкы балалык кезден “ энебиз ырдаган ырдан, айткан жомоктон башталат эмеспи”.

Экинчи ото орчундуу фактор – инсан менен белгилүү бир территориялык-географиялык зона, тиричилик кылган айлана-чөйрө жана ал жерге эмоцианалдуу-руханий берилгендик. Бул жагынан статикалык маалыматтарга таянсак Кыргызстанды жаштардын мамлекети деп атасак болот, анткени, Кыргызстандын туруктуу калкынын саны акыркы эл каттоо боюнча 14-34 жаш курактагылар 2 млн. 49 мин адамды же калктын жалпы санынын 39% түзөт. Жаштардын үчтөн экиси айыл жеринде жашайт, үчтөн бири шаардыктар, аялдар менен эркектердин катнашы, болжол менен бирдей. Калктын курамында жаштардын салмагы региондор боюнча кескин түрдө айырмаланбайт. Демографиялык жактан алганда эң “жаш” шаар − Ош шаары (43%), Жалал-Абад жана Баткен − 39%, Чуй, Талас, Ыссык-Кол, Нарын облустарында − 38%дан. Бул демографиялык көрсөткүчтөрдү тенденция катарында карасак болот.

Үчүнчү фактор − “инсан мамлекет” байланышынын калыптанышынын деңгээли жана сапаты. Бул сөзсүз эле экилтектүүлүктө көрүнөт: а) өзүн Кыргызстандын жаранымын деп кабыл алуу жана; б) жаңы Кыргызстандын мамлекеттүүлүгүн, көз карандысыздыгын таануу.

Биринчи корунуш боюнча жаштарды дээрлик көпчүлүгү (92%) өзүлөрүнүн Кыргызстандын жаранымын деп эсептешет.

Ал эми экинчисинде эн кыйла жогорку баа берүүлөрдү пайда кылган түшүнүк (80%дан ашык) бул: “ Мекен”, “Кыргызстан”, “Жер”, “менин тек жайым” жана башка

ушул сыяктуу. Сөзсүз түрдө бул түшүнүктөрдүн жүзөгө ашырылышы Кыргызстандын мамлекеттүүлүгүнө, эгемендүүлүгүнө түздөн-түз байланыштуу экендигин жаштар жакшы билишет.

Бул болсо жаштардын реалдуу турмушунун чагылдырылышы жана алардын сынчылдык баасы. Тилекке каршы, биздин мамлекеттик саясатта көпчүлүк учурда булардын ой-пикирин баалабайбыз. Башка маселе мындай баа берүүлөрдүн себептери жана бул жерде биз кийинки маанилүү факторго чыгабыз.

Төртүнчү фактор-ишенүү фактору. Оз алдынча турмушту баштап жаткан жаш адамдаркөптөгөн суроолор менен алектенишет: билимди аяктоо жана кесипке ээ болуу; материалдык бейпилдик жана уй-булоо күтүү; ийгиликтүү коръера жана жеке коопсуздугу жана башка ушу сыяктуу. Жаш адамдар мамлекеттик жардамына эсеп кылышат, анткени бул мамлекет эркиндиктин, укуктун гаранты, жекече жетиштүү камсыздандыруу жана башка көптөгөн кызматты көрсөтө алат. Тилекке каршы бүгүнкү күндө Кыргызстан мамлекети жаштарга жетиштүү кам коро албай жатат.

Жогоруда көргөзүлгөн сурамжылоонун жыйынтыгы боюнча жаштардын маанайын талдоонун натыйжасы жаштардын дээрлик үчтөн бири келечектен чочулаган, эртеңки күнгө ишенбей тургандыгын, ар бир төртүнчү адам болуп жаткандарга, кырдаалдын тынымсыз өзгөрүшүнө нааразы экендигин, ал эми 13%нин маанайы түшүп, тагдырга моюн сунуп бергендигин аныктады. Алардын 20.7% гана дурус өзгөрүүлөр болуп жаткандыгына канаатанышат. Аялдар менен эркектердин ортосундагы маанайларда да бир аз айырмачылыктары бар. Алсак, сурамжыланган эркектердин үчтөн биринен ашыгыраагы келечектен чочулап жана эртеңки күнгө ишене алышпайт. Аялдар арасында андайлар аз (27%).

Ошентип жаштардын маанайы ото ар түрдүү, бирөөлөрдө көңүлчөөгү басымдуулук кылат, бул болсо респонтенттердин курагына жараша өсөт. Эртеңки күнгө ишенбестиктен улам жаштардын өзүлөрүнүн жашоо-турмушун кыска мөөнөткө гана пландаштырылышына себеп болууда. Өткөрүлгөн фокус-топтун катышуучуларынын дээрлик көпчүлүгү жынысына карабастан мектепти, жогорку окуу жайын аяктоо, иш таап алуу жана ишке орношуу, билим алуу, уй-булоо күтүү учун башка өлкөлөргө кетип калуу зарылчылыгын айтышкан.

Жыйынтыктап келгенде, жаштардын жашоо-турмушунун ар кандай жагдайларына респонденттердин ой-пикирин талдоого алсак, сурамжылангандардын 28% өздөрүнүн чыгармачылык жөндөмдүүлүктөрүнүн жүзөгө ашырылышына канаатанган эмес, 25% өзүнүн кесиптик жана мансап жактан өсүшүнүн, материалдык абалынын келечегине, 24% жаран катары укуктук жактан корголушунун келечектерине канааттанган эмес. Ушул эле учурда жынысына карабастан респонденттердин басымдуу бөлүгү (96%) өздөрүнүн турмушуна жалпысынан ыраазы.

Соңку мезгилде мамлекеттик жаштар саясатына оз мамилесин өзгөртүүгө болгон далалаты байкалып жатат. Мурда алар жаштар саясатынын таасир көрсөтүү субъектиси эмес, объектиси (бенефициар) гана болуп келген [1].

2009-жылы 25-июнда Жогорку Кенеш кабыл алган “КРнын Мыйзамынын редакциясында мамлекеттик жаштар саясаты жаштар уюмдары менен бирдикте жана аны түзүүгө жана жүзөгө ашырууга жаштардын катышуусу менен жүргүзүлө тургандыгы айтылган. Мамлекеттик саясаттын субъектилеринин катарына жаш жарандар жана алардын уюмдары кирген. Ушундай концептуалдуу иштер бүгүнкү күндө мамлекеттик түзүлүштө оз алдынча түзүлгөн “Жаштар, эмгек жана иш менен камсыз кылуу министрлиги” аркылуу жүзөгө ашырылууда.

Бул министрлик жаштарга тийиштүү болгон башка мамлекеттик органдар менен бирдикте төмөнкүдөй саясый чараларды ишке ашырууда. Биринчи кезекте жаштар саясатынын предметин (затын) жана жаштардын көйгөйлүү маселелерин тактоонун

ыкмаларын илимий жолго коюу менен натыйжалуу саясаттуу түзүүнүн методологиялык негизин өзгөртүүдө.

Экинчиден саясаттын предмети (заты) катары жаштардын жашоо-турмушка салт болуп калган тармактык (билим берүү, спорт саламаттыкты сактоо, ишке орношуу жана башкалар) мамилеси эмес, ар тараптан, бүтүндөй мамиле кылууга Министрлик багыт алды. Бул жерде базалык билими, компетенциясы бар, улам өзгөрүп жаткан тышкы чөйрөгө жатыгууга жөндөмдүү жана оз ордун аныктай ала турган жаштар таасирдүү саясаттын натыйжасы болуп калат.

Үчүнчүдөн, Министрликтин негизги максаты-саясаттын ар бир тармагы “жаштар” компонентинен, башкача айтканда жаштардын категориясына кирген жарандарга таасир тийгизүүгө багытталган саясый чаралардан турууга тийиш. Тармактык саясатты калыптандырууда керектөөчүнүн, демек жаш адамдын ой-пикири эске алынууга тийиш.

Төртүнчү, мамлекеттик органдар жана жергиликтүү өзүн-өзү башкаруу органдары жаштарга өзгөчө артыкчылыктарды бербестен, саясат чараларынын даректүүлүгүн күчөтүүнү, жаштардын муктаждыктарын жана керектөөлөрүн диррекциялаштырууну, демек, жаштардын ар кандай сегменттери менен формалдуу эмес иш жүргүзүүнү Министрлик талап кылууда.

Бешинчи, Министрлик жаштар саясатынын артыкчылыктуу стратегиялык багыты катарында төмөндөгүлөргө күч топтоону жана багыттоону илимий негизде аныктоодо. Булар: баардык деңгээлдерде жаштар чөйрөсүн башкаруу системасын өркүндөтүү, социалдык өнөктөштүктүн горизонталдык жана вертикалдык интеграцияланган институттарын өнүктүрүү аркылуу туруктуу, теңукуктуу жана оз ара пайдалуу диалогду камсыз кылуу, ага мамлекет, жергиликтүү өзүн-өзү башкаруу органдардын жарандык коом менен консультациясынын ар кандай түрлөрүн практикалоо, мисалы, бюджетти коомчулук тарабынан угуулар натыйжалуу жаштар саясаттын зарыл элементи болуп калууга тийиш.

Жыйынтыктап келгенде, натыйжалуу жаштар саясатты жүзөгө ашыруу учун, эн алгачкысы жаштардын ишенимине ээ болуу керек. Ал учун ааламдык (глобалдык) социалдык саясий процессте негизги басым (ставка) жаштарга коюлушу керек. Акырында, жаштарды ийгиликтүү социалдаштыруунун дагы бир маанилүү мүнөздөмөсү-бул алардын Мекенди баалуулук катарында, өзүлөрүнүн жарандык позициясынын, көз карашын, ишенимин жактоо жана коргоо жөндөмдүүлүгү.

Бул болсо, азыркы мезгилде Кыргызстан мамлекети, анын ичинде “Жаштар, эмгек жана иш менен камсыз кылуу министрлиги” үчүн тактикалык жана стратегиялык милдет.

Адабияттар:

1. Саясаттын субъекти түшүнүгү саясий иштерге жигердүү, аң сезимдүү катышкандарды мүнөздөө учун колдонулат. Саясат объекттери-бул саясат багытталган нерсе, мисалы адамдардын тобу, аларга жүрүш-турушун, социалдык абалын өзгөртүү максатында таасир көрсөтүлөт.
2. Таронов А.В “Государственная молодежная политика как фактор социального развития молодежи”. Автореф. конд.дис. − М.,1994.
3. Краткий политический словарь. − М.,1988. − с.91.
4. Философский словарь/Под ред. И.Т.Фролова. 6-е изд., доп. И перераб. − М.,1991. − с.97-98.
5. Там, же.
6. Филосовский словарь. − М., 1998. − с.355.
7. Кара: “Жаштар-Кыргызстандын стратегиялык ресурсу”. − Бишкек, 2008. − с.19-20.

8. Кыргыз Республикасындагы улуттук сурамжылоо. Эл аралык Республикалык Институт, 2008.

МИТИНГ КАК ТИП ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА В ТРАДИЦИОННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Аземкулова А.Ш.
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК329.7

Предпринята попытка анализа митинга как типа политического конфликта. Определяются основные субъекты данного типа конфликта.

Выявляются ряд, основополагающих причин возникновения митинга.

Войны и революции, демонстрации и забастовки, митинги и политическая борьба в парламенте − это далеко не полный перечень форм, в которых может протекать конфликт. Их последствия для общества неоднозначны. Одни из них приводили к гибели империй, к потере государственной независимости, другие - способствовали прогрессивному развитию общества, делая его более демократическим и справедливым. Современное демократическое общество предполагает возможность появления множества конфликтов и развивается через их разрешение. Другими словами, конфликт − это такая же естественная форма взаимодействия индивидов и социальных групп в обществе, как сотрудничество и кооперация. Идею естественности конфликта еще в середине XIX в. высказал немецкий социолог Г. Зиммель, который и ввел в научный оборот понятие «социальный конфликт». Он же подчеркнул функциональность конфликта, считая, что именно таким образом очищается сама атмосфера общества. Все конфликты с участием общественных групп являются социальными. Социальные конфликты сопровождают всю историю человечества [1]. Но в зависимости от сфер, в которых они проявляются, эти конфликты принимают форму экономических, политических, межкультурных, идеологических, юридических и др. Большинство социальных конфликтов находят продолжение в сфере властных отношений, т.к. для разрешения возникших противоречий часто требуется принятие политических решений.

Мировой опыт, в том числе нашей страны, говорит о том, что там, где конфликты насильственно пресекаются либо назревшие противоречия не замечаются, они переходят на скрытый (латентный) уровень, тем самым упускается возможность мирного разрешения противоречий.

Главное условие позитивности конфликта − это управление им, что позволяет снизить накал борьбы, ограничить число его субъектов и предметов спора. Рано или поздно конфликты проявят себя, но уже в более разрушительных формах. Позитивные же функции конфликтов проявляются в том, что они сигнализируют власти о появившихся проблемах, стимулируют развитие общества через разрешение этих проблем, инициируют принятие новых законов и создание новых институтов, интегрируют ранее разрозненные индивиды и формируют устойчивые группы интересов. Наконец, конфликты выполняют роль, своеобразного «клапана» для накопившихся страстей.

«Клапанами» для накопившихся страстей вот уже долгие десятилетия выступают митинги, пикеты и шествия. Первые открытые митинги в Кыргызстане начались после трагических событий 17-19 марта 2002 года в Аксыйском районе Джалал-Абадской области. Их причиной стало задержание 5 января 2002 года оппозиционного депутата

парламента А.Бекназарова [2], став инициатором борьбы за территориальную целостность Кыргызстана, выступая с критикой правительственного решения о передаче обширных кыргызских территорий Китаю, Узбекистану, Казахстану. Митинг стал с тех пор неотъемлемой чертой кыргызской демократии.

Если посчитать количество прошедших митингов, то демократия в Кыргызстане наступила уже давно. «Митинги в Кыргызстане являются признаком демократии», - заявил на пресс-конференции в рамках пребывания в КР президента Австрии глава государства Алмазбек Атамбаев. В сентябре этого же года на заседании парламента президент республики А. Атамбаев сказал, что демократия – это диктатура закона, и что не надо путать демократию с охлократией. Понятие «охлократия» появилось в Древней Греции и означает власть толпы («охлос» – толпа, «кратос» – власть), она представлялась в виде государственного устройства, возникающего в результате доведения до абсурда демократических принципов, когда правит не закон, а толпа, выходящая на улицы и оказывающая влияние на важнейшие политические решения [3].

Кыргызстан за 22 года независимости пережил две революции: в 2005 и 2010 годах. В марте 2005 году массовые митинги, демонстрации и забастовки захлестнули страну, причиной были фальсификации результатов парламентских выборов, концентрация полноты власти в руках президента, низкий уровень благосостояния населения, силового подавления массовых выступлений на юге страны. После митингов на центральной площади столицы мирный митинг в 2005 году завершился насильственным захватом Дома правительства. Государственная комиссия по выработке мер для дальнейшей стабилизации общественно-политической ситуации в КР, созданная после мартовских событий 2005 года (в нее вошло 16 чел.), пришла к выводу, что главной причиной падения власти стал массовый разгул беззакония на всех уровнях государственной власти и общества в целом; были поражены политическая, экономическая, социальная и духовная сфера страны. Экономика стала работать не на развитие реального сектора и пополнение бюджета, а на обогащение узкого круга лиц и увеличение доходов «семьи президента». Проводимые экономические реформы не были социально ориентированы [4].

После 24 марта 2005 года в стране власть была узурпирована антинародным режимом – мартовская революция не достигла своей цели. При втором президенте К.Бакиеве, режим семейного правления не только сохранился, а продолжил разграбление народных богатств, и приобрел отчетливый криминальный характер. Все это закономерно привело страну к еще одной, апрельской революции [5].

А ведь в обоих случаях все начинались с мирных митингов, шествий большинства недовольной части населения социально–экономической, политической ситуацией в стране, действующей властью, существующими на тот момент законами. И в первом, и во втором случае объединились самые разные слои общества, у которых были разные цели, разные интересы, но объединяло одно − желание избавиться от авторитарной и коррумпированной власти.

Совершив две исторические для Кыргызстана революции, народ впервые поверил в свою силу, что он может, если захочет, изменить существующее положение вещей. Политическая активность населения небывало возросла. Этому свидетельствует огромное количество различных митингов, пикетов, которые происходят в стране чуть ли не каждый день.

За 2012 год различными группами людей, лидерами неправительственных организаций, политическими партиями и другими общественными формированиями проведено 726 митингов: политического характера – 316, социально-экономического и бытового характера – 410, из них с перекрытием дорог – 24 [6]. За 9 месяцев 2013 года различными группами людей, лидерами неправительственных организаций,

политическими партиями и другими общественными формированиями проведено 383 митинга: 254 были политического характера, социально–экономического и бытового характера – 129 [7].

Митинги можно рассматривать как элемент демократии, права свободы собрания и свободы слова. Но надо признать и отрицательные моменты роста активности общества. Концентрация огромного количества митингов в стране является признаком слабости власти. Власть толпы – это уже охлократия. А ведь сила власти - в умении сделать так, чтобы поводов для недовольства у народа не было.

Если раньше митинговали по острым социальным – экономическим проблемам. То в настоящее время митинги стали иметь заказной, политический характер. Оплаченные митинги стали общераспространенной практикой, подорвав доверие к мирным собраниям. Для некоторых групп людей митинговать стало определенной профессиональной деятельностью, способом заработать деньги.

Верно утверждение историка Муратбека Иманкулова, о том, что нынешние митинги неестественны, а проплачены теми политическими силами, которые мечтают о реванше [8]. Некоторые политики, обделенные властью, лишенные ресурсов и доступа к власти используют различные акции протеста в качестве орудия давления, шантажа, достижения своих узкокорыстных, личных целей. У человека участвующего в митинге только одна мысль, чтобы проблема решилась здесь и сейчас.

Другая не менее важная причина возникновения митингов это не умение власти найти диалог с населением, неспособностью решать проблемы на местах. Еще Аристотель, обосновывая теорию политического поведения личности, писал, что политика, это умение идти на диалог, находить компромиссы, жертвовать частным ради целого, умение жить красиво среди людей [9]. Люди всегда будут использовать наиболее эффективные и быстрые методы решения своих проблем. Как только государственные органы начнут использовать более эффективные методы взаимодействия с населением, ситуация начнет меняться. Поэтому необходима прозрачная, честная и эффективная работа государственных органов, государственных и муниципальных служащих, а пока мы будем постоянно находиться перед опасностью возникновения разрушающих страну протестов и противоречий и как следствие - внеочередной смены власти.

Необходимо также понимать и государству, и обществу в целом, что перманентные митинги имеют очень негативные последствия для нас самих. Ведь Кыргызстан теряет инвестиционную привлекательность, а значит и рабочие места, ситуация когда перекрывают стратегические автомагистрали страны, отпугивают потенциальных инвесторов. Страна постепенно приобретает имидж, страны митингов. За подобные нарушения государство должно строго наказывать. Отсутствие наказаний за деструктивные действия отдельных малообразованных личностей порождает вседозволенность, вседозволенность ведет к хаосу и смуте. Но нужно наказывать не только участников, но и организаторов, подобных проплаченных мероприятий. Не стоит доводить до абсурда демократические принципы и после каждого ареста чиновника проводить митинги и пикеты, нарушая при этом правопорядок.

Для любого государства стабильность и спокойствие превыше всего. Любое публично безнаказанное правонарушение создает прецедент, который имеет глубокие последствия. Важно, чтобы общественность, политическая элита страны, осознавали, что без верховенства права, законности и без достижения единства нельзя рассчитывать на процветание страны и достойный уровень жизни граждан.

Литература:

1. Артыкбаев М.Т Политология. Бишкек. 2013.

2. Торогельдиева Б. К вопросу о политическом поведении кыргызского народа на современном этапе// Центральная Азия и Кавказ .т.13.Выпуск 2.2010.С.12.
3. www. http://pda.kabar.kg. Мирлан Алымбеков. Кыргызстан: затянувшийся период охлократии 24.10.13.
4. www.akipress.org. 28.05.2008.
5. http://pda.kabar.kg. Президент А.Атамбаев: Аксыйские события, события марта 2005 года и апреля 2010 года – это страницы истории Кыргызстана. 23.03.13.
6. www.knews.kg. В Кыргызстане в 2012 году прошло 726 митингов. 19 января 2013 г.
7. www.pr.kg/news/kg. В Бишкеке за 9 месяцев 2013 года прошло 383 митинга.24 октября 2013.
8. Вечерний Бишкек №30 (10588).От революции к эволюции.15.03.2013.
9. www.ia-centr.ru.Арзыматова А.А. Революция 2005 г. в Кыргызстане и проблемы экономического развития.24.08.2006.

ЭТАПЫ И ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Алымкулов Н.А., Меликов И.М.
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК 323.1.

Проблема становления и развития гражданского общества и правового государства всегда была и остается центральной в теории политической мысли.

Как известно, идея гражданского общества зародилась еще в Древней Греции и Риме, когда общество рассматривалось как совокупность граждан (от латинского «civils» -«гражданин» образовано «*civils*» – «общество». Однако лишь в XVII веке английским ученым Т.Гоббсом в трудах «О гражданине» (1642), «Левиафан» (1651), «Элементы законов естественных и политических» (1658) впервые изложена принципиально новая концепция общества, возникающего при переходе от естественного состояния (*status naturalus*) первозданных, необузданных страстей, всеобщей вражды и страха смерти к упорядоченному культурному обществу, граждане которого дисциплинированы властью государства, водворяющего в стране мир и порядок. Естественное состояние Гоббсом характеризуется как состояние «война всех против всех», «войны каждого против каждого», где нет ни морали, ни частной собственности. Поэтому в целях безопасности, считает Гоббс, люди образуют гражданское общество, где главным определяющим признаком должно явиться наличие суверенной и совершенно обязательной власти для всех без исключения граждан. Решающим образом меняется и сам человек, превращаясь в гражданина не по признаку подданства, а потому, что он становится развитой, целостной и активной личностью. Изменяется и само общество, превращаясь в «союз индивидуальностей», в котором его члены обретают высокие человеческие качества, в том числе способность обеспечивать не только свою безопасность, но и ьезопасность и целостность всего государства и общества.

В дальнейшем концепция гражданского общества со всеми его проблемами разрабатывалась такими выдающимися мыслителями и учеными как Г. Гроций, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, Ш.-Л. Монтескье, В. фон Гумбольд, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель, К. Маркс, Г.Роде, П.А. Растрело, Р. Дебре, Р. Даль, А. Арато и др.

Так, Дж. Локк писал: «Те, кто объединены в одно целое и имеют общий установленный закон и судебное учреждение, куда можно обращаться, которое наделено властью разрешать споры между ними и наказывать преступников, находятся в гражданском обществе; но те, кто не имеют такого общего судилища..., все еще находятся в естественном состоянии, при котором каждый ... сам является судьей и

палачом...» [1]. Следовательно, правление гражданским обществом Локк отождествляет с появлением государства, которое и способно обуздать инстинкты, гарантировать общественный порядок, даровать гражданам определенные права, оно их охраняет, а граждане сами добровольно соглашаются делегировать часть своих исконных прав государству, подчиняются ему. И закрепляется это общественным договором, всеобщим согласием всех граждан.

В изучении гражданского общества огромный вклад внес великий немецкий философ Г. Гегель. Он видел в нем зрелость социальных связей, что в принципе должно исключать две крайности в людском обществе: анархию и деспотизм. Поскольку в этом случае, считал Гегель, гражданское общество основывается на двух фундаментальных принципах:

- индивиды руководствуются только своими частными интересами;
- между ними образуется общественная связь, при которой каждый зависит от каждого.

По Гегелю, гражданское общество – это экономическая структура буржуазных отношений, государство же «есть обладающая осознанием нравственная субстанция - соединение принципа семьи и гражданского общества», которая должна «охранять семью и руководить гражданским обществом» [2]. Таким образом, гражданское общество оказывается подчиненным государству. Переход от гражданского общества к государству происходит, когда отдельные части общества объединяются в органическую целостность, т.е. в государство. Если государство объединится с гражданским обществом, то тем и достигается высшая цель, ради которой люди объединены [3].

Таким образом, исходной идеей гражданского общества являлось преобразование самой коллективности, организованной по законам природы, в совместную жизнь людей в обществе и развитие человека, вышедшего из мира всеобщей вражды, необузданной свободы, в гражданина этого общества, а это есть начало цивилизованного общества способное формировать личность гражданина нового типа, который в свою очередь создает новое гражданское общество. Решающим фактором, сформировавшим и связавшим коллектив и личность, единения людей становится власть государства, которая также трансформировалась во власть нового, современного типа. Следовательно, три начала формируют гражданское общество: коллектив, индивид и власть.

Постоянное изменение, совершенствование, переход от менее развитого состояния человека, общества и власти к более развитому и более цивилизованному свидетельствует о динамизме как наличным состоянием гражданского общества.

Реализация этого движения обеспечивается договором о власти между обществом и государством, договором об их взаимных правах, свободах и обязанностях. Становление гражданского общества предстает как цивилизованный процесс, в котором одновременно цивилизируются и гражданин и гражданские отношения между членами общества, и само общество как коллективное начало гражданственности, и государство, и отношения между ним, индивидом и обществом. В этом процессе формируются, следовательно, и политика, отвечающая смыслу и целям нового образования, и складываются новые более упорядоченные, менее конфликтные политические отношения в обществе. Условием такого развития, как показал опыт истории является:

- равновесие;
- эволюционное развитие;

• взаимное равенство прав, свобод и обязанностей всех трех составляющих гражданского общества – человека, общества и государства, индивидуальной личности и коллективной совместной жизни людей, организованной в общество.

Доминирование одной из трех составляющих − результат становления гражданского общества. Если есть первенство государства, подчиняющего общество (как полагал Г.Гегель), или коллективного начала общественного процесса (К.Маркс, Ф.Энгельс, В.И.Ленин и другие адепты социализма), либо господство антиколлективистского индивидуализма, то гражданские отношения вообще не возникают. И наоборот, все стороны гражданских отношений – человек, общество и государство – формируются и уживаются при их паритете, образуя устойчивое единство, способное развивать и преодолевать внутренние и внешние кризисы и конфликты. Гражданское общество не сплачивается против государства, ибо само государство составляет его часть. Все вероятные и реальные конфликты между ними, как и отношения с индивидом, регулируются не дисциплиной страха и господства, а правовыми и политическими средствами, властью государства, которая сама подчинена созданным ею законам.

Классическое гражданское общество создавалось двумя путями:

1. путем стихийного остроконкурентного массового развития современных производственных отношений после хаотичного разрушения сопротивляющихся структур (на Западе для этого потребовались две мировые войны);
2. путем осознания обществом потребности в НТР и профессионально-компетентной, целенаправленной и последовательной политики содействия реализации ее закономерностей.

Основными признаками гражданского общества являются:

I. Экономическая и социальная свобода его индивидов, т.е.

• частная собственность на средства производства как Фундаментальное условие свободы личности, способствующее побуждению человека к развитию производства. Правда, здесь следует учитывать специфику общественного развития, в частности, востока и Запада. Так, в странах Востока долгое время в хозяйственной жизни господствовал так называемый «азиатский способ производства», где государство было всем, а гражданское общество находилось в первичном, аморфном состоянии, что привело к застою в экономике и политике, в формах правления, был низок жизненный уровень, узость восприятия людьми реальной действительности, и в конечном счете была утрачена историческая перспектива. В Западной Европе, наоборот, со временем были упорядочены отношения между государством и обществом, где частная собственность была узаконена, обеспечивалась свобода личности как основная ценность гражданского общества. Такие условия способствуют не доводить напряженность отношений между классами до предельной остроты. Всему обществу в том числе рабочеу классу в таком положении есть что терять. И если государство начинало шататься, тотчас же выступала наружу прочная структура гражданского общества, и поэтому удавалось решить проблему с наименьшей потерей для страны.

• регулируемые рыночные отношения;

• многоукладная экономика и разнообразные формы собственности - частной, акционерной, кооперативной, общественной, государственной - их равноправовой статус и свобода выбора указанных форм собственности и их гарантии; индивид не отделен от результатов своего труда, а справедливо распоряжается ими; он не ограничен заранее очерченными рамками тех или иных социальных ролей (семьи, социальной группы, класса, нации и т.д.), а имеет право на более автономную самоорганизацию для выражения и защиты своих интересов;

• определенные гарантии неимущим.

II. В политическом плане:

- децентрализация властных полномочий;
- верховенство, справедливость законов и равенство всех перед ними, неукоснительное их исполнение, народный суверенитет;
- разделение властей;
- развитость и разветвленность демократии;
- обществом должны руководить квалифицированные специалисты. Принцип мерократии (т.е. заслуженные, достойные) должен проникнуть в университеты, бизнес, правительство. Как считает известный политолог США Д.Белл, «общество, которое не имеет своих лучших людей во главе его ведущих институтов, есть ... абсурд», а по мнению английского ученого М.Янга степень социального прогресса зависит от меры сочетания власти и интеллекта;
- свободное развитие ассоциаций, массовых движений, партий, группировок по убеждениям, которые добиваются децентрализации власти за счет передачи полномочий местному самоуправлению, осуществляют взаимодействие большинства и меньшинства на основе разрешения социальных и иных конфликтов, выявляют, формируют и выражают общественное мнение; широкая гласность в освещении общественно-политических мероприятий (от подготовки проекта до его реализации);
- доступ граждан ко всем источникам общественно-политической, экономической и государственной информации, кроме тех, которые составляют государственные и коммерческие тайны; осведомленность населения о деятельности государства и общества;
- политический плюрализм, т.е. широкий спектр политических сил, движений, действующих на основе общепризнанных норм общения, в том числе конкурентной борьбы, включая парламентскую и внепарламентскую ее формы;

III. В духовном плане:

- отсутствие монополии одной идеологии и мировоззрения, свобода формирования общественного мнения;
- приоритет общечеловеческих ценностей;
- свобода мысли, совести, слова, реальная возможность публично высказать свое мнение; свобода критики, отсутствие запретных зон для критики; заинтересованность гражданских и политических структур в постоянном обмене накопленным опытом; •
- мировоззренческая свобода и самоопределение личности, взаимная терпимость (толерантность) к противоположным мнениям и действиям, исключение любой дискриминации по идеологическим признакам;
- достаточно высокий уровень социального, интеллектуального, психологического развития личности, ее внутренней свободы и способности к полной самостоятельности, при включении в тот или иной институт гражданского общества;
- личное достоинство, порядочность, честность, человечность как высшие формы человеческого духа, как универсальные и фундаментальные устои. Они делают общество подлинно однородным, а человека – свободным от зла, насилия, по крайней мере в отношениях с равными ему. Человек всегда должен руководствоваться принципом Г. Гегеля «будь лицом и уважай другие лица». Неравенство индивида и власти в перспективе развития гражданских отношений выливается лишь в обязательство, право и способность оградить человека от посягательств, требовать выполнения гражданского долга и применять насилие лишь в интересах общего мира и блага.
- стремление жить по совести, осознавать свой долг перед самим собой, коллективом, государством и обществом;
- определенный уровень гражданской и политической культуры;

- приобщение к мировой культуре, которая стала «матрицей», или генетическим кодом, на основе которого формируются новые поколения свободных граждан, осознание принадлежности к общей культуре, единств национального и гражданского; но одновременно следует учитывать особенности культурно-исторического развития конкретных стран;
- конфессиональные ценности;
- негосударственные СМИ, при помощи которых формируется система общественного мониторинга, они выступают мощным катализатором деятельности общественно-политических ячеек;
- самостоятельность и независимость творческих, научных и других объединений, огражденная законами от прямого вмешательства и произвольной регламентации их деятельности со стороны государственной власти;

Таким образом, личность в гражданском обществе является человеком нового типа, ориентированным на созидание, гражданские отношения и новую духовность. Этот человек проявляет самостоятельность, соревновательность, рассчитывает на собственные силы, более независимое и более деятельное отношение к сообществу равных себе и неравных, участвует в формировании коллектива, который формирует его самого. Условием и результатом этого развития становится более полное, более энергичное превращение общества в гражданское целое, а государства – в правовое и политическое единство.

Цивилизованность гражданского общества предполагает его способность к рациональному регламентированию общественных отношений с помощью государства, т.е. создаются наиболее благоприятные государственно-правовые условия для его функционирования. Именно эта сфера составляет ядро политической системы, именно здесь реализуется или не реализуется принцип демократии, именно здесь формируется общая социально- экономическая и политическая стратегия на национальном и иных уровнях, а также осуществляется реальный управленческий процесс. Поэтому попытки сузить параметры гражданского общества, «деполитизировать» его может лишь привести к противопоставлению «политического» и «гражданского» и тем самым - к недооценке политического действия как важнейшего элемента демократического процесса.

Идея гражданского общества, используемая в качестве методологического принципа, позволяет определить пределы политики, рассматривать государство как надстройку над огромным количеством социальных связей интересов и организаций, способных существовать самостоятельно, без обязательного политического доминирования и контроля.

Гражданское общество выступает в роли демократического компенсаторского механизма, призванного перераспределять власть государства, а политическое общество использует свои властные полномочия для предотвращения деструктурных правлений как с той, так и с другой стороны.

Следовательно, общество будет эффективным, если оно будет гражданско-политическим, т.е. таким, в котором в равной степени и наиболее полно реализуются многообразные потребности и интересы человека и как гражданина, и как члена политического общества.

Итак, хотя гражданское общество сформировалось раньше государства, однако государство создано, чтобы защитить интересы гражданского общества, и в первую очередь – жизнь, здоровье, безопасность людей и т. д. На государство ложится обязанность осуществления социальных программ, которые могут смягчить противоречия между материальным достатком одних и нищетой других, т.е. между обществом и государством должно быть достигнуто согласие на основе базисных

социальных ценностей: свобод, прав, экономической независимости человека, защиты индивида от жестких регламентации со стороны государства и т. д. Государством, его внешней политикой и оборонной мощью может быть обеспечено само существование данного сообщества, его материальное и духовное сближение с другими народами как в материальном, так и в духовном отношениях. Поэтому нельзя отдавать пальму первенства ни гражданскому обществу, ни государству. Ибо это может привести в реальной жизни к их противопоставлению. «Отцы американской демократии» (Т.Пейн, А.де Токвилль, Дж.С.Милль и др.) считали, что чем меньше государство, тем лучше для общества. Чем совершеннее гражданское общество, тем больше оно саморегулирует собственные дела и тем самым меньше нуждается в правительстве. Но в то же время они полагали, что слишком большая свобода гражданского общества – это источник конфликтов и предлагали ограничить ее с помощью государства.

Гражданское общество, полагал Г. Гегель, может признаваться таковым, если находится под постоянным присмотром государства и управляется им. Лишь будучи членом общества, индивид имеет возможность сохранить и совершенствовать свою объективность, искренность и нравственную ценность. В этом случае и только поэтому государство может обеспечить настоящую свободу гражданскому обществу, так и каждому индивиду. Государство не может подавлять волеизъявления народа, так как это будет подвергать большой опасности демократические институты, но в то же время оно обязано контролировать социальные силы, активизация которых может проявиться в катастрофических последствиях (хаос, анархия, поток беженцев и т.д.). В качестве примера можно привести события 90-х гг. XX столетия в Сомали, Руанде, Либерии, Алжире и т. д.

Литература:
1. Локк Дж. Два трактата о правлении // Соч. 3-х т. – Т.3. – М., 1988. – С.311.
2. Гегель Г. Энциклопедия философских наук //Соч. – Т.3. – М., 1977. – С.350-351.
3. См.: Гегель Г. Философия права. – М., 1990. – С.95, 282-288.

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ НОВЫХ КОНЦЕПЦИЙ В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ КЫРГЫЗСТАНА

Арзыматова А.А.
Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына

УДК: 941.1 (575.2) (043.3)

Распад СССР и смена вех в общественном сознании не могли не оказать влияния на историческую науку, переосмысление почти всех проблем национальной историографии. Перед современными исследователями встали задачи более глубокого, объективного и всестороннего анализа, поиска новых подходов в объяснении той конкретно исторической формы, в которой совершалось развитие Российской империи с середины XIX века и СССР, неотъемлемой частью, которых свыше ста лет был Кыргызстан.

История Кыргызстана со времени принятия российского подданства и до распада СССР всегда рассматривалась в общем контексте российско-советской истории. В результате, была сформирована и сформулирована концепция отечественной истории в рамках идеологических установок правящей коммунистической партии. Изложение материалов дореволюционной истории Кыргызстана и Туркестана со 2-ой половины XIX в. должно было идти в контексте выявления объективных и субъективных условий

возрастающего революционного движения в России и Туркестане, сближения экономического и политического положения местных и русских трудящихся – переселенцев и их братского классового союза, приведших затем к победе Октябрьской социалистической революции.

В рамках такой парадигмы в научной литературе были установлены следующие историографические выводы:

- к концу XIX и началу XX вв. в Кыргызстане сложился капиталистический уклад;
- начался процесс складывания внутреннего капиталистического рынка в Кыргызстане;
- наличие национальной промышленности и национального рабочего класса;
- начало образования кыргызской буржуазной нации и формирования буржуазной идеологии;
- классовая дифференциация кыргызского аила и усиление её, в связи с капиталистической эксплуатацией; расширение и углубление классовой борьбы в Кыргызстане;
- рост классового самосознания кыргызских рабочих и установление классового союза с русскими трудящимися.

Такие выводы находились в полном противоречии и абсолютно не совпадали с реальной действительностью и с классическими определениями К. Маркса и В.И. Ленина о характере докапиталистических обществ. Здесь мы должны пояснить, что критика марксизма, ленинизма широко развернувшаяся, как известно, с начала «перестройки» активно продолжалась до середины 90-х годов XX века. Критиковали не только отдельные положения, но и весь марксизм. На марксизм, как теорию возлагалась ответственность и за сталинизм и за кризис советского общества. Научность теории К.Маркса отрицалась без ее соотнесения с истинным марксизмом. Но, сегодня в российской историографии, и мы с ними солидарны, сложилось однозначное понимание роли марксизма в научном анализе всемирно-исторического процесса. На Западе же марксизм всегда оставался одним из ведущих методологических направлений по которой исследовалась её социальная история [1]. Хорошо известно, что «школа Анналов» формировалась под сильным влиянием марксизма. Британская социальная история и прежде всего, история рабочего класса, складывалась как марксистская. Даже в США, ее социальная история, испытала на себе влияние марксистских идей. Единственное, что было положительным в «критике» марксизма – это его десакрализация и деидеологизация, пришедшее понимание, что К. Маркс не единственный, а один из многих величайших умов человечества.

К. Маркс считал что: «…в колониях нет ещё отделения работника от условий труда и от земли… нет ещё и обособления земледелия от промышленности, не уничтожена ещё сельская домашняя промышленность» [2]. Ленин также, неоднократно писал о «почти полном отсутствии промышленности в Туркестане» [3]. Ч. Валиханов в своих записках, посвященных Казахстану и Киргизии также показывает отсутствие всяких форм промышленности у кочевых народов, объясняя это экономическими условиями кочевого скотоводства, которые требовали постоянных перекочевок по огромной территории, тогда когда промышленное производство может быть развито только при оседлом местожительстве, т.к. более или менее развитые формы даже ремесленного производства предполагают смонтированные орудия производства в определенные производственные помещения [4]. Поэтому, капиталистический уклад, как сложившаяся сумма капиталистических элементов, которые разлагают старую формацию, не мог разложить патриархальный феодализм в Кыргызстане потому, что капиталистический уклад, как таковой, в Кыргызстане к кануну Октябрьской революции ещё не сложился. Но, процесс разложения патриархально-феодальных

отношений начался, и фактором этого был привнесенный извне русский капитализм, а не внутренние процессы разложения патриархального феодализма. Аналогичная точка зрения в кыргызской исторической науке в советский период была высказана единственно Есиповым Н.С., за что был подвергнут острейшей обструкции. Есипов Н.С. писал: «производительные силы Кыргызстана не могли получить всестроеннего развития в колониальных условиях… ее внутренние силы не в состоянии были внести какие либо заметные перемены в существовавший общественный строй… Здесь пролетарская революция началась почти при отсутствии, или отсутствии готовых форм капиталистического уклада. Установившиеся местные органы диктатуры пролетариата не являлись результатом внутреннего развития. Они складывались под воздействием внешних условий» [5]. До Есипова Н.С. проблема наличия «внутренних сил зарождения капитализма в Туркестане» была поставлена в докладе узбекского историка Вахабова М.Г. на научной сессии, в Ташкенте в 1954 г. посвященной истории народов Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. В заключительном слове, отвечая оппонентам, Вахабов М.Г. утверждал: «Очень много говорили о хлопкозаводах. Они были якобы промышленными очагами, изменившими социальный строй узбекского общества. Если в течение 20 лет (с 1880 по 1900 гг.) их насчитывалось всего 58, то через 15 лет число их возросло до 223. Увеличение в 4 раза. Можно ли из этого сделать вывод, что капитализм в Узбекистане за 15 лет развился в 4 раза?! Разве такой рост хлопкоочистительной промышленности не был результатом того, что она насаждалась извне?» [6] Такая точка зрения Вахабова встретила острую критику со стороны организаторов научной сессии. В заключительном слове профессора Брагинского И.С. говорилось: «В итоге, если собрать все эти высказывания «о специфичности», то получается что Средняя Азия стоит вне исторического процесса развития, что рабство здесь не рабство, феодализм не феодализм, капитализм импортный и т.п [7]. Позже, в 1967 году в большом сводном труде среднеазиатских и казахстанских учёных «Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане» декларируется вывод о том, что в Туркестане, накануне Октября внутренние предпосылки революции были налицо[8]. В Кыргызстане, в большом академическом труде «История Киргизской ССР» также отмечалось, что некоторые ученые (Есипов Н.С.) «Вопреки общеизвестным фактам отрицали капиталистический уклад в экономике дореволюционной Киргизии, а потому «проглядели» и зарождение здесь новых социально-классовых сил – наемных рабочих и полупролетарских элементов в городе и на селе, сыгравших важную роль в событиях трех российских революций в крае» [9]. Также «Подтягивание» исторических фактов к «объективным» предпосылкам Октябрьской революции выявилось также в преувеличении роли торгового капитала и возникающих товарно-денежных отношений в генезисе капитализма в Кыргызстане после его присоединения к России. Это также, касалось и проблемы наличности внутреннего рынка вообще, и как материальной базы нарождающейся «национальной буржуазии». Советская историко-экономическая наука, таким путем, доказывала наличие внутренних условий для возникновения капиталистических отношений в Кыргызстане и указывала пути их формирования: киргизские кочевники-скотоводы были юридически свободными. Крепостного права, которое могло бы прикрепить их к земле, не было, так как для этого не имелось объективных предпосылок. При наличии крупных частных скотоводческих хозяйств свободный труд объективно обуславливал возникновение наемного труда, а последний не мог не порождать и капитал. Малоскотные кочевники и вовсе не имеющие скота в целях заработка средств существования вынуждены были наниматься к богатым скотовладельцам, что также способствовало образованию капитала, и что скот мог частично выступать в качестве капитала, когда он был средством эксплуатации наемного труда [10]. Также советские историки и экономисты писали о том, что

киргизские крупные скотоводческие хозяйства, имевшие нередко десятки тысяч овец, не могли обойтись без наемного труда [11]. Но, существовал ли в предреволюционной Киргизии наемный труд именно капиталистического типа? Советская историография отвечала да, мы отвечаем, нет. Советская историография считала наемными работниками капиталистического типа пастухов и табунщиков. «Наем пастухов особенно распространился в конце XIX – начале XX вв., когда происходил процесс концентрации поголовья скота в руках местных эксплуататоров и что малайство отражает сущность найма рабочей силы» [12]. Традиция считать пастухов – работниками наемного труда капиталистического типа, впервые в советской историографии была заложена Погорельским П. и Батраковым В. в их совместной работе «Экономика кочевого аула Киргизстана», вышедшей в 1930 г. в Москве. Перед этими авторами видимо стояла задача идеологического обоснования объективных и субъективных закономерностей, совершившейся 13 лет назад Октябрьской социалистической революции в Кыргызстане. В параграфе «Капиталистические отношения в кочевом хозяйстве» авторы, доказывая распространение отношений прямого найма и положение сельскохозяйственных рабочих формируют вывод, что привлечение чужой рабочей силы должно свидетельствовать о проникновении капитализма в кочевое хозяйство гор».[13] Оспаривая неверные теоретические положения и выводы историко-экономической науки по анализируемой проблеме отметим, что в кочевом обществе нет такого понятия, как юридические отношения, закон. Кочевое феодальное общество, к тому же в ранней, патриархальной стадии, как известно, функционирует на основе обычного права, родовых отношений. Поэтому, кочевая беднота была связана с родом, общиной, не на основе правовых отношений. Порвать с общиной, со своим родом, или встать на позицию противостояния с ними, бедняк-пастух не мог и в силу экономических причин, так как единолично не мог обеспечить себе и своей семье жизненные условия существования из-за суровых природно-климатических условий и кочевого образа жизни. Это один из базисных основ азиатского способа производства. Поэтому ни пастухи, ни табунщики в конце XIX – начале XX вв. не продавали своей рабочей силы владельцу средств производства. Они против своей воли, по обычаю, принуждались к труду, поскольку постоянно находились в состоянии «поголовного рабства». Включение в состав сельскохозяйственных рабочих всех батраков от домашних слуг до табунщиков и пастухов, естественно вело к искусственному увеличению сельскохозяйственных рабочих. Но, кочевое общество кыргызов и батраки существовали и в…XIII, XIV, XV… веках. Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге» пишет: «Наемный труд, в котором скрыт уже в зародыше весь капиталистический способ производства существует с давних времен; в единичной, случайной форме мы встречаем его в течении столетия рядом с рабством. Но скрытый зародыш только тогда мог развиться в капиталистический способ производства, когда созрели необходимые для него исторические условия» [14]. К. Маркс также отмечает: «Негр есть негр. Только при определенных отношениях он становится рабом. Хлопкопрядильная машина есть машина для прядения хлопка. Только при определенных отношениях она становится капиталом. Выхваченная из этих отношений она также не является капиталом, как золото само по себе не является деньгами. Капитал общественное производственное отношение. Он историческое производственное отношение» [15]. Вслед за Марксом и Энгельсом мы тоже можем сказать, пастух есть пастух и только при определенных отношениях, исторических производственных отношениях он может стать наемным рабочим. В связи с этим поставим вопрос: созрели ли в Кыргызстане внутренние необходимые исторические условия для возникновения капитализма на рубеже XIX – XX вв.? Как отмечалось выше, кыргызская историко-экономическая наука отвечала утвердительно. На наш

взгляд, внутренних условий генезиса капитализма в кыргызском кочевом обществе быть никак не могло, даже на рубеже XIX–XX вв., поскольку существовавшая азиатская община была неизменна, устойчива. Внутренними условиями её разрушить невозможно. Только внешние условия могли привести её к разложению или к разрушению. Таковыми внешними историческими условиями, начиная со второй половины XIX века стали колонизация края и развитие русского капитализма вширь. К. Маркс, исследуя генезис капитализма, особо отмечал, что капитализм это та стадия развития товарного производства, когда и рабочая сила становится товаром [16] после продажи-купли их предпринимателями» [17]. Проявлялась ли эта тенденция в кочевом или полукочевом обществе кыргызов? Можно ли относить пастухов, табунщиков к категории «товар», отношениям купли-продажи? Можно, отвечали, ученые советского периода. Нет, утверждаем мы: в патриархальном кочевом обществе, пастух никогда не мог быть владельцем товара «рабочая сила», поскольку сам себе он не принадлежал, он еще не был вырван из круга кровнородственных связей. Уйти из рода бедняк не мог. Бедноту, «брали» в пастухи или она нанималась к манапу не, как свободный человек, а как бедный родственник. Здесь, кстати привести характеристику социальной обстановки в районах кочевого скотоводства в работах первых советских исследователей, пока ещё не отягощенных особо идеологическим грузом. Так, П. Кушнер, изучавший в 1925 году киргизский аил пришел к выводу, что там «одна из самых ранних фаз феодализма и в то же время последняя фаза разложения родовых отношений у киргизов».[18] Затем, в том же году (1925 г.) он, в своем докладе на заседании Средазбюро ЦК ВКП (б) говорил: «Я тщательно искал классовую борьбу и социальные классы, искал, сообразуясь с точным понятием класса, но не нашел»[19].

Если, советская историография считала пастухов рабочими, то тогда какую прибавочную стоимость капиталистического типа они могли создать?

Советские историки и экономисты относили «приплод» и «дорощенный скот» к категории «прибавочная стоимость» капиталистического типа, а крупные скотовладельческие хозяйства – к капиталистическим, скотовладельцев – к капиталистам [20]. Такие неверные методологические подходы и выводы, смешение различных понятий вели к переоценке процессов проникновения товарно-денежных отношений в кочевом аиле, вплоть до придания этим тенденциям основной роли при характеристике социально-экономических отношений в Кыргызстане. Рассматривать «приплод» и «дорощенный скот», как прибавочную стоимость, кочевые хозяйства, как хозяйства капиталистического типа, а в скотовладельцах видеть капиталистов – это выдавать желаемое за действительное. К. Маркс, исследуя источники и виды прибавочной стоимости, рассматривал прибавочную стоимость не абстрактно, а конкретно – в различные исторические эпохи. Он подсчитал что при барщинной системе хозяйства, т.е. при феодализме степень эксплуатации крестьянина составляет 66% [21], при капитализме степень эксплуатации рабочего – 100% [22]. Почему? Потому, что при барщинной системе хозяйства преимущественное значение имеет потребительская стоимость, а при капитализме – меновая стоимость. Отсюда, степень капиталистической эксплуатации выше. По этому пастух, табунщик в условиях патриархального феодализма в Кыргызстане, оставались объектом феодальной эксплуатации, да еще отягощенных родовыми пережитками. Следовательно, процесс доращивания скота относится к простому процессу образования стоимости или к процессу производства товаров, а это относится к товарному производству некапиталистического типа.

Аккумулирующим показателем степени капитализации хозяйства является фактор наличия или отсутствия внутреннего рынка. Ранее перечисленные выводы кыргызской исторической науки свидетельствуют, что внутренний рынок в Кыргызстане был.

Такие категории, как национальная буржуазия, национальная идеология, национальный рабочий класс, как известно, результат функционирующего внутреннего рынка, разделения труда и интенсификации внутрихозяйственных связей на определенной территории. Однако, выше мы показали отсутствие признаков капитализации хозяйства кыргызов. Значит, о сложении внутреннего национального рынка на территории Кыргызстана говорить не приходится, поскольку существовали ещё нерасчлененное единство кочевого и полукочевого хозяйства, домашние промыслы, которые по своей сути не предполагают образование национального внутреннего рынка, тем более, что феодализм по своей природе, тем более в его патриархальной форме, отрицает всякую экономическую общность, являясь замкнутым, натуральным хозяйством.

Обозначенные проблемы, также были предметом обсуждения на вышеуказанной научной сессии в Ташкенте. Ведущими итоговыми линиями дискуссии были: вопросы сложения внутреннего национального рынка в Туркестане накануне Октябрьской революции, как экономической базы формирования национальной буржуазии и национального рабочего класса. Наиболее компактно и чётко такая точка зрения прозвучала в выступлении Якунина А.Ф. (Высшая партийная школа при ЦК КПСС) – «вывод к которому приходит М.Г. Вахабов, [23] из анализа экономики Узбекистана, делается такой: внутреннего национального рынка в Узбекистане накануне Великой Октябрьской социалистической революции не сложилось, общности экономической жизни у узбеков не было, территориальной общности не было… А что здесь было? – вопрошал Якунин А.Ф. и далее продолжал: Вахабов… старается представить дело таким образом, что здесь никакой промышленности не было. А та промышленность, которая и была в Узбекистане, особого значения в жизни населения Узбекистана не имела» [24]. И сам же Якунин отвечает: «Проникновение русского и иностранного капитала в Среднюю Азию и Казахстан вызвало к жизни появление горнодобывающей, в том числе нефтяной промышленности, а также промышленности по переработке сельскохозяйственных продуктов и продукции животноводства. В Средней Азии и Казахстане значительную роль играл финансовый капитал, как русский так и иностранный. В Туркестанском крае было в 1910 году 230 хлопкоочистительных заводов, очищавших в год 33 млн. пудов хлопка. Среди этих заводов были предприятия, оборудованные по последнему слову капиталистической техники. Местная буржуазия организуется, объединяется в свои организации, устраивает съезды и т.д. и т.д.» [25]. По ироничному замечанию одного из участников дискуссии Якунину в пору было писать книгу «Развитие капитализма в Туркестане» [26]. В заключение своего выступления Якунин говорит: «Всё это даёт нам основание утверждать, что в хозяйстве узбеков и казахов в XX веке шёл процесс развития капиталистических отношений и пусть здесь не говорят, что я принимаю развитие товарности баев за капиталистические отношения… Таким образом, все компоненты для формирования буржуазных наций у народов Средней Азии и Казахстана перед Октябрьской социалистической революции были налицо» [27]. Точке зрения Якунина было созвучно выступление Столярова В.И. (Бухарский педагогический институт) который, также грозно спрашивал: «Если в Туркестане были только одни сезонные рабочие, а кто же тогда совершил Октябрьскую социалистическую революцию» [28].

К контексту вышесказанному, очень интересно привести высказывание Сталина в докладе по национальному вопросу на X и XII съезде РКП(б) о недопустимости смешивать капитализм, привнесенный извне, с развитием капитализма в недрах самого местного общества. Он говорил: «Баку вырос не из недр Азербайджана, а надстроен сверху, усилиями Нобеля, Ротшильда, Вишау и др.». Что касается самого Азербайджана, то он является страной самых отсталых патриархально-феодальных отношений. Поэтому Азербайджан в целом я отношу к той группе окраин, которые не

прошли капитализма и к которым необходимо применить своеобразные методы втягивания этих окраин в русло советского строительства» [29].

К вопросу об объективных и субъективных предпосылках Октябрьской революции можно привести следующую парадоксальную концепцию Турсунбаева А.Б., (Академия Наук Казахской ССР). Он, останавливаясь на проблеме характера патриархально-феодальных отношений у бывших кочевых народов СССР, был уверен, что: «Дореволюционная аульная община, прежде всего, была классовым, антагонистическим объединением людей… буржуазные националисты в своей борьбе против социалистических преобразований, в таких ранее отсталых национальных окраинах как Казахстан, пытались выдать скот за основное средство производства, которое находясь, на подножном корму, якобы не требовало затрат живого прибавочного труда. Отсюда вытекало отрицание эксплуатации и классовой борьбы в ауле, отрицание значения для скотоводческих народов аграрных законов Октябрьской революции, в частности значения «Декрета о земле»». Более того, точка зрения, что скот является единственным средством существования кочевых народов, объективно означает отрицание союза трудящихся крестьян скотоводческих районов с рабочим классом, ибо земля сыграла решающее значение в установлении этого союза. Поэтому, умаление значения земли для скотоводческих народов объективно может служить оправданием утверждения буржуазных националистов, отрицавших значение Октябрьской революции для ранее отсталых народов нашей страны – революции давшей им землю [30]. Коротко, концепция Турсунбаева А.Б. выглядит так: если нет объекта борьбы у кочевых народов (земля), то тогда в чем смысл и необходимость Октябрьской революции.

На научной сессии в Ташкенте, вопрос о формировании кыргызской буржуазной нации и её материальной базы – национального внутреннего рынка даже не стоял, так как по единодушному мнению участников, особенностью Кыргызстана по сравнению с другими регионами Туркестана являлось то, что уровень промышленности был крайне низок. Здесь даже не было однобокого развития промышленности, как хлопководство в Узбекистане, нефтедобыча в Азербайджане и т.д. Но, тем не менее, историки Кыргызстана активно формировали проблему наличия внутреннего рынка в Кыргызстане. Это приводило к «правильным», политически востребованным выводам: «процесс зарождения внутреннего рынка сопровождался новыми явлениями в социальном и классовом составе населения Киргизии. По мере развития товарно-денежных отношений во всех районах края…появились представители новых классов: сельская и городская буржуазия и её антипод – наёмные сельскохозяйственные и промышленные рабочие» [31]. В вопросах о наличии или отсутствия внутреннего рынка, мы должны отметить, что нельзя путать территориальное разделение труда и разделение труда между регионами в связи с природными условиями. Это один из важнейших принципиальных моментов в понимании генезиса внутреннего национального рынка. Территориальное разделение труда, как известно, порождено производством, т.е. мануфактурой и следовательно возникает только при капитализме и означает всё увеличивающийся рынок на средства производства. Разделение труда, связанное с природными условиями, например между степными и земледельческими районами и называемое рынком потребительских товаров существовал веками. Патриархально-феодальный уровень кыргызского общества с господством домашнего промысла и ремесел нетоварного характера, никак не мог способствовать созданию внутреннего рынка, национальной буржуазии, национального рабочего класса в Кыргызстане.

Таким образом, все проблемы отечественной истории дореволюционного периода со 2-ой половины XIX в. концентрировались вокруг закономерностей победы

Октябрьской революции в колониальных окраинах, были крайне политизированы и идеологизированы и не соответствовали реальной действительности.

Литература:

1. Соколов А.К. Социальная история России новейшего времени: проблемы методологии и источниковедения / Социальная история. – Ежегодник. 1998/1999…– С. 42.
2. Маркс К. Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 23. – С.778.
3. Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 31. – С. 217–218.
4. Валиханов Ч.И. Соч. в 5 т., Алма-Ата 1985 – т. 3 – С. 192, 228; т. 4 – С. 105-107.
5. Есипов Н.С. Промышленное строительство в ранее отсталых странах. Исторический опыт Советской Киргизии. Фрунзе 1962, с. 54.
6. Материалы научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. Ташкент 1955, с. 265-266
7. Там же. – с. 564.
8. Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. – Ташкент, 1967. – С. 50.
9. История Киргизской ССР. Фрунзе 1986, т. 2. – с. 29–30.
10. Джунушов К. Развитие товарно-денежных отношений в дореволюционной Киргизии. Фрунзе 1965, с. 14
11. Возникновение капиталистических отношений в Кыргызстане в конце XIX- начале XX вв. Фрунзе 1970, с. 224-225
12. Там же
13. Погорельский П., Батраков В. Экономика кочевого аула Киргизстана. – М.: Издание Совнаркома К.А.С.С.Р, 1930. – С. 67.
14. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. – М., 1948. – С. 254.
15. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 23. – С. 775.
16. Там же. – С. 178–181.
17. Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 3. – С. 581.
18. Кушнер П. Манапство в Горной Киргизии // Революционный Восток, 1927. – № 2. –С. 152.
19. Митрофанов А. Об одной теоретической путанице и о вредных ее последствиях // Большевик, 1926. – № 13. – С. 73–82.
20. Джунушев К. Указ. раб.
21. Там же. – С. 250.
22. К.Маркс… т. 23, с. 250
23. Вахабов М.Г. К вопросу о формировании узбекской буржуазной нации. (Основной докладчик на указанной научной сессии). – С. 145–163.
24. Материалы научной сессии…, с. 198.
25. Там же. – С. 199–200.
26. Материалы научной сессии…. – С. 211.
27. Там же. – С. 203.
28. Там же. – С. 240.
29. Сталин И.В. Соч. – Т.5. – С. 47.
30. Материалы научной сессии…. – С. 103.
31. Возникновение капиталистических отношений… 231

ААЛАМДАШТЫРУУ ШАРТЫНДА МАМЛЕКЕТ МЕНЕН ИСЛАМ ДИНИНИН МАМИЛЕСИ

Арстанбек М.
Ж.Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университети

УДК: 322; 325. 254.4:2+297.1

Дүйнө калкынын ислам динине болгон кызыгуусу өсүп, калыптанып калган демократиялык капитал системасы бир караганда ислам менен кызматташкандай көрүнөт. А чынында өткөн кылымдын аягында Америка кошмо штаттары жетекген бир катар Европа мамлекеттери идеологиялык жана саясий-экономикалык карым-

катнаштарды колго алып, өздөрү каалаган нукка бургусу келгени, мусулман коомчулугун демократташтырууга кызуу киришкени жана «Исламдын жаңы образын» түзүүчү «чоң долбоорду» баштаганынан байкалат. Анын аягы бир катар конфликттерге, согуштарга апкелди. Майданда исламдын саясий дарамети согуш менен жеңилбейт. Тетирисинче, ислам социалдык чөйрөдөгү демократиялык системанын адилетсиздигине, саясий наадандыгы жана эки жүздүүлүгүнө нараазы болгон потенциалдуу протест катмарга бет алат. Демек, күч колдонуу тетири натыйжа берет. Россия башында эле бул жорукту жосунсуз, жада калса кооптуу көрүп, бул долбоорго кошулган эмес. Кытай адатынча күтүп жаткандай көрүнгөнү менен, эккөө тең негизги аракеттерин токтотушкан эмес. Канткенде да алар мусулман калктуу мамлекеттер менен мамилелеш бойдон калышкан.

Ошентип, саясатта пайда болгон ислам фактору Борбордук Азияга өзгөчө ыкташа баштады. Бул фактордун Борбордук Азияга тийгизген таасирин орус изилдөөчүсү А.Малашенко төмөнкүчө системалаштырат:

- Ислам динин коомдук-саясий жашоодогу орду;
-Жергиликтүү бийликтин *(оппозициянын*) дин ресурстарын кенен ишке салуу;
- Исламды сырткы кызыкчылыктарга колдонуу;
- Мамлекеттин таасирин күчөтүү үчүн исламга ыкташы [1];

Бара-бара бул жогорудагы факторлор саясий майданда гана көрүнгөндүктөн, саясий илимде «исламизм» термини тарай башташты. Мисалы, А.Ибрагим: «Исламиздин негизги белгиси саясий бийликке багытталганы» дейт [2]. Ушуга окшош тезисти т.и.к., РИАнын араб изилдөө борборунун улуу илимий кызматкери Б.В.Долгов «Перспективы» сайтына берген интевьюсунда: «Өз ара тыгыз байланышкан “исламизмди” “ислам фундаментализми” менен чаташтырбоо керек. Ислам фундаментализми Кураан жана Сүннөттөгү нормаларды күнүмдүк турмушта так колдонуу. Ал эми исламизм – мусулман коомунун ааламдашуу шарында тарыхый, диний салттарын, маданиятын жана улуттуулугун сактап калууга багытталган саясый кубулуш»-деп баяндайт.

Египет профессору Хусей Мунис «Дин жана араб цивилизациясы» аттуу эмгегинде: «Ислам доктринасы ар кандай доор жана мезгилге универсалдуу жана андан чыккан мыйзамдар ар кандай доордо өнүгүү үчүн өтө кубаттуу импульс боло алат»-деп, ислам принциптеринин универсалдулугун өзгөчө белгилейт. Ал эми “Алжир ислам куткаруу фронтунун» негиздөөчүсү Аббас Мадани: “Батыш коому туңгуюкка такалды. Марксизм жана либерализм идеологиялары терең кризисте»- дейт өзүнүн «Заманбап ойлордун кризиси жана ислам чечиминин тууралыгы»- деген китебинде. Оондой эле кээ бир алдыңкы ойчулдар жана теоретиктер исламдын мамлекетүүлүгүн да айтып келишкен. Мындан ислам цивилизациясынын маңызы дин менен саясатты *(христианчылыктагыдай жашоону «диний» жана «дүйнөлүккө» бөлбөй чогуу карайт)* чогуу караган «тоталдык» табияты алдыга суурулуп чыкты [1].

Ошондой эле бүгүн «ислам радикализмин» изилдегендер аны «мелүүн радикализм», «ультра радикализм» жана «аралаш» деп шарттуу үч канатка бөлүп карашат. Шарттуу бөлүнгөнү менен бул тенденциялардын ар бири ислам мамлекетин тикелөөгө багытталганы байкалат. «Мээлүүн радикалдар» мындай мамлекетти тынчтык – чакыруу жолу менен дешсе, «ультра радикалдар» куралдуу төңкөрүштү усул катары тандашат. Биринчи топтогулар демократиялык системаны четке какканы менен түзүлгөн кырдаалда максатка жетүү үчүн анын мүмкүнчүлүктөрү менен кенен пайдаланышат. Саясий аракеттеринде курал колдонушпайт, светик режимдердин легитимдүүлүгүн тан алышат, алар менен компромисстерге барууга даяр. Бул багыттагы көрүнүктүү идеологдордун бири, пакистандык Абу Аля аль Маудуди «Жамаат-и -Исламия» партиясын негиздеген. Ал эми сириялык окумуштуу Мухаммад

Са’ид Рамадан ал-Бути: «Ислам мамлекети Аллахтын амири менен тикеленет, бирок адамдар алгач өздөрүн оңдоолору зарыл»-деп чыккан. Ошентип, бүгүн кээ бир «мээлүүн радикал» топтор легалдашкан болсо, кээлери тыйуу салынган абалда аракеттенишет. Ал эми саясий мүдөөгө курал менен жетүүнү каалагандар, т.а. Саййид Кутб, Мустафа Шукри, ‘Али ‘Абду Исмаил ж.б. «экстремистик канатта» каралат. Бул теоретиктердин окуулары бара-бара жергиликтүү шарттарга ыктышып, Орто Азиядагы радикал исламизмдин таралуусуна (АКШнын стратегиялык жана саясий изилдөөлөр борборунда болуп өткөн конференцияда Р.Сафронов айткан) неовахабизмге айланып бараткандай.

Жоогоруда каралган ж.б. изилдөөлөрдөн ислам радикализмин − «ислам ренесансынын» кезектеги мыйзамченемдүү толкуну катары азыркы глобализация мүчүлүштөрүнөн, бийлик адилетсиздигинен, соц-экономикалык проблемалардан улам пайда болгон протесттик кыймыл экенин байкаса болот [3].

Ал эми бул процесстердин Кыргызстандагы чагылуусун кароо үчүн, алгач өткөн кылымдын 90-жылдарына кайтуу зарыл. Көз карандысыздыктын алгачкы жылдарында мусулман калктуу постсоветтик Кыргызстандагы ислам динининн кайра жаралуусуна алгач Туркия жана араб мамлекеттеринин таасири да болгон. Ошого карабай тышкы саясаттагы ислам вектору А.Акаевдин бийлигинде тышкы иштер министри Э.Карабаевдин «Израил» элчилигин ачуу ниети менен колун сунуп келаткан араб мамлекеттеринин апсалеси суугандан башталган.

Андан ары исламдын табигатын толук түшүнбөсө да, өзүн мусулман эсептеген калктын 80%дан ашыгы светтик-секулярдык система менен суктанаарлык мамиледе болду. Буга “Кыргызстан исламдашып кетти”- деп коогалалаң түшкөндөрүнө карабай, өткөн шайлоолордон көп мисалдарды тапса болот. Алгачкы шайлоолордо бийлик имамдардан мечиттерде Акаев тууралу “жакшы сөз айтып койууну” гана “суранчу”. Антпесе деле саясий майданда мусулман платформасындагы кандидаттын жоктугунан молдолор Акаевке башканы альтернатива көрчү эмес. Т.Бакир уулунун пайда болуусу менен майдандагы кырдаал өзгөрдү. Анын платформасы чийки жана жөнөкөй гана чакырык болгонуна карабай, мусулман коомчулугу секулярдык платформага альтернатива пайда болгонун билди жана башкарылып турган электоратта жаракалар көрүнө баштады. Муну “24kg” маалымат агенттигинин иликтөөсүндө катышкандардын 59,03 гана Кыргызстанды светтик дегенинен байкаса болот[4].

Бул жарака кийинки, шайлоодо К.Бакиевке атаандашкан ошол эле Т.Бакир уулунун саясий контурлары такталган программасы менен аныгыраак байкалды. Электорат ислам альтернативасы тууралу ой жүгүртө баштады.

Коомдун исламга болгон кызыгуусу күч алган сайын, бийлик мусулман ресурсунун реалдуу күчкө айланып баратканына кабатыр боло баштады жана процессти көзөмөлдөө үчүн, жергиликтүү *(традициалуу)* исламды колдоого киришти. Тагыраагы мусулман коомчулугунда азын оолак орду бар молдолорду колго алып, ислам чакырыктарына негизделген оппозиячыл мүнөздөгү диний саясат аракеттерине тыйуу салды.

Тышкы саясатта кыргыз бийлиги мусулман калктуу мамлекеттерин келечектеги потенциалдык финансылык жана инвестициялык донор катары караганы жана мусулман өлкөлөрүнүн чоң саммиттерине катышып турганы өз алдынчалыкты туюндургандай. Ошол эле учурда ал өлкөлөр менен болгон мамиленин «артындагы үгүттөн», ички саясий аренада мусулман коомчулугунунун алдыңкы өкүлдөрүн «радикалдуулугуна» шектене берүүсү жергиликтүү коомдо белгисиздикти туудурду. Ал эми Иран, Сирия, Палестина маселелеринде да өз алдынчалык кылганы менен, жогорудагы державаларга жетеленгени, өзгөчө Россияга улам кылчактагы даана байкалып турду.

Кыргызстандагы исламдын диний кырдаалга анализ жүргүзүү менен республикадагы протескттүү катмардагы тенденцияларды официалдуу жана көмүскөдөгү ислам деп, экиге бөлүп караган оң. Мамлекеттик институттар менен легалдуу катташа алган, каттоодон өткөн диний окуу жайлар, мекемелер, жамаатарды официалдуу ислам деп, ал эми жарым легалдашкан же аракетине тыйуу салынган саясий агымдарды, партияларды топторду жана жамааттарды көмүскөдөгү исламга киргизип кароо зарыл.

К.Маликов Кыргызстандагы саясий исламды изилдөөдө официалдуу *(традициалуу)* жана параллелдүү *(сектанттык)* деп кароону да сунуш кылган. Анын айтымында официалдуу ислам консерватизм менен мүнөздөлгөндүктөн азыр терең кризисте. Анын үстүнө алардын диний дүйнөтаанымы заманбап тенденциялар менен атаандашууга жөндөмсүз. Ал эми параллелдүү ислам официалдуу эмес лидерлер, топтор жана партиялар *(вахабисттер, салафтар, ХТИ ж.б.)* менен мүнөздөлөт. "Кыргызстандагы исламдын саясатташуусуна үч себеп бар" − дейт К.Маликов. Алар – мусулманчылык фактору, светтик чиновниктердин диний караңгылыгы жана калктын жакырдыктан мамлекетке нааразылыгы.

Бүгүнкү Кыргызстандагы саясий исламды изилдөө үчүн төмөндөгү негизги тенденцияларды карап чыгуу зарыл:

1. "Ахли сунна валь жамаат" – деп аталган, советтик доордо хужрада диний билим алган молдолор жана алардын таасириндеги катмар;
2. Пакистан, Индиядан келген таблиг жамааттары;
3. Туркиядан диний билим алгандар жана алардын таасириндегилер;
4. Сауд Аравиясынан диний билим алгандар жана алардын тасриндегилер;
5. Жергиликтүү диний окуу жайлардан билим алгандар тобу;
6. Египеттен диний билим алгандар жана алардын таасириндегилер;
7. Хизб-ут-тахрир партиясынын мүчөлөрү жана алардын таасириндегилер.

Кыргыз дин эксперттеринин бири К.Осмоналиев «24.kg» маалымат агенттигине берген интервьюсунда: "Көпчүлүк четтен шариат билимдерин гана албастан Кыргызстан шартына жат салттарды да үйрөнүп, алар кайтаары менен радикалдуу тенденцияларды таратаарын"− айткан [5].

Бул жагдайлардын параллелдүүлүгү жана бир убакытта жүз берип жатканы коомдук саясий кырдаалды чыңалтаары анык. Анын үстүнө мусулман коомчулугунун өзгөчөлөнгөн ич ара мамилелерине кылдат мамиле жасалса гана акыбалды стабилдүү кармоого болот.

Кыргызстанда бийлик кооптонгон ислам радикализмине негиз барбы? Бир чети Тажикстан тажрыйбасы көрсөткөндөй кыргыздарда да алигиче жердешчилик жана уруучулук фактору диний идентификация алдында кубаттуулук кылат. Экинчиден адамдардын аң сезими алкоголь, тамеки, наркозаттар жана бузукулуктар менен ууланган дыктан дин эмес, сергек жашоо абзелдигин түшүндүрүү кыйын. Үчүнчүдөн исламизмди саясий күч катары түптөөчү харизматик лидердин жоктугу да буга бөгөт болуп турат [6].

Кыргызстанда Россиядагыдай ксенофобия аркылуу коомдук пикир жаратуу оңой эмес. Анткени эл кылымдар бою мелүүн мусулманчылык менен жашаганы менен, бүгүнкү али жаш кыргыз мусулманчылыгы чыныгы ислам табиятын али өздөштүрө элек, анын чыныгы протест даамын, зор мобилизациялык кудуретин божомолдогону менен иш жүзүндө сынап көрө элек жана ислам радикализми сымал стереотиптерден анчейин корко бербейт. Анын үстүнө бүгүнкү ислам чакырыгы ал стереотиптерди четке толук кага албаса да элге: "андайлар бизде жок, болсо да батышта" – деген сымал түшүнүктөрдү жеткире алды. Ошентсе да «терроризмге каршы күрөш» азырынча анчейин байкала бербегени менен, кыргыз бийлиги терроризмди бир гана ислам менен

байланыштырып караганы келечекте оппозиция менен күрөшүүдө, массалык маалымат каржаттарынын эркиндиктерин чектөөдө бийликтин ички саясатты жөнгө салуучу курч куралына айлануусу мүмкүн. Демек, «коомдук коопсуздук туудурчу ислам радикализмин» келечекте бийлик үчүн ыңгайлуу душман образына оңой эле айлануусу мүмкүн.

Демек, бүгүн, ислам динине болгон көз караштарга бир аз тактоолор киргизүү менен, ааламдык тенденциядагы ислам чакырыктарына ылайыкташылган жалпы саясий толкундар тууралу сөз кылууга туура келет. Азыркы заманбап Ислам саясий кыймылы – мамлекеттик чек араларды тан албаган, улам тереңдеп кирип келе жаткан кенен маалымат талаасы. Айтмакчы, бул маалымат мейкиндигинде жамааттар, топтор, мечит, медреселерге караганда Ислам саясий кыймылынын потенциалын, идеологиялык негизин изилдөө маанилүүрөөк.

Литература:

1. Малашенко А. «Ислам и политика в государствах ЦА»
2. Ibrahim A. Karawan. The Islamist Impasse. Adelphi Paper 314. London: IISS. 1997, p. 7.
3. Поляков К.И. Исламский фундаментализм в Судане. Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. – М., 2000. С. 15.
4. 17/06 «24.kg»
5. 21/10.2009 ИА «24.kg»
6. Inside Central Asia, 22 Dec 1997 - 4 Jan 1998, p.4, Dekmejian, Ibid., p.23.

ИСЛАМ ДИНИН ӨЛКӨНҮН СТАБИЛДҮҮЛҮГҮНӨ ТИЙГИЗҮҮЧҮ ПРИОРИТЕТТҮҮ БАГЫТТАРЫ

Арстанбек М.
Ж.Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университети

УДК: 322; 325. 254.4:2+297.1

Постсоветтик кыргыз бийлиги да секуляритивдик мамлекет катары өлкөдөгү дин маселесин өзгөчө ислам динине, анын таралуусуна тиешелүү бүт тармактарды көзөмөлдөөгө аракеттенет. Тагыраагы *(диндин мамлекеттен бөлүнгөнүнө карабай)* муфтиятынын, диний мекемелердин, окуу жайлардын ишмердүүлүгүн такай көзөмөлдөө менен ошол эле учурда мусулмандардан мамлекетке лоялдуулукту талап кылат. Ошого карабай, мамлекеттин ислам менен атайын иштелип чыккан катнаш стратегиясы жоктугунан кээ бир маселелерде чоркоктук кылат жана эл аралык мамилелерге байканышкан жагдайларда албетте АКШ жана Россиянын, акыркы учурда Кытайдын көрсөтмөсү болуп жатканы байкала баштады.

Исламдын өзөгүндө турган саясий концепция бийликтин дин менен гана башкарылганында. Исламдыне бул табигаты жер жүзүнө 14 кылым бою таасир берип келди. Бирок, 1924-жылкы Осмон империясынын урашы менен халифат чакан мамлекеттерге бөлүндү жана бара-бара мусулман коому жашоосун батыш баалуулуктарына ыкташтыра баштады. Мурдатан эле борбордук халифке баш ийбегени менен, ислам динин мамлекеттүүлүк деңгээлине жеткире алган Мавереннахр мусулмандары болсо атеисттик зомбулукка дуушар болуп, алдыңкы кыргыз уламаларына, илимпоздоруна аябаган кыргын салынды жана көптөгөн мечиттер талкаланып, медреселер жабылды. Натыйжада кыргыз мусулмандары секуляр боло баштады.

Ал эми Кыргызстан эгемендүүлүккө ээ болгондон баштап, демократиялык негиздеги, светтик республика болгону конституцияда бекитилгенине карабай, кыргыз элинде диний баалуулуктардын кайрадан жандана баштаганы талашсыз. Изденүүлөр башталып унутулуп калган адаттар калыбына келтириле баштаган. Бирок мамлекеттин динге жасаган мамилелесин аныктаган мыйзам базасынын али калыптана электигинен пайдаланып, өлкөгө көптөгөн диний секталар кирип, коомдго орношуп, кээ бирлери өздөрүнө бекем мыйзамдык базаны түзгөнү да жетишти. Андан ары диний билим берүүдө баш аламандык башталып, бир эле динде бири-бирине карама каршы көз караштагы жамааттар пайда болду.

Ислам процесстерин исламафобия аркылуу көзөмөлгө алган мамлекеттерде, ММКда атайын исламафобия тенденциясы исламга болгон мамлекеттик саясаттын чийеленишкенин далилдейт. Кыргызстанда да алгач исламофобияга бир аз жол берилди, бирок, элге тарап кеткен даават системасы бул жоосунда бир мокотуп, актуалдуулугун азайтты.

Мусулман аялдарынын жоолук менен паспортко сүрөткө түшүүсү да бир кезде орчундуу маселеге айланган. Ички иштер органдары, чек ара кызматкерлери атуулдардын тиешелүүлүгүн аныктоодо аялдардын баштарын жылаңачтоону талап кылышканы мусулман коомчулугун дүрбөлөңгө салды. Натыйжада Ж.Фронтбек к. жетектеген “Мутаккалим” аялдар прогрессивдүү коому – бир катар акцияларды өткөрүү менен бул стандартты өзгөрттү, бирок дагы деле каршылыктар бар.

Жоолукчан кыздардын мектептеги, андан ары жогорку окуу жайларда билим алуусу жана жумушка орношуусуна байланыштуу маселелердеги мамлекеттин позициясы исламдын саясатташып баратканына өбөлгө түзүп жаткандай. Бийликтин жоолукка көрсөткөн каршылыктарын - мусулман коомчулугунда психо-эмоционалдык абалдан негизсиз кыр чыгаруу деп бааланды. Андан ары реакция чынжырлап кетти.

Ошондой эле мектеп окуучуларынын жума намазга каттоосуна бийликтин тыйуу салуусу репрессивдүү методдорго өттү. Бул “түшүдүрүү иштеринде” мамлекеттик коопсуздук кызматтары окуучулардын жума намазга баруусуна тыйуу салууну талап кылган учурлары бар. Натыйжада, окуучунун чөйрөсүнө андан башка “радикалдуурак” лидерлерге жол ачылды.

1992-93-жылдары мектептерге ыйман сабагын киргизүүгө бир топ аракеттер жасалды. Бирок ыйман сабагынын программасынын илимий жана окутуу базасы чийки болгондуктан, сабакты көбүнесе башка сабак мугалимдери берип калды. Ал эми кээ бир жерлерде жергиликтүү молдолор чакыртылып жатты. Натыйжада мектептин диндешип баратканына кооптонгон бийлик бул сабактын ордуна адеп сабагын киргизди.

Билим берүүдөгү дагы бир жагдай – борбор шаарлардын орто билим берүү системасы дээрлик орус тилдүү. Орус тили жана адабияты сабактары Россия Федерациясынын окуу программасына ылайык түзүлгөн, Библиялык маалыматтар менен камтылган китептер менен жабдылган. Бул мектептерде билим алган мусулман ата-энелер арасында нараазылыктарга негиз бар.

Өлкөдө расмий каттоодон өткөн 45 медресе, 6 институт жана борбордогу Ислам Университети бар, бирок алардын бүтүрүүчүлөрү али мамлекет тарабынан адис катары таанылa элек. Анткени ал окуу жайлардагы билим берүү стандарттары светтик нормалардан оолак. Натыйжада ансыз да кооптуу абалды жөнгө салганга кудурети жеткен жыл сайын бүүтүп жаткан жүздөгөн диний адистер ишсиз жүрөт.

Мамлекет тааныган эксперт деңгээлиндеги диний адистикке бир азырынча эки гана жогорку окуу жайда билим берилет. Тагыраагы ОшМУнун базасында ачылган теология факультети жана И.Арабаев атындагы КМПУнун теология кафедрасы. Алардын окуу программасы юстиция министрлиги жана билим берүү министрлиги

тарабынан расмий түрдө бекитилгени менен, ал программалар ислам динининчыныгы табигатын ачып берүдөн алыс. Ошондуктан бул окуу жайларды бүтүргөн адистер да диний кырдаалды түшүнүүдөн али алыс.

Мындай баш аламандыкты жөнгө салуу жана өлкөнүн коопсуздугун сактап калуу үчүн мамлекет тийиштүү программадагы диний билим берүүнү өзү иштеп чугуусу керек. Анын үстүнө бул багытта эл аралык тажрыйба арбын. Мисалы, Англиядагы мектепке чейинки жана башталгыч класстардын окуучулары өкмөттүн жана англикан чиркөөсүнүн жүргүзгөн саясаты менен «англикан чиркөөсүнүн» идеологиясы боюнча тарбияланат. Ал эми жогорку окуу жайларында тигил же бул агымдын идеологиясы үндөлбөстөн нукура христиан дини расмий түрдө окутулат. Башкача айтканда, Англия өкмөтү светтик өлкө болгонуна карабай, атуулдардын дин тутуусуна кайдыгер эмес. Ал эми Германияда мектептерде ар бир он баланын бири мусулман же мусулман болуп кетиши мүмкүн деген божомолу эске алынып, дин сабагынын программасы иштелип чыккан. Кээ бир мектептеринде сабактар Кудайга сыйынуу менен башталат.

Беш убак намазды окууда мамлекеттик кызматтагылардын мечитке каттоо татаал. Көпчүлүк өз иш ордуларында эле намаз окушат. Кээ бир мекемелердин жетекчилери намазга тыйуу салып, кызматкердин конституциялык укугу бузулууда. Кээде намаз учурунда арттан келип келтектөө учурлары да бар.

Ал эми өлкөдөгү көнүмүшкө айланган шайлоолордогу молдолордун, диний мекемелердин мамлекет тарабынан административдик ресурс катары колдонулуусу адатка айланган. Өзгөчө президенттик шайлоолордогу кээ бир таанымал молдолордун жан далбастоосу калың катмарды ар кандай бүдөмүк ойлорду тууддурганга чейин барат.

Нике маселелери мусулман коомчулугунда конфликтүү абалга өбөлгө түзгөндөй. Диний никеден өткөнү менен мамлекетте каттоосу жок жубайлардын мурастык укуктарын катталбагандыктан мамлекет ишке ашыра албайт. Никени мамлекеттик каттодон өткөрүү ыктыярдуу болгондуктан, ажырашууда катталбаган жубайлардын укугу тебеленип, мамлекеттин диний чабалдыгы байкалат.

Ошондой эле кайра куруу доору менен башталган ажылык сапарын уюштуруудагы мамлекет менен муфтияттын, ажылыкка бет алган атуулдар менен ажы башчыларынын ортосунда келишпестиктер азыркыга чейин көмүскөдө калып келгенине карабай, келечекте чоң конфликтке негиз бар. Ажы башчыларынын ажылыктын негизги талаптарын аткаруудагы билимсиздиги сапарга чыккандарды кадыресе кыжырдантып, бир чети милдети аткарылганы жөнүндө күмөндө да калтырып келет. Бирок, сапардан кайткандар адатта таарынычтарын кечирип, ал маселелерге кайрылгылары келбейт. Анын үстүнө ажы башчыларынын кемчилигин жарыялоо исламдын аброюн түшүрүп койбосун деп кооптонушат. Ошондой эле маселеде мамлекеттик чиновниктердин мамилеси ары кайдыгердик болсо бери дегенде мококтук. Быйылкы ажыларды тосуп алуу маарасиминде “Манас” аэропортуна чогулган элди “аэровокзалга батпайт” деп, 4-5 сааттай убакыт суукта турууга мажбурлаганы мусулмандар тарабынан маскаралоо катары бааланат.

Кыргызстандын саясий кырдаалында ислам факторунун коомдук мобилизациялык потенциялы азырынча чектелген. Ага бир канча фактор бар. Алар: биринчиден -орустар калктын 17%ын түзгөндүктөн, бийлик бир эле ислам днине багыт алса орус тилдүүлөрдү таарынтып, өзгөчө Россияны кыжырдантып алуусу мүмкүн; Экинчиден – кыргыздарда али тууганчылык, уруучулук али күчтүү; Үчүнчүдөн – кыргыздар светтик –секуляритивдик системага көнүп калышкан; Төртүнчүдөн мусулмандар негизинен азыр экиге бөлүнүп, бир тарабы исламды маданий гана деңгээлде калуусун кааласа, экинчи тараптагылар исламды модернизициялоого

ыкташат. Т.а алар исламды мамлекеттик башкарууга жеткирүүнү каалгандар. Бешинчиден – мусулмандар али экономикалык, социалдык маселелерди чечүүгө кудуреттери жетпейт жана алтынчыдан – кошуна республикалар деле Кыргызстандагы күч алып баткан ислам таасирин колдобойт.

Мындан ары ислам динининагартуучулук функциясын чектөө мүмкүн эмес. Себеби республикадагы демократиялык институттардын өнүгүүсү адам укугун, дин эркиндигин коргоодо белгилүү натыйжаларга жетишти. Б.а. дин агартуу процесси демократиялык рычагдарды толук колдонуу менен ислам дини саясатташат. Бул табигый процесс. Маселе бул процесске мамлекет кандай мамиле кылат. Репрессивдүү ыкмалар динди радикалдаштырат. Карабай коюу аны көзөмөлдөн чыгарат жана мамлекеттин динге болгон таасирин алсыз кылат. Динди моралдык жана маданий регулятор катары колдонуу мусулмандарды убактылуу канаатандыруусу мүмкүн, бирок эртедир-кечтир бул маселеге кайра кайтууга туура келип калат. Ошондуктан башынан эле иш бир багытта жүргөнү оң. Мамлекет ислам динининкоомдук мамилелердеги регулятордук функциясын тан алуу керек жана диалогко өзү демилгечи болуусу зарыл. Антпесе мамлекеттик чиновниктердин диний караңгылыгы жана мээлүүн маанайдагы имамдарды да мусулмандарды кыжырдантып, радикалдуулукка же жок эле дегенде протесттүү катмарга айдап салаары өзбек тажрыйбасынан көрүнүп турат. Дин чөйрөсүнүн өнүгүүсүнө түздөн түз салым кошуу менен республикадагы саясий чечимдерди кабыл алууда мусулмандардын абалын эске алуусу саясий стабилдүүлүктү сактоого өбөлгө түзөт. Республикада мээлүүн диний платформадагы саясий партияларды түзүүнү да жакынкы аралыктагы мамлекеттеги долбоорлорго киргизүү зарыл.

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛЬЮ КЫРГЫЗСТАНА

Арстанбек кызы Э.
Кыргызский государственный университет строительства, транспорта и архитектурыим. Н.Исанова

УДК 338.48+796

Во многих развитых странах туризм признан одним из перспективных отраслей экономики. Страны, которые считаются мировым центром туризма, выполняя функции прогнозирования, координирования и контроля, проводят активную государственную политику по развитию туризма.

При проведении туристской политики государство в качестве главной цели ставит формирование высокоэффективного и конкурентоспособного туристского комплекса. Для получения эффекта от туристской деятельности требуется формирование целостной системы управления, которая отвечает современным тенденциям. Правильно организованная и реализованная туристская политика может служить гарантом для государства на рынке международного туризма. На государственном уровне вопросами регулирования туристской отрасли занимаются специализированные органы управления. У каждого государства есть свои особенностиорганизации управления туристской отраслью.

Смирнов И.Г. выделяет три модели государственного управления туризмом [1]:

- децентрализованное управление;
- централизованное государственное управление;
- европейская модель управления.

Особенность децентрализованного управления заключается в отсутствии центрального государственного органа, отвечающего за развитие туристической отрасли. Данная модель управления туризмом применяется в том случае, если субъекты туристского рынка сами в состоянии принимать решения без вмешательства государства. К примеру, можно привести опыт США, с 1997 г. туризм развивается по принципу самоорганизации, поскольку ликвидировав государственный орган по управлению туризмом, была создана Национальная организация туризма. Создание данной структуры означало предоставление частным фирмам самостоятельность в решении вопросов по развитию туризма.

Централизованное государственное управление туризмом − предусматривает функционирование конкретного министерства, которое занимается всеми вопросами в сфере туризма. Сравнительно с первой моделью управления, для реализации этоймодели требуется вложение значительных финансовых средств в туристическую индустрию для проведения активной туристской политики в стране. Это модель хорошо себя зарекомендовала в Израиле. Государственное управление туризмом в Израиле осуществляет Министерство туризма. При министерстве функционирует Государственная компания по туризму, которая занимается маркетингом, профессиональным обучением персонала, контролем гостиниц и т.д.

Третья модель управления туризмом европейская модель управления распространено в основном в европейских странах. Особенность этой модели в том, что управление туристским сектором осуществляет многоотраслевое министерство. К примеру, В Великобритании сферу туризма возглавляет Министерство культуры, зрелищ и спорта, которому подчиняется орган, непосредственно курирующий туризм, − «British Tourist Authority», в Испании функционирует Государственный секретариат по торговле, туризму и малому бизнесу, подчиненный Министерству экономики, в Италии Департамент по туризму входит в состав Министерства производственной деятельности. В Германии управлением туризма занимается Национальный туристический комитет Министерства экономики.

Рассматривая особенности применения трех вышеперечисленных моделей управления туризмом можно сказать, что в Кыргызстане использовались вторая и третья модель управления при каждой реорганизации структуры государственного управления туризмом.

В 1958 г. в Кыргызстане были созданы две спортивные федерации – альпинизма и туризма. А в 1959 г. при республиканском совете профсоюзов создается туристско-экскурсионное управление. В 1962 г. оно преобразовано в Республиканский совет по туризму, в 1969 г. он стал Советом по туризму и экскурсиям (Киргизрестурсовет – КРСТЭ). Плановая туристско-экскурсионная работа организовывалась Киргизрестурсоветом (КРСТЭ) при Кыргызсовпрофсоюзе, а в областях функционировали областные Советы по туризму и экскурсиям (ОСТЭ).

В 1969 г. во Фрунзе были также открыты филиалы Всесоюзного акционерного общества (ВАО) «Интурист» и Бюро международного молодежного туризма (БММТ) «Спутник» при ЦК ЛКСМ Киргизии. С 1 января 1978 г. организуется Управление по иностранному туризму при Совмине Киргизской ССР, а затем – Совет при Управлении интуризмом. Приемам и обслуживанием иностранных туристов в Кыргызстане занимались упомянутые выше Фрунзенское отделение Госкоминтуриста СССР, а затем – АО «Интурист», а также бывшие Бюро международного молодежного туризма (БММТ) ЦК ЛКСМ Киргизии, затем АО «Спутник». Ежегодно по линии Госкоминтуриста принималось около девяти тысяч туристов, в основном из социалистических стран и свыше 300 человек – бывшим БММТ «Спутник», около трехсот интуристов обслуживал Киргизский РСТЭ.

С обретением независимости Кыргызстан создает в 1991 году орган национальной туристической администрации, отвечающий за координацию и управление туризмом в масштабах всей республики – Министерство туризма, осуществляющее государственное развитие, за всю историю существования оно претерпело ряд изменений официального статуса и названия: Министерство туризма (1991-1993гг.), Госкомитет по туризму (1993-1994гг.), Госкомитет по туризму и спорту (1994-1996гг.), Министерство по туризму и спорту (1996г.), Государственное агентство по туризму и спорту при Правительстве КР (1996-2000гг.), Государственный комитет КР по туризму, спорту и молодежной политике (2000-2005гг.), Министерство промышленности, торговли и туризма КР (2005-2007гг.), Государственное агентство по туризму при правительстве КР (2007-2010гг.), Комитет экономической стратегии, инвестиционной политики и туризма при ЖК КР (2010-2011гг.), Министерство культуры и туризма КР (декабрь 2011г.) [2], Министерство культуры, информации и туризма КР (с 21 февраля 2013г.). В целях совершенствования организации деятельности государственного органа по вопросам туризма, Постановлением Правительства КР от 2 мая 2012 года № 70 образован Департамент туризма при Министерстве культуры, информации и туризма КР, с передачей ему функций по развитию туризма.

Особая роль государства в сфере туризма заключается в принятии и использовании нормативно-правовых законов. Законодательные акты, регулирующие сферу туризма и смежные с ним области, создают правовую основу для развития, управления и осуществления деятельности в области туризма. Соответствующие законы и нормативно-правовые документы являются составной частью процесса всестороннего управления за развитием туризма.

Со времен обретения суверенитета государства делались попытки системного развития туристской отрасли Кыргызстана. Разрабатывались концепции, стратегии, программы, законы и другие документы, которые, безусловно, сыграливажную роль в становлении и развитии отрасли.

С 1996 г. в туристской отрасли республики наблюдался определенный экономический прогресс, поскольку на уровне государства были разработаны и приняты Концепция и Государственная программа развития туризма в Кыргызской Республике до 2010 г., а также «Концепция модернизации социально-экономического развития Кыргызской Республики на период 2012-2015 гг.».

Основной целью данных проектов являлось формирование четкой государственной политики в области туризма и определение перспективных задач по развитию туризма.

В 1999 г. был принят Закон Кыргызской Республики «О туризме», а в 2000 г. – «О внешней миграции». До 2009г. закон «О туризме», считался основным нормативно-правовым документом в регулировании туристической отрасли. Учитывая, происходящие изменения в современном обществе, что данный законопроект не обсуждался с туроператорами, занимающихся въездным туризмом, было принято решение о проведении совместно с ранее Госагенством по развитию туризма общественных слушаний по обсуждению Закона Кыргызской Республики «О туризме» ЖК КР. 29 мая 2009 г. на заседании ЖК КР был принят закон «О туризме».

Однако позже на данный законопроект был наложен вето Президентом КР и возвращен в соответствии с требованиями Закона Кыргызской Республики «О нормативно-правовых актах».

Концепции развития туристической отрасли в Кыргызской Республике до 2010 г. – первый важный документ по развитию туризма в стране, в ней были определены

задачи, от решения которых зависела успешность туристской отрасли, а также пути и возможности увеличения иностранных инвестиций.

Однако реализация этих проектов не смогла дать желаемых результатов. Основной причиной низкой эффективности принимаемых документов послужили противоречия между принимаемыми документами, отсутствие логической системной связи, не учтены интересы и мнения субъектов туристской деятельности и т.д. [3].

В Стратегии развития туризма КР на период до 2015 года к основным недостаткам нормативно-правовой базы туризма КР были перечислены следующие проблемы:

- несоответствие существующего законодательства текущим потребностям и реалиям;
- отсутствие правовых актов, регламентирующих вопросы классификации и стандартизации в различных сегментах туристской индустрии;
- отсутствие гармонизации в смежных с законодательством о туристской деятельности отраслях законодательства неэффективностью правовых норм, направленных на повышение гарантий и эффективности защиты прав и законных интересов потребителей туристского продукта, качества и безопасности туризма;
- несоблюдение экономической ответственности лиц, осуществляющих туристскую деятельность, за нарушение гражданско-правовых обязательств;
- неэффективность нормативного правового регулирования в области безопасности туризма;
- отсутствие формирования правовых основ саморегулирования на туристском рынке, в том числе активным развитием нормотворчества саморегулируемых организаций туроператоров, банков и страховщиков;
- неразвитость регионального правотворчества в сфере туризма и его унификацией и др. **[4].**

Исходя из вышеизложенного, возникает необходимость повторного пересмотра законов и нормативных положений, которые соотносятся с определенными аспектами успешного развития туризма. Чтобы убрать все препятствия в развитии туризма государству следует доработать законопроекты совместно с бизнес сообществом, который участвует в создании турпродукта.

В целях стимулирования притока инвестиций, развития туризма, всесторонней активизации двухсторонних отношений со странами, в отношении граждан которых в одностороннем порядке вводится безвизовый режим от 21 июля 2012 г. принят Закон КР «О введении безвизового режима для граждан некоторых государств сроком до 60 дней». Принятие данного закона пока не дало ощутимых результатов, если в 2008г. численность иностранных туристов прибывших в Кыргызстан составило 1844,4 тыс. чел. то 2012г. составило 2406,0 [5]. В перечне представлено 44 государства, в отношении граждан которых вводится односторонний безвизовый режим, но по статистическим данным выясняется, что в 2012г. прибыло туристов только из 10 стран. Основной причиной такого результата может быть неосведомленность туристов из этих стран.

Поэтому в развитии туризма Кыргызстана необходима реклама, высокое информационное обеспечение, использование инноваций в продвижении туристического продукта. По оценке Всемирного Экономического Форума, эффективность маркетинга и брендинга туристической отрасли Кыргызстана находится на низком уровне и занимает 126 место в мире. Предпринимателями в области туризма ведется активная рекламно-информационная деятельность на мировых туристических рынках, направленная на популяризацию имиджа Кыргызстана как страны туризма. Благодаря их ним усилиям Кыргызстан становится все более привлекательной для

мирового сообщества интересующихся историей и сегодняшним днем стран, расположенных на Великом Шелковом пути. Кыргызстан является членом Всемирной туристской организации, что открывает для него дополнительные возможности доступа к актуальной информации из сферы туризма.

В 2009 году Департаментом туризма КР проводилась PR – кампания под названием «Кыргызстан – страна Санта Клауса». Целью столь звучного бренда туризма была эффективная реализация нового туристического образа страны, увеличение потокаиностранных туристов. Однако, по ряду причин данный бренд не достиг своей цели.

С 2013 года туризм Кыргызстана будет позиционировать под брендом «Уникальный Кыргызстан». Департаментом туризма КР совместно с представителями бизнес-структур разработан логотип и слоган – So much to discover, маркетинговая программа продвижения туризма Кыргызстана на 2014-2015 года под названием «Визит Кыргызстан».

Чтобы эти проекты были удачно реализованы, недостаточно лишь нарисовать красивый логотип, объявить звучный бренд. Необходимо провести большой объём работ организационного, институционального, управленческого характера, работ по подготовке и обеспечению высококвалифицированными кадрамии т.д.Поэтому в ВУЗах республики необходима целенаправленная подготовка кадров непосредственно для туризма, поскольку туруслуга имеет свою отличительную специфику, свои сложности.

На сегодняшний день Департамент туризма активно работает над реализацией программы по переходу Кыргызской Республики к устойчивому развитию на 2013-2017гг., который утвержден Постановлением Жогорку Кенеша КР от 18 декабря 2013 года № 3694-V. 21 января 2013 года по результатам второго заседания Совета Указом Президента КР утверждена Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 года. Для реализации Национальной стратегии Правительством КР принято решение разработать Программу по переходу Кыргызской Республики к устойчивому развитию на 2013-2017 года.

В программе для развития туристической индустрии предусмотрены решение следующих задач:

- обеспечение институционального развития государственного органа, ответственного за развитие туризма;
- улучшение нормативно-правовой базы для устойчивого развития туризма;
- улучшение статистического учета и прогнозирования в сфере туристической деятельности;
- обеспечение доступак достоверной, привлекательной и качественной информации о возможностях отдыха в Кыргызстане;
- модернизациятуристской инфраструктуры, в том числе на основе государственно-частного партнерства;
- содействие диверсификации и повышению качества туристических услуг и продуктов.

Для реализации вышеперечисленных задач определены мероприятия и сроки их внедрения. Эффективность реализации программы зависит от использования действенных механизмов и инструментов управления.

Страны как Мексика, Малайзия на своем опыте показали эффективность реализации программ по развитию туризма. Активная туристическая политика в этих странах способствовала успешному внедрению региональных и национальных программ развития туризма, которые были направлены на улучшение имиджа страны на мировом и внутреннем туристическом рынках.

Прогресс индустрии туризма Малайзии это результат активной политики государства в развитии сферы услуг. В 1970-е г. были предприняты первые инициативы по развитию туризма, целью которого было укрепление национального единства и развития нации. Эффективная туристическая политика превратилатуризм Малайзии в один из крупнейших секторов в стране. Федеральные органы государственной власти Малайзии в пределах своих компетенций активно участвуют в управлении развитием туризма. К примеру, Министерство сельского хозяйства способствует развитию агротуризма Департамент лесного хозяйства и Департамент дикой природы и национальных парков − экотуризм, Департамент рыбного хозяйства − прибрежный туризм, Министерство образования − образовательный туризм, Отдел по делам аборигенов − коренного населения − этнический туризм, Департамент музеев и древностей − культурный туризм. По данным ВТО в 2010г. туризм Малайзии стал привлекательным для 24,5 млн. туристов. Поступления от туризма составили 17,8 млрд. дол. Это, соответственно, обеспечило на 2 млрд. больше валютных поступлений [6].

Аналогичные государственные организации существуют и в Кыргызстане, применение Малазийского опыта развития туризма дало бы положительные результаты. Деятельность госорганов по развитию определенного вида туризма может способствоватьпривлечению прибыли.

Выше перечисленные проблемы показывают об отсутствии налаженных связей между Госорганами сферы образования, туризма и представителей частных секторов. Мы далеки от жесткой критики деятельности по взаимному сотрудничеству госорганов, но в будущем хочется, надеется на плодотворное сотрудничество этих структур, которое будет направлено на развитие туристической отрасли Кыргызстана. Необходимо более широко отражать в учебном процессе образовательных учреждений, вопросы развития туризма, повысить качество подготовки квалифицированных специалистов.

Следует обратить внимание не только деятельности госорганов, но и мерам по привлечению инвесторов, туроператоров, и других заинтересованных отечественных и зарубежных организаций в принятии и реализации государственных программ, направленных на развитие туристской отрасли Кыргызстана.

Литература:

1. Смирнов И.Г. Логистика туризма: учебное пособие. / И.Г. Смирнов. − Киев, 2001. − С. 241.
2. Чормонов А.Б., Бегалиева А.С., Чормонов А.А. Государственное регулирование туризма в Кыргызской Республике (1999-2011): Сб. док. – Б., 2012. − с.4.
3. Ассоциация Туризма и Шелкового пути. Разработка пакета документов по нормативно правовой базе для тур отрасли // Бюллетень. − №2. − 2011. – с. 2.
4. Стратегии развития туризма КР на период до 2015года. − Б., 2012. − с.12-13.
5. Туризм в Кыргызстане. Годовая публикация. − Б.,2013. − с. 31.
6. http://2012uwell.com/news/ustoychivoe-razvitie-opyit-turizma-v-malayzii#ixzz2xYPo2hqn

МОНИТОРИНГ И ОЦЕНКА ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ПРИМЕРЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Асангулова Ж.Э.
КНУ им. Ж.Баласагына

УДК. 316.277.4: 316.4.

Кыргызстан является многонациональной республикой в Центральной Азии, в котором возрастает роль этнокультурных процессов и межэтнических взаимодействий.

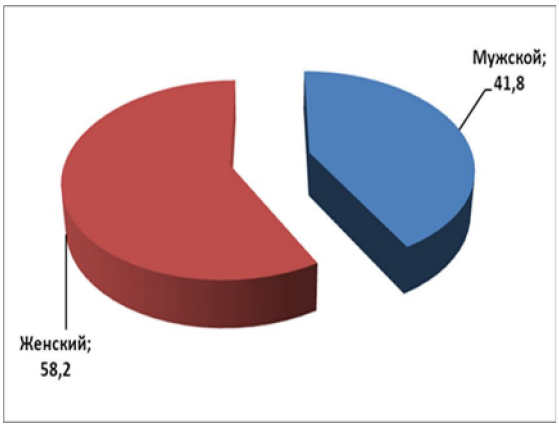
Это обусловлено предшествующим историческим взаимодействием живущих здесь этносов. Главной привлекательной чертой любой национальной культуры является ее яркая индивидуальность. Сложившаяся последнее время ситуация особенно на юге страны вовсе не способствует укреплению межэтнических отношений между коренным населением и представителями других этносов, а скорее всего усугубляет межэтнические отношение. Это объясняется, скорее всего, трансграничностью ферганской долины, а следовательно южного региона.

В центре внимания социологов, занимающихся изучением межэтнических отношений, находится поведение людей различных национальностей с точки зрения межнациональных взаимодействий. Поэтому, поведение людей и конкретных этнических общностей проявляется не только через их поступки, но и во взглядах, представлениях, установках и ценностных ориентациях на межэтнические контакты в разных сферах взаимодействия. Статья базируется на авторском исследовании, в котором был использован комплекс апробированных методик, для изучения межнациональных взаимодействий, где наиболее достоверно можно во время выявить и предупредить возможные причины социальной напряженности в межнациональных отношениях. В целях объяснения и прогнозирования межэтнических взаимодействий как один из элементов социального взаимодействия автор попыталась дать описание, объяснения и прогнозирования социальной реальности межэтнических отношений.

Исследования было проведено при непосредственном участие диссертанта и поддержке доноров 2012 году по всей республике. Массив составило 3000 респондентов, после отбраковки и чистки анкет количественно-качественному измерению принадлежал 2846 интервью. В данной статье мы рассматриваем описание только тех вопросов социального взаимодействия которые наиболее отражают контекст социального процесса т.е. опираясь на теорию Австралийского социолога Леопольд фон Визе. По мнению Леопольд фон Визе все социальные процессы в том числе социальное взаимодействие людей, сводятся к двум большим категориям: ассоциативные процессы сюда входят такие взаимоотношение как: *сближение, приспособление, уравнивание, объединение.* И второе − это процессы разъединения, которые выступают в трех основных видах: *соперничество, оппозиция, конфликт*. Следовательно, мы попытались выявить социальное пространство, в основе которого лежат противоречия, возникающие между различными социальными этническими группами, располагающими особыми корпоративными интересами, входящими в несоответствие с интересами других этнических групп. Определить наиболее эффективный путь развития, способный консолидировать интересы большинства этнических групп в социальном, политическим, культурном, интеграционном поле. Итак, мы ниже предлагаем результаты этих исследовании в описательном аспекте.

Диаграмма 3. Пол респондентов (%)

Диаграмма 4. Возраст респондентов, (%)



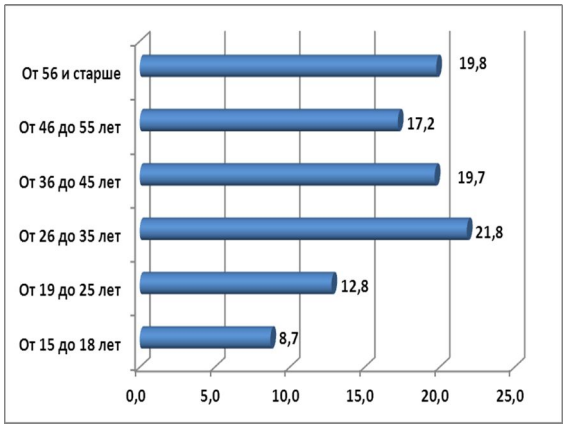


Диаграмма 5. Образовательный уровень (%)

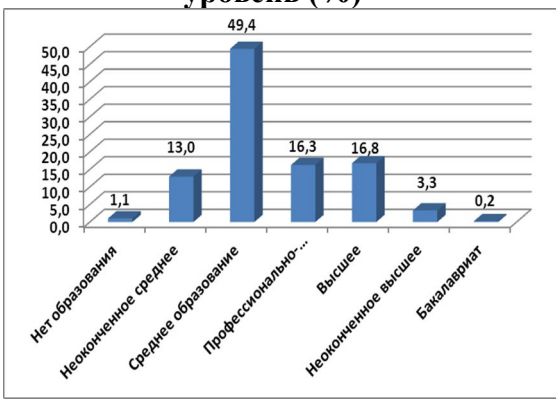


Диаграмма 6. Религиозная принадлежность (%)

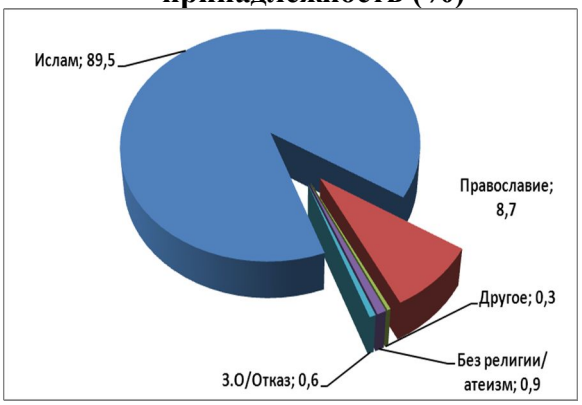


Диаграмма 7. Семейный статус, (%)

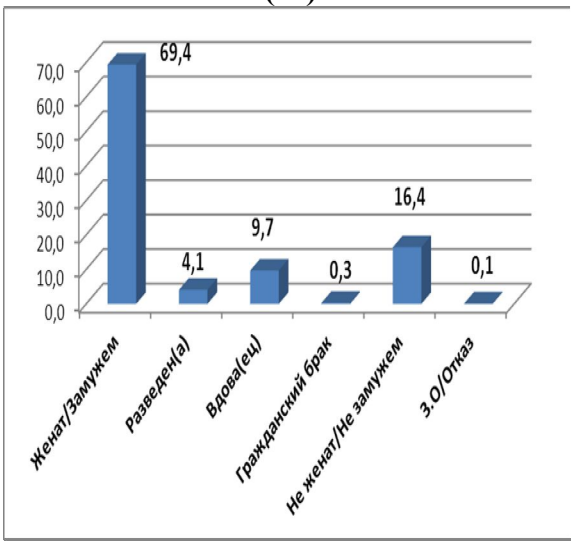


Диаграмма 8. Количественный состав семьи, включая респондента, (%)

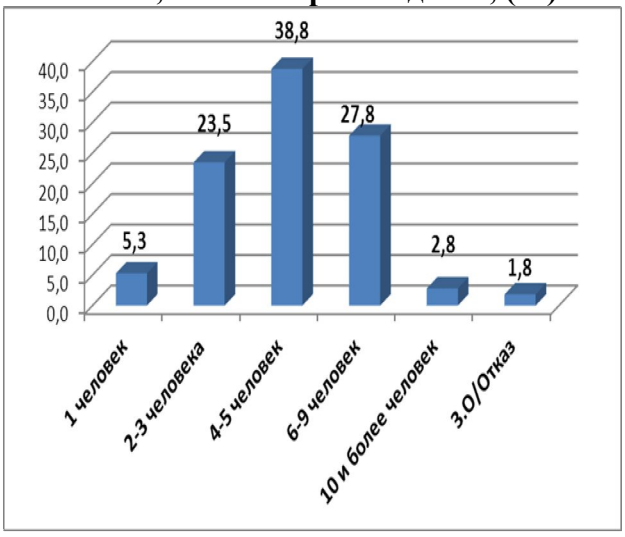
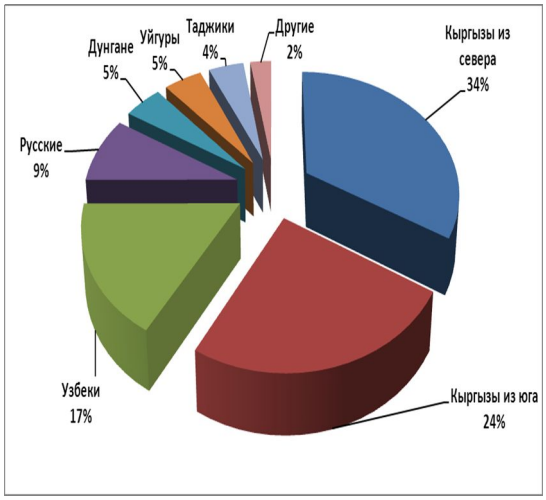


Диаграмма 9. Национальный состав семьи, включая респондента, (%)



Для выявления социально-экономического положения респондентов мы попросили их дать оценку текущего дохода их семей. Итак, по результатам нашего исследования за чертой крайней бедности (те, которые не имеют денег даже на пропитание) находятся 6,7% семей. Около четверти семей (26,1%) можно отнести к категории бедных (те, у которых денег хватает только на питание). Половина семей (50,5%) находятся в минимальном достатке (имеют деньги только на приобретение продуктов питания и одежды).

Немногим более десятой части опрошенных (11,4%) можно отнести к категории семей со средним достатком (которые могут позволить себе также купить и дорогие вещи) и лишь небольшая часть (1,6%) семей может быть отнесена к категории имеющих достаток выше среднего.

Как известно, гражданская идентичность понимается как комплекс представлений, норм и моделей поведения, основой которых выступает чувство принадлежности своей стране. Следует обратить внимание также на то, что устойчивым компонентом социальной идентичности является само отнесенность индивида к территории проживания – региональная идентичность. Для представителей всех этнических групп наиболее значимым, в первую очередь, является их этническая идентичность, т.е. национальность. Так, на вопрос: «Кем Вы себя считаете в первую очередь?», максимальная доля всех респондентов (51,6%) отметила, что считает себя представителем своей национальности, чуть меньше (43,2%), гражданином Кыргызстана и к региональной идентичности относят себя 4,2% опрошенных. Незначительный показатель, как «Гражданин СНГ» указали 0,8% респондентов. В разрезе национальностей категория «Гражданин Кыргызстана» привалирует среди представителей других этнических групп, по сравнению с кыргызской группой, тогда как категория «Представитель своей национальности» имеет вес среди кыргызов южного региона (69,7%) и севера (53,3%).

Конституция Кыргызской Республики (статья 10) не предусматривает каких-либо препятствий развитию языков меньшинств. При этом указано, что КР гарантирует представителям всех этносов, образующих народ Кыргызстан, право на сохранение родного языка, создание условий для его учения и развития. Мы сочли необходимым дополнить предложенный П. Сорокиным основных трех условий возникновения социального взаимодействия, которое заключается в следующем: 1)*количества и качества* индивидов, участвующих в процессе взаимодействия; 2) *характера актов* (действий), совершаемых взаимодействующими субъектами; 3) *проводников.* И четвертое, которое мы назвали 4) *наличием общей основы* для контактов между социальными субъектами. В наиболее общем случае это означает, что сколько-нибудь эффективное взаимодействие может возникнуть лишь тогда, когда обе стороны говорят на одном языке. Речь идет не только о единой лингвистической базе общения, но и о

примерно одинаковом понимании норм, правил, принципов, которыми руководствуется партнер по взаимодействию. В противном случае взаимодействие может либо остаться неосуществленным, либо привести к результату, порой прямо противоположному тому, который ожидают обе стороны. Данный феномен в нашем исследовании представляет следующее.

Респондентам был задан вопрос о том, какой из двух языков: кыргызский или русский нуждается в наибольшей государственной поддержке. В целом, по всему массиву, половина респондентов (50,2%) считает, что кыргызский язык нуждается в наибольшей государственной поддержке, треть из них (31,4%) считает, что оба языка в равной степени нуждаются и небольшая доля респондентов (16,8%) придерживаются мнения, что русский язык нуждается в наибольшей государственной поддержке. В разрезе национальностей абсолютное большинство русского населения (76,9%) считает, что именно «русский язык» нуждается в наибольшей государственной поддержке, в то время, как представители других этнических групп считают, что «оба языка» нуждаются в государственной поддержке в равной степени. За поддержку кыргызского языка большей частью выступают только кыргызы из юга и севера (65,7% и 64,3% соответственно). Однако, необходимо отметить, что среди узбеков и таджиков доли тех, кто поддерживает кыргызский язык больше, чем тех, кто поддерживает русский. В отношении уровня владения респондентами кыргызским и русским языками были получены следующие ответы. Значительная языковая интеграция по отношению к кыргызскому языку особенно заметна среди представителей узбекской (32,3%), уйгурской (41,1%) и таджикской (29,4%) национальностей, где они указывают, что свободно говорят на кыргызском языке. Противополярность мнений составляют мнения представителей русской и дунганской национальностей, где они указывают, что не знают ни слова на кыргызском (41,9%, 15,5%). Абсолютное большинство кыргызов из севера и юга свободно говорят на кыргызском (97,4% и 98,4%). Что касается русского языка, то значительное большинство этнических групп свободно говорят на официальном языке: дунгане (96%), уйгуры (55,7%), таджики (23,6%) и малая часть узбекской этнической группы (18,1%). В отношении кыргызов, 15% южной части респондентов отметили свободное владение официальном языком и 5,8% сказали, что не знают ни слова на этом языке. Менее половина представителей северной части (47,9%) подчеркнула о свободном владении русским языком против 2,1% не владеющих.

Как было уже выше сказано по П.Сорокину в зависимости от *количества и качества индивидов*, участвующих в процессе взаимодействия происходить три варианта взаимодействий: (a) происходящие между двумя одиночными индивидами; (b) между одиночным индивидом и группой; (c) между двумя группами [1]. Каждый из этих типов обладает собственной спецификой и существенно отличается по своему характеру от других, как указывает Питирим Сорокин, «даже при предпосылке качественной однородности индивидов». В нашем случае это взаимодействие между этническими группами. В нашем исследовании мы попытались, выяснит данную ситуацию с помощью шкалы доверия, т.е. респондентом было предложено дать оценку доверия. Например, насколько представители одних этнических групп доверяют представителям других этнических групп, а также насколько уровень доверия различается в зависимости от этих этнических групп. При анализе, данного вопроса необходимо отметить, что вопрос о межэтнических отношениях, в силу последних неспокойных лет, сопровождавшихся конфликтными событиями именно в этом направлении, является очень болезненным и чувствительным, поэтому, возможно, не всегда респонденты были готовы открыто отвечать и давать правдивую оценку, т.е., возможно, что оценки некоторых этнических групп занижены, либо завышены. Каждая

этническая группа в большей степени полностью доверяет представителям своей же этнической группы. Максимальная доля таковых среди кыргызов из юга (более 80%). Более 70 процентов таджиков полностью доверяют представителям своей этнической группы, однако относительно других этнических групп они более сдержанны, чем другие. Большое исключение составляет русская этническая группа, которая, в отличие от других, более склонна не «полностью», а в «значительной степени» доверять другим. Также, среди них, полное доверие своей же группе высказали менее 40% респондентов (самый низкий показатель). Среди кыргызов из юга доля тех, кто доверят в полной мере кыргызам из севера, почти вдвое больше, чем доля кыргызов из севера, которые полностью бы доверяли кыргызам их юга. Также примечательно, что кыргызы из севера больше доверяют русским, чем кыргызам из юга. Самые либеральные ответы оказались у представителей узбекской национальности. Так, именно среди них большая доля тех, кто полностью доверяет русским, кыргызам из юга и, чуть меньше, кыргызам из севера.

По мнению конфликтолога Л.Козера социальная напряженность обусловлена [2] следующими взаимодействиями акторов участвующих во взаимодействиях:

1) степенью несовпадения интересов субъекта и объекта социальных взаимодействий;

2) различием в степени ответственности субъекта и объекта социальных взаимодействий;

3) состоянием неравенства возможностей в защите своих прав.

В нашем исследовании мы попытались предпринять попытки предвидения и прогнозирования, социальных конфликтов путем определения уровня социальной напряженности в контексте социального взаимодействия среди этнических групп.

Выявление отношения респондентов к совместному проживанию различных этнических групп заключалось в выявлении толерантности этнических групп к друг другу как один из аспектов социального взаимодействия, которое сопровождается также кооперацией и конфликтом в социальном пространстве. Респондентам было предложено нескольких аспектов: насколько респонденты согласны, чтобы представители других этнических групп жили в Кыргызстане (1), жили в их регионе (2), были их соседями (3), были их друзьями (4)и, наконец, стали членами их семьи (5). На этот вопрос было три варианта ответа: «Согласен», «Не согласен» и «Затрудняюсь ответить». Все этнические группы практически полностью согласны, чтобы кыргызы жили в Кыргызтане. Относительно проживания узбеков в Кыргызстане почти полностью согласны русские, дунгане и уйгуры (более 90%). Среди таджиков доля согласных чуть меньше (около 85%), среди кыргызов из севера они составляют около 75%, а среди кыргызов из юга и того меньше – около 65%. С проживанием русских практически полностью согласны узбеки, дунгане и уйгуры и подавляющее большинство кыргызов из севера (более 95%). Доля таковых среди кыргызов из юга немного меньше, а среди таджиков − чуть меньше 80%. С проживанием дунган в Кыргызстане практически полностью согласны русские и уйгуры, чуть меньше доля таковых среди кыргызов из севера (около 90%), у узбеков эта доля составляет около 80%, а среди кыргызов из юга и таджиков – менее 80%. С проживанием уйгуров в Кыргызстане практически полностью согласны дунгане, у русских их подавляющее большинство (около 95%), чуть меньше у узбеков (около 90%). Доля таковых среди кыргызов из севера немного больше (около 80%), чем у кыргызов из юга (около70%). Среди таджиков согласных с проживанием уйгуров в Кыргызстане около 75% и это самый низкий показатель. Относительно проживания таджиков в Кыргызстане больше всего разногласий. Так, максимальные доли согласных с этим − среди узбеков и уйгуров и доля таковых среди этих национальностей составляет около 85%. Русские на

80% согласны, приблизительно одинаковый процент (около 60%) согласных среди кыргызов из севера и юга и, наконец, меньше всего согласных среди дунган (около 60%). Относительно проживания представителей различных этнических групп в их регионе, тенденции аналогичны с тем, что и в предыдущем вопросе, т.е. можно предположить, что респондент не разделяет понятия «проживание в их регионе» от «проживания в Кыргызстане». Максимально толерантны к проживанию в соседстве с другими этническими группами представители русской и уйгурской национальностей: они практически полностью согласны соседствовать со всеми этническими группами (более 95%). Исключение для них составляют таджики (около 70% и 85% соответственно). Кыргызы, как из севера, так и из юга, максимально толерантны к соседству русских (около 95% и около 85% соответственно). С соседством узбеков больше согласных среди северян, чем среди южан (около 60% и 40% соответственно). К другим этническим группам доля согласных больше среди кыргызов из севера, чем из юга. Узбеки в большей степени согласны с соседством кыргызов и русских, кроме того, они более лояльны к соседству таджиков по сравнению с другими этническими группами. Таджики же, в свою очередь, единодушно согласны жить только с представителями своей национальности, а более лояльными, по сравнению с другими группами, они оказались к кыргызам, чуть меньше к узбекам и еще меньше к русским. Согласных соседствовать с уйгурами оказалось около 65%, а с дунганами – 60%. Отношение респондентов к тому, чтобы представители различных этнических групп были их друзьями, практически идентично предыдущему вопросу, когда они отвечали на вопрос о соседстве. Это свидетельствует о том, что для респондентов понятия «сосед» и «друг» воспринимаются практически одинаково. Картина распределения ответов на вопрос о том, насколько респонденты согласны, чтобы представители разных этнических групп стали членами их семей, сильно отличается от предыдущих. Так, представители всех национальностей, единодушно согласны принять в семью представителя своей национальности, к другим же национальностям нет такого единодушия. Таким образом, мониторинг и оценка исследования социального взаимодействия на примере межнациональных отношений дает основание утверждать что:

- социальное взаимодействие людей представляет собой процесс, посредством которого мы воздействуем на окружающих и вызываем обратную реакцию независимо от социального пространства, языка, религии, этнической принадлежности;
- социальное взаимодействие людей рассматривается как процесс координации действий людей, стремящихся к достижению индивидуальных целей, при максимизации индивидуальной выгоды может привести к конфликтной ситуации;
- социальная напряженность субъективна, поскольку она представляет собой феномен общественного сознания. Но она одновременно и объективна, поскольку реально присутствует при определенных условиях, реализуется в деструктивном поведении участников социальных взаимодействий;
- социальное взаимодействие происходит на уровне доверия, которое обеспечивается действенной системой социальных норм, поощряющих «кооперацию» и наказывающих за «уклонение», что лежит в основе рыночного отношения;
- социальное взаимодействие между людьми, в том числе этническим группами, которые живут в одном этническом поле, необходимо усвоить типичные для той или иной сферы взаимодействия смыслы и способы их образования. Ключевую роль в этом играет язык, типизирующий опыт и связывающий в единое целое;
- чтобы избежать наиболее острых форм социальных конфликтов, надо разрабатывать концепции поиска путей к согласию, с помощью технологии социальной инженерии и социальной терапии общества;

- в значительной степени сокращению социальных конфликтов, особенно на межличностном и групповом уровнях, способствует и рост духовной культуры общества, что помогает более цивилизованному общению;
- групповые взаимодействия представляют более высокий уровень взаимодействий, при котором проявляются социальные установки группы, принятые, разделяемые всеми ценностями.

Литература:
1. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. − М, 1992.
2. Козер Л. Функции социального конфликта // Социальный конфликт: современные исследования. − М, 1991.

СТРУКТУРНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОВ ЖЕНСКОЙ КОСМЕТИКИ В РУССКОМ И ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКАХ

Ахметова Н.А., Сайде Мохаммади Нахджири
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК 81.362

Исследование терминологии относится к числу наиболее важных проблем современной лингвистики. В связи с этим большой научный интерес представляет изучение терминосистем типологически различных языков.

В настоящее время словообразование в терминологии является источником большого количества лингвистических исследований, посвященных различным терминосистемам на базе многочисленных языков. Статья посвящена словообразовательному анализу терминов женской косметики в русском и персидском языках до сегодняшнего момента не являвшимся объектом исследования отечественных и зарубежных лингвистов.

Важное значение в исследовании терминов женской косметики имеет моделирование словообразовательной структуры, т. к. практический интерес представляет выделение таких структур, которые отражают общие закономерности словообразовательной системы. Словообразовательное моделирование может учитывать свойства и особенности не только отдельных единиц, но и системы словообразования в целом.

В рамках данной статьи остановимся на рассмотрении формальных критериев терминоообразования, поскольку структурные особенности терминов и деривационные процессы играют важную роль для понимания терминов, для взаимопонимания специалистов в области косметической индустрии.

Для характеристики лексической системы важно не только выявление способов, посредством которых возникает терминологическая номинация, но и установление продуктивности этих способов в сопоставляемых языках, определение основных источников пополнения словарного состава и выявление отношений между компонентами. Важно отметить, что исследуемая терминосистема средств женской косметики остается в рамках общей грамматики и, в частности, словообразования.

Терминология женской косметики относится к различным по структуре лексическим единицам. Термины-слова представлены простыми (корневыми), производными и сложными словами, терминологические сочетания – словосочетаниями.

Среди простых корневых слов в терминосистемах русского и персидского языков мы выделяем термины-существительные и термины-прилагательные. В современном русском и персидском языках нами зафиксировано терминов-существительных (35 лексических единиц в русском и персидском языках): крем, пенка, тушь, карандаш, лак, краска, маска, гель, подводка, лосьон, дезодорант, тени, румяна, блеск, тоник, бальзам, скраб, кондиционер, сыворотка, крем, масло, молочко, пудра, флюид, помада, средство, спрей, эмульсия, мусс, гоммаж, стик, корректор; в персид.языке:مرک,موف(فک),رﯾﻣل,دادم,کﺎل,رﻧﮔ,ﻣﺳﺎم,ﻟژ,ﺧطﭼﺷﻣ,ﻟوﺳوﯾن,دﺋوداروﺗن,ﻫﯾﺳژر ا,داوم,ﺑﻟژر,دﯾﺋوﻟف,ردوپ,ﻧﮐﮐﺎﭘرﯾش,ﻧﻐور,ﻣرس,رﻧﺷﯾدﻧﺎک,ﺑﺎرﮐﺳﺎ,ﻣوب,ﮐﯾﻧوت,قرب,ﻫﻧوگ ﻫدﻧﻧﮐﺣﺎلﺻﺎ,ﮐﯾﺗﺳﺎﭘﭼ,ژاﻣوگ,س,وم,ﻧوﯾﺳﻟوﻣﺎ,ﯾرﭘس.

Количество простых терминов-прилагательных в русском языке значительно меньше, существительных русс.: белый корректор, сухое масло, травяной крем, жидкая подводка, мягкий, косметический, термальная вода, органическая компактная пудра, универсальный лосьон, тушь объемная, роликовый карандаш, туалетная вода, парфюмированная вода, дерматологическая вода, тональный крем, нежный скраб, интенсивный шампунь и др.;

Наряду с простыми терминами-словами в терминосистемах сравниваемых языков встречаются производные термины-слова. Следует отметить, что производное слово является специфической единицей словообразовательной системы. Создание каждого нового производного слова есть прежде всего овеществление определенного семантического намерения говорящего, его попытки отразить в новой форме новое значение. Специфика семантики производных слов обусловлена характером сочетаемости значений компонентов нового слова. Общее значение нового слова выводится из значений его компонентов: основ и словообразовательных аффиксов. Процессы присоединения аффиксов, именуемые аффиксацией, составляют важную часть морфологии и словообразования большинства языков мира, различающихся в типологическом плане преимущественно использованием одной из таких разновидностей аффиксации, как суффиксация или префиксация, и использованием этих последних в деривационной или же флективной морфологии [1, с. 59].

По определению О.С. Ахмановой, «Аффиксация – это морфологический процесс (соотв. явление), заключающийся в присоединении аффиксов к корням или основам» [2, с. 61]. Аффиксация является одним из наиболее продуктивных способов словообразования.

Префиксы и суффиксы представляют собой служебные лексические морфемы, не совпадающие с основами самостоятельно функционирующих в языке лексических единиц (префиксы предшествуют производящей основе, суффиксы следуют за ней).

Производные слова в корпусе нашего исследования представлены терминами-существительными, терминами-прилагательными и глаголами (в форме причастий).

Число производных терминов-существительных в русском языке превалирует в отличие от персидского языка. В словообразовании терминов существительных в русском языке участвуют суффиксальный, префиксальный и префиксально-суффиксальный способы, в персидском аффиксальный и полуаффиксальный способы, транспозиция.

Важно отметить, что суффиксальный способ является ведущим способом терминообразования существительных в русском языке. Наибольшая активность в

русском языке отмечена у суффиксов: *-к-* – блестки, пенка, сушка, подводка; *-ель*– ополаскиватель, осветлитель и др.

Кроме вышеперечисленных суффиксов в словообразовании участвуют и другие суффиксы, однако у этих суффиксов отмечается наименьшая активность. Так, например, в русском языке это суффиксы: *-н-* – обертывание;*-ость* – жидкость; *-ство* - средство. При этом важно подчеркнуть, что в русском языке большинство существительных образуются с помощью суффиксов от корней или основ глагола.

Исследование показало, что префиксальный способ словообразования является менее распространенным в сравниваемых языках: русс.: колд-крем, мини-блеск, супертушь, крем-маска, крем-пилинг, крем-сыворотка, крем-эмульсия, крем-гель, крем-эксфолиант, крем-мусс, маска-сауна, спрей-воск и др.; в персидском:کرم‌درس,کرم‌بلق‌ریی‌نی‌م,هداع‌اق‌وفل‌می‌ر,کرم‌کس‌امم,کرم‌رادربه‌ی‌الم,کرم‌مرس,کرم‌سل‌وم‌ام.
کرم‌نوی,کرم‌لژ,کرم‌سوم‌کس‌ام,انوس‌ا‌ریپس‌مومی.

В состав префиксальных слов в русском и персидском языках мы включаем указанные выше термины, основываясь на том, что границы между сложными словами с первым частотным компонентом и префиксами размыты. Лишь степень обобщения значения слова, используемого в качестве словообразовательного компонента, играет роль при определении его статуса в словообразовательной модели. Меньшая степень обобщения семантики характеризует данное словообразовательное средство как частотный компонент сложного слова, в то время как высокая степень десемантизации слова позволяет отнести его к полуаффиксам.

Нами было установлено, что префиксально-суффиксальным способом образованы термины только в русском языке: суперзакрепитель, биомолочко, в персидском языке примеры с данным способом словообразования нами не зафиксированы.

Подводя итог проведенному анализу производных терминов существительных, можно констатировать, что ведущим способом терминообразования в русском и персидском языках является суффиксальный и аффиксальный.

Отличие в словообразовании терминов-существительных двух языков заключается в участии префиксально-суффиксального способа в русском языке: русс. префикс +основа + суффикс – суперзакрепитель и отсутствие этого способа в персидском языке.

Производные термины-прилагательные в русском языке составляют большее количество. В словообразовании терминов-прилагательных в русском языке участвуют суффиксальный и префиксально-суффиксальный способы. Отметим, что согласно количественным показателям наиболее продуктивными в русском языке является суффиксальный способ.

Остановимся на суффиксах, которые проявляют наибольшую словообразовательную активность. Так, в русском языке это суффиксы: -н:активный тоник, точечный гель, рассыпная пудра, пленочная маска; *-ов/- ев:*бронзовая пудра, шариковый дезодорант, роликовый карандаш, грязевой пилинг, гелевые тени.

При этом нельзя оставить без внимания и тот факт, что в персидском языке в словообразовании терминов активно участвуют полуаффиксы. В связи с этим следует пояснить, что в современном персидском языке полуаффиксы – это такие единицы, которые находятся в промежуточном положении: представляя собой словообразовательные средства с определенным лексико-категориальным содержанием.

Они не утратили формальной, но в той или иной мере ослабили семантическую связь с самостоятельными лексемами.

Что касается суффиксального способа словообразования в русском языке, то наименьшая активность в словообразовании производных терминов-прилагательных в

сравниваемых языках отмечается у следующих суффиксов: русс. *-ист*: шелковистая пудра, бархатистый тон; *-к-:*мягкие сливки,*-ич, -ск:*ароматический пилинг, *-р, -н*: плацентарная маска, оттеночный шампунь. Суффиксы *–ян* (масляная ванна), *-енн* (утренний крем), *-ист* (душистое мыло), *-ок* (глубокий пилинг), *-ск* (городской крем), *-енн/янн* (деревянный карандаш, обезжиренный гель) и др.

Анализ производных терминов-прилагательных позволяет утверждать, что наиболее активно в словообразовании терминов участвуют интернациональные префиксы и полупрефиксы такие, как: *anti*-антибактериальный очищающий флюид, антикуперозный крем, антивозрастной крем для глаз; *multi-крем*мультивитаминный, мультиактивный крем; *thermo*-термозащитный спрей для волос; hypo- гипоаллергенный тоник; *bio*-биоактивный дневной крем; phito- – фитоароматическое масло, *extra*-экстрамягкий пилинг для кожи лица; *ultra*-ультрамягкий крем-пилинг. Отметим, что наряду с интернациональными префиксами участвуют также префиксы общелитературного языка, например: *бес* - бесщелочное мыло, противо-противовоспалительный крем, однако примеры с их участием единичны.

Важно подчеркнуть, что отличие в словообразовании производных терминов прилагательных в обоих языках заключается в участии префиксального способа в русском языке например: русс префикс + основа + флексия – бесспиртовой тоник и отсутствие данного способа в персидском языке.

В персидском языке различие между существительными и прилагательными развито слабо и определяется прежде всего семантикой и синтаксической позицией (прилагательное выступает в роли определения), непроизводные существительные и прилагательные не имеют внешних отличительных признаков своей части речи, производные имена в большинстве случаев могут быть отличены друг от друга. Широко развита субстантивация прилагательных, некоторые имена могут часто обозначать как признак, так и носителя этого признака: ایرانی*irâni* «иранский» или «иранец», جوان*javân* «молодой» или «юноша».

В персидском языке сочетания определение и определяемое типа *дневной крем, ночной крем, губная помада, жидкая помада, твердая помада, яркая помада* строятся с помощью грамматической конструкции изафет. В этой конструкции неизменяемое определение всегда следует после определяемого. В изафетной конструкции определение следует за определяемым и соединяется с ним при помощи гласного *-е,* который в персидском языке не обозначается, но произносится, например:

керем^{е} руз (крем+день) کرمروز*дневной крем ;*

*керем^{е} шаб (крем+вечер)*کرمشب*ночной крем*

рож^{е} лаб (помада+губы) رژلب*губная помада ;*

рож^{е} лаб майе (помада+губы+жидкий) жидкая помада رژلبمایع

и т. п. При изафетной связи конструкция из двух существительных, в котором одно определяет другое, напоминает то управление, то синтетическое согласование.

Определяемое + *е* + Определение: *Керем+е + пудр (Тональный крем)* کرمپودر

Рож + е + лаб + е + джамед-(твёрдая помада) رژلبجامد

Если у определяемого несколько качественных определений, они следуют друг за другом и после каждого из них (кроме последнего) ставится изафет (получается *изафетная цепь*). Например:-Шампу +тагзиеконанде +зедде+шуре+сар+барайе+пусте+ Хошк+ва+мамулиشامپوتغذیهکنندهضدشورهسربرایپوستخشکومعمولی

Изафетная цепь: Шампунь питает против перхоти головы для кожи сухой и нормальный – русск.: Питательный шампунь-уход против перхоти для нормальной и сухой кожи головы

Как показал языковой материал терминов женской косметики глаголы (в форме причастий) составили большую часть лексических единиц в русском языке. Ведущим способом словообразования в русском языке является суффиксальный способ.

Отметим, что наибольшая продуктивность в словообразовании адъективированных причастий в русском языке отмечена у суффикса -*ющ:*обновляющая эссенция, освежающий тоник, очищающий бальзам, увлажняющий концентрат, успокаивающий крем, смягчающий лосьон, восстанавливающая сыворотка и др. Суффиксы -*ящ* – бодрящий гель для душа, пенящаяся фитоароматическая паста и -*енн* – насыщенный увлажняющий и смягчающий крем, обогащенный супер-увлажняющий крем отмечены в единичных примерах.

Как выяснилось в результате анализа, в персидском языке все зафиксированные примеры причастий, образованы с помощью аффикса конанде کنندە, например: پاککنندە, جوانکنندە, مرطوبکنندە, روشنکنندە, نرمکنندە,سفیدکنندەمحافظتکنندە, بازسازیکنندە, تغذیەکنندە, سفتکنندە, فعالکنندە, احیاکنندە, درخشانکنندە, درمانکنندە, تقویتکنندە,.

Рассмотренный материал показал, что префиксально-суффиксальный способ в русском языке реализуется в словообразовании производных причастий с участием префикса общелитературного языка - *не* (невидимый консилер для век, непенящийся гель для очищения кожи) и интернациональных префиксов: *bio*- (био-восстанавливающая маска для лица), *super*- (суперукрепляющая ночная маска), *extra*- (экстраобогащенный крем); *multi* (мультирегенерирующий крем для век), *ultra* - (ультра-матирующая увлажняющая эмульсия).

В персидском языке префиксально-суффиксальный способ образования производных причастий представлен единичными примерами: ماسکاحیاکنندەصورت, ماسکشبفوقالعادەمحکمکنندە, کرمفوقالعادەغنیشدە, کرمبازسازیکنندەدورچشم, ماموسیونفوقالعادەمرطوبکنندە.

Таким образом, можно утверждать, что наиболее продуктивными моделями являются следующие:

– русс. основа+ суффикс + флексия – реструктурирующий концентрат, матирующий тоник, перфектирующий лосьон;

– перс. основа + аффикс – сефт конанде سفتکنندە

Наименьшая активность образования производных причастий отмечена у моделей:– русс. префикс+ основа+ суффикс+ флексия – непенящийся гель; эктраувлажняющий ночной крем;

Литература:

1. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 2002;
2. Ахманова О.С.Словарь лингвистических терминов. – М.: КомКнига, 2007.
3. Гринев С. В. Введение в терминоведение. – М.: Московский лицей, 1993.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Аширалиев Д.А.

Кыргызский государственный университет строительства, транспорта и архитектуры им. Н.Исанова

УДК 01.31.09.

В современных условиях начало тысячелетия характеризуется не только пробуждением духовно-нравственной кочевой культуры Азии и Востока с естественноисторическим превращением ее в системообразующего и господствующего детерминанта человечества, но и закономерными процессами переориентации общественного сознания и глобальной научной революцией, предполагающей функционально-содержательные изменения наук. Для системного и концептуального рассмотрения причин и факторов данных явлений необходимо раскрыть следующие закономерные процессы, которые характеризуются наличными заидеологизированными стереотипами и схемами, согласно стадиям и функциям развития системы «эстежан-манкуртизма»:

- циклическое естественноисторическое проявление актуализации феноменов и мистико-сакральных ценностей номадической культуры Азии и Востока в настоящее время предполагает обновление пространственно-временных компонентов научного исследования. В соответствие исторических концепций аккультурации и «рыцарско-вассальских» отношений, обладающее длительное древнейшее время до XVI века темпоральной инновационностью, номадическая культура создала и сотворила (В.Соловьев) все творчества и достижения человечества, которых затем, согласно принципам «эстежан-манкуртизма», манипулированно приписала и приобщила себе противоположная техногенная цивилизация, посредством также имитационного бытия и сознания. Процессы и факторы возрождения значимости кочевых духовно-нравственных начал человечества с потенциальными неимоверными силами и возможностями сознания, восточных медитаций, души человека и системы «эстежан-манкуртизма» сегодня актуализируются, отрицаемые целенаправленно в прошлом советском государстве заидеологизированными стереотипами и схемами предметной техногенной западноевропейской цивилизацией, согласно противоположным идеологическим нормам и стандартам;
- кыргызы в тюркской цивилизации обладают самой древней историей. Богатые океаноподобные героико-эпические сказания (Манас), социально-генетическая родословная (санжыра) занимают особое место в кочевой цивилизации не только как проявление сокрытых в глубокой древнейшей истории фактов и событий, требующих нового научно-познавательного осмысления, но и реализация закодированной социально-генетической памяти народов, в прошлом номадов, которые представляют собой сегодня фундаментальные основы создания новых направлений, тенденций и векторов развития человечества. За свою историю кыргызы изменили руническую письменность на арабскую, фарси, латиницу и кирилицу, т.е. более 4 раз, что способствовало не только объективный потере языка, алфавита, истории, религии, но и связи с Космосом и духами предков (арбаками) и определенной части генетического кода. Они пользуются другим языком, исповедуют иную религию, живут по стереотипам и схемам Европы, но природа и сущность является азиатской и кочевой, которая рано или поздно все равно проявит себя. Как в XVIв. происходили «Новые географические открытия» так и начало тысячелетия закономерно предполагают открытия новых пространств потустороннего мира, Космоса, ноосферы и мистико-сакрального и нравственного начало человека. Сегодня материальная предметность и рационализм в познании потеряли свою доминирующую силу и значимость, уступая человекоразмерности, субективности и экологии духа. В условиях переориентации общественного сознания происходит закономерная самоидентификация этносов-манкуртов тюркской кочевой культуры, в которой кыргызы представляют собой народ с уникальными не только героико-эпическими имманентно-генетическими океаноподобными сказаниями (Манас, Курманбек, Эр Табалды, Жоодарбешим и др.),

но и древнейшей бесподобной родовой генеалогией, традициями и обычаями тенгрианства и т.д. [2;5;6];

- глобальная научная революция нового тысячелетия предполагает не только фундаментально-качественные изменения функционально-содержательных компонентов научно-эпистемологического аксиологического познания, но и со сменой определяющих детерминантов человечества определенное переписание истории этносов кочевой культуры и переориетацию общественного сознания с переходом от односторонних материалистических методологий к постнеоклассическим парадигмам и принципам: синергетике, герменевтике, семиотике, глобальному человекоразмерному коэволюционизму и компаративистике;

- содержание и структура системы «эстежан-манкуртизма» как нового феномена, модуса и направления философии, согласно принципов и концепций, характеризуется определенными уровнями, стадиями развития, функциями и жизненными циклами: Слизи, Желчи, Ветра. Она вследствие основанности на постнеклассических парадигмах включает в себя ауру (яйцеобразную оболочку вокруг физического тела), голографическое тело (световой шаблон, который заполняется физическим телом), восточные психосоматические жизненные принципы Слизи, Желчи и Ветра, органы чувств, память, ум, особенности характера ментальности и менталитета, кармические наработки души, достигнутые духовно-нравственными космологическими восточными медитациями и состояними, а также методы и способы общения с карминной душой с определенными наличными переходами и взаимосвязями растительного, животного и человеческих миров. Потому в современной глобальной научной революции система «эстежан-манкуртизма» представляет собой новое пространство эпистемологии, охватывая не только объективные и субъективные компоненты, но и религиозные, научные, эзотерические феномены познания, медитации и карменную душу человека, сохранившимися имманентно и генетически от своих предков и идущими ритмикой Космоса и ноосферы. Восточные медитации представляют новое пространство и неимоверные возможности патриотического и духовного воспитания подрастающего поколения с детсада и до вузов общества. На основе практических занятий медитациями человек формирует не только определенные состояния души, которые позволяют регулировать здоровье, но и обладать следующими возможностями и способностями: продлевать свою жизнь, заниматься левитациями (летать), провидением с различными медико-гадательными практиками, лечением людей, открыть третий абсолютный глаз с неимоверными способностями и функциями, создавать нужные телесные и душевные ауры и голографические энергии необъяснимые рациональным познанием и т.д. Согласно изложенной краткой информации в моей монографии отражены различные направления, виды и формы медитаций (йога, аюрведа, пранаяма, цигун, тибетская медицина и т.д.) на философском уровне. Также составлен новый спецкурс для магистрантов и студентов «Эпистемология номадизма, восточных медитаций и системы «эстежан-манкуртизма», которых просят из АН КР, министерства образования и науки и вузы Бишкека перевести на кыргызский язык [1;2;3;4;5;6;7;8].

Сегодня периодическая и научная литература в основном характеризуется наличием гипотетической не сложившейся информацией, которой необходимо определенное соответственно герменевтике «от стояния памяти и смысла» для ее систематизации и конвенциализма, вследствие проявления глобальной научной революции. Неоднозначную значимость в содержании современной глобальной научной революции имеет фундаментальная качественная переориентация общественного сознания, предполагающая обновление методологических эпистемологических парадигм объяснения социальных явлений и процессов.

Рациональность западноевропейской философии была творчеством века индустриального общества, которое «болеет» однобокостью и идеализацией одной из сторон человеческой природы или бытия, вообще не работает в современных условиях, а тем более в противоположной азиатской кочевой духовно-нравственной и мистико-сакральной культуре. Поэтому ранее господствующие предметно-материалистический односторонний марксизм-ленинизм в методологии познания сегодня морально и физически устарел. Особое значение и новые позиции и принципы внес постмодернистский подход, качественно отличающийся от классического и неоклассического этапов развития научного познавательной деятельности. На смену всем прежним типам рационализма, объективности и истины пришла вера в свободу в многообразие и в единственную реальность языка наук. На этом этапе слабо сохранившаяся сквозь слой неоклассики идея объективности была полностью заменена идеей рефлексии языковых средств, в которой не стало субъектно-объектных отношений с появлением человекоразмерности, нелинейности, хаосомности и различных исходных позиций в поликультурности. Эти качественные изменения воспринимались как мода, и отечественное социальное знание, философия и методология как определенного гуманитарного направления продолжали жить и существовать по традиционной классике и марксизму в то время, когда в технических и естественных науках уже давно закономерно доминировали новые постнеклассические парадигмы. Вследствие вышерассмотренных процессов изменений в научных исследованиях закономерно стала исчезать вера в единственность истины, сменяемая идеей плюрализма, рационализм начал постепенно вытесняться иррационализмом, мистико-сакральными представлениями, наука − обскурантизмом, историзм различными мнениями и позициями, объективность истины − релятивизмом.

В отношении рационального познания в научной литературе подразумеваются не только определенные логико-методологические концепции, но и в постнеоклассическом периоде анализ целенаправленных действий человека с ценностно-целевыми функционально-содержательными структурами. Поэтому в современной теоретико-методологической эпистемологии закономерно существуют следующие типы рационального познания:

- классический тип рациональности подразумевает логику познавательной деятельности на основе причин и следствий с определенными нормами и идеализацией научной объективности и предметности бытия, который отрицал феномен творчества человека. Знания формируются на основе исследования состояний и структур познаваемого объекта;
- неоклассический тип рациональности предполагает в познании и достижении истины без исключения множества помех процесса исследования, а уточнение их роли и влияния, посредством соотношения природы объекта со средствами и методами изучения. Ему предшествовали теория относительности (А.Эйнштейна), метафизика, квантовость в естественных науках и марксизм-ленинизм с критикой эмпириокритицизма. Субъект исследования присутствует в открытых проблемных ситуациях, взаимодействуя с окружающим миром. Объект изучения рассматривается не через его механистическое состояния, а в процессе динамики развития;
- постнеоклассическая рациональность, появившаяся во второй половине XX века, закономерно сформировала аксиологию как науку о ценностях человека, парадигмы с нелинейностью, хаосомностью, различными исходными позициями, альтернативными концепциями, человекоразмерностью и т.д. Мышление человека с целями, ценностями и во взаимодействие с объектом изучения включает новые системы: «искусственный интеллект», «виртуальная реальность», «эстежан-манкуртизм» и различные типы космолого-антропоцентристской рациональности. Если в классической рациональности

основным компонентом исследования объекта было состояние, а в неоклассической – процесс развития, то в постнеоклассической – связи и отношения с расширенными пространственно-временными, человекоразмерными, духовно-нравственными системообразующими элементами. Типы рациональности в научном познании, обладая определенной имманентной преемственностью, не отменяют и не отрицают полностью друг друга, а лишь ограничивают и очерчивают область каждой деятельности (В.С.Степин). Однако сегодня, вследствие потери пассионарности развитыми странами Европы и Америки и процессов пробуждения номадической духовной Азии и Востока, доминирующая значимость техногенного рационализма закономерно сменяется духовно-нравственными началами человечества, которые непосредственно связаны с сущностными характерными чертами кочевничества. К тому же, согласно точке зрения М.Полани, знания оформленные и представленные как информация в научной и периодической литературе и определенных текстах – это лишь часть процесса познания, а основная остается неявной, которая расположена на подсознательном интуитивном уровне, дающаяся человеку различными феноменами: манасчи, шаманизмом, провидением и т.д. [7;8;9;10;11;12;13].

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что классический тип рациональности сосредоточивается на отношениях к объекту исследования и не изучает все относящееся к субъекту явления, процессы и средства деятельности. В этапе, циклически закономерно сменившей ее, неоклассической рациональности типично представление о зависимости объекта от средств человеческой трудовой деятельности. Поэтому в определенной мере системный анализ этих средств становится условием получения истинного знания об объекте исследования. В отличие от них постнеоклассическая рациональность соотносит знание об объекте не только со средствами, но и с ценностями и целями деятельности. Она начинает учитывать нелинейность, историзм систем, их социокультурную человекоразмерность и полифункциональность. Данная методология в современной глобальной научной революции позволяет соотнести развитие науки не только с внутринаучной логикой, но и с социальными факторами. Объективность и достоверность знания во всех трех моделях и системах научности и рациональности − классической, неклассической и постнеклассической − достигается посредством социокультурной активностью, желанием и стремлением субъекта познавательной деятельности к адекватному воспроизведению и отражению изучаемой реальности какой бы она сложной, многокачественной и полифункциональной ни была.

В современных глобализационных системных и полиструктурных процессах перспективы человечества связаны с переходом к стратегии сбалансированного, устойчивого развития, предполагающей гармонизацию отношений субъектов к природе, доминирование экогуманистических ценностей и идеалов, коэволюцию социально-экономической научно-образовательной и экологической ветвей естественноисторического процесса. Оно предполагает осознание необходимости выработки новых коэволюционных форм взаимоотношения общества, техники, природы и Космоса, сохранения устойчивости биосферы как абсолютной общечеловеческой ценности, развитие аксиологического содержания культурно-цивилизационных, и воспитательных, этнокультурных традиций и новаций природопользования. Коэволюционная новая постнеоклассическая и закономерная человекоразмерная экологическая стратегия в настоящее время в эпистемологическом познании открывает новые пространственно-временные перспективы для организации знания и информации. Вышерассмотренные явления, ориентируя на поиск новых аналитических единиц и способов понимания сопряженности мира природы, технологий и мира культуры, осмысления путей совместной эволюции природы и

человека, биосферы и ноосферы, природы, техники, цивилизации и культуры, создают новые перспективы и основы познания. Эта стратегия позволяет преодолеть разрыв между эволюционистским подходом к природе и эволюционистским подходом к человеку и технике, наметить пути синтеза между эволюционизмом в биологии и эволюционизмом в социокультурных науках, технике и технологиях.

Литература:

1. Абачиев С.К. Эволюционная теория познания: опыт систематического построения. −М., 2004. – 526 с.
2. Абрамзон С.М. Кыргыз жана Кыргызстандын тарыхы боюнча тандалма эмгектер. −Бишкек, 1999. – 358 б.
3. Адлер Ю. Восемь принципов, которые меняют мир. −М., 2001. -217с.
4. Алиева К.М. Философия, химия, синергетика: к исследованию проблемы сложности. −Б., 2002. – 100 с.
5. Аширалиев Д.А. Глобальная научная революция и система «эстежан-манкуртизма». −Бишкек, 2012. – 342 с.
6. Аширалиев Д.А. Восточные медитации и система «эстежан-манкуртизма». −Бишкек, 2013. – 278 с.
7. Горохов В.Г. Концепции современной науки и техники. − М., 2000. – 237 с.
8. Иванов Б.И., Чешев В.В. Становление и развитие технических наук. −Л., 1977 – 195 с.
9. Кун Т. Структура научных революций. – М., 1962. – 274 с.
10. Разин В.М. Специфика и формирование естественных, технических и гуманитарных наук. − Красноярск, 1989. – 253 с.
11. Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук. – М.: Гардарики, 2006. – 684 с.
12. Степин В.С. Философия науки и техники. − М.: Гардарики, 2008. − 184 с.
13. Тогусаков О.А., Жумагулов М.Ж., Сыдыкбеков Р.Д. Идея космизма кыргызов. – Бишкек 2013. – 190 с.

РОЛЬ И МЕСТО КУЛЬТУРОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Байбосунова Г.У.
Кыргызский национальный университет им.Ж.Баласагына

УДК 008:304.2/7.03

Культурология − наука, сформировавшаяся на стыке социально-научного и гуманитарного знания. В начале XX века американский ученый Л. Уайт (1900-1975) ввел термин «культурология» в широкий научный оборот и обосновал необходимость общей теории культуры. Так, например, Л. Уайт определял культуру как «символ», а науку о культуре, культурологи как «науку о символах». Смысл слова «культурология» Л. Уайт [1] определил как «творческое». «Оно выявляет связь между человеческим организмом, с одной стороны, и экстрасоматической традицией, какой является культура, – с другой.

В наш глобализационный век идет активный процесс взаимовлияний разных культур, налаживание межнациональных связей между странами востока и запада.

Появились такие термины как поликультурализм и мультикультурализм. Столкновение разных культур, вызывает желание понять природу этих культур, и в тоже время сохранить свою традиционную культуру.

Тут к нам приходит на помощь культурология, которая изучает и анализирует сходства и отличия между культурами востока и запада, особенности разных

цивилизаций, а в итоге укрепляет основы национальной культуры и отношения к различным культурам.

Необходимость изучения культурологии в Кыргызстане можно обосновать различными факторами. Первое: в проекте «Стратегия развития сферы культуры Кыргызской Республики до 2020г.» в пунктах рассмотрено развитие сферы культуры в Кыргызстане по плану, а прикладная культура взаимозависима от теории и истории культуры, что все вместе составляют культурологию.

Следующим фактором является всеобщая направленность образования в Кыргызстане на гуманитаризацию. На протяжении последних веков по точным наукам, такие как, физика, химия, математика, было открыто не мало открытий. Что привело к промышленной революции, технократии и экологическому кризису. Проблема в том, что точные науки не могут дать ответов по выходу из этого кризиса человечества.

Культурология как теория и история культуры является фундаментом всего гуманитарного образования. Культурология сейчас понимается просто как дополнение существующих знаний, из этики, эстетики, искусствоведения, психологии, этнографии и других наук о человеке и обществе. Культурология в системе гуманитарного знания в Кыргызстане в условиях глобализации вынуждена восполнять отсутствующее у нас классическое гуманитарное образование, без которого представить себе мировую, и традиционную культуру отечества.

Гуманитарное образование является базой развития кругозора у ребенка. Например: студент вычисляет задачки, разбирает формулы, тут студент действует, основываясь на формулы или же правила, чтоб прийти к правильному ответу. А в гуманитарии нет точности, изучая искусство или культурологию, студент может развить фантазию, сотворить что - ни будь необычное: картину или же костюм какой-нибудь модный, полагаясь на консюмеризм этого общества в условиях глобализации. А культуролог, изучивший все это, может зафиксировать в истории культуры и передать следующим поколениям.

Важно отметить о том, что существуют разные культуры, разные культурные традиции, и, то, что мы живем в век глобализации, нужно с уважением относиться к этим традициям. Не все могут сформировать уважительное отношение к другой культуре, потому что человек, социализированный в своей культуре, часто воспринимает другие культуры как нечто чужое и даже враждебное.

Казалось бы, нет такой сильной необходимости гуманитарного образования, в том числе культурологии в Кыргызстане в условиях глобализации, а нет, нужна нам культурология для полноценного развития кругозора у студента.

Хотелось бы, чтоб каждый кыргызстанец знал не только свою историю, но и культуру, чтоб знали студенты хотя бы основы культурологии.

И в заключении хотелось бы подчеркнуть что, гуманитарное знание, в том числе культурология играет большую роль и занимает не мало важное место в системе гуманитарного знания в Кыргызстане в условиях глобализации.

Следует также подчеркнуть о том, что культура каждой нации является одним из составляющих компонентов государственности, без культуры не может быть и государства. А значит в этом государстве (Кыргызстан), нужны культурологи изучающие культуру своей страны.

Литература:

1. Уайт Л.А. Наука о культуре / Антология исследований культуры. Т.1. СПб.,1997. – С.156.Введение в культурологию: Учеб. пособие: В 3 ч. /Под ред. В.А. Сапрыкина. - М.: МГИЭМ, 1995. - Ч. 1 - С. 3 - 17.

2. Гайденко П.П., Давыдов Ю.Н. История и рациональность: Социология М. Вебера и веберовский ренессанс. - М.: Политиздат, 1991. - 367 с.

3. Ионин Л.Г. Социология культуры: Учеб. пособие. - М.: Логос, 1996. – 280
4. Мартысюк П.Г. Культурология: учеб.пособие. – Минск: Тетра Системс, 2011. – 272с. (ЭБС Университетская библиотека online).
5. Никитич Л.А. Культурология: теория, философия, история культуры: учеб. / Л.А.Никитич. – М.:ЮНИТИ-Дана, 2009. – 560с.

КОНСТИТУЦИОННО – ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРЕЗИДЕНТА КР

Бейшеналиев З. Ш.
Кыргызская Государственная Юридическая Академи,
директор Юридического колледжа, к.ю.н., доц.

УДК: 342.61(575.2)

Президент Кыргызской Республики занимает в системе государственных органов особое положение. Конституция возлагает на него задачу обеспечения единства государственной власти, осуществляемой законодательными, исполнительными и судебными органами. Именно Президент обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти, хотя сам он непосредственно не принадлежит ни к одной из трех ветвей власти. Президент устанавливает основные направления политики государства.

Термин «президент» происходит от латинского слова «председатель» − старший член совещательного органа управления. В современном значении президент − это единоличный глава государства, получающий свои полномочия путем выборов [11,78].

Родиной института президента является США. Конституция этой страны 1787 года, в отличие от других государств того времени, где высшая государственная власть повсеместно принадлежала наследственным монархам, установила принцип выборности населением главы государства и исполнительной власти [2,134].

В Кыргызской Республике институт Президента был учрежден 24 октября 1990 г. Верховным Советом Киргизской ССР двенадцатого созыва. Статус Президента Кыргызской Республики тогда был определен специальным Законом «Об учреждении поста Президента Киргизской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Киргизской ССР» от 24 октября 1990 г.

На протяжении последних нескольких лет институт Президента КР привлекает к себе все большее внимание, увеличивается его значение в государстве. Но связано это не только с занимаемым им особым правовым положением. Институт президентства можно считать одним из основных в органах государственной власти, его рационализация и отладка функционирования является немаловажным условием становления и конституционной законности в государстве [11,153].

Основные черты, особенности организации института президента в Кыргызской Республике:

Президентская власть в Кыргызстане сочетает в себе признаки различных классических моделей института президента.

Наука конституционного (государственного) права выделяет три формы института президента: *президентские республики*, имеющие сильного президента, наделенного широким объемом прав, в том числе по формированию кабинета министров (США, Мексика, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан и др.);
парламентарные республики− имеющие президента с узким кругом полномочий, не обладающего правами по формированию правительства, которым занимается парламент (Австрия, Германия, Италия, Индия, Латвия, Эстония и др.); *смешанные (полупрезидентские) республики*, где парламент играет существенную роль в

формировании правительства, однако президенту республики принадлежат значительные полномочия в осуществлении государственной власти (Франция, Португалия, Финляндия, Российская Федерация, Украина и др.)

По ряду основных позиций кыргызская модель, безусловно, тяготеет к парламентской республике. Ее главная черта формирование Правительства и контроль за его деятельностью парламентом. Тем не менее, в Конституции Кыргызской Республики Президент характеризуется как глава государства, и именно Президент издает указы о назначении и освобождении от должности членов Правительства, принимает решение о его отставке.

Главы государственных администраций областей, районов, городов непосредственно подчинены не только Правительству Кыргызской Республики, но и Президенту, именно он назначает (с согласия соответствующих местных кенешей) и освобождает их от должности.

Отличительной особенностью взаимоотношений парламента − Жогорку Кенеша и Президента в Кыргызстане является наличие элементов политической ответственности Правительства не только перед парламентом. Жогорку Кенеш может выразить недоверие Премьер-министру Кыргызской Республики (поскольку в случае отставки Премьер-министра в отставку уходит все Правительство, есть основание говорить о недоверии Правительству в целом), решение о котором принимается большинством не менее двух третей голосов от общего числа депутатов Жогорку Кенеша.

Кыргызская модель института президентства имеет ряд принципиальных особенностей:

Президент Кыргызской Республики представляет Кыргызскую Республику внутри страны и за ее пределами; ведет переговоры и подписывает по согласованию с Премьер-министром международные договоры; вправе передавать указанные полномочия Премьер-министру, членам Правительства и другим должностным лицам.

Имеются существенные отличия и в механизме ответственности, правительства перед парламентом. Согласно статьи 50 Конституции Французской Республики, если Национальное собрание примет резолюцию порицания или если оно не одобрит программу или декларацию об общей политике Правительства, то Премьер-министр должен вручить Президенту заявление об отставке Правительства. В таком случае Президент обязан отправить Правительство в отставку, хотя наряду сэтим может принять и решение о роспуске Национального собрания.

Что же касается Кыргызстана, то после выражения Жогорку Кенешем недоверия Премьер-министру Президент Кыргызской Республики вправе объявить об отставке Премьер-министра либо не согласиться с решением парламента; в случае если Жогорку Кенеш в течение 3 месяцев повторно примет решение о выражении недоверия Правительству, Президент отправляет Правительство в отставку.

В отличие от Конституции Французской Республики, Основной Закон Кыргызской Республики предусматривает права частичной контрасигнатуры (подписи) актов Президента со стороны Премьер-министра, которое выступает правовым средством согласования главой государства своих решений с Правительством.

Так, Президент согласно Конституции ведет переговоры и подписывает по согласованию с Премьер-министром международные договоры; назначает по согласованию с Премьер-министром глав дипломатических представительств Кыргызской Республики в иностранных государствах и постоянных представителей в международных организациях;

Принцип разделения властей был выработан мировой практикой развития демократических государств. Суть его в том, что демократический политический

режим может быть установлен в государстве при условии разделения функций государственной власти между самостоятельными государственными органами.

Поскольку существуют три основные функции государственной власти − законодательная, исполнительная и судебная, каждая из этих функций должна исполняться самостоятельно соответствующим органом государственной власти. Напротив, соединение законодательных, исполнительных и судебных функций в деятельности одного органа государственной власти приводит к чрезмерной концентрации власти у этого органа, что создает возможность установления в стране диктаторского политического режима [5,136].

Каждый государственный орган, осуществляющий одну из трех функций государственной власти, взаимодействует с другими государственными органами. В этом взаимодействии они ограничивают друг друга. Такая схема взаимоотношений часто называется системой сдержек и противовесов. Она представляет единственно возможную схему организации государственной власти в демократическом государстве.

На государственном уровне организации государственной власти в Кыргызской Республике система сдержек и противовесов, согласно Конституции, выглядит следующим образом. Законодательный орган – Жогорку Кенеш КР − принимает законы, определяет нормативную базу деятельности всех органов государственной власти, влияет парламентскими способами на деятельность исполнительной власти (самый серьезный инструмент влияния − возможность постановки вопроса о доверии Правительству), в той либо иной форме участвует в формировании Правительства, судебных органов Кыргызской Республики [2,47].

Правительство Кыргызской Республики осуществляет исполнительную власть: организует исполнение законов, различными способами влияет на законодательный процесс (право законодательной инициативы, обязательность заключения Правительства на законопроекты, требующие привлечения дополнительных средств). Возможность выражения недоверия Правительству сбалансирована возможностью роспуска законодательного органа главой государства.

Существует мнение, что реализация принципа разделения властей ведет к многовластию. Это суждение ошибочно. Власть в КР едина, так как ее единственным источником, согласно Конституции КР, является многонациональный народ КР. Никакой государственный орган в отдельности не может претендовать на суверенное осуществление государственной власти. Сама по себе государственная власть не делится между государственными органами.

Осуществление государственной власти связано с разделением функций между органами законодательной, исполнительной и судебной власти. Эти органы самостоятельны лишь в осуществлении закрепленных за ними Конституцией и законами функций государственной власти [5,121].

Особое положение занимает глава государства − Президент КР. Особенностью правового положения Президента именно как главы государства является то, что он исполняет возложенные на него Конституцией задачи не только лично, но и инициируя деятельность федеральных органов государственной власти, обеспечивая тем самым их согласованное функционирование и взаимодействие.

Для этого Президент вправе использовать согласительные процедуры, а также различные формы контактов с органами законодательной и исполнительной власти. Общеизвестны, в частности, еженедельные встречи Президента с Председателем Правительства и т.д.

Президент избирается на 6 лет гражданами Кыргызской Республики. Одно и то же лицо не может быть избрано Президентом дважды.

Президентом может быть избран гражданин Кыргызской Республики не моложе 35 лет и не старше 70 лет, владеющий государственным языком и проживающий в республике в совокупности не менее 15 лет.

Число кандидатов на пост Президента не ограничивается. Кандидатом в Президенты может быть зарегистрировано лицо, собравшее не менее 30 тысяч подписей избирателей.

Порядок выборов Президента определяется конституционным законом.

При вступлении в должность Президент приносит присягу народу Кыргызстана. Полномочия Президента прекращаются с момента вступления в должность вновь избранного Президента.

Президент на период осуществления своих полномочий приостанавливает свое членство в политической партии и прекращает любые действия, связанные с деятельностью политических партий.

Таким образом, Президент – совершенно новый для Кыргызстана государственный институт, введение которого внесло существенные изменения в прежнюю организацию государственной власти в нашей стране. Президент занимает самостоятельное главенствующее место в системе органов государственной власти Кыргызской Республики, и его полномочия направлены на обеспечение согласованного взаимодействия всех ветвей власти, соблюдение Конституции, защиту прав и свобод человека, охрану государственного суверенитета.

Литература:

1. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 г.
2. Котенков А.А.. Президент - парламент: становление взаимоотношений в законодательном процессе // Государство и право. − 1998. − №9. − №10
3. Лазарев В.В. Научно-практический комментарий Конституции РФ 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Спарк, 2001.
4. Лучин В.О., Мазуров А.В. Указы Президента Российской Федерации: основные социальные и правовые характеристики. – М., Закон и право, 2000.
5. Малый А.Ф. Государственная власть как правовая категория // Государство и право. − 2001. − №3
6. Окуньков Л.А. Правовые акты Президента: их статус, направленность, содержание // Российское право. − 1997. − № 2.
7. Окуньков Л.А. Президент Российской Федерации. Конституция и политическая практика. – Москва, − 1996.
8. Окуньков Л А., Рощин В.А. Вето Президента. − М., 1999.
9. Радченко В.И. Президент в конституционном строе Российской Федерации. – Саратов, 2000.
10. Сахаров Н.А. Институт президентства в современном мире. − М., 1994.
11. Суворов В.Н. Основы государства и права: Учебное пособие для поступающих в юридические вузы / Под ред. Академика О.Е.Кутафина. - 7-е издание. − М.: Юристъ, 2000.

ПРАВОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕЗИДЕНТА КР КАК ФОРМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ

Бейшеналиев З. Ш.
Кыргызская государственная юридическая академия

УДК: 342. 515(575.2)

Правотворчество в КР является одной из важнейших сторон деятельности государства, форму его активности, имеющую своей непосредственной целью формирование правовых норм, их изменения, отмену или дополнение. В каждом государстве правотворчество обладает своими особенностями, но везде оно направлено на создание и совершенствование единой, внутренне согласованной и непротиворечивой системы норм, регулирующих сложившиеся в обществе разнообразные отношения.

Правотворчество Президента КР – сравнительно новое явление в правовом пространстве КР. Оно выражается в издании актов президента и в сотрудничестве с Жогорку Кенешем КР.

Осуществление единой государственной власти невозможно без тесного сотрудничества, взаимодействия главы государства с парламентом. В демократическом государстве законодательная и исполнительная ветви власти имеют рычаги взаимного влияния, которые получили название «сдержки и противовесы» [7, стр.156].

Существование такой системы позволяет предупредить бесконтрольность власти, злоупотребление ею. В рамках этой системы во многом и строятся отношения между Президентом и ЖК КР.

Многогранная деятельность Президента КР осуществляется через правовые акты, каковыми согласно Конституции КР являются указы и распоряжения.

Полномочия Президента Кыргызской Республики реализуются через принятие им нормативных правовых актов. Согласно статьи 65 Конституции, Президент Кыргызской Республики издает указы и распоряжения [1,стр.16].

Указы и распоряжения Президента можно разделить на нормативные и индивидуальные. Нормативные указы и распоряжения содержат общие правила поведения, рассчитанные на постоянное или многократное применение, и относятся к неопределенному кругу физических и юридических лиц, органов государственной власти и управления.

Это, следовательно, нормативный акт. Указ может носить и правоприменительный характер, а следовательно, не иметь нормативного значения. Указы ненормативного значения издаются, например, о назначении того или иного лица на определенную должность.

Индивидуальныеуказы и распоряжения касаются только конкретных отношений либо определенных лиц: решения о назначении и освобождении от должности руководителей центральных структур системы исполнительной власти, награждении государственными наградами, присвоении специальных званий и классных чинов, рангов, почетных званий Кыргызской Республики, о помиловании, о гражданстве.

Анализ указов и распоряжений Президента показывает, что в форме указов оформляются решения Президента по значительно большему кругу проблем политического и общественного (социально-экономического) характера, исходя из их значимости.

В форме распоряжений, как правило, принимаются решения Президента по оперативным, организационным и кадровым вопросам, а также по вопросам работы аппарата Президента.

В соответствии с Конституцией Кыргызской Республики указы и распоряжения Президента обязательны для исполнения на всей территории Кыргызской Республики. Все государственные органы, должностные лица и граждане обязаны следовать предписанным в актах Президента правилам поведения.

Указы и распоряжения Президента КР не называются в Конституции подзаконными актами. Но они таковыми являются, ибо не должны противоречить как Конституции КР, так и государственным законам [1,стр.2].

Указы и распоряжения Президента КР подлежат обязательному официальному опубликованию, кроме актов или отдельных их положений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера.

Среди многочисленных указов Президента КР немало и таких, которые посвящены вопросам правового регулирования труда. Например, указы Президента КР от 1 августа 2000г. УП №196 «Об условиях оплаты труда государственных служащих», от 24 апреля 2001г. УГ №136 «О мерах по профессиональной переподготовке высвобождаемых государственных служащих в Кыргызской Республике», от 13 декабря 2007г. УП№548 «Об условиях оплаты труда государственных и муниципальных служащих Кыргызской Республики»157 и др.

Акты Правительства КР. В соответствии со ст. 18 Закона КР «О нормативных правовых актах» Правительство КР на основе и во исполнение Конституции и законов КР, указов Президента КР принимает в пределах своих полномочий постановления и распоряжения. Если эти акты носят нормативный характер, то они вступают в силу одновременно на всей территории КР по истечении семи дней после дня их первого официального опубликования.

Иные акты вступают в силу со дня их подписания. Такой строгий порядок, установленный Указом Президента КР имеет значение для единообразного применения актов главы государства по всей территории страны. Порядок подготовки указов и распоряжений Президента КР, предусматривающий согласование в Правительстве КР и Администрации Президента, юридическую экспертизу и с помощниками Президента, установлен Распоряжением Президента КР. Решение о готовности проекта акта к представлению Президенту принимает Руководитель Администрации Президента КР. Указы, распоряжения и законы подписываются собственноручно Президентом КР.

Итак, осуществляя свои полномочия, Президент КР издает два вида актов: указы и распоряжения. Различие между ними установить довольно сложно. Казалось бы, надо исходить из того, что указ – акт более широкого действия, имеющий нормативный характер, а распоряжение – документ более частного, конкретного назначения. Но это не так. Нередко нормативными являются и указы, и распоряжения. Причем иногда для регулирования сходных вопросов используются то указы, то распоряжения (например, создание подразделений Администрации Президента и утверждение положений о них).

Правда, в последнее время наблюдается все-таки тенденция к использованию для нормативного регулирования общественных отношений формы указов. Кроме того, для определенных вопросов ненормативного характера устойчивой формой является не распоряжение, а указ (например, в отношении предоставления гражданства КР, выхода из гражданства, и другое). Поэтому граница между актами Президента КР порой условна.

Но, пожалуй, в одной ситуации форма указа употребляется весьма часто. Связано это с регулированием наиболее важных общественных отношений, особенно если они не урегулированы законом; указ Президента в данном случае как бы заменяет законодательное регулирование.

Проблема соотношения указа и закона заслуживает того, чтобы на ней остановиться подробнее. Введя пост Президента КР, Конституция КР предусмотрела, что Президент издает свои акты на основе и во исполнение не только Конституции и законов КР, но и решений Съезда и Верховного Совета.

Однако при конституционных реформах, которые проводились неоднократно в нашей республике осталось лишь положение о том, что указы (но не распоряжения) не могут противоречить Конституции и законам КР. То же записано и в действующей Конституции, но относится к обоим видам актов: указы и распоряжения Президента не должны противоречить Конституции КР и законам КР. Здесь отражена иная концепция

назначения актов Президента КР, а именно: в том случае если какой-то вопрос уже урегулирован законом, Президент КР обязан с ним считаться. Однако если вопрос в законе не урегулирован, Президент КР вправе его урегулировать своим актом. Причем на практике могут возникать такие ситуации:

а) вопрос юридически не урегулирован, и неясно, каким актом это должно быть сделано – законом, указом Президента КР, постановлением Правительства КР и так далее;

б) вопрос еще не урегулирован, но понятно, что он является предметом закона. По мнению Президента КР, он вправе издавать свой нормативный акт не только в первой ситуации, но и во второй – для заполнения правового пробела на тот период, пока закон еще не принят, а общественные отношения настоятельно требуют регулирования.

Указы Президента – это акты не главы исполнительной власти, а главы государства. Другими словами, их абсолютно подзаконный характер не очевиден. Разумеется, эти указы не должны противоречить Конституции и действующим законам. Но при наличии правовых пробелов их восполнение с помощью нормативных актов главы государства до принятия соответствующих законов вполне естественно и правомерно [9, стр.187].

Во-вторых, одной из конституционно - установленных прерогатив Президента КР является определение основных направлений внутренней и внешней политики страны. Ясно, что отнюдь не только ежегодные послания Президента КР могут считаться формой реализации этого полномочия.

В-третьих, необходимость выполнения функций гаранта Конституции также обуславливает возможность издания Президентом КР нормативных указов для обеспечения действия Конституции КР.

Таким образом, пока нет соответствующих законов, указы Президента КР остаются полноценной правовой базой для возникновения и изменения тех или иных общественных отношений».

В соответствии с Конституцией КР Президент КР является гарантом Конституции КР и обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти.

В силу этого не противоречит Конституции КР издание им указов, восполняющих пробелы в правовом регулировании по вопросам, требующим законодательного решения при условии, что такие указы не противоречат Конституции КР и законам КР, а их действие во времени ограничивается периодом до принятия соответствующих законодательных актов. Таким образом, участвуя в законодательном, а при наличии полномочий по изданию правовых актов, Президент КР обладает широким диапазоном средств и форм участия в правотворческом процессе. В сотрудничестве с ЖК КР Президент КР становится непосредственным участником законотворческого процесса, это выражается:

1) в наличии у него права законодательной инициативы и права на внесение предложений о поправках к Конституции КР;

2) в работе полномочных представителей и представителей Президента ЖК КР;

3) в возможности давать на законопроекты заключения, содержащие замечания и конкретные предложения;

4) в работе согласительных комиссий с участием представителей главы государства;

5) в его праве налагать вето на принятые законы КР и возвращать их без рассмотрения, если нарушен конституционный порядок их принятия;

6) в промульгации законов.

Литература:

1. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 г.
2. Колесников Е.В. Закон как основной источник конституционного права Российской Федерации // Личность и власть: Конституционные вопросы: Межвузовский сборник научных работ. − Ростов-на-Дону. − 1995.
3. Коптелевская И. Конституционные законы – новое явление в законодательстве России // Вестник Конституционного Суда. − 1994. − №1.
4. Котенков А.А. Президент – парламент: становление взаимоотношений в законодательном процессе. Государство и право. – 1998. − №9. −№10.
5. Лазарев В.В. Научно-практический комментарий Конституции РФ 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Спарк, 2001.
6. Лучин В.О., Мазуров А.В. Указы Президента Российской Федерации: основные социальные и правовые характеристики. – М., Закон и право, 2000.
7. Окуньков Л.А. Правовые акты Президента: их статус, направленность, содержание // Российское право. −1997. − №2.
8. Окуньков Л А., Рощин В.А. Вето Президента. − М., 1999.
9. Сахаров Н.А. Институт президентства в современном мире. −М., 1994.

СТАТУСНЫЕ ПОЗИЦИИ ЭТНОСОВ КЫРГЫЗСТАНА В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Бектурганова Б.К.
Кыргызско-Российский славянский университет им. Б. Ельцина

УДК 316.022

В условиях современного радикального преобразования кыргызского общества одной из важнейших проблем его социально-политического развития является этносоциальная стратификация. Наибольшую актуальность данная проблема приобретает в полиэтнических сообществах, каким является Кыргызстан.

С переходом к рыночной системе отношений существенно изменились и условия функционирования социальных слоев населения. Если раньше дифференциацию определяли социальное положение, профессионально-статусная позиция, групповая принадлежность, то сейчас на первый план выходит «уровень жизни». Экономические характеристики могут являться показателем успешности приспособления к новым общественным условиям.

Конкуренция на рынке труда приводит к известному в социологической литературе явлению «этнической конкуренции». Профессиональная конкуренция в условиях дефицита рабочих мест как ограниченного ресурса ведет к негативным межэтническим установкам. Этносоциальная стратификация является, на наш взгляд, социальным процессом, основанным на структурированном и иерархизированном неравенстве этнических групп, способах передачи этого неравенства от одного поколения к другому и его социальной оценки индивидом и обществом в целом.

Статусными индикаторами на всех этапах процесса этносоциальной стратификации выступают доступ к образованию, место в общественном разделении труда, доступ к власти, различные факторы, в том числе в первую очередь, такие как доход, уровень жизни, демографические показатели, перспективы социального роста, а также − характеристики физического существования этнических групп.

Таким образом, в качестве основных видов этносоциальной стратификации современного общества можно выделить этнорасселенческий, этнодемографический, этнообразовательный, этнопроизводственный и этнопрофессиональный, этнополитический, этноязыковой, этнокультурный, этноидентификационный, субэтнический и этносословный. Исследование расселенческих и демографических

проблем этносоциальной стратификации Кыргызстана, показывает, что из трех основных этнических групп, определяющих национальный состав республики, русские проживают в основном в городах, кыргызы в столице и крупных городах, но, все же пока еще преимущественно в сельской местности, а узбеки - приблизительно паритетно и в городе и на селе, хотя урбанизация всех трех народов развивается очень интенсивными темпами. Изучение расселения с точки зрения размерности городов показывает, что русские проживают либо в крупных городах, либо в малых городах, исторически возникших как административные центры колонизации края. Узбеки также в основном проживают в крупных, малых и средних городах, возникших в 50-70-е годы в результате всплескаиндустриализации в основном южных регионов

Таблица 1.

Демографическое развитие

Годы	Общий коэффициент рождаемости	Общий коэффициент смертности	Естественный прирост (на 1000 чел.)	Миграционный приток, отток (-) (тыс. чел.)	Ожидаемая продолжительность жизни
1999	21,4	6,8	14,6	-9.9	68,7
2000	19,7	6,9	12,8	-22.5	68,5
2001	19,8	6,6	13,2	-26.5	68,7
2002	20,2	7,1	13,1	-27.8	68,1
2003	20,9	7,1	13,8	-16.7	68,2
2005	21,3	7,2	14,1	-27.2	67,9
2006	23,1	7,4	15,7	-29.5	67,7
2007	23,4	8,2	16,2	-50.5	67,9
2008	23,9	7,1	16,8	-38.3	68,4
2009	25,2	6,7	18,5	-30.0	69,1

республики. Кыргызы проживают также в крупных и малых городах, находящихся в зоне преимущественного сельского расселения. Необходимо отметить, что характер урбанизации имеет свои отличительные особенности, возникшие в связи с распадом Союза и приведшим к закрытию целого ряда промышленных предприятий, повлекших отток населения из малых и средних городов страны, образованных на их базе. Урбанизация стала протекать в направлении роста крупных городов. Но такой активный наплыв внутренних мигрантов в столицу и крупные города, пик которой наблюдался в начале 90-х привел к нивелировке слоя городской субкультуры. Рассматривая демографическую составляющую этносоциальной стратификации необходимо отметить, что показатели продолжительности жизни, уровня смертности между тремя наиболее многочисленными этносами не сильно разнятся. Отличаются показатели уровня рождаемости у узбеков и кыргызов с русскими, для последних характерны малодетные семьи. В целом население Кыргызстана характеризует низкий уровень демографической безопасности, обусловленный внутренними угрозами, которые детерминируются обоими компонентами воспроизводства населения: рождаемостью и смертностью. Депопуляция нам еще не грозит, но уже наметились негативные тенденции в демографической ситуации в стране, связанные с переходом к среднедетности (замечено, что за ним очень быстро происходит переход к малодетности), а также с высоким уровнем смертности и низкой продолжительностью жизни. Кроме того, мы теряем население вследствие выезда уже не только русско язычного населения, но и представителей титульного этноса.

В частности, наметившееся после 1987 года сокращение числа родившихся детей в 1990-х годах приобрело характер устойчивой тенденции. Минимум рождений (96,8 тыс.) был достигнут в 2000 году. Коэффициент рождаемости имел тенденцию к снижению до 2001 года. Начиная с 2001 года отмечается некоторое увеличение рождаемости в стране. Хотя эти процессы имеют волнообразный характер, все же можно констатировать имеющийся переход от многодетности к среднедетности. В частности, произошло снижение суммарного коэффициента рождаемости за годы суверенизации с 3,9 ребенка (в 1989 г.) до 2,8 (в 2000 г.) [2] и 2,4 (в 2009 г.) [3].

Скорость снижения и изменения в возрастной модели рождаемости свидетельствуют о необратимости демографического перехода и малой вероятности возврата общества к таким «ценностям традиционного общества», как ранняя брачность и рождаемость, многодетность.

Несмотря на все негативные процессы, отразившиеся на демографическом развитии КР за годы суверенизации, в республике сохраняется расширенный характер естественного воспроизводства и прогрессивная половозрастная структура населения. Для последней характерно преобладание доли лиц трудоспособного возраста при незначительном сокращении состава молодежи и некотором росте контингента старше официально установленного трудоспособного возраста. Преобладание доли лиц трудоспособного возраста вызвано вступлением за последние годы (в основном, с 2000 г.) в трудоспособный возраст значительной численности подростков, родившихся в середине 80-х годов прошлого века, когда в стране отмечался всплеск рождаемости. Тогда как снижение рождаемости, происходившее до 2001 года, привело к уменьшению доли детей и подростков [4].

Значительное воздействие на этнодемографическое развитие оказали миграции населения. К примеру, одним из последствий внешней миграции начала 90-х гг. стало изменение численного соотношения этносов. Сегодня вторым по численности этносом стало узбекское население. Население по национальному составу на 2012 г. составило кыргызы 72,2%, узбеки - 14,3%, русские - 6,9% [5]. Согласно переписи 2000 г кыргызы составляли 64,9% населения страны, узбеки - 13,8%; русские - 12,5%; дунгане - 1,1%; украинцы - 1,0%; уйгуры - 1,0%; татары - 0,9%; казахи - 0,9%; таджики - 0,9%; турки - 0,7%; немцы - 0,4%; корейцы - 0,4%.[6].

Кроме этого, на старую достаточно мозаичную картину населения Кыргызстана наслаиваются новые «краски» в лице «новых этнических меньшинств» − граждан Дальнего зарубежья − турков, китайцев, иранцев и т.д. Поэтому межэтнические отношения имеют ярко выраженный полинациональный характер.

Если исходить из тенденций развития этнодемографических процессов, то и в дальнейшем предвидится уменьшение численности русскоязычного населения вследствие низкого уровня рождаемости, естественного старения и продолжающейся миграции и постепенное увеличение численности узбеков, т.к. они продолжают сохранять более высокий уровень рождаемости (кыргызы сегодня перешли от многодетности к среднедетности, в то время как узбеки продолжают сохранять тяготение к многодетности), трудовая миграция со стороны Узбекистана. Одним из последствий такого изменения стало требование признания узбекского языка официальным. Еще одной из факторов угроз этнодемографической безопасности представляется пограничное соседство с таким демографическим «гигантом» как Китай, откуда идет трудовая как законная, так и нелегальная миграция.

По критерию занятости в различных сферах приложения труда, к примеру, показатели занятости следующие: кыргызы больше представлены в государственных учреждениях, правоохранительных органах, узбеки − в торговле, сфере общественного питания, на транспорте (хотя здесь приведены данные 1996 г., но, эта ситуация не

изменилась и сейчас), а русские, к примеру, на промышленных предприятиях, в частном бизнесе, при этом связанном, в том числе, с областью компьютерных, информационных услуг, дунгане − в аграрном секторе, торговле, сети общественного питания и т.д.

Таким образом, наблюдается заметная этносоциальная стратификация в социально-классовом и политическом аспектах. Например, здесь исторически сформировались этнические различия по сферам занятости и распределением населения по отраслям народного хозяйства. Кыргызы больше работают в сельскохозяйственном производстве, в добывающих и горных отраслях промышленности. Русские работают главным образом в непосредственно «городских» индустриальных отраслях, узбеки в этом смысле занимают промежуточное положение между кыргызами и русскими. Сложилась ситуация, когда этнические группы занимают «свои ниши», что обозначается как сегрегационная модель межэтнического взаимодействия (в отличие от конкурирующей, когда имеется более-менее сходная структура занятости). Такая модель этносоциальной стратификации сложилась еще до начала перестройки когда существовали традиционные ниши трудовой деятельности, но сегодня они стали более выраженными в связи с сокращением социальной мобильности, конкуренцией за рабочие места, борьбы за сферы влияния.

В политическом аспекте этносоциальной стратификации в Кыргызской Республике различия проявляются наиболее выпукло, рельефно. Кадровый состав руководителей государственных учреждений в Кыргызстане в большей степени моноэтничен. Доступ к государственной службе (госаппарат, налоговая, таможенная службы, правоохранительные, судебные органы) для представителей этнических меньшинств затруднен. Руководящий состав на всех уровнях государственной службы не отражает в должной степени этнический состав населения страны. Естественно, что подобное преобладание кыргызов во всех структурах власти воспринимается негативно не только потому, что это имеет прямое отношение к мощнейшему по своему значению ресурсу управления, но и в связи с тем, что в отличие от, так сказать, «объективно» задаваемых стратификационных различий (уровень урбанизированности, показатели естественного движения населения, социально-классовый, профессиональный состав и т.д.), преобладание того или иного этноса в государственных управленческих структурах основывается на соответствующей кадровой политике, т.е. опирается в большей степени на субъективные факторы.

Конечно, необходимо отметить, что на всем постсоветском пространстве отмечается такое явление как «этнократия», а вот каковы его корни и отличительные особенности, здесь необходимо провести тщательный анализ. На самом ли деле существуют барьеры в доступе к политической власти и принятию решений для представителей нетитульных этносов или они сами не стремятся во власть в силу определенных причин (к примеру, отсутствие поддержки и консолидированности среди «своих», позиция выжидания как следствие миграционных настроений, либо удовлетворенность существующим статусом представителей данного этноса)?

Образовательный аспект этносоциальной стратификации в Кыргызстане, основанный на взаимодействии образовательного уровня этнических групп в совокупности с преимущественной образовательной специализацией, а также − реальными возможностями его приобретения проявляются следующим образом.

Проведенная первая национальная перепись населения 1999 г. подтвердила, что население республики, независимо от пола, обладает высоким уровнем образованности. Если в начале 90-х гг. уровень грамотности населения составлял 97%, то к 1999 г. он повысился почти до 99%. Из населения в возрасте 15 лет и старше 10,5%имели высшее

образование, 10,8% − среднее-специальное, 50% − законченное среднее общее образование и 18,3% − основное общее образование (восьми-девятилетнее).

По наличию среднего образования показатели у узбеков такие же, как у кыргызов (возможно отличие в наличие оконченного среднего образования у узбечек, и притом только на юге, так как традиционно принято рано выдавать дочерей замуж).

Показатели высшего образования разнятся, так как узбеки не столь ценят наличие высшего образования. Существует тенденция выхода на работу сразу по окончании школы.

У русских превалирует тяготение к получению средне-специального образования технической направленности, в то время как кыргызы в подавляющем большинстве стараются получить высшее образование.

Изучение образовательно-профессиональной направленности кыргызской элиты показывает, что она и, в особенности, ее городская часть сосредоточена в основном в сфере государственного управления, в правоохранительных органах, в области образования, медицины, культуры. Очень мал процент высококвалифицированных кыргызов среди специалистов в области точных и естественных наук, инженеров, технологов, программистов и т.д. Среди последних доминируют в основном русские.

Если взять за основу социальную дифференциации (доход и уровень жизни), то сегодня принято разделять общество условно на: высший, средний и низший классы. К высшему классу современного кыргызского общества можно отнести представителей крупного бизнеса, чиновничества высокого ранга, что составляет 2-3% от общей численности населения. К среднему классу в Кыргызстане можно отнести представителей малого и среднего, а также теневого бизнеса. Этот слой составляет 22 % от общей численности населения.

К низшему слою относятся фермерство, учителя, врачи, работники сферы услуг, конторские служащие и т.д. Это очень разнородная группа людей, но она составляет 75%, т.е. основную массу населения страны [7].

Анализ современной этноязыковой ситуации в Кыргызстане, являющейся по нашей классификации соответствующим аспектом этносоциальной стратификации, в целом показывает наличие нескольких тенденций.

Первое. Национально-русское двуязычие, интенсивно развиваясь в течение XX века, достигает практически абсолютных результатов. Небольшое количество представителей нерусского населения, не владеющего свободно русским языком, сохраняется лишь в некоторых сельских населенных пунктах и среди людей старшего и преклонного возраста.

Одновременно русско-национальное двуязычие, по результатам государственной статистики и данных социологических исследований, несмотря на усиленную политику в области изучения языка титульной этничности, остается очень низким [8].

Второе. Развивается этноязыковая русскоязычная ассимиляция, приводящая к тому, что среди городскихкыргызов и особенно среди молодого поколения определенная часть плохо владеет родным языком.

Третье. Что касается языковой политики на сегодняшний день в КР, то она тоже имеет ряд остроактуальных проблем: это недостаточное финансирование и поддержка государством развития государственного языка, снижения количества лиц, знающих русский язык, снижение качества обучения русскому, а также требования признания узбекского в качестве официального языка.

Особую настороженность и тревогу вызывает сегодня проблема трудовой миграции. Если ее рассматривать с точки зрения этносоциальной стратификации, то здесь выделяется целый ряд ее аспектов: расселенческий − можно констатировать наличие децентрализации или «распыления» кыргызского этноса, т.к. фактически

половина «трудоспособной» части представителей титульного этноса находятся на «заработках» в странах ближнего и дальнего зарубежья. Деконсолидация этноса также налицо в условиях социально-мировоззренческой разобщенности общества, которая проявляет себя на всех уровнях: образовательном, социально-статусном, культурном, политическом.

Таким образом, этносоциальная стратификация, как показывает общественное развитие на современном этапе, является важнейшим фактором межэтнического общения в трансформирующемся обществе, а в условиях роста этнической идентификации в нашей стране − обладает сильным конфликтогенным потенциалом. Поэтому настоятельной необходимостью в условиях социальной трансформации выступает исследование особенностей, основных тенденций эволюции этносоциальной стратификации, а также научная разработка основных способов ее оптимизации.

Литература:

1. Таблица составлена согласно данным Демографического ежегодника КР 1999-2003 гг. − Бишкек, 2004; Демографического ежегодника КР 2005-2009 гг. − Бишкек, 2009. − С. 109-111,159, 282.
2. Денисенко М. Рождаемость в Кыргызстане / Население Кыргызстана. − Бишкек, 2004. − С. 220.
3. Население Кыргызстана. Перепись населения и жилищного фонда КР 200 г. книга I (часть первая). − Бишкек, 2010. − С. 5.
4. Демографический ежегодник КР 1999-2003 гг. − Бишкек, 2004. − С. 6.
5. Социальные тенденции КР. Вып. 8. − Б., 2012. − С.20.
6. Основные итоги первой национальной переписи населения Кыргызской Республики 1999 года. – Б., 2000. − С.34-35.
7. Оторбаев Д. / http//gazeta.kg/article/2005-ll-18/178558
8. Население Кыргызстана. − Б., 2004. − С. 355.
9. Байчериков Т., Нишанов В. Проблемы межэтнических отношений в Кыргызстане / Ренессанс или регресс: Центр исследований мира Кыргызстана. − Бишкек, 1996. − С. 93.

СУЩНОСТЬ И ПРИРОДА ИМИДЖА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДЕЯТЕЛЯ

Бокошева И.Ж.
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК 659.4

Не секрет, что многие кыргызстанские избиратели зачастую не могут вспомнить или даже не знают названий большинства политических партий. Зато они хорошо знают имена их лидеров. Нами правят не люди, а их политические имиджи. Избиратели заблуждаются: они знают не политиков, а имиджи, которые политики им предлагают. Они голосуют не за людей, а за те или иные проекты. На это опираются современные политические технологии, из этого исходят политические консультанты.

Слово «имидж» имеет английское происхождение. В контексте избирательной кампании оно означает целый комплекс информации о кандидате, в который входят его биографические данные, образование, семейное положение, партийная принадлежность, взаимоотношения с известными людьми и т.п.

В политической деятельности, где судьба политика, по мнению В.М. Шепеля во многом зависит от его избирателей, умение создать образ «своего парня», «человека из народа», зачастую имеет решающее значение. Поэтому «задача любого политика, - как считает Е.А Петрова, - сформировать такое впечатление о себе, которое позволило бы ему прийти к власти, то есть его имидж должен отвечать чаяниям народа. На

политической сцене происходит борьба имиджей, и победит тот, кто правдиво отвечает запросу времени» [1].

Вся избирательная кампания направлена на формирование в массовом сознании образа кандидата, которое осуществляется путем передачи информации о кандидате по разным информационным каналам −от средств массовой информации до слухов. Имидж - это фактически совокупность представлений людей о политическом деятеле, возникших на основе получаемой ими информации. На формирование имиджа оказывает значительное влияние степень известности политика.

По определению JLB. Шибут, политический имидж − это сложившийся в массовом сознании и имеющий характер стереотипа, эмоционально окрашенный образ политического лидера. Его формирование происходит как стихийно, неосознанно, так и сознательно. Стереотип возникает на основе восприятия, не связанного с прямым опытом. Они способствуют закреплению традиций и привычек.

Задачи имиджелогии лежат в повышении эффективности воздействия, когда ограниченное число сообщений призвано решать максимальное число задач. При этом центральной проблемой становится отбор ключевых сообщений для целевой аудитории. Рей Прайс в своем меморандуме для Ричарда Никсона сформулировал достаточно четкие требования к работе с имиджем. Он говорил о личностных факторах, о том, что они должны быть как бы «живой реакцией, результатом определенного взаимодействия между избирателем и имиджем кандидата. Имеет значение не то, что есть, что он проецирует, а то, что проецируется на экран. Впечатление это больше зависит от канала и его использования, а не от самого кандидата».

За счет чего формируется имидж, в том числе и имидж политика? Первое − это прямая имидж формирующая информация: манера одеваться, держаться, говорить, жестикулировать, инициатива, политическая платформа, программа действий; личностные и профессиональные качества политика, относящиеся к персональным характеристикам лидера, полученные непосредственным путем: в личных встречах, выступления в СМИ. Данная информация может усваиваться как на сознательном, так и на бессознательном уровне.

Второе − косвенная имиджформирующая информация − это та информация, которую человек получает, что называется через третьи руки (сюда относятся ситуации не только типа «сосед сказал», но и ряд других, специально организованных), т.е. когда человек создает мнение на основе высказываний других людей.

В структурную организацию имиджа входят аспекты, на которых он базируется, а именно: архетипы, культурные и социальные типажи, роли, личностные особенности субъекта, культурологический и социальный контекст. Отсюда следует, что имидж базируется на архетипах, древнейших образованиях, находящихся в человеческом бессознательном.

Центром всех блоков структуры имиджа является желание личного успеха, в том числе за счет использования возможностей и способностей других. Многое в имидже от того, для кого он строится. Желание личного успеха подразумевает ориентацию и смысл групповых ожиданий.

Большинство политических и общественных деятелей убеждены в том, что имидж связан в основном с внешностью. Но это, по мнению JLB. Шибут, не так. Внешность - это важная составляющая имиджа, но отнюдь не единственная. Есть еще «внутренняя» и «процессуальная» составляющие имиджа.

Внешняя составляющая имеет множество качеств от обуви до прически, включая мимику, манеры, костюм, прическу, походку, голос, жесты.

Внутренняя, включает образ мыслей, интеллект, профессионализм, интересы, ценности, хобби и многое другое. Но для политика, прежде всего − политические идеи.

Политик без политических идей является бесцветным. Выработка политических идей − это то, что делает политика.

Процессуальная сторона имиджа включает эмоциональную выразительность. Страстность, энергию, скорость реакции − все то, что относят к темпераменту. А также: чувство юмора, артистичность, лицедейство. Все эти составляющие помогают оставить след в памяти и сердцах людей, помогая им сделать свой выбор.

Главными компонентами имиджа в восприятии «электората» являются:

- глубина понимания кандидатом проблем, стоящим перед обществом в данный отрезок времени;
- готовность брать на себя ответственность за их решение;
- ценностно-нравственный ореол.

Еще одним блоком, оказывающим влияние на всю структуру составляющих имиджа, по нашему мнению, является здоровый образ жизни. Вид политика с отпечатком болезненности и усталости не вызовет доверие избирателей.

Если речь идет о формировании имиджа вновь «раскручиваемого» или неизвестного политика, то необходимо следить не столько за тем, что он говорит, сколько за тем, как говорит (правильность и ясность речи − осознанная и частично подсознательная информация), а также за тем, как он себя держит (положение рук, головы, взгляд, жесты − подсознательная информация).

Имидж призван сэкономить время, и задает апробированные пути идентификации объекта. Объект в результате становится узнаваемым и неопасным, легко прогнозируются его действия. Эта функция имиджа называется идентификацией. При идеализации имидж пытается выдать желаемое за действительное. И в том, и в другом случае имидж имеет функцию противопоставления, поскольку он строится системно, исходя из уже имеющихся иных имиджей.

Литература:

1. Почепцод ГХ. Коммуникативные технологии двадцатого века. –М.: «Рефл-бук», К.; «Ваклер», 2002, - С.47-18,
2. Шибут Л.В. Имидж политического лидера и его составляющие.
3. Кузнецов М.А., Цыкуши И.В, Практическая психология PR и журналистики.
4. Как позволить другимсделать по-вашему. − М.: РИП-холдинг, 2005,
5. Price R. Memorandum // McGuinisJ. The selling of the President 1968. RichmondII. 1970. − P.204.
6. Панасюк А.Ю. Я − Ваш имиджмейкер и готов помочь сформировать Ваш профессиональный имидж. −М.: Дело, 2003. − С 15.
7. Коханенко А.И. Имидж рекламных персонажей, − М,: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д; Издательский центр «МарТ», 2004, − С. 8.

ИМИДЖЕЛОГИЯ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Бокошева И.Ж.
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК 659.4

Политические технологии − это новое явление в мире политики, присущее демократическим странам с рыночньши отношениями. Технологии ускоряют развитие общества, защищают его информационное пространство, совершенствуют политическую систему.

Политические технологии подошли к рубежу, когда необходимо принимать принципиально другие подходы. Они работают не только с сознанием избирателя, но и ориентированы, в основном, на поле подсознания массового избирателя. Новые технологии и новый этап политического консалтинга будут ориентированы на возможности примирения, на согласование конкурирующих интересов, в меньшей степени они будут работать с избирателем, а больше - внутри конкурирующих элитных групп. По мнению Т.Ю. Кузнецовой, такого рода технологии, а именно попытки согласования и учета интересов конкурирующих элитных политических групп, возможно, помогут созданию новой политической культуры, на которой и будет произрастать реальная представительная власть [1].

С помощью технологий выявляется новый смысл и суть власти. Они по-новому ставят проблему измерения политических событий, закладывают основу для специализированной деятельности по урегулированию (контролю) политических явлений. Образуя особый ракурс понимания политических процессов, технологии показывают, что от применяемых способов решения той или иной задачи может кардинально зависеть сущность этого процесса. Политические технологии представляют собой совокупность последовательно применяемых процедур, приемов и способов деятельности, направленных на наиболее оптимальную и эффективную реализацию целей и задач конкретного субъекта в определенное время и в определенном месте.

К причинам их применения относятся: необходимость более рационального, простого и эффективного способа реализации практических целей, стоящих перед различными участниками процесса применения политической власти и управления государством; необходимость снижения непредсказуемости взаимодействия в сфере власти, скачкообразности процессов перераспределения государственных ресурсов; потребность в применении экономичных и ресурсосберегающих способов управления государственным (корпоративным) имуществом, кадровыми и техническими структурами; необходимость придания устойчивости взаимоотношениям участников того или иного процесса, ускоряющего обучение персонала передовым методикам действия; необходимость управления объектом человеческих притязаний; возможность более четкого определения критических, пороговых значений того или иного процесса.

Основной вопрос применения политических технологий заключается в оптимизации выполнения разнообразными субъектами своих задач и обязанностей. Само применение термина «технология» к политическому процессу подразумевает его стабильность, относительное постоянство. При этом стабильность совсем не означает абсолютной неизменности. Политические технологии не только упорядочивают средства достижения цели, но и закрепляют очередность действий, выработку соответствующих алгоритмов поведения субъекта. Именно алгоритмы вычленяют и закрепляют наиболее оптимальные и эффективные способы решения той или иной задачи, а также дают возможность передавать и тиражировать обретенный опыт. Они могут действовать в режиме полного завершения цикла осуществления того или иного процесса, а могут быть связаны с оптимизацией только отдельных его фаз и этапов. Она внесубъективна, требует подчинения «логике дела» любого субъекта, заинтересованного в достижении результатов.

Конкретные приемы и способы деятельности непосредственно зависят и от наличия тех или иных кадровых структур, технического оснащения действующих лиц, наличия тех или иных (финансовых и прочих) ресурсов, влияющих на содержание политических технологий. Например, применение технологии информационного обеспечения государственной политики (особенно если дело касается целей, имеющих стратегическое или существенное коммерческое значение) невозможно без

технических структур, призванных защищать государственную тайну. Стесненный в материальных средствах избирательный штаб того или иного кандидата вынужден отказываться от применения эффективных, но дорогостоящих технологий соперничества, которые необходимы для победы на выборах. Таким образом, наличие данных компонентов политических технологий накладывает самые существенные ограничения на способы решения задач, применение тех или иных приемов деятельности или, напротив, может существенно увеличить эффективность последних.

К наиболее разработанным политическим технологиям относят: технологии управления (политический менеджмент), избирательные технологии, имиджелогию, информационные технологии, технологии PR (паблик рилейшнз), политический консалтинг.

Технологии политического управления (политический менеджмент) — это особый раздел прикладной политологии это теория и практика политического управления, методология и методика выработки политических решений и технологий их осуществления. Также это политическое прогнозирование, планирование и программирование, технологии управления рисками и кризисные технологии.

Содержание технологий и процедур формирования государственной политики определяется конкретными государственными программами, которые могут быть связаны с решением межведомственной проблемы или задачи, решаемой одним ведомством. В зависимости от этого применяемые техники и методики определения программных целей будут в большей или меньшей степени связаны с координацией, с механизмами согласования действий различных структур государства. Технологии формирования и проведения государственной политики определяются в зависимости от выбора предмета и характера государственного регулирования, финансовых возможностей государства и ряда иных факторов (например, имеющихся обязательств перед другими государствами).

Технологии политического управления в теоретическом объяснении и в практическом воплощении конкретизируются до процесса определения целей, задач и способов непосредственных управленческих взаимодействий, выработки, принятия и реализации политических решений. Менеджментное обоснование данного процесса осуществляется по «шкале интересов» и «шкале возможностей».

«Шкала интересов» представляет собой ранжирование политических пристрастий и ожиданий субъектов управления, а иногда и граждан (электората) в сфере разрабатываемого решения. Данная шкала используется при выработке и принятии решений, наиболее отвечающих имиджу, харизме или особым способностям политического лидера. «Шкала возможностей» включает основные ожидаемые варианты протекания политического процесса по степени вероятности их наступления- Принятие политического решения по «шкале возможностей» представляет сравнение и соотнесение целей управления и возможных издержек на их осуществление. Следующий вид технологий – избирательные технологии. Они определяются как совокупность способов воздействия на массы с целью повлиять на электоральное поведение и побудить их отдать свои голоса за определенного кандидата, называется избирательной технологией. Такое определение этим технологиям дал А.И. Соловьев, Их особенность заключается в нацеленности на включение социально-психологических механизмов, регулирующих поведение избирателей, обращение к убеждениям граждан, их ценностным ориентациям, интересам, настроениям, устремлениям и чаяниям.

Литература:

1. Кузнецова ТЛО. Семинар «Полития»: PR-овский и консалтинговый рынок // Власть. − 1999. − № 9. – С. 27.
2. Кретов Б,И. теория лидерства // Социально-гуманитарные знания. − 2000. − № 2. − С. 99.

3. Шейнов В.П. Пиар «белый» и «черный»: технологии скрытого управления людьми. – Харвест, 2007.
4. Лось В.А., Касюк А.Я. Политика устойчивого развития цивилизации: механизмы управления глобальными процессами. – М., ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2012.

СОЦИАЛЬНО – ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КЫРГЫЗСТАНА И КАЗАХСТАНА

Бостонкулова М.Т.
Кыргызско-российский славянский университет им. Б.Н. Ельцина

УДК 327.3

Общественно-политическая и социально-экономическая ситуация в условиях глобального кризиса привела к деградации однополярных отношений. Борьба глобальных и региональных лидеров за сферы влияния, энергетические ресурсы, рост конкуренции, экономизации, и прагматизма внешней политики, обострение военно-политической обстановки, возникновение новых вызовов и угроз обуславливает нестабильность внешнеполитической среды. Это подчеркивает актуальность поиска инновационных подходов государств в реализации международного сотрудничества по всем видам внешнеполитической деятельности [1]. То, что интерес к Центрально-азиатскому региону в ближайшей перспективе станет возрастать, а сам он станет чуть ли не основным полем, на котором в XXI веке развернутся геополитические баталии, в экспертном сообществе обсуждалось еще в середине 1990 годов. По этому поводу было приведено множество аргументов, главные из которых заключались в следующем: геополитический вакуум не терпит пустоты и рано или поздно начнет заполняться новой субстанцией; природные ресурсы региона (главным образом углеводородные) сыграют с ним злую шутку, создав специфические условия для трансформации формирующихся политических режимов в авторитарные, так и для начала новой «большой игры»; борьба за контроль над углеводородами региона и путями их транспортировки станет основным содержанием этой игры. Сегодня все это, и даже с некоторым избытком, мы наблюдаем в реальности(1). Общественно-политическая и социально-экономическая ситуация в условиях глобального кризиса привела к деградации однополярных отношений. Борьба глобальных и региональных лидеров за сферы влиянии и энергетические ресурсы, рост конкуренции, экономизации,и прагматизма внешней политики, обострение военно-политической обстановки, возникновение новых вызовов и угроз обуславливает нестабильность внешнеполитической среды. Это подчеркивает актуальность поиска инновационных подходов государств в реализации международного сотрудничества по всем видам внешнеполитической деятельности [2]. Мы полагаем, что ситуация в ЦАР в настоящее время несколько изменилась, в связи со значительным снижением влияния США и Евросоюза на политическую ситуацию и реального усиления роли России в этом регионе. Кроме того, экономический кризис последних лет объективно показал, что улучшение политической и социальной ситуации в государствах Центральной Азии можно обеспечить региональной интеграцией. В этой связи, на наш взгляд, политическая и социальная интеграция между Кыргызстаном и Казахстаном имеет серьезное значение для поддержания мира и стабильности в Центральной Азии. Но все же, региональные политические процессы оказывают определенное влияние на формирование взаимоотношений Казахстана и Кыргызстана. Ухудшение социально-экономического положения Кыргызстана, её некоторая энергетическая и продовольственная зависимость от ресурсов Казахстана, привело к некоторому

охлаждению добрососедских отношений в период независимости, свою негативную роль сыграли и революции 2005 и 2010 гг. Переход к парламентской форме государственного правления Кыргызстана определил некоторую настороженность соседних государств, в том числе и Казахстана. Следует отметить, что прагматизм в политике Казахстана по отношению к Кыргызстану наблюдаемый в последние годы, все же нивелируется многовековыми историческими связями между нашими государствами. Но, несмотря, на множество противоречий, которые, все же, возникают из-за политической нестабильности и экономической зависимости Кыргызстана, они остаются позитивными, намечается тенденция по вопросам политической и социальной интеграции, при этом четко учитываются обоюдные интересы двух независимых государств. Взаимоотношения между республиками приобретают позитивные изменения, которые вызваны объективной реальностью, обусловленной не только близостью территориального расположения, политической обстановкой складывающейся в ЦАР, но и многовековыми связями в области экономики, политики и культуры между Кыргызстаном и Казахстаном. Следует отметить, что с 2012 г. кыргызско-казахстанское сотрудничество обрело должную динамику и практическую направленность. Этот год насыщен результативными встречами в верхах, контактами на других уровнях, различными двусторонними мероприятиями. Президент Кыргызской Республики А.Ш.Атамбаев дважды посетил Казахстан, в том числе с официальным визитом, который осуществлен в мае 2012 года. В августе 2012 г. состоялся государственный визит Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева в Кыргызстан, было проведено очередное заседание Высшего Межгосударственного Совета Кыргызстана и Казахстана, обсуждались актуальные вопросы сотрудничества, определились приоритетные направления сотрудничества, решен ряд практических вопросов, принят план мероприятий по сотрудничеству двух государств на 2012-2015 годы. В последнее время активно поддерживаются связи между парламентами. В 2012 году состоялся официальный визит Председателя Мажилиса Парламента Казахстана Н.Нигматулина в Кыргызстан, проведено заседание двусторонней межпарламентской комиссии в Астане. Установлены контакты между руководителями регионов двух стран, подписаны соглашения о сотрудничестве и побратимских отношениях между Ошской и Карагандинской, Чуйской и Южно-Казахстанской, Таласской и Жамбылской областями двух государств. В 2012 г. товарооборот между Кыргызстаном м Казахстаном составил 700 млн. долларов. Во время встречи на межправительственном уровне в Астане стороны договорились о повышении товарооборота между странами до 1 млрд. долларов. Такие экономические взаимоотношения несколько облегчает критическую экономическую ситуацию в Кыргызстане. Трудовая миграция помогает снизить уровень безработицы в нашей стране, однако и кыргызские предприниматели вносят свою лепту в экономическое развитие Казахстана. С получением независимости между государствами Центральной Азии сложились довольно не простые, а зачастую и конфликтные отношения. Однако отношения между Кыргызстаном и Казахстаном с самого начала носили доверительный характер, способствовавшие развитию интеграции в сфере политики и экономики и созданию новых органов взаимодействия на правительственном уровне: Высший Межгосударственный совет, Совет министров иностранных дел. В рамках Межправительственного совета созданы различные комиссии: Подкомиссия по приграничным вопросам и Комиссия по имущественным и другим неурегулированным вопросам. В начале ноября 2013 г. было проведено IV заседания Межправительственного Совета (МПК) с участием премьер министров Кыргызстана и Казахстана, были подписаны протоколы по многим значимым для наших государств соглашениям. Премьер-министр Кыргызстана в свою очередь пригласил Казахстан принять участие в строительстве Камбаратинской ГЭС в КР,

объяснили выгоды Казахстана возможностью обеспечения своих южных территорий водой, а Кыргызстан выразил заинтересованность в налаживании поставок газа из Казахстана. Также стороны договорились об обеспечении параллельной работы энергосистем двух стран и сотрудничестве в области охраны окружающей среды, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. «Важный аспект двустороннего сотрудничества заключается и в решении Казахстана о строительстве ферросплавного завода в КР. Как известно сейчас в РК заметна тенденция сокращения запасов меди и целого ряда других металлов. В Кыргызстане же эти месторождения из-за отсутствия железных дорог в местах их залегания остались нетронутыми [3]. Сегодня в экономике, политике среднеазиатских государств наблюдается влияние США, в республиках открыты военные базы, идет финансовая помощь. ЦАР в новом политическом формате появился в 1990 г., где с этого момента активное внимание на неё стала оказывать США. В современной литературе ЦАР расширяется до размеров Большой Центральной Азии (БЦА). Этот формат объединяет в единое военно-стратегическое и геополитическое целое Казахстан, среднеазиатские республики, Афганистан, северные регионы Ирака, китайского Синьцзяна, Монголии, южно-сибирских окраин России и части Поволжья. Эта идея оказалась нежизнеспособной из-за нестабильности в Афганистане, поэтому процесс возрождения ЦАР в новом формате через неё оказалась пока неосуществимой. Не стоит забывать, что идеи господства в этом регионе все же остаются. По мнению некоторых экспертов, назревают региональные конфликты, которые могут быть вызваны и внешней политикой других государств и поэтому дружественные взаимоотношения между государствами ЦАР, в том числе между Кыргызстаном и Казахстаном являются гарантией стабильности в самих республиках и в Центральной Азии.

Литература:

1. Торопыгина А.А. К вопросу о становлении евразийской интеграции. Евразийская интеграция: Экономика, право, политика // 2012. −№12. − С.231-235.
2. Сыроежкин К.Л.(под общей редакцией). Центральная Азия сегодня: вызовы и угрозы. Алматы: КИСИ при Президенте РК. − 2011. – 456 с.
3. Протокол 2 заседания Подкомиссии по приграничному сотрудничеству при кыргызско-казахстанском Межправительственном совете. 12-13 июня 2013 г. КР, Бишкек.

ДУХОВНО – НРАВСТВЕННЫЙ КРИЗИС И КАТЕГОРИИ ТРАГИЧЕСКОГО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Джунушалиева З.А.
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК 316.33

В современной социальной философии, как и вообще в философской мысли, проблемы духовности, духовно-нравственных и других ценностей имеют актуальное значение не только в теории, но и в этносоциальной практике. Они особенно остро выражаются в современном Кыргызстане, которой предстоит найти свой путь и достойное место в мировом сообществе народов, преодолевая свой социально-экономический и духовно-нравственный кризис, а также негативные последствия прошлого. Большое внимание уделяли проблеме духовности, духовно-нравственных ценностей выдающиеся представители западноевропейской философии. Среди них следует назвать Г. Гегеля, Э. Гуссерля, Г. Гессе, У.Джеймса, М. Дюфрена, Э.Жильсона, Ж. Маритена, С.Къеркегора, И.Канта, А. Камю, Ф. Ницше, Ж.-П.Сартра, П.Тейар де

Шардена, А.Уайтхеда, Э. Фромма, М. Хайдеггера, А.Шопенгауэра, О.Шпенглера, К. Ясперса и др. В нравственном начале человеческой деятельности проявляются духовно-нравственные ценности, выражаясь в нравственном сознании и социальной практике людей. При употреблении понятия «нравственность» чаще подчеркивают индивидуальное бытие морали, реализуемость норм, идеалов, действий, сознания и самосознания людей. Здесь речь идет об отношениях людей друг другу, которые выявляют добро и зло. Человек по нормам морали должен вести себя, сообразуясь с нормами общественной морали. А в эстетическом начале этой деятельности определяются эстетические воззрения в сознании и художественном творчестве широких слоев населения и личности, в частности. В философском понимании, духовность включает в себя познавательное, нравственное и эстетическое начала, которым в свою очередь соответствуют духовные ценности, относимые к разряду высших, − истина, добро, красота, чувство долга и совесть. Человек по своей сути творец. Он может творить даже тогда, когда воспринимает созданное другими. И в каждой эпохе порождается свое «новое». Но какое оно будет это вопрос времени. Современное время характеризуется удивительным разнообразием не только по содержанию, но и по своим формам. Внедрение массовой культуры – радио, телевидение, современного средства связи, компьютер, интернет дают много возможностей. Но это культура, выступая как коммерческая, учитывая запросы, влияет на психику методом внушения и заражения. Человек перестает быть самим собой. С другой стороны, существует народная культура. Вот здесь и состоит их противоречия. С одной стороны, массовая культура навязывает народной культуре определенный образ жизни и мышления. Отсюда вытекает интернационализация культуры, когда культура насаждается насильно и некоторые страны стремятся к обособлению национальной культуре, как бы являясь своеобразной формой протеста против засилья западной массовой культуры. И это трагическое в культуре на современном этапе. Несмотря на это глобализация идет большими шагами вперед. Жизнь общества стала интересной. И конечно где есть плюсы всегда содержатся минусы. Как сказал один из ректоров Бостонского университета: «Если увеличение наших соотечественников телевидением будет продолжаться то, учитывая идиотский характер программ, можно утверждать, что мы воспитаем поколение слабоумных» [1]. И во многом он прав. Первым выразителем сознания о морали был древнегреческий мыслитель Сократ, который показал пример, что «невидимые» человеческие качества – добро, зло, честь, мужество на самом деле составляют вторую, подлинную природу человека. Это материал, из которого состоит человек и есть сильный, твердый, чем его тело. В наше время наиболее трудной моральной задачей остается остаться нравственным и честным. Как сказал И.Кант: «Поступай так, как ты бы хотел, чтобы они поступали по отношению к тебе». Многим приходится делать выбор между материальными и духовными ценностями и каждый делает этот выбор самостоятельно. Поэтому проблема нравственности, духовности стало жизненно конкретной. В настоящее время наша страна переживает излом, который связан с кризисной ситуацией в экономике, политике, национальных отношениях. Основной предпосылкой такой ситуации стало состояние общества названный как «духовный кризис». Как охарактеризовал эту ситуацию психолог С.Гроф: «Неспособность сделать следующий шаг в своем развитии, а его очевидным проявлением – нравственно-ценностная дезорментация и опустошенность, прежде всего, молодежи». [2] Духовно-нравственные и другие ценности проявляют себя, обнаруживают только в процессе человеческой деятельности по освоению мира, через оценку. В этом смысле духовно-нравственные, как и другие социальные ценности, неразрывны с деятельностью, с оценкой, либо актуальной, либо потенциально присутствующей в возможности деятельности. Бездуховность и ее

результат – потребительско-эгоистическое отношение к жизни порождают у многих апатию, безразличие себе и окружающим. И чаще всего человек становится одиноким. Одиночество является одной из наиболее актуальных проблем современного общества. Это не только сложный феномен индивидуальной жизни человека, но и важнейшее общественное явление, требующее регулярного психологического, антропологического и социально-философского осмысления. Только при наличии широкого междисциплинарного подхода возможно точное понимание феномена одиночества, его трансформации в современном мире и прогнозирование воздействия на мир будущего. Большинство исследований одиночества в современной науке ограничено рамками социальной психологии и социологии. Поэтому одиночество традиционно понимается как негативное эмоциональное переживание в социальной изоляции от других людей, как социальное явление, распространяющееся с появлением мегаполисов, увеличением социальной мобильности населения, кризисом семейных отношений. Такие значимые индивидуальные потребности, как чтение, размышление, созерцание в массовом сознании считаются редкостью, странностью. Современное общество стремится контролировать не только социальное поведение человека, но и его внутреннюю жизнь. Осуществляется это, в частности, с помощью ограничения возможности мыслить в одиночестве. Принятые способы поведения, готовые нравственные оценки, а, по сути, - отсутствие всяких нравственных ограничений, социальные стереотипы, транслируемые современным обществом, привели к формированию огромной массы людей одинаковых и легко управляемых в своей «одинаковости». Именно поэтому пребывание, наедине с собой для многих представителей современного поколения не имеет смысла, а одиночество пугает. Феномен безработица, которая находится на пересечении всех сфер жизни общества можно отнести к трагическому. В отношении социального аспекта безработицы философская мысль была сформулирована Иваном Ильиным: «Человек, не имеющий общественной возможности кормить свою семью честным трудом, есть трагическое явление безработного. У кого отнять смысл труда, тот перестает быть гражданином. Народ, находящийся в таком состоянии, неспособен к государственному самоуправлению, к корпоративному строю, к демократии». [3] Безработные являются чрезвычайно неустойчивой социальной группой, состав которой, постоянно меняется. Безработица не обладает многими институциональными признаками: наличием определенного места в общества, политической организации, постоянных интересов. Толькозанятость может обеспечить обществу экономическое процветание и социальную стабильность, но это возможно, когда работает общественное производство, когда у каждого члена общества существует высокая мотивация к труду, а она, как правило, определяется потребностями человека, его воспитанием, образованием, принадлежностью к определенной социальной группе, формами поощрения трудовой деятельности. Занятость всегда нуждалась и нуждается в стимулах, побуждающих человека к труду. Для одних занятость − это источник средств существования, других − общественный долг, третьих − жизненная потребность. Обычно они не проявляются в чистом виде, а выступают, тесно переплетаясь между собой, как естественная часть жизни, неотделимая от самого человека.Занятость имеет статус высокой нравственной ценности, так как играет важную роль в удовлетворении таких социальных потребностей человека как потребность в творчестве, общении, самоутверждении, признании заслуг. К трагическому можно отнести и социальный конфликт. Проблематика конфликта является одной из вечных тем философского исследования, как в онтологическом, так и в социально-философском контекстах и скорее всего, потому, что природа бытия противоречива, чем гармонична. Источником возможных трагических конфликтов могут быть связь человека и природы, борьба за ее освоение и покорение. Также события обыденной жизни, в которых нет ни смерти, ни

страданий, но которые несут моральный упадок. Конфликты формируются в различных сферах жизни общества и обычно именуются как политические, социально-экономические, духовные, национальные и т.п. Большинство ученых (Аристотель, Маркс, Вебер и др.) считают социальные конфликты постоянным и неизбежным спутником общества. Любой дефицит каких-то благ, неравенство субъектов, неправильное понимание ситуации и своих интересов и т.п. может вызвать социальные конфликты. Функции социального конфликта в обществе многообразны, что еще раз подчеркивает их большую (положительную и отрицательную) роль в обществе и в жизни социальных общностей, социальных институтов и организаций. Но нельзя категорично назвать конфликт проявлением дисфункции организаций, отклоняющимся поведением индивидов и групп, феноменом общественной жизни. Вероятнее всего конфликт – необходимая форма социального взаимодействия между людьми. Без социальных конфликтов и некоторых издержек (цены развития) прогресс общества невозможен. Нужно стремиться не к ликвидации социальных конфликтов, а к созданию механизмов их оптимального разрешения. В условиях демократизации общества это предполагает уважительное отношение к самым разным точкам зрения, программам.Наиболее важным этапом развития социального конфликта является именно разрешение. В зависимости от его характера происходит преобладание прогресса или регресса в развитии того явления, содержанием которого выступает данный социальный конфликт: общества, государства, города, предприятия. В современном мире, разлад личности с разумом, нравственными и духовными ценностями, бесспорно, ведет к трагическому в жизни. Отторжение этических норм, отчуждение морали, и, как следствие, одиночество порождают духовную деградацию личности. Крушение нравственных ценностей порождает непримиримый конфликт, жизненную коллизию. Но, одновременно оно может стать стимулом для развития.

Литература:

1. Человек и общество. Обществознание. − Часть 2. – М., 2002. − С.354
2. Гроф С. Психология будущего. Уроки современных исследований сознания. – М., 2003. − С.458
3. Ильин И.А. Предпосылки творческой демократии // Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948-1954 годов Том 2 http://legitimist.ru/lib/ideology/009_i_ilin_nashi_zadachi_tom_2.pdf

СПЕЦИФИКА ПРЕДМЕТА МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Дононбаев А.Д.
Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б. Н. Ельцина

УДК 321 (575.2) (04)

В настоящее время все чаще сферу международных отношений (МО) в целом рассматривают как предметную область политической науки. В частности, теорию международных отношений относят к разряду международно-политических наук.

Исследование политики на международном уровне имеет свои особенности. Эти особенности связаны с характером международных отношений, спецификой внешней политики. Если внутри стран государство имеет монополию на политическую власть, на всю политику в данном обществе, то на международной арене нет единого центра мировой политики, там действуют в принципе равноправные государства, отношения между которыми строятся различно.

Прежде чем рассматривать предмет международно-политической науки, ответим на вопрос, что есть сам «предмет». Предмет − видимая исследователю «реальность», составляющая часть «действительности». Предмет любой науки не являются статичными и окончательно определенными. По мере развития объекта развивается и предметное поле той или иной науки. Так произошло и с понятием «международные отношения», являющимся «предметообразующим» для науки о МО [1].

Что же касается самого термина «international relations», т.е. «международные отношения», по общему признанию, он был введен в оборот английским философом Дж. Бентамом на рубеже XVIII-XIX вв. Появление данного термина в тот период не случайно, поскольку именно рубеж XVIII-XIX столетий стал важным этапом в эволюции самого феномена международных отношений.

Приступая к разговору о предмете ТМО, необходимо вначале разобраться с вопросом об объекте данной научной дисциплины. Нужно попытаться уловить смысловые оттенки, разграничивающие объектное и предметное содержание в изучаемом явлении. Думается, указанное разграничение все же необходимо и продуктивно [2].

С этих позиций определение понятия «МО», на первый взгляд, представленное в различных учебных и научных изданиях, не имеет каких-то особых трудностей. Чаще всего, если рассматривать вопрос в контексте обобщения, можно встретить определения следующего характера. Это − «совокупность экономических, политических, идеологических, правовых, дипломатических и иных связей и взаимоотношений между государствами и системами государств, между, основными социальными, экономическими, политическими силами, организациями и общественными движениями, а также транснациональными корпорациями (ТНК), действующими на мировой арене».

По мнению ряда ученых, МО возникают тогда, когда появляются хотя бы два внутренне оформленных социума, которые добровольно или вынужденно вступают в постоянные контакты, связи, отношения, взаимодействия друг с другом. Международные отношения как явление исчерпывают себя, если и когда все ранее участвовавшие в них социумы объединяются в единое, властно оформленное целое, где все связи, отношения принимают внутренний характер.

Такое понимание МО дает возможность приблизительно очертить выраженную структуру общей теории международных отношений как процесса, в идеале и в историческом масштабе времени ведущего к трансформации совокупности изначально разрозненных, взаимно отчужденных социумов в интегрированное целое [3].

Международные отношения классифицируются либо по сферам общественной жизни (и, соответственно, содержанию отношений) − экономические, политические, военно-стратегические, культурные, идеологические отношения и т.п., - либо в зависимости от их участников − межгосударственные отношения, межпартийные отношения, отношения между различными международными организациями, транснациональными корпорациями и т.п.

Главной особенностью международных отношений является отсутствие в них единого центрального ядра власти и управления. Они строятся на принципе полицентризма и полииерархии. Поэтому в международных отношениях большую роль играют стихийные процессы и субъективные факторы.

Международные отношения выступают тем пространством, на котором сталкиваются и взаимодействуют на разном уровне (глобальном, региональном, многостороннем и двустороннем) различные силы: государственные, военные, экономические, политические, общественные и интеллектуальные.

Все международные отношения можно подразделить на два основных типа: отношения соперничества и отношения сотрудничества.

Международная или мировая политика является ядром международных отношений.

Мировой политикой называют процессы выработки, принятия и реализации решений, затрагивающих жизнь мирового сообщества.

«Мировая политика» − это совокупная деятельность государств на международной арене. Например, международная политика может развертываться в пределах взаимоотношений двух, нескольких и многих государств, образуя своеобразные «ярусы» политических структур. В отличие от нее, мировая политика выступает как интегральная результирующая всего спектра международных отношений. В ней воплощаются главные, основные тенденции развития международных отношений в глобальном, региональном и национальном масштабах.

Действительно, как отличить мировую политику от международных отношений? Вопрос тем более непростой, что само понятие «международные отношения» является достаточно неопределенным и до сих вызывает дискуссии, показывающие отсутствие согласия между исследователями относительно его содержания. Ряд авторов придерживается точки зрения, согласно которой «мировая политика» -это взаимодействие государств на международной арене, а «международные отношения» - это система реальных связей между государствами, выступающих и как результат их действий, и как своего рода среда, пространство, в котором реализуется мировая политика. Кроме государств, субъектами, участниками мирового общения выступают различные движения, организации, партии и т.п. Мировая политика − активный фактор, формирующий международные отношения. Международные отношения, постоянно изменяясь под воздействием мировой политики, в свою очередь, влияют на ее содержание и характер.

Наряду с этим отдельные аналитики констатируют, что методологически корректно размежевать предметные поля «мировой политики» и «международных отношений» и предлагают вариант концепции мировой политики в виде определенных тезисов. 1) Эпистемология. Мировая политика характеризует новое качественное состояние международной среды. 2) Параметр нового качества. Характеристики состояния международной среды стали и продолжают становиться важнее, чем характеристики поведения отдельных, даже самых сильных, акторов (старых или новых, демократических или авторитарных, национальных или транснациональных). 3) Гносеология. В известном смысле мировая политика – не что иное, как современный этап развития того, что мы привыкли называть системой международных отношений. 4) Различение объектов. 5) Определение. Именно здесь объясняется, что же следует понимать под мировой политикой – сферу нерасчлененного взаимодействия между субъектами международных отношений. К этой сфере относятся их действия как в отношении друг друга и решения общемировых проблем, так и политики каждого из них в отношении собственных внутренних проблем [4].

К началу 1990-х годов объектами мировой политики считались: (1) изучение политических отношений между традиционными и новыми субъектами международного общения; (2) межсубъектные взаимодействия по поводу решения общемировых проблем; и (3) автономные свойства системы международных отношений. Сегодня – это не только сфера внешнеполитического взаимодействия, но и внутренняя политика государств, когда она становится объектом дипломатических переговоров.

Вместе с тем подобная политика выступает одновременно как: а) «транснациональная» - поскольку осуществляется помимо того или иного государства,

а часто и вопреки ему; и б) «разгосударствленная» - поскольку ее субъектами становятся группы лидеров, государственная принадлежность которых носит, по сути, формальный характер. Впрочем, на нынешнем этапе глобализирующегося мира феномен «двойного гражданства» нередко делает излишней и такую формальность. Разумеется, внешняя и международная политика государства тесно связаны не только друг с другом, но и с его внутренней политикой, что обусловлено, в частности, такими факторами, как единая основа и конечная цель, единая ресурсная база, единый субъект и т.п. Именно этим, кстати говоря, объясняется и то обстоятельство, что анализ внешнеполитических решений возможен лишь с учетом расстановки внутриполитических сил. С другой стороны, как это ни кажется парадоксальным, явление «транснациональной» и даже «разгосударствленной» политики все чаще становится свойственной и межгосударственному общению.

Внешняя политика все в меньшей степени является уделом только министерств иностранных дел. В силу возросшей необходимости сообща управлять все более сложными и многочисленными проблемами, она становится достоянием большинства других государственных ведомств и структур. Различные группы национальных бюрократий, имеющие отношение к международным переговорам, часто стремятся к непосредственному сотрудничеству со своими коллегами за рубежом, к согласованным действиям с ними. Это приводит к развитию связей и интересов, выходящих за рамки государственных границ, что делает внутреннюю и внешнюю (международную) сферы еще более «взаимопроницаемыми».

Становление науки фундаментальной (в отличие от прикладной) всегда диктуется закономерностями функционирования и развитием сферы сознания, логикой процесса познания, а не практическими потребностями "сегодняшнего" человека. Поэтому необходимыми и достаточными предпосылками возникновения нового направления такой науки являются наличие представляющегося важным, но мало или вообще не изученного и потому непонятного объекта наблюдения; значимость ответов на связанные с этим объектом вопросы для систематизации и развития добытых ранее знаний и методологии их получения, для философии и методологии познания в целом; а также доступных и достаточно надежных (на данных уровне и этапе познания) средств его изучения. Если все названные условия выполняются, у ученого возникает возможность определить специфический, отличный от установленных ранее применительно к тому же объекту, предмет исследования. Именно этот рубеж и может быть принят за момент становления новой науки.

Как целостный объект сфера международных отношений также подразделяется на различные части, которые становятся предметами изучения таких научных дисциплин, как теория международных отношений, социология международных отношений, политология международных отношений, история международных отношений, экономика международных отношений, политическая культура международных отношений, мировая политика, мировая экономика, геополитика, дипломатия, философия международных отношений и т.д. Все эти дисциплины являются органичной частью единой, целостной науки о международных отношениях.

Теория международных отношений в данном контексте выступает в роли концептуального базиса этих дисциплин. Предметом своего изучения она делает совокупность идей, взглядов, принципов, норм, правил, механизмов, закономерностей, отражающих и выражающих систему функционирования и развития международных отношений. Причем теория – это определенная система мировоззренческих установок, упорядочивающая «хаотический разброс» на первый взгляд «неуправляемых», как будто не взаимосвязанных между собой событий международной жизни.

Следовательно, «теория международных отношений» понимается как совокупность множественных концептуально-мировоззренческих обобщений, представленных полемизирующими между собой теоретическими школами и составляющих предметное поле относительно самостоятельной дисциплины.

Очевидно, что данное определение дает лишь приближенное представление о предмете рассматриваемой здесь дисциплины. Впрочем, требовать от любого определения глубины и всеохватности было бы неверно: ни одна дефиниция не в состоянии полностью раскрыть содержание определяемого объекта. К тому же было бы неверно абсолютизировать значение определения предмета науки. Ее задача - дать лишь первичное представление об этом объекте. В этом отношении можно сослаться на то, что и столь «древние» отрасли знания, какими являются, например, математика или география, и более «молодые», как социология или политология, до сих пор вряд ли можно «дефинировать» окончательно и однозначно удовлетворительным образом. Это тем более верно, что предмет любой науки претерпевает изменения: меняется как сам ее объект, так и наши знания о нем. Поэтому при анализе международных отношений исследователи стремятся не столько дать «исчерпывающее» определение, сколько выделить критерии, на основе которых можно было бы понять их сущность и специфику. Вместе с тем, указанное обстоятельство не отменяет необходимости обозначить круг тех проблем, которые составляют предметную область данной научной дисциплины.

Теория международных отношений, считают некоторые аналитики, является одновременно и очень старой, и очень молодой. Исходя из сказанного, осмысление теоретических источников и концептуальных оснований международных отношений предполагает обращение к взглядам предшественников современной международно-политической науки, рассмотрение наиболее влиятельных сегодня теоретических школ и направлений, а также анализ нынешнего состояния социологии международных отношений.

Как направление политической мысли, а также научно-исследовательской деятельности, сфера международных отношений относится одновременно к числу и старейших, и новых, родившихся уже в XX в. современных научных дисциплин. Формально ее возникновение датируется 1919 г.: именно тогда в Уэллсском университете в Эйберсвите (Великобритания) была образована первая кафедра по истории и теории международных отношений. Но, естественно, люди и раньше не могли не задумываться о природе отношений между народами, странами и цивилизациями. Многочисленные наблюдения, понятия, попытки концептуализации, относящиеся к явлениям международной жизни, в изобилии раскиданы по всей дошедшей до нас литературе - от Библии и трудов философов античности до средневековья.

Исходя из сказанного, осмысление теоретических источников и концептуальных оснований международных отношений предполагает обращение к взглядам предшественников современной международно-политической науки, рассмотрение наиболее влиятельных сегодня теоретических школ и направлений, а также анализ нынешнего состояния социологии международных отношений. «Теория международных отношений», рассматриваемая как совокупность множественных концептуальных обобщений, представленных полемизирующими между собой теоретическими школами и составляющих предметное поле относительно автономной дисциплины, имеет методологическое значение в развитии в целом науки о международных отношениях.

Одним из вопросов, широко обсуждаемых сегодня в научном сообществе ученых-международников, является вопрос о том, можно ли считать теорию международных

отношений самостоятельной дисциплиной или же это неотъемлемая часть политологии. На первый взгляд, ответ на него вполне очевиден: международные отношения, ядром которых являются политические взаимодействия, как бы «по определению» составляют неотъемлемую часть объекта политологии. Обусловлено это тем, что международная политика как выражение, или модус существования, международных отношений, подобно любой другой разновидности политики (экономической, социальной и т.п.), представляет собой соперничество и согласование интересов, целей и ценностей, в процессе которых взаимодействующие общности используют самые различные средства - от целенаправленного влияния до прямого насилия. Здесь так же, как и во внутренней политике, речь идет о столкновениях по поводу власти и распределения ресурсов.

Задумаемся, однако, над тем, почему же в существующей учебной литературе по политологии - а она, как известно, отражает наиболее устойчивые, апробированные результаты, а также нерешенные проблемы исследовательского процесса - международные отношения либо «блистательно отсутствуют», либо наличествуют чисто формально, в виде необязательного «довеска», зачастую во многом диссонирующего или же слабо коррелирующего с основным содержанием учебников?

Видимо, ответ лежит на поверхности. Современная наука о международных отношениях не может похвастаться крупными успехами. Даже в рамках такого зрелого теоретического течения, как политический реализм, придающий исследованию внешней политики государства центральное место, ее понимание остается слишком общим, лишенным необходимой строгости. Главное, что удалось сделать наиболее крупным представителям указанного течения - Г. Моргентау, Р. Арону, А. Уолферсу и др., − это показать сложность данного феномена, его неоднозначный характер, связанный с тем, что он имеет отношение и к внутренней, и к международной жизни, к психологии и теории организации, к экономической сфере и социальной структуре и т.п.

Теория в широком смысле – комплекс идей и представлений, в совокупности дающих истолкование и объяснение какого-либо явления или класса явлений. В этом смысле все науки о МО (включая историю МО и внешней политики, дипломатии, исследования фактологически - описательного характера и т.д.) могут быть отнесены к теории: каждая из её дисциплин и все они вместе являются неким комплексом идей и представлений (причем именно комплексом, а не единым целым) и дают (порознь в совокупности) систематизированное изложение, истолкование и объяснение (или сумму объяснений) своего предмета.

По мере теоретического изучения МО структура теории МО, видимо, будет стремиться к включению в нее:

-концепция международной жизни как явления, охватывающего все сферы современности служащей базой, первоосновой явлений более сложного и «высокого» характера. Эту нишу отчасти заполняют сейчас конкретно - описательные исследования интернационализации, международных обменов, связей и коммуникаций;

- концепции международной политики в мировом, региональном и локальном измерениях последней (международных политических и иных взаимодействий, международного общения, многосторонних и/или международных организаций, общественных движений и т.п.);

- концепции отдельных актов, типов и видов конкретных международных взаимодействий (например, переговорного процесса, конфликтов, определенных видов поведения – санкций, сдерживания, разного рода принуждений и т.п.);

Литература:

1. См.: Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ / Под ред. А.А. Кокошина и А.Д. Богатурова. − Москва: Комкнига / URSS, 2005, − С. 182.
2. Малтабаров Б. Религия в социально-политическом процессе в Кыргызстане. – Б., 2003; Курбанова Н. Ислам в общественно-политической жизни Кыргызстана. – Б., 2009; Молдалиев О.А. Ислам и политика. Политизация ислама или исламизация политики – Б., 2008; Артыкбаев М.Т., Гимазидинов И.Р. Ислам и политика. Ислам в социально-политическом процессе суверенного Кыргызстана. – Б., 2004.
3. Артыкбаев М.Т. Институционализация политических систем суверенных стран Центральной Азии. Б., 2002. – с.32.
4. Садыков М.Н. Этнос и религия как идентификационные факторы // Саясат. - 1998. – №5. – С.42.
5. Мировая политика и международные отношения. Учебное пособие. Под ред.С.А.Ланцова, В.А.Ачкасова. − СПб.: Питер, 2009.
6. Основы общей теории международных отношений. Учебное пособие. Под ред. А.С.Маныкина. − М.: Изд-во МГУ им. М.В.Ломоносова, 2009.
7. Цыганков П.А. Теория международных отношений. Учебник. − М.: Гардерики, 2007.
8. Современные международные отношения и мировая политика. Учебник. Ответ. ред. А.В.Торкунов. – М., «Просвещение», 2004.
9. Международные отношения: социологические подходы. Под ред. П.А.Цыганкова. − М.: Гардарики, 1998.
10. Мурадян А.А. Самая благородная наука. Об основных понятиях международно-политической теории. − М.: Международные отношения, 1999.
11. Современная мировая политика. Прикладной анализ. Учебное пособие. Под ред. А.Д.Богатурова. − М.: «Аспект-Пресс» - МГИМО (У) МИД РФ, 2009.
12. Российская наука международных отношений: новые направления. Под редакцией А.П.Цыганкова, П.А.Цыганкова. − М.: ПЕР СЭ. – 2005.
13. Теория международных отношений на рубеже столетий. Под ред. К.Буса и С.Смита: Пер. с англ. Общая ред. и предисл. П.А.Цыганкова. − М.: Гардарики, 2002.
14. Теория международных отношений. Хрестоматия. Учебное пособие. Научный редактор П.А.Цыганков. − М.: 2003.
15. Цыганков П.А. Политическая социология международных отношений. Учебное пособие. − М.: Радикс, 1994.
16. Косолапов Н.А. Введение в теорию мировой политики и международных отношений. // Мировая экономика и международные отношения. − 1998, № 1, 2, 3, 4, 5, 11, 12; − 1999. − № 2, 6, 10 – 2000. −№ 2,
17. Хрусталев М.А. Эволюция системы международных отношений и особенности ее современного этапа. // Космополис. Альманах. 1999.

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР

Дуйшеналиева А. Дж.
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК.321.7+341.231

Взаимодействия органов управления государства и местного самоуправления является одним из центральных при характеристике основ организации территориального управления в республике.

Он связан с политико-правовой природой государственной власти, национальными управленческими традициями в Кыргызстане, а также доставшейся в наследство от десятилетий централизованного управления психологией государственных чиновников.

Местное самоуправление существует не как обособленная система. Оно тесно связано со всей организационной структурой государства. Их взаимодействие имеет единые глобальные социально – политические цели, а проявление конкретных взаимосвязей предопределяет властные полномочия местного самоуправления. Местное самоуправление не может существовать вне государства, по крайней мере, современное: во-первых, именно государство определяет наличие той или иной формы местного самоуправления, его административно-территориальную принадлежность.
во-вторых, государство правовыми и политическими актами определяет компетенцию органов местного самоуправления. в-третьих, вся принудительная сила государственных органов стоит на защите актов органов местного самоуправления.
в-четвертых, только государство может наделить гражданина правом на участие в местном самоуправлении и гарантировать осуществление этого права.

Достаточно и этих элементов, чтобы определить, что наличие местного самоуправления и его функционирование возможно только в рамках государства. Конституционное разделение государственного управления и местного самоуправления не изменяет сущности. Местное самоуправление остается в рамках государственной власти, и именно она решает вопрос о соотношении и балансе управленческих функций, финансировании органов управления, их соподчиненности в масштабах государства. Все эти моменты решаются с позиции достаточности и целесообразности в управленческих отношениях «государственное управление – местное самоуправление».

Государственное регулирование самоуправления проявляется, прежде всего, в политическом определении управляющих действий местного самоуправления. Государство видит в местном самоуправлении не цель, а способ достижения цели – развитие демократии в обществе, и, как следствие, развитие каждого гражданина.

Поэтому местному самоуправлению очерчиваются определенные границы, а для функционирования в рамках этих границ устанавливается их компетенция. Было бы слишком узко рассматривать установление функций местного самоуправления только через призму отсылки определенных юридических прав от государства к местному самоуправлению. В этой сфере нельзя ограничиться только нормативно – правовым регулированием.

Действительно, определенная часть чисто государственной власти делегируется на уровень местного самоуправления. Чаще всего это права, связанные с администрированием. Поскольку общество в государстве не может функционировать без правового регулирования, такая частичная переадресовка власти на более низкий уровень просто необходимо. Но, рассматривая местное самоуправление в качестве демократического института, государство расширяет его властные полномочия за счет политических норм. Это существенно расширяет сферу влияния местного самоуправления. Оно не только занимается правоприменительной деятельностью, но и само становится создателем широкого круга социальных норм, в том числе и правовых. Политические установки, тесно связанные с реальными экономическими отношениями, дают целевую направленность местному самоуправлению. В рамках политических установок местное самоуправление стремится найти такие активные пути воздействия на граждан, которые с наименьшими организационными затратами приводят к желаемому результату.

Итак, признав и включив в свою систему (не в систему государственного управления, а в общую систему государства), государство двояко устанавливает властность местного самоуправления. С одной стороны, через делегирование конкретных юридических прав, с другой – через принципы политических актов,

способствующих местному самоуправлению независимо от других ветвей власти решать внутри себя комплекс социальных вопросов.

Местное самоуправление не отчуждается от государства, оно строится в рамках его конституционных предписаний. Однако взаимодействие этих систем носит нерегулярный характер. Только в тех случаях, когда субъект местного самоуправления начинает процесс применения правовых санкций, выявляется государственная природа властных полномочий местного самоуправления. В остальных случаях местное самоуправление независимо и полномочно принимать решения, даже если данная сфера не урегулирована государством.

Особенно заметно это явления в условиях переходного периода оотношение вертикали «государственные органы управления – местное самоуправление» характеризуется в этих условиях не только как разграничение полномочий, но и как передача части государственных полномочий на уровень местного самоуправления. Функционирование органов местного самоуправления начинает проявляться на трех уровнях:

Во-первых, государство оставляет за органами местного самоуправления правоприменительную деятельность, которая реализуется посредством принятия актов применения норм права. Поскольку государство и общество живут в правовом пространстве и не могут функционировать без правового регулирования, функция перевода общих предписаний норм права в персонифицированные правоотношения наиболее четко и полно может осуществляться именно на уровне местного самоуправления.

Во-вторых, государство передает часть своих функций, наделяя местное самоуправление возможностью принимать нормы права. Эта функция вне демократического государства всегда считалась и была основной прерогативой государства.

Норма права не ограничивается понятием установленного или санкционированного правила поведения, регулирующего взаимоотношения лиц и органов и обеспеченное, принудительной силой государства. Оно означает еще и акт политического характера, который отражает отношение данного политического режима к границам дозволенного поведения, регулирует определенный вид общественных отношений и определяет типовой масштаб поведения. Как правило, норма права носит общий характер, а потому распространяется на всех лиц, вступающих в данные отношения. С этой позиции передача нормотворческих функций государства на уровень местного самоуправления может показаться парадоксальной. Однако реальное управление требует оперативности в решении социальных вопросов. Государство не может реагировать на каждую ситуацию, где необходимо правовое регулирование. Процесс нормотворчества в масштабах государства длителен и консервативен, а стремительность развития социальных отношений все чаще приводит к пробелам в праве. Эти пробелы, в подавляющем большинстве случаев, касаются определенных категорий субъектов социальных отношений. Сами отношения еще не стабилизировались, нет гарантии их дальнейшего развития, маловероятно приобретение характера всеобщности, нет информационной базы для обобщения. В силу этого государство занимает выжидательную позицию.

Местное самоуправление наиболее приближено к данной ситуации и у него есть три возможности регулятивного воздействия:

- установить не правовую норму, стимулирующую определенное положительное поведение для разрешения ситуации;

- применить аналогию права или закона, что по своей реальной сути близко к принятию новой нормы права;

- принять норму права для предотвращения отрицательного поведения в конкретных социальных отношениях.

Передав часть функций по нормотворчеству на местный уровень, государство лишь предоставляет возможность использования этих функций, но не требует обязательного использования этих функций.

В-третьих, государство предоставляет свободу решения местных социальных вопросов органам местного самоуправления, не вторгаясь в сферу взаимоотношений данного сообщества граждан. Используя конституционные и политические принципы данного политического режима, государство очерчивает основную сферу влияния на общество со стороны местного самоуправления. В рамках своей идеологии оно показывает субъектам и объектам местного самоуправления свою социально-политическую цель и контролирует только целевую установку местного самоуправления. Оно не вмешивается в программу действий, но и не стремится оказать содействие в выполнении намеченной программы. Как решения, так и его реализация полностью находится в сфере ответственности местного самоуправления.

Государство стимулирует местное самоуправление к саморазвитию и активному влиянию на местное сообщество. Одновременно оно активизирует граждан с целью воздействия на органы местного самоуправления, добиваясь в их работе оперативности и компетентности. Государство все больше стремится к политическому руководству местным самоуправлением. Поэтому система местного самоуправления закрепляется в конституции, что предопределяет властный характер местного самоуправления и его государственную защищенность. Местное самоуправление вписано в государственный строй, санкционировано государством, и государство политически определяет границы его деятельности.

В целом взаимодействие внутри системы территориального управления может происходить по нескольким направлениям.

Первое из них − делегирование государственных полномочий. Вторым направлением является государственный контроль за законностью деятельности органов местного самоуправления. Формы контроля за деятельностью органов МСУ установлены законодательством Кыргызской Республики.

Местное самоуправление не входит в систему органов государственной власти. Местное самоуправление есть связка между государством и обществом. Поэтому нужно определить отличия местного самоуправления от государственной власти:

1. самоуправление в отличие от государственной власти − власть подзаконная, действующая в пределах и на основании законов, принимаемых органами государственной власти;
2. самоуправление возможно лишь тогда, когда строго определена часть общественных дел, которыми оно занимается (предметы его ведения);
3. для реализации полномочий по этим предметам ведения местное самоуправление должно иметь собственные ресурсы в виде самостоятельного бюджета и муниципальной собственности;
4. эта власть требует обязательного наличия представительства населения, т.е. она выборная.

Видно, что местное самоуправление тесно связано с государственной властью.

Органы государственной власти создают необходимые правовые, организационные, материально-финансовые условия для становления и развития местного самоуправления и оказывают содействие населению в осуществлении права на местное самоуправление.

При подготовке и принятии решений по вопросам, непосредственно затрагивающим интересы местных сообществ, органы государственной власти

проводят консультации и обсуждение с органами местного самоуправления и их ассоциациями и союзами местных сообществ в установленном законом порядке.

Официальные обращения органов местного самоуправления по вопросам, непосредственно затрагивающим интересы местных сообществ, направляемые в органы государственной власти, подлежат обязательному рассмотрению по существу поставленных в них вопросов.

Таким образом, местное самоуправление это власть, но власть отличная от государственной власти, действующая с позволения государства и в рамках, четко обозначенных государством в законе. Самостоятельность органов местного самоуправления не в том, что они не входят в систему органов государственной власти, а в признании за ними собственных властных полномочий, наличия у них собственной материально-финансовой базы и ответственности за ее эффективное использование.

Литература:

1. Койчиев Т. Самоуправление в системе управления. // Слово Кыргызстана. – 2001. – 29-мая.
2. Омуралиев Т.Э. Реформа местного самоуправления – путь к реальному народовластию, Бюллетень №1, Фонд “Сорос Кыргызстан”, Агенство по развитию местного самоуправления. Б.: 1998..
3. Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права. – Т.1. – М., 1999.
4. Сооданбеков С., Укушев М. Конституционное право Кыргызской Республики. – Бишкек, 1999.
5. Толкунова А.Р. Нормы права советского государства. –М., 1985.
6. Черкасов А.И. Сравнительное местное управление: теория и практика. – М., 1998.
7. Чыныбаев Б.С. Местное самоуправление и государственное управление. /Политика и общество. – 2003. - №1-2.
8. Чыныбаев Б.С. Системные факторы в самоуправлении. – Бишкек, 2000.
9. Яковлев А.С. Акты органов местного управления. – М., 1983.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРЕНТАЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ МОЛОДЕЖИ

Жолдошева А.Ш.
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК.316.42:316.346.

Проблема ценностных ориентаций молодежи в реформируемом обществе, их структуры и динамики остается неизменно актуальной на протяжении всего существования социологии вообще, и социологии молодежи в частности. Эта проблема приобретает особую значимость в условиях социально-экономической и духовно-культурной трансформации этнических обществ, вызванной ситуации переходного перехода, сопровождающегося кардинальной переоценкой политических и экономических ценностей. В современной переходной ситуации существенное внимание должно уделяться молодежи как естественной среде формирования будущего и элиты государства. Современная молодежь должна сделать свой выбор. Молодежь должна выбрать, но выбор не должен быть случайным, тем более ошибочным. Должными являются лишь те цели, которые признаются обществом ценными. Система новых ценностей − вот камень преткновения современных реформ. Только то, во что верят и ценят отдельный человек, народ, общество, − они превращают в действительность, в свою культуру. «Если люди не верят в реформу, не ценят ее, − реформе конец», − так считает социолог А.Г. Кузнецов.

От того, какой ценностной потенциал будет сформирован, во многом зависит будущее состояние общества. Ценность социальна по своей природе и складывается

лишь на уровне социальной общности. Сформированные в процессе деятельности индивидуальные ценностные значения − явления общественного и коллективного характера.

Изучение ценностных ориентаций молодежи дает возможность выявить и направленность дальнейшего развития, и степень адаптации молодежи к новым социальным условиям и его инновационный потенциал.

Традиция изучения ценностных ориентаций общества в целом и его групп в частности выработала за продолжительное время своего существования множество определений этого важного понятия социологии. Понятие ценностной ориентации неоднократно становилось в центр многочисленных исследований видных ученых. Особенности ценностных ориентаций молодежи определяются влиянием следующих факторов:

1) возрастно-демографический;

2) амбивалентно-транзитивный;

3) образовательный;

4) девиантно-деликвитный.

1. Возрастно-демографический фактор формирования ценностных ориентаций связан с определенным возрастом (14-30 лет), с социальным статусом и в известной мере зависимостью молодежи от опеки со стороны общества и государства. Возрастные характеристики обуславливает двойственность и еще не состоявшуюся прочность усвоения ценностей и норм.

Молодежь несет в себе в известной мере пережитки инфантильности первичного усвоения запретов и разрешений, прав и обязанностей и т.д. Это усвоение отличает внешний, поверхностный и нерефлексивный характер.

Символический закон общественной нормы воспринимается как привносимый извне, − со стороны родителей, воспитателей, учителей, старших, взрослых, общества в целом. Эта инстанция символического закона еще не интериоризировала собой сознание незрелого существа в виде внутреннего закона как закона совести. Инфантильность незрелого эгоизма еще не изжита императивом совести, как завоевания своего духа. Норма в этой ситуации стимулируется страхом перед наказанием как наказанием со стороны внешней карающей инстанции.

Социальный статус молодежи, имея характер неопределенности и зависимости, отличается весьма размытыми очертаниями, мигрируя от полюса к полюса, связанных с его относительно низким положением в настоящем и потенцией высокого статуса в будущем, после периода реализации возможности полученных знаний и умений. Такое состояние не дает возможность зафиксировать свой ценностные ориентации, вынуждая его к пассивному выжиданию, и в то же время молодежь готова «поднять планку» своих ценностных предпочтений так высоко, насколько этому будет способствовать её социальный статус в будущем.

Зависимость от общества и государства вынуждает молодежь идти на поводу у государственных идеологий и общественных стереотипов, что не дает ему возможность проявить свою самостоятельность в выборе ценностных ориентаций. Желание угодить, понравиться, представляет собой вид конформизма, связанного с нуждой и экономической несамостоятельностью, и носит откровенно негативный характер, что лишний раз доказывает связь политической свободы с экономической независимостью.

Система ценностных ориентаций имеет динамический, подвижный характер.

В современной теории ценностных ориентаций вся система делится на три большие группы. Они, в соответствии с триадой «вечных ценностей» − Истина, Добро, Красота, − подразделяются на рациональные; духовно-гуманитарные; материально-экономические.

1. Материально-экономические ценностные ориентации.

Этот вид ценностей сегодня распределяется по оси «плановая экономика − рыночная экономика». Выбор на ней определяется экономического статусом человека, его принадлежностью к той или иной социальной группе, экономически активной или экономически пассивной. Если та или иная социальная группа является экономически зависимой частью общества и нуждается в поддержке государства, оно крайне заинтересовано в государственном управлении экономикой и в развитии государственного сектора экономики и поддерживает идею социально ориентированной экономики. Экономически активные субъекты и сообщества уверены в необходимости развития рыночных отношений, экономической самостоятельности.

Поскольку молодежь является экономически зависимой частью общества и нуждается во всемерной поддержке государства, оно крайне заинтересовано в государственном управлении экономикой и в развитии государственного сектора экономики. Будучи объектом опеки со стороны государства, она выступает за социально ориентированную экономику. Следует отметить, что с другой стороны, молодежь, являясь революционно – реформаторской частью общества, оно уверено в необходимости развития рыночных отношений, чьи принципы неотделимы от принципов экономической самостоятельности. Поскольку экономическая независимость основа политической независимости и гарантия политических свобод, представители молодежи выступают часто за либерализацию экономики.

Большую заинтересованность современная молодежь Кыргызстана проявляет к знаниям и образованию в надежде на будущий статус на профессиональном поприще. Важнейшей жизненной ориентацией молодежи является материальная обеспеченность.

Молодежь считает, что рыночные отношения расширили бы возможности личности в плане культурной идентификации, разрушили бы идеологический диктат, обеспечили бы отход от традиций и дали бы простор формированию широкого спектра идей и ценностных ориентаций. Однако реализация предоставляемых рынком возможностей ... напрямую зависит от имеющихся материальных ресурсов. Большинство молодых людей намерены попытать себя в бизнесе, или, по крайней мере, устроиться в частный сектор экономики. Вместе с тем, следует отметить, у отдельной части молодежи бытует нигилистическое отношение к государству, чиновникам, политической, финансовой и др. элите. Многие студенты утверждают, что, закончив институт, они не будут работать по специальности и рассматривают в качестве единственного критерия будущей деятельности уровень дохода.

Особо следует подчеркнуть, что новое поколение учится «делать» деньги в условиях «дикого» рынка, вместе с рыночным образом жизни в его худшем варианте впитывает в себя и все присущие ему черты: агрессивность, нравственный нигилизм, неуважение к закону, презрение к созидательному труду.

2) Духовно-гуманитарные ценностные ориентации традиционно делятся на индивидуально направленные или этические и коллективно направленные или политические ценностные ориентации.

Этические ценностные ориентации у молодежи распределяются по вертикальной оси «утилитаризм – духовность» и горизонтальной оси «коллективизм – индивидуализм».

В настоящее время в общественном сознании нашей страны исповедуется философия, согласно которой человек должен следовать естественным (а понимается еще хуже − стихийным) законам природы и общества (в частности и, прежде всего, в экономике) как высшему проявлению мудрости. Ценностные ориентиры студентов во многом формируются благодаря духовно-нравственному потенциалу ВУЗа, который

способствует профессиональному становлению молодых людей, развитию у них познавательного интереса, а также утверждению жизненных позиций.

Социльным институтам как ВУЗ, предприятие и др. предстоит большая нравственная работа по социализации подрастающего поколения, утверждению социальной справедливости, что окажет влияние на стабилизацию ценностных ориентаций современной молодёжи.

МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ОБЪЕКТА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Жунушова С. О.
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК. 316

Истоки оформления научного понятия «идентичность» современные психологи и социологи находят в работах З. Фрейда «Толкование сновидений» и «Групповая психология и анализ эго». В «Толковании сновидений», изданной на рубеже Х1Х-ХХ веков, Фрейд впервые использовал термин «идентификация», под которой он понимал неосознаваемое отождествление субъектом себя с другим субъектом и считал ее механизмом усвоения ребенком образцов поведения значимых других, формирования супер-эго» [1, с.42-43]. После написания работы «Групповая психология и анализ эго» в 1914 году Фрейд придавал понятию идентификации более широкий смысл, определяя ее не только как бессознательную связь ребенка с родителями, имеющую преимущественно эмоциональный характер, но и как важный механизм взаимодействия между личностью и социальной группой [2]. Следовательно, использование одного и того же термина − «идентификация» − применительно к двум различным уровням человеческих отношений с позиции теоретических воззрений Фрейда было вполне понятным. Согласно его воззрениям, в основе любви к своей группе и агрессии по отношению к другим лежит ранний детский опыт амбивалентных эмоциональных отношений, который впоследствии переносится в сферу социального взаимодействия.

Более основательно впервые понятие «идентичность» было представлено в известной работе Э. Эриксона «Детство и общество». Поэтому особая заслуга в разработке данного понятия с точки зрения его структурно-динамических характеристик по праву принадлежит Э. Эриксону, и в последующем подавляющие большинство исследователи данной проблематики, так или иначе, соотносились, опирались на его концепции. «Неожиданно появляющаяся идентичность наводит мосты между стадиями детства, когда телесному я (the bodily self) и родительским образам придаются их культурные коннотации; она же соединяет мостом и стадии ранней взрослости, когда множество социальных ролей становятся доступными и, фактически, все более и более принудительными. Мы попытаемся прояснить этот процесс, сначала рассматривая некоторые шаги ребенка в направлении идентичности, а затем − некоторые препятствия, воздвигаемые культурой на трудном пути ребенка к обретению идентичности» [3, с.158].

Он понимал идентичность в целом как процесс «организации жизненного опыта в индивидуальное Я» (4, с. 8), что естественно предполагало его динамику на протяжении всей жизни человека. Основной функцией данной личностной структуры является адаптация в самом широком смысле этого слова. Согласно Эриксону, процесс становления и развития идентичности «оберегает целостность и индивидуальность

опыта человека... дает ему возможность предвидеть как внутренние, так и внешние опасности и соразмерять свои способности с социальными возможностями, предоставляемыми обществом». Более того, идентичность имеет определенную «организующую» функцию в развитии личности – данное понятие является для него центральным при рассмотрении вопроса о стадиях психосоциального развития.

Эриксон задает идентичность как сложное личностное образование, имеющее многоуровневую структуру. Это связано с тремя основными уровнями анализа человеческой природы: индивидным, личностным и социальным.

Так, на первом, индивидном уровне анализа идентичность определяется им как результат осознания человеком собственной временной протяженности. Это есть представление о себе как о некоторой относительно неизменной данности, человеке того или иного физического облика, темперамента, задатков, имеющем принадлежащее ему прошлое и устремленном в будущее.

Со второй, личностной, точки зрения идентичность определяется как ощущение человеком собственной неповторимости, уникальности своего жизненного опыта, задающее некоторую тождественность самому себе. Эриксон определяет эту структуру идентичности как результат скрытой работы Эго-синтеза, как форму интеграции Я, которое всегда есть нечто большее, чем простая сумма детских идентификаций. Данный элемент идентичности есть «осознанный личностью опыт собственной способности интегрировать все идентификации с влечениями libido, с умственными способностями, приобретенными в деятельности и с благоприятными возможностями, предлагаемыми социальными ролями» [3, с. 3].

Таким образом, развитие идентичности происходит как взаимодействие трех процессов - биологического, социального и «эго». «Эго» выполняет главную функцию, оно объединяет первый и второй процессы. «Эго» обитает между «Оно» и «Супер-эго», балансируя между двумя крайностями. «Эго» настроено на историческую действительность, находит защитные механизмы против побуждений «Оно» и принуждений «Супер-эго». «Эго» − внутренний институт для порядка индивидуума, от которого зависит внешний порядок. Существует оптимальный эго-синтез, к которому стремится индивид, и оптимальный метаболизм, к которому стремятся общество и культура. Всякий раз, когда возникают какие либо биологические или социальные изменения необходима интегрирующая работа «эго». Эго-процесс − организующий принцип, с помощью которого индивид жизнеутверждает себя как индивидуальность, со своим качеством, продолжительностью и самоопытом в своей актуальности для других. Структура «эго» характеризуется следующими компонентами: телесной самостью (Body-Self) обеспечивающей опыт тела и эго-идеалом, т.е. идеями, образцами, конфигурациями, которые служат для постоянного сравнения [3, с.11].

В дальнейшем еще один представитель психоаналитического направления Дж. Марсиа под идентичностью понимает структуру эго, внутреннюю, самосоздающуюся динамическую организацию потребностей, способностей, убеждений и индивидуальной истории. В его исследованиях идентичность рассматривается как одним из основных компонентов личностной рефлексии как системы представлений субъекта в отношении его последующей самореализации. По Дж. Марсиа, статусы идентичности представляют собой виды решения индивидом целостной задачи интеграции себя в обществе, и всего им выделено 4 таких вида идентичности: диффузная идентичность, предрешенная идентичность, мораторий, достигнутая идентичность. Содержания статусов зависят от того, в каком сочетании выступают между собой две главных «несущих конструкции» идентичности - ответственность и изучение вариантов выбора. Достигнутая идентичность представляет собой вариант решения задачи самоинтеграции в социум, когда перед тем, как личность смогла

принять на себя различные обязательства, она прошла через кризис, связанный с изучением вариантов выбора, соответственно, этот статус идентичности является наиболее зрелым. Мораторий идентичности представляет собой вариант решения задачи самоинтеграции в социум, когда личность все еще переживает кризис изучения вариантов выбора, который пока не завершен, и, соответственно, обязательства личностью еще не приняты. Предрешенная идентичность представляет собой вариант решения задачи самоинтеграции в социум, когда личность без вхождения в кризис и изучения вариантов выбора (до него или вне его) приняла на себя определенные социальные обязательства. Диффузная идентичность представляет собой вариант решения задачи самоинтеграции в социум, когда личность находится и вне кризиса изучения вариантов выбора, и вне принятия на себя социальных обязательств [4, с. 10-34]. Сегодня можно констатировать, что на современном этапе развития социологии, социальной психологии, социальной философии проблемы соотношения социальной и личностной идентичности человека остаются нерешенными. Наиболее распространенной на сегодняшний день является точка зрения о том, что социальная и личностная идентичности являются взаимодополняющими, а не противоречащими друг другу компонентами идентичности человека и достоинства психоаналитических исследований проблемы идентичности можно обобщить следующим образом: во-первых, обозначение важной роли среды и социума в развитии идентичности по сравнению с традиционным психоанализом; во-вторых, представление о структурных элементах идентичности (ценностных ориентациях, способностях, убеждениях, поведенческих паттернах решения проблем и т.д.); в-третьих, представление о различных статусах идентичности в зависимости от переживания кризиса идентичности и значимых целей;

Теоретическую ценность представляет еще особенности когнитивного описания феномена идентичности. Здесь четко вычерченную направленность теории социальной идентичности, получила в контексте исследований Г. Тэжфелом, Дж. Тернером. Процесс категоризации, в который включаются сам субъект, а также другие социальные группы и который представляет собой «проявление адаптивной функции человеческой психики, структурирующей бесконечное многообразие стимулов окружающей среды в более упорядоченную совокупность отдельных категорий» [5, с. 16]. Социальная категоризация, согласно Г. Тэджфелу, − это достаточно простое когнитивное разделение на группы, способствующее проявлению группового фаворитизма и используемое индивидами в социальном взаимодействии, которое позволяет человеку «структурировать причинное понимание социального окружения» в качестве руководства к собственным действиям и обеспечивает «систему ориентиров для самооценивания, создавая и определяя место в обществе...» [6,с.10]. Прежде всего, категории, отражающие содержание индивидуального «Я» и социального контекста, а также соотношение между ними; оформленные в «представление индивида о себе, происхождение которого обусловлено его знанием о его членстве в социальных группах, ... ценностью и эмоциональной значимостью, придаваемыми этому членству» [6, с. 10], как результат процесса категоризации следует называть идентичностью. Далее восприятие человеком самого себя является, с одной стороны, самосодержанием в терминах уникальных личностных характеристик, (личностная идентичность), а с другой стороны, − самоопределением в терминах принадлежности к той или иной социальной категории (социальная идентичность). Таким образом, формируется это восприятие впоследствии первоначального осознания собственной уникальности, неповторимости со следующим осмыслением своего места и роли в группе, социуме, а также при помощи последовательного освоения определенных вариантов самокатегоризации: член социальной группы или изолированное лицо. Данные явления

обуславливает определенная осознанности человека, которая отражает его прошлый опыт, ожидания, ценности, цели, мотивации, потребности, другими словами, постоянная избирательность в процессах самоопределения и использования категорий, являющихся релевантными, полезными, подтверждаемыми в дальнейшем реальной действительностью и соответствующими конкретной ситуации.

Следует отметить, что в совершенно другом методологическом контексте процесс изучение идентичности в символическом интеракционизме. Так, согласно учению Дж. Мида основателя символического интеракционизма − человек существенно отличается от животного мира. Также он считает трудности преодоления предметной замкнутости отдельных наук. Процесс исследования индивидуального в истории составляет специфическую задачу социологии, социальной психологии и философии. Он широко развивает традицию междисциплинарного исследования. В данном контексте он отстаивает направление социального бихевиоризма. Но для Дж. Мида социальное взаимодействие − есть не процесс одностороннего пассивного приспособления, а именно взаимодействие двух относительно автономных систем − личности и общества, самость, как правило − результат свойств, возникших в ходе активного взаимодействия. Он считает, что изучение социальных систем должно происходить именно на микроуровне, так как в нем выявляются закономерности частного, а также и общественных уровней.

Особенности его идеи в том, что центральным понятием микроуровня остается самость [7,с.83]. Он в своих исследованиях не использует понятия «идентичность», для его учения «самость» - синтез истории общества и биографии конкретной личности. Наивысший пик развития самости – это обретение способности к широкой социальной активности. Он выделяет два типа идентичности: осознаваемая - человек сам размышляет о своем поведении, он не автономен, но свободен думать о цели и тактики поведения. Неосознаваемая – когда человек пассивно принимает нормы поведения, привычки, ритуалы. Существуют определенные способы поведения, которые идентичны по своей сути. Мы ожидаем от человека определенной реакции, без обдумывания последней.

Утверждение Дж. Мида о том, что идентификация значений протекала вместе с формированием рефлексии, лингвистических правил. Когда с одной стороны, общество определяет идентичность индивида, задавая нормы, правила, законы сосуществования, с другой стороны, человек сам задает собственное определение при выборе целей, жизненных установок, ценностей. Здесь следует отметить что, исключительное значение придается символической коммуникации: вербальной и невербальной. Ведь символичность коммуникации есть результат эволюции человека и содержание развития отношений общества и личности. Символизация конституирует объекты в социальном взаимодействии. Действительно, «избавляя мир от четко определяемых сообществ, мы создаем пространство для большей дифференциации, в котором индивиды способны к самоопределению в более универсальных терминах» [7, с.167]. В этом уникальность символизации.

Далее согласно Дж. Миду, «Я находит выражение либо в самоутверждении, либо в посвящении себя делу сообщества» [8, с. 170], при этом в первом случае наиболее серьезное значение приобретает реакция «I» и предпочтения индивидуального субъекта социального поведения, а во втором, − доминирует отклик «Me» и требования, интересы группового субъекта социального поведения. Во-вторых, логично усматривать определенное сходство концепции Дж. Мида с психологической теорией бихевиоризма в том ее аспекте, который касается определения сущности человека как биологического существа, реагирующего на свою окружающую среду. Он придавал большое значение наблюдению поведения человека, но в отличие от других,

рассматривал человека как активного в духовном плане, разумного и деятельного субъекта, можно даже сказать − защищал сферу индивидуальной свободы. Также, по мнению Дж. Мида, деятельное отношение человека к окружающему миру отражает специфическую человеческую способность создавать и использовать значимые символы, которая называется «Духом», возникает в социальных отношениях, постоянно находит в них свое подтверждение и управляет поведением. Основные положения социального бихевиоризма Дж. Мида − психическое должно объясняться в терминах объективно наблюдаемого поведения. Движения человека в группе превращаются в «значимый жест» или символ. Выразительное движение у человека, будучи обращено к другому индивиду с целью вызвать, у него желаемую реакцию, вызывает в скрытой форме такую же реакцию у того, кто ее производит.

Люди интерпретируют или определяют действия друг друга, а не просто реагируют на них. Их реакции не вызываются непосредственными действиями другого, а основываются на значении, которое они придают подобным действиям. Таким образом, интеракция (взаимодействие) людей опосредуется использованием символов, их интерпретацией.

Последователь и ученик Дж. Мида Г. Блумер более глубже систематизировал его идеи и, исследовал процесс межличностного взаимодействия в микросоциологии, при этом особое внимание, уделял на роли смыслов, придаваемых индивидом собственному поведению и взаимоотношениям с окружающими. Так, «сознательная жизнь человека с того времени, как он просыпается утром и до того, как он засыпает вечером, представляет собой сплошной поток формирования значений вещей, с которыми он имеет дело и которые он принимает во внимание. Таким образом, человек, его организм взаимодействует с окружающим миром посредством механизма формирования значений» [9, с.174]. Понятно что, по мнению Г. Блумера, как раз сознание индивида, его способность определять значения вещей и есть определяющий фактов в осуществлении взаимодействия между индивидом и окружающей средой. Согласно Г. Блумеру, каждый человек вступает в интеракции двоякого рода: с самим собой и внешним миром, на основе их конструирования и интерпретации. При этом элементами конструкции оказываются, с одной стороны, индивидуальные «желания и потребности, цели и средства для их достижения, собственные поступки., образ Я и вероятный результат определенной линии поведения» [9, с. 169], а с другой стороны, − значения, которые индивид приписывает внешним объектам: физическим предметам, поведению других людей, социальным группам, общественным институтам. Соответственно, действуя, человек каждый раз демонстрирует и себе, и другим значения самостоятельно сконструированного (символического) мира. Более того, участие в интерактивных процессах, в том числе, различных социальных движениях, не только поддерживает и укрепляет взгляды индивида на самого себя и цели взаимодействия, но и «служит для подкрепления нового представления о себе, которое индивид сформировал в результате своего участия в движении» [9, с. 199]. Следует подчеркнуть что, «Блумер делает еще один шаг вперед и утверждает, что действующие лица создают в процессе социального взаимодействия общие символы, на которые затем сами же ориентируются, а также подтверждают, изменяют и переопределяют, модернизируют их своими же действиями. И благодаря взаимной интерпретации социальных действий непрерывно создается смысл социального взаимодействия.

В интеракции (социальном взаимодействии) любое действующее лицо участвует в определении ситуации, выражает это внешне и показывает своим поведением, как он желает истолковать ситуацию и что поэтому имеет значение. В свою очередь другие лица участвующие в действии интерпретируют его поведение и учитывают его в своем определении ситуации. Этот процесс осознается крайне редко и еще реже обсуждается

вслух, но он постепенно ведет к общему определению ситуации». С позиции символического интеракционизма «совместная жизнь людей представляет собой процесс, в котором объекты создаются, закрепляются, преобразуются, в современной интерпретации модернизируются и отвергаются. Жизнь и деятельность людей с необходимостью изменяются в соответствии с изменениями, которые происходят в их в объективном мире» [10, с.91].

Известно что, человек постоянно сталкивается в социуме с изменчивостью социальных процессов, социальных ситуаций, в каждой из которых он вынужден действовать, интерпретировать и определять условия своего действия, начиная с потребностей и кончая предполагаемыми результатами совместных действий. И конечно, социальное действие невозможно объяснить с помощью поиска его причины, а его следует рассматривать как результат взаимодействия многих факторов и интерпретаций ситуаций, благодаря которым действующий человек включается в социальную жизнь.

Кули Ч. создатель, теории «зеркального Я» который впервые в социологии ввел понятие малых, первичных групп, семья, группа ровней, соседство, местные общины и вторичных общественных институтов. Его основные работы посвященный теории идентичности – «Человеческая природа и социальный порядок»; «Социальная организация»; «Социальный процесс». Теории Ч. Кули «зеркального Я» основываются на следующих трех постулатах: 1) в процессе взаимодействия друг с другом люди способны представлять, как они воспринимаютсяобобщенным другим; 2) люди способны осознавать характер ответных реакцийобобщенных других; 3) люди развивают самопредставления, чувства гордости или подавленностив зависимости от того, каким им видятся представления обобщенных других.

Основные его идеи построены вокруг тех понятий, что самосознание и ценностные ориентации индивида как бы зеркально отражают реакции на них окружающих людей, и главным образом из той же социальной группы. Он отмечает: «Социальную самость такого рода можно назвать отраженной, или зеркальной, самостью... Мы видим наше лицо, фигуру и одежду в зеркале, интересуемся ими, поскольку все это наше, бываем, довольны ими или нет в соответствии с тем, какими мы хотели бы их видеть. И конечно точно так же в воображении воспринимаем в сознании другого некоторую мысль о нашем облике, манерах, намерениях, делах, характере, друзьях, и это самым различным образом на нас воздействует.

Таким образом, понятие социальной идентичности обладает существенными возможностями, позволяющими предсказывать и интерпретировать различного рода социальные связи и отношения личности с другом. Это скрывается в самой дефиниции понятия социальная идентичность, а именно как «определение личности в терминах групповых атрибутов, которые возникают из идентификации с группой для того, чтобы описать или определить самого себя». Существование двух форм идентичности – социальной и личностной – допускает рассмотрение каждой из них с точки зрения и того и другого типа изменений. Соответственно, и возможны две плоскости изучения проблемы и подходов в рамках социологии.

Литература:

1. Фрейд З. Толкование сновидений. Издательство Хаверест. − М.: 2005. − С.480
2. Фрейд З. Групповая психология и анализ ЭГО. − М.:1991
3. Эриксон Э. Детство и общество – из.2-е, перераб. И доп. /Пер с англ-СПб: Ленато, АСТ Фонд Университетская книга, 1996.-592
4. Marcia, J. Identity in adolescence. In J. Adelson (Ed)., Hand book of adolescent psychology. New York: Wiley., 1980. 10-134 p.

5. Данилова Е.Н., Косэла К. О методологии исследования: общий подход и используемые методики/Е.Н. Данилова, К. Косэла//Россияне и поляки на рубеже столетий. Опыт сравнительного исследования социальных идентификаций (1998-2022 гг.)/Сост. Е.Н. Данилова, В.А. Ядов. СПб.: РХГА, 2006.
6. Тэрнер Дж. С., Оукс П. Дж., Хэслем С.А., Дэвид В. Социальная идентичность, самокатегоризация и группа/Дж. С. Тэрнер, П. Дж. Оукс, С.А. Хэслем, В. Дэвид// Иностранная психология. −1994. − Т. 2. − № 2(4). − С. 8-17.
7. Mead G. H. Mind, Self and Society, Chicago, 1976.
8. Мид Дж. «I» и «Me» как фазы Я/Дж. Мид/Разум. Я и общество//Избранное: Сб. переводов/РАН ИНИОН. Центр социал. научн.- информ. исследований. Отд. социологии и социал. психологии; Сост. и переводчик В.Г. Николаев. Отв. ред. Д.В. Ефременко. − М., 2009. − С. 170-177.
9. Блумер Г. Общество как символическая интеракция // Современная зарубежная социальная психология. − М.: Издательство Московского университета, 1984. − с. 173-179.
10. Blumer H. Dermethodologische Standortdes Symbo-lischen Interaktionis mus // Alltagswissen, Interaktion und gesellschaftliche Wirklichkeit. Bd. 1. S. 144, Anm. 1.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ДЕФИНИЦИИ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Иманбеков У.Т.
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК 32.019.5

Трансформация политических отношений, вызванная развалом советской партийной командно-административной системы, изменила и содержание политического управления. Возникшая ситуация неподконтрольности, непредсказуемости развития общественных отношений, побуждает теоретиков и практиков государственного управления к поиску оптимальных форм и методов управления, соответствующих новым реалиям общественной жизни, переходу к демократическому, федеративному, правовому, социально-ориентированному государству, политика которого направлена на создание условий обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие каждого человека. Это предполагает совершенствование системы политико-административных взаимоотношений, взаимодействия государственного аппарата с бизнес-структурами и институтами гражданского общества в процессе реализации политики. На современном этапе обозначилась тенденция расширения использования западного опыта и соответствующих теоретических конструкций, разработанных в рамках менеджериального подхода к политико-административному управлению, при формировании кыргызстанской модели реформирования управления. Исследован опыт управления Великобритании и США с точки зрения внедрения рыночных отношений в структуру и функционирование политических институтов. Рассмотрены основные направления, особенности и результаты реформ, базирующихся на идеях «государственного менеджмента», которые получили особую популярность, прежде всего в англосаксонской административной науке. Во многом этому способствовало то обстоятельство, что в зародившихся в XIX в. социологии и политической науке государство рассматривалось как особый механизм управления делами общества. В первую очередь это относится к США, где такие видные представители публичного управления, как Л. Гулик, Ф. Маркс, Дж. Марч, Г. Саймон, Д. Уалдс, получили ученые степени в области политической науки, а столь крупные политологи, как Г. Алмонд, Р. Дал, П. Херринг, В.-О. Ки, Д. Трумен, внесли заметный вклад в развитие теории этого управления. Публичное управление было одной из пяти важнейших областей знания

(другими являлись сравнительное государственное устройство, публичное право и политическая теория). Отсюда стремление применить к публичному управлению технологию научного менеджмента, возникшую в сфере бизнеса, и тем самым профессионализировать процесс этого управления. Парадигмы политического менеджмента активно входят в теоретико- методологические разработки и эмпирические практики политологов Кыргызстана.

Однако необходимо учитывать, что происходит становление новой философии политики, которая подразумевает действие иной системы политических ценностей и приоритетов. На практике термин «управление» не является эквивалентом термина «менеджмент», так как речь идет лишь об одной из форм управления, а именно об управлении политическими процессами посредством и в рамках властных структуры. В связи с этим необходимо подробно остановится на дефинициях значения термина «политический менеджмент». Так, Г.В. Пушкарева под политическим менеджментом понимается особый вид управления в политике, когда субъект управления, стремящийся к достижению определенной политической цели, применяет особые приемы и способы решения своих задач, использует разнообразные политические технологии Л.В. Сморгунов отмечает, что политический менеджмент охватывает управление процессами прямой и представительной демократии, международными политическими отношениями, а также менеджериальные подходы к сфере государственного управления (новый публичный менеджмент). Ряд других авторов политический менеджмент представляют как важнейший институциональный механизм трансляции политических традиций, накопления и реализации реального политического опыта, развития политических инноваций в рамках реализации политических интересов различных социальных институтов, групп и отдельных индивидов. В тоже время политический менеджмент по своей сущности представляет не только целенаправленное воздействие субъектов политики на объекты политического воздействия, сколько их взаимодействие или даже взаимовоздействие в интересах выдвигаемых целей. А.Ю. Горчева считает, что инструментарий политического менеджмента охватывает проведение избирательных кампаний, осуществление политической рекламы, регулирование политических конфликтов, ведение политических переговоров и консультаций. Г.В. Пушкарева утверждает, что в политическом менеджменте содержатся специфические приемы и методы, с помощью которых политики добиваются таких изменений во взглядах и поведении многих людей, которые отвечают их интересам и его политическим целям. По ее мнению, особенностью политического менеджмента является то, что в его рамках субъект управления, стремясь к достижению поставленных целей, не использует право легитимного насилия, статусные ресурсы политической власти, он не занимается нормотворчеством, не создает законы и другие общеобязательные нормативные акты. Автор подчеркивает, что политический менеджмент − «это особый вид управления в политике, когда субъект управления, стремящийся к достижению определенной политической цели, лишен возможности создавать общеобязательные нормы и опираться на право «легитимного насилия» и поэтому вынужден применять особые приемы и способы решения своих задач, использовать разнообразные политические технологии». Г.В. Пушкарева относит к политическому менеджменту такие виды деятельности, как политические имиджмейкинг и брендинг, PR, электоральный менеджмент, регулирование политических конфликтов, лоббистская деятельность, заключение политических союзов. Л.В. Сморгунов отмечает, что в широком смысле политический менеджмент охватывает управление процессами прямой и представительной демократии, международными политическими отношениями, а также менеджериальные подходы к сфере государственного управления. В узком

смысле – это теория и практика управления массовыми политическими компаниями и политическими процессами влияния гражданского общества на государство.

В учебном пособии «Политический менеджмент» под редакцией А.П., Горчева А.Ю. Политический менеджмент постсоветской России Зиновьева, С.А., Морозова Е.В. Морозовой прослеживается тенденция отождествления понятий «политическое управление» и «политический менеджмент». Разделяя в целом подход Л.В. Сморгунова, авторы отмечают, что в предложенном им определении отсутствует местное сообщество, которое образует локальную политию и является важным элементом гражданского общества. По их мнению, «политический менеджмент, или политическое управление, предстает перед нами как важнейший институциональный механизм трансляции политических традиций, накопления и реализации реального политического опыта, развития политических инноваций в рамках реализации политических интересов различных социальных институтов, групп и отдельных индивидов». Политический менеджмент рассматривается также как новая отрасль политического знания, совокупность политических принципов, методов, средств и форм воздействия на результативность общественных, прежде всего экономических процессов. Важнейшая его составная часть − определение приоритетов при выборе стратегических целей и тактических установок, при использовании социально-политических факторов осуществления структурных изменений при принятии решений и контроле, оплате труда, организации производства и сбыта. В обобщающем труде В.И. Жукова, А.В. Карпова, Л.Г. Лаптева, О.Ф. Шаброва и др. утверждается, что в самом общем виде политический менеджмент по своей сущности представляет не только целенаправленное воздействие субъектов политики на объекты политического воздействия, сколько их взаимодействие или даже взаимовоздействие в интересах выдвигаемых целей.

Среди основных *целей политического менеджмента* выделяются следующие:

- реализация интересов тех или других политических сил и социальных групп;
- регуляция общественных отношений и противоречивых интересов;
- защита государственных интересов на международной арене;
- выработка оптимальных форм организаций и стимулирования деятельности людей;
- обеспечение социальной стабильности и правопорядка;
- регуляция сфер жизнедеятельности граждан.

Следовательно, теоретический анализ работ по проблемам политического управления констатирует разнонаправленные позиции к сущности и содержанию «политического менеджерализма». На наш взгляд, политический менеджмент (от англ. management − «управление, заведование») − это управление политической жизнедеятельностью, а также совокупность принципов, методов, средств и форм политического управления, разрабатываемых и применяемых с целью повышения эффективности политики. Исходя из данного определения, политический менеджмент может рассматриваться в трех аспектах:

- как область политической деятельности, обозначает функцию людей, ее выполняющих, указывает на их должностное положение;
- как область научного исследования;
- как учебная дисциплина.

Вследствие недостаточно гибкой дифференциации кыргызской науки крайне сложно изучать реальные управленческие проблемы в каждом из выделенных направлений. Отсутствие институализированной политико-управленческой науки в современного Кыргызстана негативно воздействует на теорию и практику становления

политического менеджмента. Обозначим основные социальные последствия непризнания политического менеджмента как науки управления:

1. Фрагментация и дробление политического менеджмента тормозят целостные, системные исследования реальных политических проблем.

2. Размежевание политико-управленческой проблематики по разнонаправленным дисциплинам порождает отрыв от науки.

3. Непризнание политического менеджмента как самостоятельной предметной области ограничивает его позитивное влияние на политику. В виду этого теоретиками отмечается, что «состояние политических наук не отражает современных естественнонаучных представлений о раскрывшихся во второй половине XX века законах самоорганизации сложных систем…». Наступает «прогресс в институциональной теории путем объединения политической науки с психологией, когнитивными науками, теориями коммуникации, средств массовой информации…». Так, формируется новая предметная область политологии – политический менеджмент, синтезирующий в себе совокупность разнопорядковых политологических дисциплин (политический лоббизм, принятие политических решений, политическое лидерство, политические технологии, политический маркетинг и т.д.). При этом отличительной чертой политического менеджмента как эмпирической науки является то, что, стремясь к достижению поставленных целей, субъект управления не использует статусные ресурсы политической власти, не создает законы и другие общеобязательные нормативные акты, а использует специфические приемы и методы, ориентируясь на достижение поставленных целей. В данном контексте политические технологии управления электоральным поведением, политический медиа-активизм, имидж политического лидера приобретают знаковый характер. В период социально-политических изменений Кыргызская Республика столкнулась с рядом проблем политического, экономического, социального и культурного характера. Данные проблемы имеют в своей основе множество причин, среди которых одна из важнейших - несовершенство существующей системы управления. Это обусловлено тем, что управление политическими процессами требует изменения характера и принципов деятельности органов государственной власти. Властным структурам в условиях социально- политической трансформации необходим комплекс управленческих механизмов и инструментов, дающих возможность не только адекватно реагировать на требования внешней среды, но и эффективно управлять изменениями. Таким образом, исследование политического менеджмента должно вестись в сфере политического пространства, так как необходим симбиоз менеджмента и политологии, который отражает не только политическую жизнедеятельность общества, но и специфику его отдельно взятых институциональных элементов. В связи с этим рядом ученых исследуется новая теоретическая модель практической политики, устраняющая дихотомию между политикой и управлением. Данная теория охватывает всю политическую систему как систему управления публичными делами, фундаментом которой выступает суждение о неэффективности всей современной политической системы. Акцент делается на доминанту «политической сети» в управлении, благодаря которой меняется ракурс рассмотрения государства и руководителей высшего эшелона власти как агентов политической сферы. Вводятся новые методы организации политики на принципах менеджмента (административистики), перспективизм которых.: Кыргызская Республика по качеству государственного управления занимает 181 место в мире очевиден. Недостатком данного исследовательского направления является неравномерная разработка проблемного поля, в результате которого методологические основания политического менеджмента не достаточно были включены в общую концепцию исследования. Все это не согласовывается с понятием

политикой менеджмент, который трактуется, прежде всего, как деятельность политических институтов в рамках, определяемых конституцией и нормами правового государства, политическими установками демократической власти, и протекающая в постоянном взаимодействии как с органами принятия политических решений, так и с гражданами, их организациями, СМИ и другими общественными институтами.

Литература:
1. А.П., Горчева «Политический менеджмент».
2. Зиновьева, С.А., Морозова Е.В. «Политический менеджмент постсоветской России».
3. Л.В. Сморгунов «Политическое управление».

СУЩНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ КАК КАТЕГОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Иманбеков У.Т.
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК 32.019.5

Современный этап развития российской политологии в контексте непрекращающихся модификаций общества, высокой скорости технологических инноваций и быстрых изменений социальных установок характеризуется как эпоха репозиционирования, которая обусловливает необходимость изменений принципов функционирования политики. Трансформация в значительной степени определяет качественные изменения в Кыргызстане, под которой понимают комплексное изменение системы, изменение всего экономического, общественного, государственного строя и, следовательно, всей системы государственного управления; смена режима как совокупности средств и методов осуществления политической власти.

Реализация политической власти осуществляется посредством принятиярешений и может быть представлена как определенная совокупность операций, как система и процесс организационной деятельности. В этой связи понятие «политическое решение» имеет несколько смыслов:

1) выбор (здесь акцентируется внимание на самом акте выбора) политиком одного из вариантов действий в соответствии с намеченной целью;

2) результат выбора в виде приказа, указа, распоряжения и др. документа, властного распоряжения;

3) интегрирующий всю управленческую деятельность процесс подготовки, принятия и реализации одного из вариантов действий.

К основным требованиям, предъявляемым к политическому решению, относят: соответствие действующему законодательству и уставным документам; обоснованность; своевременность; реализуемость; адресность; непротиворечивость; директивность; сочетание жесткости и гибкости; возможность контроля выполнения; эффективность. Процесс принятия политического решения – это совокупность определенным образом упорядоченных этапов и процедур, имеющих как прямые так и обратные связи. Подготовка и принятие политического решения представляют собой сложный процесс, состоящий из ряда элементов, которые в данном случае лучше назвать стадиями или этапами. В целом в этом процессе можно выделить четыре стадии: 1) постановка или выявление социальной проблемы, требующей своего разрешения; 2) формулирование возможных альтернатив решения проблемы; 3)

обсуждение, или сравнительный анализ, имеющихся альтернативных решений; 4) принятие решения, т. е. выбор оптимальной альтернативы в качестве плана действий.

Выделим основные подходы к принятию политических решений.

1. Нормативно-прескриптивный подход. Среди сторонников такого подхода много специалистов по математическим и кибернетическим методам, экономистов, философов, разрабатывающих политические принципы и идеологические доктрины, а также юристов. В рамках данной парадигмы мир политических решений понимается как нечто, поддающееся реконструкции посредством идеальной модели, выступающей в качестве универсального эталона. Политические действия оптимизируются с помощью формальных правил (норм) и процедур, а главным предметом исследования становятся так называемой «задачи выбора», связанные с созданием формальных алгоритмов и оптимизацией акта принятия решения. При подобном аналитическом подходе ППР интерпретируется сквозь призму нормативно заданной, формализованной (на математическом или логическом уровне) и непротиворечивой модели, предписывающей принимающим решения лицам выполнение некоего набора операций в соответствии с фиксированными критериями. Сама же процедура принятия решения предстает в виде законодательно регламентированной рациональной обработки потока информации или документооборота, осуществляемого беспристрастными администраторами.

2. Дескриптивно-экспликативный подход - внимание фокусируется не только на «видимых» (формализованных) нормах и процедурах, но и на «теневых» механизмах и неформальных правилах игры. Наряду с количественной обработкой данных, здесь применяются и методы качественного анализа информации, прежде всего метод «изучения случая или прецедента» (case study). При рассмотрении процесса ППР учитываются самые разные факторы: от социальных сетей и индивидуальных мотиваций до макроэкономических условий, организационных иерархий и социокультурных стереотипов. Не случайно в фундаментальных социальных исследованиях систем ППР доминируют дескриптивно-экспликативные подходы, тогда как в прикладных заметнее роль нормативно- прескриптивных моделей, обосновывающих практические рекомендации для политиков. К очевидным достоинствам дескриптивно-экспликативного подхода можно отнести ориентацию на детальный эмпирический анализ и связанную с этим комплексность теоретических моделей процесса ППР. К его недостаткам − громоздкость методики и отсутствие практических выводов и рекомендаций. Исходя из выделенных таксонов, концепции принятия политических решений можно разделить на два кластера: холистский и полиагрегатный. Методологическая оправданность такого разделения обусловлена, прежде всего, тем, что в соответствующих группах моделей по-разному интерпретируются структура государственной организации и содержание процесса государственного управления. Налицо серьезные расхождения и в оценках соотношения между целым и компонентами в рассматриваемой сфере: на методологическом уровне это проявляется в форме дихотомии «холизм / индивидуализм», на предметно-теоретическом − как дихотомия «структуры и агента». Кроме того, в рамках современных подходов мы сталкиваемся с так наз. «дуализмом агентов», к которым причисляют как организации (государственные институты), так и отдельных индивидов, из которых эти организации состоят. С известными оговорками, к «холистским» можно отнести концепции ограниченной рациональности (Г. Саймон и др.), сетевой структуры (Д. Ноук, П. Ричардсон, Х. Хекло и др.), динамического цикла (Д. Андерсон, Б. Дженкинс и др.) и организационного институционализма (Д. Марч, Д. Олсен и др.). В полиагрегатный кластер входят модели бихевиорализма (Г. Лассуэлл, Д. Лернер и др.), всеобъемлющей рациональности (К. Эрроу, Э.Даунс и др.),

инкрементализма (Ч. Линдблом, И. Дрор и др.) и групповой репрезентации (Р. Даль, Ф. Шмиттер и др.). Существуют и переходные модели, однако эти две линии в интерпретации ППР отчетливо прослеживаются на протяжении всей полувековой истории разработки политико-управленческих концепций. Основываясь на данных методологических подходах выделим основные практикоориентированные подходы принятия политических решений:

1. Бихевиоралистский подход (Ч. Мерриэм и Г. Лассуэлл): принятие политического решения есть форма человеческого поведения, которое регулируется такими психологическими механизмами, как стимулы и мотивы, установки и реакции.

2. Когнитивистская модель ограниченной рациональности (Г. Саймон): прояснение роли знаний и их структуры в процессе ППР, выделение в качестве базовых именно когнитивные механизмы.

3. Инкременталистская модель (Ч. Линдблом): ППР − это процесс взаимного приспособления и конкуренции игроков, ведущих между собой трудную борьбу и долгий торг; основное значение при выборе решения имеет не столько рациональное обоснование идеальных общих целей, сколько различия (нередко коренные) в интересах индивидов и групп, участвующих в принятии того или иного государственного акта.

4. Средние, или смешанные подходы − нормативно-оптимальная (Й.Дрор) и модель смешанного сканирования (А. Этциони). Дрор учитывал как рациональные, так и экстрарациональные составляющие процесса принятия решений и соедил нормативно-прескриптивный подход с аналитико- дескриптивным. Этциони включил в свою модель весь социальный контекст принятия решений: общественные процессы и социетальное сознание, структуру власти и распределение знаний между разными группами людей,

социальные нормы и ценности, и т.д.

В заключении отметим, что в настоящее время происходит формирование кыргызстанской школы политического менеджмента, но, к сожалению, теоретические изыскания и теории западных школ не могут быть полностью применены в Кыргызской Республике. Во многом это явление объясняется географической и территориальной спецификой, а в первую очередь специфическим менталитетом населения. К примеру, активноиспользующийся метод принятия политических решений «Адвокат дьявола», который преимущественно используется американскими политиками не будет значим в кыргызстанской политической практике. В связи с эти необходимо разрабатывать инновации политического менеджмента, способные качественно улучшить и максимально эффективизировать деятельность политика (партии, лобби) в сложившихся политических реалиях.

Литература:

1. Артыкбаев М.Т. Институционализация политических систем постсоветских республик: методология исследования.

2. Артыкбаев М.Т., Ишеналиева К. К вопросу об этапах политического сотрудничества стран Центральной Азии.

3. Горчева А.П. «Политический менеджмент».

4. Жоламан Р., Абен Е. и др. Политическая конкурентоспособность Казахстана в геополитическом изменении.

5. Зиновьева С.А., Морозова Е.В. «Политический менеджмент постсоветской России».

6. Сморгунов Л.В. «Политическое управление».

КЫРГЫЗ УЛУТТУК СОЦИОЛОГИЯСЫ: КАЛЫПТАНЫШ ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

Исаев К.И.
Кыргыз-Түрк «Манас» университети

УДК 316.25

I. «Социология»деген түшүнүктүн жана илимдин пайда болгонуна бир жарым кылым болду.Алгач Францияда 1838-жылы пайда болгон.Социология илим катары – жаңы индустриялык Европага ылайыкташкан илимий байкоону, тажрыйбаны жана салыштырууну пайдаланган. Социология түшүнүгүн жана илимин калыптандырган Огюст Конттун пикири боюнча социология – илимдин т□б□сү катары социалдык динамиканын жана социалдык статиканын к□з карашында талдоо аркылуу □нүгүшү зарыл эле. Кийин социология тарыхый социалдык түзүлүшт□рдүн, коомдордун атайын социалдык мыйзамдарын жана мыйзам ченемдүүлүкт□рүн ошондой эле бул мыйзамдардын калктардын, таптардын, социалдык топтордун жана инсандардын иш-аракеттериндеги к□рүнүшт□рүн изилдей турган илим катары калыптанып □нүг□ баштаган. Азыркы убакта жер жүзүнүн бардык материктеринде социология толук кандуу жарандык укуктагы илим катары □зүнүн методологиясы, теориясы жана ыкмалары менен кеңири жайылган.1901-жылы 14-ноябрдыФранциянын борбору Париж шаарында «Бүткүл дүйнөлүк социология күнү» деп жарыялап, Европа, Америка, Азия мамлекеттеринде майрамдап жүрүш□т.2014-жылы 14-ноябрда К. Карасаев атындагы Гуманитардык Университеттин социология кафедрасы кыргыз социологиялык Ассоциациясы менен бирдиктемайрамдап, «30+20-Улуттук социологиянын □нүгүү маселелери» эл аралык илимий конференцияда мындан ары 14-ноябрды социологиянын дүйн□лүк күнү катары белгилеп жүрүүг□ чечим кабыл алышты.

1917-жылы большевиктер уюштурган социалисттик революцияны ошол кездеги орус гуманитар окумуштуулары кабыл алган эмес. Ошондо В.И. Ленин орустун мыкты социологдорун, философторун, тарыхчыларын, экономисттерин − 126 окумуштууларын параходго отургузуп,чет мамлекетке кууп чыккан. Ошолор Францияга барып француз тилинде, Германияга барып немис тилинде, Америкага барып англис тилинде орустардын коомдук-гуманитардык илимдерин өнүктүрүшк□н. Россияда социология илимине «жалган буржуазиялык илим» деп тыюу салган. Ошентип, 1985-жылга чейин социология илими Советтер Союзуна келген эмес. Ошол жылы Горбачевдун, «жаңылануу» деген саясат болбоду беле, ошол саясаттын учурунда Орусияга келип, адегенде колдонмо социология − лаборотория, цехтер катары уюшулган. Анан СССР тарап, азаттык, демократия, боштондук келгени 1991-жылдан баштап социология ар тараптан Россияда жана жаңы пайда болгон улуттук мамлекеттерде жана Кыргыз Республикасында дагы □нүгүүсүн уланткан.

II. Дүйн□лүк илимге айланган социология Кыргызстанда «колдономо» ыкмасын□нүктүрүү аркылуу чыгаан Инсан, улуу ойчул А. Табалдиев баштаган. Аны чагылгандай чартылдаган, □зг□ч□ ж□нд□мдүү, таланттуу, ойчул-философ, Ала-Тоо аскасында туулган, Нарын районунун Жерге-Тал айылындагы орто мектепте, 7-классты бүтүрүп, Нарын Педагогикалык окуу жайын аяктагандан кийин Кыргыз мамлекеттик Университетинде тарых жогорку билимин алып, философия боюнча илимдин кандидаты болгондон кийин (1961-ж) Орто Азия аймагында биринчилерден болуп социологиянын «колдонмо» ыкмасы менен изилд□□ жүргүзүп, доктордук диссертациясын даярдаган, кыргыз улуттук Университетинин тарыхый материализм кафедрасын башкарып, атайын «Кыргызстан элдеринин турмушундагы улуттук жана

интернационалдык к□рүнүшт□р» деген илимий темада социологиянын колдонмо ыкмасы менен философия кафедрасынын аспиранттары аркылуу Республика боюнча атайын даярдалган сурамжылоо (анкета) менен изилд□□ жүргүзүп, «социализм жана

нация» деген китептин кол жазмасы даярдаган. Тилекке каршы, ал китептин кол жазмасы Кыргызстан коммунисттик партиянын борбордук комитетинин «кыраакы к□з□м□лд□□сүнүн» аракети менен «жараксыз катары» □ртт□лг□н. Ошого карабастан, Уралда-Свердлов Университетинде философия боюнча эл аралык жана СССРдин башка илимий борборлорунда □тк□н бүткүл союздук конференцияларда жасаган докладдарынын жана аларда жарыяланган илимий эмгектеринин негизинде 1971-жылы доктордук диссертация коргоп, кыргыз улутунан биринчилерден болуп философия илимдеринин доктору деген илимий даража ыйгарылган. Ошол жылдардагы башкаруучу коммунисттик партиянын катарынан чыгарылып, кызматтан алынып «сары убайым» оорусуна чалдыгып азап тартышкан к□пт□г□н замандаштарынан айырмаланып, Асанбек Табалдиев илим менен к□к жалдыкта аракеттенип, тилинен чаң чыккан, жазганынан көөр төгүлгөн публицистикалык макалаларын жарыялап, адистер чөйрөсүн жетектеген, тарых, философия, маданият маселелери боюнча эл аралык союздук жана республикалык илимий конференцияларда докладдарды жасап, кыргыз философиясын дүйнөлүк деңгээлге көтөргөн, жыйнаган публицистикалык макалаларды кыргыз, орус тилдеринде жарыялаган. Эң биринчилерден болуп социология түшүнүгүн, изилдөөнүн колдонмо ыкмасын Кыргызстанга тараткан, компьютер ж.б. техникалар жок кезекте эле социологиянын колдонмо ыкмалары менен сурамжылоолорду жүргүзүп, карандаш, калемсап менен эле эсептеп, жыйырмадан ашык илимий макалаларды, докладдарды даярдаган. Демек − бул улуу Инсан кыргыздын биринчи социологу. 1973-жылы айлампага ч□гүп, ордунан жылбай калган кыргыз совет энциклопедиясын жетектеп биринчи томдорун даярдап, бастырып, элге таратып, республикада «энциклопедиялык аң-сезимдин калыптанышын баштаган». 1974-жылы Кыргызстандын илимдер Академиясына философия боюнча корреспондент-мүчө болуп шайланган. 1975-жылы 14-декабрында араң кыркка чыгып-чыкпайкатуу оорудан кийин кайтыш болгон. Тилеккке каршы, Асанбек Табалдиевдин окуучулары жазыксыз өрттөлгөн улуттар маселесин чечмелеген монографиянын кол жазмасын жарыялоого жана ал окумуштуунун ысымын Улуттук Университетинин философия кафедрасына ыйгаруу жөнүндө демилге көтөрүшпөгөнү өтө өкүнүчтүү.Кайдыгерликтин чеги болбойт экен да же эс –тутумдун эле көөдөйлүгүбү?...

Социологиянын колдонмо ыкмасын атайын уюштурулган лабораториялар жана ар кандай чет мамлекеттерден жана фонддордон каржыланган атайын социологдордун топтору кеңири пайдаланышып, изилдөөлөрүнүн жыйынтыктарын базарлык эрежелердин негизинде сатып күн көрүп келишүүдө. Алар негизинен республиканын ар кайсы ЖОЖдорунан билим алышкан жаш адистер. Илгери Асанбек Табалдиев уюштурган илимий изилдөө лабораториясы көп жылдар бою «аты бар, заты жок» болуп турду.

Жусуп Баласагын атындагы Улуттук Университеттин социологиялык изилдөө борбору жаңы 21-кылымдын башталышы менен жандана башташууга шарт түзүлдү окшойт. Анткени, аны Россиянын Санкт-Петербург Университетинен атайын социологиялык билим-кесип алган, докторантураны бүткөн Кубатбек Көкөмбаев жетектей баштады. Ал эми 1983-жылы СССРдеги атактуу 10 Жогорку Окуу жайынын бири болгон – Фрунзе политехникалык Институтунда уюшулуп, 10 жыл бою социологиянын колдонмо ыкмасы менен изилдөө ар кандай изилдөөлөрдү жүргүзгөн эле. Азаттыкка аттанганда Кыргызстандын жаңы элита жетекчилери бөлүнүп-жарылуучу ЖОЖдордон баштаган эле. Ошондогу Республиканын Президенти жана анын вазирлери жеке кызыкчылыктын айынан атактуу ФПИни үчкөө бөлгөндө, социологиялык лаборатория Бишкек Гуманитардык Университетке «көчүүгө» аргасыз болуп, «өлбө жаным өлбө» деп оңдогон жылдар бою жашап келген....XXI-кылымдын

он үчүнчү жылында БГУнун социология кафедрасында жаңы кесипкөй жаш жетекчилик келип, илимий лабораторияны жаңыча - «Социологиялык жана маркетингдик изилдөө бөлүмү» деп атап таланттуу, келечектүү жаш социолог Сыргабаев Самарбекти жетекчиликке дайындалды. Демек, социологиянын колдонмо ыкмасын ар тараптан чыгармачылык менен пайдаланып, кыргыз мамлекетине зарыл болгон изилдөөлөрдү жүргүзөт деген ишенимди тереңдетүүдө.

II. Мен20-кылымдын 70-80-жылдарында Москвада кандидаттык, доктордук диссертацияларды коргоп, ар кандай илимий жыйындарга аралашып, экономика, философия жана социология боюнча маалыматтарга ээ болуудамын, Европа, Америка, Азиямамлекеттердеилимийконференцияларгакатышыпжүрүп «Социология» эмне экендигин түшүнүп келдим. Политехникалык институтта 1983-жылы биринчи социологиялык илимий-изилдөө лабороториясын уюштурдук. Колдонмо, социологиялык ыкмалар мененизилдөөлөрдү жүргүздүк жана республиканын элиталарынын бейнесин баалоонун салтын түптөдүк жана 21-кылымда дагы изилдөөнү улантуудабыз.Мамлекеттик Кара-Көлдөгү «Достук» заводунун, Калинин районундагы «Степной» совхозунун социалдык өнүгүү пландарын түздүк. Айылдардан келген кыргыз жаштарынын шаардык жана завод-фабрикалардын шарттарына, жашоо-тиричиликтин өзгөчөлүктөрүнө көнүү мүмкүнчүлүктөрүн социологиялык изилдөө жүргүзүлүп, тажрыйбалык жыйынтыктар корутундуладык. Ошол изилдөөнү жүргүзгөндө Кыргыз Республикасынын жаштары илимий-ыкмалык жагынан билимдүү жана күчтүү болушкан.Эмил Ниязов, Карабек Жигитеков, Азис Жусупбеков, Чынара Сейдакматова, Гүлмира Мааткеримова жана мен Кыргыз Республикасынын жаштар сыйлыгына ээ болгонбуз. Ошондон кийин Политехникалык институтта 10 жыл иштеп, социологиянын теорияларына жана ыкмасына негизделген изилдөөлөрдү жүргүздүк. Кыргызстан 1990-жылы азаттыкка чыкканда атактуу ФПИни жасалма түрдө үчкө бөлүп жиберишти. Ошондон кийин Гуманитардык университетке кетүүгө аргасыз болдук. БГУда Европанын стандарты боюнча Кыргызстанда «Социология», «саясат таануу», «мамлекеттик кызмат» жана «социалдык кызмат» боюнча жогорку билимдүү адистерди даярдай турган «Башкаруу жана социология» факультетин уюштурдук.Анда көптөгөн жогорку билимдүү кесипкөй социологдорду, политологдорду мамлекеттик жана социалдык кызматкерлерди даярдалды.

Азыркы Кыргызстандын социологдорун үч муунга бөлүп кароого болот. Биринчи мууну Россиянын Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург ж.б. шаарларында окугандар, социологиядан, философиядан, экономикадан билими бар адамдар. Алар: Мелис Артыкбаев, Анвар Бугазов, Эрик Орозалиев, Айнура Элебаева, Рахат Ачылова, Мира Жангарачева, Кубан Бектурганов, Авас Иваков, Саида Нурова, Үмүт Асанова, Айганыш Абылгазиева, Адаш Токтосунова, Айнура Сагымбаева, Жаңыл Боконтаева, Мукай Асанбеков ж.б. Булар КТМУда, БГУнун «Башкаруу жана социология» факультетинде ж.б. ЖОЖдордо мугалим болуп жана айрымдары мамлекеттик башкарууда иштешүүдө.

Андан кийин экинчи муун пайда болду. Атай кетсем: Гүлнара Ибраева (азыр Америка университетинде профессор), Рая Осмоналиева, Топчугүл Шайдулдаева, Сайкал Жунушова, Таалай Шаршембиева, Жаркын Шадыманова, Анара Алдашева, Галина Горборукова, Бакытбек Малтабаров, Кубат Коконбаев, Нуратбек Мендибаев ж.б. Алардын бир тобу башка жактан билим алып келишип, Кыргызстанда социология илимдеринин кандидаты жана айрымдары доктору болушкан. Ал эми 3-муун Кыргызстанда билим алышып, илимий ишке аралашкандар: Рита Салморбекова, Нурбек өмүралиев, Болот Матукеев − бул үчөө Республиканын өзүндө биринчилерден болуп социология илимдеринин доктору болушту, ал эми социология илимдеринин кандидаттары жана кызматкерлер: Жеңишкүл Молдокеева, Самарбек Сыргабаев, Мира

Алиева, Чолпон Кошоева, Феруза Мамашева, Нурзада Картанбаева, Чынара Өмүркулова, Чынара Батракеева, Майрам Молдосанова, Абдыкайим Жусубалиев, Асель Шайылдаева, Батма Кошбакова, Динара Өмүркулова, Талант Эркинбеков, Элиза Чырчыкбаева ж.б. Дагы Республика боюнча жыйырмадай инсандар социологиялык жогорку билимдүү уул-кыздар социология илимдери боюнча аспирантурада жана докторантурада илимий изилдөө жүргүзүүдө.

Кыргызстанда «Саясаттын социологиясы» деген жаңы кесип боюнча диссертация коргошуп жана аспиранттар саясат, социология боюнча илимий кесипчил өзүнчө адистешкен топ калыптанууда. Алар: Бакыт Сейитбаев, Алмаз Акматалиев, Мухтар Мадалиев, Чынарбек Дуйшеналиев, Курманбек Темирбаев, Казак кызы Нургүл, Асыкбек Оморов, Темирбек Токтогазиев, Айсалкын Укуева, Бакыт Орунбеков, Карыбек Байбосунов, Талантаалы Бакчиев, Карабек Жигитеков, Гүлмира Мааткеримова, Кубат Чекиров, Гүлзат Майчинова, Кубанычбек Кенжебаев, Назгүл Токтоболотова, Бегимай Абишева ж.б. Ошентип, Кыргыз Республикасы дүйнөлүк илим болгон – көп тармактуу социологияны өзүнө сиңирип, анын теориясы жана ыкмалары боюнча заманына татыктуу кесипкөйлөрдү даярдоодо. Социологиянын кеңири белгилүү болгон теорияларынын жана ыкмаларынын негизинде Кыргызстанга эң зарыл изилдөөлөрдү жүргүзүүдө жана дүйнөлүк, эл аралык илимий конференцияларга, Конгресстерге катышуу менен кыргыз социология илимин дүйнөгө танытууда.

Социология илими жана илимий кадрлардын салыштырмалуу көптүгүнө карабастаналаранчалыкбайкалбайт.Кейпибардык нерсени коомдун кабыл алышынажарашаболсокерек. Коомдун ой-пикирин оңдоп, жакшырта албасак, анда илимдин «өлгөнү» ошол. Анда илимдин кандай зарылчылыгы бар? Мисалы, илимдин чордону болгон Улуттук Илимдер Академиясында ушул кезге чейин «Социология» дегендин татыктуу орду белгиленбеген.Социологияилиминдеөзүнүн теориялары, парадигмалары, изилдөөнүн ыкмалары жана социология өзү ааламдашуунун ылайыгына жараша социалдык-гуманитардык илимдерден эң ыкчам жана ар түрдүү болуп өнүгүүд. Тилекке каршы, социологиялык теория жана ыкма өнүккөнүнө карабастан биз элге, мамлекетибизге колубуздан келген жардамыбызды бере албай жатабыз. Себеби, мамлекет жана анын жетекчилери пайдалана билишпейт, анткени азыркы татаал коом жөнүндө илимий билими начар.Мисалы, 2010-жылдын 6-7-апрелиндеги Ош, Жалал-Абад облустарында болгон кайгылуу окуялар, 87 баланын атылышы, миң деген кишилердин жарадар болушу, мына ушунун бардыгы улуттук саясат социологиялык илимий изилдөөлөрдүалдын ала жүргүзбөгөндүктөн жана эсепке алынбагандыгынан болуп жатат. Натыйжада толгон-токой мамлекеттик кызматчылар, уюмдар, «көзү ачыктар» болсо да коомдун бышып-жетилген маселелерин, кысталыш абалдарын алдын-ала билип, чара көрүү тажрыйбасы байкалбайт. XX кылымдын аягында жана XXI-кылымдын башынан бери «жаңы социологияны» кантип түзөбүз, «эски социология» менен эмне кылабыз деген илимий дискуссия, талаш-тартыш дүйнөлүк социологиялык коомчулукта – Европада жана Америка Кошмо Штатында кеңири болууда. Социологиялык кесиптештер бүгүнкү күнү Петр Штомканын (Польшадан) «үчүнчү социология» жана Михаил Буравойдун (АКШдан) «Калайыктык (публицистикалык) социология» деп эки социологиянын теориялык жагдайларын кеңири талкуулашууда. Бул дискуссиялар кыргыз улуттук социологиясынын өнүгүшүнүн келечегине түздөн-түз таасир этет. П. Штомка сунуштаган «үчүнчү социологиянын» нерсети болуп: «социологиялык окуялар», «социалдык жашоо», «социалдык орноо» б.а. социалдык турмуштун жүрүүнү көңүлдүн борборунда болуу менен илимий жамааттык элестетүүсүн шалдаткан «түзүлүш/аракет» деген мажбурлуктан кутултат. Демек, социологиялык изилдөөнүн түрлөргө жана бөлүкчөгө

үлштүрүүнүн чен-өлчөмү болуп «эмне изилденет» жана «кантип изилденет» деген суроолорго так жооп берүү болуп саналат. Демек, социология алмашат, жаңырат, анткени изилдөөнүн нерсетин жана ыкмасы өзгөрөт. Ошентип, П. Штомка социологиянын жаңы түзүлүшүнө бурулуунун жаңы нерсети жана методологиясын сунуштоодо Дүйнөлүк социологиялык коомчулукка кеңири белгилүү профессор М. Буравой «үчүнчү социологиянын» өнүгүшүнүн жаңы жолун талкууга коюда. Ал сунуштаган «Калайыктык социология» илимий долбоорлордон алыс, бирок тажрыйбалык пайда менен академиялык кызыкчылыкты көздөгөн «илимий билимби» же «тажрыйбалык билимби» деген эрксиз тандоодон кутулууну сунуштайт. Тактап айтканда М. Буравой «калайыктык социологиянын» келечегин XIX–XX-кылымдарда социологиянын үч басыларынын өнүгүшүнүн натыйжасы болгон азыркы социологиялардын кураштырмаларынын жыйындысын сунуштайт. Демек, дүйнөлүк окумуштуулардын пикири боюнча кесиптик социологиянын заманы келди. Социологиянын келечек тагдыры илимий тартиптеги «жарандык түп-дүмүрчөккө» кайрылышы менен айырмаланат. М. Буравой «Калайыктык социологияны» -жарандык коомдун добушу катары болушун сунуштайт. «Калктык социологиянын коомго, элге тийгизген таасири жарнама, жаркат, интернет, саясый жаңылыктар менен салыштырууга болот. Ошентип, М. Буравойдун жаңы социология боюнча баасый суроосу: «Эмне үчүн изилденет» жана «ким үчүн изилденет» деген суроолорго жооп бериш керек. Демек, социологиянын максаттуу иштемдери жана максаттуу дареманы өзгөрүшү менен анын өнүгө берүү жүрүүнү өзгөрөт. Социологиялык коомчулуктун маселеси жана күн тартиби алмашат, анткени социология илиминин эпистомологиялык турпаты өзгөрүүдө.

III.Социология илиминин Республикабыздын өнүгүшүнө анчалык салым кошо албай жатканына карабастан социология боюнча адистерди даярдоо 4 жогорку окуу жайында жүрүүдө.К.Карасаев атындагы Бишкек Гуманитардык Университети, Жусуп Баласагын атындагын Кыргыз Улуттук университетте, Орто Азиядагы Америка университетинде жана Кыргыз –Түрк «Манас» университетинде жогорку билимдүү социологдор жаңы дүйнөлүк үлгү жана ыкма менен даярдалып жатат. Бирок бүгүнкү күнү социологиялык кадрларды даярдоо өтө начарлап кетти. Себеби, мамлекеттин жогорку билимдүү кесипкөйлөрдү даярдоо боюнча ачык-айрым стратегиясы жок демек, эч кандай көңүл бурлбайт жана ачык-айрым көзөмөлдөө, пландаштыруу жана кайсы кесип канча керек деген пландаштыруу да артта калган. Айрым Университеттерде социологияны социалдык кызматка «тебеленүүдө». Билим берүүнүн Болон үлгүсүнө өткөнү менен кесиптик даярдоонун стратегиясы начар, магистратура деп атаганы менен алгылыктуу ойлонулган эмес. Магистрлик диссертациянын илимий жобосу иштелбеген. Чар-жайыттык өкүм сүрүүдө. Европада жана базарлык мамилеге өткөн өлкөлөрдө бир дагы ишкана социологсуз иш алып барбайт. Бизде болсо ушул күнгө чейин социолог адиси пайдаланып, социалдык шарттарды жакшыртууга чечкиндүү чаралар кабыл алынган эмес. Биз ар кандай илимий Конгресстерге катышып, кыргыз социологиясынын изилдөөлөрү боюнча пикир алышып жүрөбүз. Мисалы мен, 1998-жылы Канаданын Монреаль шаарында Бүткүл Дүйнөлүк социологиялык Ассоциациянын 14-Конгресси болгон, ошого чакырылып, катышкам. Андакыргыздардын жергиликтүү башкаруусунун өзгөчөлүктөрү жана көчмөнчүлүктөн кийинки замандарда кандай пайда болгону тууралуу доклад жасагам. Ал англис, орус кыргыз тилдеринде Канадада, Россияда жана Кыргыз Республикасында жарыяланган. Кийин биз бүткүл дүйнөлүк социологдордун 15, 16,17- Конгресстерине жанаандан тышкары Конгресстер аралык эл аралык илимий жыйындарга (мисалы: Испанияда − Барселон шаарында, Аргентинада-Буэнэс Айрес шаарында, Түркияда-Анкара, Стамбул, Кожоэли шаарларында, Словенияда-Любляна, Казахстандын Алматы, Астана,

Россиянын Москва, Екатеринбург, Уфа шаарларында ж.б.) да катыштык. Бардыгында доклад жасап, алар англис, кытай, түрк, орус тилинде журналдарга, китептерге жарыяланган. Кыргыз социологиялык Ассоциациясы 2010-жылы Бүткүл дүйнөлүк социология Ассоциациясына мүчө болгон. 2014-жылы июль айында Японияда (Йокогаме шаарында) «Теңсиздиктин жана жакырчылыктын социологиясы» деген темада өтүүчү ЭСАнын XVIII Конгрессине Кыргыз Республикасында иденттүүлүк жана иденттешүү маселелери жөнүндө илимий доклад сунушталат.

Эл аралык социологиянын дүйнөлүк эки борбору бар. Бир борбору Парижде, ал 1919-жылы «Эл аралык социологиялык институт»деп түзүлгөн. Экинчи борборуМадридде, ал жерде 1949-жылы «Дүйнөлүк социологиялык Ассосация» деп БУУнун ЮНЕСКОнун жардамы менен түзүлгөн. Пекинде болуп өткөн Эл аралык социологиялык Институттун 36-Конгрессине мени чакырышты. Ошондо мен «Кыргыз элинин дүйнөлүк социологиялык казнага кошкон салымы»деген доклад жасап, Кыргыздын дүйнөлүк социалдык байлыкка кошкон 8руханый дөөлөтүнчечмелегем. Алар 1) Теңирлик ишениими; 2)Кыргыз рухунун туу чокусу болгон Манас эпосу; 2013-жылдын декабрь айында дүйнөлүк 196 мамлекет мүчө болгон ЮНЕСКОнун чечими менен «Манас», «Семетей», «Сейтек» − үчилтиги материалдык эмес маданый мурас катары дүйнөлүк ааламда тарыхый ордун ташка тамга баскандай татыктуу ээледи. Бул кыргыз элинин улуу жеңиштеринен − зор сыймыктанууга татыктуу!3)Тармактык эпостор; «Эр Төштүк», «Курманбек», «Эр Табылды», «Олжобай менен Кишимжан» ж.б. 4) Кыргыздын санжырасы -тирүү тарых. Бул да анын өзгөчөлүгү. Кыргыздар эч качан санжырасын унуткан эмес. Санжырасы аркылуу тарыхын көпчүлүк салттарын, эрежелерин сактап келген. Кыргыздын салты боюнча 7 атасына чейин никелешүүгө тыюу салынган. Советтик мезгилдин айрым «атка минерлери» уруучулукту саясаташтырып жатышкандары өтө өкүнүчтүү. Көп кылымдардан кийин бирдиктүү мамлекеттүүлүкк жетишкен кыргыздарга бүтүндүк, бириккендик, ынтымак көздүн карегиндей керек. Башкача мамилелердин бары-өзгөчө уруучулук, жердещчилик, динчилдик саясаттары кыргыздын мамлекеттүүлүгүнө чыккынчылык катары бааланышы керек.5) Комузду алсак, анын күүсү эми кайталангыс нерсе. Үч кыл менен эле америкалык, европалык симфониялардын деңгээлинде оңой-олтоң ойноп коет. 6) Макал-лакаптар. Макал-лакаптардын саны боюнча дүйнө жүзүндө кыргыздарга жеткен эч бир калк жок. 15 миң макал-лакап, накыл сөздөрү бар ушул тапта. Аны билесиңерби? Кайсы кыргыз билет?7) Аттын жабдыктары, ээр токум ж.б. 8) Боз үй анын укмуштуудай кооз жана мазмуундагы эмеректери жана оймо-чиймелери. Бул дагы дүйнө жүзүндө эч бир жерде кайталангыс көрүнүш. Кыргызга рухый байлыктарынын көптүгү жана ар түрдүүлүгү боюнча тең келген дүйнөдө бир да калк болбосо керек!

Ошентип, кыргыз социологиясынын акыркы 14-15 жылдан бери эл аралык жана дүйнөлүк илимий Конгресстерде үнү угулуп, зарыл жана актуалдуу коомдук маселелерди талкууга коюп келүүдө. Эл аралык ири илимий жыйындардын, симпозиумдардын катышуучусу катары дүйнөлүк деңгээлдеги окумуштуулар менен илимий жылуу мамиле түзүлүп, чыгармачылык алакалардын өөрчүшүнө шарт ачылган жана тең ата өнөктүктө социологиялык изилдөөлөрдү жүргүзүү тажрыйбаланган,

Тилекке каршы, болгон жана социологиялык илимдин жетишкендиктерин кыргыз жаш мамлекетинин толук кандуу өнүгүшүнө жумшай албаганыбыз өтө армандуу. Анткени, ички муктаждык болбогон жана саясый элита эмнени кантип «ойрондоп», бир канча муундун эмгегин жана аракети менен чогулган мүмкүнчүлүк байлыктарды менчигине айландырууну мыкты өздөштүрүшкөндөй...Бул «жапайычылык» качан бүтөт???

Европадан башталган ааламдашуунун шартында дүйнөлүк цивилдердин, илимдердин өнүгүүсү Чыгышка бурууда. XXI-кылым Чыгыштыкы. Кыргыз эли эң байыркы Чыгыштын эли. Батыштан жалтаңдабай, аган эпилдебей, азаттыктагы Кыргызстандыктар намысыбызга келип, кыялдануубузду тактап, урааныбызды чакырып, өнүгүүнүн улуттук жолуна түшөлү, тарыхый оордубузга аракеттенели. Дүйнөлүк тажрыйбасы болгон социология илими жардамдашат. Улуу иштин устаты, анығ намыстын туткасы, адилеттиктин нускасы бололу!

ИДЕНТИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Исмаилов К.А.
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК 323.2

Понятие «идентичность» предполагает тождественность, одинаковость, схожесть, подобие. Под идентичностью мы понимаем процесс отнесения себя индивидом или группой к определенному сообществу, принятие определенных характеристик в качестве «своих». Сегодня во всем мире, продолжает наблюдаться кризис как индивидуальных, так и коллективных идентичностей. В условиях глобализации стали массово возникать индивиды, а также отдельные группы людей, характеризующиеся полиидентичностью, у которых отсутствует какая-либо односторонняя культурно-политическая идентичность.

Идентификацию можно разделить по таким критериям как: 1) аскриптивные – возраст, пол, кровное родство, этническая и расовая принадлежность; 2) культурные – клановая, племенная, языковая, национальная, религиозная, цивилизационная принадлежности; 3) территориальные – ближайшее окружение, деревня, город, провинция, регион, климатическая зона; 4) политические – фракционная и политическая, группы интересов, идеология, интересы государства; 5) экономические – работа, профессия, должность, рабочее окружение, отрасли, экономические секторы, профсоюзы, классы, государства; 6) социальные – друзья, клубы, команды, коллеги, социальный статус [1; 59].

Идентичность можно рассматривать как разделяемые представления о коллективном самовосприятии, отраженные в публичных дебатах, политических символах, общей исторической памяти и борьбе элит за власть (J.T. CheckelandP.J. Katzenstein).

Если человек находится в состоянии отчужденности от общества, тогда он близок к расщеплению в глубине своей сущности, в мыслях и действиях противостоит самому себе и окружению. Такой индивид лишается социальной поддержки, у него появляются проблемы в рефлективном поведении, проявляющиеся в формах агрессивности, недоверия, подозрительности, алкоголизма, наркомании и пр., ведущие к разрушению личности человека, отчуждению его от основной массы социума. В сложном наборе эмоциональных оценок в современном обществе нередко обнаруживаются негативные характеристики, включающие безразличие, обиду, отчаяние, страх, недоверие, фобию, ожесточение. Однако чисто личные чувства каждого отдельно взятого индивида порою могут оставаться и более оптимистичными и доверительными, чем у окружающих людей, когда они вместе встают перед какой-либо проблемой. Ю. Левада заметил по поводу данного феномена, что «…непременным условием существования человека в стабильной или, напротив, в бурно изменяющейся социальной обстановке является постоянное поддержание некоего эмоционального баланса…» [2]. Согласно такому

подходу, источники напряженности сегодняшнего дня, дезориентация части граждан страны, конфликты относятся к социально-экономическому характеру бытия людей, а источники радостей и удовлетворенности – к области личной жизни, семейному благополучию.

К некоторым основаниям формирования личности человека относится желание индивида идентифицировать себя с другими людьми или группой людей, а также его отдельное желание самоидентичности, функционально направленной на свое обособление, выделение себя из среды других людей. В большинстве случаев идентификация является эмоционально-когнитивным процессом отождествления индивидом себя с другими людьми, сообществом, объектом. Процесс идентификации человека переводит требования внешней среды, стоящие вне индивида, в личностно-приемлемую для него форму, которая начинает переживаться им как собственные свойства. Будучи одним из механизмов социализации, идентификация позволяет человеку приобщиться к жизни, культуре общества таким образом, чтобы при выборе норм и правил поведения он принимал решение осознанно и находил удовлетворение, чувствовал свою защищенность, действуя в рамках требований общества. Подобное самоопределение человека является многоуровневым творческим процессом.

Сегодняшние процессы глобализации и трансформации, наблюдающиеся в Кыргызстане, нарушают традиционные формы идентичности, ставят под сомнение субъективные ощущения самоидентичности человека и этносов, сформированные в рамках прежних традиций. Отсутствие механизма преемственности идентичности для кыргызстанцев стало сопровождаться ощущением внутреннего дискомфорта и тревоги, реализующихся в формах замкнутости и усиления изоляционистских тенденций. Изоляционизм, в свою очередь, побудил тенденции к обратной локализации культуры и традиций, образа жизни, мыслей и норм поведения людей.

Если политика какой-либо страны определяет различных индивидов, а равно и народы по-разному, отделяет один от другого, не заботится о них одинаково со справедливостью, считает одного надежнее другого, тогда отчуждаемая половина начинает проявлять недовольство. Общество обязано решить эту задачу цивилизованно, все индивиды должны получить равные права на всех уровнях и во всех сферах общественных институтов, в правительственных, образовательных, военных, правоохранительных и прочих структурах, принимать активное участие в экономической, социальной, политической, образовательной, духовной, культурной жизни страны. Последний вариант общества является открытым, при котором устраняется предвзятое недоверие к отдельным индивидам, этносам, ослабляется контроль над гражданами, формируется правовое государство, индивиды и народы получают право на свободу и самоидентичность по собственному выбору.

Однако мы на практике знаем, что идентичность вообще есть некоторая устойчивость индивидуальных, социальных, культурных параметров, их самотождественность. Исходные уровни идентичности связаны с традиционной культурой, и их устойчивость нередко ведет к противостоянию с современными обновлениями эпохи. Глобализация и современные процессы в Кыргызстане являются настоящим испытанием для национальной и культурной идентичности. Основным средством его преодоления призваны выступать диалог и преемственность культур.

Американский вариант «плавильного котла» с образованием американской нации не совсем подходит для условий России. В национальном «котле» США «варятся» в основном народы, которые не обладают правами коренных этносов. они сами или их предки однозначно являются приезжими мигрантами, поэтому они более лояльно и безболезненно могут относиться к слиянию жителей страны в единый народ Америки. Возможно, это представляется для них выгодным, однако если число представителей

различных этносов постоянно растет и они находят свою этническую нишу в рамках страны, формируют отдельные принципы идентичности, в таком случае эффект «плавильного котла» и его результат окажутся не такими, как их ожидают.

Для Кыргызстана же нужен свой вариант «плавильного котла», работающего с учетом исторических, социальных, региональных, политических, экономических, конфессиональных условий и проявлением достойного уважения к различным народам, их языку, культуре, образу жизни, к соседству с ними, с предоставлением им права на самоидентичность и достойное решение своих проблем. Народы Кыргызстана разные, но их объединяет одно – любовь к Родине.

Процессы глобализации закономерно создают новую обстановку в стране, в которой развивается культура, определяется идентичность, появляется новая ориентация, предполагающая успешное завершение поиска положительных всеобщих норм. Процесс глобализации наступает на традиционный мир Евразии зачастую в агрессивных формах, разрушая прежнюю идентичность человека. Поэтому возможный конфликт партикулярного и универсального, локального и глобального, местного и всеобщего относится к категории основных проблем, связанных с идентификацией человека в Кыргызстане. На фоне глобализации сегодня усиливается движение наций, народов и культур к утверждению своей идентичности и самобытности, обостряется поиск путей гармоничного развития. В обществе демократии нет насильственного встраивания в социум содержания какой-либо культуры и принудительной идентичности людей на ее основе.

Культурная идентичность в Кыргызстане сегодня представляет собой проблему, связанную с существованием различных этнических культур в стране, интеграционных процессов в условиях становления единого мирового рынка, свободного движения товаров, капитала и распространения информации. Объединение культур народов Кыргызстана требует толерантности, взаимопонимания людей.

Для безболезненной идентификации человека со своей страной, народом должны быть высокий экономический потенциал последних, достаточный уровень благосостояния, образования, достойная культура, язык, уважение со стороны других государств, регионов и наций. Поэтому у Кыргызстана должна быть открытая и ясная концепция, идеология, транслирующая обществу курс развития страны, характер направленности внутренней внешней политики, задающая ценностную систему координат, смыслы существования на уровне общегосударственной идентичности. Нерешенность проблем вызывает критическое отношение людей к современному состоянию страны.

В заключение отметим, что трансформационные процессы в Кыргызстане нарушают традиционные формы идентичности, ставят под сомнение субъективное ощущение самоидентичности, сформированной в рамках прежней традиции. Отсутствие преемственности и последовательности смены форм идентичности сопровождается ощущением внутреннего дискомфорта и тревоги, ведущих к образованию изоляционистских тенденций. Поэтому в перспективе важно получение новых форм идентичности, обеспечивающих лучшую субъективную приемлемость в современном Кыргызстане.

Для постсоветских стран, получивших право на суверенитет менее двадцати лет назад национальная идентичность стала определяющей не только для сохранения стабильности государственных систем, но и отправной точкой развития. Подавляющее число стран постсоветского пространства реализуют с большей или меньшей степенью открытости концепцию нации-государства, при которой важнейшими вопросами становятся способность доминантного этноса играть консолидирующую роль и возможности для реализации прав национальных меньшинств.

• Нация необязательно является моноэтничной, напротив, чаще всего нация полиэтнична, и это не является препятствием для формирования единого для нее национального государства

• В этом процессе формирования важнейшую роль играет само осознание гражданами своей причастности к этому государству и идентификация ими других членов общества как «своих», то есть их национальная идентичность

Согласно конструктивизскому (Э.Геллнер, Б. Андерсон, Э. Хобсбаум) подходу идентичность выступает в качестве интеллектуального конструкта элиты, транслируемого на потенциальных представителей национального образования при помощи различных средств массовой информации, системы образования, политической риторики [3].

В Кыргызстане, в отличие от других стран, процесс сложения кыргызской нации к моменту получения независимости так и остался незавершенным, что определило особенности формирования идентичности в рамках независимого Кыргызстана.

Литература:

1. Хантингтон С.Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. − М.: АСТ., 2004.

2. Проблема идентичности в условиях глобализации. Салихов Г. Г. Журнал: Век глобализации. − Выпуск №1(7). − 2011 // http://www.socionauki.ru/journal/articles/132583/

3. Степин В. С. (отв. ред.) Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты.− М.: РАН, 2007.

РЕКРУТИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ КЫРГЫЗСТАНА

Казак кызы Н.

Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК 323.21

Формирование управленческой элиты как высшего кадрового состава государственного управления − коренной вопрос стратегии и тактики власти, ее жизнеспособности и авторитета. В связи с этим важнейшим аспектом государственной кадровой политики и механизмов ее реализации является элитная инженерия. Она делает необходимым внедрение кадровых технологий, соответствующих свободному обществу, где карьера осуществляется на демократической основе, законности и делегировании полномочий властвующих органов сверху вниз.

Под управленческой элитой понимаются представители высшей государственной иерархии, заполняющие властную структуру и имеющую способность влиять на процесс принятия государственных решений, распределяя общественные блага и управляя государством в целом.

Характерные черты управленческой элиты являются:

- небольшая, достаточно самостоятельная социальная группа;
- высокий социальный статус;
- значительный объем государственной и информационной власти;
- непосредственное участие в осуществлении власти;
- организаторские способности и талант.

Указывая на взаимосвязь между уровнем развития общества и качеством политической элиты, Н. А. Бердяев вывел «коэффициент элиты», который представляет собой отношение высокоинтеллектуальной части населения к общему числу грамотных

людей. Философ полагал, что если коэффициент приближается к 1 %, то это грозит государству распадом, застоем в общественной жизни. Сама элита превращается в замкнутую касту, лишенную возможностей обновления. Если же коэффициент элиты составляет более 5 %, то это означает, что общество обладает высоким потенциалом развития [1].

В современной политической науке используется одно из трех методов выявления элиты:

1) Позиционный анализ;

2) Репутационный анализ;

3) Анализ принятия решений.

Если выделять элиту по позиционному анализу, согласно Закону КР «О государственной службе» а также Указа Президента КР «О Реестре государственных должностей Кыргызской Республики», можно выделить следующие высшие государственные должности:

1. Политические государственные должности:

− Президент, торага ЖК, премьер-министр (группа I);

− Секретарь Совета обороны, зам. руководителя аппарата Президента, полномочный представитель Президента в Жогорку Кенеше, зам. торага Жогорку Кенеша, депутат ЖК, руководитель Аппарата ЖК, первый вице-премьер-министр, вице-премьер-министр, руководитель Аппарата Правительства-министр, депутат Жогорку Кенеша, руководитель Аппарата Жогорку Кенеша, директор Государственной кадровой службы, председатель Национального статистического комитета, министр, Председатель государственного комитета (группа II);

− Зам. секретаря Совета обороны, зав. отделом, советник Президента, пресс-секретарь Президента, зам. руководителя Аппарата Жогорку Кенеша, зам. руководителя Аппарата Правительства, постоянный представитель Правительства в Жогорку Кенеше, Директор Национальной комиссии по государственному языку, Директор Государственной комиссии по делам религий, зам. директора Государственной кадровой службы, зам. председателя Национального статистического комитета, зам. министра, зам. председателя государственного комитета, директор государственного агентства, государственной инспекции, председатель государственной службы, фонда, полномочный представитель Правительства в области (группа III).

2. Специальные государственные должности:

− Председатель Верховного суда (группа I);

− Зам. председателя Верховного суда, председатель Конституционной палаты, верховного суда, зам. председателя Конституционной палаты, Верховного суда, судья Верховного суда, судья Конституционной палаты, Верховного суда, Генеральный прокурор, Председатель Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов, Председатель Счетной палаты, Акыйкатчы (Омбудсмен), Управляющий делами Президента, Управляющий делами Жогорку Кенеша (группа II);

− Председатель местного суда, зам. председателя местного суда, судья местного суда, зам. Генерального прокурора, зам. председателя Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов, аудитор Счетной палаты, зам. Акыйкатчы (Омбудсмена), Чрезвычайный и Полномочный Посол, зам. управляющего делами Президента, зам. управляющего делами Жогорку Кенеша (группа III).

3. Муниципальные должности Кыргызской Республики:

− Председатель кенеша города республиканского значения, мэр города республиканского значения (группа III) [2].

Согласно исследованию проведенные в рамках АГУПКР отмечается, что традиционные элементы *(регионализм, землячество, родоплеменная клановость)* оставались влиятельным инструментом в селекции элиты во время Акаева и Бакиева. В 2010 влияние неформальных институтов снижается. Также наблюдается постоянство социальных характеристик (*мужской пол, титульной нации, сельской местности, средний возраст элиты, наличие первого высшего образования)*. Элитовоспроизводство продолжает оставаться моноэтничным с доминированием мужчин, а также лиц старшего поколения на протяжении 20-летнего периода [3].

В целом можно охарактеризовать формирования управленческой элиты во время Акаева и Бакиева была закрытой. На данный момент мы можем наблюдать постепенный переход от закрытой системе к более открытой системе формирования элиты. Хотя для становления открытой системы формирования элиты необходима политическая воля функционирующей элиты, постепенное реформирование всей государственной системы в целом, включающее нормативно-правовые, а также процедурные вопросы формирования и отбора управленческой элиты.

Для формирования открытой системы административной управленческой элиты необходимы прозрачные механизмы нормативно-правовых процедур по следующим направлениям:

- проведение конкурса на замещение вакантной государственной должности государственной службы;
- проведения аттестации государственных служащих;
- проведения квалификационных экзаменов госслужащих на присвоение классного чина;
- формирования и функционирования резерва кадров госслужбы и т.п.

В первую очередь необходимо закрепить прозрачные процедуры отбора на государственную службу управленческой элиты. В этом процессе можно указать особенную значимость таких документов и мероприятий как: Концепция модернизации госслужбы до 2015 года; Указ Президента о совершенствования отбора и использования Национального кадрового резерва; деятельность ГКС над оценкой эффективности госслужащих.

Согласно Цели Концепции модернизации госслужбы до 2015 является создание компактных, мобильных, высокопрофессиональных органов власти. Важным является формирование идеологии высокой миссии госслужбы − служение народу, а не обслуживание политической элиты. Есть и отдельные моменты, касающиеся антикоррупционных механизмов, заслуживающие внимания: например, пожизненный запрет на занятие госдолжностей в случае увольнения за коррупционные преступления. Ну и, конечно, формирование кадрового потенциала в виде Национального кадрового резерва.

Для обновления общества должна быть создана новая философия кадровой работы, где отличительными чертами являются гуманизм и демократичность, законность и реалистичность, открытость и коллегиальность, социальное партнерство и нравственность. Элитная инженерия − это особая система кадровых отношений, создающая благоприятные условия для выдвижения на высшие посты наиболее талантливых и образованных людей, способных на реальное лидерство. Не происхождение, богатство и положение семьи, не близость к рычагам распределения, не идеологическая конъюнктура, а личные заслуги и конкретный вклад в дело должны стать главным критерием продвижения в правящую элиту демократического общества.

Рекрутирование элит. Рекрутирование − вербовка, набор новобранцев в армию, комплектование личным составом. Ранее рекруты служили при воинских частях и на определенной территории поддерживали необходимый личный состав для армии. В

настоящее время рекрутирование − это деятельность по созданию условий для заполнения вакансий в организации (работодателе) компетентными специалистами, соответствующими необходимым требованиям. Важнейшей задачей элитологии как науки является определение возможностей и путей повышения качества элиты. Одна из задач стратегического кадрового менеджмента − это создание системы рекрутирования необходимого персонала под определенные критерии. Элитологи выделяют объективные и субъективные критерии оценки качества элиты.

Объективные критерии − результаты ее политико-управленческой деятельности, синтетическим показателем которой является состояние страны в целом, качество жизни населения (процветает страна или находится в состоянии упадка); жизненный уровень населения, его культуры; насколько свободен народ и как реализуются его творческие потенции; насколько обеспечена его безопасность − внешнеполитическая, экономическая, продовольственная, экологическая. Субъективные критерии − интеллектуальный потенциал элиты, профессионализм и нравственные устои, культурный и образовательный уровень.

Качество элиты во многом зависит от принципов и технологий ее формирования. Кадровое рекрутирование и политическая социализация − это вовлечение людей в активную политическую жизнь и государственно-управленческую деятельность, посредством, которого формируются законодательные и исполнительные органы государства, правительственный аппарат, руководящие кадры государственных учреждений

В стабильных политических системах рекрутирование элиты осуществляется в соответствии с тщательно разработанными процедурами, традициями, чем обеспечивается периодическое обновление состава элиты. В нашей реальности в условиях разрушения политического и социального укладов общества, социально-экономической и политической нестабильности можно говорить о трансформации и смене элит. В данной ситуации возникает много вакансий, нередко заполняемых с нарушением демократических и научных принципов кадровой работы, законов и норм.

Желание занять элитные позиции стимулируется стремлением к высокому статусу, престижностью, возможностями властной управленческой деятельности, привилегиями, в том числе материальными. Однако возникает задача обеспечения соответствия квалификации новой элиты, их моральных и деловых качеств возникающим проблемам общества. В данной ситуации принципы рекрутирования элиты имеют исключительную важность для политической системы. Они способствуют ее укреплению либо разрушению. Подлинно демократическая политическая система создает реальные возможности для каждого гражданина достичь положения, позволяющего ему считаться членом правящей элиты.

Элементами системы рекрутирования элиты являются: социальные источники поставки кандидатов в элиту; механизмы управления отбором и круг лиц, его осуществляющий; каналы и система стимулирования продвижения по иерархической лестнице; процедуры отставки и социально-экономической защиты лиц, освободивших должности в системе власти. Качество элиты во многом зависит от качества социальных источников и способов ее формирования.

Существуют две основные системы рекрутирования элит: система гильдий и антрепренерская система. В чистом виде они встречаются довольно редко, однако можно выделить характерные черты этих систем.

Для системы гильдийхарактерны:

- Закрытость. Отбор на более высокие посты осуществляется из нижестоящих слоев самой элиты. Медленный, постепенный путь наверх.

- Высокая степень процесса отбора, наличие многочисленных фильтров формальных требований для занятия должностей (партийность, возраст, стаж, образование, характеристики и т.п.).
- Небольшой, относительно закрытый круг селектората, т. е. тех, кто проводит отбор. Как правило, в него входят лишь члены вышестоящего органа или даже один первый руководитель.

Антрепренерскую системурекрутирования элит отличают:

- Открытость. Претендентом на занятие руководящей должности может быть представитель любой общественной группы.
- Небольшое число формальных требований, институциональных фильтров.
- Широкий круг селектората. Им могут выступать даже все избиратели.
- Высокая конкурентность отбора, острое соперничество за занятие руководящих позиций.
- Первостепенное значение индивидуальности (яркая личность, значимые личные качества, умение найти поддержку широкой аудитории, увлечь ее, наличие интересных предложений и программ).

Тенденция к воспроизводству уже существующего типа лидерства. Закрытая элита создается из представителей узкого привилегированного слоя и воспроизводится на собственной ограниченной базе. Как показала практика, закрытая элита неминуемо загнивает, деградирует и заменяется более открытой. При этом, чем более закрытой является элита, тем более ограничена ее социальная база, тем меньше у нее шансов продлить свое господство и выжить в соревновании с другими социально-политическими силами. Способствует этому развитость системы социальных коммуникаций между странами, культурами, цивилизациями. При малой развитости таких связей общество с закрытой элитой может достаточно долго сохранять свою устойчивость.

Открытый тип рекрутирования элиты обычно основывается на отборе в соответствии с личными и профессиональными качествами человека. В данном случае превалирует принцип, позволяющий выдвигать самого умного, способного и честного. Однако практика показала, что существующие демократические политические системы пока не соответствуют в полной мере высоким критериям открытой элиты. Модель открытой элиты − скорее норматив, цель, которой они явно не достигли. Большая часть административного аппарата состоит не из избираемых, а назначаемых чиновников, и тут селекторат достаточно узок. Однако узость селектората не обязательно свидетельствует о слабой демократичности социально-политической системы. В данном случае важны критерии отбора, которыми руководствуется селекторат. В связи с этим современному Кыргызстану нужна новая, соответствующая принципам демократии и социальности государственная кадровая политика. Эта политика должна способствовать созданию эффективного, демократического и социально справедливого государства.

Качество элиты напрямую связано с качеством образования в стране и качеством процесса образования элиты.Социальная система организует подготовку элиты чаще всего в системе элитного образования. Эта система образования связана с открытым или закрытым типами рекрутирования элиты. Опыт показывает, что в современных условиях информационного обществ система обрекает себя на разрушение, если закрывает путь наверх талантам и способностям, недостаточно учитывает реальную социальную мобильность. В реальных условиях глобализации рынка решающее значение имеют способности человека к нестандартному мышлению и инновациям, к оригинальному решению проблем.

Модели создания профессиональной элиты должны быть, во-первых, регистрационными и эталонизированными, оценивающими опыт специалистов по определенным критериям, стимулирующими и выращивающими типы людей гармонических, творческих, склонных к достижению профессиональных вершин. Во-вторых, подготовка элиты происходит не естественно, а путем специальных организационных действий. Ими могут быть: создание клубов общения, особой фиксации в средствах профессиональной информации; акцентирование в средствах массовой информации и статусных общениях; создание традиций дополнительных форм поощрения, оплаты труда; создание имиджа, этикета, системы внутренних требований и ответственности и т. д. Как писал еще американский исследователь Р. Миллс в своей известной книге «Властвующая элита», для искателя элитной позиции, для стремящегося быть «подлинным аристократом», недостаточно просто окончить Гарвард или Йель. Важно, какой Гарвард или Йель ты закончил. Под «настоящим» Гарвардом имеется в виду тот или иной аристократический клуб при этом университете – «Порселайн» или «Флай», под «настоящим» Йелем – «Фэнс» и т.д. В элитных учебных заведениях складывается специфическая элитарная субкультура, поддерживаемая фамильными связями, закрытыми школами, клубами [4].

В элитологии можно выделить такие категории как «элитарное» и «элитное» образование. Элитарное образование, сопряжено с системой закрытого рекрутирования элит, в то время как элитное образование − с системой открытого рекрутирования. Элитное образование не дискриминирует обучающихся. Для него не важен социальный статус их родителей, национальность и другие социальные характеристики. Главный критерий, на который оно ориентируется, − это способности учащихся, без которых невозможно усвоение ими огромного объема сложной информации. В противоположность этому элитарное образование, ориентированное на узкий социальный слой, ставит преграды «аутсайдерам», выходцам из неэлитной среды, т. е. стремится сузить круг обучаемых, закрепить посредством образования привилегированное положение определенных классов и социальных групп. Если власть ставит перед собой такие вопросы как ее жизнеспособность и авторитет, то она должна предоставлять возможность обновляться за счет наиболее способных членов общества.

При построении своей системы государственной службы, необходим учет и мировой опыт преобразований и реформирования системы госслужбы.

2. При сокращении численности государственных служащих, нужно добиться пропорционального сокращения расходов государственного бюджета на их содержание.

3. Важное значение при подготовке государственных служащих имеет их подготовка, переподготовка и повышение квалификации и уровня профессионализма по окончании учебы. Поэтому нужно вести эту работу согласно государственным программам. Целесообразным будет введение системы заявок от министерств и различного рода ведомств на требуемое количество и качество необходимых специалистов, что послужило бы гарантией по предоставлению работы.

4. Использовать из советской госслужбы позитивные стороны, в частности:

1) О запрещении работать в одном госоргане близких родственников и запрещение госслужащим заниматься предпринимательской деятельностью;

2) Наставничество как основа государственной службы.

Важным моментом для привлечения на государственную службу талантливых и одаренных молодых людей является:

- повышение заработной платы;
- повышение уровня материально-бытового обеспечения и гарантий социальной защиты госслужащих;

- совершенствование системы переподготовки и повышения квалификации кадров;
- усиление работы по резерву кадров руководителями структурных подразделений государственных органов;
- усиление подготовки в правовых, кадровых вопросах руководителей структурных подразделений государственных органов;
- ведение научно-исследовательских работ, позволяющих обеспечить создание новых подходов и методов для развития и совершенствования государственной службы и.т.п.

Формирование элиты на политические должности, необходимо по партийным спискам на выборах в парламент нужно учитывать как внутрипартийные демократические процедуры (в первую очередь, голосование по отдельным кандидатурам на съездах партий и блоков), так и механизмы профессиональной селекции. В избирательном списке должны присутствовать и политические фигуры и профессионалы, способные качественно работать в профильных парламентских комитетах, а при необходимости и представить партию в отраслевых органах исполнительной власти. Увы, партийные списки на выборы, как правило, формируются в закрытом режиме и при их составлении действуют другие критерии.

Велика роль взаимной требовательности и ответственности, особенно при использовании коалиционных политических механизмов. Зачастую соображения политической целесообразности, принципы квотного распределения должностей, доминируют над требованиями к профессиональным качествам.

Таким образом, особое внимание должно быть уделено процедурам отбора элит, их демократичности, прозрачности, повышенной требовательности к профессиональным и моральным качествам претендентов на выборные должности, на посты руководителей центральных и региональных органов исполнительной власти. Повысить свой качественный уровень может только сама управленческая элита, своими собственными усилиями. Иначе рано или поздно она будет вынуждена уступить место контрэлите.

Литература:

1. Пугачев В., Соловьев А. Введение в политологию. − М., 2005. Гл. 8, §2.
2. Указ Президента Кыргызской Республики «Об утверждении Реестра государственных и муниципальных должностей Кыргызской Республики» (от 26 июня 2013 года N145) // http://mkk.gov.kg
3. Политическая элита постсоветского Кыргызстана: особенности формирования и обновления. – Бишкек, АГУПКР, 2013. – с.55.
4. *Миллс Р.* Властвующая элита. − М., 1959. − С. 24.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Канаев А.Б.
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК 323.284.1

С обретением суверенности постсоветскими республиками, и Кыргызстаном, в частности, проблема религиозной идентификации в нашей стране становится предметом исследования политологии, философии, социологии, психологии и других социальных наук [1].

В Кыргызстане в последние годы идет активное самоопределение религиозных общин и религиозных организаций, а также религиозной идентификации. Как выше отмечено, дискредитация или утрата прежних идентификационных критериев в стране привели к дезориентации и идеологическому вакууму, что не могло не актуализировать поиски новых идентификаторов. Закономерным результатом стал рост этнического самосознания, важнейшим признаком которого стала индивидуальная соотносимость с традиционной религией «своего» этноса.

Как известно, после обвального распада СССР все страны «новой» Центральной Азии, в том числе и Кыргызстан, заявили о своей принадлежности к мусульманскому миру, что явилось лишь констатацией той реальности, которая формировалась на протяжении многих веков. Атеизм, ставший одним из основополагающих, «несущих» компонентов советской официальной доктрины, после своего отступления неизбежно уступил место ответной волне «религиозации» общественного сознания, культуры, социальной организации. Вместе с тем кыргызстанское общество находится в переходном состоянии, содержащим в себе многовариантность дальнейшей эволюции политико-религиозной и духовной ситуации. К важнейшим фактором национально-государственного «бытования» и этнокультурного самоопределения народов традиционно относится религиозная идентичность, предполагающая отождествление основной массы населения или, по меньшей мере, «этнического ядра» с той или иной конфессией.

Таблица 1 Критерий религиозной идентичности стран Центральной Азии [2]

№	Критерии идентичности	Страны региона				
		Республика Казахстан	**Кыргызская Республика**	**Республика Таджикистан**	**Туркменистан**	**Республика Узбекистан**
	Тип режима	Слабо либеральный	Слабо либеральный	Слабо либеральный	Авторитарный	Авторитарный
	Внешняя ориентация	РФ	РФ	РФ	РФ, нейтралитет	США
	История за последние 150 лет	Кокандское ханство, Российская империя, СССР	Коканское ханство, Российская империя, СССР	Бухарский эмират, Кокандское ханство, Российская империя, СССР	Бухарский эмират, Хивинское ханство, Российская империя, СССР.	Бухарский эмират, Хивинское, Кокандское ханства, Российская империя, СССР.
	Языковая группа/ Подгруппа	Тюркская/ кыпчакская	Тюркская/ кыпчакская	Иранская/ таджикская	Тюркская/ Огузская	Тюркская/ карлукская
	% титульной нации	50,6	60,6	62,3	77	75
	Консолиди-	Региона	Региона	Региона	Трайба	Клано

	рованность титульной нации	лизм (3 жуза)	лизм (Север-Юг), трайба лизм	лизм, горные памирцы	лизм	вость
	Традиции титульной нации[2]	кочевые	кочевые	оседлые	Кочевые	оседлые
	% основных конфессий	Суннизм, православие 60/40	Суннизм, правос лавие 80/20	Шиитизм, исмаилиты 96/4	Суннизм, правос лавие 90/10	Суннизм, правос лавие 92/8

Как видно из таблицы критериев религиозной идентичности стран Центральной Азии, типы политических режимов составляют либеральная демократия с проявлениями авторитаризма (либеральная – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан; авторитаризм – Узбекистан, Туркменистан).

Для нашего исследования основным вопросом было определение в процентном соотношении титульной нации стран Центральной Азии и их процентное соотношение основных конфессий. Таблица показывает процентное большинство титульных наций: в Казахстане – суннизм составляет 60%, православие – 40%; в Кыргызстане – суннизм составляет 80%; православие – 20%; в Таджикистане шиитизм составляет − 96%, исмаилиты – 2%; в Туркменистане – суннизм составляет 90%; православие – 10%; в Узбекистане суннизм – 90%, православие – 10%.

Все эти данные показывают, что религиозная идентичность в странах Центральной Азии в основном определяется, прежде всего, исламом и православием. Определяя религиозную ситуацию в Кыргызстане, расположенном на «межцивилизационном перекрестке», на стыке кочевого и оседлого миров, исламского и христианского ареолов, следует отметить, что он отличается немалым своеобразием по сравнению с другими центрально-азиатскими странами.

Динамика процесса исламизации кыргызов-кочевников, занявшего несколько столетий, в значительной степени определялась воздействием внешнего фактора. Так, вхождение кыргызов в пределы России – государства с иным кодом политико-правовых и социально-культурных стандартов – ускорило исламизацию кыргызов, отчасти в результате сознательных усилий русских властей (до середины XIX в.), а позднее в связи с необходимостью противостоять русификаторской политике царского правительства и сохранить базовые элементы этничности. Нынешняя волна исламизации в Кыргызстане также разворачивается в условиях радикальных, поистине судьбоносных перемен, связанных с крушением СССР и неожиданным обретением суверенитета, однако ныне ислам актуализирует свои позиции в ином историческом контексте: уже не в номадической социокультурной среде, а в обществе преимущественно урбанизированного типа. Отсюда иные функции и иное восприятие ислама кыргызстанским обществом.

Для духовной атмосферы современного Кыргызстана, с одной стороны, свойственны попытки гипертрофировать роль ислама в кыргызской истории и культуре, с другой стороны, показательно обращение части интеллектуальной элиты Кыргызстана к доисламским, тюркским корням и истокам кыргызского этноса. Раздаются сетования на то, что «родному, но, как говорят, примитивному шаманизму мы предпочитаем далеко не родной, но зато престижный уже у большей части человечества ислам».

Предпринимаются попытки сместить акценты в процессе этноцивилизационной самоидентификации в сферу феномена номадической культуры.

В последние годы в научной и творческой среде Кыргызстанавозродился интересктенгрианству. В представлениях некоторыхисследователей тенгрианство – это некаяпротокультурасовременной цивилизации, а тюрки – как народ-начинатель этой культуры. Кыргызстан ставший суверенным, обязан объявить себя правопреемником всей древней тюркской культуры.

Специалисты отмечают широко распространившееся в последнее время в кыргызской среде обращение к народным традициям языческого характера (поклонение духам природы, духам предков, обращение к шаманам-бакшы и т.д.). Появляются все новые святые места, источники. Все более популярными становятся поклонения могилам святых. Впрочем, многие из этих обычаев, благодаря деятельности суфиев, приближены к исламским канонам. В массовом сознании эти проявления язычества не воспринимаются как противоречащие исламской традиции.

Показательно, что некоторые современные авторы призывают даже к разработке «собственного идентичного религиозного течения», на основе его аутентичности культуры кыргызского народа, конфессиональной терпимости, (что подразумевает «достаточную секулярность»), высокой духовности [3]. Правы исследователи, что кыргызы сами по себе очень веротерпимый народ. С легкостью принимали зороастрийских жрецов, манихейских священников, буддийских иллигрифов, христианских несторианцев, мусульманских проповедников. И при этом не забывали своих народных истинно сокровенных верований: поклонение арбакам – духам предков, тенгрианства, культа Умай-Эне, шаманизма, анимизма, тотемизма.

Говоря о религиозной идентификации кыргызстанского общества, следует в очередной раз констатировать высокую адаптивность ислама к местным традициям и, прежде всего ханафитской религиозно-правовой школе, получившей распространение среди кыргызов и отличаюшейся большей терпимостью к доисламским традициям, инакомыслию, к использованию местного права (адата). Широко распространившийся среди кыргызов ислам стал формой приобщения народа к этой мировой религии.

В целом, как свидетельствуют данные социологических исследований, уровень религиозности современного кыргызстанского общества становится высоким. Для Кыргызстана характерна большая, по сравнению с другими народами Центральной Азии, доля населения, критически или индифферентно относящаяся к религиозной вере. По данным опросов, примерно больше половины кыргызов определяют себя верующими. Большей религиозностью отличается население южных областей Кыргызстана, меньший уровень религиозности зафиксирован в Иссык-Кульской и Чуйской областях [4]. При этом подавляющее большинство респондентов (свыше 65 %) заявили, что они участвуют в деятельности религиозных организаций и регулярной культовой практике. По оценкам казахстанского исследователя А.К. Жакиной, «интерес к религии носит характер самоидентификации, но не является религиозной потребностью, как у русских, так и у казахов…, а артикулированность религиозного вопроса в общественном и индивидуальном сознании есть не возросший уровень религиозности, а поиск путей обретения возрождения национальной самобытности» [5]. По существу, религиозная идентичность выступает как ипостась этнической самобытности. Приверженность исламу для многих кыргызов имеет скорее символический, знаковый смысл, нежели реальное наполнение. Основная часть населения не связывает с религией надежд на разрешение социально-экономических проблем.

Необходимо отметить различные проявления религиозной идентичности в разных сегментах кыргызстанского общества. При имеющем, в целом, место осознания принадлежности своего этноса к мусульманской общности нет консенсуса в понимании значимости и роли ислама в национально-государственном строительстве и жизни общества. Для образованной элиты ислам – это неотъемлемая часть национальной традиции и духовной культуры кыргызов. Исламское возрождение рассматривается как одно из проявлений духовной

деколонизации и национального самоутверждения. Ислам трактуется как совокупность нравственных ценностей, как часть исторической памяти нации.

Прагматично и светски настроенный кыргызстанский истеблишмент предпочел бы направить исламское возрождение в русло фольклоризации, когда ислам стал бы элементом национального образа жизни наряду с одеждой, едой, костюмами, музыкой, поэзией. При этом подчеркивается, что получившее в последние годы распространение «мусульманское обновленчество» (под которым понимается распространение *ханбалитского* нетрадиционного для кыргызов, *мазхаба*) не должно выходить за рамки культурно-кыргызстанской государственности. В качестве основы общенационального единения предлагается рассматривать «монорелигиозную систему идеологических взглядов, а не светскую идеологию национальной государственности».

С конца 90-х гг. государство предпринимает ограничительные меры в отношении распространения идей и деятельности организаций религиозно-радикальной направленности, прежде всего в южных регионах Кыргызстана. Как известно, Центральная Азия исторически была местом контактов религий, культур и цивилизаций. История свидетельствует о том, что на протяжении столетий в Центральной Азии сменились различные верования и культы. В истории были длительные периоды, когда различные религии мирно уживались друг с другом, нередко вспыхивали и межконфессиональные распри. Сменяя друг друга, тенгрианство, манихейство, христианство, буддизм, ислам и другие религиозные течения вырабатывали у народов, населяющих регион, повышенную адаптивность и толерантность мировоззрения [6]. На территории нынешнего Кыргызстана были распространены и зороастризм, и буддизм, и христианство. Основная же часть населения исповедовала ислам. Тем не менее, кыргызы менее подверглись влиянию ислама. Это сказывается в мало религиозности и кыргызы не фанатично относятся к религии. В этом отношении о Кыргызстане можно говорить как о периферии «исламской цивилизации». Учитывая сложные процессы, происходящие в поликонфессиональном обществе можно констатировать, что религиозные общины Кыргызской Республики подтверждают свою приверженность к миру. Этому способствует политика в Кыргызстане, направленная на то, чтобы полиэтничность была эффективной, гибкой. Поэтому основными принципами государственной политики на современном этапе кыргызстанского общества являются:

- равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его расы, национальности, языка;
- запрещение любых форм ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности;
- сохранение исторически сложившейся целостности государства;
- право каждого гражданина определять и указывать свою национальную принадлежность без всякого развития национальных культур и языков народов;
- своевременное и мирное разрешение противоречий и конфликтов;
- запрещение деятельности, направленной на подрыв безопасности государства;
- возбуждение социальной, расовой, национальной и религиозной розни, ненависти, либо вражды;
- защита прав и интересов граждан за ее пределами, поддержка соотечественников, проживающих в зарубежных странах, в сохранении и развитии родного языка, культуры и национальных традиций, в укреплении их связей с родиной в соответствии с нормами международного права. Все это подчеркивает, что в процессе демократических реформ в Кыргызской Республике в целом обеспечены основные права граждан, предусмотренные декларацией прав человека и международными пактами о правах человека, в том числе и право на свободу совести и религии. Начался и продолжается процесс духовного возрождения народа Кыргызстана, граждане республики получили возможность беспрепятственно удовлетворять свои религиозные нужды и потребности.

Сегодня религиознаяситуация характеризуется возрожденческими тенденциями. Как отмечают ученые в этой области В. Тутлис, И.Иванова: «Сам вопрос выбора веры, обычно называемой свободой совести, на практике приобрел, весьма ограниченный статус – стал правом выбирать любую религию, но исключил широкую возможность не выбирать никакой. Люди не то, чтобы боятся проявлять свое неверие, а стараются не афишировать его. И если заявление о своей конфессиональной принадлежности или вообще религиозности прежде считалось определенным актом мужества, то теперь смелость нужна для того, чтобы публично причислить себя к атеистам или же религиозно индифферентным. К тому же религия стала еще предметом моды. И как всякая мода, она вошла в неспособное к самооценке массовое сознание» [7].

Трудно представить, что у кыргызстанцев, в недавнем прошлом граждан Советского Союза, в котором активно пропагандировались идеи атеизма, в одночасье вспыхнули и запылали религиозные чувства.

Это связано с рядом объективных и субъективных факторов. Несомненно, что одним из главных условий наблюдавшегося религиозного ренессанса стало изменение самого общества, учреждение демократических норм в отношении религиозного мировоззрения и культовых учреждений.

Литература:

1. Сейталиева Г.А. Отдельные показатели роста популярности ислама… – С.28-33.
2. Жакина А.К. Феномен современной религиозности в социологическом ракурсе // Саясат. – 1999. – №11-12. – С. 79.
3. Дононбаев А. Культура «толерантного» сознания и поведения народов Центральной Азии // Диалог культур и религий – гарантия мира и стабильности. – Б., 2002. – С. 143-145.
4. Тутлис В., Иванова И. Homopoliticus и его религиозность на переходных этапах развития Кыргызстана // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. - №6 (12) – С. 101.
5. Сейед Мохаммад Хатами. Традиция и мысль во власти авторитаризма. – М., 2002. – С. 14.
6. Введение в ислам (Мухтасар Ильми-Халь). – СПб., 2005. – С. 4.
7. Маркс К., Энгельс Ф. – Соч., т.20. – С. 328.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ РЕЛИГИЙ МИРА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ

Канаев А.Б.
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК 323.362.28

Религия (от латинского religio – благочестие, набожность, святость, святыня) – это мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение, определяемое верой в существование Бога, божества, чувство зависимости по отношению к тайной силе, дающей опору и достойной поклонения.

Религия (Аль милат) – это теоретические законы, приводящие к истине, а также это практические правила, определяющие благородство поведения, что является средством для достижения счастья. И, более того, религия содержит методы обучения и воспитания людей [1].

Хотя религия и проникает, прямо или косвенно, во все сферы жизни человека, с определением этого феномена возникают значительные сложности, религия склонна «ускользать» от точного исследования и определения. Отсюда и соблазн упростить ситуацию, свести религию к какому-либо иному из известных явлений.

По исламу религия – это божественный закон, соблюдение которого ведет людей, действующих по собственному желанию и свободной воле, к миру и блаженству в этой и последующей жизнях [2].

С точки зрения марксизма-ленинизма религия – специфическая форма общественного сознания. «Всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, - отражением, в котором земные силы принимают вид неземных» [3].

В словарях, изданных на русском языке, можно обнаружить несколько вариантов перевода латинского слова religio: 1) благочестие, набожность. святыня, предмет культа [4]; 2) восстановление или воспроизводство лиги, связи [5]. В то же время в «Латинско-русском словаре» О.Петрученко приводятся и иные значения слова: совестливое отношение к чему-либо – 1) совестливость, покоящаяся на внутреннем чувстве, добросовестность; 2) совестливое отношение к чему-нибудь священному, в том числе религиозное чувство, благочестие, набожность, религиозное почитание, богопочитание, культ [6].

По мнению французского лингвиста Э. Бенвениста (1902-1976), religio как по семантике, так и по морфологии связано с relegere (вновь собирать, приступать к новому выбору, возвратиться к прежнему синтезу, чтобы его переделать): religio (благочестие, благоговейность) первоначально являлось субъективной расположенностью, рефлексивным действием, связанным с религиозным страхом. Интерпретация христианам при помощи religare (связывать воедино), полагает Бенвенист, «исторически неверная»: religio становится «обязательством», объективной связью между верующим и его Богом [7].

Характерным для исследователей религии мира является то, что одна группа ученых пытается говорить о том, что во все времена религия является консолидирующим явлением, и что ее духовность является генератором морали, образа жизни, философии, психологии людей. Другая группа исследователей и по сей день утверждает, что этот «опиум» для народа составляет регрессивное явление, является тормозом социального прогресса. Есть группа исследователей, которые утверждают, что современной образованной молодежи необходима научная духовность, а также религиозная духовность и только на стыке этих духовностей можно утверждать о культурности, образованности людей.

Важные теоретические положения, касающиеся религий мира и их роли в современном мире содержатся в трудах западных ученых, таких как: А. Бенигсен, Л. Бернард, З. Бжезинский, С. Хантингтон, Ф. Фукуяма и др., которые раскрывают сущность и содержание религий, их разновидности в современных условиях. Изучение так называемого религиозного фактора сегодня приобрело повсеместный характер с точки зрения познания того, как религия входит в политическую жизнь стран мира, какое место занимают религиозно-политический экстремизм и международный терроризм [8].

Из российских исследователей судьбы религий и перспективы их развития активно разрабатывают такие ученые, как: Р.Г. Абдуталипов, А.А. Алов, Н.Г. Владимиров, Е. Ермаков, А.А. Игнатенко, Н. Жданов, Г. Джемаль, А. Малашенко, Дм. Микульский [9]. Этим работам свойственен уважительный тон, сбалансированность оценок, стремление сохранить объективность, что выгодно отличает их от идеологизированных образцов советской атеистической литературы и от многих политизированных выступлений современных публицистов.

Религиозные отношения имеют субъективный план. Контакты верующих друг с другом, хотя и имеют отнесенность к указанным существам, свойствам, представляют

собой действительные взаимоотношения. С другой стороны, религиозное сознание, отражая и выражая действительные отношения, по их образу и подобию конституирует схемы религиозных отношений. В соответствии с этими схемами представляются отношения гипостазированных существ друг с другом и людьми, людей с этими существами и между собой. Схемы моделируют отношения господства – подчинения (по типу «Господь и раб Господень»), государственно-правовые структуры (Бог – «Царь небесный», папа – «монарх», «каноническое право»), связи судопроизводства («суд» над Христом, Бог – «судья», грешники – «судимые», «Судный день» и т.д.), семейные отношения («Бог - Отец», «Бог - Сын», «брат», «сестра»). Особое значение имеет воспроизведение нравственных отношений, по существу, всем религиозным отношениям придается моральное значение.

Религиозные организации. В качестве упорядочивающих деятельность и отношения инстанций выступают институты и организации. Для «ориентации» во внерелигиозных областях создаются экономические институты (например, Банк Святого в Ватикане), политические партии (христианские, исламские и проч.), профсоюзы, женские, молодежные и прочие формирования.

Виды и строение религиозных организаций. Складываются учреждения и в религии – внекультовые и культовые. К внекультовым отнесем звенья управления внекультовой деятельностью (церковный совет, ревизионная комиссия, отделы образования, департаменты прессы, ректораты духовных учебных заведений и проч.), а среди культовых – это причт, клир, дьяконат, епископат.

Типы объединений. Набор организационных элементов, их взаимосвязи, распределение позиций и ролей, управленческие и исполнительные органы, механизмы контроля различны в разных религиях, конфессиях, в объединениях разных типов. На основе изучения христианства выделены типы религиозных объединений: церковь, секта, деноминация, установленная секта, мистерия и др. Наибольшее признание среди исследователей получили три первых типа.

Церковь (греч. κυριοζ - имеющий силу, власть; господин; в Новом Завете – Господь; οικιc- дом, семья; буквально – Божий Дом) представляет собой сравнительно широкое объединение, принадлежность к которому определяется, как правило, не свободным выбором индивида, а традицией. Отсюда признание возможности каждого человека стать членом церкви. Во многих церквях члены делятся на духовенство и мирян, что находит отражение в организационной структуре, в строгой централизации управления. Подчеркивается традиционность руководства, в православии, например, правило апостольского преемства. Позиции и роли, степени и градации упорядочены по иерархическому и авторитарному принципам.

Секта (лат. sekta – образ мыслей, учение, направление) возникает как оппозиционное течение по отношению к тем или иным религиозным направлениям. Для нее характерна претензия на исключительность свой роли, доктрины, идейных принципов, ценностей, установок. Резко выражено стремление к духовному возрождению, признаком которого считается строгое соблюдение определенного нравственного кодекса и ритуальных предписаний. Институт священства отсутствует, лидерство считает харизматическим (греч. χαρισμα - подарок, милость, дар), право на него признается за лицом, которое получило особую способность руководства, воспринимаемую как «милость Божию».

Деноминация (лат. denomination - переименование) – это группа лиц, которая объединяется одним названием и иногда это понятие употребляется как вероисповедования [10]. Она может развиваться из других типов объединений или складывается с самого начала в качестве таковой. Ее идейные, культовые и организационные принципы формируются в оппозиции к церкви и секте и носят

разноплановый характер. Сохраняя акцент на «избранности» членов, она не признает возможность духовного возрождения для всякого верующего. Деноминации присуща четкая организация, как по горизонтали, так и по вертикали. Несмотря на провозглашение принципа равенства всех членов и выборности руководящего состава, имеется элита руководителей, как правило, постоянных и наделенных широкими полномочиями. Обобщая данный параграф – о теоретических вопросах религий и их сущности, следует подчеркнуть: во-первых, религия – это мировоззрение, определяемое верой в существование Бога. Это непосредственная связь индивида, социальной группы людей, общества, государства с Богом. Во-вторых, сущность религий заключается в формировании духовной основы индивида, в определенной степени морали, нравственности. В-третьих, выделяются следующие функции религии: мировоззренческая, компенсаторная, коммуникативная, регулятивная, интегрирующе-дезинтегрирующая, культуро-транслирующая. В-четвертых, религии определяются типами: родоплеменные, народностно-национальные, мировые – буддизм, христианство, ислам и др. В-пятых, религиозное сознание определяется религиозной верой, содержание которого обусловливает символический аспект. Религиозному сознанию присуща аллегоричность, который представляет собой иносказание, условную форму высказывания, то есть условное выражение абстрактных понятий в наглядных образах. В-шестых, религиозное сознание имеет два уровня – обыденный, концептуальный. Эти два уровня развертываются всеразличными видами деятельности, через внекультовой и культовой.

Следует отметить работу профессора У.Р. Гимазидинова и М.Т. Артыкбаева [11], которые в своей книге рассмотрели сущность религии ислама, его разновидности. Особое место отвели рассмотрению эволюции ислама в социальном процессе кыргызского общества (начиная с VI века). Изложены закономерности институционализации ислама в общественно-политической жизни: процесс религиозной идентификации в кыргызстанском обществе и другие вопросы.

Добротный материал по религии, в частности, ислама изложены в различных работах исследователя О.А. Молдалиева, А.Б.Канаева [12], которые в своих работах анализируют проблемы религии, международного терроризма и религиозного экстремизма, а также международные отношения и мировую политику, раскрывают их влияние на эволюцию религиозно-политического экстремизма и терроризма в исламских странах. На примере исламских сообществ наиболее наглядно показывает взаимодействие религии и политики, системное представление о современных угрозах безопасности человеческой цивилизации.

На сегодняшний день тематическим лидером и экспертом по проблемам ислама в Кыргызстане является К. Маликов, доктор политологии и исламских исследований Мадридского университета [13]. Результаты его исследований являются важными по содержанию и практическим рекомендациям, дают ориентир в актуальных проблемах светско-исламских взаимоотношений. Однако не со всеми его идеями можно согласиться, так как в своих статьях он достаточно безапелляционно рассматривает проблемы, возникшие в связи с возрождением ислама, а также новации и структурные изменения в исламе в новых условиях.

Предпосылкой существования религии, как и других сфер духовной жизни, является материальное производство, именно оно создает «прибавочный продукт», который используется в духовных областях. Но материальные отношения лишь, в конечном счете, обусловливают возникновение, существование и воспроизводство религии. Возникнув, духовная сфера относительно обособляется от материальной, начинает развиваться по собственным законам. Религия не является пассивным, «страдательным» образованием, она живет «своей» жизнью, обладает способностью

самовоспроизводства, продуцирует идеи, понятия, образы, нормы, ценности, творит и разнообразные материальные объекты. В творческой деятельности человека духовный процесс первичен по отношению и к его идеальным результатам, и к материальным воплощениям.

Казахский мыслитель Аль-Фараби говорит, что философия первична по отношению к религии: «Так же, как человек, использующий орудие, превосходит само орудие» [14].

В мировом религиоведении наиболее широко представлена точка зрения, согласно которой появление и существование религии связываются, прежде всего, с отношениями несвободы, зависимости, ограниченности, господства – подчинения и т.д., иначе говоря, с той областью человеческого существования, которая недоступна управлению, распоряжению, целенаправленному регулированию. Высказывается и другая позиция: религия коренится в свободе человека, в его стремлении к высшему, к Абсолюту. Первая точка зрения представляется более предпочтительной. Заметим при этом, что имеются в виду отношения несвободы, зависимости и т.д., обусловившие генезис религии, а также те, которые в дальнейшей истории служат основой ее существования и развития.

По сути дела, религия – это орудие философии, доступное далеко не каждому. А религия – это философия в упрощенном и доступном виде. Там же он говорит, что «религия превосходит калам и фикх (право), так же как хозяин превосходит слугу».

Литература:

1. См.: Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 576; Краткая философская энциклопедия. – М., 1994. – С. 391.
2. Современный философский словарь. – М., Б., Екатеринбург, 1996. – С. 406.
3. Петрученко О. Латинско-русский словарь: Репринт IX издания 1914 г. – М., 1994. – С. 546.
4. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. – М., 1995. – С. 394.
5. Бенигсен А. Мусульмане в СССР // Россия и Татарстан: проблемы ассиметричных отношений. – 1995. – №2. – С. 80; Бернард Л. Последнее наступление ислама? // Россия в глобальной политике. – 2007. – №5; Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М., 1998; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2003; Фукуяма Ф. Столкновение культур и американская гегемония // Без темы. – 2007. – №1.
6. Абдуталипов Р.Г. Судьба ислама в России: история и перспективы. – М., 2002; Алов А.А., Владимиров Н.Г. Ислам в России. – М., 1996; Игнатенко А.А. Ислам на пороге XX века. – М., 1989; Ислам и мусульмане в современной России. – М., 1999; Игнатенко А.А. Ислам и политика. – М., 2004; Ермаков И., Микульский Дм. Ислам в России и Средней Азии. – М., 1993; Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. – М., 2003; Джемаль Г. Революция пророков. – М., 2003; Малашенко А. Исламское возрождение в современной России. – М., 1998; Малашенко А. Два лика исламского радикализма // Независимая газета. – 2003. – 15 апр.
7. Мамаюсупов О.Ш. Вопросы (проблемы) религии на переходном периоде. − Б.- 2003., − С.347.
8. Гимазидинов И.Р., Артыкбаев М.Т. Ислам и политика. – Б., 2004.
9. Молдалиев О.А. Современные вызовы безопасности Кыргызстана и Центральной Азии. – Б., 2001; Его же. Ислам и политика. Политизация ислама или исламизация политики? – Б., 2008., Канаев А.Б., Сущность, причины, проблемы урегулирования политического экстремизма– Б., 2010.-С. 8-12. ГСНБ КР. Инв.№ 4043; Его же. Основы теории безопасности. – Б., 2010.-С. 3-15. ГСНБ КР. Инв.№ 4041; Его же. Проблемы исламского экстремизма в Кыргызстане. – Б., 2008.-С. 6-10. ГСНБ КР. Инв.№ 3932.
10. Маликов К. Религиозная ситуация в Кыргызстане: анализ и перспективы развития // Аналитика. – 2007. – 10 июня; Его же. Государственная политика в отношении ислама: пути гармонизации светско-исламских отношений // Аналитика. – 2008. – 18 марта; Его же.Время Востока. – 2007. – 26 сентября.
11. Аль-Фараби. Гражданская политика. М., – С. 94.
12. Такое, неявное, но общепринятое допущение характерно большинству работ по проблемам трансформации, особенно для работ по проблемам поскоминистической трансформации, в частности, можно ссылаться на уже известную работу Бжезинского З. Великое преобразование. Brzezinski/ The Creat Transformation, The National intest. − No 33 Fall 1993. − P. 3-13.

13. Международный обзор. − 1993. − № 1. М. 12. 11..94.
14. Демократия 1990-х. З.Бжезинский. Великое преобразование. /USIA/R.P.O Viena/с.25-32.

ПОНЯТИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ И ЛЕГИСТИХ НАПРАВЛЕНИЙ ПРАВО ПОНИМАНИЯ

Карыбаева А.С.
Кыргызская Государственная Юридическая Академия

УДК:340+342.732

Кардинальное преобразование нашего общества, люди чаще всего связывают с правом, с правовым государством, с правосудием, правами человека. Но как возникло право? Как появилось это общественное явление, этот незаменимый в современном цивилизованном обществе социальный регулятор? Этот вопрос интересен многим и тем более тем, кто выбрал юриспруденцию своей профессией настоящей или будущей.

Одни видят в праве только этнический минимум, другие считают неотъемлемым элементом его принуждения, т.е. насилия. Каждому народу присущ свой, особенный взгляд на право, это проявляется в политической системе государства.

По моему мнению, из всех формальных ценностей право, как наиболее, совершенно развитая форма, играет самую важную роль. Право в гораздо большей степени дисциплинирует человека, чем логика и методология.

Но я хочу коснуться одной проблемы, чтобы глубже выразить актуальность необходимого изучения данной темы. Для того чтобы строить благополучное демократическое государство, нужно уяснить для себя природную сущность права.

Право – одно из самых сложных общественных явлений. Поиск правопонимания ведется многие века, и это вполне объяснимо. В правопонимание отражаются представление людей об обществе, о его критериях и духовных ценностях. И поскольку развивается человеческое общество, и изменяются условия жизни людей, их представления и идеалы, поскольку меняются и будут меняться представление о праве [1].

История цивилизации знает десятки, сотни правовых теорий. Глубокие умы человечества в течение веков бились над разгадкой феномена права, раскрытием его сущности. Учение о праве демонстрируют огромное разнообразии подходов, оценок, результатов. И все же можно констатировать, что все представления о праве опираются на общую основу: право для людей всегда выступало как определенный порядок в обществе. Но за этой общей основой начинались различия.

Многообразие учений о праве касалось и содержания права, и его формы. Когда речь идет о содержании права как определенного порядка в обществе, подразумевается, чьи интересы в обществе отражает и закрепляет этот порядок, какие группы общества за этим стоят, в пользу кого и против кого направлен этот порядок. Коротко говоря, под содержанием права мы понимаем его социальное качество, его служение тем или иным общественным слоям.

Право, правовая действительность, правовая материя выступают, в трех проявлениях, в трех формах: во-первых, в форме правосознания, идеи, представления о праве; во-вторых, в форме правовых норм; в-третьих, в форме общественных отношений, порождающих правовые нормы и, в свою очередь, испытывающих воздействие этих норм.

Правосознание − это часть общественной идеологии, та ее часть, которая связана с правом. Правовые нормы часть социальных регуляторов, возможно, наиболее важная часть. Наконец, правовые отношения − это одновременно источник правовых норм в результате их действия.

С точки зрения философского подхода правопонимания, имеет особое значение различие так и отождествление права и закона. Именно этот момент отождествление права и закона и обозначает принципиальное отличие между двумя противоположными типами правопонимания, которое можно назвать соответственно юридическим (от ius – право) и легистским (от lex – закон) [2].

Именно для юридического правопонимания вопрос «что такое право?» является подлинным, действительной проблемой. Для лигистского же подхода такого вопроса не существует, для него право – это уже официально данное, действующие, позитивное право.

Выделение на основе различия права и закона двух типов правопонимания (юридического и легистского), которые охватывают все возможные трактовки права, включая все возможные трактовки права, но, не отрицая значительных различий между разными подходами внутри самих этих типов правопонимания. Это обстоятельство необходимо выделить, будто любой вариант различения права и закона носит естественно-правовой характер и исходит из признания той или иной версии естественного права.

Для легистского правопонимания право обозначает как «волеустановленное право», то как «официальное право», то как «позитивистское право».

Для юридического правопонимания право это не просто произвольное и субъективное властное веление, а нечто объективное и самостоятельное, обладающее своей (не зависящий от воли законодателя) собственной природой, своей сущностью и своей спецификой. Этим принципом права является принцип формального равенства, выражающий сущность и особенности права, его отличие от других социальных явлений, норм и регуляторов. Для юридического подхода концепцию правопонимания можно назвать юридико – либертарной, поскольку, согласно данной концепции, право − это всеобщая и необходимая форма свободы людей, а свобода ее в социальной жизни возможна и действительна лишь как право и в форме права.

Право, подразумеваемое либертарным право пониманием − это выражение смысла и свободы индивидов и, следовательно, исходной основой и отличительной особенности всякого права, т.е. это лишь необходимый минимум права, то, без чего нет и не может быть права вообще, в том числе и правового закона.

Более конкретно смысл и особенности либертарной концепции правопонимания (в ее соотношение с естественно-правовым подходом) можно пояснить, например, в

контексте характеристики « позитивного права » при социализме. С позиций либертарного правопонимания, которое является именно строго юридическим подходом, ясно, что законодательство при социализме − это не правовое законодательство; соответственно и у «социалистического права» отсутствует минимально необходимое качество права, представленное в правовом принципе формального равенства и свободы индивида.

Специфика либертарной концепции состоит в том, что в ней нет присущего естественно-правовым представлениям дуализма одновременно действующих систем одновременно действующих систем «правильного» (идеального, должного, естественного) права и «неправильного» права. На самом деле при социализме (также согласно либертарному правопониманию) фактически есть и действует лишь так называемое «социалистическое право» (т.е. советское законодательство), которое не только не является правом, но и не может быть таковым [3].

Таким образом, главное для данной концепции правопонимания является не осуществление критической функции к какой либо сложившийся ситуации. Главная и основная ее функция − объяснительная, научно-познавательная. И в этом плане она ориентирована на выяснение тех отношений и условий, которые объективно необходимы для наличия и действия права.

Литература:

1. Новгородцев П.И. Историческая школа юристов. − М. − 1992.
2. Нерсесянц В.С. Философия права. − М., – 1997. − с.586-597.
3. Алексеев С.С. Теория права. – М., 1995. – с. 8-9, 86-93.
4. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. – М., − 1995. − с.171-184.
5. Манов Г. Н. Теория государства и права. − М. − 1995. − с.20-29.
6. Лившиц Р.З. Современная теория государства и права. − М., 1994, − с.11-19.
7. Пиголкина. А.С. Общая теория права. − М., 1995.
8. Теория государства и права. Учебник. − М., − 1997.
9. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. − М., 2000.
10. Спиридонов Л.И. Теория государства и права. − М. 1999.
11. Баума И.Э. Общая теория права. −М., 1995. − с.90-99.
12. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. −М., 2001. − с.342-347.
13. Лапаев В.В. История становления и развитие социологии права как юридической дисциплины // Государство и право. - № 4. – 2000. − с. 84-88.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ОСОБАЯ ФОРМА ДОБРОВОЛЬНОСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Малтабаров Б.А.
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК 316+322

Религиозная система, основанная на научном понимании природы и общества наиболее точна и, поэтому, наиболее приемлема среди всех других систем. Религия предоставляют жизнеспособные альтернативы, или в некоторой свободной, современной форме, как важное дополнение к научному мировоззрению. Религия как культурная сила, как социальный институт общества существенно помогает в поддержании консолидации полиэтническом государстве.

Религия, с одной стороны, представляет сокровенные для каждого человека вопросы, касающиеся его личных убеждений, взглядов, совести. С другой же стороны, неизбежно раскрываются качественные характеристики данного общества,

государственного строя, его способность обеспечить демократические права своих граждан, исключить всякое правовое и практическое насилие над их убеждениями, ущемление интересов личности, социальных групп, любое использование личных убеждений и взглядов в ущерб их носителям, и социальному развитию. В соответствии со ст. 8 Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» религиозным объединением в Кыргызской Республике признаются добровольные объединения граждан, образованные в целях совместного исповедания веры, совершение богослужения, обрядов и ритуалов, религиозного просвещения и воспитания своих последователей (религиозные общества, центры, религиозные учебные заведения, мечети, церкви, синагоги, молитвенные дома, монастыри и другие) зарегистрированные в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики. Религиозная организация создается по инициативе не менее двух сот граждан Кыргызской Республики, достигших совершеннолетнего возраста и постоянно проживающих на территории Кыргызской Республики. Религиозные объединения образуются при наличии не менее десяти религиозных организаций единого вероисповедания, из которых хотя бы одна осуществляет свою деятельность на территории Кыргызской Республики не менее пятнадцати лет.

На современном этапе развития социума перед отечественными социологами встает ряд новых задач, связанных с переосмыслением проблемы личности, общества и их взаимоотношения с религией в условиях социальных изменений. В частности, актуализируется вопрос о влиянии социокультурной трансформации постсоветского периода на процессы религиозной идентификации личности и общества в условиях глобализации основанных на принципах рыночных отношений в стране.

В Кыргызской Республике на современном этапе существуют различные направления и течения христианства, община Бахаи, религиозные общества Буддизма, Общества сознания Кришны, еврейская община и другие новые религиозные движения. Социологический анализ религиозной ситуации показывает, что традиционными приверженцами ислама суннитского направления на 2014 г. исповедуют более 90 % населения республики. Шиизм представлен незначительной частью, которую исповедуют в Кыргызстане в основном азербайджанцы. Приверженцами православия в республике около 9% и 1% населения являются приверженцами различных нетрадиционных религиозных организаций.

Период демократических преобразований кыргызстанского общества, отсутствие запрещающих законов, дали мощный толчок в развитии религиозных организаций. В Кыргызской Республике это связано, прежде всего, с тем, что государство не препятствовало этому процессу, а наоборот поощряло и поддерживало его. Рост количества культовых объектов, где верующие могли справлять свои религиозные обряды, развитие многополярности ислама становление духовной образовательной системы, вовлечение религиозных организаций в общественные процессы, все это способствовало более полному удовлетворению духовных потребностей верующих[5].

В связи с этим следует отметить тот факт, что мировые религии – и христианство, и ислам, и иудаизм, и буддизм – претерпевают серьезный кризис: они полны расколов, появления новых течений, многие из которых направлены на серьезную ревизию своих учений. Причем такие расколы проявляются в разных формах и в разных аспектах. Носители раскольнических действий как правило активны, наступательны в своей пропаганде, воинственны. Если рассмотреть сложившуюся ситуацию, то можно признать, что рост интереса к религии одновременно сопровождается ростом интереса к нетрадиционным, конфронтационным религиям и сектам. Корни и идеологию мировых религий подрывают не атеисты, а сторонники различных многочисленных квазирелигиозных образований (культов, нетрадиционных религий, «тоталитарных

сект»): «Церкви унификации», «Общества сознания Кришны», «Церкви Сайентологии» и др. Применяя изощренную психотехнику, культы губительно влияют на психику людей и их личностное сознание, превращая своих последователей в роботов. Аналогичные группы возникли и на почве православия («Великое белое братство», «Богородичный центр», «Группа Виссариона» и др.). Однако в обществе, не без помощи средств массовой информации, господствуют самые дилетантские представления о таких новообразованиях. Примерами могут служить публикации о событиях в Киеве, связанные с «белым братством», или сообщения о деятельности «Аум синрекё». К сожалению, этот дилетантизм обнаруживают и люди, ответственные за регулирование и правовое обеспечение взаимоотношений государства и религиозных объединений. Стремясь побыстрее приобщить страну к «цивилизованному» миру, они часто механически копируют нормы права западных стран, игнорируя специфику отечественной культуры, особую ее роль в становлении ислама и православия. Так, в начале 90-х годов почти автоматически регистрировалась любая организация, объявившая себя религиозной, – будь то псевдорелигиозная «Церковь Сайентологии» или террористическая «Ананда Марг»[2,230]. Результат налицо: именно подобные культы быстрее всего распространяют свое влияние. Пока число их приверженцев сравнительно невелико, но каждый такой верующий (а это, как правило, люди молодые) – это фанатик, вернуть которого в общество, а часто и в семью, крайне сложно. Губительность некоторых сект нанесла урон не просто религиозному сознанию, но создала угрозу социальному порядку (вроде планируемого массового самоубийства в Киеве осенью 1993 г.)[2,348]. Следует отметить, что рационализм и атеизм, пронизывавшие всю систему образования и воспитания в Кыргызстане, сменились безудержной пропагандой различных религий и сект, а также веры в Бога как панацеи от бездуховности и бесчеловечности. В этих условиях появились многочисленные «спасители», которые преследуют свои, обычно корыстные цели, пытаясь предложить собственные рецепты выхода из духовного кризиса.

Верховный Совет 15 декабря 1990 г. на третьей сессии приняла Декларацию о государственном суверенитете Республики Кыргызстан. Через год 16 декабря 1991 г. Верховный Совет Республики Кыргызстан принял Закон «О свободе вероисповедания и религиозных организациях», который исходил из содержащихся в международных соглашениях и пактах, а также Декларации прав и свобод человека положений о том, что свобода иметь религиозные или атеистические убеждения и осуществлять соответствующие этому действия подлежит лишь тем ограничениям, которые необходимы для охраны общественной безопасности и порядка, жизни, здоровья и морали, а также прав и свобод других граждан[4].

После принятия этого Закона в суверенную республику хлынули разные нетрадиционные религиозные организации, в основном с запада. Религия начала возрождаться, были официально установлены религиозные праздники, такие, как «Орозо Айт» и «Курман Айт» – для мусульман, «Рождество Христово» (Пасха, праздник тридневный) – для христиан, хотя Кыргызстан по Конституции, принятой 1993 и 2010 гг. является светским государством.

Кыргызской Республике стала открытой страной, где наряду с традиционными активизировали деятельность и нетрадиционные религиозные организации в условиях демократизации общества. Эти культы действуют основываясь на законодательные акты Кыргызской Республике, под прикрытием общественных объединений, благотворительных фондов и др., которые создают о себе порой противоречивые мнения в обществе. Так, в 1996 г. от областного Демократического союза молодежи, Совета Ветеранов войны и труда, представителей мусульманского духовенства и жителей Нарынской области в местную администрацию поступили заявления с

просьбой принять адекватные меры в отношении деятельности баптистов в г. Нарын, в результате чего было объявлено официальное предостережение руководителю и членам секты вплоть до привлечения к ответственности при дальнейшем продолжении деятельности. По поводу деятельности частной школы «Илим», действующая под крылом южно-корейских «пресвитериан», поступили жалобы в Министерство образования и науки, а также в руководство КР[1]. Учитывая такое положение, Министерство образования и науки издало приказ, запрещающий религиозное воспитание во всех общеобразовательных школах и учебных заведениях. А правительство КР, обсудило вопрос «О религиозной обстановке и задачах органов власти по формированию государственной политики в религиозной сфере», напомнило, что образование в КР имеет светский характер и решило прекратить безвозмездную передачу государственной собственности религиозным организациям и культам. Так, 14 ноября 1996 г. принимается Указ Президента КР под названием «Временное положение об учетной регистрации религиозных организаций иностранных граждан», прибывающих в Кыргызскую Республику, где все религиозные организации прошли регистрацию и учет областными и республиканскими органами юстиции. С активизацией деятельности культов активизировали деятельность и традиционные религиозные организации. 21 февраля 1998 г. Духовное управление мусульман Кыргызской Республики провело международную конференцию на тему: «Единство мусульман», где рассматривался вопрос и о деятельности приверженцев ваххабизма государственной религии Саудовской Аравии. В итоге участники конференции приняли обращение ко всем мусульманским странам по поводу мирного решения конфликт между США и Ираком, а также внутримусульманского противостояния в Афганистане и Таджикистане. СМИ начали бурно освещать проблемы религии; религия становится следствием политики, так после публикации статей в газетах «Утро Бишкека» от 25 апреля 1998 года и «Вечерний Бишкек» от 1 мая 1998 года ДУМКа приняла «Обращение к гражданам КР, руководителям государство и всем мусульманам!», в котором требовалось призвать через судебные органы к ответу эти газеты за оскорбление религии и религиозных чувств, а также провокационную деятельность, направленную на дестабилизацию обстановки среди населения[6,3].

Современная политика государства, направленная на демократизацию всех сторон общественной жизни, привлечение всех граждан и управлению общественными делами, нашла в Законе «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике», которая был принят 6 ноября 2008 г. Жогорку Кенешем и Президент Кыргызской Республики подписал 31 декабря 2008 г. №282, спустя ровно 17 лет[3].

Основной особенностью государственной регистрации религиозной организации, отличающей ее от юридических лиц вообще, является предусмотренный законодательством пятнадцатилетний срок существования. Такой срок подтверждается органами местного самоуправления. Если религиозная группа существует менее 15 лет или не имеет подтверждения, то при становлении юридическим лицом (религиозным объединением) она обязана ежегодно перерегистрироваться до наступления пятнадцатилетнего срока. На основании зарубежного опыта видно, что не всегда такие организации имеют религиозные мотивы. Организатор секты может манипулировать сознанием людей, использовать их в качестве рабов, проводить над ними эксперименты, призывать к самоубийству, отбирать имущество и деньги.

Таким образом, процесс создания и функционирования религиозных организаций, объединений происходит достаточно противоречиво, в какой-то мере повторяя недостатки и ошибки, существующие в других объединениях гражданского общества в независимой Кыргызской Республике.

Литература:

1. Абдынасырова А. Не обернется ли «Поликонфессиональность» трагедией нации // Кут Билим, №35, 24.12. 97.
2. Гараджа В.И. Социология религии: Учебное пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.:ИНФРА-М, 2005. – 556 с.
3. Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР» В книге. Международные нормы по обеспечению свободы, совести и вероисповедания. Законодательные и нормативно-правовые акты.
4. Законы Республики Кыргызстан «О свободе вероисповедания и религиозных организаций» от 16 декабря 1991 года-№656 – XII.
5. Малтабаров Б.А. Этноконфессиональная ситуация в независимом Кыргызстане // Вестник КНУ им. Ж.Баласагына: Гуманитарные науки. – Бишкек: КНУ, 2011. – 399 с.
6. Обращение ДУМКа к гражданам КР, Руководителям государства и всем мусульманам! Ислам маданияты. − 1998, май. – №3. – С. 3.

ПЕДАГОГИКАЛЫК ИЗИЛДӨӨЛӨРДҮН МЕТОДОЛОГИЯСЫ

Мамбетакунов Э.
Ж.Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университети

УДК 37.022

Кыргыз Республикасында педагогиканы илим катары таануу жана илим-изилдөө ишиндеги жетишкендиктер 1949-жылдан бүгүнкү күнгө чейин педагогика илимдери боюнча 506 кандидаттык жана докторлук диссертациялардын корголгондугу менен аныкталат. Аткарылган изилдөөлөр жалпы педагогикалык илимдин жана практиканын өнүгүүсүнө белгилүү салым кошкондугу талашсыз. Бирок, жакталган диссертациялардын тематикасында, ошондой эле бир катар диссертациялардын өздөрүндө да кемчиликтер бар экендигин белгилөөгө туура келет. Алар төмөнкүлөр:

- фундаменталдык изилдөөлөр жокко эсе;
- айрым гана докторлук диссертацияларды эске албаганда педагогикалык илимдин докторлору өздөрүнүн жактаган проблемаларына байланыштуу илимий-методикалык мектеп уюштуруп иштешкен жок;
- педагогика менен адам таануунун башка тармактарынын байланышында аткарылган диссертациялар жокко эсе;
- принципиалдык жаңы негизде, жаңы суроо-талаптарга жооп берген диссертациялар өтө эле аз санда.

Педагогика илими боюнча изденүүчүлөрдүн көпчүлүгүнүн методологиялык маданияты кемчил. Ошондуктан илимий изилдөөнүн жыйынтыктары билим берүү системасын радикалдуу жаңылоонун талаптарына жооп бере албай жатат. Сапатсыз, алсыз, маани-мазмуну жагынан дипломдук иштерге же магистердик диссертацияларга жакын кандидаттык диссертациялар аткарылып, тилекке каршы алар корголуп жаткан учурлар да бар. Албетте мындай абалдын түзүлүшүнө көп факторлор себеп болууда.

Алгач “илимий-педагогикалык изилдөө”, “эффективдүүлүк”, “методология” деген түшүнүктөрдүн маанисине кыскача токтололу.

1. Биздин практикада “илимий-педагикалык изилдөө” деген термин колдонулат. Ал эми педагогика – бул адам таануу жөнүндөгү илим. Же педагогика - таалим-тарбия

жана адамдын өнүгүүсү жөнүндөгү илим. Демек, педагогика өзүнчө илим болгондон кийин эмне үчүн биз илимий илимди изилдөө деп айтабыз. Ал илимди илимий изилдөө деген эле сөз. Ошол эле учурда физиканы илимий изилдөө, же математиканы илимий изилдөө деп айтылбайт. Демек "педагогикалык изилдөө" деп айтуу эле туурабы деп ойлойм.

2. Эффективдүүлүк, кыргызчасы натыйжалуулук деген термин жөнүндө. Эффективдүүлүк – бул сапаттуулук деген түшүнүк менен байланыштуу. Сапат деген эмне? Сапат – бул коюлган максат менен натыйжанын, алынган жыйынтыктын бири-бирине дал келүүсү. Демек, педагогикалык изилдөөнүн эффективдүүлүгү же натыйжалуулугу максаттын туура коюлушуна жана ага жетүүнүн туура жолунун тандалышына, ошондой эле анын адекваттуу аткарылышына көз каранды. Мына ушундан педагогикалык изилдөөнүн методологиясы келип чыгат.

3. Чындыгында эле биздин педагогика илимин изилдөөчүлөрдүн методологиялык билимдери, билгичтиктери, башкача айтканда методологиялык маданияты жогорку деңгээлге көтөрүлө албай жатат. Айрымдары изилдөө жүргүзүүнүн эмпирикалык деңгээлинин тегерегинде эле жүрүшөт. Айрымдары аны да терең үйрөнүшкөн эмес.

Педагогикалык изилдөөнүн методологиясы эмнелер менен мүнөздөлөт? Мен аларды терең теориялык деңгээлде эмес, түшүнүүгө жеңил ойлор менен түшүндүрүүгө аракет жасайын.

Методология – (жөнөкөй тил менен айтканда) коюлган максатка жетүүнүн жолу жөнүндөгү окуу, ал жөнүндөгү түшүнүк, аны аткаруу жөнүндөгү түшүнүк, аны аткаруу жөнүндөгү билим жана билгичтик.

Методология өзүнүн колдонуу чөйрөсү боюнча үчкө бөлүнөт: философиялык деңгээлдеги методология, жалпы илимий деңгээлдеги методология жана айрым илимдердин деңгээлиндеги методология.

Педагогиканын методологиясы жалпы гуманитардык илимдердин методологиясынан жана коомдун өнүгүү тенденциясын үйрөнүүдөн келип чыгат. Ал педагогикалык теориянын түйүндүү маселелери жөнүндөгү, педагогикалык кубулуштарды үйрөнүүгө болгон мамилелердин принциптери жөнүндөгү билимдердин системасы. Ошондой эле педагогиканын методологиясы алынган жаңы педагогикалык сунуштарды таалим-тарбиянын практикасына киргизүүнүн жолу жөнүндөгү окуу.

Педагогикалык изилдөөнүн методологиясын элестүү түшүнүү үчүн педагогикалык изилдөөнүн структурасын талдоо талап кылынат.

Педагогикалык изилдөөнүн структурасы

I. Алдын ала аткарылуучу иштер

1.1. Коомдун жана жеке адамдын талаптарын эске алуу менен өлкөдөгү таалим-тарбиянын өнүгүү тенденциясын окуп үйрөнүү. Карама-каршылыктарды табуу. Проблеманы аныктоо.

1.2. Теманы формулировкалоо жана анын актуалдуулугун далилдөө.

1.3. Изилдөөнүн объектисин жана предметтин аныктоо.

1.4. Изилдөөнүн максатын жана айрым милдеттерин тактоо.

1.5. Коюлган максатка жетүүнүн гипотезасын түзүү.

1.6. Изилдөөнүн жыйынтыгынын теориялык жана практикалык пайдасын болжолдоп элестетүү.

1.7. Изилдөөнүн жумушчу план-проспектисин түзүү.

1.8. План-проспектини талкууга коюу жана илимий мекеменин окумуштуулар кеңешинде бекитүү.

II. Изилдөөнү жүргүзүү.

2.1. Тандалып алынган проблема боюнча материалдарды чогултуу жана аларды окуп үйрөнүү.

2.2 Проблеманын теориядагы жана таалим-тарбия практикасындагы абалын талдоо (констатациялоочу эксперимент)

2.3. Эксперименталдык материалдарды түзүү. Ал кафедранын же бөлүмдүн жыйынында талкууланат жана бекитилет. Эксперимент жүргүзүүгө сунушталат.

2.4. Изденүү иретиндеги (поисковый) экспериментти жүргүзүү жана жыйынтыгын чыгаруу (Окуу жайлардын педагогикалык кеңештеринин протоколдору менен бекемделет).

2.5. Жумушчу гипотезага түзөтүүлөрдү киргизүү жана педагогикалык технологияларды түзүү. Талдоо жана окутуучу экспериментке сунуш кылуу (Булар да окуу жайынын ар кандай кеңештери аркылуу жүргүзүлөт).

2.6. Окутуучу же текшерүүчү экспериментти өткөрүү.

2.7. Эксперименттин жыйынтыгын чыгаруу.

2.8. Алынган жыйынтыктын гипотезага туура келерин текшерүү.

2.9. Изилдөөнүн жүрүшүн жана андан алынган жыйынтыктарды мезгил-мезгили менен талкуулап туруу.

2.10. Изилдөөнүн теориялык жоболорун, методикалык сунуштарды, жыйынтыктарды басма сөздө жарыялоо.

2.11. Алынган жыйынтыктарды окуу жайларынын практикасына киргизүүнүн жолдорун иштеп чыгуу (окуу жайынын кеңешинде талкуулоо жана сунуш кылуу).

III. Изилдөөнүн жыйынтыгын баалоо

3.1. Изилдөөнүн эффективдүүлүгүнүн критерийлерин иштеп чыгуу (Алар фундаменталдык жана прикладдык изилдөөлөр үчүн өз-өзүнчө иштелет).

3.2. Критерийлерге туура келүүчү сандык көрсөткүчтөрдү – коэффициенттерди аныктоо.

3.3. Алынган жыйынтыктарды критерийлер жана коюлган милдеттер менен салыштыруу.

3.4. Проблеманын ар кандай жагдайдагы башка аспектилерин изилдөөнүн багыттарын аныктоо.

IV. Изилдөөнүн жыйынтыгын чыгаруу.

4.1. Изилдөөнүн жыйынтыгын диссертация түрүндө даярдоо.

4.2. Диссертациянын авторефератын түзүү.

4.3. Диссертацияны кафедрада же илимий бөлүмдөрдө талкуулоо.

4.4. Тийиштүү документтерди топтоо.

4.5. Документтерди диссертациялык кеңешке тапшыруу жана ар кандай талкуулардан өтүү.

4.6. Диссертацияны коргоо.

Эми ушул жана башка маселелердин аткарылышына кыскача токтололу. Бул өз учурунда педагогикалык изилдөөнүн методологиясын өздөштүрүүгө жана изилдөөнүн эффективдүүлүгүн жогорулатууга алып келет.

1. Педагогикалык изилдөөлөрдү типтерге ажырата билүү. Ал негизинен үч типке бөлүнөт.

А. Фундаменталдык изилдөөлөр. Ал педагогикалык процесстин закон ченемдерин, жалпы теориялык конфцепцияларын, алардын методологиясын иштеп чыгууга арналат. Жыйынтыгында таалим-тарбиянын жаңы багыттары, тенденциялары, концепциялары, закон ченемдери, идеялары, дидактикалык системалары иштелип чыгат.

Б. Прикладдык изилдөөлөр. Ал таалим-тарбиянын мазмунуна жана технологиясына арналган айрым теориялык жана практикалык маселелерди чечүүгө

арналат. Натыйжада жаңы терминология, программа, эрежелер, критерийлер, сунуштар, педагогикалык шарттар, талаптар, ошондой эле аларды ишке ашыруунун методикалык системасы иштелип чыгат.

В. Иштелме түрүндөгү изилдөөлөр. Анда таалим-тарбиянын конкреттүү практикалык маселелерин чечүүнүн жолдору изилденет. Натыйжада: стандарт, программа, окуулуктарга түшүндүрмө каттар, нормалап нускоолочуу сунуштар, алгоритмдер, каражаттар, ыкмалар, көрсөтмөлөр иштелип чыгат.

2. Изилдөөнүн проблемасын аныктоо

Проблема – грек сөзү, бизче которгондо тоскоолдук, кыйынчылык, чечүүгө арналган маселенин пайда болушу дегенди билдирет. Ал теориялык жана практикалык кызыкчылыкты туудурган таанып-билүүчүлүк суроолордон же суроолордун комплексинен турат. Ал ар дайым илимий же практикалык карама-каршылыктардан келип чыгат. Бирок, бардык эле практикалык карама-каршылыктар илимий проблеманы түзбөйт. Андай карама-каршылыктар белгилүү теориялардын негизинде деле чечилүүгө мүмкүн. Ал эми практика менен теориянын ортосундагы карама-каршылык сөзсүз илимий проблемага алып келет. Демек ар бир изилдөөчү педагогикалык процесстин жүрүшүндөгү ички жана тышкы карама-каршылыктарды көрө билүүсү, анда пайда болгон проблеманы аныктай билүүсү эң зарыл шарттардын бири.

3. Теманы формулировкалоо, анын актуалдуулугун илимий жактан негиздөө.

Бул процессте өзгөчө көңүл бура турган маселе – проблеманын теориядагы изилденишинин жана практикада колдонулушунун абалын талдоо болуп эсептелет. Практикада жаш изденүүчүлөр ушул маселени чечүүдө да кыйналышат. Өздөрү түшүнбөгөн же жаңы сыяктуу көрүнгөрдөрдүн бардыгын актуалдуу деп эсептей беришет. Илимий иштерге талдоо жүргүзүүнүн технологиясын да анча өздөштүрүшпөгөн. Автореферatта же диссертацияда көптөгөн окумуштуулардын фамилиялары келтирилгени менен, алардын иштеринин мазмуну ачылбаган бойдон кала берет. Ал окумуштуулардын эмгектерин билишпейт, таанышкан да эмес. Башка диссертациялардан же адабияттардан гана көчүрүп алышкан. Тааныш эмес дежурный фамилияларды жазып алышып, ошол проблема боюнча изилдөө жүргүзгөн өзүбүздүн окумуштуулар жөнүндө бир да сөз айта алышпайт. Анткени алар ошол өзүбүздүн окумуштуулардын эмгектеринен көчүрүп алышкан. Бул болсо, изилдөөчүнүн илимий ишти талдоо маданиятынын төмөндүгүн көрсөтөт.

Теманын актуалдуулугу анын практикадагы абалынан да көз каранды. Ал болсо констатациялоочу педагогикалык эксперимент аркылуу ишке ашырылат. Демек теманын актуалдуулугу жана изилдөө жүргүзүүнүн маанiси эки белги менен аныкталат. Биринчиден проблеманын чечилиши практиканын өтө зарыл талабын аткарууга багытталышы керек. Экинчиден, ал педагогикалык илимдин ошол моменттеги кемчил жагын толтуруу керек. Жыйынтыгында илимдин кайсы бир жоболору жаңыдан түзүлөт, кошумчаланат же такталат ж.б.

4. Изилдөөнүн объектисин жана предметин аныктоо

Изилдөөнүн объектиси педагогикалык процесстин кайсы аймагы же области изилденерин билгизет. Ал эми изилдөөнүн предмети ошол областтын изилденүүчү аспектисин же бөлүгүн көргөзөт. Мисалы, изилдөөчүнү студенттердин психологиялык түшүнүктөрдү өздөштүрүүсүнүн сапаты кызыктырат дейли. Анда: изилдөөнүн объектиси - жогорку окуу жайында психологияны окутуу процесси; изилдөөнүн предмети – студенттердин психологиялык түшүнүктөрүн калыптандыруу процесси болот. Бул учурда изилдөөнүн максаты студенттердин психологиялык түшүнүктөрүн калыптандырууга оң таасир берүүчү дидактикалык шарттарды аныктоо, аларды илимий жактан негиздөө жана таалим-тарбия процессине киргизүү болуп эсептелет.

Мында негизги көңүлдү бура турган маселе: изилдөөнүн предметинин көлөмү объектинин көлөмүнүн ичине кире тургандыгы. Ал эми изилдөөнүн максаты анын предметин эле эмес ал процессти ишке ашыруунун жолдорун да өз ичине камтыйт.

Изилдөөнүн максатына ылайык изилдөөнүн жүрүшүндө чечилүүчү конкреттүү милдеттер аныкталат. Ал милдеттердин чечилиши диссертациянын глава жана параграфтарында чагылдырылат. Демек диссертациянын структурасы, башкача айтканда главалары жана параграфтары коюлган милдеттерге жараша аныкталат. Кай бирде коюлган милдеттер менен диссертациянын түзүлүшү дал келбей калган учурлар кездешет. Бул изилдөө жүргүзүүнүн логикасын билбегендиктен келип чыгат.

5. Изилдөөнүн гипотезасы. Гипотеза – бул грек сөзү, бизче негиз, божомол дегенди билгизет. Илимий гипотеза – бул коюлган максатка жетүүнүн жолдору жана күтүлүүчү натыйжа жөнүндөгү божомол. Гипотезаны коюуда педагогикалык процесстеги байкалган карама-каршылыктар негиз болот. Гипотеза илимий теориянын негизги структуралык элементи катары, теорияны түзүнүн кыймылдаткыч күчү катары кызмат кылат. Изилдөөнүн максаты иштелип чыккан гипотезанын тууралыгын илимий жана практикалык жактан далилдөө болуп эсептелет. Ал буга жетүү үчүн мындай кылуу керек же мындай жасасак буларга жетишебиз деген логикада түзүлөт. Көпчүлүк учурларда илимий гипотеза жалпы сөздөрдөн түзүлүп, изилдөөдөгү негизги ойлор, идеялар көрүнбөй калат. Ал изилдөөнү кайсы багытта, эмне үчүн ушундай гана жол менен өткөрүү керектигин ачып бере албайт. Изилдөөчү ар кандай адашууларга, пайдасыз тоскоолдуктарга дуушар болот. Күтүлгөн натыйжага келүү татаалданат. Кай бирде дегеле натыйжалуу жыйынтык алынбайт. Ошондуктан изилдөө жүргүзүүдө гипотезаны так жана мазмундуу түзүү ишке ийгилик гана алып келет.

6. Изилдөөнүн эффективдүүлүгү анда колдонулуучу илимий методдордон көз каранды. Практикада төмөнкүдөй методдор колдонулат: байкоо жүргүзүү, нормативдик жактан жөнгө салуучу документтерди үйрөнүү, талдоо, аңгемелешүү, тестирлөө, анкета алуу, алдыңкы тажрыйбаларды үйрөнүү, талдоо, педагогикалык эксперимент ж.б.

Коюлган илимий гипотезанын тууралыгын текшерүүнүн негизги методу педагогикалык эксперимент деп аталат. Ал табигый жана лабораториялык шарттарда үч түрдө өткөрүлөт. Фактыларды констатациялоочу эксперимент, изденүүчү эксперимент жана окутуучу (кай бирде текшерүүчү) эксперимент.

Аткарылган диссертациялык изилдөөлөрдүн бардыгында педагогикалык эксперимент жөнүндө айтылат. Бирок алардын жүрүшү, өзгөчөлүктөрү, аны өткөрүүнүн татаалдыгы, натыйжалардын алынышы, карама–каршылыктары жөнүндө маалыматтар жокко эсе. Алардын бардыгы окшош. “Педагогикалык эксперимент өткөрдүк, жыйынтыгы эң жакшы болду”. Биздин изилдөөчүлөр үчүн педэксперимент өткөрүү жеңилдин жеңили. Өтсө да, өтпөсө да жыйынтыгы канааттандырарлык болот. Албетте, бул изилдөөчүлөрдүн, алардын илимий жетекчилеринин, кафедралардын, эксперттик комиссиянын, диссертациялык кеңештин, ЖАКтын эксперттик кеңешинин, президиумунун күнөөсү. Менин оюмча буга өзгөчө көңүл буруу, талапты күчөтүү керек. Эксперимент жүргүзүүнүн тийиштүү жоболорун иштеп чыгып, аларды кынтыксыз аткарууну талап кылуу зарыл. ЖАКта эксперттик кеңеште иштеп жүргөн учурда бир нече изилдөөчүнүн педэксперимент жөнүндөгү докумунттерин текшерип көрдүм. Жыйынтык канагаттандырарлык эмес. Мындай факт өтө коркунучтуу. Мисалы, мектепте эксперимент жүргүзүү үчүн ал жердеги шарттар өзгөрүлүүгө тийиш. Ага кайсы мугалим, кайсы мектеп жетекчиси уруксат берет. Же эксперимент жүргүзүү үчүн биздин мектептердин эшиги ар дайым ачыкпы? Андай болуу зарыл, бирок чектөөлөр андан да көп болушу керек. Уруксат кайсы учурда, кимдин көрсөтмөсү жана кандай шарттарда берилүүгө тийиш. Бул маселени эч ким билбейт. Формалдуу айтылыш, жазылыш, корголуш. Буга чек коюуга убакыт жетти. КБАнын бирден бир

милдети ушул. Диссертация коргогондордун бирөөнүн да эксперимент жүргүзүү жөнүндө министрликтен уруксаты жок. Мисалы, мен өз учурунда мектептерде эксперимент жүргүзүү үчүн министрликтин уруксатын алгам. Ал жөнүндө министрдин орун басары А.Степановдун 1986-жылдын 4-июлунда (№ 14-30/60) университеттин ректору К.Оторбаевге жазган каты азыр да менде сакталып турат. Эксперименттин жыйынтыгы талкууланган жыйындардын протоколдору бар. Физика мугалимдери да буга далил болуп беришет. Ушундай ишти колго албасак болбойт. Антпесек эксперимент деп, мугалимдердин жана окуучулардын башын айландырып алып жүрбөйлү. Бул өтө опурталдуу маселе.

Менин оюмча ал процедура төмөнкүдөй болууга тийиш. Эксперименталдык материалдар изденүүчү бекитилген кафедрада же бөлүмдө талкуулануу тийиш. Анда талкууланган материал тийиштүү башкаруу органдары аркылуу экспериментке жиберилет. Алар: билим берүү жана илим министрлиги, шаардык билим берүү департаменттери, облустук методикалык борборлору, райондук билим берүү башкармалыгы, билим берүү мекемелеринин окуу бөлүмдөрү ж.б. Эксперименттик иштердин жүрүшү жана жыйынтыктары орто мектептердин педагогикалык кеңешинде, кафедранын жана бөлүмдөрдүн жыйындарында, жогорку окуу жайлардын окумуштуулар кеңешинде талкууланып, тийиштүү чечимдер кабыл алынат, сунуштар жана көрсөтмөлөр берилет. Алардын бардыгы протоколго түшүрүлүп, жеринде сакталып турат.

7. Педагогикалык экспериментти өткөрүү методдору.

А. Окшоштук методу. Мында таалим–тарбия иши ар кайсы класста, ар башка мугалимдер тарабынын ишке ашырылат. Баарына тийиштүү болгон жалпылык – изилдөөчү сунуш кылган окуу-тарбия ишинин мазмуну, дидактикалык же тарбиялоочулук ыкмалар, каражаттар жана башкалар. Эгер ушул класстардын окуучуларынын билимдеринин сапаты башка мектептердин окуучуларынын билимдеринен жогору болсо, анда эксперименттин жыйынтыгы эффективдүү деп эсептелет.

Б. Айырмалоо методу. Мында эксперименттик жана текшерүүгө коюлган класстарда окутуунун бардык шарттары теңдештирилип, сыноого коюлган ыкмалар же каражаттардан гана айырмаланат. Педагогикалык экспериментте мындай методду колдонуу оңой эмес. Анткени эксперименталдык жана текшерилүүчү класстардын окуучуларынын билимдери болжол менен бирдей болушу керек, экөөнө тең бир эле мугалим сабак өткөрөт. Эгерде экспериментке коюлган класстын окуучуларынын билимдеринин деңгээли текшерүүчү класстын окуучуларынын билимдеринин деңгээлинен жогору болсо, анда сунуш кылынган жаңы методика эффективдүү деп эсептелет.

В. Кайчылаштыруучу методу. Анын мазмуну төмөнкүдө. Бир класста бир чейрек ичинде окуу материалы сунуш кылынган жаңы методика менен окутулуп жыйынтык чыгарылат. Экинчи чейректе ошол эле методика башка класста татаалдыгы болжол менен бирдей болгон материалды окутууда колдонулат. Бул бир же эки эле чейрек эмес, узак мөөнөттө жүргүзүлүшү мүмкүн. Эгер окуучулардын билим сапатынын өнүгүүсү байкалса, колдонулган ыкма, каражат же түзүлгөн шарт эффективдүү деп саналат.

Г. Удаалаш өзгөртүү методу. Мында окутуунун шарттарын теңдештирүүнүн зарылдыгы жок жана ал бир эле класста же группада өткөрүлөт. Мисалы, окутуунун алгачкы этабында традициялуу методика колдонулат да окутуунун жыйынтыгы тыкыр талданат. Окутуунун кийинки этабында жаңы методика колдонулат да, анын жыйынтыгы да талданат. Мына ушундай өзгөртүүлөр жүргүзүлгөн сайын жыйынтыктар чыгарылып, окуучулардын билимдеринин ар бир этаптагы өзгөрүшү

талдоого алынат. Эгерде окуучулардын билимдеринин, билгичтиктеринин өнүгүү динамикасы байкалса сунуш кылынган методика эффективдүү болуп саналат.

Мындай методдор практикада бир топ эле кездешет. Изилдөөчүнүн максаты – ылайыктуу методиканы тандоо, андан кийин ал методиканы кантип өзгөртөбүз, анын негизинде кандай жыйынтык алынууга тийиш, педагогикалык процесстеги жылыштарды же жетишпегендикти даана байкап алууга болобу, мына ушуларды тактап алууда турат.

Булар болсо эксперименттин жыйынтыктарын сан жагынан аныктоочу коэффициенттер аркылуу аныкталат. Алардын да айрымдарына токтололу.

1. Баалардын орточо арифметикалык мааниси.

$\chi = \frac{\sum_{i=1}^{N} x_i m_i}{N}$, мында x_i - 2,3,4,5 баалары, m_i - аталган баалардын саны, *N* – жалпы баанын саны. Мисалы окуучу бир чейректе орус тили сабагынан эки 3, үч төрт, эки 2 деген баа алды десек:

$$X = \frac{2 \cdot 3 + 3 \cdot 4 + 2 \cdot 2}{7} = \frac{6 + 12 + 4}{7} = \frac{22}{7} = 3{,}1 \approx 3$$

2. Түшүнүктүн мазмунун өздөштүрүүнүн толуктук коэффициенти К.

$K = \sum_{i=1}^{N} n_i / n \cdot N$, мында n- түшүнүктүн маңыздуу белгилеринин саны, n_i - i окуучу өздөштүргөн маңыздуу белгилеринин саны, N класстагы окуучулардын саны.

3. Окуучулардын ээ болгон билгичтиктеринин толуктук коэффициенти I.

$I = \frac{\sum_{i=1}^{N} m_i}{m \cdot N}$, мында m – маселе чыгарууда же практикалык тапшырманы аткаруудагы амалдардын саны, $m_i - i$ окучу аткарган амалдардын саны, N –класстагы окуучулардын саны.

4. Билимдерди өздөштүрүүнүн интегралдык коэффициенти Р.

$P = \frac{m + d}{n}$, m – туура жооптордун саны, d – толук эмес жооптордун суммасы (ал 0,1ден 0,9га чейин өзгөрөт), n – суроолордун саны.

5. $\overline{X}^2$ (хи –квадрат категориясы)

$$T = \frac{1}{n_1 n_2} \sum \frac{(n_1 Q_{2i} - n_2 Q_{2i})^2}{Q_{1i} + Q_{2i}}$$

6. Колдонулган методиканын эффективдүүлүк коэффициенти

$$\eta_{\bar{x}} = \frac{\overline{X_Э}}{\overline{X_K}}; \eta_K = \frac{K_Э}{K_K}; \eta_I = \frac{I_Э}{I_K}; \eta_P = \frac{P_Э}{P_K};$$

7. Билимдерди өздөштүрүүнүн бышыктыгынын коэффициенти

$$\alpha = \frac{\gamma_Э}{\gamma_K}; \gamma_Э = \frac{K_{2Э}}{K_{1Э}}; \gamma_K = \frac{\gamma_{2K}}{\gamma_{1K}};$$

Мындан башка дагы көптөгөн сандык көрсөткүчтөр жана коэффициенттер колдонулат. Мында да формалдуулукка жол берген учурлар көп. Мисалы, тарбия процессинде окуучунун кайсы бир сапатынын калыптануу деңгээлин аныктоодо жогорку, орточо жана төмөнкү деңгээл деп кабыл алынат. Бирок кайсы деңгээлге кандайча конкреттүү талап коюлары даана иштелип чыкпастан, болжолдуу талаптар

үстүртөн мүнөздөлүп, алынган жыйынтыктын тактыгын жана тууралыгын түкшүмөлгө салат.

Педагогикалык изилдөөлөрдүн эффективдүлүгүн жогорулатуунун дагы бир орчундуу фактору – илимий изилдөөгө илимпоздордун (кандидаттык диссертациялардын илимий жетекчилеринин, докторлук диссертациялардын илимий консультанттарынын) жоопкерчилигин күчөтүү, аларды тыкыр координациялоо, уюштуруучулук талаптарды массалык түрдө бардык уюм-мекемелерге киргизүү. Мунун мааниси өтө терең де.

Азыркы учурда окумуштуулук даражага ээ болууну каалагандардын көпчүлүгү педагогикалык изилдөөгө ооп бара жатат. Ал жакшы. Анткени, педагогикалык изилдөө жүргүзүүгө көп каражат, техникалык жабдуулар, баалуу материалдык объектилер талап кылынбайт. Бирок, «жок дегенде педагогика боюнча жактап алсам дедим эле» дегенде менин күйбөгөн жерим күл болот. Мындай адамдар биздин арабызга кошулуп да жатат. Эптеп доктор болгондор, өздөрүнүн амалдарына таянып алышып, өздөрүнө окшогондорду чампалап жатышат. Ага тоскоолдук көрсөтпөсө болбойт. Албетте ал тоскоолдук объективдүү болушу зарыл.

ТОРГОВЛЯ КАК ФОРМА ОБЩЕНИЯ

Мамбеталиева Г.М.
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК .11./13.

В философскую категорию слово «общение» превратилось еще в античности. Термин «общение» часто встречается в сочинениях Платона и Аристотеля, обретая отчетливый философский смысл. Первоначальной субстанцией человеческого общения, по Марксу, считалась земля, земельная собственность общины.

Латинское communicare означает не только «общаться», но и «делать нечто общим; делиться чем-либо; действовать заодно, сообща». Communicatio имеет корень одинаковый с прилагательным «общий» (communis). Подразумевается, что общение завязывается вокруг какого-либо общего предмета, который выступает в качестве субстанции процесса общения.

В другом слове, commercium, находит свое выражение причина общения. Корень этого слова – merx, товар. Очевидно, первоначально commercium означало один особый вид общения – торговые сношения, и шире: отношения частной собственности, право ее приобретения. Термину же commercium в лексиконе Маркса строго соответствует немецкое слово Verkehr. Эти два слова родственны прежде всего генетически: Verkehr имело вначале абсолютно то же самое значение – экономическое: «обращение товаров, финансов», − а позднее стало употребляться в отношении всех прочих видов общения и приобрело универсальное значение «общение вообще». В английском и французском языках commercium превратилось в commerce, практически унаследовав универсальную значимость своего латинского корня [1. с. 1]

Целью данной статьи является рассмотрение взаимодействия производства и общения как факторов, обусловливающих становление организации общества, а также ее коренное изменение в процессе смены общественно-экономических формаций.

Взаимодействие производства и общения в историческом процессе человечества, К.Марксом и Ф.Энгельсом рассматривался в их совместном труде «Манифест Коммунистической партии», в котором они связывают появление класса буржуазии с рядом переворотов в производства и способе общения [2. с.31].

В «Немецкой идеологии», К.Маркс и Ф.Энгельс рассматривают, что в процессе производства людям «необходимо было вступать во взаимоотношения друг с другом», и это-то их практическое общение «создало – и повседневно воссоздает – существующие отношения» [3. с.411].

К общественным отношениям относятся и экономические, политические, правовые и др.

Общение в современных источниках рассматривается как вид деятельности, проявляющаяся в направленности действия субъекта на другого объекта. В структуре деятельности различаются ее субъект и объект. Деятельность субъекта направлена на другого человека. Субъект воздействует на объект.

Субъект деятельности всегда является «коллективным объектом» или «совокупным объектом», а отнюдь не изолированным индивидом, что и делает общение внутренним моментом деятельности.

Деятельность как способ существования людей, один из аспектов человеческого быта, воспроизводит социальные связи. В ней реализуются силы и способности человека, которые вращаются в продуктах деятельности. В этой цепочке связей проявляется социальная сущность человека.

Межсубъектное взаимодействие начинается – исторически и логически – в материальной практике, производственной, трудовой и социально-организационной (включая и социально-реорганизационную, то есть революционно-преобразовательную, практику).

Оно предстает как «материально-практическое взаимодействие участников единого, коллективного деятельностного процесса [4.с.197-198]. Деятельность людей, в которой они выступают как полноценные субъекты, ибо существуют и такие коллективные действия, в которых один участник использует другого (или других) как простые объекты, подобные орудиям труда, инструментам, механизмам или работающим животным (для рабовладельца раб – всего лишь «говорящее орудие», а рабочий на капиталистическом производстве превращается в «придаток машины». Поэтому межсубъектным практическим отношением является лишь такое, в котором участники единого действия выступают (в принципе, разумеется) как равно активные и равно свободные партнеры, ориентирующиеся друг на друга именно как на инициативно-самодействующих субъектов (поведение первобытных охотников, процесс коллективной охоты на зверя, оно порождало необходимость их отношения друг к другу как к субъектам, каждый из которых должен вносить свою лепту активности, целенаправленности, сознания и самосознания, избирательности и свободы в достижение общего результата – победы над зверем, более сильным, чем каждый охотник в отдельности, но уступавшим организованному коллективу активно взаимодействующих охотников – субъектов общей единой деятельности.).

Конкретные условия деятельности людей бывают непредвиденными, неожиданными, что только свобода, избирательность действий каждого члена коллектива – именно он и только он сам в подобных ситуациях должен действовать самостоятельно – не как объект, пассивно выполняющий чужую волю, команду и указания получаемые извне, а как субъект, свободно избирающий линию своего поведения, и относящийся к своим сотрудникам, соавторам, партнерам как и к субъектам.

В товарном мире между двумя элементами, субъектом и объектом, появляется действие отдавания – и – принятия, сосредоточенное на цели, одновременно возникают как единство так и движение. Поскольку цель сама по себе не может существовать субстанционально, единство является состоянием, возникающим как следствие действия отдавания – и – принятия. Следовательно, участниками в действии отдавания

– и – принятия являются два предмета, выступающие в роли субъекта и объекта. Эти действия принятые в экономической жизни человека состоят из действий отдавания – и – принятия между владельцами предприятий и потребителями, где в роли движения по окружности выступает денежное обращение.

В средневековье в Европе у ремесленников был интерес освоить свою работу в полном ее объеме, «ограниченность общения и слабая связь отдельных городов между собой, малочисленность населения и ограниченность потребностей препятствовали дальнейшему разделению труда, и поэтому каждый, кто хотел стать мастером, должен был овладеть своим ремеслом во всем его объеме» [5.с.50]. Ремесленник (субъект деятельности) работая у себя в мастерской выпуская различные вещи (объект деятельности), для выполнения которых он был целиком поглощен своей работой, относился к ней рабской преданностью и был гораздо подчинен ей.

Такое понимание межсубъектного взаимодействия представляется адекватным тому значению, которое К.Маркс и Ф.Энгельс придавали термину «общение» (Verkehr), внеся его в «Немецкой идеологии» именно для обозначения той стороны материальной (а затем и духовной) практики людей, которая выражает их взаимодействие в совместной деятельности.

В связи с отделением общения от производства, в образовании особого класса купцов – отделении, которое было унаследовано в сохранившихся от исторического прошлого городах и очень скоро появляется во вновь возникших городах.

Этим создавалось возможность торговой связи, выходящей за пределы ближайшей округи, − возможность, осуществление зависело от имевшихся средств сообщения, от обусловленного политическими отношениями состояния общественной безопасности на дорогах (купцы передвигались вооруженными караванами) и от обусловленного соответствующей ступенью культуры большого или меньшего развития потребностей той территории, на которую распространялось общение.

Вместе с концентрацией общения в руках особого класса и с тем расширением, которое – благодаря купцам – получила торговля, вышедшая за пределы ближайших окрестностей города, тотчас возникает и взаимодействие между производством и общением. Города вступают в связь друг с другом, из одного города в другой привозятся новые орудия труда, а разделение между производством и общением вскоре вызывает новое разделение производства между отдельными городами, в каждом из которых вскоре начинает преобладать какая-нибудь особая отрасль промышленности. Мало-помалу начинает исчезать первоначальная местная ограниченность.

Только от расширения общения зависит, теряются - или нет – для дальнейшего развития созданные в той или другой местности производительные силы. Общение достигает цели – общности действующих субъектов их свободными совокупными усилиями при сохранении неповторимой индивидуальности каждого.

Определение К.Марксом и Ф.Энгельсом в «Немецкой идеологии» что совершенствование производства способствует совершенствованию общения, делает рассмотрение данного вопроса особенно актуальным и в настоящее время.

Литература:

1. Майданский А.Д. Общение: опыт логико-семантического анализа. caute.ru/am/textcommerical.htm/
2. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. − М., изд. Политическая литература. 1970.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Соч. в 9 томах. − Т.1. − М., изд. Политическая литература. 1967.
4. Каган М.С. Мир общения. Изд. Политиздат. – М.: 1988.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Соч. в 9 томах. − Т.1. – М., изд. Политическая литература. 1967.

6. Леонтьев А.А. Общение как объект психологического исследования. – В кн.: Методологические проблемы социальной психологии. – М.: 1982. − С. 112
7. Брудный А.А. Семантика языка и психология человека. – Фрунзе, 1972
8. Философская энциклопедия. – М., 1964, − т.3.

СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И УСЛОВИЯ ЖИЗНИ КЫРГЫЗСТАНСКИХ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Мамырканов М.А.
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК 316+325

Очевидное ослабление возможностей экономической интеграции стран СНГ не означает снижение роли различных форм взаимодействия национальных экономик на постсоветском пространстве. При этом необходимо учитывать, что в отличие от многих процессов такого взаимодействия, международное перемещение трудовых ресурсов, миграционные потоки населения в значительно меньшей мере подвержены контролю и регулированию, меньше коррелируются с международными соглашениями, международно-правовыми нормами. Масштабы и направленность миграционных процессов в большей степени непосредственно определяются законами функционирования экономики, а не законами государств и соглашениями между ними. Основным фактором перемещения людей является экономическое неравенство стран, вызывающее исход людей из бедных стран в богатые.

Однако определяет миграционные процессы совокупность факторов – демографических, политических, экономических и социальных.

Сегодня относительно высокий уровень экономического развития России на фоне других стран СНГ, его динамизм делают эту страну привлекательным местом для трудовой иммиграции миллионов граждан государств Содружества. Однако сегодня трудно однозначно выделять проводимую Россией миграционную политику как приоритетную, направленную на освоение либеральных методов регулирования с использованием селективного процесса отбора трудовых мигрантов. Это связано со сложностью и довольно хаотичным характером иммиграционных потоков в Россию, их многообразным влиянием на экономику и социальные институты. Проблема осложняется недостаточной определенностью законодательства и, не всегда адекватными мерами по регулированию миграционных процессов [1, с.154-167].

За последние годы внешняя трудовая миграция стала эффективным средством приспособления населения Кыргызстана к изменившимся социально-экономическим условиям. Для большинства трудовых мигрантов выездная работа является одной из основных и единственной возможностью поправить материальное положение семьи.

Для изучения процессов политики внешней миграции Кыргызстана, более полного и углубленного анализа причин, субъектов и последствий развития этих процессов, автором статьи в 2013 г. было проведено социологическое исследование. Основной метод исследования – социологический опрос, в ходе которого были опрошены респонденты во всех областных населенных пунктах, в том числе в городах Бишкек, Ош, Москва. Выборочная совокупность основывалась по принципу простой случайной выборки с применением методики «снежного кома», согласно которому каждый опрошенный подсказывал, где найти следующих респондентов. Объем

выборки составил 860 человек. Анкетирование проводилось преимущественно в домах и квартирах трудовых мигрантов, на железнодорожных вокзалах, аэропорту, рынках, дворах жилых домов, а также по скайпу в Интернете.

Учитывая сложность проблемы трудовой миграции, для ее глубокого изучения и понимания было использовано комбинирование количественных и качественных методов исследования. В этих целях было проведено дополнительное социологическое исследование методом углубленного интервью с экспертами, максимально информированных об объекте изучения. При отборе экспертов в качестве критериев учитывались их профессиональная деятельность и стаж работы в области миграции, рынка труда и занятости. Всего было проведено 32 глубинных интервью.

Материалы социологических опросов позволили дать характеристику качественного состава трудовых мигрантов. Исследование показало, что в трудовой миграции в основном участвует более молодое и взрослое население.

Опрос трудовых мигрантов показал неравномерность половозрастной структуры различных категорий. Доля молодежи в возрастной когорте от 16-25 лет составила менее половины из всех опрошенных лиц, что представлено в нижеследующей диаграмме (См. диаграмму 1). Это говорит о том, что внешняя трудовая миграция в последнее десятилетие имеет тенденцию к значительному омоложению.

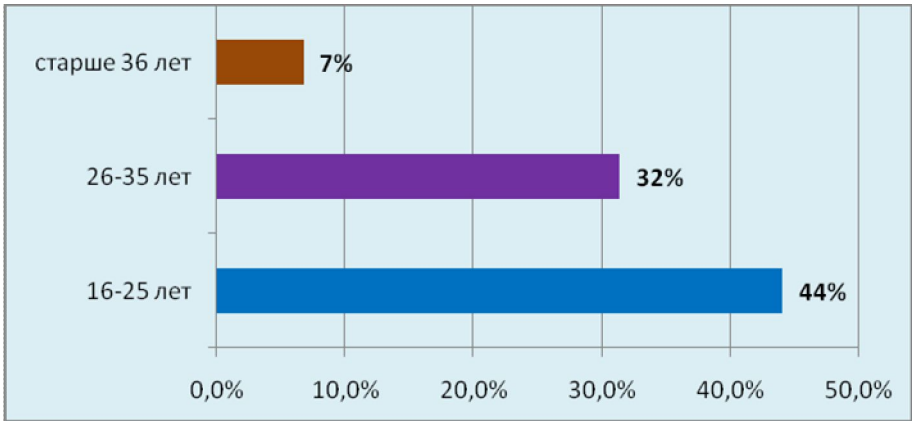


Диаграмма 1. Возрастные когорты трудовых мигрантов КР

Следовательно, учитывая в основном молодой возраст участников, большую половину опрошенных составили лица со средним − 52,2% и высшим образованием – 36,7% (Диаграмма 2).

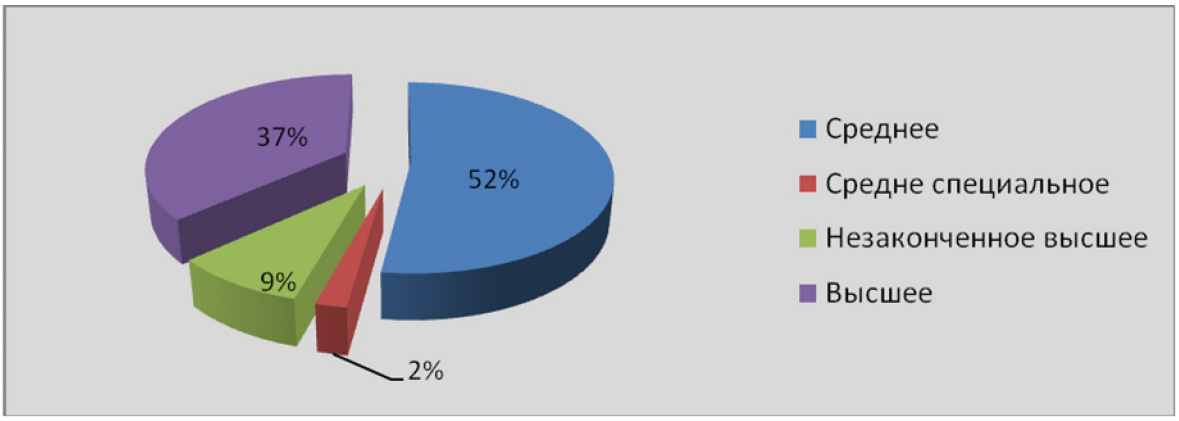


Диаграмма 2. Уровень образования трудовых мигрантов

Гендерный баланс трудовых мигрантов составлял в процентном соотношении 56,5% мужчин и 43,5% женщин. В миграции преобладают представители титульной нации (97%), доля остальных национальностей не превысила и 1%. Большинство респондентов имеют семьи (55%), однако 42% − это холостая молодежь, часть которых выехала в Россию вместе с родственниками.

Таким образом, усредненный социальный портрет трудового мигранта из Кыргызстана больше походит на мужчину (женщину) молодого (ой) и среднего возраста, женатого и холостого (замужней/незамужней), преимущественно со средним образованием, не имеющего в основном рабочей специальности и профессии, но при этом достаточно мобильного (ой), способного (ой) переменить профессию или обзавестись новой, а также освоить другие виды трудовой деятельности.

Опыт пребывания в трудовой миграции. Одной из основных задач исследования являлось изучение состояния характера внешней трудовой миграции, определение уровня миграционной активности граждан КР. Внешняя трудовая миграция по своему определению является возвратной миграцией. Поэтому респондентам, необходимо было назвать количество раз и время пребывания в трудовой миграции за границей.

В процессе исследования было выявлено, что большинство опрошенных (43%), составили те, кто был в трудовой миграции один раз, для 31% респондентов − это уже вторая поездка, трижды находились в миграции − 14%, и 8% опрошенных были в миграции 5 и более раз (Диаграмма 3).

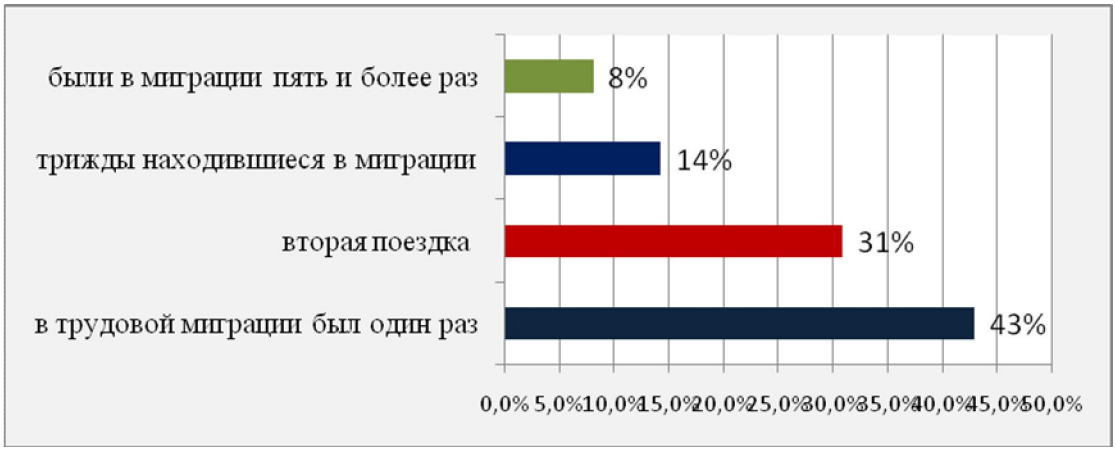


Диаграмма 3. Частота пребывания граждан КР в трудовой миграции

В возрастном разрезе большинство составили молодые респонденты, в возрасте от 16-25 лет. Те, кто был в миграции два, три и более раз – преимущественно респонденты зрелого возраста. Это свидетельствует о том, что за последние годы поток трудовых мигрантов растет поступательно.

По долготе пребывания их в трудовой миграции, четверть опрошенных лиц были там всего один год, 20% работают 2 года, 12,5% находятся в миграции более 3-х лет и 6% респондентов – 4 года (Диаграмма 4).

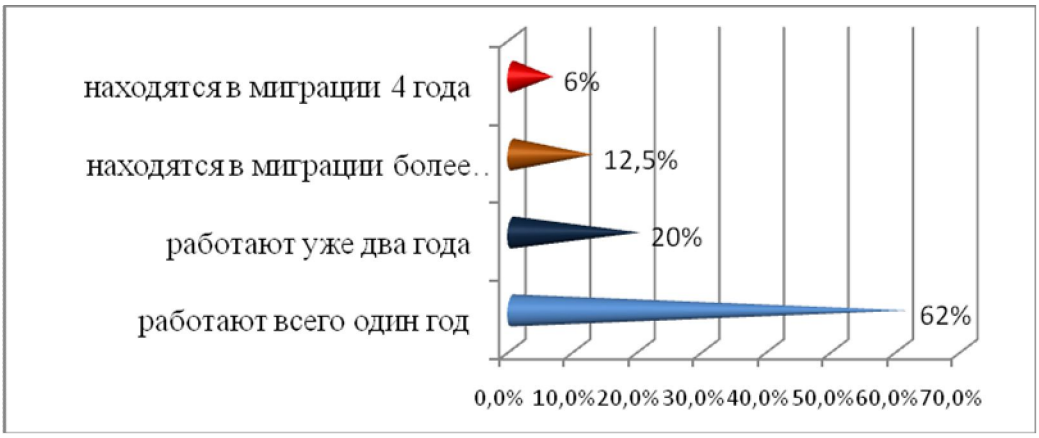


Диаграмма 4. Степень долготы пребывания в трудовой миграции граждан КР

Основная мотивация, которая заставляет трудовых мигрантов из Кыргызстана искать работу в другой стране – экономическая. Известно, что с введением безвизового режима с РФ у граждан КР появилась надежда, что с помощью выездной работы можно хорошо заработать - 52% (Диаграмма 5).

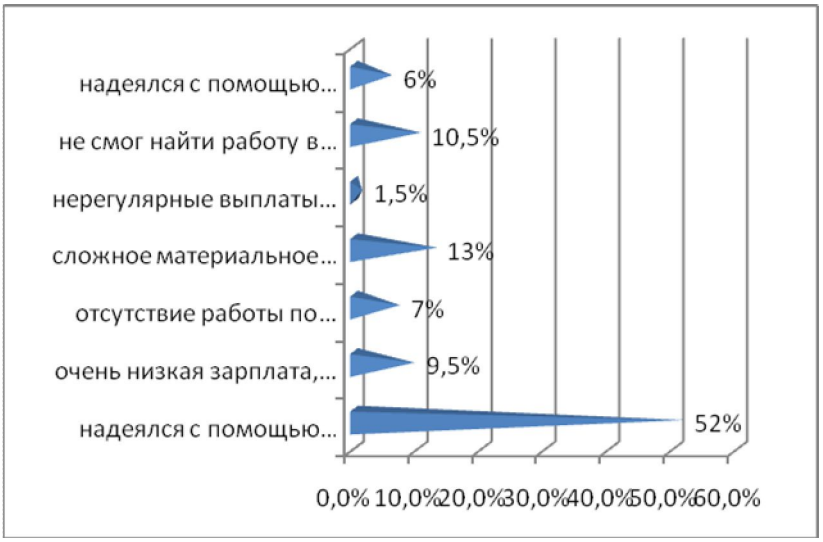


Диаграмма 5. Основные мотивы поиска работы трудовыми мигрантами из КР

На втором месте – отсутствие работы в своем городе/селе (10,5%). На третьем - низкая заработная плата (9,5%), на четвертом − нет работы по специальности (7%). Еще 6% надеялись с помощью выездной работы попробовать себя в другом месте.

Основополагающей целью поездок граждан КР в Российскую Федерацию является вопрос трудоустройства. Более ¾ респондентов (78%) едут туда наниматься в качестве наемных работников. В небольшом количестве были респонденты, кто намеревался заняться там бизнесом − 12,5%. В основном это те, кто уже имел опыт, достаточно окреп в финансовом отношении, «встал на ноги». Остаться на ПМЖ планировали первоначально - 3%. Значительно меньше было тех, кто хотел бы получить образование в РФ – 2% (учеба, стажировка) (Диаграмма 6).

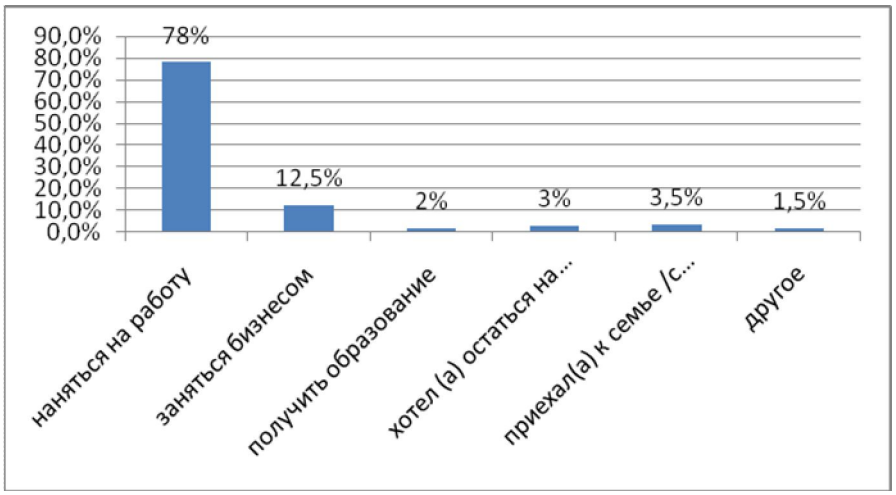


Диаграмма 6. Цель приезда в Российскую Федерацию

Как известно, приезд в другую страну в поисках работы соприкасается с определенными трудностями и рисками. Преимущественно это касается тех, кто не обладает достаточной квалификацией, а то и вовсе не имеет никакой специальности и профессии. Кроме того, уже при въезде в страну приема, гражданин КР проходит достаточно сложную процедуру регистрации по месту жительства и испытывает трудности с получением разрешения на работу. Следовательно, процесс трудоустройства в немалой степени зависит от связей и информированности мигрантов. Так, больше половины опрошенных (52%) смогли трудоустроиться с помощью родственников, которые там работают и проживают. 1/3 респондентов помогли друзья и знакомые. 10% трудоустроились самостоятельно и 2% нашли работу через службы бюро трудоустройства. Трудоустроиться с помощью частных лиц, занимающихся рекрутингом, смогли лишь 2% респондентов и меньше всего нашли работу через Интернет − 1%.

Отсюда можно заключить, что определенная часть трудовых мигрантов из КР, как и прежде, устраивается на работу преимущественно по месту прибытия, через сформировавшиеся там социальные сети мигрантов. Использование ресурса социальных сетей позволяет мигрантам компенсировать недостаток официальной социальной и иной инфраструктуры либо ограниченность доступа к ней. Неформальные мигрантские сети, облегчая миграцию, позволяют включиться в нее культурно более далеким и менее адаптивным мигрантам. Кроме того, они снижают возможности регулирования миграцией.

Напротив, число респондентов, которые обращались за помощью найти работу через официальные органы трудоустройства, по-прежнему остаются очень низкими, несмотря на прилагаемые усилия по этому вопросу властей обоих государств. Представляется очевидным, что даже в случае появления новых запретов в официальной политике миграция через сети будет продолжаться [2, с.107-108].

*Порядок пребывания трудовых мигрантов за границей.*Исследование выявило, что по прибытию в Российскую Федерацию большинство респондентов (38%), по-прежнему не оформляют никаких документов, находясь в трудовой миграции. В возрастном разрезе, особенно много в их составе оказалось молодежи (39%).

В то же время более трети опрошенных (34%) заключили договор с работодателем. Еще 18% рассчитывали оформить все по месту прибытия. Лишь 6,5% участников опроса заключили договор через службу трудоустройства. 3,5% оформили все официальные документы по государственному соглашению.

Таким образом, трудоустройство большинства граждан КР в РФ проходит через неформальные каналы, что создает прецедент для нелегальной миграции. Однако обнадеживает и тот факт, что количество легально трудоустроенных (законопослушных) граждан Кыргызстана также за последние годы значительно возросло.

Такого же мнения придерживается большинство опрошенных экспертов из числа представителей министерств и ведомств, Нацстаткомитета, Федерации профсоюзов КР.

Респонденты, ответившие на вопрос положительно, в основном знают о порядке и правилах нахождения иностранных граждан в Российской Федерации. В частности, они хорошо осведомлены о сроках и порядке регистрации (88,2%), ориентируются в нахождении учреждений, которые осуществляют регистрацию (80,5%), знают, какие нужны документы, необходимые для регистрации (85,3%), в основном информированы о стоимости регистрации (размер пошлин и взносов) (77,7%), но меньше уведомлены о санкциях за нарушение правил проживания (64,3%).

Это также подтверждают данные качественного исследования, данные анализа вторичной информации и мнения отдельных российских экспертов, что трудовые мигранта из Кыргызстана являются наиболее законопослушными в сравнении с мигрантами из других стран СНГ.

Очевидно, в связи с усиливающимся в последние годы ужесточением миграционного законодательства РФ, указанная часть трудовых мигрантов предпочитает знать законодательство РФ, а также нормативные порядки и правила, связанные с легальным пребыванием, обустройством, проживанием и т.д. А, следовательно, для этого им необходимо иметь документы, подтверждающие временную или постоянную регистрацию. В ходе проведения опроса выяснилось, что у 76% респондентов есть временная регистрация, 10,5% обладает постоянной регистрацией и только 13,5% живут и трудятся в России без всякой регистрации.

По результатам ответов участников опроса можно сделать утвердительное предположение, что главный костяк кыргызстанских трудовых мигрантов – это законопослушные граждане.

Вместе с тем, еще велика доля не зарегистрированных (нелегальных) мигрантов. Часть этого мигрантского сообщества на сегодня представляет главную проблему, как для властей принимающей страны, так и для страны-отправителя. Прежде всего, она состоит в том, что из-за нелегального пребывания мигрантов в чужой стране, представляется затруднительным правительствам обоих государств контролировать и регулировать внешнюю трудовую миграцию только потому, что она незаконная (нелегальная). Эти обстоятельства создают новые прецеденты в обществе: а) со стороны страны-приема происходит ужесточение законодательства, б) местное население проявляет интолерантное отношение к иностранным гражданам.

*Трудовая деятельность мигрантов. Проблемы/риски на рабочем месте.*В процессе исследования был очерчен круг проблем, с которыми трудовым мигранты из КР больше всего приходитсясталкиваться во время пребывания на выездной работе. Среди них респонденты в числе первых трех выделили: произвол местной полиции (52,2%), жилищные проблемы (особенно сильно − 21,7% и испытывают, но терпимо − 39,8% респондентов), несправедливую оплату труда − 35,2% (причем наиболее остро − 15,2% респондентов).

В основном эти проблемы вызваны неинформированностью мигрантов. Нередки случаи, когда молодые или совсем недавно приехавшие на заработки мигранты, могут быть обмануты своими же соплеменниками и земляками. Также трудовые мигранты не застрахованы от необоснованного увольнения с работы [3].

Многих случаев можно было бы избежать, если бы мигранты были более информированными. Такой точки зрения придерживается большинство опрошенных экспертовТ[4]. Они уверены, что выезжающие граждане КР совершенно не знают о законодательстве и основных нормативных процедурах, которые им необходимы для легализации своего пребывания и занятости в стране назначения. *«Как правило, без всякой подготовки стремится в основном малообразованное население, которое въезжает в принимающую страну «вслепую», больше доверяет слухам, не знает культуры, языка, погодных условий, не заботится о своем пребывании в стране назначения (80% «просто уезжают»).*

Трудовым мигрантам приходится работать часто в сложных, а порой тяжелых условиях. Не всегда их рабочее место оборудовано и обустроено должным образом, им приходится периодически сталкиваться с проблемами/ рисками во время всевозможных проверок, быть обманутыми недобросовестными работодателями, подвергаться рэкету и др. деструктивными лицами, посягающими на их личную безопасность и заработанные средства и пр. Среди преобладающих таких проблем/рисков участники опроса выделили: неблагоустроенное рабочее место − 30%, работу под открытым небом в любую погоду − 26,4%, работу в выходные и праздничные дни − 26,9% и работу в антисанитарных условиях − 25%, причем у 13,5% респондентов отсутствуют на работе даже элементарные санитарные удобства (водопроводная вода, туалет). На слишком частые проверки контролирующих органов пожаловались 20,7%.

Работая в различных сферах деятельности, трудовые мигранты из КР нередко становятся объектами нападок и нетерпимого отношения со стороны местного населения, которые считают, что гастарбайтеры отнимают у них рабочие места, создают конкуренцию на рынке труда, совершают преступления, являются разносчиками инфекционных заболеваний и т.д.

Однако более половины опрошенных (51,4%) оценили отношение местного населения к мигрантам как вполне «нормальные», а 14,6% назвали их даже дружелюбными. 15,8% респондентов отметили, что местные жители проявляют к ним свое безразличие, 9,2% определили эти отношения к ним как «неважные» и еще 2,9% назвали их «плохими».

В целом, несмотря на непростые условия работы и не всегда удовлетворительное обустройство рабочих мест, кыргызстанские трудовые мигранты, осознавая весь груз ответственности, который ложится на их плечи во время пребывания в трудовой миграции, со всей серьезностью подходят к своим обязанностям. Это подтверждают результаты опроса: 69,2% опрошенных за свою трудовую деятельность ни разу не теряли работу, 22,7% опрошенных пытались только сменить рабочее место. Среди них 7,5% искали новую работу в других регионах. И, лишь 7% хотели возвратиться на родину, а 3,4% вовсе не работали, а жили у родственников и у друзей.

*Уровень удовлетворенности условиями жизнью и работой на выезде.*Вторым по значимости, но не менее проблематичным для трудовых мигрантов из КР в РФ стал жилищный вопрос. Трудовым мигрантам приходиться снимать дорогое жилье, но осилить оплату в одиночку они не в силах и потому вынуждены объединять свои усилия и «сбрасываться» всем вместе за квартиру, а затем ютиться по несколько человек в комнатах. Так, 60,7% опрошенных указали, что они жили в квартирах в многоэтажном доме. 16,4% снимали комнату в коммунальной квартире, 10,7% поселились в общежитии и 8,9% в частных домах. Лишь 2,5% находились в нежилых (строящихся) домах.

При этом 45,6% респондентов оценили место своего проживания, как полностью благоустроенное, а 41,7%, как частично благоустроенное и только 11% отметили, что их жилье было без всяких удобств. В арендуемом жилье трудовые мигранты в

основном проживали с другими близкими родственниками − 31,8%, чуть меньше − 30,4% – с друзьями и знакомыми, 18,7% − с женой (мужем), 9,4% жили одни и 8,1% − с односельчанами.

Почти все эксперты высказали единую точку зрения по некоторым позитивным изменениям о качестве жизни трудовых мигрантов. Большая их часть убеждена, что *«уезжающие по официальным каналам и имеющие на руках трудовой контракт граждане КР не испытывают особых затруднений в трудовой миграции, т.к. им предоставляются более-менее сносные жилищные условия, медицинская страховка. Те же кто «приехал по факту», не имея никаких документов на разрешение, попадает в очень сложные ситуации».*

В итоге 60% опрошенных отметили, что трудовая миграция позволила им улучшить материальное положение семьи, еще 11% указали на то, что их семьи смогли приобрести необходимые вещи/услуги/имущество. 5,5% респондентов приобрели в миграции хороший деловой и профессиональный опыт и 4,5% довольствовались тем, что побывали в другой стране, увидели мир. Но 10% заявили, что работа за границей никакого положительного влияния на них не оказала.

Отрицательное влияние внешняя трудовая миграция отразилась, прежде всего, на их здоровье граждан КР (25%) и ухудшении семейных отношений (6%). Причем последние данные могли быть значительно выше, если бы трудовые мигранты не стеснялись называть о своих проблемах в семье.

Позитивный социально-психологический настрой мигрантов в целом отразился и на их миграционных планах. Подавляющее большинство опрошенных (85,4%) в разной степени считают, что их планы в трудовой миграции оправдались (Диаграмма 8).

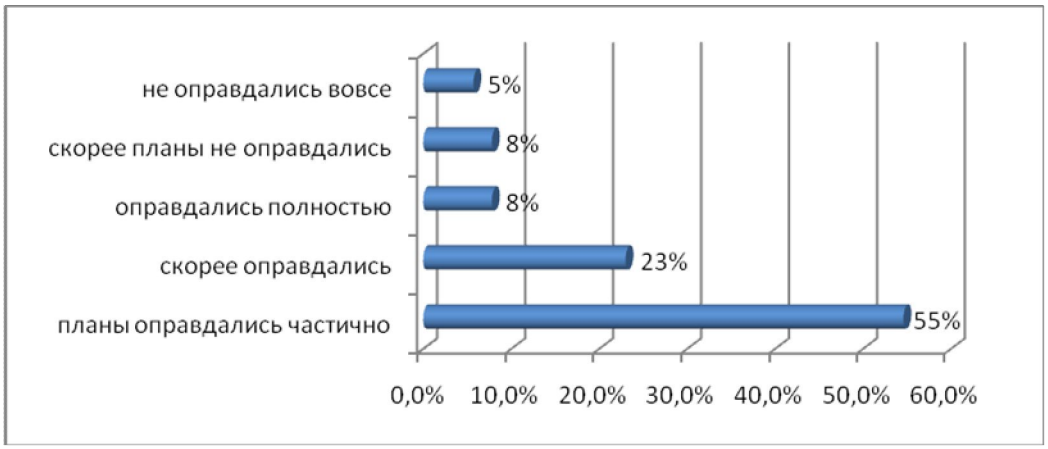


Диаграмма 8. Реализация планов внешних трудовых мигрантов

Такое позитивное настроение скорее объясняется возможным высоким ожиданием у тех, кто побывал в миграции 1 раз. Из чего можно предположить, что для этой категории мигрантов, выезд на заработки в РФ представляется скорее очевидным в ближайшей перспективе.

Литература:

1. Седлов А. Состояние и перспективы трудовой миграции в Россию из стран СНГ // Общество и экономика, № 6. 2008.

2. Фирсова Н.А. Политико-правовые проблемы миграции в условиях глобализации. − Бишкек, 2009.

3. Замандаш-пресс. Вопросы правовой поддержки трудовых мигрантов в России (по материалам Круглого стола «Стратегии и механизмы правовой поддержки трудовых мигрантов») // www.zpress.kg/index/add/3

4. Тюрюканова Е. Мигранты из республик Кавказа. Кавказ – Россия: миграция легальная и нелегальная. – Ереван: КИСМИ, 2004.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ПРОЦЕССЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Матиев Б.Т.
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК 316.334.5

Установление в Кыргызстане рыночных отношений и повышение роли акционерных обществ в совершенствовании и укреплении экономики страны и подъема материального благосостояния граждан явилось причиной потребности понимания важности проблемы корпоративного управления, образование которой обусловлено переходом на новую форму организации хозяйствования. Неизбежность массовой приватизации дало толчок к появлению на рынке множество акционерных компаний, хозяйственных товариществ, обществ и предприятий, где многие из них не смогли продолжить свою деятельность в виду неэффективного корпоративного управления. И эта проблема объясняется тем, что для многих Кыргызстанских собственников и управленцев корпоративное управление как функция пришла со стороны не получив необходимого обеспечения квалифицированными специалистами, вследствие чего системы корпоративного взаимодействия и управления осуществлялись не лучшим образом.

Для отражения сущности терминов «социальная проблема», и «корпоративное управление» необходимо провести интерпретацию содержания понятий. В социологии мы часто употребляем категорию «социальное» так, как она является исходной категорией социологических наук. Она – их связывающее звено.

«Социальное» производное от латинского слова «socialis», означающий совместный, товарищеский, общностный, общественный. Изначально данный термин возник для обозначения основных сущностей, которые были присущи только человеку и образовывались в объединениях людей. Понятие социальное как ключевая категория, в научной литературе применяется в двух значениях: в широком смысле – вся система связей и зависимостей человеческой деятельности и жизни социальных индивидов в обществе. В более узком и специальном смысле - опосредованные связи между людьми, определяющие возможность взаимодействия между ними во времени и пространстве, вне их непосредственного контакта, а зачастую и вне прямого осознания «механики» подобных взаимодействий [1,с.325].

Так, одним из первых, кто поставил вопрос об определении феномена «социального» как специфического предмета социологии был французский социолог Э. Дюркгейм. По его мнению, природу социальных явлений следует объяснять социальными же факторами и исходным моментом анализа поведения людей является общество как система взаимодействия индивидов, социальных групп и социальных институтов. Коллективность же Э. Дюркгейм трактовал как основной фактор социальности, естественную среду жизнедеятельности людей. К. Маркс и Ф. Энгельс в своих трудах также использовали понятие «социальное» для описания отличительных особенностей и признаков одной из сторон общественной жизни. На основе всестороннего анализа проблем общества они использовали два термина – общественное и социальное. Термины «общественное» и «общественные отношения» употреблялись при характеристике общества в целом, во взаимодействии его сторон. С

точки зрения марксизма общество это система общественных отношений: экономических (производство, распределение, обмен и потребление материальных благ); социальных (сфера взаимодействия социальных групп, национальных общностей по поводу условий их жизнедеятельности); политических (политические отношения различных партий, организаций, государственных и иных институтов) и духовных (наука, образование мораль, искусство, религия). Понятия «социальное» или «социальные отношения» употреблялись в тех обстоятельствах, когда раскрывалась природа отношений людей к друг-другу, их отношения к факторам и условиям жизни, обществу в целом, а также собственному положению и роли в нем. П. Сорокин рассматривал «социальное» как альтернативу «культурного», различая системы взаимодействующих людей и системы «взаимосвязанных людей, ценностей и норм». Так, основой концепции социокультурной динамики является рассмотрение общества и культуры как единой суперсистемы и изменения, происходящие в мировоззрениях и системах ценностей, образуют в конечном итоге все остальные изменения происходящие в обществе. В концепции социального действия М. Вебер «социальным» считал всякое действие индивида, в котором тот видит субъективный смысл и которое ориентировано на поведение других людей. Показателями такого действия является его субъективная осмысленность и умение правильно реагировать на ответную реакцию со стороны других участников взаимодействия, так как каждый член сообщества, осуществляя свои действия, учитывает реакцию других, сознательно ориентируется на принятые в сообществе ценности, нормы, принципы и законы. По мнению ряда исследователей, термин «социальное» имеет четыре главных смысла:

1. Социальное как надприродное, неорганическое существование человека, поднявшегося в своем значении в, несомненно, качественное состояние умственной деятельности (степень сознательности, просвещенности, культурности);
2. Понятие социальное как синоним общественного, т.е. способ общей деятельности или способ отношения с другими субъектами;
3. Социальное как социетальное, т.е. понятие, относящееся к обществу и общественной жизни в целом, служащее для обозначения совокупности отношений между индивидами, как представителями различных общностей (классов, этносов и т.д.) и институтов (государство, партии, семья), осуществляемых в пределах всего социума;
4. Социальное как обобщенное и устанавливающее правило понятие, обозначающее область распространения государственных услуг по обеспечению трудом и повышения качественного уровня жизни людей, регулирование отношений между ними по поводу удовлетворениях потребностей в защите их права на справедливую жизнь.

Такой подход к понятию «социальное» дает возможность определить уровни его проявления – индивидуальный, групповой и общесоциальный. Так, в словаре – справочнике, авторами – составителями, понятие социальное определяется как интегрированная в совместной деятельности совокупность тех или иных свойств и особенностей общественных отношений данного общества, индивидами или группами индивидов в конкретных условиях, места и времени, в отношениях людей друг к другу, своему положению в обществе, явлениям, процессам общественной жизни [2,с.227].

Исследование сущности социального имеет и практический смысл, так как на всех уровнях системы управления вырос интерес к пониманию свойства социального. От этого зависят определения таких практически индуктивных понятий, как «социальная организация», «социальная сфера», «социальная политика», «социальное управление» «социальное развитие», «социальные отношения», «социальные связи», «социальное государство». И это объяснимо. Современное гражданское общество

немыслимо без социальной составляющей, которая является приоритетной при формировании государственной социальной политики.

Сегодня в нашей стране идет интенсивный и глубокий процесс разрушение старых экономических, социальных и политических структур хозяйствования и управления, поиск и осмысления новых. В этих условиях происходят коренные качественные преобразования в производствах, влекущие за собой инновации в содержание труда и его общественного разделения, тем самым, воздействуя на все сферы общественной жизни. Новации в производствах соответственно ведет к изменениям его социальных характеристик, что приводит к таким социальным процессам как изменения отличительных свойств и качеств социальной структуры общества, взаимной связи социальных групп, взаимоотношения и характера взаимодействия между ними. В этом смысле социологи используют термин социальная динамика, где употребляются с пользой понятия «социальные изменения» и « социальные процессы». Социальное изменение подразумевает, какие угодно перемены происходящие время от времени в социальных общностях, группах, институтах, организациях и обществах в их взаимодействии и взаимоотношении. Социальные изменения принято разделять на четыре уровня – социальный (глобальный) уровень рассматривает изменения, происходящие во всех сферах общества; уровень больших социальных групп рассматривает изменения в социальной структуре общества, такие как социальная стратификация и социальная мобильность; уровень институтов и организаций рассматривает изменения происходящие в рамках отдельных социальных институтов и последнее, это уровень межличностных отношений рассматривающие изменения общественных связей между отдельными индивидами. Все социальные изменения, имеющие место в обществе приводят к направленным сдвигам в состоянии общества, называемым социальными процессами.

Под социальным процессом понимается совокупность человеческих действий, обусловливающее воспроизводство и развитие общества, определяющее сохранение и трансформацию связей социального бытия [2,с.379]. Социальный процесс – это форма существования структурного элемента социальной организации, его движение. Последовательная смена или движение совершается под влиянием определенных внутренних и внешних условий, обладает устойчивым порядком взаимодействия составляющих его компонентов, продолжительностью и направленностью к определенному результату. Социальные процессы находятся во всех обществах и выступают как упорядоченная форма социального взаимодействия. Согласно П. Сорокину, «Социальный процесс- это любой вид движения, модификации, трансформации, чередования или эволюции, любое изменение данного изучаемого объекта в течение определенного времени, будь то изменение его места в пространстве, либо модификация его качественных характеристик». Социальные процессы различаются по ряду показателей. У П. Штомпка социальные процессы классифицируются по шести критериям как:

1. Формы социальных процессов
2. Результаты социальных процессов
3. Осведомленность населения о социальных процессах
4. Движущие силы социальных процессов
5. Уровни социальных процессов
6. Временной аспект социальных процессов

Социальные процессы могут быть направленными и ненаправленными. Первые необратимы и часто имеют тенденцию к концентрации, накоплению. Каждая последующая стадия отличается от какой угодно более ранней и включает в себя его конечный итог, тогда как более ранняя стадия подготавливает необходимость более

поздней. Примерами направленного процесса могут служить социализация личности, воспроизводство населения, индустриализация и т. д.

Ненаправленные процессы имеют чисто случайный, хаотический характер, или же их течение подчиняется определенным повторяющимся или по меньшей мере схожим моделям, такой процесс рассматривается как круговой или замкнутый цикл.

По результатам выделяют два типа социальных изменений – морфогенетические и трансмутационные. В первом случае создаются условия для творчества, которые могут вести основательно прочным новым порядкам, которые дают возможность для возникновения новых состояний общества, социальных структур и условий существований социума.

Траснмутационные изменения имеют свою подструктуру, куда входят репродуктивные и трансформационные изменения.

Содействие социуму в адаптации и укреплению в новых изменяющихся условиях, которые носят характер количественных изменений, являются продуктом репродуктивных изменений. Трансформационные это отдельные элементы репродуктивных процессов, приводящие к качественным изменениям состояния общества. В качественном отношении причины изменений могут быть разными – естественными, демографическими, политическими, экономическими, культурными и другими.

По осведомленности населения различают три вида социальных процессов. Р. Мертон предлагает их как явные процессы, скрытые процессы и «процессы – бумеранги», при этом подчеркивая функциональной зависимости этих процессов от осознания населениям их конечных результатов. Если смысл изменения и их последствия осознаются населениям то, она является явным социальным процессом, скрытым является тот процесс, смысл и последствия, которых не осознается. Если смысл социальных процессов населением осознается, но последствия для большинства населения не ясны, то это говорит о «процессе – бумеранге». Движущие силы социальных процессов в зависимости от того, где находятся, создают искусственное изменение состояния социального объекта. В зависимости от этого состояния социального субъекта различают эндогенные и экзогенные процессы.

Эндогенные (с имманентной, т. е. внутренней причиной) раскрывают потенциальные возможности, свойства и тенденции, заключенные внутри изменяющейся реальности.

Экзогенные (с внешней причиной) является ответом на вызов извне (стимул, давление).

Уровням социальных процессов относятся:

1. Глобальный уровень.
2. Уровень больших социальных групп.
3. Уровень институтов и организаций.
4. Уровень межличностных отношений.

В зависимости от времени протекания социальных процессов, различают как кратковременные, так и долговременные и постоянные процессы.

Социальные процессы являются активными элементами социальной организации отрасли, так как связаны с другими элементами и с внешней средой и имеют возможность влиять на них. Сама организация рассматривается как процесс. Как процесс она представляет совокупность действий, ведущих к образованию и совершенствованию взаимосвязей между частями целого, например, процесс создания работоспособного коллектива [3,с.7]. Организация как процесс регулируется законами о труде, процессуальным и уголовным кодексом. В процессе функционирования отраслевого организма в его структурах происходят изменения, вызванные

техническим прогрессом, возникновением новых целей производства, совершенствованием управления и разными влияниями окружающей среды и внутренними обстоятельствами. Это выражается в замене старых технологических процессов более новыми, в перераспределении функций и реорганизации управленческого аппарата. Изменения в организации производства выдвигают новые требования к кадрам, вносят изменения в их профессиональную и квалификационную структуру, в образовательный уровень и другие характеристики человеческого фактора. В основе деятельности любой компании лежат производственные отношения между работниками в процессе общественного производства, обмена, распределения и потребления материальных ресурсов. В процессе их реализации предприятия в большей или в меньшей степени часто соприкасаются с определенными социальными проблемами. И здесь потребность в социологической информации, как правило, возникает в связи с необходимостью познать социальные факторы формирования отношения к труду, мотивизации трудовой деятельности, изменения социально – профессиональной структуры коллектива предприятия, социальных последствий инновационных процессов и поиска путей и средств, возникающих в названных сферах социально – экономических отношений. Такие ситуации, требующие анализа для выработки решения, принято называть социальной проблемой. Существующее в самой реальности противоречивая ситуация, носящая массовый характер и затрагивающая интересы больших социальных групп либо социальных институтов называется социальной проблемой [4,с.264]. При этом выделяют две группы социальных проблем: гносеологическую и предметную. В гносеологическом смысле (т.е. с точки зрения познавательного процесса) проблемная ситуация – это «знание о незнании, несоответствие или противоречие между знанием о потребностях людей и каких-то результативных практических или теоретических действиях и незнании путей, средств, методов, способов, приемов реализации этих необходимых действий» [5,с.59]. Предметного характера, когда известные или возникающие в результате анализа имеющейся информации проблемы требуют поиска новых путей и средств разрешения [6,с.7]. Термин социальная проблема в социальных науках впервые были использованы в середине XIX века в Европе. Понятие применялось для выделения таких проблемных ситуаций как бедность, болезни, голод, безработица и.т.д. Так в частной социологической теории социологии социальных проблем рассматриваются две исследовательские подходы: объективистская и субъективистская. При объективистском подходе социальная проблема пребывает как объективное и негативное условие в структуре общества, целью которой является описание причин возникновения социальных проблем и их количественных характеристик. Данный подход вбирает в себя теоретические воззрения «социальной патологии» (Ч. Ломброзо и др.), «социальной дезорганизации и аномии» (Э. Дюркгейм), «теорию рационального выбора» (Д. Менис и Д. Уэстхьюз), а также конфликтологические теории начиная с К. Маркса и заканчивая современными классиками. Субъективистский подход уделял внимание на том, как социумом идентифицируется социальная ситуация как социальная проблема. Здесь присутствуют «конфликтно - ценностный» подход Р. Фуллера и Р. Майерса, интеракционистский подход социетального определения проблемы Г. Блумера, теория стигматизации Г. Беккера и Э. Лемерта и др. Жизнь показывает, что социальные проблемы, как в прошлом, так и в настоящем времени всегда были и остаются актуальными. Переход на рыночную экономику позволило появлению множество новых организационных структур, в том числе такой модели, как корпоративное управление. Понятие «корпоративное управление» в Кыргызстане появилось относительно недавно, но, тем не менее, деятельность компаний, развитие корпоративного сектора активно изучаются и анализируются во многих ведущих

отечественных и зарубежных социально – экономических журналах. И этому есть объяснение, так как во многих странах корпоративное управление истолковывается с учетом своих национальных устройств. Само слово корпоративизм происходит от латинского «korporatio» – объединение, сообщество. По А. Хоскингу корпорацией является такая компания, которая представляет собой объединение лиц, причем ее существование, права и обязанности полностью независимы от лиц, входящих в ее состав. Такая компания осуществляет свои права, может приобретать дополнительные права и нести потери, независимо от того, кому она принадлежит полностью или частично в результате владения акциями, или от тех, кто в ней работает [7,с.35]. Чаще корпорации организуются в форме акционерного общества, которая является коммерческой организацией, где уставной капитал разделен на определенное число акций, удостоверяющих обязательные права учредителей общества (акционеров) по отношению к акционерному обществу. Высокая степень экономической свободы, представленная государством акционерным обществам, позволяет им сформировать сбалансированную и эффективную систему корпоративного управления. Понятие корпоративное управление производное с англ. corporate governance- т.е. система взаимодействия между органами управления компании, акционерами и заинтересованными лицами, которая отражает баланс их интересов и направлена на получение максимальной прибыли от деятельности компании в соответствии с действующим законодательством и с учетом международных стандартов [8]. Официально декларируемые формы и методы корпоративного управления и реальная практика руководства могут иметь заметные различия. И эти различия создают определенные сложности, которые по нашему мнению заключаются в следующем:

1. Для собственников и менеджеров характерно отсутствие системы в знаниях не только в области корпоративного управления (далее КУ), но и в сфере управления социальными системами в обществе;

2. Экономическая свобода используются весьма неэффективно;

3. В разработке корпоративного законодательства и законодательства о рынке ценных бумаг взяли за основу англо-американскую систему;

4. В Кыргызстане в общее собрание акционеров и коллегии исполнительного органа входят крупнейшие акционеры, владеющие вместе контрольным пакетом акций, занимающие должности генерального директора и его заместителей, в этом случае «КУ» по существу абстрагируется и тем самым отличается от классического;

6. Нет разработанной теории по «КУ», что позволяет некоторым участникам на фоне общей безграмотности предлагать свои услуги за более высокие цены;

7. Гиперконкуренция – защита от него это введение инноваций, что практически не прослеживается у местных компаний;

8 .Отсутствие информации у акционеров о действиях менеджеров и т.д.

Данные проблемы должны решатся как на государственном уровне, так и на уровне отдельных компаний. Известно, что правила и стандарты корпоративного управления всегда являлись значительными компонентами механизма рыночной экономики. И принятие кыргызстанскими компаниями кодексов корпоративного управления можно рассматривать как положительный фактор, как для самих компаний, так и для инвесторов в связи с преимущественным акцентированием кодексами деятельности компаний по раскрытию информации, повышению эффективности совета директоров и улучшению зашиты прав акционеров.

Литература:

1. Кемерова В.Е., Керимова Т.Х. Социальная философия. Словарь. − М.: Академ. Прект; Екатеринбург: Деловая книга, 2006. – 650с. (Summd).

2. Социальный аудит: технологии, стандарты, основные понятия. Словарь- справочник.− М., 2007. − 312с.
3. Смирнов Э.А. Теория организации: Учебное пособие. – 2е изд. − М., РИОР, 2013 – 143с.
4. Кравченко А.И. Краткий социлогический словарь. − М., Проспект, 2009. – 352с.
5. Ядов В.А.Стратегия социологического исследования. Учебное пособие. – 3е издание, исправленное. − М., Омега – Л, 2009. – 567с.
6. Шереги Ф.Э, Веровкин Л.П. Подготовка и проведение социологического исследования. А.: Ылым, 1985. – 128ст.
7. Хоскинг А. Курс предпринимательства. − М., «Международные отношения», 1993. – 349с.
8. Международная финансовая корпорация. Проект по корпоративному управлению в ЦА, 2006.

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Момошева Н.К.
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК 947.1.088(575.2)04

Постсоветская Центральная Азия включает в себя пять республик бывшего СССР – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Это название носитскорее политико-экономический и культурный характер и не совпадает с географическими границами региона Центральной Азии, включающего в себя гораздо более значительное территориальное пространство.

В современном мире все больше усиливаются интеграционные процессы. Однако, существует разница, если региональная экономическая интеграция для развитых государств – это способ объединения усилий с целью выхода на более высокий уровень, то для развивающихся стран – это фактически единственная возможность противостоять негативным последствиям мировой глобализации. Страны Центральной Азии относятся к разряду развивающихся стран и для них единственным путем выхода в мировое экономическое сообщество является региональная интеграция. Необходимость экономической интеграции в регионе во многом основана на глубокой взаимозависимости и взаимной дополняемости экономик стран региона. Кроме того, углубление интеграционных процессов приобретает в настоящее время важнейшее значение для обеспечения как региональной, так и национальной безопасности государств Центральной Азии.

Изучение данной проблемы тоже представляет определенную трудность, т.к. существуют различные школы и подходы, объединить которые пока не представляется возможным. На сегодняшний день сделана попытка дать обзор литературы по исследованиям региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии Центром интеграционных исследований в Санкт-Петербурге [1]. Но этот обзор литературы охватывает только западных и российских исследователей, без включения центральноазиатских исследователей.

В Центральноазиатском регионе существует много общих проблем, основными из которых являются следующие:

1. Территориальные проблемы. Территориальные претензии, существующие между всеми странами региона, это проблема, оставшаяся еще с советских времен, когда границы, хотя и условные, проводились не по историческим или этническим принципам, а из политических или экономических интересов центральной власти в Москве.

2. Водная проблема и проблема неравномерного распределения ресурсов в регионе. Это проблема связана с тем, что в основном водные ресурсы находятся у так

называемых стран «верхнего течения» − Кыргызстана и Таджикистана, а страны «нижнего течения» - Казахстан, Узбекистан и Туркменистан обладают запасами нефти и газа.

3. Проблема наркотрафика. Проблема обострилась на конце 90-х гг. XX века, в результате регион превратился в транзитную зону для трафика наркотиков в Россию и Европу.

4. Экологические проблемы. Экологическая катастрофа, связанная с высыханием Аральского моря, и проблема нехватки пресной воды, вызывающая напряженность и конфликтные ситуации между странами региона.

5. Сырьевая направленность экономик и неравномерность экономического развития. Различия в экономическом уровне усиливают нестабильность политических режимов и их зависимость от экономической помощи развитых государств.

Началом становления процесса центральноазиатской интеграции стало подписание 10 января 1994 года в Ташкенте И. Каримовым и Н. Назарбаевым Договора о создании Единого Экономического Пространства (ЕЭП) между Республикой Узбекистан и Республикой Казахстан [2]. 16 января 1994 года к этому документу присоединилась Кыргызская Республика. В результате, 30 апреля 1994 г. в г. Чолпон-Ата был подписан новый Договор о создании Единого экономического пространства между Республикой Узбекистан, Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой. Цель интеграции подобного рода была определена в статье первой Договора - «единое экономическое пространство между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан создается в целях развития и реализации совместных программ по углублению экономической интеграции между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан и предполагает свободное перемещение товаров, услуг, капиталов, рабочей силы и обеспечивает согласованную кредитно-расчетную, бюджетную, таможенную и валютную политику» [3]. Усилия глав трех государств региона в начальный период развития интеграции были направлены на создание правовой базы этого процесса и его закрепление.

Следующим важным шагом на пути координации взаимодействия трех государств явилось подписание в Алматы 10 февраля 1995 г. Соглашения о Межгосударственном совете Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Узбекистан и его институтах. Статья первая этого Соглашения гласит, что «Межгосударственный совет является высшим органом, в котором на уровне глав государств и глав правительств представлены все государства участники» [4]. В структуре Межгосударственного совета функционируют: Совет премьер-министров; Совет министров иностранных дел; Совет министров обороны Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Узбекистан. Одновременно на Алматинской встрече были подписаны Положения о создаваемых Советах, в которых четко зафиксированы состав, структура, задачи, функции и организация деятельности каждого Совета. Постоянно действующим рабочим органом Межгоссовета является Исполнительный комитет, являющийся международной организацией. В соответствие с Соглашением, на исполнительный комитет возлагаются координационно-консультативные, прогнозно-аналитические, информационные функции и контроль за выполнением решений Межгоссовета и его институтов.

14 апреля 1995 г. в Шымкенте состоялась рабочая встреча глав трех центрально-азиатских государств. Переговоры президентов подтвердили единство позиций государств по дальнейшему развитию взаимовыгодных отношений. На встрече глав государств была рассмотрена и одобрена Программа экономической интеграции между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан до 2000 года, подписанная премьер-министрами трех государств. Однако, ход выполнения

Программы экономической интеграции выявил сложности, затрудняющие реализацию ее отдельных блоков. Около 2/3 проектов вообще не имели возможность быть реализованными, так как для этого требовались значительные инвестиции.

12 декабря 1997 года в Ашгабате состоялся саммит пяти президентов Центральной Азии. На нем глава Таджикистана заявил о присоединении своей страны к ЕЭП Центральной Азии, а туркменский лидер вновь подтвердил позицию Туркменистана о нежелании вступать в этот экономический союз. Итогом встречи стало определение направлений сотрудничества государств региона в процессе формирования трубопроводной инфраструктуры, транспортной и коммуникационной систем региона, а также совместной разработки и добычи природных ресурсов.

17 марта 1998 года в Бишкеке прошло заседание Совета премьер-министров трех государств – Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана. В его ходе были рассмотрены вопросы создания международных консорциумов, а также проекты межправительственных соглашений об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья, охране окружающей среды и рациональном природопользовании, программы сотрудничества в области здравоохранения и медицинской науки. В конце марта 1998 года в Ташкенте состоялось заседание Межгоссовета, на котором были подписаны межправительственные и межведомственные соглашения в рамках ЕЭП: о транзитной перевозке пассажиров, грузов и багажа, снятия таможенных постов, транзитной перевозке подакцизных товаров [5].

24 июня 1999 года в Бишкеке состоялось заседание глав правительств стран ЦАС [6]. Главной особенностью этой встречи являлось то, что в ней приняло участие руководство Таджикистана. Тем самым было юридически оформлено расширение состава региональной группировки до четырех членов. В связи с этим, почти все вопросы повестки дня включали корректировку соответствующих документов, связанных с включением в союз нового участника. Только в Программу экономического сотрудничества было предложено более сорока проектов и поправок, связанных с увеличением количества участников регионального союза. С этого момента данная региональная группировка стала именоваться Центральноазиатским Экономическим Сообществом (ЦАЭС). Другим аспектом этой встречи было также то, что участники встречи решили вместе искать выход из объективно возникающих трудностей в интеграции.

В апреле 2000 года в Ташкенте состоялась встреча глав четырех государств - Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана и Таджикистана, на которой была выработана общая концепция в борьбе с исламским фундаментализмом и международным терроризмом с принятием соответствующего соглашения.

В июне 2000 года в Душанбе состоялось заседание Межгоссовета, на котором были приняты стратегия интеграционного развития до 2005 года и программа первоочередных действий по формированию Единого Экономического пространства (ЕЭП) в Центральной Азии. На первом этапе четыре страны планировали сделать свой рынок зоной свободной торговли. За этим следовало ожидать создание таможенного, платежного и валютного союзов. Конечная цель заключалась в создании единого рынка товаров, услуг, капиталов.

Следующим шагом в попытке интеграции стало решение о создании на базе ЦАЭС организации «Центральноазиатский Союз» в ходе встречи глав ЦАЭС в г. Ташкент 27-28 декабря 2001 г. Целями новой организации должны были стать диверсификация политического диалога, совершенствование форм и механизмов региональной экономической интеграции, углубление взаимопонимания по вопросам

формирования единого пространства безопасности, выработка совместных действий по поддержанию мира и стабильности в регионе [7].

Переход от ЦАЭС к ЦАС предполагал расширение формата сотрудничества стран региона в обеспечении взаимной безопасности и совместном противостоянии угрозам стабильности в регионе. Причиной расширения сотрудничества послужили события 11 сентября 2001 г. и начало антитеррористической операции в Афганистане. Изменившаяся военно-политическая ситуация в регионе вызвала необходимость выработки новой концепции сотрудничества, требующей еще большего сближения стран региона.

В то же время, несмотря на некоторое продвижение вперед, единое экономическое пространство в регионе формировалось медленно и со значительными трудностями. За период с 1992 по 2005 гг. не удалось согласовать таможенную, антидемпинговую и налоговую политику, конвертировать валюты. Не были выработаны концепция и программа защиты коллективных интересов при экспорте энергоносителей и сырьевых ресурсов, повышении конкурентоспособности промышленности. Не были решены серьезные проблемы в сферах взаимовыгодного использования водного, энергетического, газового, транспортного комплексов. Также сократились культурные и научные связи, не требующие даже значительных затрат на их реализацию. Не было необходимой координации в реформировании и структурной перестройке экономик. Не в полном объеме выполняются условия ряда ранее подписанных соглашений.

Все это привело к тому, что ЦентральноАзиатский Союз в 2005 году вошел в состав ЕвразЭс [8].

Таким образом, можно выделить три этапа в интеграции Центральной Азии:

Первый этап – 1990-1993 годы. Это подготовительный период, когда была создана основа для процесса интеграции, связанная с государственным строительством и оформлением национальной государственности стран региона.

Второй этап – 1994-2005 годы. Это период когда заключаются первые договоры и создаются интеграционные объединения центральноазиатских государств. Однако, для этого этапа характерно постоянное переформатирование и изменение векторов сотрудничества. Наглядно это определилось в переходе от ЦАС (1994 год) к ЦАЭС (1998 год) и ЦАС (2002 год). Многие инициативы приобрели декларативный характер, из-за чего подобный формат интеграции не устраивал большинство участников.

Третий этап – октября 2005 года по настоящее время. Это период внерегиональной разноскоростной интеграции, когда страны Центральноазиатского региона активно включаются в интеграционные объединения с соседними государствами, выходя за рамки внутрирегиональной интеграции. ЦАС прекратил свое существование, став частью ЕврАзЭС. Формальным предлогом стало совпадение целей, решаемых этими организациями. Фактическим же поводом послужила неспособность лидеров государств Центральной Азии придти к компромиссу в формате этой внутрирегиональной организации.

Несмотря на снижение интеграционной активности в регионе, в Центральной Азии продолжается поиск новых форм сотрудничества. Инициатором процесса внутрегиональной интеграции остается Казахстан. В частности, это проявляется в том, что Казахстан продолжает вести активные переговоры с Узбекистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном о создании двусторонних межгосударственных союзов, которые могли бы стать основой последующего процесса эффективного экономического и политического взаимодействия. С 2007 года стал работать Межгосударственный совет Кыргызстана и Казахстана, ставший первым органом такого формата в регионе. Казахский капитал занимает первое место по уровню инвестиций в экономику

Кыргызстана. Казахские корпорации неоднократно заявляли о своих намерениях приобрести активы стратегических предприятий Узбекистана и Таджикистана. Однако инициативы Казахстана и интеграционные призывы президента Н. Назарбаева пока не находят поддержки в регионе.

Свой вклад в платформы для интеграции вносят и проекты внешних партнеров в области экономики, безопасности, энергетики, торговли, в роли которых выступают Турция, США, ЕС, Иран. Соединенные Штаты – через ежегодные программы Государственного департамента, Турция – посредством проведения в жизнь идеи братства тюркоязычных государств, а Европейский союз – заявлениями о «передаче опыта регионализма», в том числе и через принятую в 2007 году Стратегию Евросоюза в Центральной Азии. Иран продвигает идею расширения исламского политического пространства за счет новых регионов. Однако из-за проблем с ядерной программой Тегеран пока не проявляет активного движения в данном направлении.

Китай в этом процессе пока стоит особняком и верен своей традиционной внешнеполитической доктрине: во-первых, превалирование двухсторонних отношений над многосторонними, а во-вторых, продвижение китайских интересов «мягкими» средствами. Прагматичным интересам Пекина не до регионального оформления Центральной Азии, у Китая свои конкретные планы в отношении государств региона богатых энергоресурсами, которые привлекают растущие и развитые экономики как в Европе, так и в Азии. Причем экономические проекты пока превалируют над политическими. Особенно четко это выявилось в ходе визита Си Цзиньпина по странам Центральной Азии в сентябре 2013 г., когда была представлена концепция «Экономического пояса Шелкового пути». По мнению Китая, придерживаясь идеи «экономического пояса», можно создать евразийскую экономическую зону, которая будет включать в себя Китай, Центральную Азию и Европу. В рамках «экономического пояса Шелкового пути» ШОС и Евразийское экономическое сообщество могут сотрудничать друг с другом. Выдвинутая новая идея Китая предполагает объединение стран-членов, наблюдателей и партнеров по диалогу ШОС на основе Шелкового пути. Таким образом, будет сформировано инклюзивное развитие на базе имеющихся различий, конкуренции и сотрудничества.

Наиболее активно продвигает свои проекты Россия. В экономике - это Евразийское экономическое сообщество (включает также Россию и Беларусь), в сфере безопасности – Организация Договора о коллективной безопасности (включает также Россию, Армению и Беларусь). Однако данные организации созданы под эгидой Москвы и, естественно, направлены на решение ее стратегических целей. Не всегда интересы государств Центральной Азии совпадают с интересами России [9].

На современном этапе, можно выделить четыре проекта, которые имеют реально оформленную инфраструктуру практической реализации.

Россия предлагает проект интеграции в рамках «постсоветского» пространства посредством институтов ЕврАзЭС. При этом, несмотря на более высокий статус СНГ, оно фактически не рассматривается в качестве более предпочтительного [10].

Китай в качестве наиболее вероятного механизма экономического и политического взаимодействия предлагает ШОС, в котором участвуют четыре государства региона и Россия, активный интерес к которому, в последнее время проявляет Туркмения.

США в апреле - октябре 2005 году выступили с инициативой создания «Большой Центральной Азии», в ней регион включает также Афганистан. Проект ориентирован на создание предсказуемого и контролируемого пространства в Центральной Евразии [11].

Европейский Союз с конца 1990-х годов ведет активную работу по внедрению в Центральной Азии региональных проектов, которые позволили бы государствам региона выступать с единых позиций. На это же направлена новая, измененная стратегия ЕС в Центральной Азии на период 2007-2013 годов, реализуемая по семи направлениям [12].

Однако, несмотря на наличие реальных оснований для реализации «внешних проектов интеграции», наиболее оптимальным для Центральной Азии выглядит рост внутрирегионального сотрудничества и переход к состоянию самостоятельного политического и экономического субъекта международных отношений.

На современном этапе можно выделить четыре наиболее вероятных сценария реализации интеграционных процессов в Центральной Азии.

Первый вариант интеграции заключается в поглощении региона внешними силами, в результате реализации проектов внерегиональной интеграции. Контуры данного плана проглядывают в проекте «Большой Центральной Азии», инициируемом США. Введение региона в круг союзных Вашингтону стран Азии превратит Центральную Азию в зону американских внешнеполитических интересов, приведя к неизбежному конфликту с Россией и Китаем. Также к этому сценарию относится и идея Евразийского Союза России. Китайская идея «экономического пояса Шелкового пути» превратит регион в транзитную зону между Азией и Западом, однако позволит китайскому капиталу полностью контролировать регион.

Второй сценарий интеграции может выразиться в т.н. «сетевой модели внутрирегиональной интеграции», находящей практическое выражение в инициативах Казахстана. Это выражается в создании сети двусторонних соглашений внутри региона, которые, со временем, могут быть переведены на уровень интеграционного объединения.

Третий сценарий, заключается в заимствовании опыта интеграции Европейского Союза в виде ЕврОУС (Европейского объединения угля и стали), т.е. создание специализированных трансграничных консорциумов, позволяющих взаимовыгодно эксплуатировать наиболее значимые ресурсы региона. Это «компенсационная» модель экономических отношений, при которой затраты на использование воды «стран верхнего течения», становящейся все более дорогим товаром в Центральной Азии, должны возмещаться энергоносителями в виде нефти и газа «стран нижнего течения». Не исключен вариант создания транспортно-коммуникационного объединения, которому удастся успешно решить проблему преодоления внутренней и внешней изолированности стран Центральной Азии.

Четвертый сценарий, который уже реализуется в Центральной Азии на идее многоуровневой и разноскоростной интеграции. В первом случае, для сотрудничества в различных сферах создано несколько объединений: в экономической – Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), в военной – ОДКБ; в гуманитарной и политической – СНГ. Во втором – сработали более глубокие интеграционные структуры в рамках уже действующих объединений, к которым другие государства смогут присоединяться по мере их готовности. Так, в рамках ЕврАзЭС Белоруссия, Казахстан и Россия создали ТС и Единое экономическое пространство [13].

Сравнительный анализ подобных сценариев с учетом опыта интеграции Западной Европы и Юго-Восточной Азии подводит к мысли, что наиболее успешными окажутся именно экономические, а не политические проекты, приносящие взаимную выгоду всем участникам.

Для достижения этого необходимо проведение согласованной политики в государствах Центральной Азии сразу по нескольким направлениям:

1. Создание единого энергетического рынка и сети транспортных коридоров в Центральной Азии,

2. Содействие экономическому росту стран региона путем специальных программ «подтягивания» до среднего уровня менее развитых участников, аналогичных действующим в Европейском Союзе,

3. Унификация действующего законодательства в валютно-финансовой сфере как основы для развития механизмов внутренних инвестиций,

4. Широкое внедрение программ научно-технического и культурного сотрудничества,

5.Создание полномочных органов по противодействию нетрадиционным угрозам безопасности, в частности, борьбе с отмыванием криминальных средств, организованной преступностью и терроризмом.

Таким образом, в 90-е и в первой половине 2000-х годов в Центральной Азии предпринимались попытки сформировать внутрирегиональные интеграционные структуры без участия внешних игроков. Но они оказались неудачными в связи с неспособностью центральноазиатских политических элит преодолеть противоречия между странами, а также борьбой Ташкента и Астаны за региональное лидерство. Не состоялись и созданное в 1994 г. Центрально-Азиатское Экономическое Сообщество (ЦАЭС), и учрежденное на его базе в 2002 г. Центрально-Азиатский Союз (ЦАС) в составе Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана, которое в 2005 г. было упразднено путем присоединения к ЕврАзЭС.

Государства Центральной Азии используют различные концепции перехода к рыночной экономике. Если Казахстан и Кыргызстан, в начале реформ опирались на ускоренную ликвидацию старых управленческих структур и форсированное создание рыночных институтов, то Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан пошли по пути эволюционных преобразований, в большей степени сохранив государственное регулирование экономики. В конечном итоге, различные подходы к экономической трансформации негативно сказываются на процессе региональной интеграции в целом.

Нужно отметить, что в настоящее время странам региона из-за неконкурентоспособности большинства производимых товаров присуща ориентированность на внутренний рынок СНГ, что приводит к увеличению торговых дисбалансов и затрудняет их выход на мировые рынки.

Современные напряженные отношения между Таджикистаном и Узбекистаном, этнический конфликт в Киргизии в 2010 г., исторические претензии стран региона друг к другу, нейтралитет Туркменистана и отсутствие опыта интеграции показали трудности создания собственного межгосударственного объединения центральноазиатских государств. С этой точки зрения, для Центральной Азии как части постсоветского пространства стали наиболее востребованы интеграционные предложения с участием внерегиональных сил.

Государства современной Центральной Азии активно включаются в новые формы интеграционных объединений на постсоветском пространстве в виде ЕврАзЕС и Таможенного Союза. Также активизируется интеграционная деятельность в рамках ШОС. Наибольшую активность в этих объединениях проявляют Казахстан и Кыргызстан. Для Центральной Азии наиболее выгодной является модель социально-экономической интеграции направленной, прежде всего, на образование в перспективе регионального экономического и валютного союза типа ЕС, а политическом - на сохранение баланса стратегических сил в Центральной Азии и равновесия политических интересов стран-участниц. Однако, не все страны региона участвуют в интеграционных процессах с соседними странами. Несмотря на то, что на современном этапе не получается выстроить единую региональную интеграционную

модель со всеми странами Центральной Азии, участие во внерегиональных интеграционных объединениях предоставит необходимый опыт для создания в будущем своей собственной внутрирегиональной модели интеграции Центральной Азии.

Литература:

1. Alexander Libman (2012). Studies of Regional Integration in the GIS and the Central Asia: A Literature Survey. Eurasian Development Bank. Centre for Integration Studies. Saint Petersburg.
2. Договор о создании Единого экономического пространства между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан (г. Ташкент, 10 января 1994 года) // http://www.epravo.kz/urist/detail.php?ELEMENT_ID=2920
3. Договор о создании Единого экономического пространства между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан от 30 апреля 1994 года // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx? rgn=3915
4. Соглашение о Межгосударственном Совете Республики Казахстан, Кыргызской Республик и Республики Узбекистан и его институтах (Алматы, 10 февраля 1995 года) // online.zakon.kz› Document/?doc_id=30726310
5. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Узбекистан о транзитной перевозке пассажиров, грузов и багажа, обеспечении их сохранности и безопасности при следовании по автомобильным и железнодорожным магистралям Республики Узбекистан и Республики Казахстан от 27 марта 1998 года//http: //base.spinform.ru/show_doc.fwx? rgn=8618
6. Заявление глав государств Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан // http: //base.spinform.ru/show_doc.fwx? rgn=5030
7. Ташкентское заявление глав государств Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан от 28 декабря 2001 года //http://base.spinform.ru/show_doc.fwx? rgn=3914
8. ПРОТОКОЛ об интеграции Организации "Центрально-Азиатское Сотрудничество" в Евразийское экономическое сообщество // http://ru.government.kz/docs/z070000294_20070721.htm
9. EurAsEC today. 2013. Moscow.
10. Leon Aron. The Putin Doctrine. Russia's Quest to Rebuild the Soviet State// http://www.foreignaffairs.com/articles/139049/leon-aron/the-putin-doctrine
11. Starr, S. Frederick, “A Partnership for Central Asia”, Foreign Affairs, Vol. 84, No. 4, July-August 2005; Starr, S. Frederick, A Greater Central Asia Partnership for Afganistan and Its Neighbors, Silk Road Papers, March 2005.
12. Council of the European Union (2007): European Union and Central Asia: Strategy for a new partnership, October 2007, Brussels // http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/librairie/PDF/EU_CtrlAsia_EN-RU.pdf
13. Соглашение о Таможенном союзе от 20 января 1995 года // http://www.tsouz.ru/Docs/IntAgrmnts/Pages/Dogovor_20011995.aspx, Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года// http://www.tsouz.ru/Docs/IntAgrmnts/Pages/Dogovor_26021999.aspx

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЫРГЫЗСТАНА В ФОРМАТЕ ШОС

Омуралиев Э.
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК: 947.1:32.1(575.2)

31 августа 1991 года Верховный Совет Кыргызстана принял декларацию «о государственном суверенитете Республики Кыргызстан», обозначавшей, что отныне Кыргызская Республика провозглашает себя независимым, суверенным, демократическим государством, принявшей свой путь существования и модели развития [1]. Приобретение независимости поставило главной задачей суверенного

государства определение государственной границы Кыргызской Республики, решение пограничных проблем, вопросы безопасности внутри страны, а также установление политико-экономического, культурно-гуманитарного сотрудничества с новыми сопредельными государствами. Внезапный распад СССР, оставивший спорные пограничные территории с КНР, привел к созданию делегации в лице новых суверенных государств для решения спорных участков на границе с Китаем и в последующем образованию условно-политического альянса ШОС.

Историческая предпосылка возникновения Шанхайской Организации Сотрудничества на основании этих документов, прежде всего, заключалась в разрешении территориальных споров и разоружении тяжеловооруженных пограничных войск на Советско-Китайской границе исключительно в мирных условиях. В процессе делимитизации Советско-Китайской границы приняли участие четыре новых государства (Россия, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан), которые приобрели географическую границу с Китаем. Это было оптимально выгодное региональное объединение для участников организации в укреплении военной территориальной безопасности, и политико-экономической, культурно-гуманитарной сферах сотрудничества в условиях новой геополитической ситуации в мире и в регионе в конце XX века. В 2001 году Кыргызстан стал одним стран-учредителей «Шанхайской пятерки» (Россия, Китай, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан), подписавшим Декларацию о создании Шанхайской Организации Сотрудничества [2]. Для Кыргызстана создание ШОС и участие в организации стало важной юридической платформой в решение в первую очередь пограничных проблем с соседними странами в мирно-дипломатических и равноправных условиях, а также обеспечение всех видов безопасности, своевременное противодействия ее угрозам.

После Баткенских событий на юге Кыргызстана в 1999 году и террористического акта в США 11 сентября 2001 году главная задача Кыргызстана заключалась в обеспечении территориальной безопасности и стабильности в стране. В Шанхае 2001 году в базовом документе ШОС была принята Конвенция о коллективном противодействии с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [3]. Параллельно с началом работы Шанхайской Организации Сотрудничество наземных инфраструктур двух авиабаз Кыргызстана были предоставлены коалиционным силам США, по мандату ООН и объединенным силам ОДКБ в целях гуманитарной помощи и поддержки по борьбе с терроризмам. Обе базы были предпосылкой сдерживающим факторов на фоне возникших террористических и экстремистских элементов в Кыргызстане и Центральной Азии. В период существования ШОС была проделана большая работа в ежегодных саммитах с проведением многократных антитеррористических учений, коллективные консультации по региональным и глобальным проблемам, созданием механизма взаимодействия с участием членов организации и наблюдателей. Вступление Кыргызстана в эту организацию было хорошей предпосылкой улучшения военно-политической стабильности в стране. Но так как деятельность ШОС имеет сугубо консультативный характер только по определенным общеизвестным вопросам остро стоит вопрос исследования и анализ этноконфессиональных, культурно-религиозных, социально-политических аспектов региона, где чаще всего существуют угрозы безопасности (например, как события в Ферганской долине в 2010 г.). На современном этапе стабильность региона зависит уже от ситуации за пределами границ одного государства, где нарастает наркобизнес, незаконная торговля оружием, торговля людьми, деятельность транснациональных преступных компаний, а также конфликты на разных почвах. Современные виды угроз гибко проникают в любую ситуацию с использованием всех возможностей в человеческой сфере для достижения корыстных целей. В таких условиях сохранение

безопасности требует нестандартного подхода с учетом современных глобально-информационных технологий в XXI веке.

Наиболее успешной фазой участия Кыргызстана в организации считается политико-экономическое и культурно-гуманитарное сотрудничество с участниками альянса, имеющая историческую предпосылку его создания в 2001 году. Периодическая актуальность сотрудничества в этой сфере подчеркивается и в подписании «Хартии Шанхайской Организации Сотрудничество» в Санкт-Петербурге в 2002 году [4]. Политико-экономическое сотрудничество Кыргызстана в формате ШОС успешно достигнута с главными участниками альянса Россией и Китаем. Фактически Кыргызско-Российские отношения в формате ШОС является продолжением достигнутых договоров до появления организации. Интересы России в Кыргызстане сосредоточены на военно-техническую поставку по борьбе против оборота наркотиков, нетрадиционных религиозных течений, организации бандформирования, терроризма, торговлей оружия имеющей транспортный коридор на южных пограничных районах Кыргызстана, которая попадает на территорию России. Поэтому, политико-экономические отношения между двумя странами, не учитывая успехи в других областях сотрудничества, строго несёт военно-политический характер как стратегический пункт реализации геополитических интересов России в Центральной Азии. Статус постоянного членства и участия в работе организации дает большие возможности как для Кыргызстана в рамках продолжения сотрудничества, так и для России как параллельной деятельности ОДКБ в Центральной Азии.

Самым главным партнером Кыргызстана в политико-экономическом и культурно-гуманитарном сотрудничестве в формате ШОС выступает Китайская Народная Республика. В отличие от России интересы Китая в организации направлены на расширение торгово-рыночных отношений и осваивание новых территорий рынка за счет тесного сотрудничества и мирного добрососедства с соседними государствами. История кыргызско-китайских отношений делится на сотрудничество до Шанхайской Организации Сотрудничества и после его формирования как субъект международного права. Начиная с момента установления дипломатических отношений с 5 января 1992 года кыргызско-китайские отношения успели пережить большую хронологию политических событий в решении пограничных вопросов и подписанию обширной договорно-правовой базы обеспечивающая благоприятную атмосферу для развития многостороннего сотрудничества. Благодаря членству в ВТО и множественным льготным договором с Китаем Кыргызстан приобрел статус государства реэкспорта товаров китайского производства в ближнем и в дальнем регионе СНГ. Появление Шанхайской Организации сотрудничества в мировом политическом пространстве послужило вторым этапом укрепления и продолжения реализации договоров уже в качестве межрегионального партнера с неограниченными возможностями. Если до создания организации больше рассматривались вопросы приграничных территорий и вопросы безопасности, то после образование ШОС были достигнуты реализации проектов в научно-технических, транспортно-коммуникационных, сельскохозяйственных, горнодобывающих сферах сотрудничества. В 2008 году на базе существующих университетов участников альянса был образован университет ШОС как важный культурно-гуманитарный аспект развития региональных планов с привлечением молодежи. Современное состояние кыргызско-китайских отношений доказывают, что двустороннее сотрудничество во многих сферах сложились стабильным и устойчивым ростом.

Пограничные переговоры начиная с 1992 года были самым сложным этапом становления кыргызско-китайских отношений, и окончательно завершились подписанием Соглашения «О кыргызско-китайской государственной границе» 4 июля

1996 г. Президентом Кыргызской Республики Аскарам Акаевым и председателям КНР Цзян Цзэминем [5]. Сложности в ходе переговоров возникали из-за спорных участков на западе перевала Бедель (водосбор реки Узенгу-Кууш), которая не однократно приобретала общественный резонанс в Кыргызстане и стала главным лозунгом политического кризиса в 2002 году. Однако правительство КНР не проявило особых признаков беспокойства на происходящие события, посчитав, что это временные издержки возникшей не простой общественно-политической ситуации в Кыргызстане. В целом кыргызско-китайские пограничные споры были исчерпаны и послужили началом двухстороннего сотрудничества.

Процесс делимитации остается до конца не завершенным с остальными соседними странами, на пересечении границ с Узбекистаном и Таджикистаном влияющая на сложную межэтническую ситуацию в Ферганской долине. Приграничные споры с постсоветских времен на южных границах республики сформировали вакуум в окончательном установлении государственной границы Кыргызской Республики. Неопределенность дальнейшей перспективы процесса делимитации заключается еще сложной исторической общностью проживающих народов в этом регионе. Помимо этого существует внутренний уровень противоречий в организации стран Центральной Азии за лидерство в регионе между Казахстаном и Узбекистаном. Вопросы поставок энергоресурсов, пограничных проблем, а также стремление навязать невыгодный для Кыргызстана и Таджикистана режим работы гидротехнических сооружений стало обычной практикой соседних стран. Добрососедское отношение не более чем формально декларативным заявлением лучшим образом иллюстрирует отсутствие у Кыргызстана политико-экономического партнера из стран Центральной Азии, которые не могут гарантировать равноправные и справедливые отношения в организации.

Литература:

1. Хартия Шанхайской организации сотрудничества. 2002-6-7 1//http://www.sectsco.org
2. Соглашение «О кыргызско-китайской государственной границе». 4-июлья. 1994. // http://base.spinform.ru
3. одни опираются на марксизм, другие − на Эмиля Дюркгейма, третьи − на современные психологические традиции, четвертые - на феноменологию.
4. по данным Госкомиссии по делам религий при Президенте КР, по состоянию на 1 января 2013г. в Кыргызской Республике насчитывается около 30 религий и религиозных направлений, действуют 2864 религиозных организаций и объектов религиозного назначения.
5. вопрос введения в общеобразовательные учебные заведения республики предмета «Религиоведение» широко обсуждается как на государственном уровне, так и в среде религиозных деятелей.
6. Декларация о государственном суверенитете Республики Кыргызстан «Союз». − №38. – сентябрь. − 1991. − Бишкек.
7. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества. 2001-6-15. http:// www.sectsco.org
8. Ли Лифань, Дин, Шиу. Геополитические интересы России, США и Китая в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. − 2004. − № 3.
9. Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии. – Бишкек, 2007.
10. Совместное Коммюнике об установлении дипломатических отношений между Республикой Кыргызстан и Китайской Народной Республикой от 5 января 1992 г.Бишкек.
11. Хартия Шанхайской организации сотрудничества. 2002-6-7. http://www.sectsco.org
12. Шанхайская конвенция. 2001-6-15. http://www.sectsco.org.

РОЛЬ МОЛОДЕЖИ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КЫРГЫЗСТАНА

Сальпиева Э.Б.
КНУ им.Ж.Баласагына

УДК 321.01

Величайшая проблема человеческого рода, разрешить которую
его вынуждает природа, – достижение всеобщего правового
гражданского общества.И. Кант

В современной Кыргызстане происходят существенные перемены в экономике, политике, социальной сфере. Изменяется сознание людей, появляются другие ценности: свобода, равенство возможностей, демократия. На фоне всех этих перемен весьма правомерен интерес к становлению типа общества, которое в научной литературе называют «гражданское общество». Гражданское общество представляет идеальную модель общественного развития. Это объединение свободных личностей, наделенных самыми широкими гражданскими, политическими, социально-экономическими и культурными правами, активно участвующих в управлении государством и беспрепятственно удовлетворяющих свои разнообразные потребности.

В данной статье ставится цель рассмотреть некоторые аспекты становление гражданского общества для Кыргызстана, так как в данный момент деятельность нашего государства направлена на построение демократии, а, как известно, без развитого гражданского общества ни одно государство не может быть названо демократическим, а также, создание и укрепление гарантированных социально-экономических, политико-правовых, организационных условий для гражданского становления, социальной самореализации, раскрытия творческого и интеллектуального потенциала молодежи. Республика должна органично интегрироваться в процесс социально-экономического развития Кыргызстана как демократического государства. Актуальной проблемой формирования демократического, правового государства ставят на первое место задачу становления личности молодого человека как субъекта сознательной деятельности, который должен обладать определенной суммой знаний и умений, иметь сформированную систему демократических ценностей, а также готовность участвовать в общественно – политической жизни школы, местных сообществ.

Молодежь – это стратегический потенциал любого современного государства. От позиции молодежи в общественно-политической жизни, ее уверенности в завтрашнем дне и активности будет зависеть темп продвижения Кыргызстана по пути демократических преобразований. По этим и многим другим причинам проблемы молодежи сегодня становятся одними из самых актуальных и приоритетных для государства [1].

Молодёжь должна рассматриваться в перспективе как важнейший фактор и ресурс развития общества: её деятельностей включение в образовательные, экономические, политические и социальные процессы способно придать дополнительные импульсы развития, как отдельному региону, так и стране в целом. Они в значительной части обладает тем уровнем мобильности, интеллектуальной активности и здоровья, которыйвыгодно отличает ее от других групп населения. Одним из составляющих элементов становления гражданского общества является правовая и правозащитная культура молодежи.

Современный период требует определенно высокий уровень правового воспитания. Именно от уровня правосознания молодежи зависит будущее управление обществом и государством. Сейчас большинство людей не осознают своих прав, не замечают посягательств на них, с легкостью сами ущемляют права других сограждан [2]. Реальное общество движется и изменяется, сохраняя при этом, как правило, свою устойчивость, благодаря тому, что в общественном сознании бродят, сталкиваются, вступают во взаимодействие и в борьбу очень разные ценностные идеи, из которых каждая имеет своих защитников, готовых воевать за нее до победного конца и искренне

убежденных в том, что именно эта идея является главной для создания «наилучшего из возможных социальных миров», т. е. того «настоящего» общества, к которому человечество неосознанно стремилось с самого своего зарождения. Таким обществом для нас сейчас является гражданское общество, т. е. ассоциация свободных граждан, которая ограничивает и контролирует действие государства, обеспечивает равенство всех граждан перед законом с помощью механизма разделения властей и приоритета права, молодежной возрастной группе необходимо получить образование, овладеть профессиональными навыками, усвоить свои права и обязанности, пройти курс гражданского и нравственного воспитания, чтобы вступить в самостоятельную жизнь как полноценная сознательная личность.

А сегодня мы постоянно сталкиваемся с правовой безграмотностью населения. Возникает необходимость ее ликвидации и, причем начинать этот процесс надо с молодежи. Если мы хотим через несколько лет получить поколение, свободно разбирающееся в правовых вопросах, знающее свои обязанности и права, способы их осуществления и защиты, если мы хотим все-таки действительно построить в Кыргызстане правовое государство, то необходимо уделять больше внимания молодежной политике, правовому просвещению молодежи. Необходимо создать коалицию различных молодежных структур − общественных, политических, государственных, профессиональных − для представления их интересов в общественно-политической жизни общества, участия в государственном управлении, отстаивания приоритетов в решении молодежных проблем и защиты, конституционных прав [3].

А в Кыргызстане за последнее десятилетие произошел ряд, так называемых, «цветных» революций, продемонстрировавший огромный потенциал использования организованной молодежи в политических целях, поскольку именно молодежным организациям приписывается роль зачинателей переворотов. Но молодежные организации никогда не были самостоятельными политическими силами, а скорее объектом использования со стороны оппозиционных сил. Политики в одночасье поняли, что молодежь может оказаться реальной политической силой, а партии, в свою очередь, всю важность молодого электората. После очередной «революции» в стране, как грибы после дождя, появилось большое число новых молодежных политических движений и партий, цель которых – активно участвовать в управлении страной и влиять на процесс принятия решений. Слишком много законов, положений и концепций были реакцией – скоропалительным ответом на политические события, в частности, в народных восстаниях, в результате которых свергнуто два президента, а не направлены на реализацию стратегического видения. Более того, многие документы в области политики существуют лишь на бумаге и не предусматривают эффективных механизмов для достижения заявленных целей. Молодежной политике страны не хватает комплексного, системного подхода к существующим проблемам, поэтому она неэффективна, слабо целенаправленна и формальна. Вызывает обеспокоенность тот факт, что многие молодежные программы в значительной степени зависят от международных доноров и разнятся с точки зрения своих приоритетов и ресурсов. Помимо этого, политика Кыргызстана не акцентируется, ноона сохранила определенные следы советских времен, в том числе патерналистский подход к молодежи, акцент на «талантливую молодежь» и стремление внушить молодому поколению идеологические принципы, однако теперь акцент сделан уже на псевдопатриотических банальностях, а не коммунизме. Хотя законы в Кыргызстане гарантируют значительные права и свободы, отсутствие функционирующей правовой системы и жесткость некоторых общественных нравов приводит к тому, что многие из них ограничиваются лишь до теории. Подход Кыргызстана к созданию Министерства

по делам молодежи, наряду с последней волной национальных молодежных политик, свидетельствует о том, что руководство страны не извлекло уроков из ошибок прошлого и, не смотря на официально озвученную приверженность к молодежи, молодежная политика остается низким приоритетом для правительства.Возможно этому можно найти причину.После распада СССР на протяжении всех 90-х годов молодежь Кыргызстана оказалась предоставлена сама себе, ею никто не занимался. Государственная программа по молодежной политике на деле показала свою недееспособность, а политические партии не уделяли особого внимания молодежи, и только звучали осуждающие вздохи по поводу того, что молодежь не проявляет свою гражданскую позицию, инертна и не интересуется политикой.

Что бы каким- то образом заинтересовать молодежь гражданскому праву я думаю можно было бы проводить различные тренинги, семинары, ролевые игры и факультативы в школах и институтах, например, на такие темы, как: права и обязанности учащихся в общеобразовательных учреждениях, правовой статус подростков, защита прав несовершеннолетних в Кыргызстане, права ребенка в семье, воинская обязанность и альтернативная служба и многие другие [4]. В ходе этих мероприятий школьники и студенты смогут более подробно изучить проблемы, с которыми каждый день сталкивается подрастающее поколение, а участие в ролевых играх, в свою очередь, позволит им не только познакомиться с некоторыми правозащитными методиками и технологиями, но и получить первоначальные навыки применения их на практике. Необходимо всячески помогать молодежи раскрывать ее внутренний потенциал, содействуя усилиям, которые она сама предпринимает для самоопределения, самоутверждения, самореализации, всесторонне осуществлять поддержку в реализации инициатив и идей молодежи, в том числе и финансовую, сам стержень гражданской идентичности для своих молодых граждан зависит дальнейшее развитие Кыргызстана как государства. Сравнительно невысокий интерес молодежи к политике понятен и во многом объективно обусловлен. Прежде всего, тем, что спектр жизненных интересов, особенно подростков и юношества, локализован на проблеме вхождения во взрослую жизнь, а социальный опыт ограничивается пока межличностными и внутрисемейными коммуникациями. У молодежи, которая завтра войдет в сложный и многообразный реальный мир, должно быть сформировано мировоззрение, основанное на уважении к закону, понимании проблемы прав человека и умении найти возможные пути ее решения. Необходимо помочь молодым людям не только адаптироваться в новых условиях, но и, самое главное, научить их жить в демократическом обществе, регулируя свои отношения с государством, с другими людьми, уважая свои права и права каждого члена этого обществаВовлечение в полноценную жизнь молодых людей, которые испытывают трудности в процессе интеграции в социум [5].

Государственная молодежная политика в Кыргызской Республике направлена на создание правовых и социально-экономических предпосылок для развития молодежи, формирование у молодого поколения кыргызстанцев качеств патриотизма и профессионализма, нравственное и духовное воспитание, повышение уровни и качество жизни, защиту их прав и законных интересов.

А косновными направления реализации молодежной политики Кыргызстане можно отнести следующее:

1. Кадровое обеспечение молодежной политики;
2. Содействие решению проблем работающей молодежи предприятий, учреждений и организаций различной формы собственности;
3. Содействие укреплению молодой семьи в части решения социально-экономических и жилищных вопросов;

4. Формирование условий для гражданского становления, патриотического, духовно-нравственного воспитания молодежи;

5. Развитие деятельности детско-подростковых клубов по месту жительства;

6. Поддержка проектов и инициатив детских и молодежных организаций и объединений;

7. Формирование здорового образа жизни и организация детского, подросткового и молодежного отдыха и оздоровления;

8. Поддержка инновационной деятельности молодежи, создание условий для самореализации талантливой и одаренной молодежи;

9. Содействие занятости молодежи на рынке труда;

10. Профилактика правонарушений, наркозависимости, экстремистских проявлений в молодежной среде;

12. Информационное обеспечение реализации молодежной политики;

11. Развитие международного молодежного сотрудничества.[6]

Успешная реализация данной политики позволит максимально увеличить вклад молодежи в успех и конкурентоспособность страны и в то же время компенсировать и минимизировать последствия ошибок, объективно свойственных молодым людям.

Создание такого института обеспечивает восполнение отсутствующего звена в отношениях государственной власти и населения, способствует строительству демократического правового государства, развитию правосознания граждан и должностных лиц, гарантирует государственную защиту прав и свобод граждан, их соблюдение и уважение государственными органами, органами местного самоуправления, должностными лицами и государственными служащими [7].

Первоочередная задача власти − решение проблемы занятости вообще и молодежной безработицы в частности. Вот то поле, где молодежные организации могли бы задействовать свой образовательный потенциал, беспристрастное, современное видение путей развития кыргызской экономики и совместно с правительством работать по созданию новых рабочих мест. Ведь речь сегодня идет уже о том, связывают ли молодые люди свое будущее с будущим страны, готовы ли они работать ради ее развития и процветания, защищать ее национальные интересы и безопасность или собираются уехать в любую другую страну, где видят перспективы роста для себя и своей семьи. В условиях отсутствия возможностей для самореализации, построения карьеры, есть риск начала новой волны миграции, а значит – исхода из страны самой динамичной, информированной и образованной части молодежи.Перед властями стоит задача каким-то образом направить силы на повышение трудового и творческого потенциала молодежи как в собственных интересах, так и в интересах общества и государство, что позволяет рассматривать ее ряду главных факторов, способных развитию всего общество в целом.

Надо придерживать молодежь определенных идеологиях, так как это результат и отрицательного и положительного опыта страны. Необходимо более широко использовать народные традиции, обычаи, новые ценности, которые появились благодаря реалиям современной действительности в жизни и деятельности кыргызстанцев. Задача заключается в том, чтобы воспитать целостную личность «Я - гражданин Кыргызстана», чтобы каждый молодой человек чувствовал себя в своей родной стране патриотом, видел будущее Кыргызстана, понимал значимость процессов модернизации, роли Кыргызстана в глобальном социуме. У молодежи, которая завтра войдет в сложный и многообразный реальный мир, должно быть сформировано мировоззрение, основанное на уважении к закону, понимании проблемы прав человека и умении найти возможные пути ее решения. Необходимо помочь молодым людям не только адаптироваться в новых условиях, но и, самое главное, научить их жить в

демократическом обществе, регулируя свои отношения с государством, с другими людьми, уважая свои права и права каждого члена этого общества.

Таким образом, подводя итоги исследования данной проблемы, можно подчеркнуть следующее:

Сегодня суть проблемы которой заключается в широкой поддержке молодежи, укреплении взаимодействия правительственных и неправительственных структур, в создании и осуществлении многопрофильных программ поддержки молодежных инициатив. Это способствует широкому использованию молодежного потенциала, снижению уровни бедности и обеспечению экономического подъема страны, благосостоянию молодого поколения.

Молодому поколению предстоит управлять нашим «завтрашним днем», поэтому главной задачей государства является воспитание духовной, высокоинтеллектуальной молодежи.

Надо определить основные цели, принципы и приоритеты гражданского общества. Всоответствии с ее положениями должно быть определены нормативно-правовые механизмы реализации молодёжной политики, сформированы основы ее методологического, организационного и информационного обеспечения. Всвою очередь. Молодое поколение должно стать действенным рычагом проведения прогрессивной молодежной политики.

Государство, вкладывая инвестиции в развитие молодежи и их организации, способствует усилению и укреплению всей страны.

Дальнейшее развитие молодежного движения в Кыргызстане, интеллектуальный и трудовой потенциал позволяет улучшить благосостояние молодого поколения и создает благоприятные условия для становления и развития молодого человека в 21 веке.

Литература:

1. Бабочкин П.И. Становление жизнеспособной молодежи в динамично изменяющемся обществе. − М.: Социум, 2000. − 176с.
2. Бессонов Е.Г. Духовно-нравственные основы современного гражданского общества // Гражданское общество и реформа местного самоуправления. − СП., 2003.
3. Бакштановский В.И. Моральный выбор личности: альтернативы и решения. − М.: Политиздат, 1983. − 224с.
4. Алейникова О.С. Влияние культурного кризиса на проявление социального одиночества в современной России // Человек постсоветского пространства: Сборник материалов конференции. Выпуск 3. СПб.:Санкт-Петербургское философское общество, 2005. − С.69-75.
5. Гаврилюк В.В., Маленков В.В. Гражданственность, патриотизм и воспитание молодежи // Социологические исследования. − 2007. − №4. − С.44-50.
6. Бабочкин П.И. Молодежная политика и становление нового поколения. // Молодежная политика. − 1995. №96 − 100.
7. Бааль Н.Б. Молодежные экстремистские организации в постсоветской России // История государства и права. − 2007. − №11. − С.7-9.

СОЦИАЛДЫК – ДЕМОГРАФИЯЛЫК ПРОЦЕССТЕ АНТРОПОСОЦИЕТАЛДЫК МОДИФИКАЦИЯСЫ

Салморбекова Р.Б.
Ж.Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университети,

УДК: 316.3(575.2)

Киришүү. Азыркы коомдо социалдык чыңалуу «точкасын» топтогон топтор бар. Социалдык мамиледе – бул пенсия курагындагылар, жаштар, жумушсуздар, бюджет кызматкерлери, аз камсыз болгон жана көп балалуу үй-бүлөлөр ж.б. Территория боюнча – бул жашоо деңгээли төмөн, жумушсуздуктан миграциянын агып чыгышы жана келишинин жогорку деңгээлдеги аймактары.

Мындай аймакка жаңы конуштар кирет. Калктын активдүүлүгү ички жана тышкы миграцияны күчөттү, материалдык абалдын тез катмарланышы башка этникалык жана социалдык топтордун өкүлдөрүнө социалдык чыдамсыздыкты жаратты. Соңку 20 жыл ичинде Бишкек шаарынын айланасына 47ге жакын жаңы конуштар пайда болду. Азыркы Кыргызстан үчүн Бишкек шаарындагы жаңы конуштардын абалын изилдөө актуалдуу. Бирок, официалдык статистикалык базада жаңы конуштарда жашаган жарандар камтыган жок, анткени бул жерде жашагандар каттоодон өткөн эмес. Көптөгөн жаңы конуштарда азыркы мезгилге чейин социалдык объектилер, жолдор салынган эмес, коммуникация бара элек жана инфраструктура толугу менен өнүгүүдөн артта калган.

Жаңы конуштардагы тиричилик үчүн керектүү шарттын жоктугу, инфраструктура, антисанитариянын төмөндүгү акырындык менен социалдык чыңалуунун чордонуна жана жогорку криминалдык территорияга айланууда. Мамлекет тарабынан көйгөйлөр көз жумдуда калса жашоочулар арасында социалдык жарылууларды, нааразычылык акцияларды, социалдык, аймак аралык конфликттерди алып келиши мүмкүн.

Чыныгы көйгөйлөрдүн жана конфликттердин өз тамыры бар жана ал жергиликтүү деңгээлде башталат. Элдердин күнүмдүк жашоосундагы көйгөйлүү маселелерди чечүүчү орган катарында жергиликтүү өз алдынча башкаруу каралат. Эреже катарында жергиликтүү эл күнүмдүк турмуштук баш аламандыктарды өз убагында ажырата карай алышпайт жана социалдык чыңалууну кандай чечүүнү билишпейт. Жергиликтүү бийлик болуп өткөн конфликттерди чечүүгө аракет кылышат, анткени конфликттерди алдын алуу жана чечүү системасы жок. Жергиликтүү органдардын жетишсиз компетенциясы конфликттерди алдын алуу жана чечүүгө алып келбестен, алар көмүскөдө калууда.

Методология. Акыркы убактарда социологиянын багыттары жана методдору да жашоонун агымы менен чоң ылдамдыкта өзгөрүүдө. Сандык изилдөө менен бирге изилдөөнүн сапатына, шексиздигине, чындыгына барган сайын абдан чоң көңүл бурулууда. Социологиянын методдорунун алга жылуусу менен бирге – массалык сурамжылоодон сапаттык изилдөөнүн ыкмаларын кеңири колдоно баштадык, аларга: байкоо жүргүзүү, кейс-стади, интервью, эксперттик сурамжылоо, «эго-документтерди» чечмелөө, фото анализ, фокус-топ жана социалдык иконочөйрөнү талдоо ж.б.

Бул иште социологиянын сандык жана сапаттык методдору кеңири колдонулган: байкоо жүргүзүү, документалдык анализ, статистикалык талдоо, кейс-стади, эксперттик сурамжылоо, фокус-топ, элдин пикирин билүүчү карточкасы, PRA – айылдын муктаждыктарын изилдөө ыкмасы жана гендердик анализ. 2007-жылдан тартып Кыргыз Республикасынын аймактары боюнча аталган темада 3 630 респонденттти камтыган анкеталык, 68 эксперттик сурамжылоо, 32 фокус-топ, PRA – айылдын

муктаждыктарын изилдөө жана гендердик анализ методдору кеңири колдонулган социологиялык изилдөөлөр жүргүзүлгөн.

Чогултулган алгачкы маалыматтарды жарандардын жашоо-тиричилигиндеги чындыгын аныктоодо Баткен, Жалал-Абад, Ош, Чүй, Ыссык-Көл, Нарын, Талас областарынан 24 айыл округун жана Бишкек шаарынан 18 жаңы конуштарынын тургундарын камтыган социологиялык изилдөө жүргүзүлдү. Негизги донорлор: Мерсико, АРИС, ПРООНдун бир топ программалары, Кыргыз Республикасынын Өкмөттүн аппаратынын территориалдык башкаруу бөлүмү, Кыргызстан Элинин Ассамблеясы, Бишкек мэриясы ж.б. көз карандысыз уюмдар.

Мамлекеттин чыныгы байлыгы - адам, адам ресурсу. Адамды өнүктүрүү жана камсыздоо индикаторлору өткөөл мезгилде экономикалык көрсөткүчтөр жана тенденциялар менен коштолот.

Республикадагы соңку 20 жыл ичиндеги антропосоциеталдык өзгөрүүлөр адам өнүгүшүнүн потенциалына терс таасирлерин тийгизди. Өткөөл мезгил аралыгында калктын кирешесинин индексинин төмөндөшү жана ИДӨнүн кыскарышы кризистик абалга алып келди.

Калктын жакырчылык деңгээлин алардын кирешелери менен аныкталат. Акчалай кирешелерге эмгек ишмердигинен алынган киреше, социалдык трансферттер, жеке көмөкчү чарбадан алынган киреше жана башка кирешелер эсептелинет. Негизги булак катарында эмгек ишмердигинен алынган киреше Кыргызстанда басымдуулук кылат, алсак 67,9 % түзөт. Агрардык мамлекет болуп эсептелсек да кирешенин болгонун 14,8 % жеке көмөкчү чарбадан алынган киреше түзөт. Аймактар боюнча салыштырып карасак Кыргызстандын түштүк аймагындагы калктын акчалай кирешесинин 20 % жакынын тышкы эмгек ишмердигинен келген кирешелер түзөт. Өзгөчө, Баткен – 21,6 %, Жалал-Абад – 20,9 %, Ош – 20,5 % кирешеси сырттан мигранттардын салган акчалары болуп эсептелинет. Жалпы республика боюнча калктын акчалай кирешесинин 10,8 % тышкы мигранттардын эмгек ишмердигинен алынган кирешеси камтыйт. Социалдык трансферттердин негизинде Нарын области – 19,5 %, Чүй жана Ысык-Көл областары - 12 %, Бишкек шаары – 10,6% акчалай кирешелер менен жашашат. Жеке көмөкчү чарбадан алынган кирешени өзгөчө Талас области – 45,4 % жана Ысык-Көл области – 39,6 %.

Антропосоциеталдык өзгөрүүнүн этаптары:

1991-1995-жылдар: азаттыктын башталышы, өлкөнүн кризистик абалы менен байланышкан, трансформациялык төмөндөө. Мындай абал мамлекетти элдик чарбаны демократия жана базар экономикасынын принциптери аркылуу натыйжалуу өнүктүрүү боюнча зарыл кадамдар жүргүзүлө баштады. Кыргыз коомундагы эң оор жылдар: өндүрүш ишканаларынын кыйрашы, жаңы жашоо шартына көнүү кыйынчылыктары, миграциялык процесстин башталышы, жумушсуздуктун күч алышы.

1996-1999-жылдар: жаңы социалдык-экономикалык реформалардын башталышы жана өткөөл мезгилдеги белгисиздик. Традициялык үлгүлөрдүн бузулушу жана модернизациялык процесстин жүрүшү. Социалдык чөйрөдө социалдык чыгымдардын өзгөрүүсү мүлктүк бөлүнүүлөрдүн, жакырчылыктын, социалдык травмалардын өнүгүүсүнө алып келди.

2000-2005-жылдар: спинхемленд мезгилинен башталышы. Бул түзүлүш жакырлардын жашоосун минималдык керектелүүчү деңгээлге көтөрүү үчүн жеңилдетилген маяна төлөп берүү. Системадагы мындай маяна жумушчулардын психологиясын бузду, ошол эле убакта коррупция жана калктын катмарларга бөлүнүшү башталды.

2005-2010-жылдар: социалдык чөйрөдө чыңалуулар күч алды жана бийлик тарабынан кандай гана чечим болбосун эки жүздүүлүк байкалды. Коомдо социалдык-экономикалык тобокелдиктер күч алды.

2010-жылдан бүгүнкү күнгө чейин: социалдык чыңалууга байланышкан абал айлыктын, пенсиянын жана пособиянын көбөйүшү, айыл-чарба өндүрүштөрүнө финансылык жардам берүү менен төмөндөшү байкалууда.

Антропосоциеталдык өзгөрүүлөрдү баалоо максатында эксперттерге төмөндөгүдөй ачык суроо берилген: «Сиздин көз караш боюнча, өзгөрүүнүн социалдык натыйжаларынын «оң жана терс» кубулуш катарында баалайсыз». Аныкталган категориялардын «оң» кубулуштары катарында: «эркиндик» коомдук жашоодогу баардык чөйрөлөрдө – 43,3 %; жеке сектордун өнүгүшү – 37,2%; коммуникациянын өнүгүшү – 9,2 %.

Эксперттердин берген баалары боюнча «терс» кубулуштар катарында: жашоо деңгээлинин төмөндүгү (28,9 %); жумушсуздук (21 %); мамлекеттик органдардын натыйжасыз иштеши (19 %); салттардагы карама-каршылыктар (11 %); социалдык чыңалуу жана ишенбестик (9,4 %); адамдын ички маданиятынын жакырланышы (7,6 %); ар кандай күчтөрдүн колдонулушу (3,1 %).

Изилдөөлөрдүн жыйынтыктары боюнча, респонденттер кылмыштуулук, жакырчылык, жумушсуздук, экологиялык коркунучтар, коррупция сыяктуу коркунучтардан өздөрүн коопсуздугун сезишет (Кыргызстан боюнча 2000 респондент).

2.1 –таблица. Жарандардын коопсуздугуна коркунуч туудура турган көрсөткүчтөр (% менен)

Коркунуч туудурган көйгөйлөр	2007	2009	2011
Кылмыштуулук	58	67	79
Жакырчылык	61	77	73
Жумушсуздук	86	75	89
Экологиялык коркунучтар	76	54	70
Коррупция	83	79	87
Орточо	72,8	70,4	79,6

Антропосоциеталдык өзгөрүүлөр процессинде коомдун күнүмдүк жашоосунда ар кандай тобокелдик топторуна жолугушабыз. Акыркы 20 жыл аралыгында коомубузда жаңы түшүнүктөр менен бирге жашоонун тобокелдерине туруштук бере албай моюн сунган адамдардын топтору пайда болду. Мигранттар; никесиз балдар (үйсүз жана багуусуз балдар); наркомандар (2010 ж. маалыматтар боюнча 49982 адам); алкоголиктер; ВИЧ/СПИД-инфекциялык ооруларга чалдыккандар (2010 ж. – 554 адам.); майыптар (2010 ж. – 14437 адам); кылмышкерлер (71,7 % жумушсуздар, 97 % Кыргыз Республикасынын жарандары); үй-жайы жок тентигендер (2007 ж. Бишкек шаарында – 500 адам); стресстегилер (2010 ж. – 8739 адам. психикалык жактан жабыр чеккендер); жумушсуздар (101 700 адам - 2011 ж.); өз өмүрүн кыйгандар (205 адам – 2011 ж. 6 ай аралыгында); секс-кызматкерлер; качкындар; социалдык жетимдер ж.б..

Коомдун өзгөрүү убагында адам өзү жеке жашоосунун жолун табуу керек. Өзгөрүүлөр менен кагылышуу жаңы кубулуштар менен болгон күрөштү күчөтөт жана жүрүп жаткан процесстин жаңы шарттарына аргасыз көнөт. Адам жашоонун кризисине кабылат. Социалдык модификация адамдын көз карандысыздыгын коркутат, ал жаңы шарттарга калыптанууну каалабайт. Мындай сокку коомду баш аламандыкка алып келет.

Социологиялык сурамжылоонун маалыматтары боюнча (түштүк аймагы боюнча 600 респондент, 2008-ж.) чет өлкөгө кетүүнү каалагандар (окуганы же иштегени) салыштырмалуу көпчүлүктү түзөт. Аял эркегине карбастан бирдей эле республикадан тышкары кеткилери келет. Баардык жаш куракатагылар чет өлкөдөн барып иштегенди же окуганды каалашат. Бирок, «өзүм гана» деген ойдогулар анчалык деле көп эмес. Болжол менен «мен билгенден көптөрү» жетишээрлик жана респонденттердин теңи (55,7 %). Баса белгилеп кетчү нерсе орус тилдүүлөр башка өлкөгө эмиграцияланган, алсак Россия, Германия, Израиль ж.б.

2.2 – таблица. Чет өлкөгө кетүүнү каалагандар (%)

	Жынысы		Жаш куракатары		
	эркек	аял	16-25	26-49	50 жаштан жогору
Өзүм гана	7,5	3,7	9,2	5,5	2,6
1-2 адам	13,1	8,0	11,1	10,2	10,4
Мен билгенден айрымдар	13,7	17,0	13,7	17,1	13,6
Мен билгенден көп эле	54,9	56,5	52,3	57,0	56,5
Билбейт	10,8	15,0	13,7	10,2	16,9
Баары	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Республикадагы калктын ички миграциясы менен урбанизация жүрүшү байланыштуу. Айылдагы чоң үй-бүлөлөрдү 1991-1994-жылдары коллективдик чарбалардын кыйрашы, ал эми үлүшкө алган жерлери бага албай калган. Өзгөчө жаштар айыл жергесинен шаарларды карай келүүгө аракет жасашкан, өлкө үчүн жетишээрлик коркунуч туудурду. Жашаганга турак жайлардын жетишпестиги Бишкек жана Ош шаарларынын айланасындагы жерлерди басып алууга үгүттөдү. Бул территорияларда өз алдынча жашоо шартына, ден-соолугуна, жарандардын коомдук коопсуздугуна коркунуч туудура турган абалда жашоодо. Бүгүнкү күндө өз алдынча жер басып алуу көйгөйлөрү сакталып келүүдө, аны менен бирге жер үлүштөрүнө там салууну талаптандырган өлкөнүн борборунда күтүлбөгөн митингдер жана пикеттер болуп жатат. Ички мигранттар шаарларда каттоосу жок жашап жатышат (жашагандыгы тууралуу каттоосу айыл жергесинде калууда) жана шаардын официалдык статистикасына кирбейт.

Социологиялык изилдөөлөрдүн маалыматтары боюнча (2010-ж. 1000 респондент) жаңы конуштардын теңинен көбү (58,5 %), Бишкек шаарынын тургуну деп эсептешпейт. Бул урбанизациянын жогорку көрсөткүчүнөн жана ички мигранттардын көптүгүнөн кабар берет.

Бишкек шаарына мигранттар төмөндөгү аймактардан келет: Нарын области − 16,5%; Ош области − 11,5%; Жалал-Абад области − 9,4%; Талас области - 5,5%; Ыссык-Көл области − 5,4%; Чүй области − 5,1%; Баткен области − 2,6%; Республика Казахстан − 0,1%.

Мигранттардын жаш курагы 25-60 жаштын айланасында (74,4%). Бишкек шаарына көчүп келүүнүн негизги себептери: жумушсуздук − 41,2%; жашоону

жакшыртуу келечеги үчүн − 23,1%; жашоонун ыңгайлуулугу − 12,1%; билим алуу жана балдарга жакшы билим берүү − 11,6%; үй-бүлөлүк шартка байланыштуу − 9,6%.

Нарын (12,6%), Ыссык-Көл (4,3%) жана Жалал-Абад (8,5%) областарында көчүп келүүнүн негизги себеби жумушсуздук; Ош областынан көчүп келгендердин негизги себеби үй-бүлөлүк шартка байланыштуу, борбордо жашоонун ыңгайлуулугу жана татыктуу билим алуу (10,8%).

Мигранттар менен болгон байланышты уюлдук телефон жана интернет аркылуу байланышып, мурункудай кабары жок калышпайт, майрамдарда бири-бирин куттукташып турушат, акча салаары менен чалып же банктан алчу кодду СМС аркылуу жөнөтүп турушат. Мигранттардын тапкан акчасы төмөнкүчө сарпталат: жаңы там, жер, машина, мал, үйдө керектелүүчү буюмдарды сатып алууга; карыз, насыя акчалардан кутулууга; окуу жайда балдарын окутууга, кийим кечек алууга (студенттерге); оруу жыйуу (тоют жана эгин чабууга); аш-тойлорго барганга; ишкердүүлүктү баштоого; эс алууга, дарылануга.

Урбанизация чоң шаарларды кеңейтүүгө шарт түзсө, тескерисинче кичи шаарлардын жана айылдардын начарлашын алып келет. Мындай жүрүш акыркы жылдары күч алды.

Көрсөтүлгөн кырдаал мамлекеттик саясатты калктын миграцияга байланышкан көйгөйлөрүн чечүүнү күчөтүүнү зарылдайт. Кыргыз Республикасынын аймактарындагы миграциялык процессти калыптарндыруу жана жөндөштүрүү боюнча мамлекеттик органдардын ишин активдештирүү керек.

Корутунду. Келтирилген социологиялык маалыматтардан төмөндөгүдөй жыйынтык чыгарууга болот, биздин өлкөдө кандай гана социалдык конфликт болбосун башталгыч этапы жашоо шартка байланыштуу. Жаңы конуштардын чыныгы жашоосун байкоо, биздин коомдогу ар кандай катмарлардын ар башка жашоо шартта жашагандыгы, албетте, өздөрүнүн жашоосунан ыңгайсыздыкты сезишет, барган сайын начарлап, кыйындап баратат. Буга бийликтин алмашуусу менен экономикалык кыйынчылыктарды алып келип, өлкөдөгү туруксуз саясий абал мүмкүндүк берүүдө.

97,8% эксперттердин пикири боюнча жарандардын социалдык абалы канааттандырарлык эмес. Эксперттер негизги жарандардын социалдык абалына таасирин тийгизүүчү факторлор катарында: жашоо шартынын төмөндүгү (96 %); жумушсуздук (77%); ички миграция (65%); бийликтеги коррупция, уруучулук (33%); укуктук билимсиздик (28%); инфраструктуранын өнүкпөстүгү (23%); коомдогу бөлүнүүлөр (19 %); өлкөдөгү саясий абал (12%).

Социологиялык изилдөөлөрдүн жыйынтыктары көрсөткөндөй шаарда жана айылда төмөндөгү маселелер актуалдуу: 98% − экономикалык мүнөздө; 96% − социалдык мүнөздө; 84% − укуктук маанайда. Алардын арасында актуалдуу көйгөйлөр катарында: таза сууга болгон мүмкүндүк (54%); жолдор (48%); каттоонун жоктугу (36%); жумушсуздук (32%); санитардык акыбал (24%); жер участокторун мамлекеттик каттоо (21%); кредиттерди алуунун кыйынчылыгы (18%); жакырчылык жана укуктук билимсиздик (12%); бийлик органдарынын коррупцияланышы (10%); амбулаториялардын жана аптекалардын жоктугу (4%).

Демек, чарбачылыктын жаңы түрлөрүн киргизүү чоң аракеттерди талап кылат, анткени буга чейинки жаңылыктардын жаңылыштыктары айылдыктар тарабынан ишенбөөчүлүктү алып келди. Бүгүнкү күндө дыйкандар өз күчтөрүнө гана ишенишет. Жаңы чарбачылык үлгүлөрүн киргизүүдө айылдыктарды укуктук суроолор, кирешелерди бөлүштүрүү сыяктуу маселелер боюнча окутуулар жана түшүндүрүүлөрдү жүргүзүү керек.

Кыргыз Республикасындагы аймактарындагы айыл чарба иштеринин конкреттүү багыттарын аныктап, калктын жашоо деңгээлинин төмөндүгүн эске алуу менен

адистердин так сунуштарысыз ийгиликке жетишүү кыйын. Айыл чарба тармагында жаңы үлгүдөгү иштерди агартуу боюнча иштерди алып баруу, асыл тукумдуулукту жакшыртуу жана алардын санын көбөйтүү (ири мүйүздүү мал).

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

Сулайманова М.А.
Кыргызский государственный университет строительства, транспорта и архитектуры им. Н. Исанова

УДК: 352.075.1:342.55

В демократическом типе государственного устройства система местного управления занимает особое положение. Речь идет, прежде всего, о том, что в современном мире местное самоуправление стало неотъемлемой составной частью политической системы демократического типа. В то же время оно является институтом гражданского общества, хотя и неразрывно связанным с государственной властной системой.

Вопрос о характере взаимоотношений между органами местного самоуправления и структурами государственной власти служит предметом постоянных споров и дискуссий как среди отечественных, так и зарубежных политиков, государственных деятелей, последователей различных идейно-политических направлений. Одна часть участников подобных споров и дискуссий пытается обосновать тезис о самостоятельности и независимости местного самоуправления от государства. По мнению же другой части, местное самоуправление является составным элементом государственной власти, занимающим ее низшую ступень, или формой организации государственного управления на местах.

Анализ реального положения и функций системы местного самоуправления показывает, что истина, как говорится, находится посередине, между этими двумя, на первый взгляд противоположными позициями.

В данной связи необходимо выяснить вопрос о том, как соотносятся между собой местное самоуправление и органы государственного управления. Известно, что в конституциях большинства стран с демократическим типом политической системы, в том числе и в Кыргызской Республике, местное самоуправление отделено от структур государственной власти. Важна также и конкуренция между органами государственной власти и местным самоуправлением за те или иные прерогативы и полномочия. Государство стремится полностью подчинить себе органы местного самоуправления, а последние в свою очередь пытаются получить как можно большую самостоятельность от центрального правительства и региональных органов управления.

Следует также определить содержание понятий «местное управление» и «местное самоуправление», точки соприкосновения и расхождения между ними. О местном управлении говорят в том случае, когда его руководство назначается соответствующими государственными органами и представляет государственную администрацию на местах.

Местное самоуправление теснейшим образом связано с идеей народного суверенитета, согласно которой главным и единственным источником и носителем власти является народ данной страны. В соответствии с этой идеей народ вправе

устанавливать любые формы власти, которые он сочтет наиболее подходящими для реализации своих интересов. Органы местного самоуправления, будучи наиболее очевидным воплощением идеи народного суверенитета, избираются непосредственно населением соответствующего муниципального образования и подотчетны ему [1].

Местное самоуправление осуществляет свои функции в соответствии с конституцией страны, общенациональными стандартами и общим политическим курсом центрального правительства. Одновременно оно выступает самостоятельным институтом, формирующимся путем волеизъявления самого местного населения. Очевидно, что местное самоуправление, с одной стороны, действует в тесном взаимодействии с центральной и региональной властями, с другой – является самостоятельным институтом, выражающим и защищающим интересы местных сообществ. Органы местного самоуправления обладают собственной легитимностью, муниципальной собственностью, налоговой базой для наполнения местного бюджета, кругом полномочий и определенной самостоятельностью в отношении структур государственной власти.

Вопрос взаимодействия органов управления государства и местного самоуправления является одним из центральных при характеристике основ организации территориального управления в республике.

Он связан с политико-правовой природой государственной власти, национальными управленческими традициями в Кыргызстане, а также доставшейся в наследство от десятилетий централизованного управления психологией государственных чиновников.

Местное самоуправление существует не как обособленная система. Оно тесно связано со всей организационной структурой государства. Их взаимодействие имеет единые глобальные социально-политические цели, а проявление конкретных взаимосвязей предопределяет властные полномочия местного самоуправления. Местное самоуправление не может существовать вне государства:

Во-первых, именно государство определяет наличие той или иной формы местного самоуправления, его административно-территориальную принадлежность.

Во-вторых, государство правовыми и политическими актами определяет компетенцию органов местного самоуправления.

В-третьих, вся принудительная сила государственных органов стоит на защите актов органов местного самоуправления.

В-четвертых, только государство может наделить гражданина правом на участие в местном самоуправлении и гарантировать осуществление этого права.

Достаточно и этих элементов, чтобы определить, что наличие местного самоуправления и его функционирование возможно только в рамках государства. Конституционное разделение государственного управления и местного самоуправления не изменяет сущности. Местное самоуправление остается в рамках государственной власти, и именно она решает вопрос о соотношении и балансе управленческих функций, финансировании органов управления, их соподчиненности в масштабах государства. Все эти моменты решаются с позиции достаточности и целесообразности в управленческих отношениях «государственное управление - местное самоуправление» [1,2].

Принимая местное самоуправление в таком качестве, государство признает и закрепляет властный характер местного самоуправления в соответствующих актах. Государственное регулирование самоуправления проявляется, прежде всего, в политическом определении управляющих действий местного самоуправления. Государство видит в местном самоуправлении не цель, а способ достижения цели - развитие демократии в обществе, и, как следствие, развитие каждого гражданина.

Поэтому местному самоуправлению очерчиваются определенные границы, а для функционирования в рамках этих границ устанавливается их компетенция. Было бы слишком узко рассматривать установление функций местного самоуправления только через призму отсылки определенных юридических прав от государства к местному самоуправлению. В этой сфере нельзя ограничиться только нормативно - правовым регулированием.

Действительно, определенная часть чисто государственной власти делегируется на уровень местного самоуправления. Чаще всего это права, связанные с администрированием. Поскольку общество в государстве не может функционировать без правового регулирования, такая частичная переадресовка власти на более низкий уровень просто необходима. Рассматривая местное самоуправление в качестве демократического института, государство расширяет его властные полномочия за счет политических норм. Это существенно расширяет сферу влияния местного самоуправления. Оно не только занимается правоприменительной деятельностью, но и само становится создателем широкого круга социальных норм, в том числе и правовых [1]. Политические установки, тесно связанные с реальными экономическими отношениями, дают целевую направленность местному самоуправлению. В рамках политических установок местное самоуправление стремится найти такие активные пути воздействия на граждан, которые с наименьшими организационными затратами приводят к желаемому результату.

Итак, признав и включив в свою систему (не в систему государственного управления, а в общую систему государства), государство двояко устанавливает властность местного самоуправления. С одной стороны, через делегирование конкретных юридических прав, с другой - через принципы политических актов, способствующих местному самоуправлению, независимо от других ветвей власти, решать внутри себя комплекс социальных вопросов.

Местное самоуправление не отчуждается от государства, оно строится в рамках его конституционных предписаний. Однако взаимодействие этих систем носит нерегулярный характер. Только в тех случаях, когда субъект местного самоуправления начинает процесс применения правовых санкций, выявляется государственная природа властных полномочий местного самоуправления. В остальных случаях местное самоуправление независимо и полномочно принимать решения, даже если данная сфера не урегулирована государством.

Особенно заметно это явление в условиях переходного периода. Соотношение вертикали «государственные органы управления - местное самоуправление» характеризуется в этих условиях не только как разграничение полномочий, но и как передача части государственных полномочий на уровень местного самоуправления. Функционирование органов местного самоуправления начинает проявляться на трех уровнях:

Во-первых, государство оставляет за органами местного самоуправления правоприменительную деятельность, которая реализуется посредством принятия актов применения норм права. Поскольку государство и общество живут в правовом пространстве и не могут функционировать без правового регулирования, функция перевода общих предписаний норм права в персонифицированные правоотношения наиболее четко и полно может осуществляться именно на уровне местного самоуправления [3, 4].

Во-вторых, государство передает часть своих функций, наделяя местное самоуправление возможностью принимать нормы права. Эта функция вне демократического государства всегда считалась и была основной прерогативой государства.

Норма права не ограничивается принятием установленного или санкционированного правила поведения, регулирующего взаимоотношения лиц и органов, и обеспеченного принудительной силой государства. Оно означает еще и акт политического характера, который отражает отношение данного политического режима к границам дозволенного поведения, регулирует определенный вид общественных отношений и определяет типовой масштаб поведения. Как правило, норма права носит общий характер, а потому распространяется на всех лиц, вступающих в данные отношения. С этой позиции передача нормотворческих функций государства на уровень местного самоуправления может показаться парадоксальной. Однако реальное управление требует оперативности в решении социальных вопросов. Государство не может реагировать на каждую ситуацию, где необходимо правовое регулирование. Процесс нормотворчества в масштабах государства длителен и консервативен, а стремительность развития социальных отношений все чаще приводит к пробелам в праве. Эти пробелы, в подавляющем большинстве случаев, касаются определенных категорий субъектов социальных отношений. Сами отношения еще не стабилизировались, нет гарантии их дальнейшего развития, маловероятно приобретение характера всеобщности, нет информационной базы для обобщения. В силу этого государство занимает выжидательную позицию.

Необходимо отметить, что местное управление отличается динамизмом, повышенной восприимчивостью к общественной жизни. К примеру, согласно статьи 12 Закона Кыргызской Республики «О местном самоуправлении и местной государственной администрации», население имеет право на народную правотворческую инициативу в делах местного значения, и порядок реализации этого права определяется уставом местного сообщества [49, 52]. Проекты правовых актов по делам местного значения, внесенные населением в органы местного самоуправления, подлежат рассмотрению с обязательным участием представителей населения соответствующей территории.

Особенность местного управления в том, что оно не только исполняет законы, но и само издает нормативные правовые акты, но при этом местное управление основывается на законе и действует в рамках закона. Оно не имеет права присваивать себе полномочия и требовать от граждан выполнения каких-либо обязанностей, если это не предусматривается законом, то есть изначально предусмотрено верховенство закона в регулировании всех отношений.

Местное самоуправление наиболее приближено к данной ситуации и у него есть три возможности регулятивного воздействия [1,5]:

- установить не правовую норму, стимулирующую определенное положительное поведение для разрешения ситуации;

- применить аналогию права или закона, что по своей реальной сути близко к принятию новой нормы права;

- принять норму права для предотвращения отрицательного поведения в конкретных социальных отношениях.

Передав часть функций по нормотворчеству на местный уровень, государство лишь предоставляет возможность использования этих функций, но не требует обязательного использования этих функций.

В-третьих, государство предоставляет свободу решения местных социальных вопросов органам местного самоуправления, не вторгаясь в сферу взаимоотношений данного сообщества граждан. Используя конституционные и политические принципы данного политического режима, государство очерчивает основную сферу влияния на общество со стороны местного самоуправления. В рамках своей идеологии оно показывает субъектам и объектам местного самоуправления свою социально-

политическую цель и контролирует только целевую установку местного самоуправления. Оно не вмешивается в программу действий, но и не стремится оказать содействие в выполнении намеченной программы. Как принятие решения, так и его реализация полностью находится в сфере ответственности местного самоуправления.

Государство стимулирует местное самоуправление к саморазвитию и активному влиянию на местное сообщество. Одновременно оно активизирует граждан с целью воздействия на органы местного самоуправления, добиваясь в их работе оперативности и компетентности. Государство все больше стремится к политическому руководству местным самоуправлением. Поэтому система местного самоуправления закрепляется в конституции, что предопределяет властный характер местного самоуправления и его государственную защищенность [6]. Местное самоуправление вписано в государственный строй, санкционировано государством, и государство политически определяет границы его деятельности.

Исходя из выше изложенного, в Законе Кыргызской Республики «О местном самоуправлении» подчеркивается:

1. Органы государственной власти создают необходимые правовые, организационные, материально-финансовые условия для становления и развития местного самоуправления и оказывают содействие населению в осуществлении права на местное самоуправление.

2. При подготовке и принятии решений по вопросам, непосредственно затрагивающим интересы местных сообществ, органы государственной власти проводят консультации с органами местного самоуправления и их ассоциациями и союзами местных сообществ в установленном законом порядке.

3. Официальные обращения органов местного самоуправления по во-просам, непосредственно затрагивающим интересы местных сообществ, направляемые в органы государственной власти, подлежат обязательному рассмотрению по существу поставленных в них вопросов.

4. Органы государственной власти осуществляют контроль за законностью в деятельности органов местного самоуправления в порядке, установленном нормативными правовыми актами.

В Законе Кыргызской Республики «О местном самоуправлении» определены вопросы местного значения, которые основываются на следующих принципах:

1) предоставление услуг нижестоящим уровнем управления, который в состоянии эффективно предоставлять такие услуги;

2) эффективность и целесообразность при осуществлении функций и полномочий в целях обеспечения качества предоставляемых услуг;

3) дифференциация функций и полномочий органов местного самоуправления в зависимости от территориальных, экономических и иных особенностей органов местного самоуправления;

4) наличие местного интереса в исполнении функций и осуществлении полномочий;

5) гармонизация общегосударственных и местных интересов;

6) открытость и коллегиальность;

7) разграничение функций и полномочий органов государственной власти и местного самоуправления в нормативных правовых актах.

Для организации функционирования и развития системы жизнеобеспечения территории, социально-экономического планирования и предоставления населению социальных и культурных услуг к ведению органов местного самоуправления относятся следующие вопросы местного значения:

1) обеспечение экономического развития соответствующей территории;

2) управление муниципальной собственностью;

3) формирование, утверждение и исполнение местного бюджета;

4) снабжение питьевой водой населения;

5) обеспечение работы системы канализации и очистных сооружений в населенных пунктах;

6) обеспечение функционирования муниципальных дорог в населенных пунктах;

7) организация освещения мест общего пользования;

8) обеспечение функционирования кладбищ и предоставление ритуальных услуг;

9) благоустройство и озеленение мест общественного пользования;

10) обеспечение функционирования парков, спортивных сооружений и мест отдыха;

11) организация сбора, вывоза и утилизации бытовых отходов;

12) обеспечение функционирования муниципального транспорта и регулирование работы общественного транспорта в границах населенных пунктов;

13) охрана культурных и исторических достопримечательностей местного значения;

14) организация и обеспечение работы библиотек местного значения;

15) установление правил землепользования и обеспечение соблюдения норм и правил градостроительства и архитектуры;

16) размещение рекламы на территории соответствующего населенного пункта в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики;

17) содействие охране общественного порядка;

18) создание условий для развития народного художественного творчества;

19) создание условий для организации досуга;

20) организация осуществления мероприятий по работе с детьми и молодежью;

21) обеспечение условий для развития физической культуры и массового спорта;

22) содействие в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

2. Перечисленные в части 1 настоящей статьи полномочия не являются исчерпывающими и не ограничивают местные сообщества и их органы в осуществлении иных полномочий, не запрещенных законодательством Кыргызской Республики.

Подводя итоги, отметим наиболее значимые моменты.

Система местного самоуправления, находясь в рамках государственной власти и политического режима, является составляющей частью государства. Именно государство порождает самоуправление, определяет сферу его регулятивного воздействия, предопределяет методы и способы осуществления регуляции. Государство не самоустраняется от самоуправления, напротив, стимулирует его развитие путем передачи части собственных полномочий, а также защищая своей принудительной силой. При внешнем отчуждении от самоуправления, государство ведет контроль с позиции достижения общегосударственной цели. Именно государственный базис способствует активному поведению субъектов и объектов, которое фиксируется в формализованных актах – носителях информации побуждения к дозволенному поведению.

Литература:

1. Узакбаева К.Э., Мурзаев С.К., Тарбинский О.С. Разработка стратегий развития местных сообществ. – Бишкек, 2004.

2. Васильчиков А.И. // www.rulex.ru.

3. Материалы по курсам обучения и повышения квалификации глав местного самоуправления айылов, поселков и городов районного значения Кыргызской Республики по вопросам государственной политики развития местного самоуправления. – Бишкек, 2006.
4. Дүйшө кызы Нуржан. Жергиликтүү өз алдынча башкарууну уюштуруу:Салыштырма анализ. – Бишкек, 2005.
5. Глен Райт. Государственное управление. – Бишкек, 1997. – С. 20-21.
6. Сапаргалиев М.С. Районный совет депутатов трудящихся. – Алма-Ата, 1985 – С. 78-79.
7. Конституция Кыргызской Республики. - Бишкек, 2010.
8. Гражданский кодекс Кыргызской Республики. - Бишкек, 1996.
9. Закон Кыргызской Республики «О местном самоуправлении и местной государственной администрации» // Рекомендации по гармонизации законодательства Кыргызской Республики в сфере местного самоуправления. - Бишкек, 2002.
10. Закон Кыргызской Республики «О местном самоуправлении» // Эркин Тоо. − 2011. −22 июня.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА РЕВОЛЮЦИЮ 2005 ГОДА В КЫРГЫЗСТАНЕ

Темишев К.Б.
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК.947.1:32.01 (775.2)(043.3)Т

Прошло уже 8 лет после первой смены власти в Кыргызстане, или еще как назвали это событие - Тюльпановой революции в 2005 году. С тех пор страна пережила вторую насильственную смену власти и последовавший за ним всплеск межэтнического конфликта летом 2010 года. Однако, до сегодняшнего дня, среди академических кругов и политиков продолжается обсуждение того, было ли вообще событие 2005 года в Кыргызстане революцией? Уместным ли будет назвать это событие революцией? По каким признакам можно отличить революцию от государственного переворота?

Вообще, слово *революция*, довольно часто используется в обиходе обозначая любую попытку или свержение существующей власти. Разные ученые приводят различные понятия данного термина.

Так, американский политолог Мехран Камрава выделяет, что под революцией следует понимать «качественные изменения состава и структуры государства, способов взаимодействия с обществом и самой политической культуры, в среде которой происходит это взаимодействие» [1].

Британский социолог Энтони Гидденс дает определение, что революция это «захват государственной власти через насильственные действия совершенные лидерами массового движения для последующего использования власти в реализации основных социальных реформ» [2]. Эдвард Люттвак, другой американский военный стратег и историк, описывает революцию как «действие, совершенное некоординируемой народной массой с целью изменения социальных и политических структур, также как и для смещения конкретных личностей с руководства» [3].

Но, наиболее полное определение революции приводится известным политологом мирового значения Сэмюэл Хантингтоном. В своей книге «Политический порядок в меняющихся обществах» он описывает революцию как «стремительное, фундаментальное и насильственное изменение порядка управления государством, которое приводит к необратимым изменениям в доминантных культурных ценностях общества, политических институтах и социальных структурах» [4].

В отличии от революции, под словом *переворот* понимается захват власти группой лиц с или без использования народной массы или военных ради замещения

одной части правящей элиты другой без изменения каких-либо социальных и политических структур в стране [5]. Как правило, после государственных переворотов никаких реформ в управлении государством и, соответственно, улучшения в жизни народа не наблюдается.

Исходя из выше приведенных определений получается, что, как при революции, так и при государственном перевороте присутствует элемент насильственного захвата существующей власти и действия лиц носят незаконный характер. Однако, главное отличие революции от переворота заключается в том, что революция имеет за собой поддержку народа и направлена на улучшение условий жизни населения путем смены власти, а не на захват власти ради достижения еще большей власти.

События в Кыргызстане 2005 года, которые закончились сменой государственной власти и побегом президента Акаева вызывают бурный спор среди политологов, политиков и аналитиков. Мнения расходятся, называть ли Тюльпановую революцию революцией или правильно будет назвать это государственным переворотом.

Кыргызстанский политолог Нур Омаров утверждал, что в марте произошел «силовой захват власти во главе группы лиц обиженных прежней властью», которые вывели людей на площадь своими щедрыми обещаниями, но, не имея серьезной программы реформирования политической, экономической и социальной сфер [6].

Второй президент Курманбек Бакиев, который пришел к власти в результате свержения власти в 2005 году выразил свое несогласие с тем, чтобы называть это событие государственным переворотом. Тогда, будучи у власти Бакиев написал, что в результате революции «старый режим развалился подобно сгнившему дереву, не выдержав народного гнева». Примечательно то, что он также был свергнут и изгнан из страны той же группой лиц, которые привели его к власти, но уже пять лет позже [7].

В ответ на это, в газете «Независимая Газета», экс-президент Акаев, ныне преподающий уроки физики в МГУ в России, написал, что «основные оценки склоняются к тому, что это был государственный переворот», а несколько существующих оценок о революционности этого события преимущественно исходят из заинтересованных источников. Согласно Акаеву, в данной ситуации временная власть никогда не пойдет на то, чтобы признаться в государственном перевороте, ведь «признаться в применении насилия означает для них подписать себе приговор» [8].

Спустя два года после свержения власти, Александр Князев, известный политолог в Кыргызстане, опубликовал содержательную книгу «Государственный переворот 24 марта 2005 года в Киргизии». В ней автор четко обозначил свой профессиональный взгляд на мартовские события. Он утверждает, что в Кыргызстане произошел насильственный захват конституционной власти. Свое обоснование он строит на высказываниях тех деятелей, которые проводили данный захват в феврале-марте 2005 года. По его словам, «легитимный политический процесс становления государства в Кыргызстане был нарушен» и была утеряна сама сакральность государства. Также, автор не исключает в мартовских событиях наличия внешнего вмешательства в политическое развитие Кыргызстана со стороны Запада путем внедрения технологии «управляемого хаоса» [9].

Другой отечественный политик, ныне лидер парламентской фракции «Ар-намыс», Феликс Кулов еще в 2005 году признался в газете «Аргументы и факты», что «народ не признает произошедшее революцией», а те, кто организовал мартовские события, считают это революцией, но «с большой натяжкой» [10].

А теперь, давайте посмотрим, что же изменилось или что дало народу страны событие 2005 года. Во-первых, в результате свержения правления Акаева, к власти пришли те же люди из так-называемой номенклатурной политической элиты, которые остаются во властных органах из поколения в поколения. Такие люди ничего нового и

позитивного просто не в состоянии привнести в развитие страны. Имена и фамилии сегодня мы называть не будем из соображений некорректности. Среди можно выделить тех, кто участвовал в самом свержении существующей власти, так и тех, кто просто отсиделся и дальше продолжил свою карьеру в государственном органе, заплатив установленный членами временной власти «вступительный взнос».

После свержения власти в 2005 году Кыргызстан погряз в долгах внешним финансовым институтам. По сообщению Всемирного банка, с 2005 по 2010 год внешний долг Кыргызстана вырос с 2,2 млрд. долларов до 4,1 млрд долларов. Также индекс ГИНИ - показатель распределения дохода в обществе показывает за тот период, что постепенно, но верно в Кыргызстане росла концентрация доходов или получение сверхдоходов в узких кругах лиц у власти. Таким образом, индекс ГИНИ в стране упал с 39% до 33% в 2007 году [11].

Также ВВП Кыргызстана в 2005 году составил всего 0,9%, а его среднегодовой прирост в период 2005-2010 года равнялся 3,5%. В условиях растущей инфляции в стране происходило падение производства и ушудшение уровня жизни населения. Так, в 2009 году, доля промышленности в стране упала до 14% с 25% в 2000 года, доля сельского хозяйства − до 25,8% с 34,2%, а доля услуг увеличилась до 43,9% с 29,6%. Основной прирост произошел в сфере торговли - около 19%. Но все же средний дефицит бюджета за период 2005-2010 годов составил около 2,7% от ВВП страны [12].

Итоги, приведенные выше, показывают наглядно, что получили народ и страна в результате свержения власти «временщиками» и прихода Курманбека Бакиева, который фактически узурпировал власть, где его семья и приближенные грабили страну и безжалостно отбирали приглянувшийся бизнес. При Бакиеве стали появляться случаи заказных убийств политических деятелей, депутатов и криминальных авторитетов, отчуждения территориальных земель Кыргызстана соседним странам и расхищения государственного имущества, рейдерства бизнеса и централизации финансовых потоков в стране.

Наш соотечественник, профессор Т. Кененсариев, более оптимистичен и склонен считать 24 марта 2005 года не просто «переворотом» или «просто сменой власти», а переломным пунктом в истории Кыргызстана, «началом процесса осуществления суверенитета в широком понимании слова и нового под этапа строительства подлинного суверенитета». Однако и он полагает, что элита, пришедшая к власти в 2005 году «не оправдала надежды народной массы: не устранила “семейное правление”, не боролась с коррупцией, практически не проведены ни судебно-административная, ни кадрововая, ни социально-экономическая, ни идеологическая реформы». Наоборот, после мартовского события профессор отмечает в стране усиление прежнего системного кризиса - кризиса доверия народа к власти [13].

Немного прозаично высказалась и одна из участниц, как первого, так и второго свержения государственной власти в Кыргызстане, экс-президент переходного периода, Отунбаева Роза. В бытность Бакиева, как оппозиционный лидер, она заявила, что мартовское событие «было революцией, …но мы ее проиграли, …сегодня одна семья заменила другую, … но наша революция продолжается, …до тех пор пока мы не сделаем свою страну демократичной…» [14]

Поддерживает аналогичную идею, возможно, даже насильственной «демократизации» страны и последовавшее сразу же после захвата Белого Дома опозиционерами в столице Кыргызстана высказывание Марты Брилл Олкотт, американского эксперта по региону Кавказа и Центральной Азии. Она сказала, что «можно заметить позитивные сигналы того, что Тюльпановая революция может привести к развитию демократической политической системы в Кыргызстане, которую

вряд ли бы можно было ожидать, если бы Аскару Акаеву дали доработать до конца своего срока президента» [15].

Оптимизм Олкотт не продержался долго, и месяц спустя после мартовских событий, она призналась, что «Америка была разочарована действиями бывшего президента Аскара Акаева в течение последних двух-трех лет». Но, и от смены правления в Кыргызстане не приходится ожидать больших изменений, т.к. по ее словам, реальной «смены поколений не произошло, власть взяли люди из старой «политической колоды» [16].

Сравнивая вышеприведенные отличительные черты между определениями революции и государственного переворота, также как и, анализируя результаты для страны и народа в итоге свержения власти в марте 2005 года, можно уже сегодня с твердой уверенностью сделать свой вывод и согласиться с тем, что же на самом деле произошло в Кыргызстане.

Хотя мнения как международных, так и отечественных аналитиков расходятся, ясно одно, что свержение власти 2005 года не носило естественный характер. Об этом свидетельствует как не скрываемый интерес запада в смене правления в стране, так и мнение эксперта А. Князева о плановой природе «цветных революций». Заявленное участие народных масс и лидеров общества в свержение власти в 2005 году тоже не вызывает особого доверия. Да, на площади в марте 2005 года были несколько тысяч агрессивно-настроенных человек, которых привезли с регионов, или под обещания должностей и денег, вывели на площадь, так называемая политическая элита, в основном состоящая из лиц «обиженных на власть». В результате, мы имеем то, что имеем. А именно, свержение и захват власти группой лиц из политической элиты, которая была не довольна текущим доступом к власти и хотела для себя большей власти. В итоге, рассмотрев процесс и события 2005 года, мы можем классифицировать свержение власти в Кыргызстане не как революцию, а больше как государственный переворот.

Литература:

1. Камрава Мехран. Снова о революции: спор структуралиста и волюнтариста. Перевод с анг. (Revolution Revisited: The Structuralist-Voluntarist Debate). Канадскийжурналполитическойнауки. Вып.32, № 2. Июнь, 1999 год. Стр. 317-345.
2. Там же, стр.318.
3. Люттвак Эдвард.Государственный переворот: Практическое пособие. Перевод с анг.**(**Coup d'Etat: A Practical Handbook). Пресса Гарвардского университета. Кэмбридж, Массачусетс. 1979 год. Стр.24.
4. Хантингтон Сэмюэл. Политический порядок в меняющихся обществах. Переводсанг.(Political Order in Changing Societies). Пресса Йельского университета. Нью Хэвен и Лондон. 1968 год. Стр.264-266.
5. Хениннгсон Мартин. «Тюльпановая революция» в Кыргызстане - революция или переворот?. Переводсанг. (The "Tulip Revolution" in Kyrgyzstan - Revolution or Coup d'état?). 2006 год. Стр.11. //www.forumsyd.org/upload/tmp/uppsats/TheTulipRevolution.pdf
6. Омаров Нур. У Президента Бакиева очень мало времени для самоутверждения. Перепечатано с ИА «Белый пароход». 16 апреля 2006 года. //http://www.materick.ru/index.php?section=analitics&bulid=134&bulsectionid=14020
7. Балтабаева Аида. В Кыргызстане появились споры о роли события 24 Марта. Переводсанг. (Disputes About the Role of the March 24 Event Aired in Kyrgyzstan). 22 апреля 2006 года. //http://www.cacianalyst.org/?q=node/3842
8. Панфилова Виктория. Аскар Акаев: революция глазами экс-президента. Независимая газета. 21 марта 2006 года. //http://www.ng.ru/ideas/2006-03-21/1_akaev.html
9. Князев Александр. Государственный переворот 24 марта 2005 г. в Киргизии. Бишкек, 2007 год. //www.knyazev.org/books/Gov_over_3.pdf
10. Кулов Феликс. Сам народ не признает происшедшее революцией. Перепечатано с сайта «АиФ». 24 июня 2005 года. //http://www.centrasia.ru/news A.php?st=1119562860
11. Всемирный банк. База по Всемирным Индикаторам Развития. 2013 год. //http://databank.worldbank.org/data/views/reports/tableview.aspx

12. Экономика Киргизии. 2012 год. //http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mcat&mcat=165&type=news&top_menu=&sb=72

13. Кененсариев Ташманбет. Основные этапы борьбы за независимость кыргызского народа и проблемы суверенитета. 27 мая 2011 года. //http://www.akipress.org/kghistory/news:7011

14. Чотаев Закир. Политическое развитие Кыргызстана с 2005 года. Переводсанг. (The Political Development of Kyrgyzstan since 2005). 8 февраля 2011 года. //http://ebookbrowse.com/the-political-development-of-kyrgyzstan-since-2005-slide-ppt-d63185600

15. Олкотт Марта. «Тюльпановая революция» Кыргызстана. Переводсанг.(Kyrgyzstan's "Tulip Revolution"). 28 марта 2005 года. //http://www.carnegieendowment.org/2005/03/28/kyrgyzstan-s-tulip-revolution/597

16. Бай Евгений. В Киргизии власть взяли люди из старой "политической колоды". Газета Известия. 15 апреля 2005 года.//http://izvestia.ru/news/301692

ОСНОВНЫЕ ТРАКТОВКИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Тилекматова А.Т., Артыкбаева А.А.
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК 327

В последние годы в общественно-политической литературе осуществляет анализ всемирной глобализации. Так, одни утверждают, что глобализация – это высший тип интернационализации. Вторые авторы рассматривают глобализацию как всемирное явление, несущее в себе ценностные элементы современного технологического мира. Третьи полагают, что глобализационные процессы вошли, в политику, экономику, образование и в др. сферы общественно-политической жизни.

В данной статье, авторы пытаются раскрыть феномен глобализации, с точки, как ее преподносить в учебном процессе.

Относительно понятия «глобализм» в научном сообществе нет единства. Одни рассматривают его как прогрессивное движение человечества к универсальному единению. Другие видят в глобализме целенаправленную политику насаждения во всем мире западно-центристских ценностей, установок и образа жизни, попытки проталкивания нового империализма и нового неоколониализма под гегемонией США. В данном контексте мы становимся свидетелями появления на авансцене мировой политики, так называемого движения антиглобализма, участники которого убеждены в том, что глобализация – это результат чуть ли не заговора ряда наиболее индустриально развитых стран, стремящихся к мировому господству. По мнению, например, американского исследователя А.Кларка, глобализация представляет собой политический феномен, или процесс, навязанный миру наиболее могущественными государствами в собственных интересах.

О серьезности разногласий по данному вопросу свидетельствуют, в частности, развернувшиеся в научной и публицистической литературе, а также в СМИ споры и дискуссии о хронологических рамках и сущностных характеристиках

рассматриваемого феномена. Одни авторы относят начало глобализации к 1800-м и даже 1500-м гг. Некоторые исследователи склонны связывать или даже отождествлять ее с модернизацией, начавшейся с промышленной революции. Есть и такие ученые, которые идут еще дальше утверждая, что за четыре века до рождения Иисуса Христа империя Александра Македонского уже представляла собой форму глобализации.

Наиболее приемлемой представляется точка зрения тех аналитиков, которые считают, что процесс глобализации начался лишь с конца 1960-х г. Показательно, что, если слово «глобальный» употребляется уже несколько веков, термин «глобализация» действительно введен в политический лексикон в конце 1960-х г. Большую роль в разработке теории глобализации сыграли американские исследователи Р.Робертсон, Э.Гидденс, М. Уотерс и др. Определенный вклад в формирование концепций глобализации внес миросистемный подход финского политолога И. Валлерстайна, для которого главным объектом анализа стал мир как единое целое, что предполагает отказ от станового и регионально подходов.

Трудности определения сути глобализации усугубляются тем, что в ее трактовке большое место занимают разного рода социокультурные, политические, идеологические, этнонациональные и иные пристрастия, экономические, геополитические, национальные интересы и т.д. Следует учесть и то, что глобализация неодинаково сказывается на разных государствах, обладающих различными экономическими потенциалами.

Больше всего от глобализации выигрывают наиболее развитые страны, перед которыми открываются широкие экономические возможности для расширения масштабов и границ их экономической деятельности. В то же время для менее развитых стран глобализация наряду с новыми возможностями порождает новые трудно разрешимые проблемы, создающие преграды для продвижения товаров на мировые рынки. Возможности таких государств защитить собственный рынок от вторжения более могущественных конкурентов значительно уменьшаются. Соответственно, на трактовке глобализации сказывается также конфликт между этими двумя сторонами.

Следует подчеркнуть, что глобализация представляет собой результат не только техноэкономического развития, но и политики. В этом деле в качестве важных агентов выступили правительства стран «Большой семерки» и контролируемые ими международные институты: Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк (ВБ) и Всемирная торговая организация (ВТО). Основы глобализация были заложены проводимой этими правительствами и организациями политикой в духе требований так называемого Вашингтонского консенсуса, т.е. политикой дерегулирования, либерализации и приватизации.

Говорят о некоей «неолиберальной», «американской», «европейской» или иной глобализации. Вполне естественно, что разные государства и социально-политические силы стремятся к тому, чтобы направить основные векторы глобализационных процессов в свою пользу. К примеру, в американской печати проводилось следующее характерное высказывание одного высокопоставленного чиновника: «Если Америка хочет, чтобы функционировал глобализм, она не должна стесняться вести себя на мировой арене в качестве всесильной сверхдержавы, каковой она на самом деле и является».

Бывший президент США Б. Клинтон в январе 2000 г. в ежегодном послании конгрессу провозгласил содействие распространению глобализации главной задачей международной политики США: «Глобализация – это не только экономика. Нашей целью должно стать объединение мира вокруг идей свободы, демократии и мира для

противостояния тем, кто не разделяет эти понятия. В этом состоит фундаментальный вызов, с которым Америка, я уверен, должна справиться в XXI в.».

Фактом является то, что глобализация стала одной из значимых проблем, объектом споров и дискуссий мирового уровня. Чем больше она расширяется, тем больше порождает неясностей. Здесь возникает множество вопросов, касающихся всего мирового сообщества: является ли глобализация источником экономического роста и процветания или же она представляет угрозу социальной стабильности и окружающей среде? Продвинулась ли глобализация настолько далеко, что сделала национальные правительства уже бессильными и неспособными управлять своими экономиками и использовать политические инструменты для достижения социальных целей, или же глобализация это лишь модное словечко, и его влияние сильно преувеличивается?

Глобализация – это объективный процесс такой же, как процесс становления феодализма, капитализма и иных общественно – исторических феноменов. Это результат, прежде всего, глубинных сдвигов в самой инфраструктуре основных направлений и тенденций социально-экономического, информационно-телекоммуникационного, экологического, демографического, социокультурного, политического, мировоззренческого развития современного мира.

Суть глобализации, ее неизбежность, не зависят от воли, интересов, симпатий или антипатий носителей тех или иных идеологических, идейно-политических и мировоззренческих ценностей, принципов, установок, от воли, целей и интересов определенных социально-политических сил, группировок, государств, которые могут лишь тормозить, ускорить, в какой-либо степени изменить ее аспекты и векторы развития, преследовать цель, поставить ее на службу своих интересов, но не в состоянии отменить реальность этого феномена, составляющую основополагающую доминанту развития современного мира. В этом смысле главное предназначение глобализации заключается в формировании инфраструктуры нового полицентрического мироустройства. В связи с этим нет и не может быть какой бы то ни было «неолиберальной», «неоконсервативной», «марксисткой», «американкой», «европейской», или иной глобализации. Принято говорить лишь о соответствующих этим понятиям трактовках глобализации, о возможностях ее использовании в интересах тех или иных социально-политических сил, группировок, государств, регионов и т.д.

Глобальными следует считать те проблемы, которые затрагивают не какого-то конкретного человека, не какую-то группу людей, даже отдельно взятую страну или группу стран, а те, которые затрагивают жизненные интересы большинства человечества и могут касаться любого отдельно взятого человека. Расширение и углубление экономических, социальных, политических, социокультурных, политико-культурных и иных связей и институтов оказывают все более растущее влияние на повседневную жизнь людей в самых отдаленных частях земного шара.

*Политические последствия глобализации***.** Усложнение процесса принятия решений лишило правительства возможности гибко и быстро реагировать на возникающие перед обществом проблемы. В кризисных, чрезвычайных обстоятельствах, требующих быстрой и действенной реакции, управленческо-бюрократический аппарат демонстрирует свою беспомощность. Государству, обремененному собственной бюрократией и оказавшемуся как бы в точке пересечения глубоких изменений, охвативших разные сферы и уровни общественной жизни, становится все труднее интегрировать и реализовывать различные, порой конфликтующие между собой интересы. Это во многом определяется тем, что способность политических деятелей и организаций, правительств и государств контролировать события, принимать и реализовывать решения зависит не только от их

возможностей и прерогатив внутри собственных стран, как это было в прошлом, но и от их способностей учитывать положение во внешнем мире и воздействовать на него.

Немаловажное значение в данном контексте имеет то, что разнообразие, переплетение, децентрализованный характер множества проблем, возникающих в различных центрах и точках пересечения государственных и негосударственных акторов, часто не позволяет решать их традиционными методами (переговорами о заключении договоров, установлением или разрывом дипломатических отношений и т.д.), используемыми инстанциями и структурами.

Выявление проблемы часто зависит от решений, принимаемых (или не принимаемых) большинством людей независимо друг от друга. Например, желаемый рост производительности в той или иной отрасли экономики зависит от действий множества потребителей и производителей; достижение приемлемых темпов роста населения – от поведения миллионов родителей; состояние окружающей среды – от решений, принимаемых огромным числом производителей, и т.д.

Очевидно, что в рассматриваемом аспекте все более значительную роль приобретают действия и решения, принимаемые далеко за пределами национально-государственных границ, другими правительствами или разного рода международными организациями. Так, на эффективность реализации государством своих прерогатив и полномочий сильное влияние оказывает все расширяющаяся сфера деятельности транснациональных корпораций и других транснациональных акторов в лице региональных и всемирных межправительственных и неправительственных организаций и институтов.

Такие вопросы, как снижение или повышение цен на нефть и газ, кофе и молоко, и другие, решаются не правительством какой-либо отдельно взятой страны, а на уровне ОПЕК, ЕС и других международных организации. То же самое можно сказать и о проблемах, связанных с обеспечением рынков для производимых и экспортируемых товаров, с условиями получения кредитов, привлечения инвестиций, с передачей технологий и т.д.

Трудности, с которыми сталкиваются правительство каждой отдельной страны, еще более усугубляются с выдвижением на передний план целого комплекса глобальных проблем, таких, как охрана среды обитания человека, истощение невозобновляемых ресурсов, угроза термоядерной катастрофы, международного терроризма и т.д.

Благодаря прогрессирующему размыванию границ между национальными экономиками проблемы, ранее считавшиеся исключительно внутриполитическими, во все возрастающей степени приобретают международно-политический характер. Имеет место беспрецедентное взаимопроникновение внутренней и внешней политики. Растет значимость внутриполитических последствий внешней политики внешнеполитических последствий внутренней политики. Все меньше остается сфер, в которых правительство отдельного государства могло бы принять чисто внутристрановые решения, не оказав в той или иной степени влияния на внутреннюю политику других стран.

Как отмечал американский экономист У.Р. Смайзер, «финансовый мир больше не приводит границу между внутренней и внешней экономической политикой. Обе они проникают друг в друга и формируют друг друга по мере того, как глобальные рынки переносят последствия внутренней политики любой страны также на экономики других стран». Ускорение темпов технологических изменений, особенно в сфере информатики и телекоммуникаций, способствуют ускорению этого процесса.

Политические (и не только политические) отношения, пересекающие государственные границы, приобрели и продолжают приобретать настолько большое

значение, что идея об исключительной юрисдикции того или иного государства над определенной территорией де-факто оказывается все менее соответствующей реальному положению. С одной стороны, становится все труднее утверждать, что именно является сферой компетенции внутренней, а что – внешней политики. С другой – растет значимость внутриполитических последствий внешней политики и внешнеполитических последствий политики внутренней.

Суверенитет государств ослабляется не только благодаря расширению прерогатив наднациональных, надгосударственных акторов, но и в результате появления на общественно-политической арене так называемых субгосударственных подразделений. Реальностью стал тот факт, что самостоятельно начинают действовать внутристрановые и межстрановые регионы, которые играют все более растущую роль в сфере международных отношений. В частности, они послужили немаловажным фактором формирования единой Европы, что дало возможность исследователям говорить о «Европе регионов».

Результатом всего этого является то, что общепринятые нормы, обычаи и практика политического управления становятся уже недостаточными для самостоятельного решения проблем правительствами, способность которых адаптироваться к изменениям снизилась из-за недостаточности ресурсов для разрешения всех возникающих перед обществом проблем, а также вследствие растущей зависимости государства от состояния дел за рубежом и сотрудничества с иностранными акторами. Эффективность государства сокращается в результате роста значимости разного рода подгрупп и готовности последних отстаивать свои интересы.

Темпы технологических изменений, особенно в сфере информатики и телекоммуникаций, способствуют ускорению этого процесса. Новые проблемы, связанные с суверенитетом национальных экономик, создают становящийся все более актуальным свободный поток информации.

На фон данных процессов у многих исследователей складывается мнение, что государство, которое традиционно являлось главным или даже единственным субъектом политики в сфере международных отношений, и в наши дни не перестает быть самодостаточным экономическим и политическим образованием и превращается в один из фрагментов всемирной политической системы, мировой экономики, мирового сообщества.

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВАХ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Тилекматова А.Т.
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК 321+327

В истории человечества двадцатый век представляет собой одно из самых насыщенных широкомасштабными сдвигами, войнами, революциями, разного рода судьбоносными событиями процессами столетие. Многие страны и народы, в начале века, жившие в условиях аграрного или аграрно-промышленного общества, пройдя этап индустриализации, к концу века перешагнули в постиндустриальное и информационное общество и неузнаваемо изменились. Но имеющимся данным, в XX в. совокупное производство товаров и услуг значительно превышало совокупное производство за весь предшествующий период известной истории человечества. Показательно, что на протяжении этого столетия численность населения земного шара увеличилась почти в четыре раза – с 1, 6 млрд человек в начале века до более 6,3 млрд в

конце столетия. Естественно, в стороне от этих процессов неостается и мир политической: власти, государство и все связанные с ними институты, отношения, ценности, принципы.

Прошедший под девизом идеи прогресса двадцатый век стал временем стремительного взлета человеческого разума, выразившегося в таких величайших открытиях и технологических прорывах, как теория относительности, расщепление атома, выход в космос, беспрецедентный прогресс в области сельскохозяйственного производства и т.д. Начало века ознаменовалось завершением в ведущих странах развитого мира индустриальной революции, на его середину пришлась научно-техническая, а на последнюю четверть информационно − телекоммуникационная революция. В XX в. шел неуклонный процесс дальнейшего распространения на новые страны и регионы рыночной экономики и либеральной демократии, признания все более растущим числом стран и народов принципов защиты прав человека и прав народов на самоопределение.

Необходимо отметить также то, что двадцатый век, сделавший более, чем другие, для философского осмысления необходимости защиты прав человека в общемировом контексте, тем не менее, явил наиболее чудовищные их нарушения в реальной жизни. Этот век стал свидетелем невиданного ранее роста благосостояния людей, но вместе с тем и невиданных ранее различий между нищетой и богатством. Можно сказать, что по количеству происшедших за это столетие событий и процессов, по широте и глубине трансформаций в него вместилось бы несколько эпох человеческой истории.

Особенно существенные перемены произошли в последние два-три десятилетия, когда мы оказались свидетелями уникального переплетения гигантских по масштабам явлений, каждое из которых в отдельности можно было бы назвать эпохальным событием с точки зрения его последствий для всего мирового сообщества. Взятые в совокупности, они создали гигантское поле такого прямо-таки вселенского напряжения, что переживаемое нами время с полным основанием можно назвать осевым временем, временем смены самих цивилизационных основ жизнеустройства людей.

Во-первых, в результате информационно - телекоммуникационной революции в промышленно развитой зоне мира постиндустриальное общество постепенно трансформируется в общество информационное. Во-вторых, происходит совпавшая с этой революцией и стимулированная ею смены социально политической парадигмы. В-третьих, вместо евроцентристкого мира, в котором доминирующие позиции занимали основополагающие параметры западной рационалистической цивилизации, возникает новая всепланетарная цивилизация на началах органического сочетания единства и неделимости мирового сообщества, с одной стороны, диверсификации и плюрализма центров, народов, культур, религий – с другой. В-четвертых, с распадом СССР и социалистического содружества закончилась эра двухполюсного миропорядка, основанного на инфраструктуре холодной войны. Распад СССР и вызванное этим падение Берлинской стены, положившее конец жестокому разделению мира на два противоположных лагеря, по времени совпали с началом широкомасштабных качественных изменений в геополитической структуре, сложившейся в послевоенные десятилетия.

Происходящие глубокие изменения в геополитических структурах мирового сообщества и трансформации социально-политических систем дают основание говорить о завершении одного исторического периода и вступлении современного мира в качественно новую фазу своего развития. По-видимому, сейчас начинается этап формирования некоего нового типа мирового сообщества всепланетарного масштаба, которое будет отличаться от общества, в котором поколение родителей родилось и

выросло, в такой же (а может быть, в еще большей) степени, в какой наше общество отличалось от того, которое существовало до Нового времени.

Наиболее зримым проявлением и показателем названных процессов и феноменов является глобализация. События в Сиэтле (1999), Вашингтоне, Праге и Ницце (2000), Давосе (2000 и 2001), Генуе (2001), где очередные съезды глобалистов вызвали массовые беспорядки, показали, что глобализация стала неопровержимой реальностью современного мира.

Происходящее в мире процессы нельзя представлять так, будто мы являемся свидетелями утверждения экономической, политической, культурной однородности во всемирном масштабе. Их неправомерно оценивать как показатель готовности, готовности людей отказаться от своих национальных идентичностей в пользу приверженности наднациональным или интернациональным организациям, как показатель движения в направлении неоглядного и абсолютно политического интернационализма, универсализма, глобализма и космополитизма.

Нельзя забывать, что переход из одного состояния мирового развития в иное, от одного состояния мирового развития в иное, от одного мирового порядка к другому никогда не бывает гладким однолинейным. Глобальная система включает в себя процессы, как прогресса, так и регресса; ей свойственна неопределенность, неустойчивость и т.д. Данные процессы оказывают влияние почти на все стороны общественно-исторического движения, на государства, группы государств, объединения, союзы, корпорации, международные организации и т.д. Об этом свидетельствует тот факт, что неизменным спутником глобализации, как бы ее оборотной стороной, стала фрагментация, проявляющаяся, в частности, в усилении позиций национализма, этнизма, сепаратизма, устремлений многих народов к независимости и созданию собственных государств. В определенной степени рост национализма и этнизма явился своеобразной формой борьбы местных традиций с глобализацией. Антиглобалистские движения не без оснований рассматриваются рядом исследователей как неотъемлемая черта процесса глобализации.

Неслучайно ныне много говорят о «возврате в Азию» Японии, «реиндуизации» Индии, «реисламизации» Ближнего Востока и даже о «девестернизация» всего Востока, понимаемого в самом широком смысле слова. В то же время верно и то, что размываются так называемые разломы цивилизаций, которые переходят друг в друга, что на Западе становится много Востока, а на Востоке – Запада.

Иными словами, оборотной стороной глобализации являются фрагментация и дифференциация мира вследствие выдвижения на передней план национальных, религиозных, социокультурных, политико-культурных и иных различий. Получается, что глобализация и фрагментация взаимосвязаны, являются разными сторонами единого процесса. Элементы общемирового масштаба сосуществуют с такими фрагментированными элементами, как этнонациональные общности и культуры, кланы, корпорации, классы и т.д. Новые элементы глобального масштаба не заменяют, а дополняют элементы фрагментарные. Глобализация не разрушает традиционные составляющие современного мира, не элиминирует связи между ними и новыми структурами, а модифицирует и в какой-то степени скрепляет ранее разъединенные элементы единого и взаимосвязанного мира. Все это свидетельствует о том, что глобализация представляет собой весьма сложный феномен, включающий в себя как общее, так и различия, как универсализм, так и партикуляризм, как единение всего мира, так и его фрагментацию. Можно сказать, что мы переживаем неопределенный период между старой и новой системами, в течение которого факторы каждой из этих систем характеризуется взаимопроникновением и конкурируют друг с другом, в итоге приводя к изменениям в глобальном порядке. Здесь мы сталкиваемся с

взаимодействием широкого круга факторов: геостратегических, экологических, антропологических, политических, экономических, социальных, технических и организационных.

Хотя сама концепция государственного суверенитета подвергается заметной трансформации, одним из парадоксов все более стремительно глобализирующегося мира является появление на политической карте все новых государств там, где их никогда не было раньше. Это вполне объяснимо, если учесть, что любая универсализация или глобализация рано или поздно, но неизбежно ведет к фрагментации, децентрализации, сецессии и другим подобным феноменам. Об этом свидетельствует опыт почти всех мировых цивилизаций, пределы которых нередко совпадали с территориальными границами мировых империй. Самый очевидный пример этого феномена дает Римская империя. Христианство, предложившее человечеству не только рецепты спасения, но и пути объединения в единое целое, провозгласив неизвестный лозунг «Нет ни иудеев, ни греков, ни римлян, а только лишь верующие христиане», как известно, распалось на множество ответвлений, деноминаций, сект. То же самое верно и для другой мировой религий – ислама.

Одним из феноменов рубежа двух веков стал рост числа государств, который также стал одной из угроз стабильности международного порядка. В данной связи некоторые авторы даже заговорили о начавшейся «фрагментации» или «балканизации мира». Действительно, оборотными сторонами глобализации, интернационализации и интеграции является обострение этнических, религиозных, культурных проблем, все большее значение приобретают такие понятия, как «родной очаг», и «родина», «нация» и т.д. Новый мировой порядок, приходящий на смену биполярной системе периода холодной войны, характеризуется не только появлением новых экономических сил, крушением старых империй и дискредитацией коммунизма, но также возрождением местной идентичности, основанной на этнических и религиозных приверженностях, тенденцией децентрализации и партикуляризации.

Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что за послевоенные десятилетия значительно увеличилось число независимых государств, признанных полноправными членами международного сообщества. Если в XIX в. имело место сокращение числа государств, например в результате объединения Германии и Италии, то в XX в. мы являемся свидетелями неуклонного роста их количества в результате распада Османской и Австро-Венгерской империй, а также процесса деколонизации, начавшегося после Второй мировой войны. Не следует забывать, что государства большей частью создаются в результате войн. Количество политических образований в Европе сократилось примерно с 500 в 1500 г. до нескольких десятков к началу XIX в. В значительной степени это было достигнуто с помощью войн, в ходе которых более мелкие образования объединялись в более крупные.

В наши дни имеет место обратный процесс, суть которого состоит в том, что результатом войн является не объединение государств, а их разъединение. О масштабах этого процесса свидетельствует, например, увеличение числа членов ООН в период между 1945 и 1980 гг. в три раза. Не говоря уже об остальных регионах современного мира, даже на Западе усиливаются сецессионистские настроения и движения. Если в 1929 г. в Европе имелось 23 государства с протяженностью государственных границ в 18 тыс. км, то в 1994 г. их количество достигло 50 при протяженности государственных границ в 40 тыс.км.

В основе рассматриваемых процессов и тенденций, по-видимому, лежит тот факт, что при определенных обстоятельствах для многих людей автономия для своего этноса, культурной, языковой, конфессиональной общности может иметь более высокую значимость, чем судьбы крупных государств, гражданами которых они являются.

Национальные государства отнюдь не проявляют склонность к отказу своего суверенитета. Основополагающими составляющими международно-политической системы остаются суверенные национальные государства, каждое из которых ревниво защищают свое независимость. В конкурентной борьбе с другими странами государства стремятся сохранить свободу действия и привержены максимизации национального благосостояния и влияния.

Фактом является то, что государство, наряду с семьей, языком, культурой является одним из неискоренимых фундаментальных институтов, составляющих инфраструктуру жизнедеятельности человека как общественного существа.

В действительности экономическое господство собственников уживается с разнообразными политическими формами – как с диктатурой, так и с демократией. Имущие классы, конечно, стремятся превратить институты власти в орудие своего господства. Однако принципы политической самоорганизации человеческих сообществ, заложенные в основу государственного устройства, обеспечивают значительную степень независимости государства от тех или иных экономических и социально-классовых интересов.

Государство – такое образование, в котором в различных сочетаниях представлены и теснейшим образом переплетены этнические, национальные, социальные, культурные, имущественные и гражданские интересы людей. Разумеется, здесь ключевые значение имеет основополагающая цель, нерастяжимо объединяющая эти интересы независимо от всех неизбежных разногласий, противоречий, конфликтов. Такой целью является, прежде всего, реализация общей воли, обеспечение общего блага всех граждан данного государства. Любое государство может существовать до тех пор, пока всех или большинства его граждан объединяют общая воля и общий интерес к совместному проживанию в едином политическом сообществе.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЕНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК НАН КР

Тогусаков О.А.
Национальная академия наук Кыргызской Республики

Так в нашем отделении научными изысканиями занимается пять научных учреждений.

Концепция развития Института экономики им. акад. Дж. Алышбаева НАН КР до 2020 года включает в себя фундаментальные проблемы, решение которых должно способствовать качественному преобразованию экономики и ее подъему на принципиально новую ступень рыночного развития. Отсюда перед Институтом экономики стоит конкретная исследовательская задача - вскрыть и установить, каким образом можно ускорить переход к полноценной рыночной экономике, как в полной мере задействовать механизмы и регуляторы рыночного развития, чтобы обеспечить устойчивый социо-экономический рост Кыргызстана.

Исходя из этой цели, предполагаются продолжения исследований по научной поддержке стратегических направлений развития экономики на перспективу. В частности: по проблемам реального сектора и региональной экономики в контексте разработки теоретических основ развивающейся экономики; по международным проблемам; по поддержке особенностей развития и совершенствования рыночных институтов КР; по обеспечению продовольственной безопасности страны; по решению проблем занятости и повышению жизненного уровня; по сокращению бедности

населения и миграции. Таким образом, основными направлениями научных исследований наших экономистов является исследование проблем теоретических основ развивающейся рыночной экономики, развития реального сектора и региональной экономики, взаимодействия Кыргызстана с международными экономическими и финансовыми организациями, т.е. развития экономических отношений с внешним миром.

Стратегические направления Института истории и культурных наследий НАН КР всецело вытекает из реализации Указа Президента Кыргызской Республики от 27 января 2012 года «О мерах по углублению изучения исторического и культурного наследия народа Кыргызстана и формированию гражданского патриотизма» и предполагает следующие направления:

- продолжать линию, намеченную в конце 80-х - начале 90-х годов, направленную на обновление исторических представлений, выработку новых подходов к анализу истории кыргызов и Кыргызстана как в области методологии, так и в оценке конкретно-исторических явлений;
- исследования истории кыргызов и Кыргызстана представлять различные концептуальные подходы к анализу исторических явлений. Главным при этом должен быть многофакторный подход. Ибо многообразие исторического подхода предполагает использование самых различных критериев исторического развития, диверсификацию теоретических подходов в зависимости от изучения той или иной стороны истории (социально-экономической, политической и духовной) кыргызов и Кыргызстана. При этом не исключая значение цивилизационного метода, будут учтены те стороны исторического развития, при котором необходимо использования и формационного метода.

Таким образом, перспективы развития отечественной исторической науки видится в подготовке обобщающих обновленных трудов по истории кыргызов и Кыргызстана; в сопоставительных исследованиях формирования прото - и государственных образований на территории Центральной Азии; в оценке исторического опыта СССР для кыргызского общества; в анализе становления суверенного Кыргызстана; в изучении положения этносов и культур нашей Республики. И если обобщить сказанное, то на 2012-2020 годы Институт истории и культурного наследия НАН КР будет работать над следующими 4 – направлениями:

1. Расширение и углубление источниковой базы исторической науки.
2. Переосмысление истории Кыргызстана с новых позиций.
3. Изучение, сохранение и использование культурного наследия народа.
4. Популяризация исторических знаний.

Все выше названные задачи вытекают из проекта Института «Государственная концепция развития исторической науки Кыргызстана на 2012-2020 годы». И вторым главным направлением научных изысканий историков является подготовка 3-х томной истории кыргызов и Кыргызстана.

Приоритеты НИР Института философии и политико-правовых исследований на 2012-2020 г.г., прежде всего должны основываться на плодотворном сочетании отечественных философских, политологических, правоведческих и культурологических исследований традиций с умелым использованием передовых зарубежных научных достижений, поиске разных альтернативных подходов в решении ключевых проблем современной философии, политологии, права и культурологии, на уровне проблемно-функциональной организации науки, заключающейся в том, что ученые должны объединяться в небольшие коллективы для выполнения проектов, связанных с решением актуальных фундаментальных и прикладных задач.

В таком контексте продолжать социально-философские исследования по проблемам кыргызской философии. Ибо, смена типов научной рациональности, особенно развития постнеклассических парадигм в новом геосоциальном, поликультурном пространстве Кыргызстана, показывает, что специфика научных исследований в институтах (научных учреждениях) Национальной академии наук Кыргызской Республики должны быть взаимосвязаны и определяться реальными задачами, вытекающими из государственных научных и научно – технических программ, соответствовать приоритетным направлениям развития науки и техники в контексте стратегии устойчивого развития нашей республики. В этой связи все больше актуализируется тематика научно – исследовательского проекта Института «История общественно – политической и философской мысли кыргызского народа : с древнейших времен до наших дней» (сроки исполнения : 2012-2020 гг.).

По реализации данного проекта предполагается издать фундаментальные работы по философскому наследию кыргызского народа начиная с древности и до наших дней в 5-ти томах. Логическим продолжением научно – исследовательского проекта Института будут аксиологические и антропологические исследования менталитета кыргызского народа и кыргызстанской нации и путей его адаптации в условиях глобализации; философско – политологический и правовой анализ интеграции кыргызстанского общества в мировое культурное пространство.

Тематика вновь созданного Отдела направлена на исследование различных аспектов народного художественного искусства (рисование, прикладное искусство, кино, театр, музыка, скульптура, поэзия, проза и др.), вызванная малоизученностью проблем генезиса и эволюции различных аспектов кыргызского искусства. Влияние национального на симфоническую музыку, скульптуру, кино, прикладное искусство и др. названные жанры будут анализированы на уровне теории и истории искусства. Что касается научных направлений деятельности отдела права до 2020 г. то оно включает анализ: становления и развития конституционно-правовых реформ в КР; правовой основы совершенствования системы парламентаризма в Кыргызстане; исследования международного законодательства и путей адаптации ее к интеграции Кыргызской Республики в мировое сообщество.

В последнее время Отдел права и Отдел политологии и проблем госуправления активно вовлечены в правотворческую работу. На них возложены задачи по выработке предложений и рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства Кыргызской Республики, что находит свое выражение в проведении научных экспертиз проектов нормативно-правовых актов, выработке предложений и рекомендаций по развитию законодательства КР, подготовке политико-правовых экспертиз по уголовным, гражданским и другим вопросам.

Основополагающая цель Центраметодологии науки и социальных исследований: проведение фундаментальных и прикладных научных исследований в моделях общественного развития Кыргызской Республики. Так основными направлениями деятельности ЦМНиСИ НАН КР:

- Проведение теоретического и методологического анализа:

анализ и разработка методологии изучения проблем развития страны: определение основных показателей и индикаторов успешного развития социально-экономической и общественно-политической жизни страны, построение теоретических моделей развития отдельных сфер или аспектов общественной жизни.

- Проведение социологических исследований:

интерпретация и операционализация основных показателей и индикаторов (поиск данных наиболее точно отражающих индикаторы и показатели, дезагрегация сложных индикаторов на простые и доступные эмпирическому измерению категории и понятия)

оценки успешности развития Государственных и общественно-значимых программ разработанных ЦМНиСИ НАН КР.

Проведение социологических и комплексных исследований подтверждающих или опровергающих выработанные теоретические модели развития страны, а также по проблемам межэтнических отношений в Республике.

- Направление моделирования и прогнозирование:

на основе разработок и апробации теоретических моделей разработанных в Центре - создание компьютерных моделей развития и на этой основе прогнозирование реальных тенденций развития тех или иных сфер или аспектов социально-экономической и общественно-политической жизни страны (на базе компьютерных программ SPSS и STATA: факторный анализ, регрессионный анализ, кластерный анализ и т.д.).

Конкретные цели и задачи научных направлений Института языка и литературы им.Ч.Айтматова:

Научно-исследовательские работы Института осуществляются по двум направлениям:

1. *Эпос «Манас» и проблемы развития художественной культуры;*
2. *Развитие кыргызского литературного языка.*

В рамках научного направления «Эпос Манас и проблемы развития художественной культуры» осуществляются научно-исследовательские работы над темами: история и теория эпоса «Манас»; фольклор и поэзия поэтов, история и теория кыргызской профессиональной литературы; а также фонд рукописей древней культуры.

ПЕРВОЕ, «МАНАСОВВЕДЕНИЕ»: ставит перед собой цель исследовать следующие проблемы, где теоретическая значимость, новизна и актуальность научно-исследовательской работы Отдела «Манас» заключается в следующем: осмысление теории и истории эпоса «Манас», исследование проблем его генезиса, стиля, поэтики и особенности в вариантах и т.д.; комплексное исследование эпоса «Манас» и рассматривается с объекта языка, истории, этнографии, философии, эстетики, педагогики, психологии и др. наук; исследование взаимоотношений эпоса с другими жанрами литературы; в тесной связи с видами современного национального искусства - музыки, живописи, скульптуры и др.; подготовить научные комментарии академическим его изданиям, по вариантам С.Орозбакова и С.Каралаева; продолжать текстологическую экспертизу и составление их фонетики; перевести на другие языки эпоса «Манас»; сравнительные исследования с культурными наследиями народов мира; составление терминологическо-лингвистического словаря и др.

ВТОРОЕ, «ФОЛЬКЛОР»: направления раскрывает малые эпосы, эпические, исторические поэмы, сказки, мифы, легенды, поговорки, народные песни разных тем, прощальные и т.п., воплотившие в себя культурные наследия кыргызского народа. Теоретическая значимость, новизна и актуальность научной работы исходит из глубинного исследования фольклорных жанров, описании теории и истории, разработке научных принципов текстологического анализа фольклорных произведений, их публикаций и соответствующих комментарий и др.

ТРЕТЬЕ, «ПОЭЗИЯ ПОЭТОВ»: посвящается кыргызским народным певцам. Теоретическая значимость и актуальность заключается в глубоком исследовании творчества поэтов, ранее подвергнутые негативным отношениям и частичным исследованиям, а также отсутствием должного внимания теории и истории поэзии, особенностям жанра, синкретической сущности, генезису, пути развития, поэтике, исполнительного мастерства, особенностей и традиций айтыш и др.

ЧЕТВЕРТОЕ, «ЛИТЕРАТУРА»: научные изыскания связаны с исследованием творчества кыргызских поэтов-писателей и мировых литературоведов 1920-2000-х годов. Теоретическая значимость исследований заключается в переосмыслении

прежней оценки кыргызских писателей, поэтов, драматургов, освобождении их творчества, от идеологических догм и стереотипов, обогащении теории и истории кыргызской литературы, восполнении пробелов истории. В контексте общечеловеческих ценностей исследования творчество Ч. Айтматова, анализ динамики формирования и развития кыргызской литературы, влияние кыргызской литературы на литературу тюркских народов и мировой литературы, их взаимосвязь, двуязычность, художественном переводе, исследовать проблемы литературной теории и д.р.

*ПЯТОЕ, «РУКОПИСНЫЕ И ВОСТОЧНЫЕ ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ»:*в исследовании отражения письменных памятниках, фольклорных, культурных источниках этногенезиса и истории кыргызов и, в целом тюркских народов; систематизирования устаревших рукописей и их компьютеризация.

НАУЧНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ИДЕЙ ЭПОСА «МАНАС» В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Токпаева З. Т.
ИГДиГТ им. Академика У. Асаналиева

УДК: 398

Кыргызский народ, пройдя своеобразный исторический путь, сумел сохранить самобытное и культурное наследие, которое находит свое воплощение главным образом в устной поэзии, уходящей своими корнями в глубь веков. Исключительное место в устном творчестве народа занимает эпос «Манас».

Эпос «Манас» - это своего рода поэтическая историография, философия кыргызского народа на определенном этапе его развития. Как и в устной поэзии греков, где в реалистических образах отражены «древняя родовая организация» и начало ее распада, в «Манас» нашел свое отражение тот историко-философский путь, который проходили киргизы в прошлом.

В Законе об эпосе «Манас» статья 1. гласит что: «1. Трилогия эпоса «Манас» повествует о подвигах легендарного баатыра Манаса Великодушного, его сына Семетея и внука Сейтека, совершенных во имя защиты кыргызской земли от иноземных захватчиков, объединения народа в единое целое, сохранения свободы и независимости кыргызского народа, его духовных, нравственных, культурных, национальных и иных общечеловеческих ценностей. 2. Трилогия эпоса «Манас» является жемчужиной мировой культуры, уникальным эпическим наследием кыргызского народа, утверждающим идеи толерантности всех этносов и межнационального согласия, охватывающим историю, философию, мировоззрение и духовную культуру кыргызов, воспевающим патриотизм, дружбу, свободу духа и сыгравшим созидательную роль в становлении и укреплении кыргызской государственности. 3. Трилогия эпоса «Манас» является интеллектуальным наследием кыргызского народа и Кыргызской Республики. 4. Преемственность и развитие трилогии эпоса «Манас» осуществляются через сказителей – манасчы» [1].

«Еще Ч.Ч. Валиханов, которому принадлежит честь научного открытия кыргызского героического эпоса «Манас» во время экспедиции к кыргызам в 1856 г., обратил внимание на него как на этнографический источник. Он назвал эпос «Манас» «энциклопедией» кыргызского народа, «нечто вроде степной Илиады». То же самое

подтвердил В. В. Радлов. В 1862 и 1869 гг. он снова записал этот эпос, а в 1885 г. опубликовал эти записи. В «Предисловии» к этой публикации он отметил большую этнографичность кыргызского героического эпоса «Манас», как «поэтическое определение всей жизни и всех стремлений народа»[2].

К сожалению, высказывания двух выдающихся востоковедов долгое время оставались без внимания специалистов. И хотя в советский период кыргызский героический эпос «Манас» стал предметом многочисленных исследований, особенно в области фольклористики и литературоведения, однако с этнографической точки зрения до недавнего времени им занимался только С. М. Абрамзон.

В течение всей своей научной деятельности он неоднократно обращался к исследованию эпоса «Манас» как неисчерпаемому источнику этнографии кыргызского народа. При этом он подчеркивал, что такого рода исследование требует определенных научных методов и приемов критического изучения и использования материалов эпических памятников для этнографических целей. В тоже время, по его мнению, обращение к эпическим сказаниям, в частности, к героическому эпосу «Манас», позволяет исследователю получить новые, дополнительные материалы, более полно и многосторонне шипим, традиционную культуру кыргызского народа. Именно в этом ключе была выполнена уже первая работа С.М. Абрамзона по этнографическому изучению эпоса - исследование традиционной военной организации и техники кыргызов. Богатство этнографических сюжетов в эпосе «Манас» позволило ему не ограничиваться только данной тематикой, но осветить многие другие стороны этнографии, например, внутри - и меж-этнические отношения кыргызов на протяжении их многовековой истории. Добавим, что С.М. Абрамзон неоднократно возвращался к проблеме этногенеза и этнической истории кыргызского народа, широко используя при этом материалы эпоса «Манас.

Особо следует отметить И.Б. Молдобаева, который опубликовал свыше ста работ, в том числе три монографии, посвященные этнографическим исследованиям в манасоведении. Как пишет И. Б. Молдобаев: «При рассмотрении вопросов государственности кыргызов до сих пор мы опираемся в основном только на сообщения китайских историков. В качестве важного источника можно обратится к богатейшему устному творчеству кыргызов, прежде всего всемирно известному героическому эпосу «Эпос содержит в своих поэтических строках множество историко-этнографической информации, в том числе сведения, подтверждающие наличие государственности у древних кыргызов. Прежде всего, в эпосе «Манас» неоднократно упоминаются различные атрибуты и символы государства: печать (моор), флаг, стяг, знамя (туу, асаба, байрак, желек). Атрибуты государственной власти видны в упоминании эпосом ханской короны (таажы) и социальных терминов: хан, бек, бий, батыр, сынчы (советник, знаток разных дел), чечен (военный эксперт), кул (раб) и др.

Эпос «Манас» в художественной форме отразил в своих строках исторические события и этнографические реалии, начиная с гуннского времени (с III в. до н.э.) и кончая началом XX в. В конце XIII в. государство енисейских кыргызов (VI-XIII вв.) пришло в упадок под воздействием монголов, которые переселяли кыргызов в глубинные районы Центральной Азии. Этот момент, а также переселение кыргызов из Алтая на Ала-Тоо очень метко отразился в эпосе. «Манас» повествует и о попытках возрождения государственности кыргызов»[3]. Также он отмечает что, «Манас» запечатлел в своих строках сведения о хозяйстве и торговле кыргызов. В нем упоминаются почти все маршруты Великого Шелкового пути. В пользу этого говорят упоминания эпосом множества названий тканей, в том числе различных шелковых тканей. А торгун и тубар прямо названы китайским шелком. Кроме того, названия

различных драгоценных камней, золотых и серебряных изделий, встречающихся в нем, также являются реальным фактом знакомства кыргызов с Великой дорогой.

Обширны сведения эпоса о культуре кыргызов. По части материальной культуры вызывают интерес типы жилищ, разнообразная одежда, конское снаряжение, пища и т. д. Особого внимания заслуживает сообщение эпоса по военному делу, вооружению и боевой одежде. «Манас» содержит обширную информацию по духовной культуре, народным знаниям (особенно, народной медицине) мифах, религиозных верованиях, народных играх и развлечениях, музыкальных инструментах и т.д.

Так, эпос повествует о трех мировых религиях, в том числе о христианах-несторианах, которые именуются тарса. Среди сообщаемых «Манасом» данных об играх, заслуживают внимания борьба куреш и восточные единоборства. В эпосе мы выявили сведения об около 20 различных музыкальных инструментах.

Говоря о времени сложения эпоса «Манас», мы склонны считать, что его поэтический текст отразил в художественной форме 7 периодов истории кыргызов, начиная со времен упоминания термина «кыргыз» и кончая началом XX в. При этом, основное ядро эпоса сложилось в период, связанный с агрессией кара кытаев в X в. Сам Манас - образ собирательный.

Таким образом, эпос «Манас» повествует о том, что кыргызы прошли сложный путь. Их этнокультурная история проходила не изолированно, а в тесной взаимосвязи с центральноазиатской, южносибирской и другими цивилизациями. Он является достоянием не только кыргызской, но и мировой эпической культуры.

Как известно что, эпизод «Великий поход» на китайскую столицу Бейджин по сравнению с эпизодами других походов является самым крупным по объему и самым ценным в художественном отношении. Здесь герои оказываются в различных условиях длительного похода и жестоких сражений, где испытываются их стойкость, преданность, храбрость, обнажаются положительные и отрицательные черты характера. Красочно представлена природа, ее фауна и флора; эпизод не лишен фантазии и элементов мифологии. Батальные сцены отличаются отточенностью и совершенством стиха. В центре внимания главные герои: Манас и его ближайшие помощники – Алмамбет, Сыргак, Чубак, Бакай. Должная роль отведена их боевым коням, сказочному оружию, но в конечном счете победа на стороне тех, кто обладает могучей физической силой. Противники Манаса не менее сильны, но они коварны и вероломны, порою в единоборстве берут верх. В конце концов они оказываются побежденными. Столица китайцев Бейджин покорена. По варианту С. Каралаева, кыргызы добились полной победы ценою жизни многих лучших богатырей – Алмамбета, Сыргака, Чубака, а сам Манас возвращается тяжело раненным в Талас, где вскоре умирает. Оставшаяся вдовой с младенцем Семетеем Каныкей воздвигает мужу мавзолей. Этим заканчивается первая часть эпопеи. В ней от начала до конца строго выдержан героический стиль, который отвечает основной идее поэмы – борьбе за объединение кыргызских племен, за их независимость и свободу.

На ранних стадиях развития общества, в эпоху, когда возник эпос, войны, были весьма истребительны, поэтому многие народы и племена, довольно многочисленные и сильные, со временем совершенно исчезали. И, если кыргызы на протяжении более чем двух тысяч лет сохранились как народ, несмотря на постоянные столкновения с уйгурами, китайцами, чингизхановскими полчищами, джунгарами, то это объясняется их сплоченностью, храбростью и свободолюбием. Воспевание мужества и отваги в борьбе за свободу и независимость отвечало духу народа. Именно этим можно объяснить героический пафос эпоса, его многовековое бытование, его популярность.

Смерть любимого героя, трагический конец поэмы не устраивали слушателей. Сказание должно было иметь продолжение, тем более что для этого оставался повод:

главный соперник Манаса коварный зачинщик всех кровавых столкновений Конурбай спасся в «Великом походе» бегством.

Как пишет Мар Байджиев в своей книге «Сакзание о Манасе», опираясь на статью Б. Юнусалиева: «Начало поэмы «Семетей» трагично. Власть узурпируется завистливыми родичами Абыке и Кёбёш, которые уничтожают все, что напоминает о Манасе, заботятся лишь о своем благополучии, грабят народ. Вызывает жалость участь оставшихся в живых героев первой части трилогии: мудрец Бакай превращен в раба, бабушка Чыйырды – мать Манаса и Канькей, переодетые в нищих, бегут к родителям Канькей, спасая жизнь Семетея. Детство его проходит у родного брата матери в царстве Темир-хана в неведении о родителях и родине. Детские годы Семетея менее богаты подвигами, чем детские годы Манаса, но он достаточно силен, познает искусство сражаться и побеждать. В четырнадцатилетнем возрасте будущий герой узнает о родителях и родном народе, страдающем под игом узурпаторов.

Вернувшись в Талас, Семетей с помощью народа расправляется со своими противниками и забирает власть. Он вновь сплачивает разрозненные племена и устанавливает мир. Наступает небольшая передышка.

Завистники Семетея: его дальний родич Чинкожо и его друг Толтой – решили напасть на столицу Ахун-хана, чтобы овладеть его дочерью красавицей Айчурек, до рождения которой отец и Манас объявили себя сватами. Враги осадили город, Ахун-хан вынужден просить двухмесячный срок на сборы невесты. Тем временем Айчурек, превратившись в белого лебедя, облетает все страны света в поисках достойного жениха, который наказал бы насильников, принесших страдания жителям ее города. С высоты небес она рассматривает прославленных богатырей всех народов и земель, с женской наблюдательностью оценивая каждого. Но краше и сильнее Семетея нет богатыря, живописнее Таласа нет места на земле. Чтобы увлечь возлюбленного, она похищает его любимого белого кречета Акшумкар.

Описание встречи невесты и жениха пестрит этнографическими подробностями. Сцены молодежных игр полны шуток, задора и юмора. Однако, чтобы стать супругами, одной любви недостаточно: надо победить насильника, требующего руки Айчурек.

Длительная и упорная борьба с несметным войском противника заканчивается победой Семетея. Снова перед слушателями устраиваются пиры, игры, свадебные церемонии.

Семетей добился руки прелестной Айчурек. Началась тихая мирная жизнь. Но этические нормы времени требуют от нового поколения богатырей отмщения тому, кто повинен в несправедливой гибели их отцов.

Поход Семетея на Бейджин и борьба с коварным Конурбаем, также готовившимся к выступлению против кыргызов, во многом напоминает не только по фабуле, но и в подробностях «Великий поход» из первой части трилогии. Ни сказочная физическая сила, которой обладает Семетей и его ближайший сподвижник Кюльчоро, ни волшебство – ничего не могло одолеть неуязвимого Конурбая. В конце концов, китайский богатырь был побежден, поддавшись на хитрость Кюльчоро» [4].

Основные исторические, культурные, события, которые решали судьбу кыргызского народа, нашли в эпосе яркое отражение. Встречающиеся в нем загадочные имена людей, названия городов, стран, народов отражают те или иные события различных этапов истории и философии народа.

Конечно философская интерпретация осмысление генезиса и становления эпоса «Манас» имеет концептуальное значение для построения истории национальной философии. Как пишет: Акмолдоева Ш. «..интерес к национальному эпосу, разнообразные теоретические и научно-популярные работы, посвященные «Манасу» - все это, в сущности, подчеркивает, что отношение к эпосу переросло этнографические

и ориенталистические рамки и вовлечено в сложнейшие процессы освоения вершинных образцов мировой культуры. Какими бы сложными и противоречивыми не были эти процессы, они являются показателем глубочайших исторических преобразований во всех сферах общественной жизни и культуры кыргызского народа.

Исследование эпоса «Манас» помогает нам увидеть как сложно и противоречиво двигалась человеческая мысль, пытаясь осознать отличие одного народа от другого. Трезвый подход к исторической реальности помогает нам преодолеть ограниченность сознания той эпохи, когда война оказывалась «нормальной функцией народной жизни», понять, что осознание своего отличия от других только и могло способствовать консолидации народа и, в свою очередь, подготавливать понимание «новых» единств: межклассовых, межэтнических, общечеловеческих. Эпос помогает увидеть, как извилиста была дорога человеческого сознания, которое от дихотомий «мы» - «они», «мой этнос» −«другие этносы», «настоящие люди» - «другие люди», поднималось к пониманию историко-культурного, а не расово-антропологиче-ского значения различий «мы» − «они», к пониманию человека как родового понятия, а человечества как неразрывно связанной общности людей. В современных условиях эта общность должна осознать: война среди людей − когда-то представлявшаяся «нормальной» − становится альтернативой к выживанию человечества как вида»[5].

В современных условиях эпос приобретает все большее значение, являясь идеологически объединяющим фактором кыргызской идентичности и независимости в постсоветское время, во все более глобализирующемся мире. Открытие памятника Манасу на центральной площади Ала-Тоо и принятие Закона об эпосе «Манас» 28 июня 2011 года являются свидетельством идейного единения народа в целях его развития и процветания.

Литература:

1. Закон КР от 28 июня 2011 года №59. Об эпосе «Манас» Принятый Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 9 июня 2011 года

2. Эпос «Манас» как историко-этнографический источник. Тезисы международного научного симпозиума, посвященного 1000-летию эпоса «Манас». − Бишкек, 1995. − С. 20 – 21.

3. Молдобаев И.Б. Признаки государственности, отраженные в эпосе «Манас» // Тезисы доклада. Информационный бюллетень координационного Центра этнологических исследований эпической традиции тюркских народов Южной Сибири (при отделе Севера Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва). No.2, апрель-июнь 2003 г.

4. Байджиев М. Сказание о Манасе: Поэтическое переложение первой части трилогии кырг. эпоса «Манас». – 2-е изд. Предисл. Б.М. Юнусалиева; Ред. и авт. послесл. Г.Н. Хлыпенко. Илл. Т.Т. Герцена. – Б.: Бийиктик, 2010. – 308 с.

5**.** Акмолдоева Ш.Б.К проблеме философского исследования эпоса «Манас» Оригинальная версия: // Эпос «Манас» как историко-этнографический источник. Тезисы международного научного симпозиума, посвященного 1000-летию эпоса «Манас». - Бишкек, 1995. − С. 167-168.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Усубалиева А.А.
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК 316.356.2:058.8

Семья и брак относятся к явлениям, интерес к которым всегда был устойчивым и массовым. Несмотря на всю изобретательность человека, огромное разнообразие

политических, экономических и прочих организаций, практически в каждом обществе семья выступала и выступает как отчетливо выраженная социальная единица.

Формирование системы ценностных ориентаций в отношении семьи и брака у молодежи представляется сегодня актуальным в контексте происходящих в стране сложных процессов, свидетельствующих о переоценке культурных ценностей предыдущих поколений, нарушение преемственности в передаче социокультурного опыта. Именно позитивные, традиционные ценности семьи и брака нуждаются в глубоком исследовании и популяризации среди всех социальных групп, а особенно среди молодежи.

Кыргызстан можно назвать молодым государством, в большинстве стран мира используется определение ООН, согласно которому молодежью считается возрастная категория от 15 до 24 лет включительно. А у нас согласно законодательству Кыргызской Республики, к категории молодежи относят граждан в возрасте от 14 до 35 лет. Для сравнения, в Казахстане и России молодыми считаются люди в возрасте от 14 до 30 лет. В официальной статистике за 2008-09 годы численность молодежи Кыргызстана составила 2 млн.487 тыс. человек или 48% населения страны.

Две трети молодых людей проживают в сельской местности, одна треть в городской, соотношение мужчин и женщин примерно одинаково. Удельный вес молодежи в составе населения практически не различается по регионам. Самый «молодой» в демографическом отношении г. Ош (43%). В Ошской, Джалал-Абадской и Баткенской областях 40 % населения – молодежь, в г. Бишкеке – 39%, в Чуйской, Таласской, Иссык-Кульской, Нарынской областях – по 38 %.

От того, какие ценности и ценностные ориентиры сформируются у молодёжи, зависит их реальное семейно-брачное и репродуктивное поведение, ориентация на ответственное родительство, а значит, решение проблемы народонаселения, демографической устойчивости, а по большому счёту − проблемы трудовых ресурсов общества, обороноспособности страны, обеспечения интеллектуального, научного, культурного потенциала и сохранения историко − генетической памяти социума.

Вместе с тем современная семья переживает кризис, который затрудняет процесс социокультурной трансмиссии, передачи семейных ценностей от старшего поколения к младшим. Радикальные трансформационные изменения ценностного сознания молодежи, их взглядов на семейно-брачные отношения происходят под воздействием глобализационных процессов. Семейные ценности советского периода, такие как патерналистское отношение государства к семье, бескорыстная любовь, браки по любви, самоотверженная помощь поколений прародителей детям и внукам и другие, сменяются противоположными семейными ценностями эпохи постмодерна, − это превалирование индивидуализма над коллективизмом, предпочтение «холостяцкого» образа жизни семейному, альтернативные браки вместо традиционных, бездетный образ жизни.

«Современные исследования в области семьи говорят о наличии множества негативных тенденций ее развития. Происходит усиление таких процессов, как: деградация семейного образа жизни, распространение альтернативных форм брачно-семейных отношений, снижение престижа семьи, потребности иметь детей, рост числа разводов и т.д. Исследователи в своих мнениях сходятся в том, что эти процессы свидетельствуют об изменении семейных ориентаций и ценностей в современном обществе» [5].

Сегодня отношения между супругами являются решающим фактором стабильности молодой семьи, необходимо формировать и толерантное отношение к различным типам и видам семьи среди старшего поколения и среди самой молодежи. Наряду со становлением нового типа семьи, происходит отказ от единой ее модели для

всех групп населения. Происходит совмещение нескольких тенденций одновременно, а также параллельное существование и функционирование нескольких видов семейных отношений. Так, в сельской местности чаще встречаются семьи, где несколько поколений проживают под одной крышей, что вполне присуще кыргызскому менталитету, а также вызвано не столько трудностями в жилищном вопросе, сколько определенным укладом жизни. Однако и в городе и сельской местности видны перемены в сфере семейных отношений. Например, одной из общемировых тенденций является проживание молодой пары без регистрации. Современная молодежь придает юридическому оформлению своих отношений гораздо меньше значения, чем старшие, ведь наше общество сейчас больше подвержено исламу, многие браки не регистрируются государственными органами, но освящаются религиозными институтами. Кроме проведения самого ритуала ничем другим, а именно гарантией имущественных прав, такого рода браки не подкрепляются.

В Кыргызстане увеличивается число ранних браков, особенно в южных регионах страны. Ранние браки являются проблемой социального характера. Родители полагают, что лучше сберечь нравственность дочери и выдать ее замуж как можно скорее, невзирая на юный возраст. Этому способствует тенденция религиозности в обществе. Ранние браки в разные времена вызывали негативное отношение со стороны взрослых. Времена меняются, отношение людей на счет ранних браков разделяются на две половины: положительное и негативное.

Согласно законодательству КР, разрешается вступать в брак с 18 лет. Но в Семейном кодексе есть оговорка: в исключительных случаях брачный возраст для женщин может быть снижен до 16 лет при условии уважительных причин.

Однако не стоит забывать о незапланированной беременности несовершеннолетних, которые часто влекут за собой серьезные человеческие трагедии. В одном случае прибегают к аборту, а каждый шестой аборт среди нерожавших женщин приводит к бесплодию, в другом выход находят в вынужденном и часто непрочном «браке вдогонку», в третьем случае юная девушка обрекает себя на нелегкую судьбу одинокой матери. Изменения, происходящие в социокультурной действительности и современном мире под воздействием общецивилизационных тенденций таких как глобализация, информационная, сексуальная и иные революции оказывают существенное влияние на эволюцию семейных функций и их ценностного содержания.

Согласно статистике за 2011 год, из 139 тысяч 344 родов − 1,2 % составили роды в подростковом возрасте. Ежегодно в стране официально регистрируют около 1 тысяча 200 абортов среди подростков от 12 до 17 лет. Около трети новорожденных – дети матерей, не состоявших в зарегистрированном браке. Современная семья постепенно отходит от функционирования в качестве института с жесткими нормами и четко заданными образцами поведения. В частности, это проявляется в постепенном изменении структуры семьи: от многопоколенной родственной к бинарной (нуклеарной) супружеской.

Следует отметить, снижение значимости хозяйственно-бытовой функции таким явлением как «пробные браки». В последние годы все большему сомнению подвергается представление, что для достижения полного счастья и благополучия необходимо вступать в брак. Значительное число молодежи больше не считает, что одиноко живущие люди – это те, кого в свое время не выбрали и кто так и не сумел вступить в брак. Молодежь часто определяет совместную жизнь как часть процесса ухаживания, «присматривания себе жениха или невесты», а не как долгосрочную альтернативу брака.

Не будем забывать о том факте, что превалирующий контингент молодежи составляют студенты, так как в Кыргызстане на сегодняшний день насчитывается более пятидесяти ВУЗов по всей республике.

«По результатам социологических исследований, можно сказать, что на сегодняшний день студенты, вступающие в брак, в большинстве случаев являются не подготовленными к сложностям самостоятельной семейной жизни. Студенческая молодежь не отказывается от брака в общепринятом понимании этого понятия, но отказывается своевременно и официально регистрировать свой брак. А это влияет на ее репродуктивное поведение» [7]**.**

Один из важнейших институтов общества как семья и брак не могут оставаться без внимания государства, которое в свою очередь должно вносить свои изменения. Это послужило предпосылкой для принятия нового семейного законодательства Кыргызстана, в связи с чем, в 2003 г. был принят новый Семейный кодекс КР.

В настоящее время проблема знакомства и последующего заключения брака - дело исключительно самих молодых людей. Но это не значит, что в этом нет своих недостатков, молодежь зачастую недостаточно образована в вопросах брака и семьи. Поэтому часто вступление в брак - это не до конца осознанный шаг, в результате которого возникают проблемы в семье, и статистика безжалостно констатирует большое количество разводов. В Кыргызстане в течение последних десяти лет по статистике на сто браков приходится сорок разводов.

Для сравнения можно привести некоторые цифры, согласно данным национального статистического комитета КР, в 2012 году число вступивших в брак составило 22286, а разводов в этом же году прослеживается 3607, тогда как в 2013 году по республике число зарегистрированных браков составило 20376 а число разведенных пар 3820. Как мы видим, число зарегистрированных браков достаточно уменьшилось, тогда как разводы не только не уменьшились а даже возросли, и это только официальные данные.

Говоря о семейно- брачных отношениях молодежи, мы не можем не говорить о процессах глобализации и ее влиянии на институт брака. Основные технологические атрибуты глобализации – компьютер и порожденные им новые информационные технологии и, конечно же, не безызвестный нам Интернет. Именно эти технологии объединили развитую часть мира в единую коммуникативную систему, создав единое финансово-информационное пространство, являющееся критерием глобализации.

Положительным фактором Интернета является его терапевтическое воздействие. Круг общения человека расширяется, причем часто это общение эмоционально окрашено. Участниками виртуальных коммуникаций (особенно молодежью) «малой кровью» приобретается жизненный опыт, который усваивается в концентрированном виде. Сложно умалить значение виртуальных контактов и для людей с разнообразными комплексами. Существуют также и негативные последствия Интернета. Дружба и любовь в виртуальности требуют от молодых людей несравненно меньших моральных и материальных затрат и ответственности, чем в реальной жизни. Это ведет к различным видам «интернет-зависимости». Интернет открывает доступ к негативным явлениям, облегчает поиск наркотиков, формирует различные психические патологии у пользователей. Компьютерные технологии разносят одни и те же программы по свету. Западная массовая культура становится универсальной, а местные традиции размываются.

Результаты многих исследований показывают, что просмотр телевизионных передач занимает весьма значимое место в структуре досуга молодых людей, уступая лишь общению с друзьями. Телевидение сильно воздействует на поведения молодёжи, вносит существенный вклад в характер их общения с миром, оказывается стимулом для

действий, которые не нужно изобретать самому, поскольку они даны в готовом виде. Пропагандируя определенные ценности, оно способно формировать у людей соответствующие установки. Для выявления усиления подражания среди молодежи, ухудшения их самооценки, а также формирования интернет-зависимости мы рассматриваем в качестве результирующих переменных навязчивую рекламу и влияние различных видов средств массовой информации: печати, телевидения, радио и интернета.

На сегодняшний день в Кыргызстане прослеживается распространенность такого типа брака как полигамия (один муж и две или большее число жен), мужчины как постарше, так и молодые, имеющие стабильное экономическое положение чаще всего имеют несколько семей.

«Когда в начале девяностых годов ушедшего 20 века первый парламент обретшего суверенитет Кыргызстана поставил на повестку обсуждение законопроекта о многоженстве, инициатором разработки и внесения на обсуждение данного законопроекта выступил депутат, не скрывающий своей религиозной (исламской) ангажированности. Хотя использованные в защиту полигамии аргументы и логика исходили из «демографических», «гуманистических» и «демократических» соображений, многие депутаты, идентифицирующие себя с исламской религией, артикулировали при этом отказ от брачно-семейных установок советского образца в пользу стандартов, «цивилизационно- родственных», то есть предписываемых исламским законодательством и практикой, а также «традициями исконной кыргызской культуры».

Публичные обсуждения в парламенте ни тогда, ни позднее не увенчались успехом, но стали свидетельством открытия дискурса о браке как «символе национального возрождения и преемственности поколений». Будучи «открыт» как политический, брачный дискурс в Кыргызстане стал развиваться и как религиозный, научный, медийный» [7**].**

Если женщина соглашается со статусом второй жены, которая, как правило, вдвое моложе своего избранника, значит такое положение ее устраивает, или же дело в другом? В наши времена женщины особенно ценят стабильность - примерно такими словами обычно начинаются рассуждения о браках по расчету. Но это, согласитесь, изначально ложный посыл, ведь в самом деле в какие другие времена женщины не ценили стабильность? Стабильность - это наше все! Она - главное условие пресловутого женского счастья. Поэтому оправдывать браки по расчету потребностью женщин в обустроенном будущем как минимум странно, ведь женщины в принципе выходят замуж для этого − чтобы получить социальный статус, материальную поддержку и хоть какую-то уверенность в том, что ребенок вырастет в полной семье. Все это должен дать официальный муж, а те, кто почему-то не подходит под описанные критерии, пусть довольствуются званием «любимого» или даже просто «ухажера».

Брак по расчету давно стал обыденным явлением. Известием о том, что девушка из малообеспеченной семьи вышла замуж за олигарха, общество удивить невозможно. Но ведь по расчету создают браки и мужчины. Если к замужеству по расчету в обществе относятся терпимо, то вот к женитьбе − нет. Перефразируя известную фразу о демократии, феминизм заканчивается там, где начинается мужской кошелек.

Да, теперь женщины водят машину, летают в космос и т. п. Но за разговорами о равенстве полов прячется всё то же, что и раньше: требовательность по отношению к мужчине и потребительский подход. Конечно, могут быть исключения, но их очень мало, чтобы об этом говорить всерьез. Однако чисто физиологически женщина слабее мужчины, у нее больше потребностей и потому испокон веков она была хранительницей домашнего очага, а мужчина добывал ей пищу и одежду.

Разумеется, вполне разумно планировать свое будущее и связывать судьбу с тем человеком, который наверняка сможет обеспечить тебя всем необходимым. Особенно это актуально для женщин, которые воспитывались в бедных семьях. Именно там зачастую мать учит дочь искать богатого мужчину, а не такого, как ее отец. Также это актуально для девушек из богатых семей. Женщина, которая с детства привыкла жить в роскоши, вряд ли будет довольствоваться меньшим.

К слову, подобное воспитание ставит во главу угла не любовь, а материальное благосостояние. Мать, обжегшаяся на любви (точнее, которая предпочла любовь деньгам), разумеется, не хочет, чтобы ее дочь повторила ее ошибку, и потому старается ее от этого уберечь.

Есть, разумеется, и другие случаи, когда женщина сама ищет богатого мужа, так как просто хочет роскоши. Так или иначе, в замужестве по расчету есть свои плюсы и минусы. Главный плюс − отсутствие скандалов на материальной почве, - а ведь они довольно часто становятся причиной разводов.

Главный минус: муж будет считать женщину своей собственностью и в любой момент может найти себе другую.

Подытоживая данную статью, хотелось бы отметить, что в современном обществе происходит трансформация, изменение семейно-брачных установок и ориентаций. Это доказывает наличие множества негативных тенденций в развитии института семьи на данном этапе: уходят в прошлое ориентации на многодетную семью; идет распространение различных альтернативных форм брака; растет число разводов; сама ценность семьи и брака в современном мире ослабевает на фоне ценности личной свободы, карьеры, материального успеха, образования и т.д. Существуют различия в установках относительно модели семьи среди представителей обоих полов, а также между различными поколениями.

Современное содержание семейных ценностей в сознании и поведении молодежи свидетельствует об актуализации типа активного молодого человека, привносящего в культурную, экономическую и социальную сферы инновационный стиль решения проблем семьи и брака, не исключающий позитивной роли и религиозного фактора.

Литература:

1.Антонов, А.И. Социология семьи/А.И.Антонов. − М.: МГУ, 2005. − 247с.

2.Волкова, А.Н. Семья как ценностно-нормативный компонент культуры/А.Н.Волкова // Судьба семьи − судьба отечества: сб. науч. Трудов/ РГСУ. М, 2004 С.36-48.

3.Волков Ю.Г., В. И. Добреньков, В.Н. Нечупуренко, А.В. Попов - М.:Гардарики, Социология, 2000. − С. 512.

4.Голод, С.И. Семья и брак: Историко-социологический анализ. − СПб.: СпбГУ, 1998. − 113с.

5.Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации // Социологические исследования. – 2002. – № 1.

6.Гаспарян, Ю.А. Семья на пороге 21 века (социологические проблемы). − СПб: Тоо «Петрополис», 1999. − 320с.

7.Долбик-Воробей Т.А. Студенческая молодежь о проблемах брака и рождаемости // Социологические исследования. – 2003. − № 11.

8.Добреньков, В.И. Фундаментальная социология: в 15 томах/ В.Д. Добреньков, А.И. Кравченко М.: Инфра-М, 2002. - 900с. Т.3 Воспитание и социализация. − 2002. − 915с.

9.Ибраева Г.К. Изучение межпоколенной динамики матримониальных стратегий женщин и мужчин в Кыргызстане советского и постсоветского периодов (на материалах города Фрунзе. − Бишкек 1980 и 2005 гг.

10. Кучеренко О.П. Природа семейных конфликтов: история и современность. Судьба семьи − судьба отечества: сб. науч. Трудов/ РГСУ. − М, 2004. − С. 25-27.

11. Левин А.И. Современная семья и ее эволюция в условиях перехода к постиндустриальному обществу/ А.И. Левин, Л.В. Левина. − Курск. 2001. − 127с.

12. Петров А.В.Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений/ А.В. Петров// Социологические исследования. − 2008. −№ 2. − С.83-90.

13. Российская молодежь: проблемы и решения. Коллектив монография. − М.:Мысль, 2005. − 638с.

14. Форсова В.В. Православные семейные ценносости. // Социологические исследования. − 1997. − №1. − С. 65-71.

ЗНАЧЕНИЕ НРАВСТВННОСТИ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Усупова Ч.С.
КНУ им. Ж.Баласагына, ФСГН, к.ф.н., доц.

УДК 1/17.179

Общество регулируется как всеобщими законами развития так и специфическими социальными законами. В нем прежде всего происходит социализация человека в процессе труда навыки которого постепенно совершенствуются, передаваясь от поколения к поколению, совместная трудовая деятельность людей развивает обычаи, обряды, общение речь приводили к согласованным действиям, объединяя индивидов в социальную группу, таким образом одни общественные законы в частности способствуют развитию способов производства, а другие законы можно назвать законами функционирования реализующей деятельности управляющей системы, в каждом данном историческом времени, как выражает Гегель «этический синтетизм базируется на определенного типа связи между идеями нравственности морали и права, которые выполняют регулятивные роли социальных явления» [1]. Эти социальные нормы: нравственность, мораль, традиции, обычаи и др. в силу своей относительной стабильности обеспечивают сохранение и воспроизведение в последствии переход от поколения к поколению существующих систем, по мнению К.Поппера «каждое коллективное явление мы должны рассматривать как результат взаимодействия целей, надежд и мыслей отдельных людей и как результат созданных и охраняемых ими традиций» [2]. Нравственность, мораль, обычное право и др. являются созданными народом нормативными правилами поведения для сохранения и устойчивого себе тождественного и исторической субъективной деятельностью. Всякое отношение не может быть нормой поведения, из этих норм: нравственные, традиционные обычаи устойчивы по сравнению с другими поведенческими нормо-образами, поэтому Гегель замечал, что «право и мораль представляют собой более абстрактной формой, только их абстрактность снимается, и конкретизируется в сфере нравственности. Мораль, как и право, суть одинаковые абстракции, истина которых представляет собой только нравственность» [3] Социальные нормы, социальная категория социальной философии связанных с философскими представлениями о мере, норме, правилах узаконенные установлениями общественным мнением исторически сложившегося порядка социо-культурных ценностей как благо возможности в перспективе истории общественного бытия социума. Существую такие категории как нормо-образ, нормо-сознание, как особые общественные меры, правила социокультурных процессов. На социо-культурном уровне нравственность, мораль, обычное право и др. выступают как мера стандартов в 2 аспектах, как поведенческих количественных, так и социально-качественных (такими как, нравственность, мораль, право и эстетические каноны). В общественных социальных отношениях во многих случаях нормо-образ, нормо-сознание оценивается такими понятиями как доброе, хорошее, плохое, безнравственные поступки, аморальные и др. мерными установками. Отношения и поведение человека измеряется как «вещий предмет», но социально-обобщенными понятиями, так называемыми человеческими качествами. Каждой человеческой норме присущи определенные качественно-количественные отношения, характер которых

изменяется в зависимости от обстоятельств, например, обычай как нормо-сознание людей регулирует бытовые, родственные отношения. Он изменяется и превращается в коллективную форму, обладая свойством принудительной силы превращаясь в нормо-образ коллективного действия. Обычай, имея принудительные санкции, выполняет функции обычного права, становясь как правосознание. Следовательно, мера не является только отражением естественно физических предметов, мера выражает органическое единство качественно количественной определенности, выполняя свойства общественного явления. Мера изменчива и ограничена некоторыми границами, которые переходят от количественного в качественное изменение, находящихся к диалектической взаимосвязи, потому что нет такого количества, которое не выражало собой определенное качество, нет такого качества без количественного выражения, например, каждая форма общественного индивидуального сознания, отражают нормы, поэтому каждый нормо-образ, нормо-сознание являются моральными и правовыми формами общественного сознания. Все реальные объекты независимы от природного или социального качества выраженных, мерой количественными и качественными изменениями. Гегель в своей работе Философия права как социальный образ и нормо-сознание указывает на «…нравственность, так как нравственное выполняет регулятивную роль общественных явлений, таких как мораль, право хотя они представляют собой различные специфические уровни развития нравственного уровня.» [4] Так как право и мораль не могут существовать самостоятельно, они должны быть носителями и в своей основе нравственны и выражать критерии нравственного – нравственно право; нравственно право; нравственна политика только тогда мораль, право, политика находят свое действительное бытие в семье, гражданском обществе, государстве и в них заложены принципы нравственности и нравственного. Так нравственность более широкая реальная практика, лежащая в плоскости социальной нормы и общественных отношений из всех имеющихся нормативно-регулятивных систем. Гегель прав, мораль и право считал проявлением абсолютного духа, а нравственность свое действительное бытие находит в конкретной исторической системе, согласно Гегелю человеческая история есть «суждение о мире» имеющий свой разумный план как реализация замысла, которым обладает «мировой разум», поэтому по Гегелю все процессы переходящие добро и зло хотя они являются необходимыми на определенных стадиях переходящие мораль и нравственность подверженные изменению в произведении Философия права Гегель формирует тезис «Все действительное разумно все разумное действительно» [5] это этический синтетизм базируется на признании определенного типа связи между идеями нравственности морали и права. Так как нравы и нравственность как действительное разумно возникли раньше всех форм общественного сознания «По данным общественных и естественных наук в начале возникают нравы, обычаи и даже раньше религиозного сознания, потому что нравы возникают как содержание поведения само собой разумеющихся способов поведения т.е. самоочевидных привычных, стереотипных не требующих доказательств и оправдания их необходимости.» [6] Нравственность, мораль. Право и политика с одной стороны тождественные категории, но в то же время они различаются по функциям. Тождественность заключается в том, что все они выполняют нравственно-регулирующие функции социальных отношений в различие заключается в том, что нравственность регулирует поведение индивида каждодневно указывая надлежащее поведение в определенных ситуациях в коллективных отношениях. Нравственность как нрав близко стоит к обычаям и является стабильной привычкой поведения социальной группы, поэтому считается и нравственность и мораль и право социальными нормо-образами, нормо-сознанием. Каждая из этих норм имеет свои функции в реальной

жизни в следствие чего нормо-образом называется сращение с бытием человеческих отношений и они служат внутренними или внешними моментами объективно, субъективных действий. Об этом К.Маркс писал: «Товар реально есть потребительная стоимость : его стоимостное бытие лишь идеально проявляется в цене, выражающей его отношение к золоту, которое противостоит ему как реальный образ его стоимости.» [7] К .Маркс о происхождении обычаев, традиций иллюстрировал живыми, понятными примерами по изменению форм стоимости и происхождения денег. Золото функционирует как деньги выполняя определенную общественную функцию, цена же как идеальная денежная форма товаров отражает систему общественных отношений между людьми в процессе производства и обмена продуктов «после того как деньги реально полагаются как товар, товар иденально полагается как деньги» [8] значит деньги не природное явление, а золото природный товар. Деньги имеют силу благодаря общественным отношениям людей. Таким образом, обряды и традиции тоже как и деньги имеют в себе общественную силу поэтому они как закономерное явление фетишизируются как естественные явления отражая чувства желания и стремления людей. Потому люди и народ поддерживают многие нормы и правила даже отживших обычаев и традиций.

Литература:

1. Гегель В.Ф. Философия права и современность. − Л., из-во Наука, 1981. − с.136.
2. Данильян О.Г., Тараненко В.М. Философия. − М., Эксмо 2005. − с. 323.
3. Гегель В.Ф. Соч. − т.7. − М. Л., 1934. − с.59.
4. Гегель Г.В.Ф. «Философия права» Гегеля и современность. − Л. М., из-во Наука, 1980. − с.136.
5. Философия права и современность. −Л. 1981. − с.136.
6. Современный философский словарь. Под редакцией д.ф.н., проф. В.Е.Кемерова. − М., Акад.проспект, 2004. − с.464.
7. Маркс К. Энгельс Ф. Соч. − т.23. − с.115.
8. Архив К.Маркса и Ф.Энгельса Соч. − т. 23. − с.115 или − т.4 М., 1935. − с.159.

СОЦИАЛЬНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ НРАВСТВЕННОСТИ

Усупова Ч.С.
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК 1/17.179

В эпоху глобализации когда далекие в географическом плане государства стали гораздо ближе, обмен культурными традициями стало обыденным явлением. Но не только традиции передаются, передается и атмосфера, то чем дышат граждане других стран. На сегодняшний день правовой нигилизм поразил и наше общество как инфекционное заболевание. В справедливость, в доброту люди перестают верить, причем мы теряем нашу молодежь в старших классах, когда они начинают думать куда им поступать.

Ни кто сегодня не хочет быть философом, биологом, математиком, историком, про настоящее искусство можно лишь молчать. Сегодняшняя молодежь стремиться получить диплом юриста, экономиста, информатика, причем они не стремятся узнать побольше информации даже связанной со своей специальностью. Все это приводит к духовному обнищанию нашего народа. Только литература, философия, история и другие гуманитарные науки могут научить состраданию, любви к ближнему, к родине, ценить прежде всего духовное, затем материальное. Нравственные предписания и сейчас не потеряли актуальности. Нравственный закон И. Канта понимается как

безусловное предписание или по терминологии Канта как «категорический императив».

Императивный закон должен быть отражен в правильном поведении личности, поведении, которое становится правилом для всех. Поэтому его формулировка звучит так: «…поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой, ты в тоже время, можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом» [1], «…поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству» [2]. Императив социальных норм нацелен на моторные отделы человеческой психики и сознания, а именно субъективную волю. Поэтому мы подчеркивали, что для императивности, как закона, причинно-следственной «детерменированной» нормой являются обычаи, обряды, нравственность, мораль и право, которые как социальные нормы нацелены на человеческую психику и сознание имеющих свои генетические источники. Этими обстоятельствами можно связать жизненность и стойкость традиционных систем как нравственности и морали и права – это, во-первых, во- вторых, долговечность так же является нормативным детерменированным явлением внутреннего и внешнего поведенческого элемента, так как все они отражают природные законы и являются носителями информированности. Императив тесным образом связан с субъективными изъявлениями, владеющих, императивной информацией, а так же с субъектами − преемниками информации. Императив обусловлен самой «повелительной» природой : «… поступай так, чтобы ты всегда так относился к человечеству… к нему не только как к средству» [3]. Отсюда видно, что человек должен быть наделен волей, властным характером, обладающим волевыми качествами. В этих случаях императив выражает волю имеющих специфическое общественное отношение: такие мнения выражают юристы, что «право воздействует непосредственно не на общественные отношения и даже не на поведение участников данных отношений, а на волю сторон и их способности сознательно и целенаправленно руководить своим поведением, направить его к достижению нужного результата» [4].

Следовательно, «императив» в буквальном смысле по Канту, состоит в долге человека, а именно в нравственном долге человека перед самим собой и обществом, там где он живет и производит освоение территории, человек один в единственном числе не несет долг перед обществом, вместе с ним этот долг разделяет существующая система, государство, которые тоже в ответе перед каждой личностью. Эта система существовала в феодально-патриархальном кыргызском обществе. Но очень часто в современном мире индивид оказывается в ситуации, когда он лично несет и исполняет долг перед обществом, не разделяя его с государством и обществом. Ф.Энгельс, говорил о «производстве непосредственной жизни», имея в виду, что при анализе логики формирования личности «онтогенеза», человек поступает так как ему нужно, и производит необходимые для его существования вещи, он подчинен природным явлениям, создавая быт и средства, поскольку имеет чувства, мысли, желания, таким образом, в одном отношении человек подчиняется логике предметной жизни, но в другом отношении, человек-личность, свободен в поступках, действиях как нравственное существо т.е является свободным субъектом нравственного сознания, поступая разумно или противоречиво существу вещей непосредственной жизни. Итак, необходимость и свобода иногда выступают как противоречивые явления- как «вещь в себе», действующей своим умом и разумом. Отсюда вытекает цензура моральности или аморальности поведения человека, действующего по закону императивности, и не противоречащей ей. Существует понятия счастья и несчастья в эмпирическом толковании в умопостигаемом понятии. Это не этические понятия их можно назвать «временщиками в этом мире», человек живущий не своей искренней натурой, а

«владыкой» мира вещей − это прах дающий временное удовлетворение, жизнь его безраздельно увязана в «вещизме». Согласно И.Канту, он первым, систематически исследовал право, по его мнению, все задатки человечности были заложены и сформированы природой, человек самостоятельно достиг их развития, поскольку он сам является продуктом природы. Но для этого, гражданское общество, должно быть справедливо устроено, создавая условия для достижения природных целей человечества. Человек стремится к свободе в действиях, хотя имеются природные ограничители этой свободы, и сама природа гражданского общества так же является ограничителем этих свобод и тогда человек проявляет и развивает свою свободную волю в искусстве, науке и культуре, выражающейся в императивности человека. Императивы человечности осуществляются в деятельности практического преобразования целеустремленного познания и духовного освоения внешней действительности, например, постоянное воспроизводство разворачивающегося в социальном пространстве и во времени являющих суть и содержание человеческой истории. Человек, определивший для самого себя жизненные принципы и установивший ориентацию качественно отличается от индивида, который плывет по течению и действующего под влиянием случайных обстоятельств. Коррупционер или мечтатель миллионов является будущим конечным существом, он после себя ничего по существу не оставляет и знает что все приходящее. Но есть люди которые зная о собственной смертности вступают в схватку со временем и торопятся выразить свою бессмертную сущность. В результате повседневного труда, в творениях архитектуры, произведениях литературы и изобразительного искусства, воспитывая беспризорных детей уважая стариков они оставляют свое имя в истории как созидатели и являются императивами человечности . Итак, императивы человечности выражаются в единстве нравственно-морально правовых исторически социализированных ценностях. Императив в истинном смысле означает нравственный долг человека перед собой и обществом в котором он живет выполняя долг перед государством, семьей и конкретной личностью. Люди когда начинают осозновать общественно нравственную социальную необходимость (надо поступать именно так, а ни как иначе), но человек не всегда живет по законам принятыми в обществе. В этом отношении кантовский принцип императива не всегда может применяться на практике, поэтому многие исследователи считают принципы императива абстрактными принципами о морали и нравственных нормах, поэтому они подвергают принципы императива обстоятельной критике. Но в учении Канта об императиве для нас является ценным, в том что люди живут в общественно-социальном мире пытаясь найти специфически соцальную форму выражения необходимости «…императивы суть только формулы для выражения отношения объективных законов веления вообще к субъективному несовершенству, воле человека» [5], это во-первых. Во-вторых, указание на законообразность норм (нравственных норм) и соответственно человеческого поведения, нормативного, следовательно остается только одно, что моглобы определить волю : объективный закон, а субъективно чистое уважение к этому практическому закону, стало быть, максима следовать такому закону даже в ущерб всем наклонностям самого человека. В-третьих, увязка императива с сознательной деятельностью людей императив есть представление об объективном принципе. В-четвертых, попытка гносеологические обосновать императивную форму сознания, воли, веления «каждая вещь в природе действует по законам. Только разумное существо имеет волю или способность поступать согласно представлению о законе, т.е согласно принципам» [6]. Современное представление об обществе и человеческого сознания по новой методологии мировоззрения позволяет глубже проникнуть в природу императивных концепций.

Литература:
1. Кант И. Соч: в 6 томах. − М., 1965. − т.4. − ч.1. − с.260.
2. Кант И. Там же. − с.277.
3. Кант И. Соч. в 6 томах. − М., 1965. − т.4. − ч.1. − с.270.
4. Горшнев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. − М., 1972. − с.82.
5. Кант И. Соч. в 6 томах. − т.4. − часть 1. − С.252.
6. См.: Архангельский М.Л., Недбайло П.Е., Ткаченко Ю.Г., Шабанова А.Ф.и др.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Элебаева А.Б.
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК 321.7

Политическая трансформация Кыргызской Республики.

Многообразные процессы политических трансформаций происходящие в разных регионах мира связаны с переходом от недемократических форм правления к демократическим. Третья волна демократизации отличается от предшествующих тем, что процесс перехода к демократии приобрел почти глобальный характер.

Переходы от недемократических форм правления к демократическим в постсоветских странах отличаются большим разнообразием и их невозможно свести к какой-либо одной модели. К тому же демократические транзиты не означают гарантированного перехода к демократии и ее консолидации.

Динамика политического развития.

Особенности процессов политической трансформации и ее результатов можно видеть на примере эволюции политического режима и формы правления Кыргызской Республики.

С периода введения поста Президента и избрания на этот пост А.Акаева в октябре 1990 года полномочия президента были ограничены парламентом, и потому можно сделать вывод о том, что в Кыргызстане была избрана модель близкая к парламентско-президентской системе.

Период 1991-1993 был периодом противоборства между исполнительной и представительной ветвями власти. К 1993 году сложились предпосылки для проведения конституционной реформы, реорганизации государственных институтов и формирования демократической политической системы. В основу принятой 5 мая 1993 года на сессии Жогорку Кенеша новой Конституции страны были положены следующие принципы:

- разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную,
- всенародного избрания главы государства – президента,
- разделение государственной власти и местного самоуправления (ст.7).

Конституция представила также довольно широкие полномочия Президенту Кыргызской Республики: он являлся главой государства, гарантом незыблемости Конституции и единства государственной власти (ст.7).

Конституция 1993 года создала правовые предпосылки для относительно самостоятельного функционирования законодательной и исполнительной ветвей власти и достижения между ними баланса. Президент Кыргызской Республики не мог единолично управлять государством без поддержки Жогорку Кенеша. Из краткого перечня полномочий ЖК КР следует,что без его согласия Президент не мог назначить

Премьер-министра и состав правительства. Жогорку Кенеш также как и Президент обладал правом вынесения вопросов государственной жизни на референдум (ст.58, 68).

Таким образом, конструкция президентской власти в Кыргызской Республике по Конституции 1993 года сочетала в себе признаки различных моделей института президентства: с одной стороны – президентской республики и с другой стороны − некоторые черты премьер-президентской (полупрезидентской) системы. В Конституции 1993 года были заложены правовые предпосылки для формирования в Кыргызстане демократического политического режима. Парламент (Жогорку Кенеш) играл существенную роль в определении структуры правительства, основных направлений внутренней и внешней политики государства [1; с.66-68].

С 1994 года стала проявляться тенденция к усилению президентской власти и ослаблению власти парламента. Курс на усиление президентской власти привел к противостоянию президента и парламента, которое завершилось роспуском ЖК КР и назначением досрочных парламентских выборов.

После президентских выборов 1995г. когда вновь был избран А.Акаев. был проведен в феврале 1996 года референдум о внесении изменений и дополнений в Конституцию КР. Согласно внесенным изменениям и дополнениям в Конституции 1996 годы полномочия Президента были расширены. Хотя в данной конституции Президент не назван прямо главой исполнительной власти, но он тесно с ней связан. Необходимо отметить. Что Конституция 1996 г. расширила законодательные полномочия Президента : он не только вносит в Жогорку Кенеш законопроекты, издает указы, может отклонить принятые парламентом законы. Но и Жогорку Кенеш может делегировать президенту свои законодательные полномочия сроком не более одного года. Законодательные полномочия переходят к Президенту в случае роспуска ЖК КР.

Анализ Конституции 1996 года позволяет сделать вывод о том, что в Кыргызстане были созданы правовые предпосылки для установления президентской формы правления.

Итак в 1995-1996 годах происходит окончательное политического режима. соответствующего критериям авторитарного. Его отличительные черты – доминирование исполнительной (точнее-президентской) власти при слабом развитии демократических институтов. Гражданского общества, что характерно для «формальной», «ограниченной» демократии.

Своеобразным показателем степени продвижения к демократии является роль и место законодательной власти – парламента, который должен обеспечить представительство всех групп населения.

Изменения и дополнения к Конституции Кыргызской Республики 1996 года явились отражением новой расстановки политических сил в стране к централизации и нарастанию авторитарных тенденций. Конституция 1996 года закрепила снижение роли парламента и стягивание новых структур к центру власти – президенту. Борьба за власть политических элит завершилась победой президента и его сторонников Жогорку Кенеш не смог служить противовесом усиливающейся президентской власти [1; С.70-71].

После мартовских событий 2005 года и смены политического режима А.Акаева пришедший к власти новый политический лидер страны Курманбек Бакиев также провозгласил своей основной целью развитие демократии и либерализма в Кыргызстане, им высказывались предложения реформирования системы государственного устройства для установления парламентской республики. Но после президентских выборов и избрания президентом в июне 2005 года К. Бакиев постепенно отошел от идеи перехода к парламентской системе. И в целях укрепления своей власти под видом необходимости стабилизации политической обстановки

обратился к уже апробированным в Кыргызстане методам усиления президентской власти и использования авторитарных методов управления.. В последующие годы Бакиевского периода правления данные тенденции продолжились и даже усилились, и в итоге привели к апрельским событиям 2010 г.

События апреля 2010 года выплеснули огромное недовольство авторитарными методами управления государством и экономикой страны со стороны общества и готовность народных масс противостоять произволу политической элиты. Они поставили под сомнение целесообразность политического управления в стране в рамках президентской и полу-президентской формы правления, которая в условиях доминирования в обществе традиционных ценностей и традиционалистской политической культуры приводит к монополизации власти и установлению авторитаризма в стране.

Итак,первые два периода правления президентов Аскара Акаева и Курманбека Бакиева в рамках полу-президентской формы правления показали несостоятельность данной системы, которая со временем скатывалась к монополизации и узурпации государственной власти в стране. События апреля 2010 года открыли новый этап политического развития в Кыргызстане и создали возможность для установления полу-парламентской формы правления в государстве.

Особенности нового этапа политического развития.

Пришедшая к власти после апрельских событий новая политическая элита поставила своей целью демократизацию политической системы и установление полу-парламентской формы правления в Кыргызстане. По истечении трех лет процесса становления и развития новой политической системы в стране наблюдаются различные тенденции в продвижении политического развития, противостоянии по отношению к данным реформам, напряженность в обществе и проблемные аспекты ее реализации. Принятие новой Конституции 2010 года, последующие выборы в Жогорку Кенеш) и выборы Президента Кыргызской Республики в 2011 году, а также выборы в органы местного самоуправления в 2012 году показали, что процесс реформирования политической системы и установление полу-парламентской формы правления в Кыргызстане продолжается. В этой связи есть необходимость провести некоторый анализ перспектив долгосрочной реализации парламентской формы правления в Кыргызстане и выявление проблемных аспектов ее развития.

Прежде всего следует отметить, чт**о** события 7 апреля 2010 года стали началом нового этапа развития политических сил- политических партий и политических лидеров - в Кыргызстане. На данном этапе были созданы новые и активизировались уже сформированные политические движения и различные политические партии. В этот период на передний план вышли оппозиционные предыдущему президенту политические партии, такие как «Ата-Мекен», СДПК (Социал-демократическая партия), «Ак-Шумкар» и «Асаба», которые вошли во Временное Правительство и занялись подготовкой новой Конституции и выборами в Жогорку Кенеш (ЖК).

На парламентских выборах в октябре 2010 года приняли участие 29 политических партий, из них 11 набрали больше 1%, и 5 партий, преодолев 5% барьер, вошли в парламент Кыргызстана [2]. Политические партии «Ата-Журт», СДПК, «Ар-Намыс», «Республика» и «Ата-Мекен», войдя в Жогорку Кенеш КР, в общей сложности набрали свыше 36 % голосов, внесенных в списки избирателей. А партии «Бутун Кыргызстан» и «Ак-Шумкар», набрав 4,6% и 2,59% соответственно, остались за порогом парламента. Эти партии, в целом, набрали свыше 44 % голосов (внесенных в списки избирателей) из 55%, участвовавших в выборах избирателей, что составляет подавляющее большинство политически активного населения (участвовавшего в выборах), и, таким образом, могут отражать его политические интересы.

Следует отметить динамику изменения точек зрения по отношению полу-парламентской форме правления в Кыргызстане. Так, на период выборов в Жогорку Кенеш в 2010 году, исследователями были проанализированы точки зрения и мнения лидеров и активистов политических партий, получивших наибольшую поддержку электората на парламентских выборах 2010 года. Что позволило выявить следующее: Как минимум три из семи политических партий − «Ата-Журт», «Ар-Намыс» и «Бутун Кыргызстан» - были настроены против парламентской формы правления, а партия «Республика» поддержала действующую форму правления, благодаря вхождению в правящую коалицию большинства [3; с.33-38].

Спустя год после того как принятая в рамках Конституции 2010 года, парламентская форма правления уже начала функционировать в Кыргызстане, проявляя свои положительные и отрицательные стороны, а также выявляя некоторые проблемные аспекты в ее реализации, уже проявились некоторые изменения в отношении действующих представителей политической власти к парламентской форме правления.

Выявленную тенденцию подтвердили результаты вышеуказанного исследования. С целью выявления отношения действующей политической элиты к парламентской форме правления и перспективы ее дальнейшей реализации в Кыргызстане автором было проведено опрос-исследование среди представителей парламентских фракций Жогорку Кенеша. В результате проведенного в декабре 2011 года интервью-опроса, в котором участвовали депутаты от фракции СДПК, «Ар-Намыс», «Республика» и советники лидеров фракций «Ата-Журт» и «Ата-Мекен», выяснилось, что на сегодняшний день 4 парламентские фракции, в целом, выступают за сохранение действующей формы правления. В то же время имеются и отрицательные отклики со стороны фракции «Ата-Журт» [3; с. 38-42.].

Таким образом, можно прийти к выводу, что несмотря на то, что в парламенте существуют различные мнения и намерения политических сил и депутатов относительно перспектив парламентской формы правления, в целом, положительные аспекты ее реализации начинают доминировать над отрицательными аспектами.

Выборы Президента КР 30 октября 2011 года явились завершающим этапом легитимизации политической власти в стране после событий 7 апреля 2010 года и новой возможностью проэкзаменовать стремления политической элиты по демократизации политической системы. Проанализировав итоги выборов Президента КР и избрания на пост главы государства Алмазбека Атамбаева следует отметить поддержку электората выбранному курсу по реформированию политической и административной системы Кыргызстана, проводимому действующей политической элитой.

Парламентская форма правления и ее перспективы.

Общеизвестно, что разделение властей сегодня является одним из главных принципов построения и функционирования демократического и правового государства. Данный принцип призван обеспечить равновесие между ветвями власти через систему «сдержек и противовесов». Таким образом, принцип разделения властей предусматривает сбалансированное взаимодействие между ветвями власти, которое может проявляться в различном виде − в разных формах правления государства. Форма правления в государстве характеризуется взаимоотношением между ветвями власти или же, точнее, процессом формирования исполнительной власти и ее взаимоотношения с институтом президента и парламентом.

Основываясь на положениях Конституции КР от 27 июня 2010 года, можно предположить, что Кыргызстан является республикой с полу-парламентской формой правления. В рамках принципа «разделения государственной власти»,

предусмотренного в статье 3 пункт 2, новая Конституция КР 2010 года, распределив полномочия Президента, Правительства и Жогорку Кенеша [4], построила свою собственную систему «сдержек и противовесов», в целом, учитывающую сбалансированность ветвей власти. При процессе реализации на практике распределение полномочий и взаимодействие органов и ветвей власти в рамках полу-парламентской формы правления в Кыргызстана, необходимо обозначить основные функции и выделить проявившиеся проблемные аспекты данного взаимодействия.

Первым делом, в данном процессе следует отметить важную и особую роль Жогорку Кенеша, как законодательного органа, ответственного за приведение законов и нормативных правовых актов в соответствие с Конституцией КР. ЖК КР, являясь основным представительским органом страны, активно участвует в формировании исполнительной и судебной ветвей власти, ратифицирует международные договора, а также имеет различные другие полномочия в сфере управления государством [4; статья 74]. В некоторых случаях, исходя из логики Основного закона, по умолчанию, возможно и расширение данных полномочий. Например, определение внешнеполитического курса страны через утверждение политической программы Правительства также может считаться полномочиями Жогорку Кенеша или коалиционного большинства. Хотя, на сегодня, принятый 28 июня 2012 года, Закон КР «О взаимодействии государственных органов в сфере внешней политики Кыргызской Республики», заполнил пробелы в Конституции и передал данные полномочия Президенту Кыргызстана [5].

Принятая в Кыргызстане в 2010 году, полу-парламентская форма правления, предусматривает построение определенного баланса между ветвями власти и наличие у Президента прямых полномочий в обеспечении национальной безопасности, и в содействии обеспечения политической стабильности в стране, предоставляя Президенту, так называемые, функции «арбитра» в политическом процессе. Наделение Президента полномочиями Главнокомандующего вооруженными силами КР определяет его как главного ответственного лица в обеспечении национальной безопасности страны. В связи с этим, проблематично выглядели принятые в период президенства Розы Отунбаевой (2011 год) Жогорку Кенешем положения «об отмене охраны семьи президента» и предпринятые попытки парламента пересмотреть полномочия главы государства «по введению чрезвычайного положения в стране» [6]. Данные изменения были направлены на сокращение полномочий Президента КР, предусмотренных в Конституции и могли отразится на нарушении баланса между ветвями власти в пользу Жогорку Кенеша.

С другой стороны, важное значение для функционирования полу-парламентской формы правления имеет распределение полномочий между Жогорку Кенешем и Правительством. Несмотря на то, что состав правительства утверждается парламентом и ответственен перед ним, эффективность исполнительной власти и государственного управления зависит от его самостоятельности и функциональной независимости. В целом это выражается в персональной ответственности членов правительства не перед парламентом, а перед Премьер-министром и политическая ответственность последнего за работу Правительства перед Жогорку Кенешем.

В первые годы парламентской формы правления в Кыргызстане наблюдается частое вмешательство законодательной власти в работу правительство, точнее, отдельных министерств и ведомств, выражавшееся в давлении со стороны депутатов парламента и требованиях ответственности и внеочередной отчетности руководителей исполнительной власти перед Жогорку Кенешем [3; с.31]. В связи с этим, очень важно предотвратить необоснованное вмешательство законодательной власти в работу

исполнительной власти, необходимо детально регламентировать порядок отчетности членов правительства в ЖК и их совместную работу в принятии законопроектов.

События апреля 2010 года, принятие новой Конституции, формирование и функционирование органов власти в рамках новой системы государственного управления обеспечили повышение уровня открытости и прозрачности в процессе принятия решений, участие политических партий (парламентских фракций) в формировании исполнительной и судебной ветвей власти, и в процессе управления государством в целом. Предоставление более широких возможностей для участия различных политических сил в процессе управления государством активизировало политические взаимоотношения в рамках Жогорку Кенеша. Данная активизация политической жизни, или взаимодействие и противостояние правительственных и оппозиционных политических сил в парламенте Кыргызстана снижает уровень политического противостояния на улицах, и способствует политической и общественной стабильности в стране.

Итак, переход на парламентскую форму правления в Кыргызстане в целом имеет положительное значение и в определенной степени способствовал процессам демократизации политической системы. Уже первый опыт функционирования парламентской формы правления в Кыргызстане наглядно показал возможность обсуждения законопроектов или государственных мероприятий в парламенте Кыргызстана с участием представителей гражданского общества, что значительно увеличило открытость и прозрачность процесса принятия решений. Кроме того, участие различных парламентских фракций, а также других политических сил и представителей гражданского общества в обсуждении законопроектов обеспечивает принятие более согласованных решений и демократизацию политического процесса. Согласно Конституции КР 2010 года распределение властных полномочий между ветвями власти и институтом президента обеспечивает участие Президента КР не как основного игрока, а в качестве координатора и арбитра в политическом процессе Кыргызстана. В связи с этим, политические партии, представленные в парламенте Кыргызстана, осознав свою роль и свое влияние на политическую жизнь страны при парламентской форме правления, становятся своего рода барьером на пути к возможной реставрации президентской формы правления и скатыванию к авторитарному режиму.

Литература:

1. См. Политическая трансформация: Опыт Кыргызстана в мировом контексте. Бишкек 2002.
2. См. результаты выборов в Жогорку Кенеш КР: Официальный сайт Центральной избирательной комиссии по выборам и проведению референдумов в КР, [http://shailoo.gov.kg/]. Доступна 19.01.2011
3. Подробнее см.: Закир Ч. Парламентская форма правления в Кыргызстане: проблемы и перспективы. − Бишкек, 2012.
4. См.: Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года.
5. См. Статья 4 Закона КР «О взаимодействии государственных органов в сфере внешней политики Кыргызской Республики» от 28 июня 2012 года, Информационная система «Параграф», Бишкек, апрель 2013, http://www.adviser.kg/. (Доступ по подписке).
6. См.: новости Информационного агенства «Акипресс», октябрь 2011 года [http://www.akipress.org]. Доступна 24.10.2011.

КАЧЕСТВЕННАЯ СТРАТЕГИЯ АНАЛИЗА ДАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОГРАММЫ MAXQDI

Шайылдаева А.К.
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК (575.2) (04) (342:396)

Анализ качественных данных с использованием программы MAXQDI является одной из областей междисциплинарных исследований, бурно развивающейся в последние три десятилетия как инструментальный аппарат качественной социологии и активно вбирающей в себя методы высоких технологий. Сегодняшний анализ качественных данных MAXQDI – это не только оригинальные методики работы с нечисловой информацией, но и мощная инновационная отрасль производства высокоинтеллектуальных продуктов, включающая в себя решение проблем социальной методологии, разработку программных средств, обучение пользователей, маркетинг и распространение произведенных программ. Уровень развитости компьютерных средств анализа качественных данных рассматривается в современной социальной методологии как показатель ее собственного развития.

Кроме программы MAXQDI представлены множество компьютерных пакетов, в том числе: Atlas.ti, NVivo, Qualrus, Ethnograpf [1;2] и другие. Компьютерные программы выполняют функцию кодирования и реконструирования качественных и нечисловых данных. Функции кодирования и реконструирования данных представляют собой компьютерный инструмент.

На сегодняшний день программу MAXQDI успешно применяют в своих исследованиях в ведущих ВУЗах Кыргызстана, для обработки качественных данных. Постоянный рост количества исследовательских методов, основанных на анализе нечисловой информации, равно как и быстрое увеличение их применений в прикладных исследованиях показывает высокую степень востребованности этого направления в современных социальных науках и областях их практического применения.

В то же время использование нечисловой информации при выражении и согласовании взглядов социальных субъектов связано как с практическими, так и с теоретическими трудностями. На практике возникающие проблемы проявляются в виде разночтений в формулировках документов, служащих инструментами социального управления. В области социальной методологии одной из фундаментальных научных проблем является многозначность интерпретаций и контекстная обусловленность артикулируемых теоретических положений.

Однако MAXQDI отличается большой производительностью и стабильностью, высокой функциональностью и огромным удобством для пользователя. Это необычное сочетание высоких технических стандартов, производительности и во многом интуитивного управления MAXQDI достигает в основном за счет четкой структуры программы, обширные и дифференцированные функции с хорошей визуализацией, доступные для процесса кодирования, работы с заметками и поисками, а также совместимость с программами Microsoft Office и Microsoft Internet Explorer. Основной экран MAXQDA отражает в своих четырех окнах четыре ключевых элемента в процессе качественного анализа текста: в окне «Список документов» можно работать с документами (интервью, статьи и т.д.), в окне «Список кодов» можно создать систему кодов и управлять ей. В окне «Документ» можно двойным щелчком открыть и редактировать любой документ из «Списка документов». В окне «Список фрагментов» находятся результаты всех поисковых запросов – это окно является местом обзора и оценки результатов поиска. На сегодняшний день компьютерная программа MAXQDI (анализа качественных данных) нашли широкое применение в практике качественного исследования. Достоинством этих компьютерных инструментов является возможность применять с их помощью качественные методики на больших объемах нечисловой информации. Дополнительным плюсом оказывается возможность использовать

различные достижения современного компьютерного ассистирования – новые форматы данных, способы их визуализации, пользовательские сервисы работы с данными, коммуникационные ресурсы и т.д. для целей повышения эффективности работы с качественной информацией.

Однако сегодняшнее развитие программ MAXQDI сопровождается обоснованной критикой, показывающей, что компьютерные методы не стали полноценным научным инструментом качественного исследования. Ключевая методологическая проблема анализа нечисловой информации – многозначность и контекстная обусловленность свидетельств информантов – упомянута, например, в работах У. Келле (U. Kelle) лишь в качестве общенаучного фона, на котором компьютерное ассистирование развивается на основе собственных принципов. Таким образом, главный ресурс развития сегодняшнего компьютерного ассистирования MAXQDI в качественном исследовании – это современные высокие технологии, предоставляющие в арсенал разработчика программ разнообразные компьютерные инструменты общенаучного назначения, которые последний делает доступными для социологов, занимающихся прикладными исследованиями.

Однако следует заметить, что как критика компьютерных программ со стороны социолога, так и интерпретация функций этих программ в терминах социальной методологии носят вербальный характер. Другими словами, недостаточно внимательно оценивается роль структур самого анализа качественных данных программы MAXQDI, которые воспроизводятся как в составе компьютерных методов, так и социологических методик. Неисследованной оказывается перспектива структурного совершенствования методов кодирования нечисловой информации, возникших еще в эпоху «карандаша и бумаги», но по-прежнему лежащих в основе компьютерных инструментов ее изучения. Введение кодов, их связывание между собой, обоснование кодов через фрагментирование свидетельств информанта и т.п. являются простыми и наглядными приемами оперирования с нечисловой информацией в качественном исследовании. Эти приемы справедливо рассматриваются в современной социальной методологии как сугубо инструментальные средства, использование которых подчинено достижению научных целей социолога.

Такая подчиненная роль MAXQDI, обусловлена тем, что, признавая их конструктивными методами качественного исследования, эти техники нельзя считать полноценным научным аппаратом. Методологическое препятствие состоит в том, что научный аппарат – это методы оперирования понятиями, а кодирование при изучении нечисловой информации лишь отчасти может рассматриваться как инструмент такого оперирования. В частности, в техниках кодирования слабо представлены методы структурирования понятий.

Современной тенденцией развития качественной методологии является разработка компьютерных методов и технологий, позволяющих эффективно накапливать и анализировать «разноструктурные» сведения, получаемые в процессе коммуникации акторов. Эти методы получили название CAQDAS (Computer Assisted Qualitative Data AnalysiS), т.е. компьютерные методы анализа качественных данных или просто – анализ качественных данных. В отечественных исследованиях эта мировая традиция развития качественных методов еще не нашла своего должного выражения.

Следует отметить, что проблема критериев качества аналитических методов является одной из нерешенных в современной методологии качественного социологического исследования. Эта проблема может быть решена путем совершенствования структурного аппарата анализа нечисловой информации, представленного функциями кодирования и реконструирования данных. Причем, совершенствование функций кодирования должно исходить из методических

требований, обусловленных их использованием в прикладном качественном исследовании: прослеживания умолчаний и неявных смыслов высказываний информантов, учета многозначности и контекстной обусловленности как суждений информантов, так и аналитических процедур самого исследователя, поддержания тождественности понятий в различных аналитических контекстах.

В отличие от количественной информации нечисловые данные легко интерпретируются людьми, вовлеченными в гуманитарный проект – информантами, аналитиками, заказчиками и т.д. (далее – акторы качественного исследования или просто - акторы), т.к. представляют собой ясный аналог рукописи, речи или рисунка. Однако невозможность выполнения с качественными данными количественных операций, имеющих длительную традицию становления и развития в сфере точных наук, порождает характерные проблемы анализа такого сорта «очевидных» свидетельств – обозримости всей совокупности мнений; согласования суждений, найденных в разных источниках; оценки важности отдельных свидетельств и т.п.

В современном анализе качественных данных, выполняемом с помощью компьютера, любой пакет наряду с функциями кодирования включает и другие инструменты, воплощающие идеи операционализации исследовательских действий с нечисловой информацией. В их число входят, во-первых, сами качественные данные, представленные, как правило, в виде текста. Во-вторых, вторичные инструменты анализа, «надстроенные» над качественными данными и функциями кодирования. В одних пакетах ими могут быть атрибуты кодов, в других – средства их визуализации, в-третьих – матрицы связей между кодами и т.д.

Основываясь на мировой практике применения пакетов анализа нечисловой информации, ключевая научная проблема преобразования стихии людских мнений в аналитическое изложение фактов решается именно с помощью функций кодирования. Остальные инструменты (поиска, визуализации, статистики кодов и др.), являясь полезными в целом ряде исследовательских ситуаций, остаются вспомогательными ресурсами изучения качественной информации.

В современных социологических исследованиях широко распространены два подхода к оценке качества получаемых исследовательских результатов. Во-первых, обращение к естественнонаучным аналогам, которые строятся на идеях валидности (validity), надежности (reliability) и обобщаемости (generalisability). Валидность предполагает, что результаты концептуализации действительно отражают явления, наблюдаемые посредством данных. Надежность, в частности, триангуляция, предполагает, что результаты, полученные с помощью анализа качественной информации, могут быть повторены различными исследователями. Обобщаемость означает возможность переноса результатов анализа, полученных для отдельных случаев, на более широкую совокупность явлений.

Главным отличием качественной стратегии от количественной является отсутствие числовых характеристик исследуемого процесса или явления, что делает невозможным (а иногда и ненужным) использование статистических методов обработки данных. Иначе говоря, в качественных исследованиях отсутствует математический блок, являющийся переходным от непосредственных данных к их анализу и интерпретации, в котором проверяется достоверность, устойчивость, надежность и статистическая значимость полученной информации. Тем не менее, неприменимость расчетов к качественной информации с успехом компенсируется усилиями исследователя по ее описанию, осмыслению, выделению главного и второстепенного. Отсутствие статистических расчетов не означает, однако, что качественные методы обработки данных являются более легкими. Их использование требует от исследователя максимальной концентрации на проблеме, хорошей памяти,

высоко развитой способности к аналитическому мышлению, умения выделять общее и особенное, богатого словарного запаса и умения четко и точно выражать свои мысли. Таким образом, качественная обработка данных является более трудоемким процессом, чем расчет статистических критериев. Другое отличие качественных данных – это большой объем, разнообразие и уникальность материала. Как показывает практика, объем текстовой расшифровки двухчасовой фокус-группы составляет около 40-50 стандартных машинописных страниц. Если проводилось несколько групп, то объем не только вырастает кратно количеству дискуссий, но и может оказаться совершенно разноплановым (т.е. текст, полученный в одной группе, может быть совершенно не похож на текст другой и касаться других аспектов изучаемой проблемы). Кроме того, необходимо также анализировать и данные проективных методик, использовавшихся в фокус-группе (рисунки, коллажи и пр.), которые носят образный или символический характер. Все это делает работу с результатами качественных исследований очень трудоемкой и кропотливой.

Потеряв безусловное господство «на всем поле» социологических исследований, количественный подход сохраняет несомненное первенство в опросах общественного мнения, но испытывает сильное давление со стороны гибких, качественных методов анализа в различных областях академической социологии. Хотя введение таких методов создали мировую славу чикагской школе, именно в США традиция активного использования квантификации остается преобладающей, тогда как в Европе (особенно во Франции и во многом в Германии) ее позиции сильно подорваны сторонниками гибкого, качественного подхода.

В то же время использование нечисловой информации при выражении и согласовании взглядов социальных акторов сопряжено с рядом трудностей. Суть возникающих проблем в том, что действия социальных акторов, охватываемые задачами управления, распадаются на огромное многообразие отдельных управленческих ситуаций, охват которых является не только трудной практической задачей, но и принципиально сложной методологической проблемой. Теоретические разработки и практика решения задач управления показывают, что социальные акторы по-разному понимают управленческие ситуации. Эти различия относятся как к «вспоминаемым случаям», воспроизводимым с помощью нечисловой информации, так и к способам их выстраивания в человеческом сознании.

Литература:

1.http:// www. atlasti.com
2.http://www. maxqda.com
3.http://www.onlineqda.hud/ Intro_QDA

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ КЫРГЫЗСТАНА

Шаршебаева Т.А.

Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК 321

Анализируя один из аспектов функционирования политической системы общества, мы затрагиваем категорию политической культуры, которая является составной частью духовной культуры общества и содержит политические ценности. Несмотря на широкое употребление этого термина, сегодня в политологии нет единого подхода ни в трактовке самой категории «политическая культура», ни в раскрытии ее содержания и функций. Так, в монографии российского ученого П. Сорокина «Человек. Цивилизация. Общество» указывается: «Структура социокультурного взаимодействия ... имеет три аспекта, неотделимых друг от друга:

- личность как субъект взаимодействия;
- общество как совокупность взаимодействующих индивидов с его социокультурными отношениями и процессами;
- культура как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективизируют, социализируют и раскрывают эти значения. Ни один из членов этой неразделимой триады (личность, общество, культура) не может существовать без двух других».

Согласимся с утверждением И.Ю. Демидова, который считает, что политическая культура рассматривается как совокупность типичных для конкретной страны форм и образцов поведения людей, воплощающих их ценностные представления о политике, которая базируется на устоявшихся нормах, традициях, взаимоотношении государства, личности, общества. Добавим к этому, что политическая культура воплощает опыт предшествующих поколений людей, их политические представления, убеждения, установки, а также модели и нормы поведения, обеспечивающие воспроизводство политической жизни общества на основе преемственности. Будущее нашей страны, как неоднократно указывалось выше, во многом зависит от формирования политической культуры молодежи, культуры ее политического участия. В этом и состоит сегодня задача эффективной политической социализации молодежи. Политическая социализация включает в себя и воспитание как процесс социального воздействия различных общественных институтов на индивидов с целью формирования у них определенных социальных качеств.

Для формирования политической культуры молодежи и культуры участия в политическом процессе необходимо усвоение молодыми людьми социальных норм и определенных политических знаний, их превращение в политические убеждения, формирование умения отстаивать свои взгляды, убеждения и участия в политической деятельности.

Г. Алмонд и С. Верба в работе «Гражданская культура и стабильность демократии» исследуют характерные национальные типы политической культуры и анализируют их влияние на формирование политических установок людей. Ученые делают вывод, что в США и Великобритании потому высокий уровень политического участия граждан, что там на протяжении нескольких столетий был сформирован базовый тип политической культуры - политическая культура либерально-демократической общественно-политической системы. К основным характеристикам этого типа политической культуры граждан относятся, по мнению Г. Алмонда и С. Вербы:

- высокие показатели субъективной уверенности в эффективности своего участия;
- высокие показатели чувства гражданской ответственности, т.е. понимание важности активного гражданского участия каждого индивида для поддержания жизнедеятельности общественного организма;
- высокие показатели доверия, которое граждане испытывают по отношению друг к другу, а также институтам государственной власти и местного управления;
- высокие показатели членства граждан в различных организациях, связанных с функциями артикуляции общественных интересов.

Политическая культура включает в себя политико-культурные нормы, ценности и установки, которые во многом определяют исход политических процессов. Так, преобладание в политической культуре общества либеральных ценностей способствует росту демократических политических институтов. Напротив, антидемократические установки способны при определенных условиях препятствовать политической либерализации. Главные проблемы современной кыргызской политической культуры связаны с тем, что она является внутренне расколотой. В ней преобладают нормы и ценности традиционной культуры в смешении с некоторыми элементами современной западной гражданской культуры, отсутствуют смысловые и ценностные «ядра», способные консолидировать общество (консервативные, либеральные), а также с разделенностью ее на несколько непримиримых политических субкультур. Очевидно, что подобный тип политической культуры вряд ли может способствовать нормальному и устойчивому функционированию и развитию политической системы, а также цивилизованному протеканию процесса.

В любом обществе наряду с политической культурой существуют различные политические субкультуры. Анализ политической культуры молодых людей предоставляет уникальную возможность изучения политико-культурных норм, в значительной степени сформировавшихся в новых политико-институциональных условиях. В научной литературе субкультура рассматривается как совокупность политических ориентации, значительно отличающихся от ориентации, доминирующих в данном обществе. Речь идет об особенностях политических культур различных социально-демографических и профессиональных групп. Так, различают политическую субкультуру молодежи, женщин, интеллигенции, творческой элиты, служащих государственного аппарата, деревенскую, городскую, этническую субкультуру и т.д. Особенности каждой из подобных политических субкультур, по мнению С. Актоева, обусловлены различиями положения общественных групп в экономической и социальной структуре общества, а также этническими, расовыми, религиозными, образовательными, половозрастными и другими особенностями. Но в целом на формирование политической культуры молодежи, независимо от принадлежности к той или иной общественной группе,

большое влияние оказывают так называемые социальные институты − дом, семья, школа, близкое окружение и т.д.

До 90-х годов XX века в советском Кыргызстане доминировал гегемо-нистский тип политической социализации молодежи, связанный с противопоставлением ценностей коммунизма и капитализма. Была создана система политической социализации, позволявшая контролировать процесс трансляции политических целей КПСС во внутреннюю структуру личности начиная с детских лет и кончая взрослой жизнью. Все институты социализации (семья, дошкольные учреждения, школы, вузы, детские и молодежные организации) представляли собой механизмы единой системы политического воспитания подрастающего поколения. Крушение политической монополии КПСС и коммунистической идеологии в начале 1990-х годов привело к ликвидации прежней системы политической социализации. Кыргызстанское общество вступило в переходное состояние: старая система ценностей оказалась дискредитированной (хотя на нее ориентировались значительные группы населения); либеральные политические ценности еще не были востребованы широкими слоями общества; прежние агенты политической социализации стали исповедовать различные политические предпочтения, причем часто конъюнктурные и эгоистичные.

Отсутствие целостной системы политической социализации привело к тому, что политические позиции личности стали обусловливаться ее экономическим положением, а не влиянием партий, лидеров, газет, телевидения и т.д. Поэтому наиболее мощным фактором оказываются конкретные экономические (например, колебания курса доллара) и политические события, изменяющие положение индивида.

Процесс политической социализации молодежи осуществляется двумя основными путями. Первый путь состоит в передаче новым поколениям сложившихся образцов политического сознания и политического поведения, т.е. в передаче политической культуры старшего поколения молодому. Сегодня, с одной стороны, идет передача от поколения к поколению традиционных национальных ценностей, таких как авторитаризм, родоплеменной солидаризм, соборность (курултаи), анархизм; с другой - сохраняются идеалы советского прошлого, которые ввиду заметного ухудшения материально-экономического состояния большей части населения становятся весьма привлекательными для определенного круга молодых людей. Главные ценности ориентации советского периода представлены в современной политической культуре Кыргызстана в виде идеализма и вождизма. На этом пути процесс политической социализации носит отчасти консервативный оттенок, ибо в сознание молодого поколения внедряются те ценности, нормы и образцы поведения, которые уже освоены опытом прошлого. Здесь уместно привести саркастическое замечание М. Штирнера, который очень тонко подметил суть такого воспитания: «Самых юных толпами гонят учиться с тем, чтобы они смогли выучить наизусть старые ритуалы, и когда они усваивают многословие старших, их объявляют взрослыми».

Другой путь политической социализации молодежи связан с приобретением личностью новых, ранее неизвестных политических знаний, с усвоением нового политического опыта. Это происходит в процессе участия индивида в политической жизни страны, а также под воздействием разных факторов. Оба этих пути политической социализации в реальной жизни тесно переплетаются, взаимодополняют друг друга, обеспечивая стабильность политической системы. В условиях кризисного, переходного состояния общества, при смене типов политической культуры возникают серьезные проблемы сохранения и передачи политического опыта, преемственности политических институтов, норм и ценностей. Именно это и наблюдается сегодня в Кыргызстане. В стране одновременно изменились и политическая, и экономическая системы, возник идеологический вакуум, подверглись глубокой коррозии базовые ценности. Кыргызстан существует теперь в новых границах, социально-экономический потенциал его после распада СССР заметно изменился -обнищание значительной части населения, ослабление законности и правопорядка, рост преступности, произвол и коррупция чиновников в значительной степени подрывают уважение граждан, и особенно молодых, к существующим политическим институтам и лидерам. Растет разрыв между гражданами и государством, между разными группами населения, наконец, между поколениями кыргызстанцев - все это наложило свой отпечаток на политическую культуру молодежи, сделало ее, по мнению Б. Торогельдиевой, смешанной, поляризованной и сегментированной. С. Алымов добавляет, что политическая культура молодежи характеризуется сегодня противоречиями между: 1) традиционализмом и модернизмом, 2) светскими и религиозными ориентациями, 3) элитарной и массовой культурой. В целом, поддерживая предложенную классификацию, рассмотрим ее более подробно.

Сегодня довольно основательно проявил себя слой молодежи, ориентированный на традиционные и модернистские ценности.

«Традиционалисты» в основном ориентируются на «неформальную политику». Надо сказать, что ученые всегда осознавали важность в мусульманском мире того, что называется «неформальной» политикой [1]. Как, например, отмечает Грегори Глисон, «центральноазиатская политика представляет из себя результат очень сложного и неоднозначного процесса, в котором различные группы [кланы] непрерывно борются за власть, часто соревнуясь за преимущества, а иногда сотрудничая для достижения своих целей» [2]. В Кыргызстане существует символическая взаимосвязь между кланом, областью, элитой и классом. Под клановой системой, которая существовала в Кыргызстане и в досоветский и в советский периоды, имеется в виду комплекс обширных сетей патронажа, связанных с этническими и географическими факторами. Как считают

международные эксперты Ч. Баксон и К. Аб-ралиев, на фоне отсутствия четкой национальной идеологии, они стали средством идентификации и самоопределения. Сегодня они продолжают играть важную роль в назначении персонала, выборе политических руководителей и

принятии решении на государственном уровне.

Принадлежность к клану обычно соответствует происхождению из какой-либо области страны, поскольку именно эта область − традиционная родина данного клана, даже если его члены давно покинули данную местность. Например, второе или третье поколение «южан», родившихся и проживающих в северной части страны, в Бишкеке, все еще продолжают относить себя к кланам и родам своих дедов или прадедов из южных областей (при этом, конечно, в зависимости от влияния таких факторов как, например, вступление в брак, перемена места жительства, образование и т.д., чувство клановой солидарности может усиливаться или ослабляться).

Приверженность к своему роду, племени *(трайбализм)* неоднозначно воспринимается в настоящее время в Кыргызстане. Многие из отечественных экспертов рассматривают данный феномен как крайне негативный, в то время как другие оспаривают его значимость или опасность. Комментаторы отмечают, как те, кто ратует за национальное возрождение, обращаются к понятиям *журтчулук* (сообщество), традиционной оси *урууутчулук* (родовая система), которая устанавливала идентичность и единство кыргызского народа. Политические проявления современного трайбализма видны в том, как политиками принимаются решения и как государственные служащие набираются на работу. Существуют лидеры, которые поднялись благодаря своим собственным заслугам, но клиентуризм, отождествление с теми, кто считается «одним из нас», и патронажные связи с влиятельными лидерами все еще
часто используются для получения назначения на руководящие позиции. Социальный аспект трайбализма влияет на каждодневную жизнь и особенно это сильно проявляется в сельской местности.

По мнению западных аналитиков, главный политический раскол в Кыргызстане проходит между «южными» и «северными» элитами, где первые в большинстве случаев находятся не у дел, когда речь заходит о доступе к государственной власти и, соответственно, ресурсам, что и становится причи-ной их скрытого или открытого недовольства.

Большое значение в борьбе за власть клановые элиты придают вовлечению молодежи в процессы продвижения в высшие эшелоны власти того или иного представителя клана. Поэтому у каждого ныне действующего политика есть своя «группа поддержки». В случае, например, возникновения каких-либо личных неприятностей политика - выходца определенного клана не составит особого труда быстро организовать народные волнения в поддержку обиженного с привлечением большого числа молодежи. Достаточно ярким примером такого «народного заступничества» могут служить выступления «земляков» Урмата Барыктабасова, Исмаила Искакова, Азимбека Бекназарова. Да и сами две революции постепенно вызревали в основном в недрах родоплеменных кланов («тюльпановая» 2005 года - южных; 2010 года - северных) и при их поддержке, по большому счету, свершились. Эти революции помимо всего прочего продемонстрировали огромный потенциал использования организованной молодежи в политических целях. За каждым идейным руководителем оппозиции шла огромная череда земляков и родственников, которые, слившись с другими кланами, и составили революционно настроенную толпу, состоящую в основном из молодежи.

Литература:

1. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. − М., 1992. − С. 218.

2. Демидов И.Ю. Массовое политическое поведение в переходных системах: Автореф.дис.канд.социол. наук. − Волгоград, 2002. − С. 17.

3. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. − 1993. − №4. − С. 47.

4. Там же. − С. 47-48.

5. Актоев С. Указ. раб. − С. 21.

6. Цит. по: Доган М., Пеласси Д. Сравнительная политическая социология. − М., 1994. − С. 111.

7. Торогельдиева Б. Факторы формирования и характер политической культуры в современном Кыргызстане // Центральная Азия и Кавказ. − 2009. − №1(61). − С. 146.

8. Алымов С. Ценностные ориентиры молодежи Кыргызстана в период трансформации общества //Материалы науч.-практ. конференции «Реформы высшего образования: формы, пути, этапы развития» (24-25 мая, 2003 г., Иссык-Куль). − С. 87.

9. Roger Owen. State, Power and Politics in the Making of the Modern Middle East, Routledge (2000). – C. 221-225, 229-238.

10. Quoted in John Anderson. The International Politics of Central Asia, 1997. − P. 87.

11. Бакстон Ч., Абралиев К. Лидерство в переходный период: развитие лидеров в Кыргызской Республике. − Бишкек, 2007. − С. 13.

ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ И ИНВЕСТИЦИОННЫХ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Шатманов И.С.
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК 330.322

Инвестиционная привлекательность и инновационная активность представляют собой два взаимосвязанные компонента инновационно-инвестиционного развития экономики. Первая из них больше характеризует вовлечение, а вторая – направление и использование капиталовложений. Взаимовлияние указанных составляющих инновационно-инвестиционного процесса объясняется, во-первых, зависимостью стабильного и сбалансированного экономического (прежде всего, инновационного) развития от благоприятного инвестиционного климата в стране, а во-вторых – выигрышем в конкурентной борьбе за инвестиционные ресурсы, прежде всего тех стран, на территории которых сконцентрированы производственные ресурсы, существует развитая инфраструктура и присутствует продуктивное сотрудничество местной власти и бизнеса.

По результатам исследования основных тенденций экономического развития за последние 5 лет, можно выделить следующие основные факторы активизации инновационно-инвестиционных процессов в Кыргызстане:

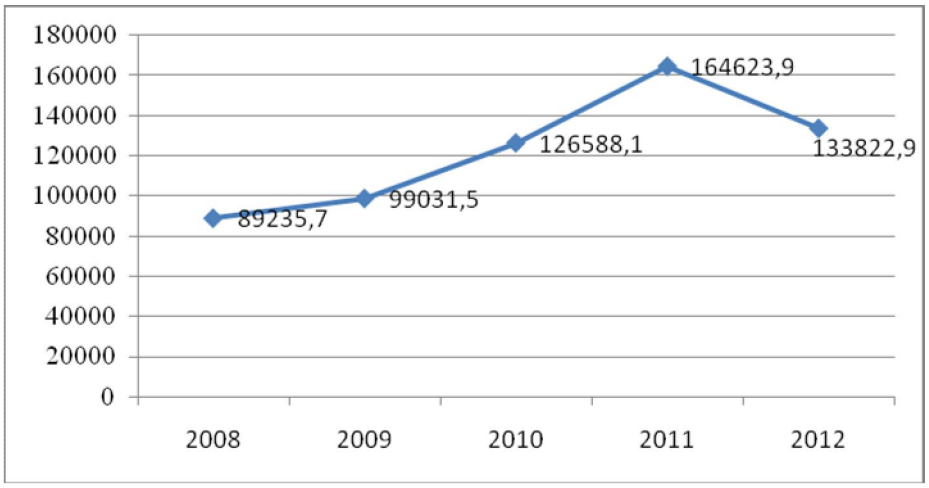


Рис. 1. Динамика изменения объемов производства промышленной продукции отечественного производства (млн. сом).

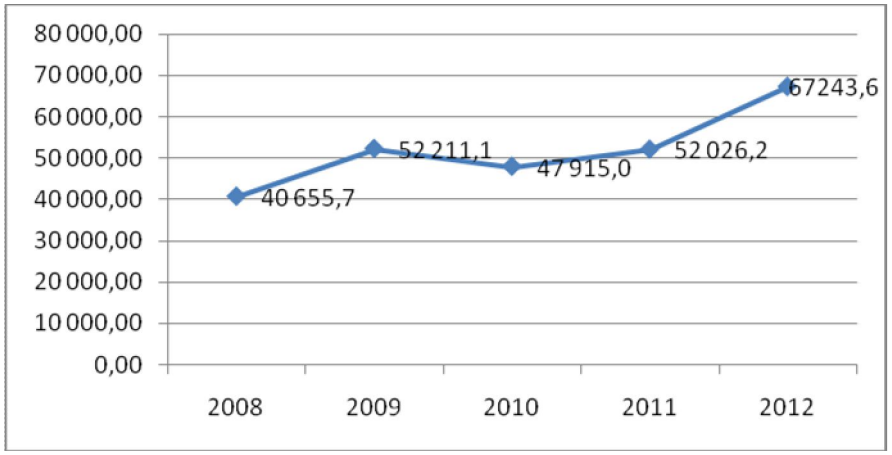


Рис. 2. Динамика изменения инвестиций в основной капитал (млн. сом)

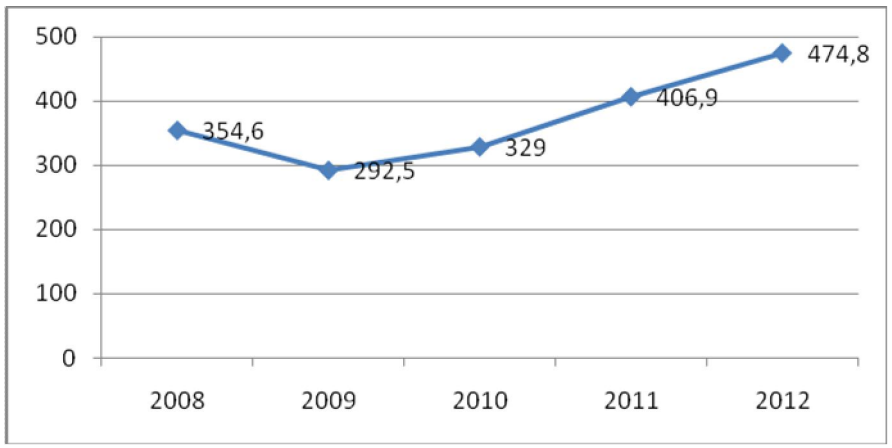


Рис. 3. Динамика изменения объемов научно-технических работ (млн. сом).

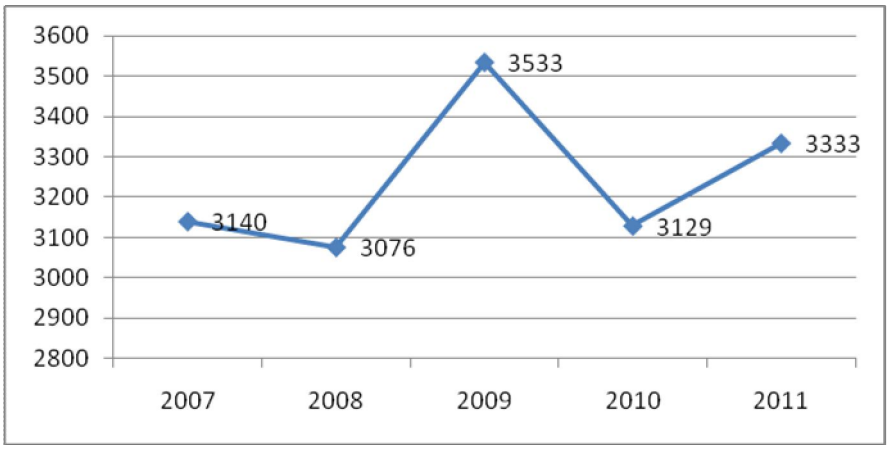


Рис. 4. Динамика изменения численности работников, занятых в научных исследованиях и разработках (чел.)

Для того чтобы выяснить влияния этих двух компонент по решению проблем экономического развития нам необходимо проанализировать динамику макроэкономических показателей за более продолжительный период времени.

Главный вопрос теории экономического роста - «Какие факторы обеспечивают его, прежде всего – материальные или нематериальные?». Дискуссии по этому вопросу ведутся в течение долгого времени. Под первыми факторами, оказывающими непосредственное влияние на рост, понимаются привычные для экономистов факторы производства и производительность (увеличение физического капитала, накопление человеческого капитала, рост производительности, обеспечиваемый новой техникой и технологиями и др.).

Ко вторым факторам экономического роста можно отнести: институты, инновации не только производственного назначения, но и инновации в системе управления, общественных процессах и др., создающих прямо и косвенно больше стимулов для генерации новых идей, и соответственно, росту производства.

Проведем анализ источников экономического роста со стороны предложения, то есть, исследуем производственные и технологические возможности экономики. Расчет произведен с помощью производственной функции Кобба-Дугласа с фиксированными коэффициентами:

$Y = AK^{\alpha}L^{\beta}$, где A – уровень развития технологии, инноваций и институтов, K – основные фонды (эквивалент физического капитала), L – трудовые ресурсы, Y – производство продукции (в нашем случае рассмотрим ВВП), α, β – эластичности капитала и труда соответственно.

Данная функция фиксирует тот факт, что экономический рост определяется ростом как трудовых ресурсов и капитала (основными фондами), так и эффективностью их использования, выраженную через уровень технологического и инновационного развития. В зависимости от их величины определяется потенциальный экономический рост в стране. Капитал и труд могут определяться количественно и качественно. Первая составляющая в функции Кобба-Дугласа (коэффициент A) указывает на уровень технологий и квалифицированность рабочей силы. Экономический рост может быть вызван как количественным увеличением одного из ресурсов или сразу обоих, так и качественным улучшением в виде увеличения производительности труда или капитала.

В тоже время, необходимо понимать, что величина капитала может влиять на эффективность использования трудовых ресурсов, и наоборот, количество используемых трудовых ресурсов влияет на фондоотдачу производства. Поэтому ни

производительность труда, ни капиталоотдача не могут быть мерой оценки эффективности использования ресурсов.

Здесь важно понять, что коэффициент А не просто статистический показатель. Предположим, две страны имеют одинаковые ресурсы К и L, но, тем не менее, объем выпуска продукции в первой из стран выше, то есть величина А в этой стране выше. Фактически, можно сказать, что уровень технологии в первой стране выше и поэтому константа А является мерой этой эффективности. Кроме того, на этот коэффициент влияют многие факторы, например, макроэкономическая стабильность, политическая стабильность, эффективность деятельности и качество государственных институтов, уровень коррумпированности в стране и т.п., то есть это факторы, влияющие на деловую активность предпринимателей и их готовность инвестировать. В число влияющих факторов входит и государственное регулирование, которое, например, способно снизить производительность факторов путем увеличения доли затрат на охрану окружающей среды, или, например, за счет введения новых административных барьеров. В качестве немаловажного фактора, влияющего на технологическое развитие, является стабильность экономического законодательства.

Для определения вкладов, как факторов производства, так и изменения их эффективности проведен анализ на основании расчетов приростов всех показателей. Для этого мультипликативную функцию Кобба-Дугласа

$Y = AK^{\alpha}L^{\beta}$ превратим в аддитивную $\log_e Y = A\log_e e + \alpha\log_e K + \beta\log_e L$ с целью проведения эконометрического анализа влияния независимых факторов (труд, капитал, инновации) на объем ВВП. При этом необходимо помнить, что логарифмирование приведет к изменению единиц измеряемых величин, т.е. в логарифмической функции показатели измеряются в процентах.

При проведении настоящего анализа все стоимостные показатели были пересчитаны в доллары США воизбежание воздействия инфляционного фактора в нашей республике. В качестве показателя, характеризующего объем физического капитала, использовались данные по инвестициям в основной капитал. В качестве показателя, характеризующего трудовые ресурсы, использовалась численностьзанятых в народном хозяйстве Кыргызской Республики. В табл. 1приведены данные об изменении факторов производства и совокупной их эффективности за 18 лет.

Таблица 1 - Влияние факторов производства на экономическое развитие в Кыргызской Республике

Год	ВВП, млн. долл.[1][1]	Инвестиции в основной капитал, млн. долл. [2][2]	Численность занятого населения, тыс. чел. [3][3]
1995	1492,15	257,55	1641,7
1996	1822,38	330,72	1651,5
1997	1777,4	220,28	1689,3
1998	1645,71	146,01	1704,9
1999	1249,21	138,41	1764,3
2000	1369,61	172,19	1768,4
2001	1525,25	203,18	1787,0
2002	1606,28	199,87	1850,1
2003	1918,38	204,72	1930,5
2004	2211,36	239,49	1991,2
2005	2460,15	282,70	2077,1
2006	2833,34	467,36	2096,1
2007	3803,36	653,62	2152,7
2008	5140,60	798,69	2184,3

2009	4691,60	902,09	2216,4
2010	4794,81	959,09	2243,7
2011	5919,11	1027,30	2277,7
2012	6404,67	1317,87	2286,4

Наглядно таблицу можно представить на рис. 1.

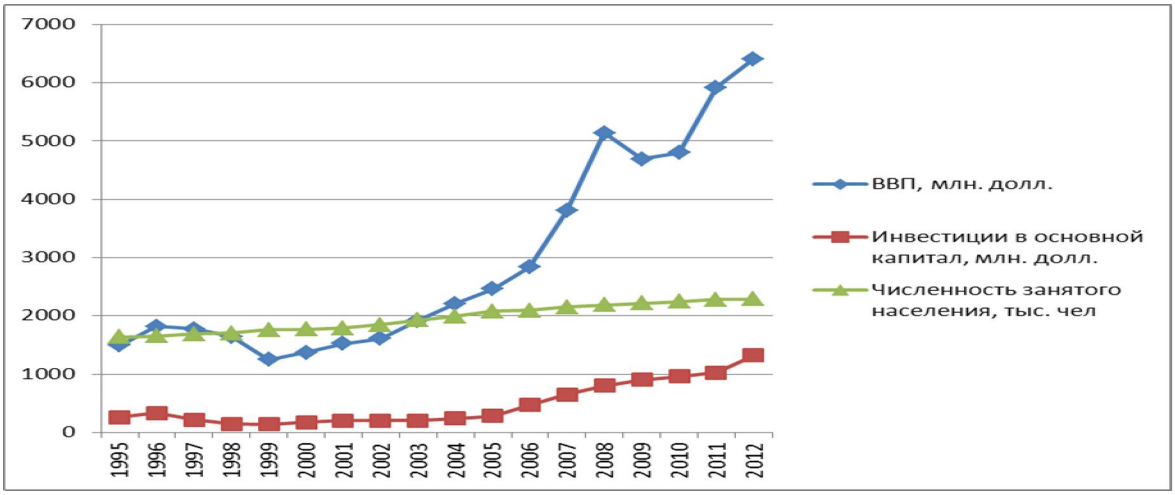


Рис. 1. Зависимость экономического роста Кыргызской Республики от капитала и труда.

Применяя математический аппарат с помощью пакета прикладных программ «E-views» нами были получены следующие результаты (см. Прил.1):

$$\log GDP = 0.506*\log K + 1.546*\log L - 6.86$$
$$(8,18) \quad (4,0) \quad (-2,61)$$

В скобках указаны значения t-статистики для соответствующего фактора. Сравнив фактические значения t-статистики с табличными значениями, можно утверждать, что фактор К значим с достоверностью 99,9%, а фактор L с достоверностью 99,8%. Коэффициент детерминации составляет 0,97 который означает, что в найденной модели труд и капитал на 97% объясняют изменение ВВП.

Для приведения рассматриваемой модели в обычную формулу Кобба-Дугласа преобразуем ее из аддитивного вида в мультипликативный:

$\log_e GDP = 0.506\log_e K + 1.546\log_e L - 6.86$

$\log_e GDP = \log_e K^{0.506} + \log_e L^{1.546} - \log_e e^{6.86}$

$\log_e GDP = \log_e (K^{0.506} \cdot L^{1.546} \cdot e^{-6.86})$

$GDP = e^{-6.86} * K^{0.506} * L^{1.546}$

$GDP = 0.001 * K^{0.506} * L^{1.546}$

Исходя из свойств отдачи от масштаба [4] в нашей республике наблюдается положительный эффект от масштаба, т.к. сумма α и β больше единицы, что говорит в пользу интенсивного экономического роста в стране. Коэффициент А в формуле Кобба-Дугласа для Кыргызской Республики равен 0.001, т.е. можно прийти к выводу о незначительном влиянии инновационно-институциональной составляющей на экономический рост в Кыргызстане. Это может быть следствием различных причин. В связи с переходом нашей республики на рыночные отношения, с разрывом экономических связей со странами бывшего Союза в нашей республике значительно

сократился уровень механизации сельского хозяйства, автоматизации промышленного производства. Кроме того, данное явление можно также объяснить высокой миграцией населения. Из Кыргызстана ежегодно эмигрируют в поисках более выгодного приложения своих способностей и навыков именно экономически активное население в Россию и Казахстан.

В соответствии с вышеуказанными выводами, можно выделить два основных направления стимулирования инновационно-инвестиционного развития страны:

1) использование инвестиционного потенциала страны с целью инновационного развития;

2) стимулирование инновационной активности экономики.

Среди стимулирующих мер, в соответствии с первым направлением, главными являются:

- совершенствование нормативно-законодательных актов относительно предоставления полномочий местным и государственным органам власти по разработке основных направлений инвестиционной политики, которые бы касались определения основных приоритетов инвестирования, привлечение средств под перспективные инновационно-инвестиционные проекты и их координации;
- создание объединений (ассоциаций) отечественных и иностранных инвесторов при местных органах власти;
- предоставление государственной поддержки инвестиционным проектам, которые реализуются в реальном секторе, через льготные кредиты, привлечение средств банковских и небанковских финансовых учреждений, средств международных организаций, предприятий и населения, использование механизмов государственно-частного партнерства для реализации инвестиционных проектов;
- поэтапное увеличение объемов бюджетного финансирования расходов на научные исследования, образование и поддержку инноваций с учетом введения критериев их эффективного использования;
- поддержка инфраструктурных проектов, в том числе предоставление инвестиционных субвенций элементам производственной, коммерческой и социальной инфраструктуры для обеспечения их развития;
- привлечение инвесторов, в том числе иностранного капитала в приоритетные инновационные проекты;
- концентрация инвестиционных ресурсов в приоритетных отраслях производства, направление средств в высокотехнологичные сферы производства и развитие энергосберегающих технологий, а также в кадровое обеспечение инновационной деятельности;
- осуществления государственными и местными органами власти широкой информационной поддержки (СМИ, Интернет-сайтах и др.) инвестиционного потенциала путем разработки инвестиционных каталогов.

Среди стимулирующих мер, согласно второму направлению, главными являются:

- разработка и внедрение эффективной инновационной политики;
- интенсификация механизмов производственно-кооперативного взаимодействия между различными предприятиями отрасли;
- внедрение современных форм поддержки для содействия созданию новых рабочих мест, прежде всего в сфере развития инноваций;
- организация постоянного процесса выявления и мониторинга факторов и барьеров, препятствующих инновационной деятельности;
- интенсификация международного научно-технического сотрудничества

Литература:

1. http://www.stat.kg/stat.files/din.files/vvp/1010001.pdf

2. http://stat.kg/images/stories/docs/Yearbook/Invest/investicii%20v%20osnovnoi%20kapital.pdf
3. http://www.stat.kg/stat.files/din.files/trud/1070001.pdf
4. Правило отдачи от масштаба: 1) если $\alpha + \beta = 1$ наблюдается постоянная отдача от масштаба, т.е. при увеличении труда и капитала ВВП увеличивается на соответственно пропорционально равную величину (экстенсивный тип экономики)

2) если $\alpha + \beta > 1$ - возрастающая отдача от масштаба, т.е. при увеличении труда и капитала, ВВП увеличивается на соответственно большую величину (интенсивный тип экономики)

3) если $\alpha + \beta < 1$ наблюдается убывающая отдача от масштаба, т.е. при увеличении труда и капитала, ВВП увеличивается на соответственно меньшую величину (спад экономики).

ОПЫТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА

Чырчыкбаева Э. Ж.
Институт социального развития и предпринимательства

УДК 316.354

К объектам социальной защиты детства следует относить, прежде всего, тех, кто находится *в трудной жизненной ситуации,* т.е. тех, кто остался без попечения родителей, безнадзорных и бездомных детей; детей-инвалидов, детей с особыми нуждами (имеющих недостатки в психическом и физическом развитии); детей - жертв вооруженных и межнациональных конфликтов, экологических, техногенных катастроф, стихийных бедствий (в том числе вынужденных переселенцев и беженцев); детей - жертв насилия; детей, отбывающих уголовное наказание за совершенные преступления в местах лишения свободы, а также находящихся в специальных воспитательных учреждениях для детей с девиантным поведением; детей, оказавшихся в иной трудной жизненной ситуации, которую они не могут преодолеть самостоятельно.

По результатам «Оценки ситуации в Кыргызстане в 2011 году», проведенной ЮНИСЕФ, выделяют некоторые группы детей в Кыргызстане, подверженные лишениям:

Дети, живущие в отдаленных районах

В ключевые группы входят дети из сельских районов, как правило, из малообеспеченных семей. Они ограничены в доступе к социальным благам, включая образование и здравоохранение, и качественным услугам. Эти проблемы особенно остро стоят в отдаленных горных районах страны. Нехватка ресурсов на дорогу, проживание, не позволяет в полной мере удовлетворять потребности.

Дети, живущие в районах, пострадавших от конфликта.

Дети и подростки из постконфликтных районов являются еще одной группой, вызывающей серьезную озабоченность. В нее входят молодые люди из южных регионов, где существует напряжение между кыргызскими и узбекскими общинами, живущими рядом друг с другом, и из моноэтнических районов, откуда они приезжали для участия в боевых действиях. В результате конфликта 3433 детей потеряли одного из родителей, а трое детей потеряли обоих. Страх и недоверие медицинскому персоналу привели к увеличению количества родов на дому и позднему обращению за медицинской помощью.

Дети трудовых мигрантов.

У многих детей изотдаленных и пострадавших от конфликта районах, родители мигрировали в Россию или Казахстан в поисках работы. Достоверных данных по количеству трудовых мигрантов из Кыргызстана нет. По некоторым оценкам, их около

500 000. Многие дети остаются с родственниками, часто с бабушками и дедушками. Пожилые люди не всегда могут обеспечить в полной мере материальные и эмоциональные потребность растущих детей, и вынуждены оформлять их в учреждения интернатного типа. У детей мигрантов нередко возникают проблемы в получении юридической документации: паспортов и других документов, удостоверяющих личность.

Дети, живущие в бедности.

По данным 2009 года, почти половина детей в Кыргызстане (48,5 процентов) живут в нищете, и один из восьми детей в крайней нищете.

Они слабо успевают в школе, имеют проблемы со здоровьем, и в дальнейшем часто испытывают трудности в поиске приличной работы.

Уровень бедности необходимо рассматривать и в географическом срезе: он по-прежнему гораздо выше в сельской местности, особенно в отдаленных районах, чем вгородах. Данные Национального статистического комитета за 2010 год сообщают, что беднейшей областью является Нарынская. В ней 53,5 процентов населения являются бедными. В Бишкеке, для сравнения, этот показатель - 7,9 процентов.

Дети из групп этнических меньшинств

Психологические, образовательные и медицинские последствия конфликта июня 2010г. оказывают влияние на детей этнических меньшинств. Подавляющее большинство уничтоженного жилья принадлежало этническим узбекским семьям. Неуверенность в безопасности, страх побудили родителей не отправлять своих детей в школу, медицинские учреждения.

Дети с ограниченными возможностями.

Кыргызстан до сих пор придерживается советской модели ухода за детьми-инвалидами, при которой преобладает медицинская составляющая. Учителя, родители и медицинский персонал часто не допускают их общения со здоровыми детьми. Нередко они проживают отдельно от своих семей в специализированных школах, интернатах, и исключены из многих общественных мероприятий. Дети, которые остаются дома со своими семьями, могут вообще не получать образования. Ощущается нехватка реабилитационных центров для детей с ограниченными возможностями: один в Бишкеке и еще один в Чуйской области. За 2012 год количество инвалидов в стране выросло на 2,5%. На начало 2013 года в Киргизии официально зарегистрировано 54 295 инвалидов, из них 11 039 – дети.

Девочки.

Девушки из всех этнических групп часто становятся жертвами принудительного домашнего труда. Они лишены доступа к образованию и редко получают права собственности. Бедность и безработица, патриархальные традиции и религиозный консерватизм также являются факторами распространенности ранних браков. У этнических узбекских девушек, из-за раннего вступления в брак, меньше шансов окончить школу, чем у мальчиков.

Дети, живущие с ВИЧ и СПИДом.

За последние 10 лет уровень распространения ВИЧ вырос в среднем на 25 процентов в год (в ЦРТ предполагалось - 20 процентов). Наибольший рост зафиксирован на юге Кыргызстана по причине плохой гигиены в больницах и отсутствия знаний о путях передачи вируса. В апреле 2007 года были выявлены более 100 детей, инфицированных ВИЧ в медицинских учреждениях Ошской области. В настоящее время в области самый высокий по республике показатель женщин и детей, живущих с ВИЧ. Они страдают от предрассудков и дискриминации со стороны медицинских работников, учителей и одноклассников в школах, родственников в своих общинах и семьях.

Другие группы детей, страдающих от неравенства.

Существует еще несколько уязвимых групп детей. Среди них дети, оставшиеся без попечения родителей, ставшие жертвами жестокого обращения и насилия, имеющие проблемы с законом, выполняющие опасную работу (в том числе дети, работающие в шахтах) и уличные дети.

Торговля детьми.

Выделяют категории детей, которые подвержены риску быть проданным:

- Ребенок мигрант
- Работающий ребенок
- Ребенок, помещенный в учреждение
- Ребенок, бросивший школу

Фактическое число детей ставших жертвами торговли, выше чем приводится в официальной статистике.

Количество детей, находящихся в интернатных учреждениях, составляет более 25 тысяч, 88 % из которых имеют биологических родителей или родственников. При этом численность детей ежегодно увеличивается на 1000 человек. Одной из ключевых проблем остается детская беспризорность и безнадзорность. Сегодня количество таких детей составляет более 10 тысяч. Не снижается количество несовершеннолетних, состоящих на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел. Ежегодно количество таких лиц колеблется от 3 до 3,5 тысяч человек, а их численность обновляется на 2–2,5 тыс. несовершеннолетних в год. В настоящее время в республике насчитывается около 50,9 тыс. работающих детей, из которых 50% не посещают школу. Как правило, они вовлечены в рынок неквалифицированной рабочей силы.

Сегодня 404,5 тыс. детей, или 18,4 % всех детей страны охвачены социальной защитой. Структура социальной помощи детям, находящимся в разных трудных ситуациях, характеризуется следующей картиной:

- дети, получающие пособия по малообеспеченности – 362,1 тыс. человек (около 16 % детей республики);
- дети, получающие социальные пособия – 22,4 тыс. детей, из них,
- дети, потерявшие одного или двух кормильцев – 13,5 тыс. человек;
- дети, находящиеся в интернатных учреждениях – более 25,0 тысяч детей.

Наиболее характерной тенденцией развития кыргызской системы социальной защиты детства является переход от советской системы социального обеспечения всех детей, т.е. их максимального охвата социальными благами преимущественно за счет государства, к адресной системе социальной защиты конкретных детей, находящихся в наиболее неблагоприятной ситуации.

В настоящее время в системе социальной защиты детства существуют ряд субъектов социальной работы и специфика их деятельности, осуществляющие социальную защиту и поддержку детям в КР.

- Национальное агентство по делам местного самоуправления.
- Национальный статкомитет Кыргызской Республики.
- Министерство труда и социального развития Кыргызской Республики.
- Министерство внутренних дел Кыргызской Республики.
- Министерство здравоохранения Кыргызской Республики.
- Министерство образования и науки Кыргызской Республики.
- Министерство финансов Кыргызской Республики.
- Министерство юстиции Кыргызской Республики.
- Госкомитет по миграции и занятости Кыргызской Республики.

- Госагентство по профтехобразованию при Правительстве Кыргызской Республики.
- Отдел поддержки семьи и детей.
- Департамент защиты детства.
- Реабилитационные центры различного профиля.
- Органы социальной защиты населения.
- Неправительственные организации.
- Социальные службы и мн. др.

Следует отметить, что современная система социальной защиты детства в Кыргызстане, обусловленная переходом страны от советской системы к новым социально-экономическим отношениям, находится на стадии становления. Поэтому в Кыргызстане действует раздробленная система социальной защиты детей. Такие выводы содержатся в аналитическом исследовании «Оценка системы защиты детей».

По данным исследования, это связано с тем, что сразу несколько государственных структур на центральном и местных уровнях ответственны за вопросы защиты детей. Кроме того, создаются новые структуры с недостаточно ясными функциями в данной области. По оценке экспертов, в стране практически существуют две параллельные системы − Департамент по защите детей (ДЗД), без потенциала на местах (в областях, районах и в сельской местности), и все ранее образованные центральные структуры (министерства) с соответствующими подразделениями, учреждениями и сетью услуг на местах. «Существующие нормативно-правовые акты, регулирующие права и законные интересы детей, недостаточно четко распределяют и разграничивают ответственность различных государственных органов в данной области − как по горизонтали, так и по вертикали. Департамент по защите детей не может эффективно реализовать все свои полномочия, что обусловлено его невысоким статусом в структуре центральной власти и отсутствием необходимых рычагов воздействия на местах. Кроме того, в нормативно-правовых актах отсутствует ясный механизм координации и взаимодействия центральных и местных органов государственной власти в области защиты детей. Так, например, отделы по поддержке семьи и детей (ОПСД) подчиняются не департаменту, а госадминистрации района или мэрии города. ОПСД не является самостоятельным юридическим лицом, не принимает решения, не имеет структуры на уровне сельских советов. Из-за малочисленности штата и отсутствия транспорта его сотрудники практически не в состоянии выполнить возлагаемые на них функциональные обязанности».

Таблица №1 Социальные службы ведущие работу с семьями и детьми на местном уровне.

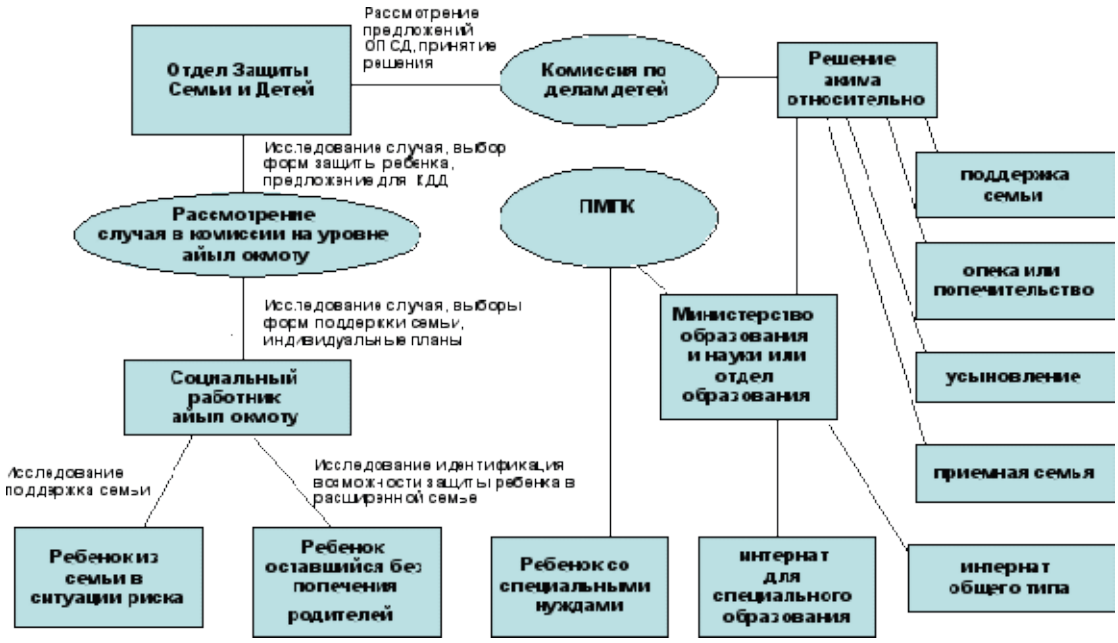
ОПСД (Кыргызстан)	Департамент по защите прав детей (США)
Число сотрудников – 3	Число сотрудников – 50
Охват населения – около 100 000	Охват населения – около 60 000
Количество функций – 21	Количество функций – 7
Четкое разделение функций – отсутствует	Четкое разделение обязанностей

В настоящее время ведется поиск оптимальной структуры социальной защиты детей, которая формируется под влиянием международных тенденций в сфере социальной защиты детства.

При поддержке ЮНИСЕФ международной организацией «Save the children, Denmark» в рамках пилотного проекта на уровне 2-х районов страны была развита

новая модель структуры системы защиты детей. Были разработаны и введены модели ведения детей и семей в ситуациях риска, включая механизмы по предупреждению институционализации детей, развитию услуг по поддержке семьи и замещающие семьи.

Рисунок 1. Модель ведения случаев детей, предложенная международной НПО «Savethechildren, Denmark»



- На уровне сельских советов (айылокмоту) были обучены и наняты на работу 18 социальных работников, которые подчинялись отделу по защите семьи и детей и проводили свою работу в селах недалеко от семей и сообщества.

- В каждом селе была создана комиссия по социальным вопросам семьи и детей. В состав комиссии, входили: ответственный секретарь сельского совета, социальный работник, директор школы, семейный врач, участковый милиционер, представители сообщества: в городе квартальный в селе староста. Члены данной комиссии рассматривали каждый случай, когда ребенок оказывался в ситуации риска, выявляли проблемы ребенка и семьи, а также помогали в ее решении. Составлялся индивидуальный план по каждому случаю, а менеджером случая, как правило, назначался социальный работник.

- Детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, направляли для принятия решения на районный уровень в ОПСД. В некоторых случаях выявлялась возможность помещения ребенка под опеку в расширенной семье. Документы опекунов также подготавливались на уровне сельских советов и передавались вместе с документами ребенка в район.

- На районном уровне отделы по защите семьи и детей (ОПСД) были реорганизованы в самостоятельные структуры при райгосадминистации, в подчинении Акима. В данную структуру входило 5 специалистов в том числе: 1 начальник отдела; 1 специалист, ответственный за опеку и попечительство; 1 специалист по мониторингу и базе данных о детях; 1 специалист по поддержке семьи с детьми в ситуациях риска; 1 секретарь. Сотрудники данного отдела получали деньги на транспортные расходы.

- Определение дальнейшей судьбы ребенка (оставление в семье, передача в приемную семью, помещение в открытое или закрытое учреждение) по представлению ОПСД осуществлялось районной Комиссией по делам детей.

Таким образом, обзор системы социальной защиты детства показал: что в Кыргызстане она находится на стадии перехода от советской системы социального обеспечения к более новым соответствующим современным социально-экономическим условиям, а также международным стандартам. Новые подходы по социальной работе с детьми находятся на стадии внедрения в систему социальной защиты.

Литература:

1. А. Мамараимов Тень ВИЧ расширяется на юге Кыргызстана, IWPR, 13 марта 2008 г. на http://iwpr.net/report-news/hiv-shadow-lengthens-over-southkyrgyzstan.
2. В Кыргызстане действует раздробленная система социальной защиты детейhttp://tokmak.kg/nevkg/objkg/
3. Ежегодник по правам человека в Кыргызской Республике за 2009 год. – Б., 2010. – 207с.
4. Институт стратегического анализа и оценки при Президенте Кыргызской Республики/ ЮНИСЕФ, Национальный Доклад Кыргызской Республики:
2. М. Аблезова, Э. Насритдинов и Р. Рахимов Влияние миграции на пожилых людей: домохозяйства, возглавляемые бабушками и дедушками, в Кыргызстане, Help Age International в Центральной Азии и Центр социальных исследований, АмериканскийУниверситет в Центральной Азии, 2008.
3. Национальное исследование по детской бедности и неравенствам в Кыргызской Республике. − Б. 2009. − 98 стр.
4. Гребенникова О. Новые пути решения проблем 21-го века, ЮНИСЕФ, 19 сентября 2009.
5. Стратегия развития социальной защиты населения КР на 2012-2014 годы http://able.kg/archives/138

ОСОБЕННОСТИ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2005 ГОДА В КЫРГЫЗСТАНЕ: ПОПЫТКА ОСМЫСЛЕНИЯ

Эсенбаев А.Э.
Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына

УДК.324:342.8

Избирательный процесс представляет собой элемент политического рынка. Претенденты предлагают избирателям свои программы и обещания в обмен на передачу им властных полномочий для реализации обозначенных курсов политики, выражения и защиты интересов избирателей. В этом процессе применение избирательных технологий обеспечивает успех, который может основываться на использовании элементов обмана, манипулирования, спекуляции на доверии избирателей. С момента проведения первых выборов, непрерывно совершенствовались технологии избирательных кампаний. По мере того как росло значение выборов в

политической жизни, также росло значение избирательных технологий, накапливался опыт борьбы - побед и поражений.

Как и любой процесс, избирательная кампания находятся в состоянии постоянного изменения и совершенствования. Избирательные технологии позволяют более эффективно организовать и провести предвыборную кампанию кандидату, добиться успеха. При их разработке учитываются факторы и условия, которые влияют на принятие решений избирателями. К сожалению, теоретическое осмысление организационно-технологического опыта избирательных кампаний происходит недостаточно быстро, что объясняется многими причинами, в том числе: чрезмерной коммерциализаций этой деятельности и соответственно, сокрытием эффективных методов работы [1]. Подлинно демократические выборы невозможны без выработки и соответствующего развития и использования избирательных технологий. Избирательные технологии являются своеобразным индикатором, по которому можно судить об уровне развития избирательной системы.

Развитие избирательных технологий является актуальнейшей задачей для современного Кыргызстана. Технология избирательных кампаний в Кыргызстане не всегда отвечает необходимым требованиям политической культуры, правовых норм, моральных принципов, профессионального уровня организаторов. Формы организации избирательного процесса в Кыргызстане находятся в стадии становления, но уже сейчас можно выделить те факторы, которые препятствуют эффективному использованию и развитию избирательных технологий.

Необходимо отметить, тот факт, что в нашей стране еще не сформировалась демократическая культура выборов. Отсутствие новой политической культуры как среди избирающихся кандидатов в различные органы власти, так и среди электората, приводит к существованию негативных явлений в ходе избирательного процесса.

Специфика парламентских выборов 2005 года была связана с окончанием мандата действующего тогда президента страны А. Акаева. По Конституции он не мог выдвигать свою кандидатуру на переизбрание, а перед выборами его положение было довольно неопределенными. Исходя из этого, главной стратегической задачей перед выборами для А. Акаева какой бы шаг он не предпринял, необходимо было обеспечить лояльное и послушное большинство в парламенте.

В данной статьи автор рассматривает особенности избирательных технологий, используемых на парламентских выборах 2005 г. в Кыргызстане, которые проводились на основе мажоритарной избирательной системы.

27 февраля 2005 г. состоялся первый тур выборов в однопалатный Жогорку Кенеш в составе 75 депутатами, в результате которого внесенных изменений в Конституции на референдуме 2003 г., и соответственно выборы проводились по двухтуровой мажоритарной системе.

Об участии в выборах заявили 14 политических партий и выдвинули 227 претендентов, на регистрацию из них подали документы всего 72 человека, зарегистрированы - 64. Из 389 зарегистрированных кандидатов партийцы составили всего 16,4 %, женщины - около 10 %. Самое большое количество кандидатов было выдвинуто пропрезидентской партией «Алга, Кыргызстан» - 26 кандидатов, партия «Адилет» - 18, Социал-демократическая партия - 5, «Ар-Намыс» - 3, из двух Коммунистических партий на места претендовали 7 человек, Демократическая партия женщин и молодежи Кыргызстана «Новая сила» - 1, Партия «Согласия» - 3, Политическая партия регионов Кыргызстана «Элет» - 2, Партия экономического возрождения – 1 [2].

В региональном разрезе от политических партий были выдвинуты: в Баткенской области 8 партийных кандидатов (из 33), Джалалабадской - 7 (из 76), Иссык-Кульской -

6 (из 41), Нарынской - 3 (из 22), Ошской - 9 (из 73), Таласской - 3 (из 18), Чуйской - 12 (из 47), Бишкеке - 14 (из 54), Оше - 2 (из 13) [3; стр. 349].

Для реализации намеченной цели («карманный» парламент), власть на основании формальных предлогов старалась не допустить участия в выборах видных оппонентов власти: в списки кандидатов не были включены бывшие послы, которые не соответствовали требованиям ценза оседлости, так как исполняли дипломатические обязанности за рубежом. Использовались и другие «отработанные» методы, такие как создание препятствий в регистрации, придирки к несущественным мелочам в документах, снятие неудобных кандидатов через подвластные действующему президенту суды, вмешательство местных администраций в работу избирательных комиссий, отказы печатать их агитационные материалы из-за распоряжения сверху, и затруднение доступа к СМИ. Одновременно с этим с декабря 2004 года по радио и телевидению регулярно транслировались образовательные передачи на тему «Особенности выборов депутатов Жогорку Кенеша - 2005», аналитические программы «Выборы» и другие. С февраля 2005 года велись передачи на кыргызском и русском языках по разъяснению избирательных технологий. Широко применялись различные средства наглядной агитации, разъясняющие избирательные процедуры и призывающие избирателей к участию в выборах.

Многие политические партии подписали Соглашение о правилах ведения предвыборной агитации в ходе выборов 2005 года. Представителями средств массовой информации, участвующих в освещении выборной кампании, был подписан Меморандум «За честные выборы». В предвыборной агитации кандидатов в депутаты участвовали свыше 90 средств массовой информации страны, которые аккредитовались, опубликовав в установленные Кодексом о выборах сроки свои расценки и представив их избирательным комиссиям.

Впервые была применена маркировка избирателей в день выборов, использовались прозрачные стационарные и переносные ящики для голосования. Обязанности между членами участковых избирательных комиссий распределялись путем жеребьевки, а для изготовления бюллетеней использовалась особая бумага с водяными знаками, за расходованием которой был установлен контроль.

27 февраля в первом туре голосования победили 30 депутатов нового парламента, получив, как того требовал Кодекс о выборах больше 50 % голосов. В высший законодательный орган пробились 12 представителей политических партий: Алга, Кыргызстан - 9; Демократическая партия женщин - 1, Адилет - 1, Асаба - 1 и 18 беспартийных, в числе которых брат и старший сын президента.

Многие наблюдатели стремление власти ввести в новый состав парламента не только своих влиятельных сторонников, но и прямых родственников - старших детей президента и сестер его супруги - оценили как проявление упадка правящего режима. Фактически, власть старалась добиться реализации своей стратегической задачи всеми возможными путями, игнорируя простые правила приличия.

Второй тур выборов состоялся 13 марта 2005 г. в 42 избирательных округах республики. По итогам повторного голосования, в соответствии с Кодексом о выборах, избранным считается кандидат, получивший простое большинство голосов избирателей, принявших участие в голосовании.

В ходе этого тура электорат активно использовал строку «против всех» для борьбы со ставленниками режима. Так, в Тонском округе 67,45 % избирателей округа проголосовали против всех кандидатов, а в Кочкорском - 62 % [4].

Несмотря на это, второй тур оппозицией был также проигран усилиями властей. В целом оппозиционные кандидаты получили всего 6 из 75 мест в парламенте, т.е. «оппозиция не получила даже 10 % мест, хотя, по прогнозам, должна была получить не

менее 30 %» [5; стр. 16]. Таким образом, оппозиция не смогла набрать в законодательном органе даже блокирующего пакета голосов, не говоря уже о контрольном.

Прошедшие выборы показали и очевидную слабость партий: ни одна из них не смогла выдвинуть своих кандидатов по всем 75 округам [6]. Естественно, что с помощью административного ресурса пропрезидентская «Алга, Кыргызстан» вновь получила наибольшее количество депутатских мандатов (8). Всего с учетом победивших в первом туре в парламент прошли 17 человек, зарегистрированных от этой партии. Еще в 4 округах победителями стали члены партии, выступившие на выборах в качестве самовыдвиженцев [7]. Проправительственная партия «Адилет» получила 4 депутатских мандата, партия коммунистов и демократическая партия женщин и молодежи «Новая сила» - по одному мандату.

В региональном разрезе предпочтения электората распределились следующим образом:

в Бишкеке из 11 избранных депутатов - 4 партийца («Алга, Кыргызстан» и «Адилет»);

в Оше из 4 депутатов - 1 от «Адилет», в Чуйской области из 12 депутатов - 6 («Алга, Кыргызстан» и «Адилет»);

в Баткенской: из 6 депутатов - 3 от «Алга, Кыргызстан», 1 - от партии коммунистов;

в Джалал-Абадской: из 14 депутатов - 4 от «Алга, Кыргызстан»;

в Иссык-Кульской: из 7 депутатов - 1 от «Новой силы»;

в Нарынской: из 4 депутатов - 1 от «Алга, Кыргызстан»;

в Ошской: из 14 депутатов - 3 от «Алга, Кыргызстан».

Следовательно, за представителей партии «Адилет» проголосовали в Чуйской области и в столицах - северной и южной, «Алга, Кыргызстан» получила поддержку в Бишкеке и в областях, за исключением Иссык-Кульской и Таласской; партия коммунистов - в Баткенской, партия «Новая сила» - в Иссык-Кульской, сохранили свои депутатские мандаты 26 депутатов прошлого созыва [3; стр. 438-439].

Таким образом, во время выборов 2005 г., при невмешательстве Центризбиркома во всех областях наблюдались: *беспрецедентное давление* местных администраций на работу избирательных комиссий и грубое нарушение Кодекса о выборах с использованием самых грязных технологий. В первую очередь речь идет о подкупе, которым в меру обладания финансовыми и организационными ресурсами занимались все, и провластные, и оппозиционные кандидаты. Как отмечала газета «МСН», «нищенское существование в высокогорных селах заставляет людей принимать подачки перед выборами. И хотя сердцем и разумом человек на стороне одного кандидата, но, получив мешок муки, он уже считает себя обязанным голосовать за того, кто его дал» [9]. Активно использовались такие технологии как давление на электорат, членов окружных и участковых комиссий, решение исковых заявлений о грубых нарушениях законодательства в пользу нарушителей, если они были кандидатами от власти, использование властью огромных финансовых и людских ресурсов для того, чтобы не допустить избрания в парламент «неугодных» кандидатов [10]. Наблюдались многочисленные махинации со списками избирателей (несоответствие в числе избирателей, включенных в основные списки, протоколам, которые участковые комиссии сдали в окружные и выдали на руки наблюдателям), голосование по дополнительным спискам, голосование не прописанных на участках граждан, фальсификации протоколов голосования и др.

Рекордным было и число привлеченных на выборы зарубежных политтехнологов. Так как основные финансовые ресурсы были в руках официальных кандидатов или

близких к власти крупных бизнесменов, то нетрудно догадаться, на каких кандидатов политтехнологи преимущественно работали. Используемые для продвижения кандидатов технологии были традиционными. Все это использовалось с одной целью - «перекрыть дорогу» лидерам оппозиции и проложить «зеленую дорогу» для кандидатов от партии «Алга, Кыргызстан» и ставленников власти. Неоднократные заявления главы государства о проведении честных и прозрачных выборов в соответствии с Конституцией Кыргызской Республики и Кодексом о выборах остались пустым звуком.

Выборы являются важнейшим индикатором демократического развития. Однако нельзя не согласиться с мнением политолога А. Князева, что в странах постсоветского пространства выборы, усугубленные активным внешним вмешательством, все чаще становятся детонатором острейших политических потрясений, подводящих общества к опасному балансированию на грани гражданской войны [11]. Подтверждением этому стали события марта 2005 г. в Кыргызстане.

Парламентские выборы 2005 г., проведенные с многочисленными нарушениями законодательства, впервые сплотили антиправительственные силы и привели к созданию единого, хотя и неоднородного по своему составу, оппозиционного фронта. Одним из решающих моментов стало поражение лидеров оппозиции. Большинство южных оппозиционных политиков объединили свои силы с целью отправить действующего главу государства в отставку. Как известно, конечным результатом таких последствий, которого послужило досрочное отстранение от должности народом президента Кыргызстана в 2005 году.

Применение избирательных технологий на парламентских выборах 2005 г. породило многочисленные нарушения, которые, прежде всего можно связать со сложностями их реализации в Кыргызстане и спецификой развития страны. Однако можно отметить, что во время парламентских выборы 2005 года, организованных по мажоритарной системе было зафиксировано больше число нарушений, чем при использовании избирательных технологий на выборах 2000 года по смешанной системе. Это говорит о том, что мажоритарная избирательная система не эффективна для Кыргызстана, хотя депутаты парламента плохо или хорошо, постоянно поддерживали контакты со своими избирателями, часто выезжали в округа, от которых они были избраны. Во-первых, предвыборные технологии привлеченных российских и западных специалистов оказались малоэффективными в большинстве регионов Кыргызстана, за исключением г. Бишкека. В значительной степени это связано с тем, что успех или поражение кандидата зависит не от классических западных или иных методов ведения избирательной борьбы, а от его включения в существующие родоплеменные связи. В Кыргызстане, даже по сравнению с другими соседними странами, родоплеменное деление развито чрезвычайно сильно, и именно этот фактор будет ключевым при определении шансов на победу, и его активно использовали как кандидаты от власти, так и оппозиционеры. Другим фактором являются финансовые возможности участников избирательной гонки, по которым для ведения избирательной кампании в Кыргызстане, особенно в сельской местности, требуются небольшие деньги, которые кандидату придется потратить, чтобы завоевать расположение избирателя, поэтому подкуп избирателей во многих округах приобрел массовый характер.

Литература:

1. См.: Малишевский Н.Н. Технология и организация выборов. - Мн.: Харвест. 2003.
2. [электронный ресурс] – режим доступа http://www.shailoo.gov.kg
3. Выборы депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. Цифры и факты. 2005. - Бишкек, 2006. с. 349.
4. Дело № … 16 марта 2005.

5. Курманов З. Парламентские выборы в Кыргызстане 2005 г. и крах политического режима А. Акаева // Центральная Азия и Кавказ. 2005. № 3 (39). С. 16.
6. Мамбетов К. Есть новый парламент! // Слово Кыргызстана, 15 марта 2005
7. Тынаев А. Фракция народного доверия // Вечерний Бишкек, 15 марта 2005
8. Моя столица// МСН 27 февраля 2005 года.
9. Тимирбаев В. Время несбывшихся надежд, или четырнадцать лет спустя // МСН, 16 марта 2005.
10. См.: Князев А. Государственный переворот 24 марта 2005 г. в Киргизии. – Бишкек, 2007.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ПОЛИТИЧЕСКОГО МАНЕВРИРОВАНИЯ

Эсенбаев А.Э.
Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына

УДК.321.7

Становление государственности и укрепление механизмов демократии в Кыргызстане тесно связано с развитием института выборов, элементом которого являются избирательные технологии. Этот институт является важнейшей составляющей современного политического процесса в демократических странах. Он позволяет гражданам реализовывать свое политическое право – участвовать в формировании органов представительной власти всех уровней.

Выборы — это:

- способ смены правящих элит через волеизъявление населения, инструмент легитимации и стабилизации власти;
- выявление расстановки политических сил, определение степени доверия общества к партиям и их программам;
- осуществление политической социализации, усваивание политических ценностей, приобретение политических навыков и опыта;
- форма контроля населения за правящей элитой. Если власть не выражает интересы избирателей, выборы дают возможность сменить ее, передать бразды правления оппозиции, которая, как правило, идет на выборы с критикой существующего правительства. В преддверии выборов под давлением избирателей и само правительство может скорректировать курс, стремясь заручиться поддержкой избирателей.

Готовность общества к проведению выборов — важнейший признак его демократичности, способности мирными политическими средствами решать назревшие проблемы.

Всенародные выборы органов власти принято считать необходимым атрибутом демократии. Это общепринятое положение заставляет проводить выборы не только в странах, обладающих широким спектром демократических механизмов (таких как разделение и баланс властей, развитое гражданское общество, децентрализованная собственность и охраняемые государством гражданские свободы), но и в странах, далеких от реальной демократии, по крайней мере, – от классической демократии западноевропейского образца.

После распада Советского Союза и обретения независимости многими республиками, выбора ими, демократического пути развития, изучение избирательных технологий, становится важным как в теоретическом, так и в практическом плане. Ведь выборы как демократическая процедура являются способом формирования органов государственной власти, а избирательная система и избирательные технологии

его центральным инструментом. В настоящее время избирательная технология становится одним из основных факторов, влияющих на формирование эффективных органов государственной власти, а в целом укрепление социально-экономического строя общества.

Основой государственной власти в демократическом обществе является воля народа, находящая свое выражение в периодических не фальсифицированных выборах, проводимых при всеобщем, равном избирательном праве путем тайного голосования. Однако для того, чтобы выборы успешно выполняли свои функции, они должны отвечать ряду правовых требований и международных стандартов, а сам избиратель должен иметь необходимые знание о выборах, использовать эти знания и реализовывать свои права.

Именно выборы, а также применяемые избирательные технологии должны обеспечить приход к власти лиц, которые, по мнению, избирателя, будут проводить решения им необходимые. Следовательно, изучение выборов как демократического института актуализируется в странах «молодой» демократии, переживающих этап становления избирательных систем, развития приемов и методов осуществления избирательного процесса, которые в свою очередь, обуславливаются уровнем развития самого общества, укорененностью в нем демократических традиций.

В определении судьбы того или иного кандидата, той или иной партии в выборном процессе немаловажную роль играют избирательные технологии. Современные технологии проведения избирательных кампаний можно определить как наиболее общие мероприятия и действия, порядок и принципы, применения которых регламентируются условиями определенной избирательной кампании, а сами они всегда уникальны, так как зависят не только от специфики и особенностей избирательного округа, но и от личностных особенностей кандидатов и их команд, участвующих в избирательном процессе. Как правило, сутью любой избирательной технологии является ее творческая составляющая. Дело в том, что умение и способность руководителя избирательной кампании использовать «нестандартные» приемы и методы имеют важнейшее значение и практически всегда определяют итоги выборов.

Подготовительный этап занимает важное место в избирательной кампании, если тактические ошибки в большинстве случаев можно устранить, то ошибки, допущенные в ходе подготовки к выборам, при разработке стратегии фатальны. Его начало зависит от уровня выборов – национальные и местные. Подготовка к президентским выборам начинается не менее чем за 3-4 года до них. Парламентские партии агитационную деятельность не прекращают ни на минуту, все свои действия рассматривают с точки зрения влияния на электорат. Подготовка к местным выборам начинается за 7 – 9 месяцев до них [1, с.15].

Независимо от уровня выборов участник предвыборного марафона первым делом формирует костяк команды (предвыборного штаба) и начинает работу по исследованию электоральных предпочтений, настроений избирателей, общей ситуации в стране, отслеживает и собирает информацию о вероятных соперниках. Предвыборный штаб – основной аналитический и исполнительный орган избирательной кампании, призван реализовывать все основные функции предвыборной деятельности. Основные функции штаба следующие:

- менеджерские: планирование, организация, распределение работ, мотивация, контроль, коррекция процесса, управление программами и информационными потоками, представительство и лоббирование;
- информационно – аналитическая;
- рекламная, в том числе агитационно-пропагандистская;

- связи с общественностью;
- материально – техническое обеспечение;
- юридическая;
- сбор средств на кампанию;
- финансово – бухгалтерская;
- обеспечение работы оперативных групп
- обеспечение безопасности.

Структура штаба выстраивается в соответствии с основными необходимыми функциями, для большей наглядности её удобней представить графически, в виде схемы.

Рис. 1. Структура предвыборного штаба [2, с. 55].

Как правило, каждый партийный лидер, решивший идти на выборы, приходит к этому решению не по наитию и капризу, а в результате консультаций с представителями предпринимательских структур, институтов власти, руководителями СМИ. Именно эти люди, которые напрямую не участвуют в избирательной кампании и часто даже предпочитают не «светится» рядом с кандидатом, образуют его теневой кабинет. От них зависит финансирование избирательной кампании, программные установки партии, многие её действия в случае избрания кандидата.

Осуществление общее руководство избирательной кампании возложено на руководителя, которые обеспечивает согласованную работу всех его структурных подразделениях. Он работает в тесном контакте с кандидатами, имея к ним круглосуточный доступ. Руководитель кампании имеет право принятия решений по тактике кампании, содержанию печатных и иных агитационных материалов. Руководитель кампании - единственный человек в команде, имеющий право сказать «нет» лидеру партии. Руководитель кампании и его команда полностью отвечают за проведение кампании.

Агитационная кампания, которая играет ключевую роль в этом процессе - в первую очередь добросовестное выполнение задуманного и мгновенная, по возможности адекватная реакция на изменение обстановки. На этапе агитационной кампании реализуются планы и стратегические замыслы, созданные на подготовительном этапе. Кампания может быть направлена как, на создание положительного имиджа кандидата, так и на разрушение имиджа соперников (контрагитация). В целом этот этап состоит из совокупности различных мероприятий, на которых используются определенный набор методов агитационного воздействия. Главное здесь – организация проведения кампании. Формы агитации можно условно разделить на непосредственные и опосредованные, если положить в основу классификации степень общения кандидата с избирателями. К непосредственным формам относятся публичные выступления кандидата, его встречи с избирателями, обращения в прямом эфире. Агитация за кандидата в СМИ, листовки, плакаты, а также другие устные и письменные формы агитации, непосредственно не связанные своим авторством с кандидатом является опосредованной формой агитации этой кампании [3, с. 45].

Таким образом, избирательная кампания состоит из двух этапов, подготовительного этапа и агитационной кампании. Подготовительный этап наиболее длительный, в это время кандидаты решают следующие задачи. Во – первых, правильно оценив собственные возможности, поставить перед собой реальные цели. Во – вторых, правильно распределить собственные ресурсы, в – третьих, используя научный подход к психологии избирателя, выявить его интересы, ценности, ожидания, использовать эти данные для формирования политической платформы и имиджа кандидата, для разработки стратегии, в – четвертых, скрупулезно проработать технологию предвыборной борьбы вплоть до мельчайших деталей. Все это должно найти свое отражение в плане избирательной кампании, составление которого является завершающей фазой этого этапа.

Как и любой процесс, избирательная кампания находятся в состоянии постоянного изменения и совершенствования. Избирательные технологии позволяют более эффективно организовать и провести предвыборную кампанию кандидату, добиться успеха. При их разработке учитываются факторы и условия, которые влияют на принятие решений избирателями. К сожалению, теоретическое осмысление организационно-технологического опыта избирательных кампаний происходит

недостаточно быстро, что объясняется многими причинами, в том числе: чрезмерной коммерциализаций этой деятельности и соответственно, сокрытием эффективных методов работы. Подлинно демократические выборы невозможны без выработки и соответствующего развития и использования избирательных технологий. Избирательные технологии являются своеобразным индикатором, по которому можно судить об уровне развития избирательной системы. Поэтому изучение и развитие избирательных технологий является актуальнейшей задачей современного Кыргызстана.

Специфика кыргызских технологий избирательных кампаний определяется особенностями политической жизни нашей страны, и рассматривать их вне исторической обстановки в которой они зародились и развиваются, представляется неверным, поэтому необходимо рассмотреть те стороны политической жизни Кыргызстана или факторы, которые непосредственно влияют на избирательные технологии.

К таким факторам может быть отнесено сохранение в политической системе некоторых традиционных родоплеменных институтов таких, например, как клановый патронаж, деление страны на север и юг, которое, хотя и обусловлено географическими факторами, но имеет социальные последствия, выражающиеся в скрытом и явном противопоставлении представителей этих территорий в борьбе за власть и распределении властных полномочий.

Сохраняющиеся различия между жителями различных регионов Кыргызстана связаны с существованием незначительных отличий в традициях, менталитете, произношении.Более того, существует традиционное деление на уруу (племена) и конфедерации племен, которые сегодня стали «фольклором», но играют определенную функциональную роль в обществе. Социальная структура традиционного кыргызского общества состояла приблизительно из сорока различных племенных союзов, основанных на родственных отношениях. Каждый племенной союз состоял из различных семейных подразделений. Эти племенные союзы были объединены в три большие конфедерации: Он канат (Правое крыло), Сол канат (Левое крыло), и Ичкилик. Каждый племенной союз имел политический суверенитет и свою собственную территорию, и это совпадают сегодня с региональным делением север и юг. Региональное деление и традиционные институты солидарности не являются проблемой угрожающей государственности, но являются элементами дестабилизирующего фактора страны, особенно при процессе формирования государственной власти, а именно во время выборов.

В значительной степени успех или поражение кандидата зависит не от классических западных или иных методов ведения избирательной борьбы, а от его включения в существующие родоплеменные связи. В Кыргызстане, даже по сравнению с другими соседними странами, родоплеменное деление развито чрезвычайно сильно, и именно этот фактор будет ключевым при определении шансов на победу, и его активно использовали как кандидаты от власти, так и оппозиционеры. В основном кандидаты от власти добивались успеха с использованием административного ресурса. Изучения черного пиара становиться более активно в последнее десятилетия.

В странах постсоветского пространства, в том числе и в Кыргызстане с каждым годом усложняются процедуры избирательных технологий, наблюдается о повышении роли технологий «черного ПР», чрезмерный рост административного ресурса при их реализации. Мы, полагаем, что суть использования административного ресурса – во вмешательстве органов власти в избирательный процесс на стороне отдельных кандидатов и политических партий. Такое вмешательство формально запрещено отечественным законодательством и международными избирательными стандартами,

однако оно процветает на выборах. Иногда оно принимает форму прямого нарушения закона, но часто используется и несовершенство законодательства, а также общие недостатки правовой культуры.

Можно выделить три способа использования административного ресурса:

1. Прямое административное давление на избирателей, включая подкуп, угрозы и подтасовку результатов голосования;

2. давление на конкурентов во всех возможных формах: информационная блокада, отстранение от выборов, уголовное преследование и т.д.;

3. использование административного ресурса для эффективного проведения собственной избирательной кампании кандидата (партии) власти.

Необходимо отметить, что использование «административного ресурса» является отличительной (национальной) особенностью избирательного процесса, который наиболее серьезным образом может влиять на итоги выборов. И пока что борьба с этим феноменом дает мало результатов.

Довольно часто утверждают, что «грязные» технологии – это технологии обмана избирателей. Собственно, все избирательные технологии есть в той или иной степени технологии манипуляции избирателями. Сама природа избирательных технологий такова, что далеко не всегда возможно отделить «абсолютно честные» методы от «несколько сомнительных», а последние – от откровенно нечестных. Обычно между «чистыми» и «грязными» технологиями лежит область неких «серых» технологий, которые одни люди склонны причислять к «грязным», а другие – к «чистым». Причем размер и характер этой «серой» зоны зависит от менталитета избирателей конкретного региона и страны в целом. В какой-то мере избирательные технологии оказываются «чистыми» или «грязными» ровно в такой степени, в какой это допускает общество. Сказанное не является попыткой оправдать применение «грязных» технологий, просто провести четкую и однозначную грань между честными и нечестными методами ведения избирательной кампании затруднительно – как и границу между добром и злом [4].

Отрицательная роль административного ресурса состоит в том, что в результате его использования искажается действительная воля избирателей. Это искажение при массированном использовании административного ресурса может достичь такого уровня, когда результат выборов вообще перестанет как-либо зависеть от позиции граждан, и выборы превратятся в чистую декорацию (как это было в советские годы). Тем самым будет полностью разрушена обратная связь между властью и гражданами, между властью и обществом, что обычно приводит к катастрофическим последствиям.

Последствия использования таких приемов могут быть очень тяжелыми как для отдельного кандидата, или избирателя, так и для всего избирательного пространства в целом. Это может привести к формированию отрицательного отношения граждан к самому институту выборов, потере доверия и уважения к избирательному законодательству страны, к снижению явки избирателей, и нередко является причиной срыва выборов. Вследствие использования грязных технологий наиболее сильные кандидаты теряют возможность быть избранными и достойно работать, а представительные органы государственной власти формируются нечестным, незаконным путем. Конечно, манипулирование в политике неизбежно, но широкое использование манипулятивных технологий и технологий дискредитации соперников характерно для обществ переходного периода в силу многих причин, в том числе, таких как, политическая и экономическая нестабильность в условиях трансформации политической системы, незавершенность социальной структурированности кыргызского общества. Неприятие многими избирателями демократических ценностей,

низкая политическая культура - как избирателей, так и самих политиков, а также слабая ориентация на применение прозрачных или чистых технологий.

Говоря о низкой электоральной культуре избирателей, необходимо подчеркнуть, что манипуляции общественным мнением в избирательных кампаниях связано, прежде всего, с тем, что большинство избирателей не обладает необходимыми качествами адекватной оценки кандидатов и склонно руководствоваться стереотипами массового сознания и мотивами эмоционального характера. В массовом сознании нет надлежащего понимания внутренней связи между ходом избирательного процесса и, прежде всего, степенью реализации на практике основных демократических принципов, качеством организации избирательного процесса и его результатами. Отсюда и непонимание частью избирателей причин, ведущих к искажению их воли. Поэтому закономерно неверие в то, что своими голосами они могут что-либо изменить в обществе, а отсутствие интереса к выборам, что в совокупности и порождает почти 50 % абсентеизма [5, с. 171-181].

Применение новых информационных технологий, возрастание роли электронных СМИ, сети Интернет в избирательном процессе диктует необходимость, прежде всего, на законодательном уровне урегулировать вопросы, связанные с несовершенством избирательного законодательства, касающегося, в том числе электронных и печатных СМИ. В том числе, и во время выборов, который сегодня используется в качестве неконтролируемого канала «слива» компромата на соперников в избирательной гонке.

Таким образом, тема организации и технологического обеспечения избирательной кампании имеет широкое поле для изучения и не потеряет своей активности до тех пор, пока право гражданина участвовать в выборах, гарантии реализации этого права будут составлять неотъемлемый признак политической системы. Поэтому выборы эффективны при наличии законодательства об избирательных системах и существовании гражданского общества как совокупности негосударственных образований, реализующих интересы граждан.

Литература:

1. Избирательная кампания. Пер. О. Е. Ивановой. М., 1994.
2. А. Максимов. «Как эффективно провести избирательную кампанию» М. 1995.
3. Ф. Гоулд. Стратегическое планирование избирательной кампании/ /Политические исследования. М., 1993. №4.
4. См.: Макарова И.Н. Особенности избирательных технологий // Журнал Российское Право в Интернет. М., 2003 г. № 3.
5. Представительная демократия и электорально - правовая культура. / Под общ. ред. Ю.А.Веденеева и В.В. Смирнова. – М., 1997.

ZH.ZHANIBEKOV IS JOURNALIST, EDITOR

Elmira Ibrayeva
L.N.Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan.

УДК.002.703.0

Dzungarians were enemies of nomadic Kazakh people in the beginning of 18th century. Kazakhs offered international resistance to Dzungarians and won in 1730. However, the reign of Galdan Tseren in Dzungaria khanate wasn’t safe for peaceful life of Kazakhs. Besides the pressure from China, the relationship with Edil Kalmyks, Bashkirs and Cossacks of Zhayk,

Siberia was intricate. Foreign complicated situation made Kazakh people to enter into an alliance with Russian empire. Since 1731 Kazakh people started to join Russian empire which was ruled by Anna Ioannovna.

Russian authority considered kazakh land from economical side, but after a while they started open colonization policy. There were about 400 big and small national-emacipatnory fights against Russian colonization before the 1917 revolution.

Political elite has formed from great representatives of depressed Kazakh nation. After falling of tsarist authority in 1917 Kazakh intelligentsia has established "Alashorda" government in order to create national country.

"Kazakh" newspaper was the publishing organ of Alashorda. Alash citizens who worked for "Kazakh" suffered enough both from tsarist authorityand totalitarianism system. Three editor of "Kazakh" A.Baitursynov, M.Dulatov and Editor in bolshevism period Zh.Zhanibekov got under Stalin's repression.

Systematical research of the heritage of Alash figures started after reaching the independence. The government has provided support in investigation of finding unknown works of Alashs. N.A.Nazarbayev wrote the importance of heritage of Alash figures in his "On the wave of history" book, chapter "Alash heritage and nowadays": "The forming of national political organization hasn't deeply researched in our home history. Many theories suggested by leaders of "Alash" party still have the biggest importance nowadays" [1].

The historical facts of last century's "Alash" party and "Alashorda" government have been researched in international level. The legacies of A.Baitursunov and M.Dulatov who managed "Kazakh" were systematized and published as volumes.

After waiting a long time to be studied, the legacy of the last editor of "Kazakh" newspaper Zhanuzak Zhanibekov has finally started to research. His religious-educational work "Aina" miscellany that was published in Kazan in 1908 has translated from Arabic character for the first time. As the result of scientific-research methodology it was included in domestic scientific turn. Only couple articles were known to be published in "Kazakh" newspaper for now. As the result of scientific research unknown articles of Alash activists were translated. Their scientific value was researched.

Zhanuzak Zhanibekov is one of the educated persons who have taken part in social and public life from the early ages. Zh.Zhanibekov cared very much about Kazakh land and the destiny of Kazakh nation who was under the Russian empire. King's authority started to bring Russians from far Russia to Kazakh land with the policy of "two Russians for one Kazakh". Beautiful places were taken by Russians, while Kazakhs got steppe. They gave up being Muslim, because only Christians could take good land. Such kind of situation made him grow up faster. That's how anticolonial position of Zhanuzak Zhanibekov was formed.

However, that time hasn't been for open battles. Out of its own authority Kazakh nation has gone through tough times.

Zh.Zhanibekov realized that the weapon against colonial regime is in education and knowledge. He agitated studying a science and mastering an art. He's never been tired to work in this direction.

"Foreign news" section of "Kazakh" newspaper published articles social and political of Muslim Turkey. Especially, reports before and after Balkan war, they covered internal situation of Turkish friends.

We tried to analyze articles and its ideological purposes of Zh.Zhanibekov's publications;

On the 26th number (August 15th) of "Kazakh" newspaper of 1913 published Zh.Zhanibekov's article named "Osmanli Turks".

The article starts like that: “Our Kazakhs call osmanli Turks in Istanbul as “turk”, some calls them nation of halife. Actually, they should be called osmanli Turks. We have articles about them in our newspaper; these Turks are really our brothers” [2].

Author wrote that ancestry of osmanli Turks moved from Ystyk kol in Turkistan in fluctuating times to west going through many lands and nations, and finally established great Turkish empire.However, he told about defeat from four small empires on Balkan half-island, and how they had to give their land to those who used to graze cattle on the meadows 30-40 years ago. Educated citizens of Anadoly have been looking for answers of failure and have come to following conclusion. The language of Turkish intelligentsia synchronized with Arabic, Persian, French languages, therefore the clarity of Turkish language has vanished. This is a reason why Turkish readers and ordinary people have lost the connection. This simple situation led to decrease for the love to homeland. The intelligentsia of Anadoly nation in order to fix the mistakes opened schools with only Turkish language.

The question of the language is always important in any period to any nation.

The reason of failure of Turkish nation in great battle is connected with poor condition of Turkish language. The status of national language is the unity, togetherness and strength of that nation.

In the beginning of XX century there was also a threat to Kazakh nation, it was a danger of Kazakh language. In №2 number of “Kazakh” of 1913 A.Baitursynov concluded about invaluable importance of language: “Language is the key for saving and losing the nation. The nation that lost his language is lost itself.”[3].Author in article named “Osmanli Turks” pays attention to language purity in development of nation. It is known that language problem was very relevant for Kazakh nation in the beginning of XX century. The books that were published before adaptation of “Baitursynov writing” in educational system had unsteady orthography. There was inordinacy of Iranian, Arabic, Tartar, Shagatay, old Turkish languages in writings. Certainly, it was very hard for ordinary people.

Author shows that formation of patriotic mind in every citizen depends on native language.

He wrote following: “…Now I understand what means “Turkish people can beat the strongest”. As long as our ordinary people stay in ignorance, we would never be able to rule. They are building new schools where ordinary people live, precisely in Anadoly and other places, and making their language easier in books, so people can read and write. They used to say that they are “osmanli”, but now they are “Turk ogly”. In any war and world policy every nation should put first the love to nation and motherland. If this love grows in children among school-desks, prospers through literature written in native language, then it will bring a lot of profit”[2:3].

Zhanuzak Zhanibekov in the article “Osmanli Turks” narrated inner situation of brotherhood Turkish nation after the war, adducing the importance of education and knowledge: “In this time the power of one empire is weighed by the amount of education and art. The empire that has educated nation has everything” [2:3].

We can see that author exhorts Kazakh nation who still couldn’t put off feudalism to art and studying knowledge and education.

Author worked hard to agitate education and knowledge. He thought about the future of his country, dreamt about equality with others and works on the way of education.

One more article of Turkish nation by Zhanuzak Zhanibekov called “Internal affairs of Turkey”. It was published in №48 number (January 31st) of “Kazakh” newspaper in 1914. This article was about internal situation of Turkey after Balkan war. He wrote about new temporary reforms and how the condition of social life of Turkey has prospered.

During the article Zh.Zhanibekov said following: "…Turkish people deeply on the way of education and art"[4]. Anadoly people adverted to education and knowledge; they are glad that Turkish youth goes to Europe to study.

«Last year on the December celebratory named "Reminiscence of Osman sultan as the king" was held. The nation that doesn't know itself has lack of determination and power"[4:3], - concluded the author showing that Turkish nation remembers how great they are and they hold such meetings to reminisce their ancestry and raise the spirit of nation.

Thereby, the entity of people enriched, and the author shows happiness for social and public condition of our brothers Turks, and he dots the article saying that "reputation will be predominated".

Zhanuzak Zhanibekov is the person who connected the authority and achievement of any nation with knowledge, education and art.

One of the interesting articles is "The death of Turkish pilots". It was published in "Kazakh" newspaper in №53 (9th of March) 1914.

Author talks about the development of education in civilized Europe countries and human's achievements on the way of science in the article.

He tells how consumer engineering like invented automobile, train, ship was being developed, and now piloting is being preceded. The job of making a plain started in Europe and America, and nowadays Turks are ready to apperceive this profession.

The author of article says: "There is a pilot school in one of the abutting strongholds in Istanbul, where Turkish officers learn to fly and grind their skills"[5].

Famous pilot officers Fakhtibek and Nuribek are the first ones to test these plains. They start with Anadoly half-island then flew through Old Shehir, Konya, Adana, Aleppo cities. He also fled through the top of Toros Mountain with three and a half meters height between Konya and Adana cities. After alighting they owned all respect and gratitude of Turkish people.

Fakhtibek flew from Beirut to Sham, his plane crashed when he was going to Hudys from Sham. The bones of officer Fakhtibek were buried next to the Turkish sultan Sultan Salahaddin Ayub. Zh.Zhanibekov said following about the death of pilot-officer Fakhtibek who has died during the Turkish-Bulgarian war: "He died when he'd opened sky road to Turkish nation. His death is respected" [5: 2].

Pilot-officer Nuribek also reached Sham, and then Beirut, but succumbed to the sea near Yaffa, according to telegram.

"Anuar pasha said following to his officers servants "Our task is to learn how to fly in the sky. No matter how many sacrifices we will have to go through, we won't stop until we reach Iskandariyah" [5: 2], - author ended article named "The death of Turkish pilots".

This is the conclusion of the article. Author divulgates strong determination and desperate spirit of Turkish people who tried to master progressive knowledge and modern technology.

The reason of failure in Balkan battle of our congenial Turkish nation is drawback of education amongst people. Even Zhanuzak Zhanibekov told about loss in the war with grief or their aspiration to master flying skills with happiness, undertone reveals agitation of progressive knowledge.

One more article about Turkish people is called "Kazan" [6]. This work was written in informational direction. Publishing date is 13th of September 1915, №149.

It was written about Professor Katanov, who stayed in Kazan city, has sold his 7000 bound books "Turkey's charitable foundation" for 6000 som to library in Stambul. Also there was said that in order to see this book 2 Turks were sent to Kazan, and there were different books about science, substantive books in the library.

Zh.Zhanibekov: “The are going to put it into 100 abdyras. Turks are going to open big library in Istanbul. All books about Turks and Turkish nation will be bought into this library from all over the cities. They are going to copy them. This is the sign of deep deliberation of Turkish nation. The nation that won’t know the language, genesis and valor of ancestors will be lost. People with no nation have no heart and base.Thus we are going to prepare brave, strong, tolerant citizens for the future, sowing the Turkish seeds, amplifying national appealingness” [6: 4], - concluded author.

Zh. Zhanibekov’s articles were written with an instructive direction. Because of cruelty of the king's reign he couldn’t tell the truth, which tormented his mind and soul. Although he was writing about turkey’s internal political difficulties, about their development, actually he wanted to show all advantages of studying to his own nation. Through mastering progressive knowledge and education there would be power to fight against colonial regime. He knew that the more educated people will appear, the closer we will come to our independence. He’s never been tired writing about agitation of power of education and advantage of science.

It was hard time for Zhanibekov as a social activist when the authority of Bolshevism started to rule. When Alash figures A.Bokeikhanov and A.Baitursynov had to leave Orenburg, all duties of editing “Kazakh” newspaper went with trust to Zh.Zhanibekov.

He was really disappointed when his nation suffered from tsarist time, raising his anticolonial point of view. When he ling was put down, Alashorda government was established. When everyone thought that time for independence finally has come, people heard clatter of bolshevism.

He published agitation article “Go ahead, Alash man!” in “Kazakh’s” №262,1918.

“… You all know that Germans were ex-enemies of Russia, since last October we have an enemy within. It’s Bolshevik” [7], - said author.

“Hey, Alash! Who are you? You are the son that has come to the place of braveTurkish warriors, your ancestors fought and died for you with the sword. They had Istanbul, wrecked the walls of Carpathian Mountains.

Brave sons of Turkish men, shake it out, be happy, and be ready to fight against your enemy!

Who is your enemy? Enemy is Bolshevik. Until you destroy the seed of bolshevism, Russia will have no peace. And if there is no peace you won’t be able to raise your voice” [7:2], - said author explaining the meaning of political period and social-public direction.

He reminds that we are warrior heirs of Turks: “This time is about existence and death of nations.

….It is duty for Alash citizen to fight against mutual enemy - Bolshevik” [7: 2].

We can see that the author of article couldn’t accept new type of authority through these sentences.

In the same number of “Kazakh” newspaper the article “Alash victims” [8] was published. It is not possible to read this article with no sympathy. It is dominated by literary arts. The head of Alashorda militia Kazy Nurmuhameduly was innocently killed by Bolsheviks. Friends of the dead gathered for prayer the following day. They took two pictures of the first victim on the way of Alash in order not to forget him: in bloodstained position and in coffin. Alash activists swore on oath always remember 22-years old Alash victim Kazy Nurmuhameduly who died from the hands of Bolsheviks.

“After putting his body to the grave and reading Koran Alash elder Sh. Kudaiberdiev said following bringing tears to everyone who was there:

“Society! Do you know who lies there? This is the first one of Alash citizens who sacrificed his soul for nation. Today and later citizens that live for “community” showed their nationalism by actions, not words.

… Dear, Kazy, don't regret about death! You have no dream! You have special place in front of God and people.

Educated and young people! Don't dare to forget your friend. His family now is on you! There is a son left after him. It is all our duty to raise, bring up and make him a man. Don't be upset by this situation. I curtained that God gave true Alash son. I didn't expect to see this happening at sixty. I have seen and now I don't need any dream to come true. Dear, Kazyzhan, forgive us if we showed not enough respect for you. Farewell, rest in peace!"[8:2].

It seems that it wasn't easy to write it for author. He is angry to roughness of Bolsheviks.

Also he wrote about tormenting death of 28-years old officer Nugman Sarybopeuly caused by Bolsheviks:

"They whipped undressed Nugman, hit with the trimmings of the gun, and at the end they hit him with six guns and thought that he was dead. But Nugman was alive back then. After that tormentors went to his wife Ziyanatta Ramazanova and got all golden jewelry, money, except her underwear. On their way back they saw Nugman who was barely walking to his village. They got their swords and knifed his stomach, cut off the head, took eyes showing disgraced cruelty"[8: 3].

Author is upset and cries for disgraced death of Alash member.

"We don't need the third one in a row to join them" [8:3], - concluded author.

All Kazakh intelligentsia was caught innocently. Of course, Alash activist Zh.Zhanibekov himself didn't feel this coming for him.

During the Soviet government Zhanibekov worked in "Kedey", "Bostandyk tuyu" newspapers.

In 28th of July 1937 he was accused for "being a member of counter revolutionary organization, doing harmful actions in Stepnyak mine and agitation against soviet government". He got arrested according to order by the administration of North Kazakhstan regional NCIF (National Commissariat of Internal Affairs). He was condemned by order of 13.09.1937 (protocol №6), articles 58-10, 58-11 and was sentenced to fusillade.

There is no information about the realization of judgment and about the place where he was buried.

According to the articles 4 and 5 in the "Law about exoneration of the victims of general political repression" of the Republic of Kazakhstan dated by 14th April 1993, Zhanuzak Zhanibekov exonerated as the victim of general political repression.

Alash activists who craved for independence, equality and freedom held to viable direction when they established Alasorda government.

The direction of Alashorda government and political idea of alash activists to create independent country in XX century didn't lose the importance in XXI century. The national problems and the ways of their solution published in "Kazakh" newspaper still have topicality nowadays.

It shows potential and scientific-historical value of last century's "Kazakh" newspaper. All filings of "Kazakh" newspaper published during 1913-1928 years were delivered from Russia to our country. Some insufficient numbers are being researched in archives of St.Petersburg and Istanbul.

Also the legacy of editor of "Kazakh" newspaper, translator, journalist, alash activist Zhanuzak Zhanibekov is being researched.

The information about Zh. Zhanibelov's being editor of "Kedey" newspaper published in Aktobe during 1926-1929 was scientifically proved. We believe that we can find plenty of his articles in "Kedey" newspaper. We are looking for filings of "Kedey" newspaper in domestic and Russian archives.

References:
1. Nazarbayev, N. (1999). On the wave of history. Almaty: Atamura
2. Zhanibekov, Zh. (1913, August 15th)Osmanli Turks. *Kazakh,* 3, 3.
3. Baitursynov, A. (1913, February 10th) Orenburg. February 10th. *Kazakh,* 2, 2.
4. Zhanibekov, Zh. (1914, January 31st) Internal affairs of Turkey. *Kazakh,* 3, 3.
5. Zhanibekov, Zh. (1914, March 9th) The death of Turkish pilots. *Kazakh,* 2, 2.
6. Zhanibekov, Zh. (1914, May 9th) Kazan. *Kazakh,* 4, 4.
7. Zhanibekov, Zh. (1918, June 30th) Go ahead, Alash man. *Kazakh,* 2, 2.
8. Zhanibekov, Zh. (1918, June 30th) Alash victims. *Kazakh,* 3,3.

ПЕДАГОГИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Абдрашев А.Б., Эшиев А.К.
Жалал-Абадский государственный университет

УДК 2-756

В условиях реформирования образовательной системы Кыргызстана, которые связаны с новым пониманием качества образования и способов его достижения, возникает необходимость разработки новых процедур обеспечения, контроля и оценки качества образовательного процесса, которые способствовали бы решению ключевых проблем высшего профессионального образования.

Анализ существующего опыта контроля качества образовательного процесса в вузах показывает, что когда приоритетными становятся гуманитарные технологии, оценка получается более эффективной. С точки зрения гуманитарных технологий информация о состоянии и тенденциях уровня качества образования в вузе выступает не только инструментом управления, но и призвана оказывать воспитательное влияние на субъекты образовательного процесса на основе актуализации личностных, групповых и организационных смыслов образовательной деятельности. Собственно и сам процесс принятия управленческих решений, базирующийся на анализе полученной в ходе контроля информации, в контексте гуманитарных технологий выстраивается совершенно особым, личностно ориентированным образом, что, в свою очередь, определяет требования к построению современных систем контроля.

Для более полной характеристики сущности выстраиваемой концепции системы контроля качества образовательного процесса в вузе первоначально необходимо определить ее общие черты, которые являются наиболее характерными для данного социально-педагогического явления.

1. Система контроля качества образовательного процесса - это система социальная. Ее ядро - это люди и их потребности, мотивы, направленность, интересы, действия, отношения. Функционирование данной системы осуществляется в соответствии с законами общественного развития. Ее цель и функции социально детерминированы. Само появление такого феномена, как система контроля качества образовательного процесса, обусловлено общественной потребностью в создании специальных условий для постоянного совершенствования качества структурных элементов образовательного процесса в вузе.

2. Система контроля качества образовательного процесса - это система педагогическая. Ее функционирование связано с реализацией следующих педагогических задач:

- формирование у объектов образовательного процесса целостной системы научных знаний о природе своей деятельности;
- овладение приемами, способами самооценки и оценки качества своей деятельности;
- развитие рефлексивных способностей участников образовательного процесса;
- создание в вузе условий для подготовки экспертов по оценке качества образовательного процесса как необходимого института для повышения ее научной обоснованности и объективности.

Для решения вышеперечисленных задач используются разнообразные формы, приемы и методы управленческой и педагогической деятельности. Результаты решения задач свидетельствуют об эффективности системы контроля качества образовательного процесса в вузе.

3. Система контроля качества образовательного процесса в вузе − это система ценностно-ориентированная.

4. Система контроля качества образовательного процесса − это система целостная. Она представляет собой организм, состоящий из органов-компонентов, взаимосвязь и взаимодействие которых позволяет системе функционировать как единое целое и обладать системными интегративными качествами.

5. Система контроля качества образовательного процесса в вузе − это система открытая. Она имеет множество связей и отношений с окружающей социальной средой, которые обеспечивают функционирование и развитие системы. В частности, изменение в обществе требований к результатам деятельности учреждений высшего профессионального образования неизменно влечет за собой изменение критериев оценки качества образовательного процесса в них. Одним из аспектов открытости системы является «прозрачность» как доступность ее результатов всем заинтересованным лицам −студентам, родителям, работодателям, общественности и пр.

6. Система контроля качества образовательного процесса в вузе - это система целенаправленная. Цель в системе контроля качества образовательного процесса играет роль системообразующего и системоинтегрирующего фактора, так как она является главным ориентиром в проектировании и построении системы.

7. Система контроля качества образовательного процесса − это система сложная и стохастическая. Элементами системы являются люди и технические объекты. Иногда такие системы называют «активными». Характерной особенностью «активных» систем является наличие у элементов собственных целей, не всегда совпадающих с глобальной целью системы.

8. Система контроля образовательного процесса - это система саморазвивающаяся и самоуправляемая. Основные источники и резервы развития и успешного функционирования системы контроля качества находятся внутри системы, а не за ее пределами.

Таким образом, исходя из общих свойств и признаков сложных систем, системы контроля качества образовательного процесса можно охарактеризовать как реальные (по происхождению), социальные (по субстанциональному признаку), сложные (по уровню сложности), открытые (по характеру взаимодействия с внешней средой), динамические (по признаку изменчивости), вероятностные (по способу детерминации), целеустремленные (по наличию целей), самоуправляемые (по признаку управляемости), развивающиеся. К специфическим свойствам систем контроля

качества образовательного процесса мы относим ценностно-ориентированную и педагогическую направленности.

Система контроля качества образовательного процесса − это не только феномен педагогической действительности и педагогическое понятие, но и объект проектирования. Потребность в таком проекте возникает с появлением необходимости в решении познавательной или управленческой задачи. В том случае, если система контроля выступает в качестве объекта проектирования, то предметом формирования модельных представлений могут стать состояние системы, ее компоненты, внешние и внутрисистемные связи, процесс ее функционирования и развития.

Для построения концепции контроля качества образовательного процесса в вузе предлагается компонентный механизм проектирования, суть которого заключается в том, что в центре внимания субъекта проектирования системы контроля находятся ее основные компоненты. Рассмотрим каждый из компонентов концепции более подробно.

Субъектно-объектный компонент включает в себя: субъекты и объекты контроля. К субъектам контроля качества образовательного процесса в вузе относятся: администрация вуза, представители органов управления образованием, специально подготовленные и активно занимающиеся оценочной деятельностью эксперты, работодатели, представители общественности. Субъектами системы контроля качества образовательного процесса являются также преподаватели и студенты, сотрудники вспомогательных служб.

При рассмотрении субъектов контроля качества образовательного процесса отдельно изучается вопрос о том, кто несет ответственность за сбор и достоверность предоставляемой информации о значении того или иного показателя качества. Поскольку при построении концепции используется процессный подход, можно с определенностью сказать, что сформулированный вопрос об ответственности за достоверность оценочной информации следует рассматривать в единстве с вопросом о владельце процесса, связанного с измеряемым показателем или группой показателей.

Объекты контроля − это образовательный процесс в вузе, процессы и явления, на познание и преобразование которых направлена управленческая деятельность. Объекты контроля классифицируются на три группы: характеризующие условия функционирования вуза, характеризующие процессы деятельности вуза, и характеризующие результаты деятельности вуза [1].

Функционально-целевой компонент представляет собой совокупность следующих элементов:

• закономерности функционирования и развития системы контроля,
• принципы ее построения,
• цели контроля,
• основные функции контроля.

Данный компонент системы контроля является детерминирующим и интегрирующим фактором ее функционирования и развития.

Успешное управление развитием системы контроля предполагает ясное представление закономерностей, тенденций и этапов этого процесса. Нами установлено, что этому сложному, противоречивому, нелинейному процессу свойственны закономерности, которые объединены в три группы.

Первая группа представлена общими закономерностями, характерными для открытых сложных социальных самоорганизующихся систем. Они определены, исходя из анализа философской, педагогической, психологической, управленческой литературы. К общим закономерностям системы контроля качества образовательного процесса отнесены:

• преобладание внутренней детерминации процесса над внешней;

• наличие и разрешение противоречий между хаосом и упорядоченностью, новациями и традициями в жизнедеятельности системы;

• опережение развития функций по сравнению со структурой;

• возникновение кризисов, обусловленных рассогласованием структуры и функций и выражающихся в усилении дезинтегрирующих тенденций;

• смена основной системообразующей деятельности или изменение ее смысла в результате преодоления кризиса;

• сохранение в жизнедеятельности системы «зон неупорядоченности».

Вторую группу составляют специфические закономерности системы контроля. Так как контроль является функцией управленческой деятельности в образовательных учреждениях, а сама эта деятельность − частью образовательного процесса, то ей свойственны те же закономерности, что и всему процессу в целом:

• «ступенчатый» характер: величина всех последующих изменений в системе зависит от величины изменений на предыдущих этапах;

• процесс и результаты контроля обусловлены потребностями всех заинтересованных сторон, возможностями (материально-техническими, экономическими и др.) образовательного учреждения, условиями протекания образовательного процесса;

• продуктивность контроля зависит от действия внутренних мотивов участников образовательного процесса, характера и своевременности внешних (общественных, моральных, материальных и др.) стимулов;

• действенность контроля зависит от интенсивности взаимодействия между субъектами контроля: величины, характера и обоснованности корректирующих и предупреждающих действий и пр.;

• эффективность контроля обусловливается качеством деятельности субъектов оценки, качеством мониторинга образовательного процесса и пр.

Третья группа состоит из частных закономерностей системы контроля качества образовательного процесса в вузе, которые обусловлены специфическими особенностями конкретного вуза, его типом, миссией, имеющимся у него потенциалом.

Названные закономерности определяют, в свою очередь, соответствующие принципы построения системы контроля качества образовательного процесса в вузе. В соответствии с системным подходом совокупность выделяемых принципов необходимо рассматривать как специфическую систему. При этом система принципов, лежащая в основе построения системы контроля качества образовательного процесса, строится:

• на основе анализа закономерностей процесса образования в целом и особенностей управления образованием в частности;

• на основе сопоставительного анализа особенностей управления образованием и управления качеством образования в вузе;

• исходя из специфики процессного, квалиметрического и системного подходов к управлению качеством образования;

• с учетом результатов обобщения эмпирического материала, накопленного в практике работы высших учебных заведений в Кыргызстане и за рубежом.

Принципы системы контроля детерминируют ее цели, которые, в свою очередь, являются не просто элементами системы, а важнейшими факторами ее образования, функционирования и развития.

Общая цель системы контроля определена нами как обеспечение условий для повышения качества образовательного процесса в вузе на основе всесторонней и объективной оценки.

Построение, функционирование и развитие системы контроля качества образовательного процесса является длительным и сложным процессом, происходящим под влиянием многих объективных и субъективных факторов, и предполагает следующие этапы:

• подготовительный: подготовка профессионального сообщества вуза к внедрению системы, создание базовой модели контроля, проектирование системы контроля;

• реализация проекта системы контроля качества образовательного процесса в вузе;

• анализ эффективности системы контроля качества образовательного процесса и ее коррекция;

• улучшение системы контроля качества образовательного процесса.

Контроль выступает инструментом совершенствования образовательного процесса в вузе, действенным средством повышения качества результатов образовательной деятельности, развития системы профессионального образования. Результаты контроля становятся ориентирующим, регулирующим, стимулирующим инструментом в системе менеджмента вуза и способствует улучшению качества профессионального образования в том случае, когда в основании контроля лежат гуманитарные технологии, а образовательное учреждение способно:

• выдвинуть и обосновать цель улучшения качества своей деятельности;

• определить ключевые процессы своей деятельности, их владельцев и достоверно определить уровень качества входных, текущих и выходных показателей этих процессов;

• интегрировать усилия субъектов оценки и самооценки, сделать их взаимодействие наиболее эффективным;

• перевести требования потребителей образовательных услуг в измеряемые управляемые характеристики деятельности вуза и сформулировать соответствующие программы управления;

• осуществить научно обоснованный анализ полученных результатов контроля и обеспечить принятие адекватных управленческих решений.

Литература:

1. Васильева Е. Ю, Граничина О. А., Трапицын С. Ю. Рейтинг преподавателей, факультетов и кафедр в вузе. − СПб.: Книжный дом, 2007.

ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Абыкеева-Султаналиева Т.Б.
Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына

УДК101.9+37.032

В современном мире в развитых цивилизованных странах наблюдается повышение статуса гуманитарных наук, так как развитие общества по технократической траектории практически исчерпало свой потенциал. Поэтому в этих странах существуют образовательные программы, которые выделяют образовательные гранты по гуманитарным дисциплинам по исследованию человека и улучшению человеческих качеств. В Риме создан Римский клуб во главе А.Печчеи по улучшению

человеческих качеств. Во всех зарубежных вузах читаются спецкурсы: по «Социальной и Культурной Антропологии», «Педагогической Антропологии», «Культурологии» и т.д. В России существует огромная сеть гуманитарных вузов по различным направлениям и специальностям.

В цивилизованном мире наблюдается устойчивая тенденция увеличения доли занятых не в производстве, а в социально-культурной сфере. И это не случайно, ибо в центре любых процессов и всего происходящего в обществе стоит человек, природа и сущность которого является главным предметом гуманитаристики.

В мировых цивилизованных странах заговорили об инновационной цивилизации, экономике знаний, креативных индустриях. В связи с этим в этих странах повышается роль гуманитарного образования, растет потребность в специалистах, обладающих высокой культурой, широкой эрудицией, социальной и гуманитарной компетенциями. Именно усиление роли человеческого капитала, повышение внимания к качеству подготовки специалистов объясняется растущая популярность и востребованность современного гуманитарного образования.

Гуманитарные знания становятся все более необходимыми и актуальными для любого вида деятельности и специалистов всех профилей. Чем выше уровень гуманитарной культуры, тем полноценнее самореализация творческого потенциала, конструктивнее коммуникации, эффективнее деятельность.

Если рассмотреть республику Кыргызстан, то мы все чаще встречаемся с засильем технократического подхода к выбору приоритетов в образовании, науке, подготовке и переподготовке кадров.

В современных образовательных стандартах Кыргызстана в экономических и технических специальностях отсутствуют должным образом такие гуманитарные дисциплины как культурология, религиоведение, политология, педагогика, социология или заменяются одной дисциплиной- психологией, которую считают, что она достаточно несет смысловую нагрузку за все гуманитарные дисциплины. Такой стереотип мышления свойствен простому обывательскому типу человека или еще не оформившемуся мировоззрению у молодого человека, находящегося еще в поисках истины. Поэтому, часто среди студентов 1-х курсов технических вузов можно услышать вопросы: «А зачем нам изучать гуманитарные дисциплины в технических вузах? «Если мы экономисты, зачем нам гуманитарные дисциплины, нам достаточно только психология» и т.д.

Такие вопросы и подобные часто задает молодежь, которой надо разъяснять компетентным профессионалам-педагогам гуманитарного знания или людям с широким уровнем мировоззрения, не зависимо от его специальности. Человеку же с узким технократическим уровнем мировоззрения трудно осмыслить понимание гуманитарных дисциплин, и поэтому он может поддержать взгляд несформировавшегося студента первокурсника и согласится с ним в ненужности гуманитарного образования для негуманитарных специальностей. Специалист, не отягощенный нравственностью, руководствующийся в принятии решений сугубо технологическими критериями, может поставить природу и общество на грань необратимой катастрофы.

Еще академик Д. С. Лихачев предсказывал, что XXI век станет веком гуманитарной культуры. Он подчеркивал, что гуманитарная культура человека любой профессии определяется не только его пониманием искусства, а должна рассматриваться в широком, мировоззренческом контексте. Философия, искусство, религия, наука, мораль образуют контур человечности, который способствует воспитанию милосердия и толерантности. Без необходимого уровня общей культуры не получают должного развития точные науки, требующие большого интеллектуального

напряжения, а проекты, осуществляемые без гуманитарной экспертизы, приводят к техногенным катастрофам [4, С. 249].

В связи с этим, Кыргызстан, присоединившийся к Болонской системе образования должен учитывать необходимость усиленного изучения гуманитарных дисциплин для всех специальностей и вести активную гуманитарную подготовку специалистов.

Гуманитарная культура оберегает человека от примитивного прагматизма и технократического снобизма, а также повышает жизнестойкость и творческий потенциал личности. Гуманитарное образование способствует формированию человека в его целостности, а не просто специалиста, функционера.

Гуманитаризация вузовского образования должна быть направлена на воспитание духовной элиты общества - «истинных гуманитариев», которых в обществе меньшинство, но которые выполняют важнейшую функцию: сохранить и передать следующим поколениям лучшие достижения отечественной и мировой культуры, ибо массовая культура, в каждом поколении доступная большинству, гибнет почти бесследно [6, С. 84].

По этому вопросу, хотелось бы дать пожелания ректорам вузов КР отнестись к набору гуманитариев особенно. Набор студентов по направлению «философия», «культурология», «политология» может колебаться до 5-ти или 10 человек в группе, так как они как будущие «истинные гуманитарии», которых в обществе меньшинство, в будущем будут составлять духовную элиту общества. А элита общества никогда не отличалась в количественном составе и поэтому это естественно, что их отличает не массовость, это избранное меньшинство, которых готовят для управления государства, в различных социокультурных организациях, а также в научно- исследовательских, аналитических центрах.

Древняя заповедь мудрецов всегда остается в силе, которые считали, что «во главе государства и управления обществом должны стоять мудрые философы». Однако это заповедь проходит мимо ушей тех развивающихся государств, которые якобы стремятся к развитию современной цивилизации с «закрытыми ушами» и мыслями древних ученых.

Вследствие недопонимания сущности данных гуманитарных направлений, а также не учитывающие их специфическую предметную область изучения некоторые ректора вузов КР, заявляют в своих речах возмущения: «не набрали большое количество студентов на 1-курс, поэтому необходимо всех перевести на другие специальности или направления, из-за 5-ти студентов вуз не в состоянии платить преподавателям зарплату и т.д.». Если это частные конторы или аульские сообщества или разного рода, касающиеся развития животноводства то это вполне рациональный подход, но это, же сфера образования, тем более студенты это будущий человеческий интеллектуальный капитал современного общества! Вот такие заявления ректоров вузов шокирует нас! Кто же у руля образования? Профессор, доктор наук и с таким обывательским стереотипом мышления! Куда мы катимся? Да, с культурой у нас в КР не все в пордке! Если у руля образования такие стоят руководители, что говорить о преподавателях и студентах? Перефразируем О.Шпенглера «Происходит закат образования в КР!».

Человек, занимающий руководящую должность, прежде всего, должен быть сам высокообразованным и компетентным. В связи с этим по всему миру существуют центры повышения квалификации, центры переподготовки кадров в соответствии с новыми информационными реалиями, проводятся тренинги, как для преподавателей, так и для госслужащих.

В нашем Кыргызстане было бы полезно пройти образовательные тренинги для госслужащих по гуманитарному образованию и профессиональной компетенции,

которые помогут преодолеть некоторые негативные стереотипы по отношению к гуманитарному образованию как к «бесполезному образованию нового времени». Гуманитарное образование отбросит стереотип мышления человека- обывателя и поможет поднять его уровень мышления на диалектический тип мышления и поднимет его до уровня логической культуры.

В общественном сознании общества КР на современном этапе преобладает так называемый технократический подход. Ссовременные образовательные стратегии все более ориентированы на подготовку специалиста-технократа, в совершенстве владеющего информационными технологиями, но лишенного общей гуманитарной культуры. А это чревато самыми серьезными цивилизационными последствиями. Ведь известно, что технический прогресс способен оборачиваться нравственным, духовным, культурным регрессом.

Суть принципиального противоречия между технократическим и гуманитарным подходами заключается в том, что первый нацелен на унификацию и стандартизацию не только, к примеру, промышленной продукции, но и мировоззренческих установок, ценностных представлений – иными словами, на «массовизацию сознания».

Гуманитарный же подход, напротив, способствует сохранению уникальности, единичности, неповторимости во всем, включая, прежде всего, социокультурную образовательно-воспитательную деятельность. Поэтому мы согласны с мнением тех ученых, педагогов, организаторов образования, которые считают, что гуманитарное, духовно-нравственное, ценностно-ориентированное формирование личности должно носить опережающий базисный характер. Только такой подход может спасти нас от цивилизованного варварства, где бы оно ни проявлялось: в политике, экономике, международных отношениях, экологии, засилье массовой культуры, в образовании.

Негативной тенденцией последнего времени является то, что гуманитарное знание как таковое воспринимается общественным сознанием как что-то лишнее, малозначимое. С «наступлением» информационного общества необходимо осознавать, что без знания культуры, языков, литературы, истории невозможно сохранение необходимого уровня цивилизованности страны, поскольку, в противном случае, реальна опасность превращения нации в некое аморфное сообщество производителей и потребителей.

Профессионалы образования и науки считают, что у каждой гуманитарной дисциплины свой предмет осмысления и свои функциональные задачи, а также ни одна из гуманитарных дисциплин не может нести за других смысловую нагрузку.

Роль гуманитарных дисциплин в вузах заключается не только в ее призвании обеспечивать передачу научных знаний новым поколениям, но и формировании их ценностных ориентиров в нравственном измерении, а также формирование широкого кругозора, художественного вкуса студентов.

Еще в древности, римский оратор Цицерон в своем произведении «Тускуланские беседы» говорил: «Культура − это философия духа». Как земледелец обрабатывает землю, чтоб она приносила плоды, так и дух человека необходимо обрабатывать, чтоб он не деградировал. Изречение Цицерона является сейчас актуальным и созвучным нашего времени, в особенности в КР.

В современной цивилизации на нынешнем этапе постепенно растет понимание того, что литература, искусство, эстетика, история, культурология, философия не только облагораживают душу, но и приобщают инженера, конструктора, техника к альтернативному способу мышления, снимая «технократический снобизм», формируя ответственность при принятии технических решений за судьбы ближних и человечества в целом. В современном мире возрастают роль и значение не только профессиональной грамотности и компетентности специалиста, но и его нравственно-

этических черт, чувства ответственности за последствия своей деятельности [4, С. 304-305].

Профессиональная ориентация, выбор жизненного пути и своей деловой траектории – очень серьезная проблема, особенно для молодых людей, не имеющих для ее решения достаточных знаний и опыта. Большая половина выпускников школ испытывают по этому поводу значительные трудности. Для выбора своего образования молодое поколение Кыргызстана выбирают те специальности, которые по их воззрениям являются высокооплачиваемые и как они считают, являются востребованными это медицина, юриспруденция, экономика, дизайн, технические специальности. Но по показателям трудоустройства больше 95% работают не по специальности и их дипломы лежат как невостребованные. Другая картина для специалистов гуманитарного образования, по показателям трудоустройства они востребованы везде и на бирже труда их почти нет, встретить, в основном на бирже труда можно экономистов, юристов.

В этом смысле, хотелось бы сказать и о нашем социально-гуманитарном факультете в КНУ им.Ж.Баласагына, обеспечивающим гуманитарное образование по различным специальностям и направлениям подготовки.

Наш факультет изначально, с момента своего создания, а было это в далеком 1990 году, имел ярко выраженную направленность на формирование широко образованной личности с устойчивыми духовно-нравственными ориентирами. Научные дисциплины, изучающие человека, человеческое общество, культуру, всегда занимали и занимают на нашем факультете достойное место. Причем это относится не только к подготовке профессионалов-гуманитариев, но и масштабам этой важнейшей составляющей в структуре других основных образовательных программ.

Кыргызский национальный университет имени Ж.Баласагына является ведущим в республике учебным заведением, где на ФСГН обеспечивается гуманитарное образование по различным специальностям и направлениям подготовки. Именно здесь обучается около половины наших студентов. И что особенно интересно и важно – наши выпускники не числятся на бирже труда. В этом, наверное, и заключается одна из главных особенностей гуманитарного знания: оно предоставляет личности чрезвычайно широкие возможности для раскрытия своего потенциала в сложных реалиях современного общества.

Безусловно, внашем Кыргызстане, как и всему цивилизованному миру, нужны квалифицированные научно-технические, инженерные кадры, без которых немыслимо преодоление рисков и решение проблем современного производства, но в тоже время нельзя эти кадры воспитывать без знаний гуманитарных дисциплин, которые помогут будущему гражданину адаптироваться в глобализирующем мире. Для преодоления технократического подхода у молодежи негуманитарных специальностей, в особенности технических вузах важная роль должна отвадиться и гуманитарному образованию. Изучение гуманитарных дисциплин для студентов предоставляет широкие возможности для самореализации – как профессиональной, так и личностной компетенции.

Гуманитарное знание является важной составляющей фундаментального образования, которое позволяет сформировать не узко подготовленного профессионала, а личность с широким взглядом на природу, мир, человека. Если возвратиться в историю, то главными традициями кыргызстанского образования всегда оставались патриотизм, гуманитарная составляющая, демократизм, ориентация на широкое просвещение.

Гуманитарное знание приобретается нашими студентами не только в процессе обучения по соответствующему профилю, но и при освоении дисциплин цикла ГСЭ,

общих для студентов всех факультетов, а также на многочисленных, ежегодно предлагающихся студентам курсах по выбору, связанных с реальными потребностями будущей профессиональной деятельности наших выпускников. Значимую роль в деле гуманитарного просвещения играют международные конференции, круглые столы, тренинги и т.д.

Отрадно, что мы видим реальную отдачу от преподавания гуманитарных дисциплин и курсов, их огромную преобразующую роль. Они являются действенным фактором формирования личности студентов, воспитания у них таких качеств, как гражданственность, патриотизм, серьёзное отношение к делу, толерантность. Как показывает опыт, именно специализированные гуманитарные курсы как повышение квалификации преподавателем в нашем вузе являются одним из наиболее эффективных инструментов обучения профессиональной этике в самых различных специальностей.

Таким образом, вся система работы вузов в КР должна быть направлена на увеличение часов по гуманитарным дисциплинам в частности по культурологии, политологии, религиоведении, социологии, психологии, педагогике и введении данных дисциплин как обязательных, а не как курсов по выбору, что обусловят в будущем воспитание и образование профессиональной высококомпетентной Личности в условиях глобализации.

Важным аспектом гуманитарного образования является и формирование индивидуальной личности индивида. Поэтому целью гуманитарного образования должно стать и создание культурного микросоциума на уровне отдельного индивида. Индивид, который готов нести культурное «бремя» через всю свою жизнь, это человек-свободный и ответственный, умеющий правильно понимать и осмыслять сущность культуры в современном мире. Таким образом, от индивидуальной культуры личности зависит будущее человечества, поэтому индивидуальная культура – это еще вид ответственности.

Индивидуальная культура во многом обусловлена традициями образования и воспитания. Вместе с тем, она является результатом самовоспитания, поэтому процессы инкультурации и аккультурации личности активно воздействуют на индивидуальную культуру, хотя вместе с тем отражают динамику общественных процессов [1, С. 158-159]. Как определить «культурность» человека? Интересное определение по этому поводу дает В.Вейдле (1895-1979) - известный писатель и историк культуры первой русской эмиграции, блестяще владевший четырьмя языками, он отличающийся оригинальностью, остротой и резкостью своих суждений об искусстве, литературе, обществе в книге «Умирание искусства». Владимир Вейдле пишет: «Культурность отдельного человека не сводится к разобщенным между собой знаниям и уменьям. С образованностью она не совпадает, да и образованность количеством знаний не измеряется; как, с другой стороны, и воспитанность не измеряется усвоением того или иного числа «хороших манер» и «добрых правил». Не дают ее также ни высшая математика, ни игра в шахматы с тридцатью противниками, не глядя в доску, ни начетничество в какой бы то ни было области. А с другой стороны, как не дарует ее грамотность, так и неграмотность – даже в наше время – нельзя считать непреодолимым препятствием на пути к ней», - писал Владимир Вейдлев [2, С. 257-259].

Индивидуальная культура проявляется в определенном уровне восприятия и отражения информации, а также в способности к духовному и интеллектуальному росту человека. Ни для кого не секрет, что количество информации растет со временем не линейно, а экспоненциально. Информационно-коммуникативные технологии вводят человека в «бесконечный контекст культуры». Именно они являются сегодня носителями информационного поля бесконечности (включая информацию из

библиотек, музеев, средств массовой информации, сообщения знакомых и др.). Их информационное пространство покрывает весь историко-культурный опыт человечества [4, С. 392].

С помощью Интернета сокровища мировой культуры и науки становятся доступными не только обитателям больших городов, но и жителям отдаленных селений [3,С.431].

Но, не смотря на обилие информации в современном мире очень часто развитие человека прекращается за недостатком духовной пищи. Это говорит о том, что молодежь используют информацию в основном для развлечений, знакомств и т.д. Чтение должно служить не только источником информации или руководством по развитию вкуса, оно должно давать постоянную духовную подпитку. Из-за недостатка духовной пищи люди остаются на всю жизнь подростками с ограниченным набором логических предрассудков и умственных схем и упорно судят о мире, исходя из них [5, С. С.260-262]. Преодолеть духовную ущербность можно и важную роль в этом играет гуманитарное образование и воспитание.

Именно в гуманитарной сфере огромная роль принадлежит педагогу, через личность которого студент приобщается к гуманитарной культуре. Одной из концептуальных проблем гуманитарного образования и воспитания в современном Кыргызстане является то, что его содержание не соответствует основным составляющим личностного бытия. Поэтому образовательная деятельность не способствует формированию личности в единстве всех составляющих человеческой экзистенции. Решение данной задачи может вывести образование на новый уровень.

Для дальнейшего развития гуманитарного образования как социального института, обеспечивающего приобщение к достижениям отечественной и мировой культуры и комплексное развитие личности, необходимо разработать новую образовательную философию. С одной стороны, концепция гуманитарного образования должна строиться на понимании образования как социального института подготовки человека к труду, профессии, с другой стороны, как важнейшей социокультурной системы, гуманизирующей существование человека и общества, обеспечивающей всестороннее развитие личности, ее общественное признание и самоутверждение. То есть традиционное определение образования как процесса вооружения учащихся знаниями, умениями и навыками должно быть заменено более широким взглядом на образование. Образование − это становление Человека, обретение им своего неповторимого человеческого образа. А. В. Луначарский справедливо отмечал: «Образованный человек – человек, в котором доминирует образ человеческий» [7,С.250-258]. В трудах Н. О. Лосского и П. А. Флоренского человек рассматривается как высшая духовная ценность культуры. Только познавая культуру и творя ее, человек становится неотъемлемой частью человечества, обретает духовную сущность.

Н. А. Бердяев в работе «Смысл истории» отмечал: «Каждый человек по своей внутренней природе есть некий великий мир − микрокосмос, в котором отражается и пребывает весь реальный мир и все великие исторические эпохи; он представляет собой какой-то отрывок вселенной, в котором заключен этот маленький кусочек, он являет собой некоторый мир, который может быть по состоянию сознания данного человека еще закрытым, но, по мере расширения и просветления его сознания, внутренне раскрывается» [8, С. 19]. Размышляя об историческом развитии человеческих культур, Н. А. Бердяев большое значение придавал национальной индивидуальности. Он полагал, что человек входит в человечество как национальный человек, как русский, немец, англичанин или француз и все творческое в культуре носит на себе печать национального гения [8, С. 19].

История показала, что игнорирование национального характера в культуре, образа жизни и духа конкретных народов является источником возникновения национальных конфликтов, искажения национального самосознания, безответственного, разрушительного отношения к ценностям культуры.

В результате изменений, произошедших в нашем обществе в эпоху тоталитаризма, были утрачены многие традиции кыргызской интеллигентности, гуманности, духовности, свободомыслия и другие черты человека культуры. Возник и развился человек массовый, мало отличающийся от всех других. Социологи отмечают такие его черты, как неглубокую историческую память, авторитаризм, настороженное отношение к окружающим, страх перед будущим, агрессивность и т. п. [7, С. 152].

В качестве глобальной цели современного образования мы рассматриваем человека культуры. Задача современного образования заключается в том, чтобы воссоздать в человеке неповторимый образ человеческий, отыскать человека в человеке.

Литература:

1. Фортунатова В. А. Культура в сфере жизнедеятельности человека // Культурология. Практикум: Учеб.пособие / А. В. Бабаева, В. А. Глуздов, А. А. Касьян и др.; Под ред. В. А. Фортунатовой, Л. Е. Шапошникова – М.: Высш. шк., 2006. – 312 с.

2. Вейдле В. О том, что такое культура // Вейдле В. Умирание искусства. − М., 2001.

3. Гладких Б.А. Информатика от абака до Интернета. Введение в специальность: Учебное пособие. – Томск: Изд-во НТЛ, 2005. – 484 с.

4. Запесоцкий А.С. Образование: Философия, культурология, политика. – М.: Наука, 2003. – 456 с.

5. МирчаЭлиаде Три эссе. Воспитание духовной культуры: методы // Иностранная литература.– 2002. − №5.

6. Чулаки М.М. Хранители огня // День науки в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов: Матер.конф. …− СПб., 1996.

7. Бондаревская Е.В., Кульневич С.В. Педагогика: личность в педагогических теориях и системах. Учебное пособие для студентов пед. вузов. – М., Ростов, 1999.

8. Бердяев Н.А. Смысл истории. − М.: Мысль, 1990.

РАЗВИТИЕ СОТРУДНИЧЕСВА В СФЕРЕ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ ШОС

Ажымамбетова Н. К.

Кыргызский национальный университет им.Ж.Баласагына

УДК 327.7

В настоящее время сотрудничество в гуманитарной сфере между странами ШОС имеет нарастающую тенденцию развития. Благодаря особенностям гуманитарных ресурсов каждой страны у участниц Организации имеется огромный потенциал для взаимодействия. Прежде всего, многовековые тесные контакты между народами стран Центральной Азии углубляли и углубляют взаимное понимание между ними, содействовали и содействуют обогащению национальных культур. В то же время связи Китая со странами Центральной Азии уходят в далекое прошлое. Известно, что древний "Шелковый путь" в свое время сблизил нашу страну с Центральной Азией. Исходя из этого, ШОС обладает уникальными условиями для содействия обмену и сотрудничеству в гуманитарной сфере. Местные аналитики отмечают, что только благодаря искреннему взаимодействию и общему содействую, гуманитарное сотрудничество стран ШОС в вопросах безопасности, борьбы с терроризмом, торговли

и экономики может последовательно углубляться и приносить богатые результаты, создавая блага их народам.

Двенадцать лет назад в Шанхае было объявлено о создании Шанхайской организации сотрудничества. Такой стратегический выбор был сделан членами Организации с целью ответа на угрозы и вызовы XXI века, сохранения долговременного мира в регионе и непрерывного развития государств-членов. Это решение подняло на новый уровень региональное сотрудничество, способствовало установлению и защите мира и стабильности в данном регионе, придало важный смысл сотрудничеству и открытости. За эти двенадцать лет ШОС добилась впечатляющих результатов. Непрерывно углубляется сотрудничество в сферах политики, безопасности, экономики и в других областях, с каждым днем повышается международный престиж Организации, которая стала значимой силой на мировой арене.

Гуманитарное сотрудничество в рамках ШОС началось и стало развиваться довольно успешно, наравне с сотрудничеством в сфере безопасности и экономики. Оно имеет хорошие перспективы дальнейшего развития. Гуманитарное сотрудничество, включающее в себя и сферу образования, должно обеспечить вечную дружбу между народами государств-членов ШОС на основе их долговременного стабильного общественного развития и будет играть в этом процессе важную роль.

Следует отметить, что сотрудничество в области образования в рамках Организации началось сравнительно поздно, но развивалось быстрыми темпами. Я бы хотела далее ознакомить вас с ситуацией в сотрудничестве в этой сфере.

1. Законодательная основа сотрудничества в области образования.

На сегодняшний день подписаны следующие документы: Хартия ШОС, Межправительственное соглашение о сотрудничестве в области образования, многосторонние и двусторонние документы о сотрудничестве между странами-членами, Резолюции Совета глав государств, Совета глав правительств, совещаний министров образования стран-членов ШОС.

2. Механизмы сотрудничества в области образования.

Совещания министров образования, проводятся раз в два года. В первый раз такое совещание было проведено 18 октября 2006 г. в Пекине между министрами образования шести стран-членов, которые собрались для совместного обсуждения вопросов в области образования. Это означало официальный запуск механизма многостороннего сотрудничества в этой области в рамках ШОС. Благодаря таким заседаниям и развитию многосторонних образовательных контактов, было достигнуто взаимопонимание между странами. Результатом заседаний было принятие совместного информационного коммюнике, которое санкционировало возникновение и работу рабочих групп специалистов в области образования. Их усилиями были также приняты рабочие положения. Второе заседание прошла осенью 2008 г. в Казахстане.

Рабочие группы специалистов в области образования. Их основные функции и задачи: подготовка заседаний министров образования; контроль над реализацией принятых постановлений и предложений; совершенствование законодательной базы сотрудничества; развитие выдвинутых предложений; создание материалы Третьего заседания базы данных и обмен информацией в области образования; подготовка ежегодных докладов по сотрудничеству в области образования и др. У рабочих групп нет фиксированной даты проведения заседаний. Они совещаются по возникающим в сфере этого сотрудничества вопросам, разрабатывают планы и проекты, касающиеся сотрудничества в области образования.

3. Важнейшие направления работы обмен информацией. Он включает в себя сведения о законодательной базе каждого государства, системе и управлении

образованием, финансовых и кредитных условиях, качестве образования и др. Стимулирование прямого сотрудничества между высшими учебными заведениями стран-членов, формирование списка сотрудничающих ВУЗов. Взаимная языковая поддержка образовательных программ. 16 августа 2007 года на Бишкекском саммите Экс-председатель КНР Ху Цзиньтао предложил каждому государству-члену активно развивать многоязыковое преподавание и выразил готовность китайской стороны предоставлять больше необходимых учебных материалов для преподавания китайского языка. Также глава КНР выразил надежду на поддержку государств-членов ШОС преподавания и исследования в Китае других языков организации. По проекту обмена школьниками и студентами в этом году Китаем (в Пекине и на Хайнане) было принято 55 студентов и преподавателей из государств ШОС. Китайская сторона выдвинула также проект поддержки изучения языков государств ШОС.

Университет ШОС. Создание Университета ШОС было предложено президентом В.В. Путиным на Бишкекском саммите 16 августа 2007 г. В феврале 2008 года российская сторона представила странам-членам концепцию «Университета ШОС». Согласно этому документу, университет должен стать системой, сетью взаимодействия ВУЗов стран-членов. В рамках данной концепции еще были не решены вопросы набора студентов, трудоустройства, дипломов, финансирования, управления и др. На данный момент в государствах-членах изучают российскую концепцию и формируют позицию по ней.

С целью активизации молодежных обменов в рамках Шанхайской организации сотрудничества Китай в течение последующих 10 лет предоставит правительственные стипендии 30 тыс. студентам государств-членов ШОС, заявил 7 сентября председатель КНР Си Цзиньпин, выступая с важной речью в казахстанском ВУЗе «Университет Назарбаева».

Молодежь − будущее наций, новая сила для углубления дружбы народов. Сотрудничество в сфере образования между государствами-членами ШОС предоставляет молодежи площадку для усиления обмена и контактов, а также углубления дружбы.

В 2006 году было подписано Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области образования, определяющее направление развития сотрудничества в данной сфере. В 2007 году на саммите ШОС в Бишкеке президент РФ В. Путин выдвинул предложение о создании Университета Шанхайской организации сотрудничества (УШОС), которое было единогласно одобрено другими странами-участницами организации.

«Университет ШОС функционирует как сеть уже существующих университетов государств-членов ШОС с целью создания эффективной международной интеграционной площадки для сотрудничества в области образования», − сказал в беседе с корреспондентом агентства Синьхуа генеральный секретарь внутреннего координационного механизма ВУЗов китайской стороны УШОС Суй Жань.

Как сообщалось, количество вузов-участников УШОС уже достигло 80ти. Подготовка в рамках УШОС учащихся, в основном аспирантов, осуществляется по таким направлениям как регионоведение, экология, энергетика, IT-технологии, нанотехнологии.

Возглавляемый председателем Совета ректоров с китайской стороны УШОС, Даляньский университет иностранных языков уже начал работу по отбору 30 студентов, которые будут учиться по направлению «регионоведение» в рамках ШОС. Однако перед вузами-участниками УШОС также стоят разнообразные трудности и проблемы, в том числе вопросы финансирования и невысокая активность некоторых вузов-участников.

«Университет ШОС − это совсем новая форма сотрудничества, поэтому еще предстоит поиск решений проблем на практике», − отметил глава исследовательского центра ШОС Академии общественных наук Китая Сунь Чжуанчжи. По мере непрерывного углубления всестороннего сотрудничества в рамках ШОС, гуманитарное сотрудничество, в том числе и в области образования, также получит значительное развитие, потому что такое взаимодействие является стратегическим, считает Суй Жань. Он выразил надежду на то, что на предстоящем заседании Совета глав государств-членов ШОС в Бишкеке развитию УШОС будет уделено большее внимание, и что он также будет внесен в повестку дня будущих саммитов. Суй Жань также выразил уверенность в том, что при совместных усилиях вузов-участников сотрудничество в области высшего образования в рамках ШОС достигнет благоприятных результатов.

В настоящее время гуманитарная составляющая сотрудничества в рамках ШОС лишь начала реализовываться. Ведущую роль в гуманитарной сфере играет образование. Необходимо создание университета ШОС. Такой университет поможет готовить квалифицированные кадры для Организации, углубит знание культуры, экономических, социальных возможностей и понимание особенностей и проблем стран-членов Шанхайской организации сотрудничества. Такое практическое знание будет отличаться от модели западного образования. Например, Болонская система образования больше подходит для постиндустриальных стран, чем для государств региона ШОС.

ШОС является региональной организацией нового типа. Ею достигнуты определенные результаты в сфере политики, безопасности, экономики, культуры. Для усиления ее развития, для строительства мира, стабильности и процветания необходимо углублять сотрудничество в гуманитарной сфере. Формирование региональной организации зависит не только от географических особенностей, но и от соединения общих интересов, мнений и целей всех стран-членов. Для ШОС в сфере безопасности – это борьба с «тремя злами», в сфере политики – защита регионального мира и стабильности, в экономике – стимулирование движения ресурсов, товаров и инвестиций. Но без общего регионального коллективного взаимного познания и взаимопонимания нельзя развивать полноценное сотрудничество. Следовательно, необходимо и в дальнейшем действовать, исходя из «шанхайского духа», который заключается в уважении многообразия культур, что коренным образом отличается от западной концепции «столкновения цивилизаций». На этой основе быстрыми темпами развивается гуманитарное сотрудничество, включая культурные обмены, борьбу со стихийными бедствиями, образование, науку, туризм и др.

Однако для углубления гуманитарного сотрудничества необходим переход от принципа «уважения многообразия цивилизаций» к принципу «диалога цивилизаций», к культурному обмену. Во всех странах-членах ШОС одновременно с модернизацией и глобализацией идет процесс поиска моделей собственного развития, взаимодействия внешней и традиционной культур. Если в этом процессе у государств не будет взаимопонимания, то это может отразиться как на их собственном развитии, так и помешать сотрудничеству в рамках ШОС.

В настоящее время ШОС в культурном плане столкнулась с двумя угрозами: «цветными революциями» и угрозой исламского фундаментализма, влекущего за собой терроризм и экстремизм. Каждое государство в ответ на эти угрозы должно объединять свои усилия с соседями. Только это и может стать основой сотрудничества. В культурной области в ШОС существует немало областей сотрудничества: искусство, спорт, образование и др. С каждым днем контакты между народами все более интенсифицируются. Для развития ШОС необходимы не только хорошие политические

отношения и тесное сотрудничество, но и углубление контактов и понимание между народами.

В настоящее время между народами стран-членов Организации еще существует взаимное недопонимание, к примеру, теория «китайской угрозы» (миграционной и энергетической), которая существует и в России, и в центральноазиатских республиках. Внешняя политика РФ также критикуется и ставится под сомнение государствами ЦА. В Китае и России экономику центральноазиатских республик считают отсталой и коррумпированной и, порой, даже связанной с терроризмом. Отчасти такие взгляды вызваны публикациями западной и американской прессы, отчасти страхом перед активизацией терроризма и экстремизма.

Люди часто полагают, что вслед за учащением контактов, недопонимание само собой будет уменьшаться. Это не так. Случается, что после налаживания и увеличения контактов недопонимание лишь усиливается. Взаимопонимание не достигается само по себе. Необходима кропотливая работа. На данный момент западные СМИ занимают лидирующее положение в мировом потоке новостей. Трактовки работы ШОС, сведения об Организации часто приходят к населению именно с Запада. Они не всегда объективны, и это очень важно.

Шанхайская организация сотрудничества: от становления к всестороннему развитию. Народы государств-членов часто не имеют возможности узнать о возникновении различных сложных ситуаций, о проявлении правительствами стран-членов ШОС мудрости и взаимопонимания. Следовательно, нужно обратить самое пристальное внимание на сотрудничество ШОС со средствами массовой информации. Для более тесного сотрудничества в рамках ШОС также необходима активизация контактов между народами стран-членов в сферах национальной и религиозной культур. Хотя все государства ШОС являются светскими государствами, но число верующих неуклонно растет; роль религии в мире постоянно возрастает. В ШОС представлены различные религии, большинство из которых проповедуют мир и гармонию. Активное взаимодействие в области религии позволит улучшить образ Китая (где до сих пор, в соответствии с марксистской идеологией, религия считается инструментом правящего класса), будет способствовать взаимопониманию и доброжелательным отношениям между народами стран-членов ШОС. Это также позволит осуществить модернизацию в религиозной сфере.

Что касается экстремизма и терроризма, то все государства-члены ШОС придерживаются непримиримой позиция в отношении этих явлений. Позиция относительно «трех зол» иногда вызывает разногласия, поэтому и здесь необходимо постепенно прийти к консенсусу. Это и есть те вызовы и долговременные задачи, которые предстоит решать Шанхайской организации сотрудничества.

Политическое сотрудничество в рамках ШОС должно основываться на уважении суверенитета и территориальной целостности всех государств-членов и наблюдателей. Необходим регулярный обмен мнениями по вопросам государственной безопасности между ними, обмен мнениями между академическими кругами разных стран. В экономическом сотрудничестве следует придерживаться принципа взаимной выгоды и наибольшего благоприятствования. Гуманитарное сотрудничество должно осуществляться на основе уважения к культурам народов разных стран.

На пространстве ШОС существует культура православия, ислама, конфуцианства, буддизма и т.д. Здесь происходит столкновение между определенными культурами и цивилизациями, а это требует взаимопонимания и сотрудничества.

Нам следует активизировать работу по налаживанию обменов по линии молодежи. Сотрудничество в сфере безопасности – эта также важная составная часть работы ШОС. Главная задача здесь заключается в защите суверенитета и

территориальной целостности государств-членов. Мы должны, руководствуясь духом мирного сосуществования, урегулировать разногласия путем переговоров. В вопросах безопасности нельзя пренебрегать вопросом Афганистана, так как он затрагивает интересы ШОС и других международных организаций, а также влияет на стратегическую и геополитическую ситуацию в целом.

Кыргызская Республика, приняв председательство в ШОС на 2012-2013 гг., прилагает максимальные усилия по дальнейшему продвижению всестороннего сотрудничества. Уникальность председательства Кыргызстана в ШОС заключается в том, что на территории Кыргызстана проводятся два важнейших заседания высших органов ШОС, Совет глав правительств ШОС в декабре 2012 года и Совет глав государств ШОС в сентябре 2013 года. Со дня основания Организации, история ШОС не имела аналогичной практики.

Успешно прошедшее заседание Совета глав правительств ШОС 4 декабря 2012 года в Бишкеке, подтверждается принятыми и утвержденными документами, среди которых Решение о бюджете ШОС на 2013 год, Перечень мероприятий по дальнейшему развитию проектной деятельности в рамках ШОС на период 2012-2016 гг., протокол к Соглашению между правительствами государств-членов ШОС о взаимодействии при оказании помощи в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и Меморандум между таможенными службами государств-членов ШОС о сотрудничестве по защите прав интеллектуальной собственности.

Кыргызской стороной были предприняты дальнейшие усилия, направленные на углубление и расширение многостороннего сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере, что имеет важное значение для укрепления добрососедства и дружбы в рамках ШОС. Одним из направлений многопланового сотрудничества ШОС является сотрудничество в образовательной сфере. В июне 2006 года во время Саммита ШОС в Шанхае было подписано межправительственное соглашение о сотрудничестве в области образования, в рамках которого регулярно проводятся Совещания министров образования государств-членов ШОС, заседания постоянной экспертной рабочей группы по образованию, «Недели образования государств-членов ШОС» в которых также принимают участие представители стран-наблюдателей − Индии, Ирана, Монголии и Пакистана.

Придавая важное значение роли подрастающего поколения, Кыргызская Республика внесла предложение о проведении Молодежного форума ШОС на берегу Иссык-Куля, который состоялся в сентябре 2011 года. Далее прошли неоднократные форумы на территории Российской Федерации, Китайской Народной Республики и Кыргызской Республики.

Сотрудничество в гуманитарной сфере заложило прочную общественную основу для укрепления дружбы между странами ШОС и имеет нарастающую тенденцию развития. Благодаря особенностям гуманитарных ресурсов каждой страны у участниц Организации имеется огромный потенциал для взаимодействия. Прежде всего, многовековые тесные контакты между народами стран Центральной Азии углубляли и углубляют взаимное понимание между ними, содействовали и содействуют обогащению национальных культур. В то же время связи Китая со странами Центральной Азии уходят в далекое прошлое. Известно, что древний «Шелковый путь» в свое время сблизил Китай со странами Центральной Азии и в настоящее время является неким связующим звеном между ними. Также, необходимо отметить, что страны Центральной Азии находятся под большим влиянием русской культуры. Русский язык служит универсальным языком общения в регионе. Исходя из этого, ШОС обладает уникальными условиями для содействия обмену и сотрудничеству в гуманитарной сфере.

Одним из важных направлений гуманитарного сотрудничества стран-членов ШОС является кооперация в деле предупреждения чрезвычайных ситуаций, что особенно необходимо в таком географически сложном и экологически неблагополучном регионе, как Центральная Азия и часть Китая. Начало этому виду взаимодействия было положено в конце 2001 года, а в 2002 году по итогам встречи глав чрезвычайных ведомств стран-участниц ШОС состоялось подписание протокола, предусматривающего развитие кооперации в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

ПАРАДИГМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В СИСТЕМЕ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Акматова Н.С.
Национальная академия наук Кыргызской Республики

УДК 616.8-009.83 (575.2) (043.3)

Экологическая парадигма является специфической формой социальной парадигмы. Она формируется на определенных этапах становления экологического сознания. Процессы глобализации, происходящие в мире, предполагают нравственное наполнение человеческой деятельности, особенно, в части ее отношения к природе. Для каждого конкретного исторического времени, периода, эпохи присуща своя экологическая парадигма**.** Экологическая парадигма – это понятие, выражающее сравнительно устойчивую систему взглядов, норм, принципов, установок и ценностных ориентаций, являющихся определяющими для данного времени в отношениях системы природа-общество. В своей эволюции, экологическая парадигма изменяется, трансформируется, в целом от антропоцентризма к современному экоцентризму. Любая парадигма имеет свое узловое начало или ядро, которое в то же время сосредоточивает вокруг себя свод определенных знаний. Давно известно, что антропоцентризм рассматривает человека по отношению к природной среде особенно, т.е. все в природе должно быть подчинено человеку и все существует ради него. Таким образом, экологическая парадигма антропоцентрического подхода характеризуется определенными особенностями, как отчуждение человека от природы, природа рассматривается исключительно как объект человеческой деятельности, отношение к природной среде продиктовано прагматическим подходом. Но, примерно с 70-х гг. XX века, происходит формирование новой экологической парадигмы, так называемой – энвайроментальной (экоцентрической), характеризующаяся другими особенностями. Новая экоцентрическая парадигма ориентировалась на гармоничное сосуществование природы и человека, рациональное использование природных ресурсов, формированием взаимоотношений человека и природы, регулируемые экологическим императивом, т.е. осознанное сохранение единства системы «общество-природа».

«Диалектика социально-культурного развития общества требует смены антропоцентрической парадигмы культуры на экологическую…»[1]. В контексте новой экологической парадигмы человек рассматривается как деятельная, ответственная составляющая в системе «природа-общество». Причем можно выделить в экологической ответственности ее типы – активную и пассивную. Формирование экоцентрического сознания предполагает создание условий для вырабатывания активной экоответственности, в частности, и в экологическом образовании с применением парадигмального подхода. Применение парадигмального подхода

означает формирование определенного отношения к проблемам реальности, где учитываются все допустимые, возможные причины, следствия и необходимые меры, отталкиваясь из существующих норм. Следует отметить, что система категорий, отображающие парадигмы экологического сознания, характеризуются определенными особенностями, как осмысление и понимание всех противоречий (меры, решения), особенностей экологической ситуации, рассмотрение причинно-следственных отношений в системе «природа-общество» (причины, факторы). Отмеченные категории представляют все многообразие парадигм экологического сознания. Главную позицию сохраняют за собой экологические ценности, представляющие собой часть общечеловеческой культуры. Вообще система ценностей – это система, находящаяся в постоянной динамике, основанная на общечеловеческих ценностях. Экоценности могут различаться по масштабу и содержанию. По масштабу можно выделить следующие уровни: 1.индивидуальный (здоровье, формирование личности, безопасность); 2.функции общественных институтов в области науки и техники, права, политики и т. д.; 3.общенациональный уровень, касающийся историко-культурных традиций и, вообще, национального наследия народа; 4. глобальный уровень ориентирован на будущее людей, экологическое равновесие в природе. По содержанию ценности можно рассматривать на уровнях – субъекта (истекающее из надобностей человека) и объекта (свободные от человеческой воли природные системы). В образцово-совершенной модели экологического сознания эти уровни не должны рассматриваться раздельно, в противопоставлении, наоборот, в единстве и взаимосвязи.

В свете рассмотренного можно, применяя парадигмальный подход, отметить определенные аспекты экологического сознания. Это – во-первых, индивидуальное и общественное отношение к экологическим проблемам; во-вторых, осмысление сущности, роли социальных институтов в предупреждении, решении экопроблем; в-третьих, консолидация всех возможностей для стабилизации ситуации, разрешения проблем, охватывая при этом как индивидуальный, так и общественный уровни сознания человека. Сравнивая особенности парадигм, можем отметить, что динамично развиваются как проэкологические или экофильные, так и экофобные начала в сознании современного общества. Вообще сущность парадигмального подхода состоит в том, что проэкологическая направленность обязана углубленно внедряться на общественно-политическом, идеологическом и психологическом уровнях одновременно будучи направленными на преодоление антиэкологических проявлений. Формирование, становление экологического сознания вообще не всегда в наши дни имеет характер динамичного, постоянного развития. Формирование экокультурных норм, отражающих все стороны взаимоотношения общества и природы, социализация экомышления происходящее в обществе, не можем рассматривать еще как органическую часть экосознания.

В современной системе образования Кыргызстана необходимо, на наш взгляд, уделять внимание формированию личности, умеющего и способного создавать отношения с окружающей природной средой, понимающего ее целостность. Учитывая, что образование всегда должно соответствовать реалиям современности, духу времени, ориентировано на будущее, необходимо через образовательную систему реализовывать стратегию свободы личности в рамках «экологической необходимости». Сегодня очень актуален вопрос о новых концепциях образования, качестве образования и ее ценностно-мировоззренческих принципах, по идее, что должно привести к устойчивому развитию современного общества. Результатом изменения качества образования является повышение уровня не только образовательных стандартов, но и формирование чувства социальной ответственности обучаемых, воспитание

ноосферной личности, кардинальное изменение сознания людей с ориентацией на новые общечеловеческие ценности.

Образование должно быть ориентировано на то, чтобы: личность понимал и адекватно мог оценить современную социальную (в том числе и экологическую) действительность с учетом научной картины мира, находя при этом возможности самореализации; направленность на развитие духовной, правовой, экологической культуры соответствующей ноосферному развитию с учетом национального, этнического, мирового опыта. Содержание же экологического образования должно развиваться с учетом таких принципов как гуманизм образования, ориентация на духовные, экологические, нравственные ценности с учетом экологических парадигм современного общества в условиях глобализации.

Таким образом, в современном образовании одной из приоритетных задач должно быть развитие внутреннего мира личности, воспитание осмысленного понимания и отношения к природной среде, что в свою очередь является обязательным фактором развития системы экологического образования. Поскольку современное экологическое образование представляет собой многоступенчатый, сложный, междисциплинарный процесс, которое строится на основе философско-педагогических идей, инноваций, в то же время, учитывая традиционные культурные ценности и экологические парадигмы, призвано определить направленность, деятельность образовательных учреждений. Основной акцент в экологическом образовании делается на то, что необходимо: 1. формировать, развивать экологическую культуру личности (которая, в свою очередь, ориентирует на восприятие природы и человека как неразрывной целостности); 2. воспитывать ответственность за состояние окружающей среды; 3. направлять личность на созидательную, природоохранную деятельность, учитывая то, что (как в свое время отметили классики марксизма) «…взаимодействие общества и природы формируется на обменной основе. Но, как мы хорошо понимаем, обмен может быть и эквивалентным и неэквивалентным» [2]. Таким образом, современное образование непременно должно быть ориентировано на будущее, формируя интеллектуальные предпосылки для социального развития в целом, и решения экологических проблем в целом в частности.

Литература:

1. Тогусаков О.А., Жумагулов М.Ж., Сыдыкбеков Р.Д. / Идея космизма кыргызов. – Б.,2013. − С.3.
2. Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд. − Т.18. − с.276.

НОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ СТРАНЫ

Артыкбаев М.Т.
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК323+374.7+321.7

Свыше 20 лет тому назад Кыргызстан обрел суверенитет, свою независимость. Государственный суверенитет диктует необходимость и суверенных, самостоятельных, независимых от прошлых стереотипов, исследований. Но суверенизация научного мышления, избавление его от старых догм тотально-бюрократизированного сознания, методично и целенаправленно культивировавшегося в эпоху советского режима – весьма сложный процесс, требующий длительного периода времени, а также соответствующей идеологии и философии образования.

Именно образование призвано давать свободу творчества мысли, созидания и деятельности. Именно оно закладывает тот фундамент, на котором строится все здание

общества. Качество последнего есть следствие, главным образом, качества образования.

В Кыргызской Республике 2000 год был объявлен годом «Молодежи и образования». Будущее нашего Кыргызстана зависит от того, какая у нас сейчас молодежь, каковы ее идеалы, каков уровень знаний и духовности, каков профессионализм и интеллект. А все это определяется тем, каков уровень сегодняшнего образования, на какую модель оно ориентировано, какие ценности оно проповедует и культивирует, в конце концов, каково его качество.

Государственная Доктрина Образования Кыргызской Республики отражает именно эту тенденцию возвышения на государственном уровне образованности, какими атрибутами выступают глубокие знания, высокая нравственность и духовность. В Доктрине говорится: «В современном мире образование приобретает решающее значение для социально-культурного и экономического развития и превращается в важный фактор духовного здоровья общества, профессиональной подготовки, разностороннего творчества и прогресса. Масштабность и темпы преобразований XX века вызывают неотложную необходимость обновления системы образования на пути к гармоничному, высокотехнологичному, информационному обществу». Потребность в знании − это изначальная и великая потребность человека. Ибо только истинное знание может сделать человека счастливым. Человек осознанно или интуитивно, но всегда стремиться к Благу. Благо и Знание − неразделимы. От Блага и Счастья отдельного человека зависит Благо всего общества, его стабильность, равновесие, порядок. Следовательно, получение или приобретение Знания отдельным человеком становится делом и заботой любого цивилизованного общества, государства как мозгового аппарата последнего. И как важно, чтобы государство правильно концептуализировало сам механизм получения или приобретения человеком Знания, свое место и роль в данном процессе. Естественно, именно этот процесс приобретения человеком Знания и есть образование.

Знание, полученное в его результате и сам путь к нему ибо ведь этот путь бесконечен, как бесконечна вселенная, давало человеку возможность ощутить свое величие, свою красоту, свою силу, а тем самым испытать великое наслаждение жизнью, и действовать , созидать в этом благотворящем состоянии, которое только и дает свои знания. Вот она − великая миссия образования – творить себя и окружающих. Эту истину и должно проповедовать государство, культивировать и создавать все условия для ее реализации.

При таком подходе к образование само по себе, стало бы ненужным, более того преступным. Примитивный и прагматизированный подход к образованию, редуцированный до получения диплома и средства зарабатывания денег. Только от того, как будет концептуализирована государственная философия и политика образования зависит благо общества и отдельного его члена. В Конституции Кыргызской Республики, в статье 45 уточняется, что каждый человек в Кыргызской Республике имеет право на образование, и при этом, каждый человек имеет право получить обязательное общее образование, среднее общее образование в государственных организациях. Государство создает условия для обучения государственному, официальному и одному международному языку, начиная с учреждений дошкольного образования до основного общего образования.

При всех много аспектных подходах к образованию важно определить самый главный государственной важности вопрос: в чем смысл и предназначение образования в данном государстве? Каковы действительные цели этого общества, и какова роль образования в достижении поставленных целей? Если наше общество в действительности хочет достичь Блага, Силы и Процветания, оно неизбежно должно

констатировать как главную свою цель – Благо, Силу и Процветание каждого члена своего общества. И образование должно быть ясно и четко констатируемо им как важнейший инструмент достижение этого Блага. Именно здесь, в образовании, должны сойти интересы индивидуального и общего. Сама его жизнь – и есть постоянный процесс образования.

Очень важно, чтобы в образовательной политике была обозначена мысль о том, что именно общий процесс образования человека, т.е. постоянного приобретения Знания, есть инструмент достижения им своего собственного Блага. Именно такая функциональная концепция образования сделает образовательную политику государства более жизненной, отвечающей реальности, а не сухой, абстрактной, оторванной и отрывающей образование от самого человек, малопривлекательной абстрактной политикой. Но это не означает, что государство полностью отторгается от заботы образования, предоставляя его на собственное волеизъявление самого человека. Отнюдь, именно государство должно концептуализировать этот важнейший закон, закон развития внутреннего света Знания в каждом человеке (ведь именно это должно являться главным интересом цивилизованного государства) через определение соответствующих государственных механизмов.

Цель образования − развивать умственные способности человека таким образом, чтобы он мог осуществить все свои цели в жизни. Образование, чтобы оправдать себя, должно дать человеку возможность использовать полный потенциал своего тела, ума, духа. Оно должно также развить в нем способность наилучшим образом использовать свои личные качества, окружение и обстоятельства так, чтобы он мог осуществить максимум в жизни для самого себя и для других.

Существуют огромные скрытые возможности, которые никогда не раскрываются молодыми людьми во время их студенческой жизни, самого ценного времени для того, чтобы заложить основу их карьеры.

В нынешней образовательной политике очень важно отметить человеческий фактор образования, процесс его гуманизации в сторону того, что не человек должен служить образованию, а образование служит для человека, что оно нужно для него самого, а не для абстрактного общества, что человек и образование – неотделимые процессы. Необходимо определить саму основу образования, сам его фундамент, а не разнообразные его результаты и направления. Последнее очень важно для государства, хотя бы для того, чтобы определить, какие профессионалы нужны для общества, какова потребность в тех или иных специалистах. Но что, же лежит в корне, в основе и специального профессионального и любого другого образования?

Действительно, образование изучается не для того, чтобы лишь знать, что такое образование и культура, а для того, чтобы быть образованным, интеллигентным, культурным. А это в свою очередь, необходимо для высшей цели человека − достижения блага. Изучение философии образования и его взаимосвязи с культурой может лишь благотворно способствовать тому, как, каким путем можно достичь этого.

В современных условиях социально-гуманитарное образование приобретает особое звучание: социальные и гуманитарные науки в высшей школе стать фундаментальными основами учебных процессов. Как может быть просвещенным человеком, если он не обладает современными знаниями: социологии, психологии, политологии, культурологи, религиоведении, педагогики, экономики. Поэтому Государственный стандарт образования в нынешних условиях в нашей стране должен быть пересмотрен в пользу социально-гуманитарных знаний.

Исходя из такого подхода, следует высшей школы пересмотреть отношения к социально-гуманитарным наукам, прежде всего, обратить внимания на необходимость увеличения число социально-гуманитарных наук в учебном процессе.

Представителям социально-гуманитарных наук по новому обратить внимание на учебные предметы, обновляя их содержание и формы.

Сегодняшний специалист должен обладать знаниями не только культуры, языка своей страны, но и иностранные языки, современные технологии информативной обеспеченности. В условиях глобализации современного мира, активной поддержки европейского стандарта в лице Болонского процесса − это требования новой философии образования в нашей стране.

Государственной стандарт должен охватить новые принципы философии социально- гуманитарного образования. Это:

- принцип безусловного примата творческой энергии человека, его сознания, духа в жизнедеятельности;
- принцип возрождения ценностей традиционной гуманитаризации образования;
- принцип гармонизации человека и природы – экологическое образование;
- принцип абсолютизации ценностей прежде всего человека, его достоинства, дарований, способностей − т.е. гуманизация образования;
- принцип информативной технологизации образования;
- принцип демократизации образования.

Именно эта новая философия образования, основанная на вышеизложенных принципах, является интеллектуальным фундаментом реализации Государственной Доктрины образования в нашей стране.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Артыкбаев М.Т., Казак кызы Н., Артыкбаева А.А.
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК 323+374.7

Политическая наука в Кыргызстане ведет свое начало с 1991 года, с кризисом марксистско–ленинского обществоведения. Особенности политической науки состоит в том, что она выступает с одной стороны – как учебная дисциплина, с другой – как наука. Общее для них это – объект познания; это политические явления и политические процессы. Различие их в том, что учебная дисциплина изучает общие теории политической жизни: политику, власть, политические системы, политические институты и т.д. Тогда как политическая наука изучает устойчивые повторяющиеся связи в политической жизни, то есть закономерности, имеющие место в политике, во власти, в политической системе в целом.

На сегодняшний день современное состояние политической науки в нашей стране таково, что оно получило институциональное оформление по определенным принципам. Следует также отметить, что решение методологических проблем в различных типах общества происходить по – разному, отсюда различие в процессе институционализации: в социалистическом тоталитарном обществе – методология была построена на диалектико-материалистическом подходе и была ограничена государственными установками; в демократическом обществе методология изменилась, имеется множество подходов в сфере познания политических знаний,

их прикладного использования в сфере практической политики и в преподавании политической науки.

Следствием усложнения структуры политической науки в нашей стране является формирование общественных организационных структур профессиональных представителей политической науки. Формами таких организацией выступают ассоциации, кафедры, специализированные советы и объединения. И, наконец, еще одной проблемой, связанной с институционализацией политической науки, является распространение его сети и повышение качества услуг прикладных политических исследований, представленных как государственными так и независимыми аналитическими центрами. Действительная институционализация в этой сфере может наступить тогда, когда упомянутые центры перестанут быть филиалами политических структур (что в абсолютном большинстве случаев характерно для нынешней ситуации в Кыргызстане) и обретут признаки подлинной институциональной независимости.

Двигаясь в этом направлении, мы можем обрести такие институциональные формы политической науки, которые характерны для мировых стандартов. А именно, институционально представлять политическую науку в формах: академических учреждений (научно-исследовательские центры, научные институты и т. п.); образовательной системы (университеты, колледжи, институты); государственных структур (информационно-аналитические центры, консультативные советы); общественных организаций (академии, ассоциации, консорциумы, союзы); организаций, действующих в сфере политического маркетинга.

Еще одна проблема, которая имеет прямое отношение к необходимой трансформации и модификации нынешней политологии и ее институционального оформления в соответствии с современными мировыми стандартами. Эта проблема вытекает из того факта, что целью изменений является не перенос и в этом смысле репродукция на нашей почве институциональных структур, формы и тематика политических исследований, а также стандартов преподавания политической науки, характерных для Европы и Америки. Но необходимо усвоение и внедрение современных методик исследования политической науки как дисциплины. Иначе мы так и останемся в сфере репродуктивной деятельности, поменяв только объект репродукции.

Предложенная институциональная структура политической науки в нашей стране не исключает, а скорее предлагает более дифференцированную классификацию. В частности, в разряд институциональных структур политической науки можно зачислять не только постоянно действующие семинары и т. п., но и периодически проводимые конференции, симпозиумы, рабочие встречи и даже «разовые» конференции. Однако нет необходимости выделять данные мероприятие в особый уровень институционального оформления политической науки по той причине, что они могут быть связаны со всеми из отмеченных уровней институционализации.

С учетом того, что на территории нашего государства процесс институционализации политической науки все еще находиться в стадии формирования, существенное значение в его успешном завершении имеет деятельность международных донорских организаций и фондов. В отличие от государственных структур и прежде всего представляющего их чиновничества, фонды реально могут поддерживать процесс не только институционального оформления политической науки, но и ее развитие в соответствии с лучшими мировыми стандартами. По этой причине допустимо при рассмотрении уровней институционализации политической науки в Кыргызстане выделять международные организации и фонды, спонсирующие деятельность ученых и исследователей в области политической науки. Можно только надеяться, что со временем наше

государство также будет иметь возможность поддерживать на конкурсной основе различными фондами развития социальные науки, в том числе и политическую науку.

Решение отмеченных выше проблем будет служить не только как средство для интеграции Кыргызстана в СНГовскую систему и в Болонский процесс. Каждое мероприятие, каждое действие, связанное с ним, станет шагом к мировым стандартам науки и образования.

Дальнейшее развитие политической науки в Кыргызстане может получить свое развитие за счет активизации изучения современной методологии и методов политической науки:

- необходимо общение с научными центрами других стран;
- проводить семинары, конференции, круглые столы по политической науке;
- создать единый центр по политологии в стране, в котором можно было бы сосредоточить все научные силы по политологии;
- создать по линии Академии «штаб» специалистов политической науки, главного автора по политологии;
- создать специальный журнал по политологии, на базе Академии, следовало бы выпускать журнал по политологии;
- необходимо в дальнейшем усовершенствование работы диссертационных советов по политической науке, с определением новых научных шифров как кандидатских, так и докторских диссертаций на базе научного центра (вуза или НАН КР), иметь координационный совет;
- шире использовать механизмы привлечения студенческой молодежи к политологии; при центральных вузах по линии Министерства образования и науки открыть прием студентов на бюджетной основе;
- политическая наука в стране, в высших учебных заведениях должна определяться госдарственным стандартом как обязательный вузовский компонент;
- создать Кыргызскую Ассоциацию «Политических наук» и активно учувствовать в Международной Ассоциации «Политической науки».

На современном этапе модернизация системы науки должна идти по пути осуществления формулы, наука должна стать «производительной силой общества», это говорит о том, что в условиях современной научно-технической революции политическая наука должна выполнять функции коммуникативной связи общества и власти, иметь прикладной характер: выполнять особые роли в осуществлении эффективного принятия политических решений.

РЕФОРМИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КЫРГЫЗСТАНА В РУСЛЕ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА

Беделбаева А. З.
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК 378.0

Реформы в системе образования высшего образования, начатые на демократическом подъеме, к сожалению, совпали с экономическим кризисом. Падение уровня производства, сложившаяся в республике финансовая ситуация вызвали крайне неустойчивую работу учреждений образования.

Время настоятельно требует привлечения образовательной сферы в целом, высшей школы, ее научных коллективов и выпускников к разработке и выполнению общегосударственных и региональных программ, связанных с модернизацией экономики, поддержкой предпринимательства, вхождения в международный рынок образовательных услуг, участия вузов республики в международных проектах и программах в области образования [1].

Реализация основных задач в сфере образования, определенных актами Президента, Законом «Об образовании», постановлением Правительства, международными соглашениями направлена на преодоление кризиса явлений в народном образовании, проведение реформ в целях дальнейшего развития научно-педагогического, материально-технического и образовательного потенциала Кыргызстана.

Потребность в устойчивости системы высшего образования предполагает постоянное ее развитие и приспособление к меняющимся условиям современного мира. В этой связи кризис высшего образования, о котором пишут многие эксперты в последние годы, есть не что иное, как сигнал к необходимости реформирования его содержания, форм и задач в ответ на «вызов эпохи». Кризис усиливает потребность в международной интеграции высшего образования.

Таким образом, интеграция высшего образования в мировую систему − это объективно развивающийся процесс, в который можно пытаться не включаться, но который нельзя не замечать. Международное сотрудничество, являясь мощным рычагом развития мировой системы высшего образования, призвано решить ряд актуальных задач, таких как:

- соблюдение адекватности содержания и уровня высшего образования потребностям экономики, политики, социокультурной сферы общества;
- выравнивание уровней подготовки специалистов в разных странах и регионах;
- укрепление международной солидарности и партнерства в сфере высшего образования;
- совместное использование знаний и навыков в разных странах и на разных континентах;
- содействие развитию высших учебных заведений, особенно в развивающихся странах, в том числе с помощью финансирования из международных фондов;
- координация деятельности образовательных учреждений в целях развития высшего образования;
- стимулирование общего повышения гибкости, охвата и качества высшего образования, способствующего устранению причин «утечки умов»;
- поощрение конкуренции научных школ и образовательных систем в сочетании с академической солидарностью и взаимопомощью [2].

Европейском Союзе уже в течение нескольких десятилетий разрабатывается и осуществляется целостная политика в области высшего образования, формируются наднациональные институты координации и управления. Эти процессы закономерно привели политиков ЕС к созданию идеи Болонской декларации и инициированию Болонского процесса. Суть декларации точно отражает конкретные задачи преобразований, сформулированные в ней для стран-участниц процесса на ближайшие годы.

Основные из них:

•Принятие системы общепонятных и легко сопоставимых документов о высшем образовании, важной частью которой явится единое Приложение к диплому.

•Переход на многоуровневую систему высшего образования, в основе которой лежат два цикла (уровня) подготовки.

•Внедрение общей системы учебных зачетных кредитов. Была принята хорошо зарекомендовавшая себя Европейская система трансферта кредитов (ECTS). Система кредитов должна применяться также и для послевузовских дополнительных форм образования.

•Развитие европейского сотрудничества в сфере обеспечения качества высшего образования в рамках сопоставимых критериев и методов, внедрение децентрализованных механизмов аккредитации учебных учреждений и программ.

Выполнение перечисленных задач позволит до окончания текущего десятилетия осуществить первоначальную фазу формирования Европейского ареала высшего образования и обеспечить расширение экспорта образовательных услуг европейских вузов, провозглашенных основными целями Болонского процесса. Единое образовательное пространство должно позволить национальным системам образования европейских стран взять самое лучшее, что есть у партнеров – за счет повышения мобильности студентов, преподавателей, управленческого персонала, укрепления связей и сотрудничества между вузами Европы и т.д. В результате единая Европа приобретет большую привлекательность на мировом «образовательном рынке» [3].

Кыргызстан вступил во третье десятилетие своего независимого существования. Стратегия прогресса передовых стран мира базируется на концепции развития человеческого потенциала, который связана с развитием системы образования. Разница в уровне развития отдельных стран все больше зависит от состояния системы образования и качества человеческих ресурсов. Разносторонность их развития, широта и гибкость профессиональной подготовки, стремление к творчеству и умение решать нестандартные задачи превращаются в важнейший фактор прогресса страны. Следовательно, обновление, прежде всего, высшей школы становится необходимым для достижения нового качества высшего образования и системы образования в целом. Интеграция в международное образовательное пространства с использованием информационных технологий, компьютеризации учебных заведений стало ключевым направлением реформ.

Жесткое управление системой образования из центра привело к проблеме невостребованности знаний, интеллекта, профессионализма. Это вызвало негативные последствия для экономики и самой системы образования и поэтому перестройку в стране и системе образования интеллигенция восприняла с энтузиазмом. Приобретается уверенность в необходимости разработки новой концепции развития образования, которая предусматривает непрерывную систему подготовки и переподготовки работников, потому что в новых условиях будут необходимы высококвалифицированные кадры, имеющие хорошие навыки в организации и управлении современными технологиями производством, новаторским подходом.

Пожалуй, нет ни одной страны, которая была бы удовлетворена собственной системой образования. Эксперименты, поиски, споры и разочарования – неизбежные спутники реформирования системы образования, которое обычно растягивается на долгие годы. Как показывает практика, наиболее оптимальным реформирование будет при учете сложившихся традиций в культуре и экономических возможностей. Десятилетний период реформирование системы образования дало некоторые результаты:

•начался процесс демократизации в образовании, представляется автономия образовательным учреждениям;

•осуществлена деидеологизация и деполитизация содержания образования;

•начинается процесс гуманизации и гуманитаризации в образовании, идет поворот в содержании образовании к миру культуры, миру человека;

•началось разработка новых государственных образовательных стандартов;

•появляется свобода выбора вида образовательного учреждения;

•началась диверсификация источников финансирования высшего образования;

•получает развитие платное образование;

•воплотился принцип регионального размещения вузов [4].

Центральным вопросом всех реформ является вопрос образования, от которого зависят их темпы, направления, полнота и успех. В связи с переходом к рыночной экономике и образования стало платной. В постсоветских странах население еще не забыло принципа бесплатности образования и даже сейчас общественное мнение не мирится с тем, что с каждым годом сокращается прием на бюджетные отделение вузов. Кроме того, снижение реальных доходов населения делает недоступными для большинства образовательные услуги, что создает проблему политического характера.

Поддержание системы образования на современном уровне требует дальнейшего его реформирования, совмещения различных форм и путей которое обеспечило бы как преемственность в образовании, так и наиболее эффективные, комплексные решения его методического обеспечения. Наметившиеся тенденции подразумевают достижение основных целей, которые определил Закон Кыргызской Республики «Об образовании», который открыл возможности для деидеологизации, децентрализации данной сферы, устранения монополии на образовательные услуги, положил начало созданию в Кыргызстане многоуровней системы высшего образования.

Цели Болонской декларации - единый общеевропейский рынок труда для работников высшей квалификации, свободный доступ к европейскому образованию, обеспечение сопоставимой системы ступеней высшего образования.

Основные предпосылки Болонской декларации:

Общемировы тенденциями являются:

•Экономические преобразования в развитых странах потребовали коренных изменений содержания и формы высшего образования.

•Жесткая конкуренция в сфере научной деятельности, наукоемкое производство требует высококвалифицированных и высокообразованных кадров, способных к творческому подходу в своей профессиональной деятельности.

•Оторванность академического образования от рынка труда.

Европейские тенденции:

•Отставание европейских стран по количеству научных кадров высшей квалификации (докторов наук) от США в 2 раза.

•Сокращение государственного финансирования высшего образования стимулировало интенсивный поиск других источников поступления денежных средств. Основной, из которых, платное обучение иностранных студентов. В США совокупный доход от этого вида деятельности в 2000 г. составил 10 млрд.$, в Европейском сообществе − около 5 млрд.$. В связи с этим возникает необходимость сделать европейское образование конкурентоспособным.

•Стремление объединить разрозненные экономические потенциалы стран Евросоюза в единый экономический механизм.

Основные положения Болонской декларации:

•Введение единого общеевропейского приложения к диплому о высшем образовании. Для облегчения процедуры подтверждения дипломов о высшем

образовании, полученных в других странах, необходимо унифицировать перечень сведений, отражающих объем знаний и навыков, которыми владеет выпускник.

•Введение единого для всего европейского образовательного пространства механизма учета освоенного студентами объема знаний в кредитных единицах ECTS − European Credit Transfer System. Единицы ECTS это не единица измерения времени обучения, а единица измерения образования и навыков обучающихся.

•Создание условий для значительного повышения мобильности студентов, преподавателей и научных работников. Конъюнктура рынка труда подвержена изменчивости, поэтому учебные планы вузов и процесс подготовки специалистов не могут постоянно в полной мере соответствовать требованиям работодателей. Поэтому выпускники вузов должны обладать мобильностью, чтобы быть востребованными в других регионах. Свойство мобильности должно быть присуще студентам, преподавателям, научным работникам. Для обеспечения мобильности необходимо создать единое образовательное пространство.

•Введение 2-х уровневой системы высшего образования: бакалавр, магистр. В настоящее время предлагается добавить третью ступень - доктор.

•Повышение качества образования и установление общеевропейских критериев его оценки. Повышение качества образования невозможно без универсальной единой системы его контроля. В условиях современных информационных технологий востребованы неквалифицированный и высококвалифицированный труд.

•Развитие непрерывного образования.

•Введение совместных (эквивалентных) образовательных программ и степеней.

•Усиление интеграции науки и образования.

•Содействие внедрению европейского мировоззрения в противовес американскому.

•Повышение ответственности образовательных учреждений за социальное сплочение общества.

•Открытость Европейского союза в науке и образовании.

Проблему повышения качества образования необходимо решать на нескольких уровнях:

•Европейский уровень. Разработка, согласованных в рамках единого образовательного пространства, перечня стандартов, процедур и основных принципов обеспечения качества образования.

•Национальный уровень. Система обеспечения качества образования должна включать точное распределение обязанностей, участвующих в образовательной деятельности органов и учреждений, внешнюю и внутреннюю экспертизу, аккредитацию и аттестацию вузов, международное партнерство в сфере качества образования.

•Вузовский уровень. Разработка внутривузовской системы обеспечения качества образования, включающая рейтинговую оценку деятельности преподавателей и учебу студентов, модульный принцип построения учебного процесса [5].

В Кыргызской Республике в настоящее время идет переход к двухуровневой подготовка в системе высшего образования. Однако, она существенно отличается от общеевропейской модели высшего профессионального образования: бакалавр, со сроком обучения 4 года; дипломированный специалист, со сроком обучения не менее 5 лет; магистратура, срок обучения 2 года.

Другим немаловажным аспектом реформирования системы высшего образования в рамках Болонского процесса является внедрение кредитной системы. Для этого целесообразно принятие изменений системы зачетных единиц. В некоторых ВУЗах

республики существует параллельная система зачетных единиц. Однако, внедрение европейской системы перезачета зачетных единиц трудоемкости необходимо для поддержки крупномасштабной студенческой мобильности (система кредитов). Она также обеспечивает право выбора студентом изучаемых дисциплин. За основу предлагается принять ECTS (European Credit Transfer System), которая, по сути, должна стать накопительной системой, способной работать в рамках концепции «обучение в течение всей жизни» [6].

Очевидно, что Кыргызстан как участник Болонского процесса и принявшая решение вхождения в Единое европейское образовательное пространство ориентированное на компетентности специалиста будет продолжать реализацию идей Болонской Декларации. 19 июня 1999 года круг стран, провозгласивших «Сорбонские» принципы расширился до 29: их представители в Болонье подписали «Совместную декларацию министров образования стран Европы».

В этой Декларации была сформулирована цель реформаторских начинаний в Европе: повышение конкурентоспособности европейской системы высшего образования, обеспечения ей всемирной привлекательности. Конкретизировались инструменты реализации единого пространства высшего образования в Европе:

- введение легко читаемых и сравнимых степеней;
- применение общеевропейских Приложений к диплому (Diploma Supplement), которые должны обеспечить трудоустройство выпускников вузов в любых странах Европы;
- введение системы, базирующейся на двух основных уровнях, причём первый уровень должен длиться не менее четырех лет и безусловно признаваться европейским рынком труда, после него допускалось обучение на степени магистра и/или доктора;
- введение единой системы академических кредитов, сходную с системой ECTS (European Credit Transfer System);
- усиление сотрудничества по обеспечению качества образования в европейских масштабах и разработка для этих целей сравнимых критериев и методов контроля;
- развитие в рамках мобильности совместных образовательных и исследовательских программ.

Качество образования не есть некое абстрактное свойство; высокое (достаточное) качество – это максимальное (достаточное) соответствие той задаче, которая должна быть решена в ходе подготовки специалиста данного уровня. Первоначально необходимо выяснить с чего должно начинаться проектирование учебной программы, ведущей к получению той или иной академической степени: необходимо силами экспертов, с привлечением потенциальных работодателей и других заинтересованных лиц определить набор знаний, умений, навыков, которыми должен обладать выпускник, освоивший программу. Далее нужно установить, какого рода занятия (лекции, семинары, практики и т. д.) обеспечивают получение предусмотренных знаний, умений, навыков. Если, в дополнение к этому, мы решим, какой должна быть разумная нагрузка студента в неделю (сейчас в кыргызской высшей школе таковой признается нагрузка в 30 кредит часов в год), искомый результат – продолжительность общего срока обучения – достигается с использованием простейших арифметических операций. Эта большая работа «конструирования» новых программ по существу только начинается, но заранее можно сказать, что для разных специальностей (направлений подготовки) высшего профессионального образования потребуются, скорее всего, разные сроки обучения. Очень предварительно можно предположить, что срок обучения в бакалавриате может варьировать от 3 до 5 лет, а в магистратуре – от 1 до 2 лет [7].

В русле ожидаемого роста конкурентоспособности европейского высшего образования может вырасти и конкурентоспособность кыргызской высшей школы . В силу европейского признания кыргызское высшее образование может стать более привлекательным для иностранных студентов. Кыргызстан получит дополнительный шанс побеждать конкурентов в борьбе за иностранных студентов.

Болонский процесс поможет кыргызской педагогической общественности уточнить роль и место Министерства образования и науки в системе высшего образования, перенять опыт европейских вузов, которые взаимодействуют со своими министерствами образования, сохраняя вузовскую автономию и соблюдая разумную подотчетность государственным структурам. Он будет способствовать утверждению новых форм аттестации: помимо, нередко формальной, государственной станет применяться еще и корпоративная, более содержательная и взыскательная, обеспечивающая признание успешности работы конкретного вуза со стороны профессионального сообщества.

Естественным образом продолжит эволюционировать и содержание высшего образования. В едином европейском пространстве высшего образования появится возможность определить общие для европейских стран, в том числе и для Кыргызстана, требования к квалификациям, создать общеевропейские предметные объединения вузов (сети вузов по направлениям подготовки), адаптировать учебные планы к требованиям современного общества.

По мнению участников Болонского процесса, европейские студенты должны получать такие квалификации, которые дадут им возможность эффективно учиться дальше (после бакалавриата в магистратуре и потом в докторантуре) и работать по всей Европе. Это то, что называют «общим знаменателем европейского образования». Вместе с другими странами-участниками Россия станет разрабатывать сопоставимые квалификации по направлениям подготовки для всей Европы [8].

Есть все основания ожидать образовательных выгод от введения многоуровневой системы высшего образования. Как мы уже говорили выше, аналогичные европейским кыргызские образовательные степени бакалавр − магистр − доктор станут понятными не только в Европе, но и по всему миру. Можно ожидать дополнительных потоков студентов из стран России, Азии и Африки, так как диплом кыргызских вузов станет вполне европейским и будет полностью признаваться в едином образовательном пространстве.

При введении многоуровневого высшего образования в Кыргызстане первый его цикл будет удовлетворять массовый социальный спрос на высшее образование, а второй − способствовать формированию профессиональной элиты и научно-образовательных кадров высшего уровня.

Многоуровневая система высшего образования более всего отвечает потребностям рыночной экономики, в которой рынок труда предъявляет особые требования к гибкости рабочей силы. Необходимо гибкое сочетание и сближение процессов обучения и работы, повышение мобильности рабочей силы, гибкие подходы к продолжительности и сочетанию рабочего времени и времени обучения, формам обучения и занятости.

Многоступенчатая система высшего образования лучше всего отвечает потребностям управления информационными потоками в обучении. Система генерации и передачи знаний за последние десятилетия усложнилась, а объем существующих знаний и информации многократно возрос. Сегодня нельзя даже за 5 или 6 лет подготовить человека к профессиональной деятельности на всю жизнь. Подсчитано, что ежегодно обновляется 5 % теоретических и 20 % профессиональных знаний. Принятая в США единица измерения устаревания знаний специалиста так называемый

период полураспада компетентности (период снижения компетентности на 50 % в результате появления новой информации) показывает, что по многим профессиям этот порог наступает менее чем через 5 лет, т. е. применительно к нашей системе раньше, чем заканчивается обучение. Решение проблемы видится в переходе на пожизненное образование, где базовое образование дополняется узкопрофессиональными программами дополнительного образования.

Несомненной выгодой от Болонского процесса станет пропаганда кыргызской культуры − большее число европейцев получат возможность изучить кыргызский язык, познакомиться с кыргызской культурой, с педагогическими традициями нашего высшего образования, которые будут органично распространяться среди иностранных студентов и преподавателей, прибывающих в Кыргызстан по программам академической мобильности.

В будущем многоуровневая система может предоставить более гибкий выбор, радикально изменить или возвратиться к прежней системе 5-летнего обучения, а также к междисциплинарной модели, после того как появление новых курсов и учебных программ изменит формирующее предложение на более интегрированную систему, которая увеличит количество факультетов, вовлеченных в национальные и международные сети [9].

Потребность в установлении стандартов качества, адекватных методов оценки качества посредством мониторинга и исследований, одновременно с возможностью измерить положительный эффект реформы для большинства студентов, факультетов, университетов или сетей и их учебных программ и курсов, является единственным требованием, которое в будущем позволит усилить механизмы для повышения конкурентоспособности. Что касается введения европейской системы взаимозачета кредитов (ECTS), а также многоуровневой системы, принятых 3 года назад, -это выразилось в простом пересчете академических часов в кредиты в соответствии с общей значимостью конкретного предмета и престижем преподавателя, что, очевидно, не является лучшим примером установления адекватных стандартов.

В заключение можно сказать, что реформа образования в Кыргызстане и Болонская декларация должны рассматриваться в самом широком и динамичном контексте. В настоящее время они представляют хаотичную картину, недостатки которой более очевидны, чем преимущества, но в долгосрочной перспективе положительные идеи, которые они вдохновили, помогут решить появившиеся проблемы.

Литература:

1. Какеев А.Ч. Образование в Кыргызстане: проблемы и перспективы // Науч-практ. конф. «Образование и науки геополитическом пространстве». − Б., 1995. − С.9
2. Закирова Г.Д., Наренова М.Н., Кеншинбай Т.И., Усенбаева Г.Д. Реформирование высшего образования в Казахстане и Болонский процесс: информационные материалы для практических действий. – Алматы, 2009.
3. Там же.
4. Асаналиев Д. Основные направления и проблемы высшего образования // Актуальные проблемы образования на современном этапе. – Б., 2002. − С. 351.
5. Болонский процесс: середина пути. − М.: ИЦПКПС, 2005.
6. Мамбетова А. «О реформе в системе высшего образования Кыргызстана». − Б., 2011.
7. Модернизация и реформирование национальных систем образования. Болонский процесс // X Академические чтения “Образование и наука: проблемы и перспективы развития”: тез. докл., 24-25 июня. − Новочеркасск, 2004.
8. Мельвиль А.Ю. «Мягкий путь» вхождения российских вузов в болонский процесс. – М., 2005.
9. Там же.

КЫРГЫЗСТАНДАГЫ СОЦИОЛОГИЯНЫН ИЛИМ, БИЛИМ ЖАНА ПРАКТИКА КАТАРЫНДА ИНСТИТУТЦИАЛАНЫШЫ

Бектурганов К. Б.
Ж.Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университети

УДК.316.3

Кыргызстанда социологиянын илим жана практика катарында калыптанышынын тарыхы мурунку Союзда алгачкылардан болуп 1966- жылы Кыргыз Мамлекеттик Университетинде социологиялык лабораториянын ачылышы менен башталган. Мунун башында ал кездеги таланттуу жаш окумуштуу, кийинчерээк чыгаан философ – ойчул, энциклопедист, Кыргызстан илимдер Академиясынын мүчө – корреспонденти Асанбек Табалдиев турган. Табалдиевдин мектебинен чыккандар азыркы учурда алды Академик, илимдин мучө- корреспонденттери, философия, социология, саясат таануу ж.б. илимдердин докторлору жана бир тобу практикалык иштерде эмгектенишет. Азыркы учурда социологиянын башында мен болгнмун дегендер көп. Жогоруда мен келтирген фактылар буга жоопту өзүн - өзү эле айтып турбайбы! Бүгүнкү конференцияда буга чекит койсок дейм!!!

Асанбек Табалдиевдин ысмы өтө тура бааланuу менен Кыргызстан Республикалык Энциклопедияга, Социология боюнча окуу китептерге жана окуу куралдарга киргизилди. Бул окумуштуу советтик социологиянын башында туруп, улуттук жана эл аралык мамилелердин, бош убакытты жана анны тура пайдалануунун мамселелерин которуп чыккандардын биринен болгон, ошону менен бирге эле шаар жана кыштак, турмуш образын, никелешүү, үй-бүлөлүк мамилелердин социологиясын иштеп чыккан.

-Айта кетчү нерсе Кыргызстандын социологиясын дүйнөлүк, мисалы АКШ нын социологиясы менен салыштыра турган болсок, бүгүн биз буту жаңы баскан баладайбыз, анткени батышта социологиянын тарыхы 200 жылдан ашат. Бирок, бизде социология коомчулук тарабынан илим, билим жана практика катарында кабыл алына баштады. Тилекке каршы биздин башкаруу органдар, коммерциялык, бизнес, бюракраттык түзүлүштөр социологияны коомдо, турмушту өнүктүрүүдө керектүү институт катары алигиче түшүнүктү кабыл алыша элек.

Ал эми социологияны билим жагынан карасак, АКШга салыштырганда, бизде дагы эле чоң жетишсиздиктер бар.

1. Социалдык реалдуулукту өтө курч кабыл алуучулук. Коомду социалдык формалардын өзгөрүлүп туруучу тирүүлөй процесси катарында ар түрдүү адамдардын тагдыры тургандыгын аныктоо. Башкача айтканда, америкалык социолог теориялык же эмпирикалык жактан болсун ал эч качан «адамдык ченемдик» болгондугун өзүнүн мейкиндик көз карашынан чыгарбайт. Муну социологиянын «гумандуулук нерви» деп атасак болот.

2. Социалдык процесстерди жогорку денгээлде башкаруучулук социологдорго өтө чоң жоопкерчиликти, экономикалык, саясый жана руханий-маданий чөйрөдө өтө орчундуу маселелерди чечүүгө кийлигишүүнү сездирип турат. Ошондуктан амарикалык социологдор кандайдыр бир мааниде өзүлөрүн «социалдык медицинанын » өкүлдөрү деп эсептешет, башкача айтканда, коомдук «социалдык ооруларды» эскертет, диагностойт жана айыктырат. Андыктан алар илимдин коомдун бийиктиги менен байланышкан бөтөнчө миссияларынын аткаруучулары болуп эсептелишет. Тилекке

каршы, бизде буларды ойлогон «атка минээрлер» коомчулукта өтө эле аз. Ошондуктан, өлкөбүздө баардык тараптан, алга жыла албай жатабыз десек жанылышпайбыз!

Буга карабастан биздин Баласагын атындагы улуттук университетте социологияны илим, билим жана практика катарында институтташтыруу катарында аракет кылып жатабыз. Илим катары кезек-кезеги менен пландуу түрдө, же заказдар боюнча социологиялык иликтөөлөр жүргүзүлүп турат. Тилекке каршы каржылоо жана спонсорлук маселелер өтө эле жетишсиз. Бүгүнкү күндө кафедрада социологиялык илимдердин төрт доктору, жети кандидаты, 8 улуу окутуучусу жана 3 мугалими иштейт.

Социологиялык билимдин натыйжалуулугуна токтоло турган болсок, ал ар бир профессордун, мугалимдин жекече өзгөчөлүгүнө, инсандык касиетине жараша болушу керек. Бул жерде эң негизгиси профессорлук мугалимдер составы кандайдыр ортоктошкон, “коллективтештирилген” масса катарында каралбаш керек. Тескерисинче , кафедра башчысына түдөн-түз баш ийген чыгармачылык жетекчиликте болуу керек, же болбосо академикалык турмуштун тигил же бул жагдайын ирээтеген атайын шайлануучу орган менен иштеши керек.

Социологияны окутуунун этикасына караганда ар бир профессор, доцент же мугалим эреже катарында өзүнүн арсеналында стандарттык набор курстар болушу керек (мисалы, социологияга киришүү, социалдык түзүлүш жана стратификация, социологиянын методологиясы, усулдары жана технологиялары ж.б.у.с. атайын курстар), мындан тышкары, ар бир мугалимдин кызыкчылыгын жана кесипкорлугун чагылдыруучу авторлук курстар болушу мүмкүн. Мындай мүмкүнчүлүккө биз жетише элекбиз. Буга себептер көп.

Бүгүнкү күндө КУУ нин социология кафедрасы эки багыттагы адистерди (социологдорду жана социалдык кызматкерлерди) даярдайт.

Бүгүнкү практикада кесипкорлорду даярдоодогу (КУУда, БГУда ж.б. университеттерде) кафедрага жамынган салттуу факультеттерди өркүндөтүп, өзгөртүүнү ойлонбостон кайталап жатышат.

Бүгүнкү шарттарда мындай түзүлүш окутууну жана илимий изилдөөлөрдү интенсификациялабастан, мурдагы калдыктарды улантат. Бүгүнкү күндө биз өкмөттүн приказы менен окутуунун болондук системасына өткөнүбүздө, ар бир мугалимдин педагогикалык талантын ачууга тийишпиз. Бул болсо аны кафедрага жамынуудан, академиялык күчтүү менен начар окутуучулардан кескин түрдө баш тартууга мүмкүнчүлүк түзөт.

Биздин мамлекетте Кыргыз Улуттук Университетинин социология кафедрасы базалык кафедрасы болуп 1991 - жылдан бери ийгиликтүү иштеп келе жатат. Алсак, кафедрадан жүздөн ашык социолог кесипкорлор, магистранттар бүтүштү, алар азыр республиканын баардык тармактарында кызматтанышат. Мындан тышкары акыркы беш жылдын ичинде социология илимдеринин үч адамы докторлук диссертациаларын коргошту. Ушундай фактылардын өзүлөрү социологиянын Кыргызстанда илим, билим жана практикалык келечеги бар экендигин көрсөтүп турат. Бирок буга дагы кыйла эмгектенип, күч-кубат жумшашышыбыз керек.

Кыргыз улуттук университетинде азыркы учурдагы социологиялык илимдин, билимдин жана практиканын өнүгүшүн жыйынтыктап айтканда, позитивдүү процесстерге карабастан, кесипкөйлөрдү даярдоодо, жүргүзүлүп жаткан изилдөөлөрдү методологиялык, усулдук жана уюштуруу-туухнологялык сапаттуу камсыздандыруу, кадрларды бир жагдай биргелештируу боюнча орчундуу маселелер бар. Бул болсо, копчулук учурда дээрлик жогорку окуу жайлардын системасына байланыштуу жалпы тенденцияны чагылдырган муноздомого, ошондой эле социологиялык илимдин коомдо

керектоочулугуно жана практикалык багытына, эн негизгиси Кыргызстандын каржылоо-экономикалык мумкунчулугуно туздон-туз байланыштуу.

К ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ЭТНОСОЦИОЛОГИИ В КЫРГЫЗСТАНЕ НА ОПЫТЕ США

Бектурганова К.Б.
Кыргызско-Российский славянский университет им. Б. Ельцина

УДК.316.3

Институционализация социологического образования в стране за последние пять-шесть лет вполне закономерно обратила внимание специалистов к опыту США, где преподавание социологии имеет давние традиции. Правда, чаще всего мы рассматриваем зарубежную практику как некий образец, которому можно только подражать, но который не подразумевает творческой информации, применения с учетом кыргызской специфики. Необычайно высокий уровень социологической культуры, в том числе и в области социологического образования в США, действительно достоин восхищения и подражания. Но справедливо и то, что практически ни один элемент этой культуры не может быть пересажен на нашу почву без соответствующей адаптации. Но как, в каких формах, в каком направлении осуществлять подобную адаптацию? Корректный ответ предполагает относительное знакомство с американской практикой, и лучше всего – на основе личного опыта национального гуманитарного центра США.

Можно, кажется, до бесконечности рассуждать, что хорошо и что плохо в американской системе социологического образования, но так и не приблизиться к существу вопроса, если не понять главного, что характеризует американскую социологию – чрезвычайно высокого уровня социологической культуры. Точно определить ее довольно сложно. Хотя очевидно, что она имеет, по крайней мере, два важнейших аспекта.

Первый. Чрезвычайно обостренное чувство социальной реальности. Восприятие общества как живого процесса видоизменения социальных форм, за которым скрываются судьбы конкретных людей. Иными словами, к каким бы школам ни относился тот или иной американский социолог, он никогда не теряет из поля зрения «человеческое измерение» теоретической или эмпирической деятельности в области социологии, которая менее всего рассматривается им как наука об абстракциях. Назовем это «гуманистическим нервом» социологии.

Второй. Высокая степень управляемости социальными процессами внушает социологам чувство повышенной ответственности, причастности к решению кардинальных проблем в области экономической, политической и духовной жизни.В каком-то смысле американские социологи ощущают себя представителями «социальной медицины» т.е. предупреждают, диагностируют и лечат общественные недуги, а потому выступают исполнителями особой миссии, связанной с высоким общественным предназначением науки.

«Медицинский» подход к социологии требует от социологов подчеркнуто неформального, искреннего внимания к индивидуальным человеческим судьбам, биографиям, жизненным обстоятельствам, проблемам и трагедиям. По определению «гиппократовской клятвы»социологов, общее никогда не должно заслонять собой частное и индивидуальное.

Аксеологический и сугубо этический фактор человеческий фактор, выстраивает логику научного исследования и практику преподавания. Анализируя учебные планы и разработки, применяемые в американских университетах и колледжах, знакомясь с практикой преподавания, всякий раз убеждаешься, что ни технической, ни содержательной точки зрения система преподавания не заслоняет нравственного смысла социологической науки, ее гуманистического значения. Наконец, двухзвенная система «преподаватель - факультет» в противоположность вышей советской и настоящий трехзвенной системе «преподаватель – кафедра-факультет» гораздо больше мобилизует творческий потенциал профессуры, представляет более высокую степень академической свободы и ответственности. Для проведения исследований, написания учебника или организации конференций и на факультете создаются временные специализированные группы с широкими административными полномочиями, которые равны правам традиционных советских кафедр. Американский факультет материально более оснащен и несравненно более динамичен, он более приближен к нуждам реального преподавания и жизни студентов. Если мы хотим реально наладить учебный процесс на современном уровне Западного образца то мы должны «отпустить» структурную заторможенность наших факультетов, открыв шлюзы творческой конкуренции, честной и объективной соревновательности между преподавателями как индивидуальными производителями знания.

Состояние современной американской социологии, не такое уж безоблачное, с организационно-финансовыми перспективами социологического образования в США. Снижается финансирование из общеуниверситетского бюджета, социологические факультеты жалуются на уменьшение численности студентов. Закрылся крупный факультет социологии Рочестерского университета, признаки неблагополучия наблюдается на многих факультетах социологии.

Развития социологического образования США достигшее сейчас необычайного размаха, столкнулось с тем, что в самом обществе объективно упала потребность в социологии, эмпирических исследованиях и социологических кадрах.

Социальные науки, в том числе социология, в отличие от экономики, в гораздо меньшей степени соприкосновения с бизнесом. Социология оказалась сидящей между двумя стульями. Как социология будет сочетаться с другими общественными науками и социальными структурами, главным образом в условиях свободного рынка. Социология как наука осуществляет систематически ориентированное изучение общества.

Что же касается становления и развития национальной социологии в Кыргызстане с учетом опыта США то следует иметь ввиду, что предметная область развития этнической социологии достаточно широкая. В ней внимание преподавания должно быть сфокусировано на роли традиционализма в социальном поведении групп, в процессах модернизации, а также соотношении современных и традиционных элементов в культуре социальных групп, городских и сельских жителей.

Обратим внимание на то, что в программе указан учебник план или учебное пособие, используемое в качестве научно-методической базы курса. Такова почти не нарушаемая традиция преподавания социология и других дисциплин в американских вузах. Ни один курс не будет разрешен к преподаванию, если он не подкреплен учебником, доступным всем студентам. Утомляющая аудиторию диктовка определений, понятий, таблиц. Желанием полагаться на одну единственную парадигму знания. Отсюда печально известная одномерность американского интеллекта. «Диалектика» рациональности и инструментализма, столь характерных для преподавания учебных курсов в университетах США.

Заказ принимает университетский книжный магазин, гарантирующий к началу семестра наличие в продаже необходимого числа экземпляров книги. Учебники и учебные пособия относятся в США к разряду самой дорогой книжной продукции (в среднем учебник по введению по социологию стоит 30 долларов и более в масштабах цен начала 90-х годов). Сам по себе подобный круговорот учебной литературы весьма эффективен. Правда, в итоге он проводит к тому, что американские студенты-социологи практически не имеют своих личных библиотек, при всех обстоятельствах полагаясь на доступность библиотечных фондов и книжных магазинов (в том числе торгующих по почте). Анализ учебных планов и разработок, применяемых на кафедре социологии в Кыргызском национальном университете имени Ж. Баласагына в практике преподавания национальной социологии не заслоняет нравственно-этического смысла социологической науки, ее гуманистического значения.

Социологическое образование должно быть сфокусировано на личности, индивидуальном своеобразии преподавателя. Поэтому все прочие структурные уровни образования типа институт, факультет, исследовательские группы и.т.п. априорно вторичны и временны. Отсюда главное заключается в том, что профессорско-преподавательский состав никогда не должен выступать как некая усредненная, «коллективизированная» масса. Напротив, она должна включать в себя индивидуальности, непосредственно подчиненному заведующему кафедрой или другому выборному органу, регулирующему ту или иную сторону академической жизни. С точки зрения этики преподавания социологии это означает, что каждый профессор, доцент или преподаватель как правило, должен иметь в своем арсенале стандартный набор курсов так называем (например, введение в социологию, социальная структура и стратификация, социологические методы и технология исследования) и набор так называемых авторских курсов, отражающий интересы и специализацию преподавателя, его публикации и результаты исследований. В настоящее время кафедра социология КНУ им. Ж. Баласагына выступает как коллектив преподавателей работающих в области подготовки специалистов двух направлений и социологов и социальная работниковсчитается главной структурой единицей, наделенной академической атрибутикой. Сегодняшняя практика организации подготовки национальных социологов (в КНУ, БГУ и др. университетов) бездумно повторяет структуру традиционных факультетов с их опорой на кафедры.

В современных условиях такое строение служит не столько средством интенсификации преподавания и научных исследований, сколько являет собой пережиток. Сегодня раз мы перешли приказом Правительство КР на Болонской системы внешнего образования педагогическую талант преподавания каждого преподавателя, лишая его кафедрального прикрытия, которого призвано уравнивать академически сильного и слабого.

Для этого необходимо двухзвенная система «преподаватель-студент» в противоположность советской трехзвенной системы «преподаватель-кафедра-факультет», гораздо больше мобилизует творческий потенциал профессуры, представляет более высокую степень академической свободы и ответственности. Кроме того это совершенно не противоречить подлинно научно-преподавательскому коллективизму. Для качественного преподавания и проведения научного исследований, написания учебника или организаций конференций создаются временные специализированные группы с широкими административными полномочиями, которые гораздо шире традиционных кафедр.

В результате достигается более сильное материальное оснащенность и несравненно более динамичность учебного процесса, более приближенность к нуждам реального преподавания и социальной жизни студентов. Если мы хотим реально

наладить качественный учебный процесс на современном уровне западного образца то мы должны «отпустить» структурную заторможенность нашей системы высшего образования, открыв к творческой конкуренции, честной и объективной соревновательности междупреподавателями как индивидуальными производителями знания.

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К СОЗДАНИЮ УЧЕБНОЙ СИТУАЦИИ ОБЩЕНИЯ НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ПО КРАЕВЕДЕНИЮ

Буряченко Т.И.
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК 41+371.3

Главная задача языкового образования – формирование у студента коммуникативной компетенции. А поскольку текст является высшей единицей коммуникации, умение анализировать структуру, содержание и функции текста, правильно его интерпретировать и умение самим порождать текст – важное условие.

Необходимо целенаправленно развивать диалогическую и монологическую речь студента; формировать умение рассуждать на предложенную тему, приводить различные способы аргументации собственных мыслей, делать вывод; учить вести любой диалог этически корректно. Для развития подобных умений решающее значение имеет подбор текстов, предъявляемых для анализа: текст, с одной стороны, должен стать стимулом для обсуждения различных социальных, нравственных и других важных проблем, с другой стороны - должен предоставить необходимый фактический и языковой материал для создания собственного речевого высказывания.

Студенты испытывают затруднения при построении диалогов, монологов, при написании сочинений, изложений эмоционально-экспрессивного характера. Причинами этого является недостаточное понимание преподавателями содержания работы над выразительными единицами языка, недостаточное количество упражнений на восприятие, анализ, а так же воспроизведение выразительных средств и нечеткость в системе проведения таких занятий.

Специфика изучения выразительных языковых средств требует наблюдения и интуитивного целостного восприятия текстового материала, понимания природы выразительности речи. Работа с текстом должна осуществляться на каждом занятии русского языка. Одним из условий полноценного восприятия текста по краеведению художественного стиля является умение оценивать элементы текста в соответствии с их идейно-эстетической значимостью. «Восприятие – это не просто прием информации, а активная деятельность, в которой огромную роль играют положительная мотивация, потребность и интерес…» [2, С. 108-109].

Для многих студентов характерно появление интереса к переживаниям и качествам личности литературных героев. Оценка ими выразительных средств произведения носит обобщающий характер. Все это говорит о необходимости использовать такие методические приемы, которые развивали бы способность студентов глубоко проникать в смысл изображенных в тексте явлений действительности, воспитывали внимание к художественному слову, любви к своему краю и интерес к чтению в целом. Единство и двусторонняя связь в процессе взаимодействия мышления и речи, подход к процессу их формирования с лингвистической, психологической, методической позиции, открывают возможность для продуманной и четкой системы в работе со словом как средством выразительности

языка. Занятия должны включать работу над правильным произношением и написанием слов, четкостью и выразительностью речи, над расширением, обогащением и активизацией словарного запаса студента, над грамматически правильным и лексически оправданным употреблением в речи слов различных лексико-грамматических разрядов при построении связных высказываний. Все это требует проведения комплексной работы над словом, изучения его на разных уровнях: лексическом, орфоэпическом, орфографическом, грамматическом и на уровне текста.

Система упражнений (аналитических, репродуктивных, конструктивных, продуктивно-творческих, грамматических, стилистических, коммуникативных, дифференцированных, комплексных) должна быть построена преподавателем на основных этапах становления умений и навыков: воспринимать и понимать связное высказывание с использованием выразительных средств языка в устной и письменной речи; анализировать текст (определять тему, цель, микротемы, главную мысль, выразительные средства языка, тип, стиль, жанр речи, лексические значения слов и словосочетаний и т. д.); воспроизводить докладно, выборочно выразительные единицы (на основе одного и нескольких текстов), кратко, а также с творческим заданием тексты разных типов и стилей речи, телевизионные программы.

Выразительность речи может достигаться разными способами и средствами: фонетическими, морфологическими, словообразовательными, лексическими, особыми синтаксическими конструкциями (стилистические фигуры поэтического синтаксиса). В художественных текстах по краеведению, в разговорном языке, в некоторых жанрах публицистики они усиливают эмоционально-экспрессивные возможности лексических средств. «Степень участия этих средств в создании выразительности речи может быть различной, однако во многих случаях эти средства выступают комплексно» [3, С. 12].

В системе упражнений по развитию речи, предполагающих работу с текстом, преподавателю необходимо учитывать три типа: анализ подготовленного текстового материала; преобразование данного текста; составление собственных высказываний. Считаю, что анализ текста на занятиях должен быть на любом из перечисленных этапов, при достижении различных учебно-воспитательных и развивающих целей: наблюдения над языковым материалом, объяснение нового материала; анализ текста в процессе выполнения пробных упражнений; преобразование текста и его самоанализ во время закрепления, систематизации и обобщения.

Обучение сочинению-рассуждению на занятиях русского языка – одна из наиболее сложных проблем преподавания, то есть требует творческих усилий, как от студентов, так и от преподавателя

Во-первых, сочинение вырабатывает умение оценивать специфику языка и авторскую манеру повествования, помогает реализовать способность пишущего к импровизации, умение пользоваться разнообразными языковыми средствами.

Во-вторых, работа над сочинением – рецензией требует от студентов умение найти нужную информацию в тексте, учит самостоятельно формулировать тезис и систему доказательств к нему, обосновывать свое суждение.

Как использовать текст в качестве дидактической единицы, чтобы достичь органического единства в изучении языка как системы и развития коммуникативных умений?

Во-первых, тексты, используемые на подобных занятиях должны быть тщательно отредактированы в соответствии с общедидактическими и методическими принципами, но в то же время могут иметь ряд особенностей:

1). В ходе анализа текста обязательно должна осуществляться взаимосвязь всех разделов курса русского языка.

2). В тексте максимально полно должны быть представлены различные виды пунктограмм и орфограмм, изученных к моменту анализа текста.

3). Предложены все виды разборов.

4). Тексты должны являться образцовыми в идейно-тематическом и языковом отношении, направлены на патриотическое воспитание студентов, а также демонстрируют звучность, выразительность, богатство русского языка.

5). Тексты могут быть напечатаны с пропусками на месте орфограмм, знаки препинания не расставлены, так как это должны сделать студенты в процессе анализа текста.

6) Предложенные тексты должны помочь решить и проблему дифференцированного обучения, поэтому задания лучше составлять для трех вариантов: I в. − для сильных студентов, II в. − для средних, III в − для слабо успевающих по предмету. Для каждого варианта учтена степень трудности. Таким образом, тексты, предлагаемые для комплексного анализа студентами, должны являться не только способом проверки знаний, но выполнять одновременно познавательную, воспитывающую, обучающую функцию и служат средством интеллектуального развития личности студентов.

На занятиях стоит задача обобщить и систематизировать сведения, необходимые при анализе текста, ликвидировать пробелы в знании теории и практически закрепить умение проводить анализ текста. На первых занятиях обобщения и повторения студенты под руководством преподавателя составили таблицы по типам и стилям текста (записали определения понятий, признаки каждого стиля, каждого типа речи). Студенты ведут словари – справочники по комплексному анализу текста. В эту тетрадь позднее были записаны не только определения понятий, но и план анализа текста, и отдельные теоретические сведения о заглавии, языковых средствах связи предложений в тексте, художественно – изобразительных средствах.

Анализ текста включает в себя следующие этапы.

1. Определение темы (проблемы) предлагаемого текста.
2. Выделение ключевых слов для понимания темы, смысла названия и осознания главной идеи текста.

Как правило, в художественных произведениях по краеведению стоят такие проблемы, которые волнуют абсолютно всех людей. К ним относятся, прежде всего, глобальная проблема войны и мира, а также жизненно важная проблема экологии и проблема нравственности, включающая в себя понятия совести, чести, долга, дружбы, милосердия, справедливости, нормы общежития. Кроме того, есть проблемы философского плана: роль личности в истории, назначение поэта и поэзии, легко ли быть молодым, религия и история, правда и ложь и т. д., над которыми можно бесконечно рассуждать.

3. Определение идеи (основной мысли) текста

Определить основную мысль – значит, ответить на вопрос, почему эта тема до сих пор вызывает интерес и отклик у разных авторов.

Определение типа речи – повествование, описание, рассуждение.

При этом следует помнить, что в рассуждении говорится о вещах отвлеченных, не о материальном, предметном мире, а о наших представлениях о нем; о понятиях, суждениях, чувствах, оценках (говорим не о том, что видим, а о том, что знаем, о чем думаем).

4. Определение стиля речи.

Определения стиля речи официально – делового, разговорного, научного, как правило, не представляет трудностей. Чаще всего затруднения возникают при разграничении художественного и публицистического стилей. В этом случае надо

представить речевую ситуацию (о чем, где, с кем, зачем говорится) и ответить на вопрос, где этот текст может быть использован – в журнале или газете (публицистика), научной или учебной литературе (научный стиль), в художественном произведении (художественный стиль). Важно помнить ведущие стилевые черты, определяющие отбор характерных для стиля языковых средств: для художественной речи это образность и эмоциональность, для научного – точность, логичность и обобщенно – отвлеченный характер информации, для публицистики – сочетание экспрессии и стандарта.

Будет ошибкой определять стиль по отдельным словам и выражениям, т.к. одни и те же слова и выражения могут быть употреблены в текстах разного стиля.

Порядок действий при проведении стилистического анализа может быть таким:

Сначала, опираясь на внеязыковые стили (речевую ситуацию) мы определяем стиль текста, затем, отталкиваясь от ведущих стилевых черт, ищем в тексте языковые приметы данного стиля – характерные для него слова и выражения.

5. Анализ лексики.

Анализ текста предполагает знание основных лексических средств языка (синонимов, антонимов, омонимов, слов в прямом и переносном значении, фразеологизмов), умение находить их в тексте и анализировать особенности употребления.

6. Средства выразительности.

Как показывает практика, умение определять средства выразительности, которыми пользуется автор текста, - одно из самых сложных заданий.

Оно предполагает знание основных языковых средств художественной изобразительности (эпитета, сравнения, метафоры, гиперболы, олицетворения и др.), наиболее распространенных фигур речи: анафоры (повторение слов или словосочетаний в начале предложения), антитезы (прием контраста, противопоставление явлений и понятий), градации (расположение слов или выражений по возрастающей или убывающей значимости), и др.

Под руководством преподавателя студенты определяют тему, основную мысль текста, прослеживают развитие мысли в тексте, определяют композиционные построение текста, макро- и микро связи и т. д.

Анализ текста с помощью вопросов и исследовательских задания.

Организую исследовательскую деятельность студентов на основе этого текста с помощью вопросов и заданий.

1) Прочитайте выразительно текст. Понравился ли он вам? Чем?

2) Как его можно озаглавить? (на рабочих карточках названия текста нет).

Сравните свое название с авторским. Какое точнее, удачнее? Почему?

3) Определите стиль текста. Обоснуйте свое мнение.

4) Самостоятельный поиск. Проанализируйте текст, обратившись за справками к обобщающей таблице.

5) соблюсти последовательность изложения;

6) продемонстрировать богатство своей речи;

Затем отрабатываем написание вступления, основной части и заключения сочинения. Предлагаю студентам несколько разновидностей введения, заключения. Путем тренировочных упражнений учимся писать вступление, заключение, основную часть сочинения.

Назову некоторые учебно-методические задания, которые использую в своей практике.

1. Прочитайте текст и нижеуказанный к нему план. Сверьте пункты плана с текстовой информацией.

2. Попробуйте сформулировать эмоционально оценочное вступление к своему рассуждению – сочинению по данному тексту.

3. Кратко ответьте на поставленные вопросы. Ответы запишите.

- Как можно озаглавить данный текст?
- Какие проблемы затронуты в тексте?
- Какая основная идея писательского высказывания?
- Выразите свое отношение к теме, которая волнует автора.

4. Какие проблемы поставил в своем тексте автор? Какие доводы приводит автор? К какому выводу он приходит? Ответы запишите.

5. Прочитайте речевые клише, помогающие оформить анализ средств выразительности. Какие клише можно использовать для анализа художественного стиля, а какие для публицистического?

Обучение сочинению – рассуждению на основе художественного текста по краеведению является важным компонентом общей тенденции образования, усиления творческого, исследовательского характера в системе преподавания русского языка.

Таким образом, налаженная систематическая работа по комплексному анализу текста даёт возможность осуществлять на занятиях органическую взаимосвязь повторения всех разделов курса русского языка, развития коммуникативных умений и навыков студентов, обеспечивая эффективное и оптимальное достижение поставленной цели.

Предложенная методика работы над текстами разных стилей речи позволяет успешно реализовывать в учебном процессе принципы гуманизации и личностно-ориентированного обучения, объединяющим требованием которых является сосредоточение внимания преподавателя на личности студента, создание максимально благоприятных психолого-педагогических условий для его саморазвития и самоутверждения.

Литература:

1. Андрусенко, В. И. Язык художественной литературы как лингвостилистическая система Текст. /В. И. Андрусенко/ Вопросы стилистики русского языка: межвузовский республиканский сборник. - Ульяновск, 1999.
2. Богоявленский Д. И. Психология усвоения орфограмм. Д. И. Богоявленский – М.: Просвещение, 1998.
3. Никифорова О. И. Восприятие художественной литературы. О. И. Никифорова – М., 2003.
4. Развитие речи. Выразительные средства художественной речи: Пособие для учителя. Под общей редакцией Т. С. Меркина, Т. М. Зыбиной. – М.: ООО «Русское слово – учебная книга», 2002.

КРИЗИС ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЗАДАЧИ ЕГО РЕФОРМИРОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Джуманалиев Т.Д.
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК. 370:371.4

Образование - это неустанное открывание собственного невежества.
Уилл Дюрант (американский публицист)

Университет развивает все способности, в том числе - глупость.
Антон Чехов(русский писатель)

Сегодня существование государства, его перспектива определяется уровнем развития образовательного и интеллектуального потенциала общества, подрастающего поколения. Самые развитые государства современности понимают, что наступает новый век, век нанотехнологий, роботов, суперкомпьютеров, искусственного интеллекта и т.д. Кто первым овладеет ими, тот будет править миром. Считается, что реформировать и модернизировать экономики республики нужно на базе науки, внедрять научные исследования туда, где они дают наибольший результат.

Научная революция аналогична с политической, во многом начинается с развития сознания, опять-таки часто ограниченного узким кругом людей или научного сообщества, что существующая парадигма перестала адекватно реагировать на изменения в обществе, соответствовать современным вызовам. И в политическом и в научном развитии осознание нарушения функции, которое может привести к кризису, составляет предпосылку революции. Кризис ослабляет роль политических институтов, а затем, когда кризис усиливается, личности объединяются между собой для создания конкретного плана преобразования общества в новую институциональную структуру. Таким образом, старая изжившая себя парадигма сменяется новой, которая должна быть жизнеспособна и эффективна. Главное, чтобы выбор был правильным и перспективным. Аналогичная ситуация происходит в системе образования и науки, когда старая модель дает сбой, топчется на месте, кризис на лицо, он все усиливается, если не предпринимать никаких действий, он может привести к непредсказуемым последствиям, что еще хуже, мы будем отброшены назад на десятилетия.

Со дня обретения независимости Кыргызстана реформа образования вызвала столько дискуссий и разных порой противоположных мнений среди чиновников от образования, работников образовательных учреждений и рядовых граждан, по какому пути нам идти. Ломали копья, какой нам выбрать модель – европейскую или продолжать развивать советскую традиционную модель, которая из них может вывести нас из тупика.

Изначально, в системе образования отсутствовала государственная политика, стратегия реформы, вкупе с этим у реформаторов отсутствовала политическая воля, желание изменить к лучшему и создать благоприятные условия для интеллектуального развития молодежи. В результате реформа оказалась половинчатой, непоследовательной и непродуманной, не был дан анализ системного кризиса в сфере образования, сама реформа не была подготовлена ни организационно, ни технически, ни научно-методически и т.д. Все предыдущие руководители министерство образования не хотели или не пытались системно реформировать образование и не брали на себя ответственность, понимали, что в процессе реформирования будут задеты интересы родственников, земляков, знакомых, друзей, в конце концов, интересы вышестоящих органов, за все это время проблемы накапливались как снежный ком. И это продолжается по сей день. Одним словом, все попытки реформировать образование потерпели полное фиаско.

За время существования советской власти в сфере образования был накоплен огромный опыт, были созданы и на достаточно хорошем уровне функционировали учебно-методические советы во всех учебных подразделениях вузов, экспериментальные институты, кафедры методики преподавания при факультетах, куда входили опытнейшие методисты-педагоги и преподаватели. И вся эта инфраструктура как единый механизм тщательно изучала различные передовые научно-методические опыты преподавания, подвергали теоретическому и практическому анализу учебники и учебные пособия, начиная с дошкольных и до вузовских. И после чего только рекомендовали к изданию, применяли на практике. Все

эти достижения, накопленные в советский период, было уничтожено в одночасье в начале 90-х годов XX столетия.

На заре независимого Кыргызстана под предлогом того, что якобы западная технология обучения более эффективна, нежели советская, что-де устаревшая и заидеологизированная, не связана ни с практикой и ни производством. В связи с этим, в вузах Кыргызской республики стали необдуманно внедрять систему кредит-часов, бакалавриат и магистратуру, без учета специфики наших условий, в условиях отсутствия материально-технической базы, квалифицированного кадрового состава, имеющий опыт и знания интерактивного метода обучения, инновационной технологии с применением компьютерной и мультимедийной программ и т.д.

Нужно признаться, что государство как бы само отстранилось от насущных проблем образования, показало свое бессилие перед обществом, отдано на откуп разным проходимцам от образования. В результате образование превратилось в профанацию, в фикцию, качественный состав профессорско-преподавательского состава желает лучшего, многие предметы ведутся в методическом отношении по старой схеме, без учета современных методов и последних научных достижений. Учебно-образовательные стандарты не соответствуют современным требованиям, большинство предметов и дисциплин устаревшие, не уделяются внимания к новым разработкам с применением компьютерных технологий и мультмедийных информационных программ, если даже кем-то они разработаны, то со стороны администрации вуза не получает поддержку ни материально, ни морально, отсюда все наши беды и неудачи. Что касается повышения квалификации и научной стажировки преподавательского состава за пределами республики, это из области фантастики. Короче, продолжаем вариться в собственном соку - это видимо устраивает всех.

Структурное реформирование и модернизация системы образования, в том числе университетского, назрели давно. В течение десятилетия качество образования упало настолько низко, что говорить о каких-либо изменениях или перспективах не приходится. Многие вузы в погоне за увеличением контингента студентов набирают поголовно абитуриентов, соответственно пополняют бюджет, исключать нерадивых студентов из вузов будет накладно, это может больно ударить по бюджету. Но, к сожалению, руководители вузов не предпринимали никаких кардинальных мер для поднятия престижа высшего образования, в частности, по реорганизации управленческого аппарата, по оптимизации учебного процесса, повышения качества профессорско-преподавательского состава, введение новых образовательных технологий, укрепления материально-технической базы и ряда других преобразований. Неудивительно, что ни один вуз Кыргызстана не оказалось ни в одном из международных рейтингов по качеству знания. Следует отметить, сегодня в мировом образовательном пространстве не количественные параметры определяют, гораздо важнее показатели качественные.

В своем выступлении на заседании Совета обороны от 03.11.2013 г. президент КР Атамбаев А.Ш. отметил, и выразил свое недовольство по поводу качества подготовки специалистов, что «уровень компетентности выпускников вузов составляет всего лишь 5-10% и с этим багажом как можно осуществить реформу в стране».

Сегодня в республике 232 тыс. студентов обучаются в 52 вузах, но лишь один из пятерых вчерашних студентов востребован на рынке труда. Получается востребованность выпускников вузов в среднем по республике составляет всего лишь 20%, остальные 80% молодых специалистов высшей квалификации просто не могут трудоустроиться. Здесь важно получить статус высшего образования, но не гарантию работы или карьеры. Это результат неправильного использования человеческого

ресурса, отсутствия целенаправленной государственной политики в сфере подготовки специалистов, не изученность рынка труда, необходимо внести корректировку в образовательную политику, на базе результатов подобных исследований формировать госзаказ на подготовку специалистов, оказывать посильную помощь в их последующем трудоустройстве. В России уже по этим направлениям разработали стратегию развития образования и науки до 2020 г. и приступили к её реализации.

Сегодняшние чиновники от образования, отдавая дань моде, стали проводить различные эксперименты, внедряя то лицеи, то гимназии, то колледжи и в вузах, переходя на двухуровневую систему по европейскому образцу. Хотя многие экспериментаторы четко не представляли и не учитывали нашу местную специфику, т.е. наши финансовые возможности развивать научно-педагогический потенциал, слабую материально-техническую базу, более того, экономическое и производственное состояния государства было мало связано с потребностями новых «модных» специальностей, эти новоиспеченные образовательные учреждения продолжали «штамповать» горе-специалистов. Притом, что некоторые вузы и учебные подразделения, будучи совершенно непрофильными по данной специальности, продолжали готовить юристов, экономистов, менеджеров и других, десятками тысяч ежегодно. Вузы и другие специальные образовательные учреждения превратились в целую индустрию по печатанию дипломов. Все это обществу представляли глобальной реформой, создавая иллюзию, что в образовательной сфере все идет путем.

Относительно недавно проведенному рейтингу среди вузов стран, Кыргызстан по качеству образования занимает самое последнее место (165) из 165 стран. К великому сожалению, качество образования не волнует ни министерство образования и науки, ни ректоров вузов, все пущено на самотек. На все критики со стороны здоровой части профессорско-преподавательского состава совершенно не реагирует ни руководство вузов, как будто речь идет не о них, ими неадекватно воспринимаются все замечания в отношении качества подготовки специалистов в высших учебных заведениях. Все вкупе получается слабая подготовка выпускников вуза, невостребованность специалистов на рынке труда.

Большинство вузов, не вкладывая ни одного тыйына на развитие учебного заведения, продолжают эксплуатировать имеющиеся ресурсы, созданные еще в советские времена, которые едва дышат на ладан. Многие из них, в частности, корпуса, лаборатории, библиотечные фонды и все остальное находятся в убогом положении, некоторые из них в аварийном состоянии. Ведь эти проблемы накапливались из года в год, не решались своевременно и откладывались на потом. Следует отметить, что учащиеся и их родители вправе требовать от руководства вуза, за вложенные деньги, создавать нормальные условия для обучения их чадо. Практически все вузы и учебные подразделения ориентированы на то, чтобы студенты максимально и своевременно выплачивали деньги за обучение, но взамен ничего не дают, ни нормальных условий, ни качественного образования.

На протяжении десятилетия сами вузы внутри себя наплодили огромное количество различных учебных подразделений с модными привлекательными названиями вроде как “институт новых инновационных технологий”, “евразийский институт новых информационных технологий”, “институт евразийских цивилизаций” и т.д. на содержание административного персонала требуется больших финансовых средств, естественно, все они содержатся за счет родителей студентов.

Относительно принципов и методов управления персонала ректората и дирекции институтов то это отдельная тема для разговоров, но в одном можно сказать с уверенностью, что все они озабочены оплатой за обучения студентов и своевременным предоставлением вышестоящим органам, либо фискальным органам документы. Ну и

конечно, предоставлять очередным родственникам или нужным людям вакантные места в ректорате или в дирекции. Этим и ограничивается вся деятельность управления вузов. Что касается качественного преподавания и подготовки специалистов, предоставления элементарных условий труда для профессорско-преподавательского состава и обучения студентов, обеспечения материально-технической базой факультетов, то, до этого дел нет, и вообще, как они считают это ниже их достоинства. Практически со стороны ректората и дирекции институтов не ощущается реальной поддержки факультетам в осуществлении ремонта аудитории, корпусов, в обеспечении техническими средствами, век нанотехнологий продолжаем обучать студентов дедовским методом на пальцах рук, как можно в этих условиях, вести качественную подготовку специалистов. В многочисленных поездках ректора и его помощников подписывается множество договоров и различных проектов, но, к сожалению только некоторые из них реализуется. Это у тех, у кого имеется опыт работы с проектами, остальные находясь в неведении о существовании проекта, ничего не могут сделать. Хотя при вузах, в институтах существует целый ряд департаментов, отделов по внешним связям, которые подолгу службы обязаны в реализации договоров, подписанные с зарубежными вузами, осуществлять проекты, работу с зарубежными инвесторами и отслеживать их выполнения.

Мы ошибочно предполагали, что чем больше высших учебных заведений, тем лучше будет на рынке образования, среди вузов появится конкурентоспособность, в последующем согласно закону диалектики, может перейти из количественного состояния в качественное. Однако, вопреки нашему прогнозу этот «чудо-закон» в условиях Кыргызстана не действовал, наоборот, наши неадекватные действия в системе образования усугубили кризис, и приобрел уродливую форму. По сути, мы опровергли алогичными действиями гегелевско-марксистскую диалектику закона перехода количественных изменений в качественные.

Что касается нравственного и духовного состояния студенческой молодежи, то эта отдельная тема для разговоров. Но одну вещь можно с уверенностью сказать, что за годы независимости так мы не научили молодежь к созидательному и творческому началу, у большей части молодежи ложное представление, что, особо не прилагая усилия, не принося пользу обществу, имея могущественных покровителей из числа родственников и знакомых, можно добиться в жизни всего. Пусть «де-дураки» вкалывают, а «умные» должны пользоваться благами общества. В коррумпированной стране, можно дальше разворовывая страну припеваючи жить, занимая высокооплачиваемую должность, имея «крутую» машину, особняк. Молодежь все это видит, слышит и берет пример у старшего поколения. Впоследствии такое ложное представление может привести современную молодежь к духовно-нравственной деградации.

Если мы действительно хотим произвести прорыв в сфере образования, при удачном стечении обстоятельств совершить и интеллектуальную революцию, то для этого необходимо выполнить несколько важных условий: 1) разработать приоритетное направление государственной политики в сфере образования, в связи с этим поэтапно сократить количество вузов, ссузов в республике; 2) ответственность за качество подготовки специалистов и выпускников вузов и ссузов целиком возложить на ректоров и на их команду; 3) ответственность за востребованность специалистов на рынке труда возложить на государство, точнее на министерство образования и на минсоцтруда республики; 4) ответственность за обеспечения вузов материально-технической базой возложить на руководителей образовательных учреждений; 5) на уровне министерства образования разработать критерий отбора профессорско-преподавательского состава и согласно этому произвести тарификацию по заработной

плате, т.е. отказаться от принципа уравнительности; 6) в корне переформатировать управленческий аппарат во всех образовательных учреждениях, прежде всего, оптимизировать количество управленцев и создать гибкий, компактный и мобильный управленческий аппарат, чутко реагирующий на изменения в мировом образовательном пространстве, оперативно принимающий адекватные решения, т.е. сократить количество проректоров, начальников департамента, директоров, замдиректоров института. Управление научными учреждениями должно перейти не администраторам, а руководителям проекта; 7) сократить количество учебных подразделений внутри вуза, т.е. институтов, центров, департаментов и т.д. путем объединения их по профилю; 8) необходимо безотлагательно ввести практику по примеру цивилизованных стран, выдачи лицензии на преподавательскую деятельность сроком на 5-7 лет для молодых преподавателей, за это время определить профпригодность будущего преподавателя, а также ввести практику выдачи дипломов1-2 степеней выпускникам вузов и ссузов; 9) безотлагательно отменить практику дублирования специальностей и направлений внутри вузов и в самих вузах, в некоторых учебных заведениях прекратить набор непрофильных специальностей и направлений; 10) наступило время создания элитных школ, колледжей и вузов для особо одаренных детей с кыргызским, русским и английским языком обучения, как это практикуется во всех цивилизованных странах. Выпускникам элитных учебных заведений должны быть открыты все двери государственных учреждений, престижных компаний и организаций, которым необходимо предоставлять все условия для их дальнейшего карьерного роста в обществе. Их талант, способность и профессионализм должна стать гордостью нации и государства.

Тут же возникает сакраментальный вопрос, где взять деньги на реформу образования? Как это ни странно, источники финансирования находятся в недрах самого учебного заведения, поскольку многие руководители образовательных учреждений не хотят произвести коренную перестройку по управлению и созданию компактной мобильной структуры, по оптимизации учебного и организационного процесса, перевести их на уровень информационной технологии и т.д. Как известно, формирование бюджета вуза состоит из следующей части: 12% выделяется государством по остаточному принципу в виде госзаказов, остальные 88% составляются из контрактных денег студентов. Львиная доля финансовых ресурсов вузов уходят на содержание управленческого аппарата, т.е. ректората, дирекции институтов, центров и различных внеучебных структур. За расходование денег вуз не подотчетен ни перед кем, ни перед МОН, ни перед коллективом, ни перед родителями студентов.

Необходимо коренным образом изменить сам принцип финансирования учебных подразделений, все дотационные учебные подразделения перевести на самофинансирование, при необходимости по смежным направлениям объединить их, преобразовать в одно учебное подразделение, втрое сократить управленческий аппарат, вместо громоздкого и забюрократизированного создать компактную и эффективную группу управления. Предварительно создав мощную материально-техническую базу, сформировав на конкурсной основе высокоинтеллектуальный научно-педагогический коллектив из числа молодых и опытных, владеющих новейшей интерактивной технологией обучение студентов. После чего необходимо повысить оплату за обучение три-четыре раза, по некоторым специальностям пять раз, таким образом, бюджет университета пополнится за счет сокращения управленческого аппарата и повышения оплаты за обучения. В действительности, повышение оплаты за обучения идет не с целью укрепления материально-технической базы или библиотечного фонда, если бы так, а на приобретение дорогих машин, офисной

мебели, на ремонт кабинетов и на содержание многочисленных проректоров, директоров и их замов. В каждом структурном подразделении, в соответствии их занимаемой должности устанавливается солидный оклад, только на зарплату проректоров из бюджета университета влетает в копеечку, точнее из карманов родителей.

Реформирование в вузах позволит выйти на новый качественный уровень, восстановить его былой престиж. Хотя, следует отметить, что для осуществления стратегии развития недостаточны одни благиепожелания или идеальная программа, ещё необходима политическая воля руководства, логически последовательные действия и ответственность за реализацию реформ.

В заключение, следует сказать, что путь возрождения Кыргызстана лежит через подъем образования, науки и культуры. Интеллектуальная элита не появляется на пустом месте, её нужно воспитывать в духовно-нравственной среде, взращивать и выхаживать с малых лет, рано приобщать к достижениям мировой науки и искусства. У нас элитность измеряется наличием «крутых» машин, особняков и зарубежной поездкой.

Литература:

1. Кун Т. Структура научных революций. – М., 1975. С. 123-125.
2. Выступление президента Кыргызской Республики Атамбаева А.Ш. на заседании Совета обороны от 03.11.2013 г. – Вечерний Бишкек от 6.11.2013г.; Слово Кыргызстана от 6.11.2013 г.
3. Киргизстан к 60-летию образования. Юбилейный статистический сборник. – Фрунзе,1984. С. 269-270.
4. Вечерний Бишкек от 18.12 2009г.; ВБ от 03.12.2010 г.
5. Бишкек (АКИpress); Бишкек – ИА «24.kg», www.24.kg Анастасия Бенгард Образование, стремящееся к нулю; www.24.kgЭмиль Кызаев: В Кыргызстане 70 процентов выпускников вузов остаются невостребованными

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПОЛИТИКА

Дуйшеналиев Ч.
Кыргызский государственный университет им. И.Арабаева

УДК 37.0323+323

На современном этапе развития человеческого общества важнейшее значение приобретает экологическая грамотность населения. Сегодня каждый человек, в принципе должен задуматься о своем месте и роли в окружающей среде, а у образованного человека должно быть сформировано экологическое мышление воспитанная в нем привычка оценивать свои действия с точки зрения последствий, которые могут произойти в сфере его обитания. Эколог специалист с высшим образованием должен уметь не только охранять природу, рационально использовать ее ресурсы, но и решать качественно новые задачи прогнозировать изменения окружающей среды и управлять ею. Для достижения этих целей нужна новая система знаний, построенная на единой теоретической основе и выходящая за традиционные рамки биологической науки. Сегодня такой фундаментальной теоретической основы экологии, которая имеет широкий системный межотраслевой взгляд от окружающей среды на все живое, пока еще до конца не разработаны. Многие экологи, в том числе, считающие себя не рядовыми, смотрят с позиции организмов на окружающую среду, т.е. с позиции биологической науки.

Вместе с тем, став в своем роде модной, экология не избежала вульгаризации понимания и содержания. В ряде случаев экология становится разменной для достижения определенных целей, положения в обществе. По этой причине к экологии легко примкнуть, не утруждая себя изучением основ науки. На сегодня таких «примкнувших» к экологии много. Сейчас почти все стали экологами и почти все стали называть «экологией», в том числе охрану природы, охрану окружающей среды, саму природу и начисто смешаны понятия «экология», «природа», «окружающая среда», «природная среда». Так появляются несуразные выражения, в том числе в печати, типа «хорошая и плохая» экология, «чистая и грязная» экология, «Охраняем экологию Иссык-Куля», «охраняем и улучшаем экологию» и т.д. Такое положение никак не способствует экологической грамотности населения. Это признаки экологической неграмотности.

Экологический подход и содержание науки экология не одно и то же. Сущность экологического подхода состоит в том, что предметы и явления объективной действительности рассматриваются как среда того или иного «субъекта». Этот подход может и должен быть достоянием разных наук. Однако из этого не следует, что именно экология должна разрабатывать общие принципы оптимизации природной среды и конкретные пути и способы решения этой проблемы. Разработка фундаментальных теоретических основ оптимизации природной среды компетенция биологических и географических наук. Остальные естественные науки решают прикладные задачи. Но пользуясь тем, что идея экологии зародилась в недрах биологической науки, и биология является праматерью экологии, биологи до сих пор пытаются вогнать ее в короткое ложе своей науки. По своей общественной значимости экология давно выросла из той рамки, которую определил для нее Э. Геккель. Современная экология уже не биологическая наука. Она цикл знаний, включающий в себя раздел биологии, географии и ряда естественных гуманитарных наук. Предметом изучения ее является сохранение функциональной и структурной целостности природно- территориальных комплексов для выживания человеческого общества в условиях сложных взаимоотношений его с природной средой.

На современном этапе развития общества, в эпоху бурного развития науки и техники почти все экологические проблемы возникают во взаимоотношениях человека и природы. Никто не отрицает, что есть изначальная праматерь экологии в виде биоэкологии, давно сложившееся структурой, теоретическими предпосылками. Но, как можно решить проблему увеличения углекислого газа, связанного с этим потепление климата, сказывающегося на состоянии условий жизни людей в рамках биоэкологии. Эта проблема может рассматриваться только с позиции общепланетарных закономерностей развития геосфер (атмосфера, гидросфера, литосфера и биосфера). Они изучаются географической наукой и в недрах этой, зародилось и развивается новое направление экологии «геоэкология».

Классическое определение науки «Экология, это наука о взаимоотношениях организмов между собой и окружающей средой». До появления экологической науки, объектом естественных наук были материальные тела, формы движения, процессы и явления, происходящие в природной среде. Впервые в качестве объекта исследования науки заявлены системные взаимоотношения.

В последние годы в связи с обострением экологических ситуаций в мире, возникает угроза и самому человеку, происходит быстрое расширение экологии. Вобрав в себя проблемы окружающей среды, современная экология вторгается в науку о Земле, так как познание законов формирования природно-территориальных комплексов становится необходимостью для решения экологических проблем.

Для развития и процветания любого организма необходима определенная совокупность условий среды. Для полного понимания проблемы взаимоотношения необходимо тщательно изучить обе стороны, т.е. наряду с организмами и окружающую среду. Ведь окружающая среда равнокомпонентная, объемная и организмы приспосабливаются к каждому его компоненту. Значит они в подчиненном положении по отношению к окружающей среде.

Одной из основных причин возникновения отрицательных явлений во взаимоотношениях человеческого общества и природы является экологическая некомпетентность хозяйствующих субъектов и личностей. Примеры можно привести и из современной жизни нашей республики. У наших граждан не выработалось еще экологическое мышление, осознание необходимости сохранения природы, экологическая культура. Для того, чтобы реально оценить результаты своей деятельности в обществе, прямо или косвенно влияющей на окружающую среду, человек должен быть в достаточной степени экологически образованным.

Экологическое образование и воспитание являются важнейшей государственной задачей и должна решаться по следующим основным этапам: начальное семейное воспитание, детские дошкольные учреждения, средняя школа, высшая школа.

На сегодняшний день в нашей республике задачи экологического образования на школьном и вузовском уровне в принципе решены. Элементы экологического воспитания внедрены в младших классах на уроках предметов «Родиноведение», «Естествознание». Многие законы и закономерности развития природных систем рассматриваются на уроках биологии и географии (VI XI классы). Специальный раздел в школьном учебнике «Общая биология» посвящен основам экологии, и наконец, в 11 классе общеобразовательной школы введен курс «Основы геоэкологии». Программа курса составлена и утверждена МОиН КР еще в первой половине 90х годов. Учебник на государственном языке вышел в свет в 1999 году и перевод на русский язык произведен. На этом фоне удивляет позиция разработчиков «Концепции школьного экологического образования», изложенной на Республиканской научно практической конференции «Экологическое образование для устойчивого развития Кыргызстана», где утверждается, что в республике школьное экологическое образование настолько плохо, что «… в Столице Государства Бишкеке только в 10 из 80 школ в учебные планы введен отдельный курс экологии». Если специалисты, школьные учителя и др. такого мнения, что говорить об основной части населения. По нашему мнению такая неосведомленность, результат отсутствия единой теоретической базы науки Экология, единой концепции школьного экологического образования.

В государственных образовательных стандартах подготовки специалистов высшей квалификации всех направлений присутствует дисциплина «Основы экологии». Приказом МОНиК КР № 192 от 7 июня 1996 г. утверждена типовая программа по данной дисциплине для гуманитарных, экономических, сельскохозяйственных и технических направлений и специальностей, и ректорам ВУЗов рекомендовано обеспечить внедрение данной программы в соответствующие направления и специальности. Другой вопрос, как эта программа внедряется, в отсутствии соответствующего контроля! Лекции по данной дисциплине читают совершенно разные люди, с разным уровнем знаний, в том числе «специалисты» имеющие смутное представление о современной экологии.

Наряду с общей экологической подготовкой всех выпускников ВУЗов, внедряется подготовка профессионалов. Так же с преподаванием курса «Основы экологии» студентам всех направлений и специальностей в нашей Республике ведется подготовка профессионалов экологов по стандарту направления Е II (511100) экология и природопользование. При этом, лицензированы на подготовку экологов почти все

ВУЗы Кыргызстана, без учета наличия специалистов, профиля высшего учебного заведения.

Занимаються образовательной деятельностью по направлению Е II (511100) «Экология и природопользование» Сары Агачский (Казахстан) Сельский Университет со своими филиалами в различных городах Кыргызстана. Экологов готовят: КГНУ, БГУ, Иссык-Кульский ГУ им. Тыныстанова, КГУ им. И.Арабаева, ОшГУи еще ряд государственных и негосударственных ВУЗов. Во-первых, есть ли потребность в таком количестве экологов в Кыргызстане? Во-вторых, о каком качестве может идти речь, при такой всеобщей деятельности по подготовке экологов? Вряд ли такая «армия» экологов может улучшить экологическую грамотность населения. Это при условии, когда в системе Министерства экологии должности занимают чаще всего совсем не экологи по образованию.

Литература:

1. Рустембеков О.С. Экологическое образование в Кыргызской Республике.
2. Осмонов А.О.Современные проблемы экологии и экологическое образование.

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЯ «ОБРАЗОВАНИЯ»

Дуйшеналиев Ч., Артыкбаева А.А.
Кыргызский государственный университет им. И.Арабаева
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК 37.011

Существует несколько определений понятия «образования»: философское, общенаучное, социально- научное и понятие образования в обыденном сознании. В рамках каждой категории трудно прийти к единому толкованию. Проанализируем уровень общенаучного и социально- научного смысла понятия образования, где выделяются несколько концепций.

Образование – род духовного производства, трансляция знаний, т.е. самостоятельная сфера, имеющая собственные законы функционирования, обусловленные спецификой предмета и средства труда.

Образование – система формирования личности, оказывающая обучающее и воспитывающее воздействие.

Образование – универсальное средство формирования научного мировоззрения и технологии передачи знаний.

*Образовани*е – элемент культуры.

В целом, образование – это явление духовного производства, система формирования личности, элемент культуры, социокультурные и социально-экономические явления.

В общественной литературе говорится о таком понятии как: «философия образования». Данное понятие («философия образования») особо выделяется в системе понятии «история образования», «экономика образования» «психология образования», «социология образования и.т.д. Различен и подход к определилению того, что представляет собой философия образования: философия образования – это особый тип философский системности, специализированный в сфере образования: «философия образования – это способ мышления об образовании; «философия образования – это сфера меж профессионального продуктивного диалога различных ученых и практикантов, специализирующихся в области образования.

Одним из теоретических положений в теории образования является понятия» «образовательная политика», которая используется для определения той степени влияния или контроля над образованием, которые используют государственные политики и другие общественные институты, не входящие в систему образования. В научной литературе имеют место различные подходы к политике. Так одни исследователи утверждают, что политика – это особая специфическая деятельность по организации государства, его устройства, а также деятельность, направленная на социально–экономического развития, целостности государства, международных отношений. В теории образования одним из основополагающих принципов является управленческая деятельность в образовании.

Управление – деятельность по корректированию и поддержанию такой внешней среды, в которой люди, работающие совместно, побуждаются действовать производительно и эффективно в направлении достижения групповых целей. Управленческая деятельность в образовании − совокупность действий и мер по приданию системе образования состояния, адекватного требования современности.

Главное назначение управленческой деятельности в образовании заключается в создании условий для комфортного сотрудничества всех участников педагогического процесса в становлении личности человека. Управление развитием процесса личностно- ориентированного образования должно опираться на уважение, доверия и успех. Инновации в образовании требуют изменения структуры, функций и содержания деятельности всей управленческой иерархической лестницы. Современный менеджер является организатором людей на уровне высокого искусства. Для такой работы менеджер должен пройти специальную подготовку в области искусства управления людьми.

В последние годы в теории образования говорится, что сфера образования поставлена перед необходимостью как экстенсивного, так и интенсивного качественного образования. Экстенсивного потому, что зона ее влияния ныне выходит далеко за рамки традиционных компонентов образовательной деятельности, охватывая проблемы не только дошкольного, школьного или традиционно понимаемого профессионального образования, но и проблем систематического повышения квалификации и переподготовки взрослого населения. Это обусловлено необходимостью постоянного обновления знаний, умений и навыков в связи с быстрыми изменениями в сфере науки, техники и производства, появлением новых специальностей и профессией.

Важным вопросом в теории образования является: каковы характеристики образования в условиях глобализации? Начало XX века явилось стартом новой эпохи глобализации, которая имеет свои особенности. Глобализация заключается в переходе от производства товаров к производству услуг, организации системы образования, проведении всевозможных космических и других научных исследований. В данных условиях развитие информационных технологий и научных баз данных превращает знания человека в основной предмет труда. В результате во всем мире резко возрастает образовательной уровень, интеллект вытесняет материальное производство, технологические инновации выходят на передний план. Образование в эпоху глобализации формирует мир XX века. Аксиомой становится повышение требования к уровню образования.

ЦЕННОСТЬ СОЦИОПРИРОДНОСТИ МЫШЛЕНИЯ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Жумагулов М. Ж., Сыдыкбеков Р.Д.
Национальная академия наук Кыргызской Республики

УДК: 811.161.1 (575.2) (04)

Традиции социоприродного мышления различных народов, как особого мироощущения и миропонимания, уходит своими корнями вглубь тысячелетий, в недра мифологического сознания человека, еще не выделявшего себя из мира природы. Видоизменяясь в пространственно-временном континууме, наполняясь новыми смыслами и ценностями, эта традиция вышла на новый, мощный виток развития в историко-философском течении социоприродности мышления этносов. На рубеже третьего тысячелетия современное общество пришло, с одной стороны, к осознанию огромной силы своего научного разума и порожденной им техногенной цивилизации, резко отделившей и даже противопоставившей этот разум миру природы, и, одновременно, своего бессилия, так как бесхозяйственно и корыстно исчерпывая естественные источники энергии и питания, тем самым оно оказалось не в состоянии найти оптимальные «внутренние, культурные, духовно-нравственные истоки бытия, породив нравственный, межнациональный, межрелигиозный, межэтнический, экологический, экономический и т. д. кризисы. Более того, человечество стало постепенно реально осознавать, что оно может явиться источником не только возможной катастрофы своей цивилизации, но и гибели планеты в целом» [1, с. 24].

Острота современных социально-экологических противоречий обусловлена не только материальной (экономикой, технологией и др.), но и духовной сферой (состояние «человеческой души»). «Духовно деградирующая личность» приводит к деградации и природы, ибо не способна оказать преображающее воздействие на мир. Напротив духовный, креативный человек может «превратить в рай всю землю», ибо «носит рай в себе самом». Не случайно, именно в этнической культуре, в частности, в рамках социоприродности мышления, человек рассматривается как составная часть всей биосферы. В идеях социоприродности человек и биосфера являются единым целым. Со временем человек сам по себе оказался заложником своего стремительно развивающегося, техногенно ориентированного разума. Кризисные отношения людей, социумов и природы, потребовали смены развития техногенной парадигмы цивилизации на экоцентрическую, которая и стала разрабатываться в рамках традиции социоприродности мышления, с учетом его гуманистической, духовно-нравственной и аксиологической сущности в системе культуры.

Социоприродность мышления − это своего рода совокупная духовность, умопостижение единства мира и человека, глубинной основой, которой является многообразное отношение к природе – донаучное, чувственно-эмоциональное, ценностное и духовно-нравственное. С одной стороны, эволюция социоприродности мышления продолжает традиции этнической философии в целом (мифологизм, космологичность, эпичность, онтологизм, экологичность, эмпиризм, синкретичность, созерцательность, наивный материализм), обнаруживается при этом, большое созвучие донаучной философии (протофилософии) с формами религии, особенно доисламскими ценностями (шаманизм, тотемизм, тенгрианство и т.д.). С другой стороны, социоприродность мышления в целом, имеет свою специфику: соединение онтологического и логико-диалектических подходов, приоритет науки при равноправном статусе и синтетическом «всеединстве» науки, религии, философии и культуры. Весь этот спектр указанных духовных приоритетов послужил основанием для постановки архиважной проблемы коэволюции человека и природного мира, именно единство, событие последних становится субстанционально-генетической основой социоприродности мышления.

При более широком осмыслении социоприродность мышления означает выражение отношения этноса к окружающей его среде обитания, мироощущение и образ мысли, согласно которому человек есть неотъемлемая частица природы, неразрывно связанная с ним многими «социоприродными» нитями. На наш взгляд, при таком понимании, мы вправе исследовать характер ценности социоприродности мышлениякак важного фактора модернизации экологического образования.

Ценность социоприродности мышления тесно взаимосвязано с экологическим образованием, так как через модернизацию образования представлена возможность реализации философского осмысления мира у человека, формирование определенных эстетических категорий и идеалов, новая универсальная мораль. А это всвою очередь позволяет решить проблему формирования экологического сознания и культуры, которая предопределяет ответственное отношение к окружающему миру.

Социоприродность мышления предопределяет снижение конфликта между возросшим по масштабам и интенсивности преобразовательной деятельности среды обитания человека и природой. Ведь современное состояние природы и Земли подошло к пороговому критическому состоянию, при котором дальнейшее наращивание нагрузок может подорвать основу жизни на планете, привести к вымиранию человека как биологического вида. В связи с этим, модернизация экологического образования нацелено на изменение отношения человека к окружающей природной среде.

В целях оказания эффективного влияния на процессы модернизации экологического образования, на наш взгляд, необходимо определиться с понятием «экологическое образование» и с этой точки зрения выяснить сущность процесса экологизации образования, поскольку однозначной трактовки отправного понятия в научной литературе пока нет. Н.Н. Мамедов различает экологическое образование и экологизацию системы образования. По его мнению, хотя они и взаимосвязаны, но характеризуют в некотором отношении различные явления. Так, экологическое образование − это непосредственное усвоение экологических знаний различного характера и уровня, оно определяет, в частности, процесс подготовки специалистов-экологов. Экологизация системы образования - это характерные тенденции проникновения идей, понятий, проблем охраны окружающей среды в другие области знания, а также подготовки экологически грамотных специалистов самого различного профиля: инженеров, врачей, экономистов, социологов и т.д. [2, с. 72-87]. В обобщенном виде экологическое образование, как нам представляется, может рассматриваться как непрерывный процесс обучения, воспитания и развития личности, направленный на формирование системы научных и практических знаний и умений, а также ценностных ориентации, поведения и деятельности в сфере охраны окружающей среды, устойчивого природопользования и потребления, формирование экологического образа жизни.

Необходимо отметить, что модернизационная модель экологического образования должна опираться на новые научные направления, как, концепция информационного общества с ее установкой на стремительное нарастание роли нематериальных факторов – знаний и убеждений к осмыслению событий, которая продолжая развиваться и формироваться, уже прочно вошла в жизнь вместе с компьютерами и Интернетом. В связи с этим, нельзя не заметить определенное позитивное воздействие процессов информатизации на развитие социоприродности мышления личности [3, с. 144].

На современном этапе в системе образования приоритетным в обучении направлением является как формирование знаний, умений, навыков (ЗУН), так и формирование и развитие ценностей. И это связано с развитием аксиологии социоприродного мышления, где идеология «потребления» должна перерасти в идеологию сосуществования па основе следующих ценностей:

- стремление к материальным − благам, избыточным для нормального существования, есть гибельный путь цивилизации;
- человек должен потреблять ровно столько, сколько ему необходимо для поддержания здорового образа жизни;
- обеспечение к сохранению экологического благополучия.

В новом геополитическом пространстве люди с системой ценностей социоприродности мышления и инновационным образованием должны обеспечить переход к устойчивому развитию. И сделать это могут новые подходы, ценностные ориентации модернизации экологического образования. Экологическое образование с методологической точки зрения занимает лидирующее положение среди других образовательных областей в плане его соответствия целям и ценностям человечества.

Современное развитие и модернизация экологического образования основано на постнеклассическом типе научного мышления. Сущность, которого заключается в выдвижении на первый план междисциплинарных и проблемноориентированных исследований. Причем объектами исследования становятся уникальные системы − биосфера и ряд человекоразмерных экосистем. Если данное направление сравнить с предыдущими типами научного мышления, то можно заметить некую градацию в изменении картины окружающего мира, а значит и отношений людей (субъекта) к природе (объекту). Наступивший затем этап постклассической рациональности характеризуется включением целостного человека как субъекта в предметный мир. Открытие закономерностей окружающей среды, познание сущностных связей стало возможным при включении объекта в человеческую деятельность.

Возросшее требование к экологической безопасности требуют пересмотра и некоего осмысления к образовательному процессу, в частности модернизации экообразования. Особенно это значимым и актуальным становится в наши дни. Изменение подходов к модернизации экологического образования нами видится в следующих шагах:

- формирование интереса к вопросам экологии;
- развитие ценностных мотивов социоприродности мышления личности;
- раскрытие многосторонней ценности к природной среде;
- вооружение экологическими знаниями, соответствующими умениями навыками поведения в системе «общество-природа»;
- выполнение конкретных природоохранных мероприятий;
- побуждение к оцениванию негативных фактов воздействия человека (общества) на природу [4, с. 226].

Каждый из вышеуказанных приоритетных мер характеризуется особенным содержанием. Интерес к вопросам экологии желательно формировать через мотивацию о значимости для каждого из учащегося (подростка, старшеклассника, молодого человека) его здоровья, состояния окружающей среды; знаний и традиций коренного народа гор к природопользованию; причинно-следственных связей экологического состояния окружающей среды для семьи, города, Республики.

Наиболее актуальным в социоприродности мышления как фактора модернизации экологического образовательного процесса выступает вопрос раскрытия многосторонней (универсальной) ценности природы. Ученые-специалисты различают ценность универсальную и уникальную. Однако на современном этапе в образовательном процессе превалируют утилитарные ценности. Итак, универсальная ценность природы понимается как эстетическая ценность. Природа с множеством своих красок, форм, линий и образов обуславливает бесконечное множество ландшафтно-эстетических качеств и достоинств окружающей природной среды, которая, несомненно, вызывает положительные эмоции и выражение глубоких чувств. Отсюда прекраснейшие картины художников, великолепные стихи и проза поэтов и писателей, очаровательная музыка композиторов.

Утилитарность трактуется как тот подход, в котором «природа» рассматривается только как ресурс потребления. Природные ресурсы и ее богатства - это все для человека и во имя человека. Такая господствующая философия, несомненно, отражается в поведении и отношении человека к окружающей природной среде. Уж сейчас имеются отдельные факты бездумного отношения к богатствам биосферы (Арал, североамериканские прерии, южноамериканская сельва, европейские равнины), господствующей философии «все образуется», «после меня хоть потоп» и пр. Хотя при этом необходимо понимать и то, что развитие цивилизаций невозможно без использования природных богатств.

В связи с этим, можно резюмировать, что социоприродность мышления представляет собой фактор, определяющий совокупность и взаимодействие определенных мировоззренческих, ценностных и познавательных установок, в которых находят отражение все необходимости и закономерности события, сотворчества социумов и природной среды, выступая при этом, необходимым условием для модернизации экологического образования.

Литература:

1. Абдылдаев Т. А. Соотношение естественного и искусственного в условиях научно-технической революции [Текст] / Т. А Абдылдаев, А. К. Бакаев. – Фрунзе: Илим, 1983. – 196 с.

2. Мамедов Н.Н. Основания экологического образования // Философия экологического образования. – М.,2001.

3. Тайлакова, А. Эволюция экологического мировоззрения кыргызов [Текст]: дис. … канд. филос. наук: 09.00.11 / А. Тайлакова. – Бишкек, 2008. – 175 с.

4. Кадыркулова С., Айтуганова Б., Мухамбеталиева Г. // «Экологическая безопасность в Кыргызстане» Б., 2001.

МОТИВАЦИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ В ОБУЧЕНИИ СОЦИАЛЬНО – ЛИЧНОСТНЫХ КОМПЕНТЕНЦИЙ МОЛОДЕЖИ

Качаганова А.Т.

Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК: 947.1:32.1(575.2)(043.3)

Человечество отличается от других видов тем, что способно передавать информацию следующему поколению. Однако, судя по катящейся в пропасть системе образования, мы практически разучились это делать [1]. Мировое образование вступило в стадию кардинальных и динамичных трансформаций, которые напрямую связаны с эволюционными изменениями в обществе. Так, предполагается, что в

настоящее время формируется постиндустриальное образование, соответствующее постиндустриальному обществу [2].

Главным для современного высшего образования является акцент на формирование социально активной и профессионально востребованной личности. Одним из основных понятий в современном образовании стало понятие компетенции как характеристики качеств выпускников вуза [3]. Формирование и развитие компетенций у выпускника вуза не может быть реализовано лишь посредством преподавания учебных дисциплин. Не менее важными составляющими этого процесса является внедрение соответствующих организационных форм учебного процесса, инновационных педагогических систем и технологий, методик активного обучения, методик и технологий текущего и итогового диагностирования результатов социально – профессиональной подготовки выпускников [4]. Задачей педагога является воспитание качеств коммуникативности и социальной интерактивности [5]. Не последнюю роль играют при этом инновационные, гуманитарные, образовательные технологии (технология управления конфликтами, методы переговоров, кейс – технологии, социальные игры, метод проектов, тренинги демократического поведения, тренинги социального управления) [6]. «Новые условия в сфере труда, – записано в программном документе ЮНЕСКО, – оказывают непосредственное воздействие на цели преподавания и подготовки в области высшего образования. Простое расширение содержания учебных программ и увеличение рабочей нагрузки на студентов вряд ли могут быть реалистичным решением. Поэтому предпочтение следует отдавать предметам, которые развивают интеллектуальные способности студентов, позволяют им разумно подходить к техническим, экономическим, культурным изменениям и разнообразию, дают возможность приобретать такие качества, как инициативность, дух предпринимательства и адаптивность, а также позволяют им более уверенно работать в современной производственной среде» [7]. Компетентностный подход позволяет устранить противоречия между потребностями рынка и обучением (работодатель хочет знать, что умеет делать выпускник, а не то какие оценки он получил по предметам). Компетентностная модель требует оценки личностных и социальных качеств выпускника [8].

Современная экономическая ситуация требует, чтобы выпускники вузов могли самостоятельно оценить те управленческие решения, которые принимаются в обществе (а возможно и были готовы сами их принимать), чтобы у них сформировалось чувство социальной ответственности в решении важных для общества проблем. Социально – гуманитарное знание становится жизненно необходимым, ведь никакие другие дисциплины не формирует, так социальные компетенции, как гуманитарные. В настоящее время проблема становления высококвалифицированных специалистов приобретает большее значение. Современное общество предъявляет выпускнику ВУЗа, особые требования. В XXI веке специалист помимо чисто «профессиональных» характеристик должен быть способен к непрерывному саморазвитию, обладать коммуникативными умениями, быть целеустремленным, способным конкурировать на рынке труда, т.е. он должен уметь успешно самоопределяться в жизни и в профессии. Для этого во время обучения в вузе у студентов должна быть сформирована мотивация учебной и профессиональной деятельности. Мотивация – это совокупность побуждающих факторов, которые вызывают активность личности и определяют направленность ее деятельности [9]. Наличие высшего образования, независимо от мотивов его получения, в целом воспринимается студентами как один из основных компонентов будущего благополучия и успешности. Это, очевидно, свидетельствует о том, что ценность высшего образования, признается и осознается всеми студентами, различно только наполнение этой ценности в сознании отдельного индивида [10].

Наблюдается определенная градация мотивов в зависимости от стадии обучения студентов. Для студентов начальных курсов главным мотивом получения высшего образования являются приобретение новых социальных характеристик, тогда, как для студентов старших курсов – углубление знаний, получение профессиональных навыков. Все это позволяет сделать вывод о том, что в процессе обучения происходит корректировка ценностно-нормативных установок студентов посредством получения знаний в процессе образования [11]. Иногда студенты представляют обучение как пребывание на занятиях, при этом основной установкой поведения является «пережидание» занятия, как правило, в таком поведении причиной является низкая мотивация обучения.

Психологическим объектом воспитания является смысловая сфера личности, система личностных смыслов и реализующих их в деятельности смысловых установок. Если первоначально при поступлении в ВУЗ студенты руководствуются советами родных, знакомых, престижем образовательного учреждения, то в процессе обучения акцент должен быть смещен на важность высшего образования как источника получения знаний, социальную значимость образования [12]. Одним из решений является замена природных наклонностей социально – культурными и профессионально обусловленными умениями и навыками, к числу наиболее важных среди них относятся формирование ценностно- нормативных поведенческих установок как проекции правового поведения студенчества, овладения основами права и навыками правовых взаимоотношений [13]. Одним из факторов развития индивидуальных способностей и интересов в вузе отмечено общение с преподавателями и студентами [14]. Мотивация, таким образом, представляет один из элементов, продуманное формирование которого может реально повысить качество образования. И, в первую очередь, здесь следует сказать о формировании такой позиции, когда высшее образование рассматривается не как формальность на пути к благоустройству, а как процесс получения профессиональных знаний [15].

В настоящее время технический прогресс осуществляется гораздо более быстрыми темпами и соответственно возникает необходимость постоянного обновления материально-технической и методологической базы. Контакт преподавателя и студента не должен быть ограничен рамками лекций и семинаров. Задача преподавателя не просто оценить работу студента, его готовность и желание работать, а привлечь его к процессу обучения, попытаться заинтересовать. Одна из задач ВУЗа заключается в том, чтобы правильным образом воздействовать на индивида, повысить его активность. Здесь важно учитывать, как общие настроения и мотивацию студентов на получение высшего образования, так и особенности их психологии. Часто за пассивным поведением кроется не нежелание учиться или незнание, а неуверенность в себе, боязнь аудитории. Со временем может произойти трансформация этих причин в осознание студентом возможности просто отсидеть и переждать занятие, привести к понижению уровню самоподготовки и т.п. Именно по этим причинам необходимо особенно на первых стадиях обучения контролировать деятельность студентов, привлекать их к выполнению индивидуальных занятий, снять боязнь аудитории, предлагая чаще высказываться и делать публичные доклады. Все это важно для того, чтобы дать возможность тем студентам, которые имеют способности к обучению, реализовать свой потенциал. Изучение мотивации студентов при выборе правомерного варианта поведения, как и отклонений от его норм необходимо для того, чтобы в дальнейшем учесть слабые и сильные стороны методологии образовательного процесса и возможности влияния на сознание студентов в плане привития им общественно – полезных навыков, а в целом – формирования позитивных жизненных

установок студентов. Только такое сообщество вместе с новой системой управления образованием сделает реальными инновационные изменения в образовании.

Понятие «ключевые компетентности» прочно вошло в оборот в конце XX в., появившееся как следствие социального заказа общества к системе образования [16]. Реализация воспитательной функции современного высшего образования представляется в виде сложного психолого-педагогического процесса продуктивного ценностно- смыслового общения и взаимодействия преподавателей со студентами, организация которого позволяет с наибольшей полнотой раскрыть и обогатить духовно-нравственный потенциал участников на основе диалектического единства в подходах к решению обучающих, воспитывающих и развивающих задач учебного процесса. Важным фактором, влияющим на формирование социально-личностных компетенций студентов, является мотивация обучения у студентов (в частности, мотивация в отношении изучения дисциплин социально - гуманитарного профиля). Сегодня уже никого не надо убеждать в том, что качественное высшее образование – залог успешного, обеспеченного будущего. Учеба в вузе у молодых людей не ограничивается только овладением специальностью, которую они выбрали. Это – время тесного общения со сверстниками, стремления максимально проявить и реализовать свои способности, формирования мировоззрения и моделей поведения, т.е. в вузе студенты включены не только в процесс обучения, но и в воспитательный процесс.

По мнению Розова Николая Христовича – (член – корреспондент РАО по отделению философии образования и теоретической педагогики, доктор физико-математических наук, профессор) «воспитательный процесс и его основная составляющая – деятельность, сейчас даже важнее образовательной компоненты». Если раньше человек выбирал специальность на всю жизнь, сейчас в среднем каждые 10 лет человек переучивается на более престижные на рынке труда специальности. И на вопрос «Чему же надо учить в вузе?», Розов отвечает, что, то, что человеку понадобится действительно на протяжении всей жизни – это именно воспитание, умение жить в социуме, а конкретные учебные предметы являются инструментом, с помощью которых это умение достигается.

Литература:

1. http://vk.com/topic-27797026_28501157#/brain.journal
2. Новиков А.М. Постиндустриальное образование. − М., 2008.
3. Садон Е.В., Могилевкин, Е.А. Профессиональные компетенции как психологический фактор деловой карьеры выпускника вуза / Е.В. Садон, Е.А. Могилевкин // Высшее образование сегодня. – 2008. – №10. – С. 28-33. Компетенция – знания, умения и опыт, необходимые для решения теоретических и практических задач [2, с. 81]. Грищенко В.Н. Компетенция компетентностного подхода и профессиональное воспитание в высшей школе / В.Н. Грищенко // Высшее образование сегодня. – 2008 – № 2. – С. 81 – 83.
4. Синельников, Б. Инновационные подходы к организации научно-образовательной деятельности в техническом вузе / Б. Синельников // Высшее образование в России. – 2007. – №2.– С. 13 – 19.
5. Лазицкий, В. Методические принципы применения информационных педагогических технологий в обучении истории / В. Лазицкий // Высшая школа – 2008 – №1. – С. 43 – 46.
6. Ташкинов, А., Лалетин, В., Столова, И. Формирование общих и профессиональных компетенций при инновационных технологиях обучения / А. Ташкинов, В. Лалетин, И. Столова // Высшее образование в России. – 2007 – №1. – С. 128 – 133.
7. Филатова, М., Волкова, Л. Социальные компетенции и современное образование / М. Филатова, Л. Волкова // Высшее образование в России. – 2007. – №11. – С. 65 – 72.
8. Пузиков, В. Социологическое образование в вузе: задачи и проблемы / В. Пузиков // Высшее образование в России. − 2008. - № 6 – С. 106 – 109.
9. Березовин Н.А. Основы психологии и педагогики: Учеб. пособие / Н.А. Березовин, В.Т. Чепиков, М.И. Чеховских. − Мн.: Новое знание, 2004. – 336 с.

10. Глимкин, И.З. Письма о мотивации учения / И.З. Глимкин // Одаренный ребенок. – 2007. – №4. – С. 8 – 9.
11. Батракова, С.Н. Образовательный потенциал педагога как «человека культуры» // Высшее образование в России. – 2009. – №5 – С. 105 – 108.
12. Копытов, М.А. О ключевых компетентностях с позиции результата процесса образования // Одаренный ребенок. – 2008. – №2. – С. 57 – 60.
13. Копытов, М.А. О ключевых компетентностях с позиции результата процесса образования // Одаренный ребенок. – 2008. – №2. – С. 57 - 60.
14. Егорова, Ю.Н. О мыслительной деятельности и компетентности педагога // Народная асвета. − 2005. − № 12. – С. 60 - 63.
15. Иванов Д. Компетенция учителя. Библиотечка «Первого сентября», серия «Воспитание. Образование. Педагогика» – Вып. 16 – М: Чистые пруды, 2008. – 32 с.
16. Иванов, Д. Компетенция учителя / Дмитрий Иванов. Библиотечка «Первого сентября», серия «Воспитание. Образование. Педагогика» – Вып. 16 – М: Чистые пруды, 2008. – 32 с.

РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ МОДЕЛИ ВЫПУСНИКА ВУЗА

Конурбаева Б.К.
Бишкекский гуманитарный университет им.К.Карасаева

УДК 378.0

Во многих странах мира достаточно много работ было посвящено различного рода моделям, использовавшимся для получения наглядного и адекватного представления о будущей профессиональной деятельности того или иного специалиста и проектирования эффективных технологий соответствующей подготовки к ней.

В основе большинства современных моделей, представленных учеными дальнего зарубежья, лежит понятие «ключевые компетенции», введенное в научный обиход в начале 90-х гг. Международной организацией труда. Это понятие трактуется как общая способность человека мобилизовать в ходе профессиональной деятельности приобретенные знания и умения, а также использовать обобщенные способы выполнения действий. Вместе с тем подчеркивается, что ключевые компетенции обеспечивают универсальность и уже поэтому не могут быть узкоспециализированными.

Итоги многолетних исследований нашли отражение в рекомендациях Совета Европы и сформулированы в пяти ключевых положениях, уровень овладения которыми выступает неоспоримым критерием качества полученного образования. Речь здесь идет о компетенциях политических, социальных, касающихся жизни в поликультурном обществе, определяющих владение устным и письменным общением, связанных с возникновением общества информации, реализующих способность и желание учиться на протяжении всей жизни, что служит основой непрерывной профессиональной подготовки.

В российской профессиональной педагогике достижения в данной области связаны с именами С. Я. Батышева, Э. Ф. Зеера, Е. А. Климова, Н. В. Кузьминой, А. К. Марковой, В. Е. Радионова, Е. Э. Смирновой, Г. В. Суходольского, Н. Ф. Талызиной, В.Г.Пищулина и др. Большинство авторов, работая над моделью специалиста, выделяют две главные составляющие: профессиональные знания и личностные качества. Например, занимаясь вопросами моделирования подготовки и профессиональной деятельности специалистов, Г. В. Суходольский указывает, что для профессиографических моделей личности характерен выбор базовых свойств «от профессии», основывающийся на системе предъявляемых к специалисту требований, и

на специальных способностях, которыми в определенной мере должен обладать представитель определенной профессии.

При описании «профессиональной» составляющей модели помимо квалификационных требований, детально разработанных в государственных стандартах, многие ученые используют следующие характеристики компетентности: специальная; интеллектуальная; социально-правовая; интеллектуальная инициатива; самоорганизация; саморегуляция и др.

Существенные отличия в трудах различных научных школ обнаруживаются при рассмотрении учеными личностной составляющей образа специалиста. В качестве причин этого следует назвать специфику профессий и мировоззренческие установки, ориентирующие на выполнение определенной социальной функции.

Тем не менее, можно выделить безусловные личностные качества, которыми должен обладать выпускник любого вуза. О. Мельничук и А. Яковлева называют в качестве таковых следующие: ответственность перед делом и людьми, добросовестность, социопривлекательность, единство слова и дела, широкую культуру и т.д.Г. Б. Скок под обобщенными личностными качествами понимает «физическое, психическое и нравственное здоровье, образованность, общекультурную грамотность». Э. Ф. Зеер выделяет в данном контексте креативность, контактность, самоконтроль, самостоятельность и др. Р. Петрунева относит к личностным профессиональным качествам все те, которые способствуют раскрытию и реализации возможностей человека, формированию его мотивов и интересов.

В последние годы в российской педагогике появился ряд работ, раскрывающих и уточняющих суть феномена «модель специалиста» на основе понятий «ключевые квалификации», «профессиональная квалификация», «ключевые компетенции». Отметим, что Э. Ф. Зеер, в отличие от других исследователей, разграничивает эти понятия. Он определяет:

- профессиональную квалификацию как степень и вид профессиональной подготовленности работника, предполагающие наличие у него знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения определенной работы;

- ключевые квалификации как общепрофессиональные знания, умения и навыки, а также способности и качества личности, необходимые для выполнения работы в сфере определенной группы профессий;

- ключевые компетенции как межкультурные и межотраслевые знания, умения и способности, необходимые для адаптации и продуктивной деятельности в различных профессиональных сообществах.

Но при этом ученый все же указывает на некоторое «перекрытие» (частичное совмещение) данных понятий, что является принципиально важным фактором в плане разработки модели специалиста, получающего образование в стенах ВУЗа.

Стремительные изменения, происходящие в мире, убеждают в необходимости рассмотрения термина «ключевые квалификации» в более широком смысле, чем у Э. Ф. Зеера. Это обусловлено тем, что межкультурные и межотраслевые знания, умения и способности (при ускорении интеграционных процессов и достаточной неопределенности и непредсказуемости в профессиональной деятельности) становятся необходимым условием успешной каждодневной работы любого специалиста. Таким образом, область перекрытия «ключевых квалификаций» и «ключевых компетенций» увеличивается.

Благодаря такому «перекрытию» в понятие «профессиональные квалификации» включается достаточно большая область «профессиональной компетенции». Это вполне отвечает требованиям современности и возможностям университетского образования. Достаточно глубокие знания, умения и навыки в какой-либо конкретной

области профессии рассматриваются как необходимый компонент профессиональной подготовки специалиста. Основное внимание следует уделить организации самостоятельной учебно-профессиональной деятельности, в ходе которой происходит повышение уровня профессиональной квалификации. При этом следует опираться на следующие принципы:

- развитие учебно-профессиональной мотивации, направленности на саморазвитие и самосовершенствование;
- ориентация на самостоятельный выбор студентом в рамках профессии определенной области для более глубокого изучения;
- связь с реальным производством (выполнение конкретных заданий, исходя из нужд предприятий города);
- использование активных форм и методов обучения;
- активизация научно-исследовательской работы студентов.

Немаловажным и то, что, в зависимости от профессионально важных компонентов в структуре ключевых квалификаций, Э. Ф. Зеер выделил четыре подструктуры личности:

- профессиональную направленность;
- профессиональную компетентность;
- профессионально важные качества;
- профессионально значимые психофизиологические свойства.

Именно интеграция, по его мнению, социально-психологических качеств личности внутри каждой подструктуры приводит к образованию ключевых квалификаций. Это обеспечивает «конкурентоспособность, профессиональную мобильность, продуктивность профессиональной деятельности, способствует профессиональному росту, повышению квалификации и развитию карьеры специалиста».

Теперь обратимся к проблеме программирования гражданского воспитания в системе образования. Постепенно вызревают условия для проектирования процессов воспитания. Одним из стратегических направлений социального и духовного обустройства нашего общества является формирование гражданского общества и его главенствующего субъекта − гражданственно образованной и гармонично воспитанной личности. Истоки ее духовности и сущность нравственных устоев коренятся в приоритетах сознания и поведения, одобряемых обществом, в приверженности к правовым нормам и нравственным ценностям. Эти исходные позиции предопределяют возможности программирования гражданского воспитания личности во всей системе образования, в деятельности воспитательных учреждений и других субъектов социокультурной сферы. Многообразие проектов и моделей социопедагогической, социокультурной деятельности всемерно оправдывает современную гуманистическую парадигму, ориентированную на открытость воспитательного пространства, где личность может творчески развиваться и самореализовать себя.

Для программирования гражданского воспитания необходимо продиагностировать и аналитически представить содержательный, функционально-профильный и духовно-нравственный потенциал личности как совокупность ее целостных свойств, выделив такие качества, как осознанная законопослушность, преданность своему Отечеству, подлинно свободная и честная приверженность к общепринятым нормам добра и справедливости, нравственно-культурным ценностям.

В условиях весьма сложной социальной ситуации с присущими ей противоречиями, доходящими нередко до открытых конфликтов, вызревают тенденции устойчивой стабилизации действительности Кыргызстана, что означает одновременно реальность становления системы гражданского воспитания и развития социальных

инициатив государственных и неправительственных организаций в поддержку общенациональной идеи, намечается реальный переход к гражданскому обществу. В реализации идеи гражданского патриотического воспитания особая роль принадлежит общеобразовательной и высшей школе. Их педагогические коллективы при участии родителей, попечительских советов, не без помощи государственных и неправительственных структур, призваны определять и целенаправленно программировать «профильные зоны» воспитания гражданственности учащейся молодежи и организационно-педагогические средства и способы обеспечения этого процесса.

Формирование гражданственности как интегративного качества личности можно обеспечить тщательно ориентированной, профильно-целевой и ценностной направленностью всех видов и форм учебной деятельности учащихся, включая творческое овладение элементарными знаниями и правовой культурой в процессе изучения учебных дисциплин. Становление гражданского правосознания учащихся − важный фактор гуманизации педагогического процесса, средство коренного изменения его качества, всей социокультурной образовательной среды с учетом обновленных психолого-педагогических устоев полноценной жизнедеятельности человека на каждом возрастном этапе развития.

Литература:

1. Джонс Дж. Методы проектирования. − М., 1986., Шелтон А. Введение в профессиональную педагогику. −Екатеринбург, 1996.,. Zabeck J. Schluesselqualifikationen // Wirtschaft und Erziehung. −1989. −N 3.

2. Зеер Э. Ф., Шахматова О. Н. Личностно ориентированные технологии профессионального развития специалиста: Науч.-метод, пособие. −Екатеринбург, 1999.

3. Мельничук О., Яковлева А. Модель специалиста // Высшее образование в России. −2000. −N 5.

4. Петрунева Р., Дулина И., Токарев В. О главной цели образования // Высшее образование в России. −1998. −N3.

5. Пищулин В.Г. Модель выпускника университета // Педагогика. − 2002. − № 9.

6. Скок Г. Б. К проблеме качества образования // Качество образования: концепции, проблемы оценки, управление: Тезисы Всероссийской научно- методической конференции. −Новосибирск, 1998.

7. Суходольский Г. В. Структурно-алгоритмический анализ и синтез деятельности. −Л., 1976.

8. Зеер Э. Ф. Психология профессионального образования: Учеб. пособие. −Екатеринбург, 2000.

9. Филонов Г.Н. Круглый стол. Воспитание в духе патриотизма, дружбы народов, веротерпимости // Педагогика. – 2002. − № 5.

ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ВУЗЕ (НА ПРИМЕРЕ КУРСА «МАНАСОВЕДЕНИЕ»)

Мурзахмедова Г.М.
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК 37.022

Основная задача современного высшего образования заключается в том, чтобы подготовить творческую личность, способного к самосразвитию, к самообразованию и инновационной деятельности. Эту сложную задачу невозможно решить простым путем передачи знаний в готовом виде от преподавателя студенту. Либерализация образования требует, чтобы студент перестал быть в роли пассивного потребителя знаний. Он должен превратиться в активного творца, способного самостоятельно сформулировать проблему, найти пути решения проблемы и доказать правильность

своих аргументов. Одним словом, в современном высшем образовании самостоятельная работа студента из важной формы образовательного процесса должна стать основной [1].

Философия либерального образования заключается в том, что студент учиться независимо формировать собственное мнение, видеть мир с различных точек зрения, легко найти опору в быстро изменяющемся мире и способность отстаивать собственные взгляды и представления, оперируя вескими аргументами.

Методология либерального образования строится на представлении об образовании как о творческом процессе. Главной его целью является развитие личности, неповторимой индивидуальности каждого человека.

Сегодня, в связи с активным обсуждением в обществе вопросов модернизации отечественного образования, важной проблемой становится применение в вузе инновационных образовательных технологий. В наше динамичное время учебный процесс требует постоянного совершенствования, поэтому в подготовке специалистов от вузов требуется коренное изменение тактики и стратегии обучения. Выпускник любого образовательного учреждения должен быть, в первую очередь, компетентным и мобильным. Применение инновационных технологий дает возможность широкого доступа к образовательным ресурсам и позволяет с наибольшей полнотой реализовать современные требования к образованию. В первую очередь, обеспечивает гибкость организационных форм, интенсификацию процесса обучения и обмена информацией.

Инновационные технологии применяются в различных формах обучения. Например, при очной форме обучения они помогают студентам организовать самостоятельную работу, вести постоянный мониторинг учебного процесса. А при заочно-дистантном обучении они становятся единственным источником подачи студенту учебного материала, вырабатывают необходимые навыки практической работы. Здесь студент работает с электронным учебным курсом, который обеспечивает обратную связь студента с преподавателем, знакомится с учебными тренингами, с заданиями в тестовой форме для самоконтроля, контрольные тесты, лекционные материалы, записанные на электронные носители [2]. Кроме этого студенты могут использовать и традиционные учебные курсы в виде учебников, учебно-методических пособий, предназначенных для самостоятельного изучения.

Одним словом, акцент делается на познавательную способность самого студента. В этом смысле наиболее современным методом обучения в вузе являются, так называемые, активные методы обучения. Суть активного метода обучения состоит в том, чтобы студенты, в процессе обучения, могли самостоятельно овладеть умениями и навыками. Преподаватель использует ту группу методов, которые, на его взгляд, наиболее полно помогают студенту осуществить те задачи, которые преподаватель ставит на занятии.

И здесь активные методы обучения являются одним из наиболее эффективных средств вовлечения студентов в учебную деятельность. В последнее время в связи с введением в вузах модульно-рейтингового обучения, компетентностно-ориентированного образования часто говорится о различных формах обучения, с применением активных форм и методов. В процессе обучения активно реализуются межпредметные связи, а также развиваются важнейшие профессиональные качества будущего специалиста: самостоятельность, креативность, инициативность и ответственность. Поэтому в подготовке студента необходимо уделять больше внимания на процесс познания, эффективность которого в большей мере будет зависеть от активной познавательной деятельности самого студента.

Преподаватель в своей деятельности может использовать как имитационные (самостоятельная работа студентов, проблемная лекция, лекция с заранее

запланированными ошибками, эвристическая беседа, лекция вдвоем, лекция-визуализация, лекция-пресс-конференция, лекция-беседа, лекция-дискуссия, лекция с разбором конкретных ситуаций и др.) и неимитационные (коллективная работа, деловая и ролевая игра, «мозговой штурм», кейс-метод, метод проектов, исследовательский метод, групповая работа с иллюстративным материалом, обсуждение видеофильмов и др.) методы обучения [3][3]. Эти активные методы способствуют вовлечению студента в познавательную деятельность, развить интерес к будущей профессии. Смешанное использование этих методов обучения дает очень хорошие результаты.

В последнее время очень большое распространение получили деловые игры по самым различным дисциплинам. Студенты в процессе деловой игры легче приобретают знания, лучше понимают те процессы, в которых принимают участие. Деловая игра дает студентам хорошую возможность отстаивать свою точку зрения, участвовать в дискуссиях.

Что касается имитационных методов обучения, то, на наш взгляд, наиболее плодотворными и интересными являются лекция с заранее запланированными ошибками и лекция вдвоем. Первая лекция развивает у студентов умение быстро анализировать профессиональные ситуации, выступать в качестве оппонентов, экспертов, замечать верную или неверную информации. Суть данной лекции заключается в том, что преподаватель закладывает в ее содержание запланированные ошибки. Лекция читается таким образом, что эти ошибки тщательно скрыты и студентам нелегко их заметить. От преподавателя требуется отличное знание своего предмета и высокое мастерство лектора. С ошибками преподаватель знакомит студентов только в конце занятия. Преподаватель подбирает наиболее часто допускаемые как студентами, так и преподавателями ошибки различного характера: методического, поведенческого, содержательного. Студентам необходимо заметить, допущенные ошибки и назвать их в конце занятия.

Вторая лекция предполагает подачу студентам учебного материала проблемного характера в диалогическом общении двух преподавателей. Наиболее интересным получается лекция, если в диалоге участвуют преподаватель-теоретик и преподаватель-практик, сторонник данного взгляда и его ярый противник, т.е. если обсуждение проблемы будет идти с разных идейных позиций. Данная лекция включает студентов в активную мыслительную деятельность, сравнить две точки зрения, присоединиться к той или иной точке зрения и принять свое индивидуальное решение, поставленной лекторами, проблемы.

Еще одним важным видом интерактивного метода обучения является метод «круглого стола», который включает в себя различные виды семинаров и дискуссий. На подлобных занятиях студенты в коллективе обсуждают поставленную преподавателем проблему. Основная цель данных занятий – обеспечить студентам возможность практического использования полученных знаний.

Большую роль играют комппьютерные технологии, использование которых, в первую очередь, требует от преподавателя высокой подготовки в области современных информационных технологий.

Каковы же задачи интерактивных методов обучения? В первую очередь, это пробуждение у студента интереса к обучению и эффективное усвоение учебного материала. Не маловажным является и самостоятельный поиск студентами вариантов, путей достижения ответов на поставленные задачи и обоснование своего решения; умение работать в команде; проявлять терпение к различным точкам зрения; формирование жизненных и профессиональных навыков.

Одним из современных методов обучения является и метод через сотрудничество. Он проводится в малых группах и основная цель его заключается в выработке способности воспринимать разные точки зрения, умение сотрудничать и разрешать конфликты в процессе совместной работы [4].

Большую популярность в последнее время получает обучение через сеть Интернет, так называемое, электронное обучение. Эта форма обучения развивалось, в первую очередь, для развития дистанционного обучения. Но сейчас оно стало неотъемлемой составляющей и в традиционной форме обучения в большинстве вузов мира.

В настоящее время в Кыргызстане широко внедрено и развивается дистанционное обучение. Это обучение очень удобно для занятых людей, желающих получить второе высшее образование. Оно открыто и общедоступно независимо от географического месторасположения. Электронное обучение позволяет менять темп, время, место обучения; составить гибкий график для обучения. Внедрение компьютерных технологий в учебный процесс дает возможность расширить сектор самостоятельной работы. Подобное расширение сектора самостоятельной работы происходит за счет внесения комппьютером в образовательный процесс принципиальные новшества, позволяющие развивать активно-деятельностные формы обучения. Но для получения образования на базе копьютерных технологий необходимы три основные компонента: аппаратно-программный базис; подготовленный преподаватель; электронные учебные материалы. Электронные технологии дают возможность организации непрерывного мониторинга. Детальный анализ элементов позволяет контролировать уровень качества на всех этапах обучения, а не только на момент аттестации, как это было при использовании традиционных схем образования [5].

При интерактивном методе обучения преподаватель не дает студенту готовые знания. Обучаемый, в данном случае, становится полноправным участником процесса восприятия. Преподаватель побуждает студента к самостоятельному поиску. При интерактивном методе обучения меняется взаимодействие преподавателя со студентом. Теперь активным становится не столько преподаватель, сколько студент, а задачей преподавателя становится создание благоприятных условий для их творческих инициатив. Преподаватель выполняет роль одного из источников информации и помогает студенту при выполнении задания.

Нужно учесть тот факт, что интерактивные методы не заменяют лекции, а они призваны лучше усвоить материал и формируют мнение, отношение и навыки поведения. Использование форм обучения на основе информационных технологий способствует развитию навыков работы с компьютером, анализа информации, улучшает восприятие полученной информации и др.

Инновационные методы обучения очень полезны при изучении такого специфичного предмета, как «Манасоведение». Он сравнительно недавно был введен в обязательный курс обучения во всех вузах республики, а сейчас и в средних школах. Многолетний опыт преподавания этого предмета в вузах позволил сделать вывод, что наибольшая усвояемость материала происходит в рамках учебных семинаров: междисциплинарный семинар, проблемный семинар, тематический семинар. Междисциплинарный семинар интересен и полезен для студентов тем, что на занятие выносится тема, которую необходимо рассмотреть с различных аспектов: философской, исторической, политической, литературоведческой и т.д. Студенты готовят небольшие сообщения по заданной теме. На семинар желательно пригласить специалистов соответствующих профессий и педагогов данных дисциплин. Например, в рамках данного семинара можно рассмотреть тему «Время сложения и развития эпоса «Манас» с точки зрения разных профессий. Метод междисциплинарных семинаров

позволяет расширить кругозор студентов, приучает его видеть междисциплинарные связи и приучает к комплексной оценке проблем [6].

Тематический семинар акцентирует внимание студентов на какой-либо одной теме. В течение занятия студенты должны выделить существенные стороны данной темы. Этот вид семинара хорош тем, что при подготовке к нему студент вынужден прочитать заданный на дом отрывок из текста эпоса «Манас». Студентов очень нелегко заставить читать текст, особенно если они не филологи. Но в данном случае студенты с охотой читают заданную тему, так как они желают активно участвовать в группе в ее обсуждении. Например, на дом можно задать прочитать отрывок «Поминки по Кокетею». В этом отрывке рассказывается об играх и развлечениях древних кыргызов. Многие из них сохранились до нашего времени и знакомы студентам. На семинаре студенты рассказывают о таких народных играх, как кок-бору, ордо, ат чабыш, чатыраш, киште, эр-сайыш и др. приводя примеры из текста. При этом они называют имена главных героев, участников этих игр и развлечений, описывают их костюмы, дают портретные характеристики. Таким образом, тематический семинар углубляет знания студентов, ориентирует их на активный поиск способов решения проблемы.

Проблемный семинар позволяет выявить у студента уровень знаний в какой-либо области и сформировать у него стойкий интерес к изучаемому разделу учебного курса. Перед изучением какого-либо раздела или темы, преподаватель заранее раздает студентам задание отобрать, сформулировать и объяснить проблемы. Например, тема «Религиозные верования древних кыргызов в эпосе «Манас» вызывает большой интерес у студентов и они с удовольствием готовятся к нему. Обсуждение происходит в условиях групповой дискуссии, когда каждый студент имеет возможность выступить, высказать свое мнение, поспорить с сокурсником и отстоять свою точку зрения по данной теме.

Такая коллективная форма взаимодействия и общения учит студента верно формулировать свои мысли, корректно и аргументированно вести спор, слушать и понимать выступающего, владеть устной речью. На таких семинарах формируются предметные и специальные качества специалиста.

Применяемые в вузах современные инновационные технологии обучения позволяют выработке у студента критического мышления, умения представлять и отстаивать свое собственное мнение. При использовании инновационных методов меняется роль самого преподавателя. Он теперь становится не просто носителем знаний, но, в первую очередь, он становится помощником, наставником, помогающим студенту осуществить его творческие инициативы и поиски.

Литература:

1. Кирикова М. современные методы обучения. – М.. 2013, с.4.
2. Бойцова Е., Дроздова В. Модульно-рейтинговая система на базе тестовых технологий // Высшее образование в России. − №4. – 2005. − с.46.
3. Образовательные Интеренет-ресурсы / А.Афонин, В.Бабешко, М.Булакина. – ГНИИ ИТТ «Информатика». – М., 2004. − с.76.
4. Саркисов П. Модель и организационная структура российской системы управления образованием в 21 веке // Менеджмент в России и за рубежом. − №1. – 2005. − с.35.
5. Формирование общеевропейского пространства высшего образования: Задачи для российской высшей школы. – М., 2004. − с.17.
6. Кузьминов Я., Любимов Л., Ларионова М. Европейский опыт формирования общего понимания содержания квалификаций и структур степеней. Компетентностный подход // Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов МИСИС – WWW.rc.edu.ru.

СЕМЬЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Мусаева А.К.
Институт социального развития и предпринимательства

УДК: 316.7

Известно, что под личностью понимается устойчивая система социально значимых черт, характеризующих индивида, и что личность есть продукт общественного развития и включения индивида в систему социальных отношений посредством активной предметной деятельности и общения. Личностью индивид становится в процессе освоения социальных функций и развития самосознания.

Это становится возможным благодаря такому существующему в человеческом обществе явлению, как социализация.

Социализация − сложное научное понятие.Под социализацией понимается процесс усвоения индивидом на протяжении его жизни социальных норм и культурных ценностей того общества, к которому он принадлежит.

Фактически социализация как явление обеспечивает социальную адаптацию и интеграцию или интериоризацию индивида, что означает приспособление его к социально-экономическим условиям, к ролевым функциям, социальным нормам различных уровней жизнедеятельности общества, к социальным группам, социальным организациям и социальным институтам как среде жизнедеятельности и включение социальных норм и ценностей во внутренний мир человека, его «я», обусловливаемое структурой каждой конкретной личности.

Одну из групп факторов социализации личности составляют:религиозные организация, общество сверстников, средства массовой коммуникации, институты воспитания и семья.

Религия традиционно играла большую роль в жизни различных обществ. В социализации подрастающих поколений религиозные организации были важнейшим - после семьи − институтом. Однако главную роль в процессе социализации личности ребенка играет семья [1, С 6-7] .

В настоящее время проблемы семьи и семейного воспитания приобрели особую актуальность. Происходящие во всем мире и в Кыргызстане социальный и экономический кризисы заметно ухудшили демографическую ситуацию. Семья, традиционно очень уважаемый в нашей стране социальный институт, в значительной мере утратила свою ценность.

Однако сейчас важность семьи постепенно возрастает: осознается ее роль в развитии личности – ведь именно в семье у ребенка формируются модели будущей жизни, поэтому очень многое зависит от родителей и других близких. Роль семьи в обществе, несопоставима ни с какими другими социальными институтами, так как именно в семье формируется и развивается личность человека, происходит овладение им социальными ролями, необходимыми для безболезненной адаптации ребенка в обществе. Семья выступает как первый воспитательный институт, связь с которым человек ощущает на протяжении всей своей жизни, она способствует не только формированию личности, но и самоутверждению человека, стимулирует его социальную, творческую активность, раскрывает индивидуальность [2, С. 65.]. Поэтому *ведущим фактором социализации личности ребенка является семья,* осуществляющая первичную (базисную) ее социализацию и обладающая для этого возможностями [1, С.73].

Действуя в интересах ребенка, государственный представитель или социальный педагог призван оказывать необходимую помощь и поддержку семье. В его задачи входит:

- установление контактов с семьей;
- выявление проблем и трудностей в семье;
- стимулирование семьи и отдельных ее членов к участию в совместной деятельности;
- оказание посреднических услуг в установлении связей со специалистами — психологами, социальными работниками, врачами, юристами, а также с представителями органов власти, общественностью. Они обеспечивает общественное признание и общественную поддержку семьям, которые хорошо воспитывают своих детей; использует индивидуальные методики работы с семьями, нуждающимися в особой помощи (семьями из «группы риска», многодетными и неполными и др.); содействует развитию семейно-соседских форм кооперации и взаимопомощи.

Взаимодействие школы и семьи в настоящее время остается нерешенной проблемой, т.к. не всегда школа взаимодействует с семьей в вопросах воспитания ребенка. Это весьма большая проблема, ведь учеба и школьная жизнь продолжаются обычно не менее 8-9 лет, и все это время осуществляется влияние школы на ребенка. Это влияние, несомненно, должно быть в сочетании с воспитанием в семье. Поэтому так сильна потребность в объединении усилий школы и семьи для развития детей.

Духовное богатство личности, ее взгляды, потребности и интересы, направленность и способности во многом зависят от того, в каких условиях протекает их формирование в детстве и юношеские годы. Выделяются три фактора, влияющие на развитие человека: наследственность, среда и воспитание. Развитие – это происходящие в человеке последовательные и закономерные изменения в психике и его биологической природе, оно в большей мере зависит от наследственности. В данной же работе используется термин «формирование» - изменения в развитии личности человека или отдельных его качеств, которые происходят под влиянием определенных факторов. Формировать значит организовывать всю жизнедеятельность человека, осуществлять воспитание и обучение, воздействовать на него так, чтобы развить то или иное качество.

Социализация начинается с воздействий на индивида, поскольку родители ребенка уже социализованы, а ребенок может на них воздействовать первоначально лишь как биологическое существо, затем он становится способен взаимодействовать с взрослыми и, далее, воспроизводить имеющийся у него социальный опыт в своей деятельности.

Развиваясь, личность становится субъектом социальных отношений, способным оказывать воздействие на другого человека, но, в силу диалогичности сознания, рефлексии, человек может воздействовать и на себя как социальный объект. Такие воздействия не считаются социализацией, но могут составлять основу развития личности [3, С. 196].

Наиболее перспективный подход к определению структуры социализации личности состоит в анализе ее в 2-х аспектах: статическом и динамическом. Соответственно можно условно выделять статическую и динамическую структуру социализации. Элементами структуры являются устойчивые, относительно константные образования. При этом не учитывается различная степень их собственной внутренней изменчивости. К ним следует отнести, прежде всего, личность и общество, а также те социальные образования, которые способствуют процессу их взаимодействия.

Понятие «личность» фиксирует социально значимое в человеке, являющемся, с одной стороны, частью природы, а с другой, − социальным индивидом, членом конкретного общества. Это его общественная сущность, которая развивается только вместе с обществом или только на его основе. Определяющим фактором в процессе

социализации выступает микросреда − та объективная реальность, которая представляет собой совокупность экономических, политических, идеологических и социально-политических факторов, непосредственно взаимодействующих с личностью в процессе жизнедеятельности.

Статическая структура социализации личности позволяет конкретно исторически подойти к анализу относительно устойчивых элементов данного процесса на определенном этапе развития общества. Однако, как уже было замечено, все вышеперечисленные элементы статической структуры не являются раз и навсегда данными, неизменными, лишенными определенных изменений, развития. Поэтому анализ основных элементов статической структуры социализации личности в их движении, изменении и взаимодействии позволяет перейти к исследованию динамической структуры этого процесса.

Динамическая структура социализации личности основывается на признании изменчивости тех элементов, которые образуют статическую структуру данного процесса, основной акцент при этом делается на связях и корреляциях тех или иных элементов друг с другом.

Социализация осуществляется под воздействием многих факторов, которые можно условно разделить на три группы [4, С. 25].

Социализация протекает во взаимодействиидетей, подростков, юношей с огромным количеством разнообразных условий, более или менее активно влияющих на их развитие. Эти действующие на человека условия принято называть *факторами.* Фактически не все они даже выявлены, а из известных далеко не все изучены. О тех факторах, которые исследовались, знания весьма неравномерны: об одних известно довольно много, о других − мало, о третьих − совсем чуть-чуть. Более или менее изученные условия или факторы социализации условно можно объединить в четыре группы.

Первая − *мегафакторы* (мега − очень большой, всеобщий) − космос, планета, мир, которые в той или иной мере через другие группы факторов влияют на социализацию всех жителей Земли.

Вторая − *макрофакторы* (макро − большой) − страна, этнос, общество, государство, которые влияют на социализацию всех живущих в определенных странах (это влияние опосредствованно двумя другими группами факторов).

Третья − *мезофакторы* (мезо − средний, промежуточный), условия социализации больших групп людей, выделяемых: по местности и типу поселения, в которых они живут (регион, село, город, поселок); по принадлежности к аудитории тех или иных сетей массовой коммуникации (радио, телевидения и др.); по принадлежности к тем или иным субкультурам.

Со стороны семьи и школы на ребенка оказывается целенаправленное воздействие – воспитание. Понятие «воспитание» имеет два основных значения: широкое (социальное) и узкое (педагогическое). В широком социальном смысле воспитание понимается как социальное явление, функция общества, которая заключается в подготовке подрастающего поколения к жизни. На это направлены усилия всего социального устройства общества: семьи, детского сада, школы, средств массовой информации, церкви и т. д. Воспитание в педагогическом смысле – это специально организуемый и управляемый процесс, содействующий развитию личности.

Семья выступает и в качестве социальной ячейки общества и, в то же время, как важнейший фактор формирования личности.

Таким образом, окружающая социальная микросреда, психологический климат в семье, условия воспитания, взаимоотношения с родителями и личность самих

родителей в обязательном порядке отражаются на ребенке и, в первую очередь, на особенностях его характера. Если семейная атмосфера неблагоприятна для психического развития ребенка, то вполне вероятно, что и сформированные черты его личности тоже будут патологичны. Наряду с тем, что личность родителей, несомненно, играет ведущую роль в формировании мировосприятия и нравственных убеждений детей, не следует забывать о том, что сами родители нередко упускают из виду то обстоятельство, что и сложившаяся в семье атмосфера способна оказать существенное влияние на личностное становление воспитывающихся в ней детей. Семья является важнейшим институтом социализации личности, а одним из главных показателей благополучия психолого-педагогического климата семьи является успешная социализация личности.

Литература:

1. Гуров В.Н., Социальная работа школы с семьей: Учеб. пособие для студ. ВУЗов – М.: Педагогическое общество России, 2002.
2. Семья в кризисном обществе/ под ред. С.Мацковского. − М.: Академия, 1993.
3. Социальная психология в трудах отечественных психологов. Хрестоматия. − Санкт-Петербург, 2000. − с.196.
4. Реан А.А. Социализация личности // Хрестоматия: Психология. − М., 2003.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ПСИХОЛОГОВ В ПРОЦЕССЕ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Мусуралиева Л.Ч.
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК 152.59

В системе высшего профессионального образования в нашей республике все больше внимания уделяется вопросам всестороннего обеспечения процесса подготовки профессиональных кадров, которая направлена на всестороннее личностно-профессиональное развитие будущих специалистов. Одной из составных частей этого обеспечения выступает социально-психологическая работа непосредственно в вузе, направленная на создание социально-психологических условий для эффективного обучения и воспитания будущих профессионалов, формирование и улучшение морально-психологического климата в студенческих коллективах, организацию психологической помощи и психологического просвещения студентов, преподавателей и других субъектов образовательного процесса. В современной практике оформились такие виды психологической помощи, как психологическая терапия, психологическая коррекция и психологическое консультирование. Анализ специфики студенческого контингента и возникающих у студентов психологических трудностей показывает, что в качестве наиболее приемлемой формы психологической помощи может быть рассмотрено психологическое консультирование. Таким образом. предметом нашего исследования является индивидуальное психологическое консультирование как средство совершенствования процесса личностно-профессионального развития студентов. Личностно-профессиональное развитие обучаемых в вузе, их направленность на овладение избранной профессией обусловлены проявлением разнообразных переживаний, вызванных воздействием факторов объективного и субъективного порядка. Преодолению отрицательных влияний переживаний на осознание, психологическое состояние, поведение и действия студентов способствует

ндивидуальное психологическое консультирование. Его эффективность определяется правильным выбором и использованием психоконсультационных средств, методов и процедур как компонентов системной технологии индивидуального психологического консультирования, организационно-методическим обеспечением и активным участием в нем всех субъектов образовательного процесса. С этой целью у нас при кафедре оборудован кабинет психолога для проведения индивидуальных консультаций, а также для проведения небольших групп и занятий (максимум на 13 чел. вместе с психологом. Кабинет очень красивый, уютный, создана подходящая атмосфера и хорошая энергетика. Подбор оборудования и мебели осуществлялся в соответствии с направлениями работы психолога.

Консультативное пространство оснащено журнальным столиком и креслами.

Игровое пространство включает стеллажи и полки, небольшой ковер, небольшой стол.

Организационно-планирующее пространство кабинета оснащается письменным столом, стелажом и шкафом для книг и картотек.

В наличии имеются картотеки:

- психологической литературы;
- игр и упражнений для развития и коррекции познавательной сферы;
- стимульного материала к диагностическим методикам в работе с клиентом;
- стимульного материала к диагностическим методикам;
- бланки и анкеты тестов.

Такой перечень материалов способствует использованию психологом широкого спектра терапевтических техник: игротерапии, сказкотерапии, изотерапии и др Выбор приоритетного направления зависит от профессиональных предпочтений специалиста. Трудности неосознаваемо − поведенческого компонента могут быть преодолены средствами глубинной психологии и бихевиорально ориентированного консультирования. Затруднения в сознательно - деятельностных проявлениях преодолеваются приемами гуманистической психологии и рациональной психотерапии. Проблемы в духовно-практической составляющей могут быть преодолены за счет обращения к идеям логотерапии.

Вся мебель новая, оригинальная, легко передвигается для создания нужного тренингового пространства. Беседы в кабинете психолога «тет-а-тет» дают возможность посетителю расслабиться, раскрепоститься и свободно говорить на щекотливые темы. В рамках беседы специалист помогает сформировать четкий запрос – что конкретно хочет изменить клиент, чего добиться, после чего работает на изменение ситуации. Одним из важных аспектов деятельности психолога является забота о психоэмоциональном состоянии студентов. В целях снятия напряжения организуются «релаксационные паузы» для студентов, педагогов и, по желанию, других сотрудников. Для этого в комнате имеется мягкая удобная мебель, ткани теплых тонов, окна имеют темные шторы, пол покрыт мягким ковром. Дополнительно можно использовать фито-или ароматерапию. Здесь также есть видеоаппаратура,телевизор,компьютер.

Психолог работает с клиентом, предлагая ему тесты, наблюдает и выделяет перечень задач, которые требуется решить на дальнейших визитах. Время постановки диагноза зависит от открытости клиента, готовности к откровенному разговору.

Методы выбираются в индивидуальном порядке. Задача психолога − на основе первых консультаций определить подходящий способ работы (групповые сеансы, личные встречи в кабинете) и назначить терапию. Обязательное условие - активное участие самого клиента.

Минимальное количество сеансов − 8-10, больше половины из них приходятся на этапы предварительных консультаций и диагностики.

Динамика психологического состояния студентов в процессе обучения в вузах может быть рассмотрена как процесс психологического становления, детерминированный внешними факторами становления личности: образом жизни, учебной и профессиональной деятельностью, социально-психологической общностью, и выражающийся в изменениях неосознаваемо - поведенческой, сознательно - деятельностной и духовно-практической активности студента составляющей. Данная структура психологического становления наиболее полно отвечает задаче оказания психологической помощи. Ведущими факторами, оказывающими значимое влияние на процесс психологического становления студентов, выступают: возникновение внутренней конфликтности, самообвинения, изменение показателей самоуверенности и самоценности. Динамика психологического становления обусловлена тем, что при накоплении неопределенности в деятельности студента происходит актуализация смысловых структур отношения «человек − будущая профессия». Снятие конфликтности приводит к уменьшению смыслового расстояния между Я и требованиями учебно-профессиональной деятельности. Результатом данного процесса выступает перестройка Я субъекта деятельности, становление средств и способов регуляции учебной деятельности.

Психологическое консультирование является относительно новой областью психологии. Оно весьма распространено в странах с высоким уровнем развития экономики. Появление психологического консультирования связано с общественной необходимостью в психологических услугах − многие люди, не имеющие клинических нарушений, нуждаются в психологической помощи. Они могут испытывать трудности в повседневной жизни: проблемы на работе, неурядицы в семье, проблемы в установлении межличностных контактов, недостаток аутосимпатии и т.п. В нашей стране сейчас многие категории людей нуждаются, прежде всего, в социально-экономической помощи − это безработные, инвалиды, др. А те, кто способен заплатить за психологические услуги, обращаются к представителям «оккультной психотерапии», которые стремятся заработать любой ценой. Многие из них экспериментируют на людях, и это чаще всего приводит к трагическому результату. Причины обращения людей к таким «специалистам» кроются в низкой психологической культуре клиентов, отсутствии просветительской работы. Таким образом, в нашей стране необходимо формировать рынок психологических услуг, а это невозможно осуществить без разработки и внедрения моделей профессиональной подготовки психологов. Клиентами профессионала психолога являются психически нормальные люди, способные потенциально к проявлению ответственности за свою индивидуальность. Позиция равенства и партнерства дает клиентам возможность активно и продуктивно работать наравне с психологом, что помогает стать независимыми, ответственными, способными самостоятельно решать свои психологические проблемы. При этом влияние личности практического психолога на клиентов намного сильнее, чем его профессиональные знания и умения. Его личность становится для них: моделью психологически здоровой личности; катализатором самопознания, изменения и совершенствования другого человека, одним из средств психологического воздействия. При этом нельзя исключать воздействие личности клиентов на самого психолога. Взаимное влияние субъектов приводит к их «со-развитию», «со-личностному росту». Психологическое консультирование может быть использовано в качестве средства личностного развития психологов в процессе их профессиональной подготовки. Вместе с этим опыт деятельности в данной области пока еще недостаточен, а теоретические обсуждения немногочисленны. Не разработана модель психологического

консультирования по личностному развитию будущих психологов, не выявлены условия, обеспечивающие оптимизацию данного процесса. Не определены приемы, методы, техники, которые дают эффективный результат в практике этого вида консультирования. Все это позволяет считать исследование актуальным и в теоретическом, и в практическом отношении. Одна из основных тенденций в подготовке практических психологов связана с растущей ценностью личности самого специалиста. Его обучение строится через систему практик, в которой уделяется большое внимание личностному развитию. Психологическое консультирование может быть использовано в качестве средства личностного развития психологов в процессе их профессиональной подготовки. Вместе с этим опыт деятельности в данной области пока еще недостаточен.

В задачу нашего исследования входило:

1. Систематизировать теоретические представления о психологическом консультировании: его содержании, основных методах и возможностях его применения как средства личностного развития.

2. Выявить условия, обеспечивающие оптимизацию применения модели психологического консультирования по личностному развитию в процессе профессиональной подготовки практических психологов.

Теоретико-методологическую основу нашего исследования составляют концептуальные положения психологической науки: о единстве развития и обучения (Л1.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.), о достижении вершинных точек в профессиональном и личностном развитии (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, А.А. Деркач, В.Г. За-зыкин, Е.Н. Богданов и др.), о творческой активности личности в социально-психологическом обучении (Л.П. Буева, Ю.Н. Емельянов, Л.А. Петровская, Г.И. Марасанов; И.В. Вачков; Н.В.Самоукина и др.), положения гуманистической психологии, касающиеся проблем саморазвития и самопознания личности (А. Маслоу, К. Роджерс и др.).

Методы используемые в нашей работе следующие: в целях изучения ситуации востребованности психологического консультирования, как метода оказания психологической помощи студентам использовались такие методы, как анкетирование, опросы, тестирование. Для проведения исследования воздействия индивидуального психологического консультирования на морально-психологическое психологическое состояние обучаемых применялись констатирующий и формирующий эксперименты, включенное наблюдение, диагностическое интервью. Эффективность оказания психологической помощи определялась с помощью тестирования, анализа результатов учебной деятельности, метода экспертных оценок.

Экспериментальная работа и анализ исследовательских данных проводились на базе факультета социально-гуманитарных наук КНУ им. Ж.Баласагына, где создан кабинет практического психолога. В исследовании принимали участие студенты 5 курса.

Проведенный теоретический анализ проблемы показал, что личностное развитие является системообразующим условием становления профессиональной деятельности психолога. Теоретическое обобщение работ по проблеме психологического консультирования позволяет определить, что личностное развитие человека составляет одну из универсальных целей психологического консультирования. Личностное развитие включает искоренение имеющихся у человека недостатков (самокоррекция) и сохранение, углубление его достоинств (личностный рост). Результатом личностного развития является самореализация, которая способствует обретению человеком определенных психологических свойств и качеств, являющихся основными компонентами психологической культуры специалиста. Психологическая культура дает

возможность человеку находить решение собственных психологических проблем (делать осознанный выбор и нести за него ответственность) и помогать в этом другим людям.

В качестве средства личностного развития психологов в процессе их профессиональной подготовки может быть использована модель ПКЛР (психологического консультирования по личностному развитию), как специальным образом организованного процесса общения психологического консультанта и клиента (клиентов), нацеленного на развитие психологической культуры клиента (клиентов). Целью данного вида консультирования является развитие у будущих психологов знаний и умений оказания психологической помощи себе и другим людям. К основным составляющим модели ПКЛР относятся: индивидуальная психологическая помощь, групповая психологическая помощь, психодиагностическое обеспечение процесса консультирования. Критерии эффективности процесса ПКЛР раскрывают качественные изменения, происходящие в личности будущего специалиста, от усиления внимания к собственным потребностям, переживаниям и мыслям до обретения потенциала для оказания психологической помощи другим людям.

Уточненное представление о сущности и содержании индивидуального психологического консультирования обучаемых вузов, как процесса психологической помощи, направленного на актуализацию структур «Я - концепции» для преодоления противоречий между обобщенным образом профессионала и личностным восприятием процесса профессионального развития и деятельности в ее различных проявлениях: как определенного образа жизни, как деятельности по реализации учебно-профессиональных задач, как процесса приобщения к особому виду духовной практики. Оно направлено на: создание психологических условий, располагающих студента к принятию ответственности за свою деятельность и реализацию ее смысла; конструктивное перераспределение напряжений, превращение деструктивных внутренних конфликтов и переживаний в конструктивные; помощь обучаемому в обретении своего истинного, «духовного Я», готовности принять на себя социальную ответственность.

Результатом процесса консультирования выступает стабилизация аутентичности личности обучаемого за счет изменений в когнитивной (новые знания, навыки, умения,), мотивационной (изменения в составе, иерархии и доминировании различных мотивов, возрастание длительности и перспективности служебной мотивации) и поведенческой (построение планов и перспектив по изменению действий и отношений) сферах личности.

В качестве основных критериев продуктивности индивидуального психологического консультирования выступают: комфортность психологического состояния, позитивные изменения в готовности и подготовленности обучаемых и в целом уровня их личностно-профессионального развития; морально-психологического климата в коллективе; оптимальность организации индивидуального психологического консультирования в вузе.

Выявленные индивидуальные особенности морально-психологического состояния обучаемого, по которым требуется индивидуальное психологическое консультирование, проявляется как трехмерное пространство самореализации студента: 1) неосознаваемые поведенческие проявления жизнедеятельности студента, включающие реализацию установок и привычек, следование правилам и нормам повседневной жизни и требованиям профессии; 2) сознательно -деятелъностная активность, направленная на решение учебно-профессиональных задач, освоение социальной роли будущего профессионала и связанная с проявлением творческой активности и самостоятельности в выборе целей и способов их достижения; 3)

духовно-практическая активность, направленная на постижение смысловой стороны происходящих в жизни субъекта событий, освоение духовного опыта и традиций общества, выработку жизненной позиции гражданина. Интегративным фактором морально-психологического состояния выступает самосознание обучаемого.

Обработка экспериментального материала и интерпретация полученных результатов показывают, что в ходе индивидуального психологического консультирования происходят значимые изменения психологических показателей личностно-профессионального развития студентов. В частности, проявляется усиление идентификации с социальными нормами и снижении склонности к риску, активизируется мыслительная переработка личностно значимой информации, возрастает эмоциональная открытость, свобода поведения, снижается эмоциональная напряженность и повышаются степени свободы воображения. Вместе с тем обостряется психологическая защита участников консультирования, что свидетельствует о личностной значимости для них результатов психотерапевтического воздействия. В качестве общей тенденции психологического становления студентов − участников психологического консультирования выступает стремление к персонализации, повышению энергетического потенциала «эго» на фоне одновременной идентификации с группой.

Дальнейшее распространение и использование результатов экспериментального исследования предполагает системное видение проблем высшей профессиональной школы. Центральным является вопрос о совершенствовании подготовки профессиональных психологов к осуществлению психологического консультирования, для решения которого разработан и апробирован примерный план проведения профессионального тренинга, «Техника психологического консультирования», который опирается на основные принципы «психотехнической теории».

Совершенствование педагогического взаимодействия преподавателей и студентов вузов в интересах психологического консультирования может быть реализовано посредством гуманизации процесса преподавания, индивидуализации воспитательной работы, совершенствования педагогического общения

В заключении можно сказать, что сравнительный анализ теоретических подходов к проблеме индивидуального психологического консультирования, имеющихся в, отечественной и зарубежной психологии, позволяет отметить, что данный процесс рассматривается как неотъемлемая часть психологической помощи. Концептуальными средствами, обеспечивающими наиболее адекватное решение данной проблемы, выступают: глубинная психология − психоанализ, индивидуальная психология, аналитическая психология, транзактный анализ и др.; бихевиоральное направление - социальное научение, тренинг социальной компетентности; самообучение; когнитивная терапия; рационально-эмоциональная терапия и др.; гуманистическое направление - гештальттерапия, групповая терапия, логотерапия, психодрамма. В отечественной психологии накоплен ценный материал, свидетельствующий о значимости духовного фактора и роли внешнего специализированного воздействия для его укрепления. Основным источником такой духовной помощи длительное время рассматривалась религия. В современных условиях проблема психологической помощи рассматривается в контексте психологической работы, направленной на укрепление психологического здоровья и повышение личностно-профессионального развития.

Сравнительный анализ основных таких понятий как психотерапия, психокоррекция, не врачебная психотерапия, психологическое консультирование позволил уточнить содержание индивидуально психологического консультирования как самостоятельного вида психологической помощи. Индивидуальное консультирование направлено на создание психологических условий, располагающих

клиента к принятию ответственности за свою деятельность и реализацию ее смысла; конструктивное перераспределение напряжений, превращение деструктивных внутренних конфликтов и переживаний в конструктивные; помощь в обретении своего истинного, «духовного Я», готовности принять на себя социальную ответственность. Основным средством воздействия психолога в ходе консультирования выступает определенным образом организованный диалог, направленный на урегулирование эмоционально-смысловой жизни человека как. общественного существа (проблемы межличностных отношений, эмоциональные внутри личностные конфликты и переживания, проблемы социализации, выбора профессии, создания семьи и т.д.).

Психологическое и личностно-профессиональное развитие студентов может быть рассмотрено как значимый элемент духовной сферы, выражающий готовность и способность будущих профессионалов к выполнению своего долга. Психологическая структура психологического и личностно-профессионального развития представляет собой трехмерное пространство самореализации студента, образуемое следующими составляющими: 1) неосознаваемо − поведенческие проявления жизнедеятельности студента, включающие реализацию установок и привычек, следование правилам и нормам повседневной жизни и требованиям учебных коллективов; 2) сознательно - деятельностная активность, направленная на решение учебно-профессиональных задач, освоение социальной роли профессионала и связанная с проявлением творческой активности и самостоятельности в выборе целей и способов их достижения; 3) духовно-практическая активность, направленная на постижение смысловой стороны происходящих в жизни субъекта событий, освоение духовного опыта и традиций народа, выработку жизненной позиции гражданина и будущего специалиста.

Проведенное исследование показало, что индивидуальное психологическое консультирование студентов выступает значимым фактором совершенствования основных показателей личностно-профессионального развития молодых людей. Главными направлениями личностных изменений служили: поведенческий, когнитивный и экзистенциально-семантический. Результаты психологического воздействия проявлялись в усилении идентификации с социальными нормами и снижении склонности к риску. У большинства студентов активизируется мыслительная переработка личностно значимой информации, возрастает эмоциональная открытость, свобода поведения, снижается эмоциональная напряженность и повышаются степени свободы воображения. В качестве общей тенденции психологического становления студентов − участников психологического консультирования выступает стабилизация аутентичности личности студента за счет изменений в когнитивной (новые знания, навыки, умения по достижению целей деятельности), мотивационной (изменения в составе, иерархии и доминировании различных мотивов, возрастание длительности и перспективности служебной мотивации) и поведенческой (построение планов и перспектив по изменению действий и отношений) сферах личности.

Основными направлениями расширения возможностей психологического консультирования в интересах оптимизации психологического и личностно-профессионального развития студентов выступают системные преобразования в сфере психологической работы вузов, направленные на изменение места и роли психологической помощи в структуре и содержании учебной и воспитательной работы. Основными факторами оптимизации выступают нормативные, кадровые и методологические изменения в реализации психологической работы. В рамках вуза изменения должны быть направлены на обеспечение взаимодействия психолога с представителями группы профотбора в интересах мониторинга психологического становления студентов. Педагогическое взаимодействие преподавателей и студентов

должно быть направлено на гуманизацию преподавания, усиление индивидуально-воспитательной составляющей в процессе педагогического общения.

Разработка системы психологической помощи обучающимся должна опираться на принципы и методы личностно-профессионального развития. Развивая положения по психологическому и личностно-профессиональному развитию, можно говорить, о необходимости и возможности разработки системы психологического сопровождения процесса становления профессиональной деятельности у студентов и педагогов как составной части психологической работы. В качестве основных организационных элементов данной структуры может быть рассмотрено целенаправленное взаимодействие органов управления, научно-исследовательских учреждений, системы переподготовки кадров психологов.

Литература:

1. Абрамова Г.С. Практическая психология. - Екатеринбург: «Деловая книга», 1998. − 368 с.

2. Абульханова-Славская К.А. Личностная регуляция времени//Психология личности в трудах отечественных психологов. − СПб: Изд-во «Питер», 2000. − С.279-297.

3. Гизатуллина Д.Я. Личностный рост и самодиагностика в профессиональной подготовке будущих учителей // Прикладная психология. − 2000. − № 3. − С. 39-45.

4. Коросты лева Л. А. Проблема самореализации личности в системе наук о человеке. − СПб., 1997

5. Психологическая помощь и консультирование в практической психологии/Под ред. М.К. Тутушкиной. СПб.: Изд-во «Дидактика Плюс», 1999. − 352 с.

6. Юпитов А.В. Проблематика и особенности психологического консультирования в вузе // Вопросы психологии. −1995. − №4. − С.49-55.

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Нурова С. С., Айтбаева П. М.

Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК: 316.3

История зарождения социальной работы уходит в глубину веков, исследо-ватели начинают отчет с принятием в древнем Вавилоне гражданских актов -кодов справедливости с призывами к филантропии, заботе о бедных. В новое время социальная работа существовала как любительская общественная дея-тельность, в значительной мере связанная с религиозной моралью любви к ближнему. И уже в Х1Х веке в еропейских странах сформировалась идея, что людей надо готовить, обучать этой деятельности. На опыте одной из религиозных организаций и возник сам термин “ социальная работа”. Хотя социальная работа как профессия считается новой, но практически в разных формах она существовала всегда. В современный период идет формирование ее теоретико-методологической основы как нового направления общественной науки, неразрывно связанной с философией и социологией.Так, Э.С.Орозалиев считает, что социальная работа как научная теория находится еще в той стадии, когда ей нужно доказывать право на самостоятельное существование. Она еще не заняла “своего” места в ряду других социальных наук. Становление и развитие теории социальной работы не только в Кыргызстане, но и во всем мире идет в условиях постоянных дискуссий. Поэтому в теоретико-методологическом аспекте нашими учеными изучаются основные теоретические крнцепции, на базе которых складываются современные модели социальной работы, анализируется практический опыт с целью возможного применения его в нашей стране [1].

Становлению социальной работы в Кыргызстане во многом способствовал международный опыт, о чем содержательно говорится в статье Н.Мусаевой,

опубликованной в российском интернет журнале: “Развитие социальной работы в Кыргызстане” Автор подчеркивает, что становление социальной работы в нашей стране и ее совершенствование было бы невозможно без всесторонней, обучающей, организующей и информационной помощи, которую оказывали и оказывают международные и зарубежные организации [2]. Автор особо подчеркивает, что богатый мировой опыт социальной работы дает бесценный материал для осмысления ключевых проблем социальной сферы и исследованию возможностей адаптации разработанных в зарубежной практике социальных технологий в условиях нашей страны.

В качестве профессии и учебной дисциплины “Социальная работа” начала свое существование в Кыргызстане с 1994 года, когда в Бишкекском гуманитарном университете на Факультете управления и социологии начали готовить специалистов по этой профессии под руководством профессора Орозалиева Э., возглавившего вновь созданную кафедру социальной работы и практической психологии. А в 1998 году по инициативе Ассоциации социальных работников и Министерства труда и социальной защиты Правительство страны официально зарегистрировало профессию “Социальный работник” Ныне специалистов данной профессии готовит целый ряд вузов: Национальный университет имени Жусупа Баласагына, Ошский государственный университет, Джала-Абадкий, Педагогический университет имени Арабаева, Институт социального развития и предпринимательства при Министерстве труда, занятости и миграции и др.

Развитие теории социальной работы тесно связано с ее становлением как учебной дисциплины. Одним из первых учебных пособий при подготовке про- фессиональных социальных работников было издание учебного пособия коллектива авторов: Рысалиева И.З., Усеновой В.У., Орозалиева Э.С. “Социальная работа в Кыргызстане. Теория и практика” в 2000 году. В 1–й очень содержательной главе дана краткая история возникновения социальной работы, ее определение как своеобразной сферы жизнедеятельности общества, и становление социальной работы в Кыргызстане” ее основные направления, а также функции, важнейшие проблемы и пути их решения. 2 и 3 главы посвящены практической стороне подготовки специалистов. Отдельной главой авторы дают Кодекс этики социального работника Кыргызской Республики. Это небольшое учебное пособие и теперь остается настольной книгой социального работника.

В 2005 году в БГУ вышла другая книга “Теория и практика социальной работы в Кыргызстане. Материалы преподавателей и аспирантов кафедры социальной работы, психологии и педагогики, которая стала в настоящее время библиографической редкостью [3], что требует ее скорейшего переиздания. Проблема становления социальной работы в Кыргызской Республике стала объектом изучения молодых ученых.Так, в Казахстане уже были защищены доктоские диссертации по социологии на тему “Социальная работа в городе”, в Кыргызстане тоже готовится кандидатская диссертация по вопросу институционализации социальной работы и уже защищена кандидатская диссертация по философии социальной работы заведующей этой кафедрой Мусаевой Нургуль.

Как известно, социальная работа имеет истоками благотворительность, основанную на филантропии. Благотворительность как социальный феномен характеризуется, прежде всего, целенаправленным вниманием к людям, не способным в силу субъективных или объективных причин обеспечить себе своими собственными силами хотя бы минимально соответствующие уровню цивилизованности общества условия существования, оказанием помощи людям в сохранении и организации своей жизнедеятельности, их материальной и духовной поддержкой.

В своем историческом развитии благотворительность приобретала различные формы – от милостыни к общественному призрению и далее к организованной государственной системе социальной защиты, сочетающейся с различными видами общественной и частной благотворительной деятельности. Милостыня – это подаяние нуждающимся в виде денег или иных материальных средств существования, одно из древнейших проявлений естественно-гуманистических качеств людей. В отличие от других форм благотворительности подаяние носит сугубо индивидуальный характер и не поддается организации. На современном этапе общественного развития эта форма благотворительной деятельности во многих странах трансформировалась в широкомасштабную комплексную систему государственной, общественной и частно-благотворительной социальной помощи населению.

Благотворительность как социальное явление имеет и в Кыргызстане свою историю и традиции, ознакомление с которыми представляет не только познавательный интерес , но и практическую значимость для тех, кто занят в сфере социальной работы. Общественное развитие вносило свои коррективы в содержание и трактовку понятий благотворительности. Оно исторически менялось, как изменялись масштабы и формы практики. В настоящее время по-новому осмысливается значение общечеловеческих нравственных ценностей, в том числе сострадания. Все больше распространяются представления о том, что благотворительность должна стать элементом социальной политики государства. В Кыргызстане люди, стремящиеся оказать посильную помощь нуждающимся, объединяются в различные движения, фонды, организации.

В Кыргызстане принят закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», который обеспечивает правовое регулирование благотворительной деятельности, гарантирует поддержку ее участникам, создает условия для широкого развития деятельности НПО. Создание законодательства о благотворительной деятельности является необходимым этапом построения гражданского общества в Кыргызстане и вносит заметный вклад в решение насущных социальных проблем. Кроме того, благотворительные организации Кыргызстана начинают приближаться к уровню подобных организаций за рубежом, входящих в так называемый третий сектор экономики.

В условиях радикальных социально-экономических преобразований кыргызстанского общества процесс развития социальной работы, во многом унаследовавшей советские традиции государственного социального обеспечения, осуществляется непоследовательно и противоречиво. Очевидно, что современная социальная работа должна ориентироваться на формирующийся рынок социальных услуг и адаптироваться к новым социальным и экономическим отношениям, складывающимся в этой отрасли социальной сферы.

Противоречия в нормативно-правовой базе и несоответствие национальных стандартов социального обслуживания населения реальным социальным потребностям и ожиданиям потребителей приводят к снижению эффективности социальных услуг. Ориентация государства на реальные потребности граждан и возможности социальных учреждений может создать условия для быстрой действенной институционализации социальной работы в новых социально-экономических условиях.

Сегодня органы социальной защиты населения в Кыргызстане не могут оценить эффективность расходования финансовых средств, материальных и человеческих ресурсов на цели социального обслуживания населения. Граждане, получающие социальные услуги, не имеют представления о том, в каком объеме, содержании и какого качества эти услуги должны им предоставляться. Специалисты социальных служб, к сожалению, не всегда могут с уверенностью утверждать, что их

профессиональная деятельность способствует улучшению качества жизни обслуживаемых клиентов. Руководители учреждений социального обслуживания населения не имеют четких перспектив развития системы социальных служб, что затрудняет разработку программ развития конкретных учреждений. Таким образом, есть все основания утверждать, что в социальной сфере современного Кыргызстана существует проблема повышения управляемости и эффективности системы социального обслуживания.

Наиболее перспективным направлением в решении этой проблемы является, на наш взгляд, использование социологических концепций институционализации, позволяющих раскрыть закономерности функционирования и развития общества и составляющих его институтов. Использование этих закономерностей в управлении различными отраслями социальной сферы может как значительно повысить эффективность их функционирования и развития.

Как известно, в основе процессов институционализации всегда изначально лежат потребности людей (естественные, социальные и духовные) и возможности социума эти потребности удовлетворять. Процессы институционализации различных видов деятельности, возникающих спонтанно и стихийно, постепенно порождают социальные отношения (роли, статусы, социальные нормы, стандарты). В дальнейшем, наряду с потребностями различных социальных групп и возможностями их удовлетворения соответствующими профессиональными группами, социальные нормы и стандарты сами становятся факторами процессов институционализации.

Социология, изучая проблему институционализации конкретных видов социальной деятельности, создает основы для теоретического осмысления эмпирических фактов. Но, с одной стороны социология имеет больше теоретический характер и далека от забот практиков. С другой стороны без учета социологических концепций институционализации приводит к появлению многочисленных работ, страдающих субъективизмом.

Процесс институционализации социальной работы в современном Кыргызстане носит противоречивый характер.

Во-первых, социальные стандарты и нормативы в системе социального обслуживания населения часто не совпадает со стандартами социального обслуживания, разработанными на основании закона «Об основах социального обслуживания населения в КР».

Во-вторых, несмотря на разработанные и принятые стратегии социального развития эффективность социальной деятельности остается низкой.

В-третьих, социальную работу в основном осуществляют государственные учреждения на бюджетной основе, когда характер нынешней экономики в Кыргызстане рыночный.

Наряду с государственными учреждениями функции социальной работы выполняются со стороны милосердия, гражданских инициатив, социальной взаимопомощи граждан. Имеется также противоречие между необходимостью профессионализации деятельности специалистов социальной работы и неопределенностью их социальных ролей, статусов, профессиональных обязанностей, а также стандартов их профессиональной подготовки; между необходимостью оценки социальной работы по конечному результату и отсутствием инструментария, позволяющего с достоверной точностью определять ее социальную эффективность.

В организации новых форм социальной работы с применением инновационных методов социальной работы Кыргызстану оказывают помощь такие зарубежные партнеры: Фонд “Сорос-Кыргызстан”, Детский Фонд ООН (ЮНИСЕФ), Каунтерпарт Консорциум (США), Германское гуманитарное агенство “Адра”, Датская и Британская

организации международной программы “Спасите детей” и ряд других. В реализации направления по созданию НПО в республике для формирования общественной системы социальной защиты и помощи населения помогли Германское общество технического сотрудничества (ГГЦ), посольство нидерландов, Канады, Японии. По формированию *социальной политики*, в разработке Законов и правовых актов активно оказывали помощь Каунтерпарт Консорциум, Ассоциация работников социальных служб России, Ассоциации социальных работников Республики Кореи и Дании.

Литература:

1.Орозалиев Э.С. Социальная работа и психология в вопросах и ответах. – Бишкек, БГУ. − 2006.

2.Орозалиев Э.С., Мусаева Н. Философия социальной работы. − Бишкек. – 2012.

3.Теория и практика социальной работы в Кыргызстане. – Бишкек, БГУ. – 2005.

4.Вестник социальной работы. Газета Ассоциации социальных работников Кыргызстана. 2002-2004 гг.

ИЗ ОПЫТА ПОДГОТОВКИ РЕЛИГИОВЕДОВ В КНУ ИМ. Ж.БАЛАСАГЫНА

Осмонова Д.А., Омурова Т.О.

Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК 87:3 (575.2) (04)

Кафедра религиоведения КНУ им. Ж. Баласагына является одним из ведущих центров подготовки кадров религиоведов в Кыргызстане (наряду с кафедрой ЮНЕСКО по изучению мировых культур и религий КРСУ), где обучение студентов ведется на бюджетной и внебюджетной основе, очной и заочной формах. В 2006 году кафедра произвела первый набор студентов по специальности «Религиоведение» на очное отделение внебюджетного обучения, с 2009 года – на заочное отделение, а с 2010 года – проводит прием студентов на бюджетной основе. С 2012-1013 учебного года в связи с переходом вузов Кыргызстана на двухуровневое обучение кафедра начала осуществлять подготовку бакалавров по направлению «Религиоведение» на бюджетной и внебюджетной основе очной формы обучения по новому стандарту – более гармоничному нежели предыдущий, предусматривающий междисциплинарное изучение религий с общефилософской подготовкой, означающее использование методологий разных дисциплин, опирающихся на разные теории, а общефилософская установка предполагает свободное мышление, которое нельзя ограничить никакими рамками.Разные методологические позиции [1] позволяют изучать религию наиболее полно как универсальный (социальный, психологический, антропологический, исторический) феномен культуры, внеконфессионально, мировоззренчески нейтрально. Этому же предрасполагает и разноликость нашей кафедры, в которой, как и в любой социальной системе, есть преподаватели более старшего возраста, свободные от предрассудков и являющиеся носителями определенного опыта и знаний, и одновременно на кафедре работают молодые преподаватели, в том числе уже не заставшие «атеистические» времена. Неконструктивно представление о том, что религиоведение - это монополия бывших преподавателей научного атеизма.

Говоря о методологических аспектах и учитывая то, что среди проблем современного религиоведения они вышли на первый план, важно обозначить, что подобного рода аспекты связаны не столько с методами получения, обоснования и применения знаний о религии, сколько с целями (свободное самоопределение молодежи в мировоззренческих позициях; формирование духовности личности) и принципами получения этого знания (строгая объективность − научность и непредвзятость представлений; рассмотрение религии в контексте развития духовной культуры; анализ мировоззренческих вопросов, касающихся проблем философской

антропологии: вопросов бытия человека, его сущности и существования, цели и смысла жизни, смерти и бессмертия; изложение вопросов на основе толерантности; содержание, дидактика и методика должны соответствовать требованиям международных и государственных правовых документов о свободе мысли, совести, религии и убеждений).

Существенным в подготовке религиоведов является следующий момент: мы не отдаем предпочтения изучению какой-то одной конфессии. Наше население слишком неоднородно по своим религиозным пристрастиям, чтобы оправданно было изучать одну культуру[2], поэтому наши студенты углубленно изучают все религии мира: ислам, христианство, буддизм, индуизм, иудаизм и другие, и при этом очень важно настроить их на «уважительный лад по отношению к этим культурам». В силу своей междисциплинарности и в связи с необходимым изучением разных культур, выпускник может стать квалифицированным экспертом в вопросах религии в целом и в разных религиозных направлениях, исходя из этого представляется, что у религиоведов хорошее будущее в плане сфер профессионального приложения. Например, религиоведение будет хорошо востребовано в школах, особенно в условиях нашей многоконфессиональной и мультикультурной страны. Но проблема заключается в том, что государство никак не может ввести в общеобразовательные учебные заведения страны предмет «Религиоведение»[3]. Представляется, что этот вопрос будет положительно решен, и в этом направлении проделана серьезная работа (в частности, представлен законопроект КР «О религиозном образовании и религиозных учебных заведениях», инициированный депутатом Жогорку Кенеш К.Осмоналиевым) [4]. Учитывая сложную религиозную ситуацию в Кыргызстане и Центрально-Азиатском регионе, при том объеме конфликтов, задач, проблем, имеющих свои истоки в религиозной жизни, промедление чревато серьезными последствиями в плане национальной, духовной безопасности Кыргызстана[5]. Это уже поняли в некоторых постсоветских государствах, в частности, в соседнем Казахстане, где предмет «Религиоведение» введен в школьную программу и успешно преподается с 2009 года. Считаем, что религиоведение должно преподаваться не только в школах, но и в вузах в рамках обязательного гуманитарного компонента и учителям, и политологам, и экономистам, и юристам и др., ибо необходимость ликвидации всеобщей безграмотности в области религиозных традиций очевидна. Не обладая знаниями о религиях, невозможно разобраться в сути многих мировых и региональных политических процессов, в современных конфликтах и войнах. Без этих знаний нельзя выработать адекватное отношение к особенностям характера тех или иных этносов. Вне зависимости от отношения к религии каждому образованному человеку необходимо ориентироваться в ее специфике, понимать ее как мировоззренческое и социокультурное явление. Смешно говорить, но раньше многие люди имели хоть какие-то научные знания о религиях благодаря пресловутому курсу «Основы научного атеизма», который читался на межвузовской кафедре научного атеизма Кыргызского государственного университета до распада Советского Союза.

Важным в обучении религиоведов является получение серьезной языковой подготовки, что обусловлено, прежде всего, энциклопедическим характером специальности «Религиоведение», ведь религиовед должен знать и католицизм, в связи с этим латынь, и православие в связи с этим − греческий, и ислам, следовательно, арабский язык. Что касается арабского языка, конечно, мы не могли игнорировать структуру распространенности религий в Кыргызстане, где ислам занимает первую позицию[6], поэтому арабский язык преподается все 4 года обучения бакалавриата (занимая в учебном плане 30 кредитов), и это позволит к концу обучения нашим

студентам самостоятельно работать с источниками на арабском языке и осуществлять смысловой перевод Корана (общеизвестно, что дословно переводить Коран нельзя).

В целях активизации мышления студентов наряду с традиционными лекционными занятиями в учебном процессе кафедры реализуются инновационные методы обучения, такие как:

- интерактивные методы обучения - использование технологий «дебаты», проведение дискуссий, тренингов, побуждающих студентов к самостоятельному поиску;
- метод «мозгового штурма», стимулирующий познавательную деятельность студентов и развивающий мышление;
- метод критического мышления, развивающий критическое мышление через чтение и письмо;
- и игровые технологии, когда обучение производится посредством различных игровых технологий (ролевых игр, деловых игр);
- а также творческие методы (видео, аудио, коллаж, синквейн и пр.).

Следует отметить, что качество преподавания и его эффективность во многом зависят от постановки методической работы, от того, насколько своевременно и эффективно оказывается методическая помощь преподавателям, от того, как обеспечены студенты необходимыми материалами для самостоятельной работы.

Решая проблему методического обеспечения, на кафедре изданы электронные учебники и учебные пособие по общему курсу религиоведения и по отдельным религиоведческим дисциплинам: «Курс лекций по религиоведению» (Омурова Т.О., под грифом Министерства образования и науки Кыргызской Республики, далее МОиН КР), «Религиоведение» (Омурова Т.О., Лукашов В.А.), «Методика преподавания религиоведения» (Омурова Т.О., Лукашов В.А., Трофимова З.П., под грифом МОиН Российской Федерации), «Домусульманские верования кыргызов» (Осмонова Д.А., под грифом МОиН КР), «Религия и женщина» (Осмонова Д.А., под грифом МОиН КР), «Мировые религии» (Осмонова Д.А.), разработаны методические рекомендации по проведению семинарских занятий по религиоведению, учебно-методический комплекс по дисциплине «Религиоведение» для студентов направлений «Информационные системы и технологии» (Осмонова Д.А.), «Кыргызская филология» (Омурова Т.О.). По всем преподаваемым религиоведческим дисциплинам разработаны рабочие программы, в т.ч. по новому макету в соответствии с Госстандартом 3 поколения по направлению «Религиоведение»; типовая программа по общему курсу религиоведения для КНУ им. Ж.Баласагына; типовые программы для вузов Кыргызской Республики по религиоведению и истории религии, а также кафедра, являясь базовой, разработала Госстандарт Высшего профессионального образования Кыргызской Республики 3-поколения по направлению «Религиоведение» для бакалавриата и магистратуры.

Однако самые лучшие учебные программы и учебники никогда не заменят преподавателя и не снизят его решающей роли в процессе обучения и воспитания, преподаватель – центральная фигура учебного процесса, как показал опыт, эффективность реализации учебных программ по религиоведению во многом зависит от уровня его подготовки, и зачастую выбор кафедрой той или иной дисциплины зависит от наличия преподавателя, способного дисциплину прочитать. В этой связи актуальность приобретают аспекты подготовки и переподготовки преподавателей религиоведения. Для повышения профессионального уровня преподавателей на кафедре ежемесячно проводятся методологические семинары по актуальным религиоведческим темам, занятия с молодыми преподавателями, взято шефство опытных преподавателей над молодыми. В рамках университета для повышения педагогического мастерства преподавателей проводятся тренинги, мастер-классы,

семинары. Решается и проблема качественного состава кафедры: так, на кафедре религиоведения из числа преподавателей кафедры прошли обучение в аспирантуре 5 человек, из них 4 – успешно защитили кандидатские диссертации, 1 − окончила обучение в докторантуре. Однако было бы неверно не заметить имеющиеся недостатки и трудности в области повышения квалификации преподавателей религиоведения, например, отсутствие по специальности «Религиоведение» стажировки и институтов повышения квалификации, магистратуры, а также диссертационного совета по защите кандидатских и докторских диссертаций.

В подготовке религиоведов в нашем вузе существуют не только теоретические, но и организационно-практические проблемы. Серьезная проблема – отсутствие внятной учебной литературы по таким важным дисциплинам, как психология религии, феноменология религии, новые религиозные движения, эзотерические учения, свобода совести, религиозная этика, эстетические проблемы в религиоведении, нет своих периодических журналов, целиком посвященных религиоведению и т.д.

Мы хотим наладить сотрудничество с другими вузами, у нас есть желание учиться, и это касается: и опыта организации педагогического процесса, и подготовки литературы, и подготовки специалистов высшей квалификации (магистров, кандидатов и докторов наук) и др.

Мы ориентируем выпускников-религиоведов на педагогическую, научно-исследовательскую, экспертную работу. Задача религиоведов − быть преподавателями и, вместе с тем, экспертами-аналитиками в области мировых и региональных религиозных и этнокультурных традиций. Из-за того, что недостаточно экспертов, нередко привлекаются некомпетентные люди, поэтому случаются глупости и даже трагические ошибки. Точно так же, как все считают, что знают, как учить и как лечить, точно так же многие чиновники считают, что прекрасно разбираются в вопросах религии. Это очень серьезная проблема, ведь религиоведение – очень ответственная область знания, а проблема государственно-конфессиональных и национальных отношений - это та тонкая и очень значимая сфера, где должны работать очень квалифицированные эксперты с настоящими знаниями, полученными в результате серьезного и глубокого профессионального обучения. Религиоведение − это не идеологический проект, и это очень важное достижение последних лет, в котором кроются перспективы для развития этого направления. Это как раз то поле, на котором могут сотрудничать люди самых разных религиозных убеждений. Это наука, которая позволяет людям разных культур понимать друг друга, что очень важно в современном обществе. У религиоведения, если его правильно воспринимать каксложную, многоплановую, междисциплинарную, интегральную науку, большое будущее.Безусловно, эта наука имеет не только академическое, но и социальное значение.

Литература:

1. Законопроект КР «О религиозном образовании и религиозных учебных заведениях» представлен на парламентских слушаниях 5 марта 2013г.
2. Эксперты считают, например, известный в Кыргызстане теолог и религиовед К. Маликов, чторелигиоведческое и религиозное образование имеет стратегическую значимость для безопасности Кыргызстана.
3. По данным Госкомиссии по делам религий КР по состоянию на 1 января 2013г. наиболее крупной конфессией является ислам, представленный Духовным управлением мусульман Кыргызстана, объединяющий 2321 объектов религиозного назначения.
4. Ярков А.П. Очерк истории религий в Кыргызстане.- Бишкек, 2002.
5. История образования Кыргызстана. − http://edu.gov.kg.ru.obrazovanie.istorija.html. – Бишкек, 17.04.2012.
6. В Кыргызстане исламские учебные заведения не выдают аттестаты об образовании гособразца // http://www.kginform.com/ru/news/20130116/15231.html. − Бишкек,16.01.2013.

7. Иков А. Н. Тенденции современного религиоведения. – Религиоведение. − Москва, 2001. - № 1. – С. 5.
8. Красников А.Н. Методологические проблемы религиоведения. − Учеб. пособ. – Москва, 2007. − 239с.
9. «Кто говорит, что религиоведение − наука атеистов?» URL: http://www.religiopolis.org/publications/2754-kto-govorit-chto-religiovedenie-nauka-ateistov.html .
10. Минченко Т.П. Междисциплинарный характер курса «религиоведение». − http://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistsiplinarnyy-harakter-kursa-religiovedenie#comments-list#ixzz2z5rktthw
11. Основы религиоведения: Учеб. под ред. И. Н. Яблокова. – Москва, 1994. − 368 с.
12. Писманик М.Г. Сложные аспекты преподавания религиоведения. − Государство, религия, церковь в России и за рубежом. − Москва, 2010. − № 3. − С. 314.
13. Хан Н.Р. Структура учебной подготовки религиоведов и место в ней истории религиоведения // Вестник КРСУ. − Бишкек, 2010. − Том 10. − № 8. – Стр. 157-161.
14. http://www.patriarchia.ru/db/text/1539370.html
15. http://www.zegk.uniheidelberg.de/religionswissenschaft/dvrw2011/programm/dvrw2011_programmheft_09_2011.pdf

ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КЫРГЫЗСТАНЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Осмонова Д. А.
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК 37.014.522+015

До прихода ислама в Кыргызстане вообще отсутствовала какая-либо система образования. На фоне кочевого мира средневековые города Кыргызстана − Ош, Мады, Баласагун и другие − выделялись не только своей архитектурой, но и учеными, преподававшими в местных медресе, отличавшихся особым образом жизни, где доминировала наука: изучались не только теология, но и математика, астрономия, медицина, литература. Создавались уникальные произведения, примером которых являются: «Кутадгу билиг» («Благодатное знание») Жусупа Баласагына (Юсуфа Баласагуни), «Китаб диван лугат ат-турк» («Словарь тюркских наречий») Махмуда Кашгари (Барскани) − выдающихся представителей Мусульманского Ренессанса, возможный творческий потенциал которых и многих других средневековых мыслителей не мог быть реализован, прежде всего, потому, что ислам не способствовал развитию антропоцентристских ценностей и секуляризации общественных отношений.

Ситуация в сфере образования принципиально не менялась, и только к началу XIX века в этой области намечаются положительные сдвиги − представители исламской религии начали обучение детей-подростков местного населения в мечетях (организованных при них начальных школах – мектебах) и медресе (мусульманских образовательных заведениях второй ступени после начальной). Происходит рост их численности, особенно на юге Кыргызстана (население юга издревле считается более религиозным в силу геополитического расположения и этнического состава, отличных от севера): если по данным 1892г. в Ошском уезде действовало 150 мечетей и 7 медресе (в том числе известное медресе алайского манапа Алымбека-датки), то к 1914г. количество последних достигло 88 [1]. В школе дети обучались письму, чтению религиозных книг, изучению арабской грамматики, осваивали мусульманское и гражданское право и др., однако происходило это по старымметодам обучения, что вызывало чувство неудовлетворенности у передовых мусульманских деятелей, осознававших необходимость реформирования исламского образования.

В конце XIX и начале XX века в Центральной Азии среди буржуазных деятелей было возобновлено реформаторское течение. В первую очередь, они стремились изменить способы обучения в мусульманских школах и пропагандировали идеи секуляризации образования. В результате, были созданы школы нового типа («усули жадид») − новометодные мектебы, в которых наряду с предметами религиозного характера в учебный процесс были включены светские дисциплины (арифметика, география и др.). В 1901-1902гг. школы нового типа первоначально открылись в городах − Бишкек, Токмок и Каракол, позже − в сёлах: в 1909г. − Чон-Кемине (школа «Медресе Шабдана»), в 1911-1912гг. − Жумгале, Кочкорке, Ак-Талаа, Курткеде, Туура-Суу Тонской волости (здесь учительствовал Ишеналы Арабаев, получивший образование в Казани и Уфе) [2]. Лучшие выпускники для дальнейшего обучения направлялись в Казанское и Уфинское медресе. В начале XX века школы нового типа внесли большой вклад в развитие образования населения Кыргызстана. Большинство выпускников этих школ позже составили передовую часть кыргызской интеллигенции.

В 1920-1930-х годах Советская власть ставит задачу «постепенного изживания религии» и предпринимает решительное наступление против ислама. В результате предпринятых запретительных мер практически перестали существовать как старо-, так и новометодные школы, одновременно с этим закрывались мечети, значительная часть знатоков мусульманской теологии подверглась репрессиям, что в целом привело к снижению интеллектуального потенциала ислама и полному упадку исламского образования.

В советский период одной из форм сохранения исламских традиций стало нелегальное исламское образование − «хужра» (частные религиозные школы) на фоне ограниченного и контролируемого официального исламского образования. Единственно легально доступными мусульманскими учебными заведениями были два медресе: «Мири-и Араб» в Бухаре и «Барак-хан» в Ташкенте (с 1971 г. Ташкентский исламский институт). Уровень преподавания в мусульманских учебных заведениях был «на грани терпимого», а методы преподавания, которые практиковались в них вследствие недостатка грамотных специалистов и непонимания роли и значения традиционного обучения, обычно приводили к тому, что в религии выхолащивалось рационалистическое, а священные тексты интерпретировались каждым по своему разумению, по своим политическим и прочим мотивам. В целом, рассматриваемый период характеризовался как период распада ранее сложившейся системы мусульманского образования, разрушения мусульманских педагогических традиций.

Однако, все копившиеся веками традиции не были полностью потеряны. Начавшаяся перестройка, демократизация, утверждение принципов свободы совести ситуацию резко изменили − религии получили свободу – началось оживление и возрождение конфессиональной жизни, а вместе с этим, разрушенная за годы Советской власти система исламского образования в Кыргызстане получила шанс возродиться с конца XX в. Однако, становление системы исламского образования идет не без проблем.

Отсутствие качестваобразования остается на сегодня главной проблемой исламских образовательных заведений (ИОУ) Кыргызстана, несмотря на их количество (по состоянию на 1 января 2013г. по данным Госкомиссии по делам религий (ГКДР) Кыргызской Республики (КР) в стране насчитывается 77 исламских учебных заведений − 1 университет, 9 институтов и 67 медресе). Мониторинг, [3] проведенный ГКДР в ИОУ республики, выявил *очень низкий уровень квалификации преподавательского состава и отсутствие*: светского компонента в образовательной программе [4]; унифицированной системы подготовки религиозных специалистов; разработанных современных учебных программ по тем или иным предметам;

дифференциации учебных заведений; государственной лицензии на право ведения образовательной деятельности в сфере высшего и среднего общего образования, а также должной учебно-методической и материально-технической базы. Вследствие указанных недостатков полученное в ИОУ узкоспециализированное религиозное образование у одних выпускников является главной преградой для признания дипломов и дальнейшего их трудоустройства, у других, ставших священнослужителями, - основной причиной законсервированности их религиозного мышления, не способного соединять новые вызовы современности и ислам, и, по сути, противостоять радикальным идеологиям на своем поле. Низкий уровень квалификации духовенства [5] не позволяет находить нужные ответы на вопросы безграмотной в области ислама молодежи, которая ищет их за пределами официальных мечетей, пополняя ряды различных радикальных псевдоисламских организаций и движений.

Эксперты, анализируя над вопросом, - почему, в настоящее время ИОУ страны не в состоянии подготовить высококвалифицированных специалистов, − указывают на следующие причины: нехватку религиозно-образованных деятелей; отсутствие религиозных ученых богословов, способных умело трактовать различные течения в исламе; отсутствие научной базы для подготовки квалифицированных духовных деятелей и проповедников на местах.

Не менее важной является проблема бесконтрольного выезда граждан Кыргызстана за рубеж для получения религиозного образования. В настоящее время, по данным ГКДР, за рубежом в религиозных центрах Пакистана, Саудовской Аравии, Египта и Кувейта обучаются 577 граждан КР. Имеют место факты незаконного выезда граждан в возрасте 9-14 лет в зарубежные исламские религиозные центры. По завершении религиозного обучения многие выпускники создают скрытно действующие ячейки верующих, где преподают не свойственные Кыргызстану религиозные вероучения. Особую опасность в этом процессе представляет вовлечение женщин и молодежи в данное незаконное обучение. Очевидно, что эти процессы могут приобрести дестабилизирующий характер, если не будут координироваться государством, которое понимая, что исламское образование имеет стратегическую значимость для безопасности Кыргызстана заинтересовано в его возрождении и развитии, а значит, качественной подготовке специалистов по исламу, и проводит осмысленную политику в данной направлении, предпринимая разумные шаги: правительством КР образована межведомственная рабочая группа по изучению состояния религиозного образования в республике; на парламентских слушаниях Жогорку Кенеша (5 марта 2013г.) представлен законопроект КР «О религиозном образовании и религиозных учебных заведениях», смысл которого заключается в том, чтобы легитимизировать все религиозные учебные заведения, дать возможность их воспитанникам получать дипломы государственного образца, продолжать обучение в светских или религиозных вузах и трудоустраиваться на госслужбу. С целью интеграции исламского образования в гражданское общество Духовным управлением мусульман КР (рабочей группой, организованной муфтиятом при финансовой поддержке фонда Евразии) выработана пробная стратегия, включающая: унификацию учебных программ в соответствии с государственными стандартами; систематизацию исламского образования с разработкой проектных программ изучения по ступеням − основ ислама, медресе (среднее), высшее, смешанное (религиозно-светское) и в перспективе послевузовское обучение.

Сегодня предельно актуальной проблемой исламского образования в Кыргызстане является обсуждение его будущности. Сейчас необходимо делать ставку на будущее − на подготовку своей национальной исламской интеллигенции, которая была бы ориентирована на интересы Кыргызстана, используя при этом все самое

полезное и ценное, весь накопленный опыт, начиная с дореволюционного исламского образования и заканчивая опытом лучших современных исламских вузов, соединив одновременно и традицию и инновацию, так, чтобы всё тщательно собранное и переработанное было адаптировано к реалиям и требованиям современной действительности. Исламским вузам необходимо перестроиться и стать подлинно исследовательскими и образовательными центрами, заниматься разработкой научно-методологической базы для исламского интеллектуального развития, в том числе и социально ориентированного ислама. Необходима модернизация религиозного образования, котораяможет изменить мышление верующих, повысить уровень их толерантности, «осовременить» исламское мировоззрение. Ведь речь в данном случае идет не просто о развитии ислама, но и о нравственном, духовном оздоровлении нации, сохранении, укреплении и пропаганде общечеловеческих ценностей в условиях светского государства, граждане которого в своем большинстве – мусульмане.

Литература:

1. Маршалл А. Принципы экономической науки. Пер. с англ. − М.,1993. – Т 1. − С. 211.
2. Мы не рассматриваем пока высвобождение и вовлечение работников в действующее производство, т.к. в данном случае идет не изменение, а перераспределение труда.
3. По данным Федеральной службы Государственной статистики.
4. Завельский М.Г. Экономика и социология труда. – М.:ЗАО «КноРус», 2012. – С.208.
5. Аттестация имамов в 2008 году показала, что из 285 служителей религии у 214 − очень низкий уровень знаний, а большинство глав мечетей вообще подали заявления об увольнении. В этом же году казы Ошской области Суюн ажы Калыков заявлял, что 30% имамов не имеют специального образования. − Проблемы исламского образования в Кыргызстане // http://www.islamsng.com/kgz/news/1073. - Бишкек, 31.01.2011.
6. Вейцель Р. Проблемы исламского образования в Кыргызстане. Ислам в СНГ // http: www.islamsng.com**.** Материалы Парламентских слушаний Жогорку Кенеш «О религиозной ситуации и религиозном образовании в Кыргызской Республике». – Бишкек, 5 марта 2013.
7. Джарвис Дональд Карл. Религия и религиоведение в государственных средних школах: современные подходы // Религия и право. − 2003. − № 1.
8. Жумагулов Б. Система исламского образования в Кыргызстане нуждается в реформировании. − Бишкек, 2012. – URL: http://www.24kg.org/community/150512-lish-v-20-gosudarstvennyx-vuzax-kyrgyzstana-est.html.
9. Лебедев С. О взаимодействии светского и религиозного в образовании // Религия и право. – 2004. − № 2 // http://www.rlinfo.ru/rip/2004/lebedev.html.
10. Материалы Парламентских слушаний Жогорку Кенеш «О религиозной ситуации и религиозном образовании в Кыргызской Республике». – 5 марта, 2013г.
11. Маликов К. Вопросы модернизации исламских образовательных учреждений в Кыргызстане // http://www.easttime.ru/analitic/1/2/499.html.
12. Осмонова Д.А. Религиозное образование в Кыргызской Республике: проблемы и перспективы. – Материалы Международного семинара-совещания представителей стран СНГ. – Москва, 2011.
13. Подопригора Р.А. Государство и религиозные организации в сфере образования: зарубежный опыт // Журнал «Религия и право». – 2003. − № 2. // http://www.rlinfo.ru/rip/2003/podoprigora.html.
14. Проект Закона Кыргызской Республики «О религиозном образовании и религиозных учебных заведениях». − Бишкек, 2013.

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ПОДГОТОВКЕ ШКОЛЬНОГО УЧИТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ГУМАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Раимкулова А.С.
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК 37.08

Современные требования к учителю определяются, прежде всего,обществом,в котором он трудится. Они складываются на основе ранее сложившихся требований получивших свое признание в новых условиях, а также учитывающих перспективы развития общества в целом и системы образования в частности.

Современные требования к педагогу и его деятельности обозначены в Законе КР «Об образовании», в профессионализме учителя, в Государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования (ГОСВПО), а также в Концепции модернизации образования на период до 2017 года и разработанной на ее основе Программе модернизации педагогического образования.

В Законе КР «Об образовании» подчеркивается ведущая роль педагога в достижении целей образования, направленных, на всестороннее развитие подрастающих поколений, а также ответственность педагогических и научных работников за качество обучения и воспитания нового поколения; указывается на необходимость привлечения талантливых специалистов для осуществления учебного процесса в школах на достаточно высоком уровне, важность проведения научных исследований,освоения новых технологий и информационных систем обучения и воспитания. Кроме того, затрагиваются вопросы о формировании у педагогов духовно-нравственных качеств, вопросы подготовки специалистов высокой квалификации. Определены требования к знаниям и умениям будущего специалиста по дисциплинам психолого-педагогической подготовки. Так, например, будущий учитель должен овладеть системой знаний о сфере образования, сущности, содержании и структуре высшего профессионального образования.

Все эти требования отражены в государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования.

Гостандарт − это нормативно-правовой документ, определяющий обязательный минимум содержания основных, образовательных программ, объем учебной нагрузки обучающихся и требованияк уровню подготовки выпускников.

Кроме того, будущий учитель должен обладать такими компетенциями как умение управлять системой образовательных процессов, системой знаний о человеке как субъекте образовательного процесса, о его возрастных, индивидуальных особенностях и о социальных факторах развития.

Немаловажны и такие компетенции как умение соблюдать права и свободы обучающихся; умение организовать внеучебную деятельность учащихся,оказывать им социальную помощь и поддержку; знание системы образовательных учреждений и основы управления ими, основы организациопытно-экспериментальной и исследовательской работы. Так, например, Будущий учитель должен на компетентностном уровне овладеть системой знаний о сфере образования, сущности, содержании и структуре образовательных процессов, системой знаний о человеке как субъектеобразовательного процесса, его возрастных, индивидуальных особенностях и социальных факторах развития; соблюдать права и свободы обучающихся; уметь организовать внеучебную деятельность учащихся,оказывать им социальную помощь и поддержку; знать систему образовательных учреждений и основы управления ими,

основы организациионытно-экспериментальной и исследовательской работы в сфере образования и др.

Мысль о том, что труд учителя требует от него высокой идейности, четко выраженной профессиональной направленности, прочных знаний и устойчивых интересов, знания законов детства, теории и практики обучения и воспитания, неоднократно подчеркивали многие педагоги прошлого и настоящего Ж.Баласагын, Я.А.Коменский, А.С.Макаренко, А.В.Сухомлинский,К.Тыныстанов,И.Арабаев и др.

В содержание профессиограммы учителя включены такие направления,как:

1) свойства и характеристики, определяющие свойства и характеристики, определяющие общественную, профессионально-педагогическую и познавательную направленность личностиучителя;

2) требования к его психолого-педагогической подготовке;

3) объем и состав специальной подготовки;

4) содержание методической подготовки по специальности.

В Концепции модернизации образования КРна период до 2017 года подчеркивается, что развивающемуся обществу нужныисовременно образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия, которые способны к сотрудничеству, которые отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладают развитым чувством ответственности за судьбу страны. И именно школа нового века и Новый учитель должны сформировать личность такого человека, будущего специалиста, который сможет успешно решать сложнейшие перспективные задачи государственного и общественного развития Кыргызстана. Программа модернизации педагогического образования предусматривает обновление системы подготовки, переподготовкии повышения квалификации педагогов, отвечающей требованиям,предъявляемым обществом к педагогическим кадрам. Подготовленные в системе педагогического образования специалисты призваны стать носителями идей обновления на основе сохранения и приумножения лучших традиций отечественного образования и мирового опыта. Все этоговорит о социально и профессионально обусловленных требованиях ксовременному учителю как личности и профессионалу.

Таким образом, личность современного учителя-профессионала характеризуют такие качества, как высокая культура, нравственность, подвижничество,полная самоотдача, вера в возможности растущего человека, благородство, острое чувство нового, умение заглядывать в будущее и готовить своих учеников к жизни, максимальная реализация своих способностей, таланта в сочетании с педагогическим сотрудничеством, общность идей и интересов учителей и учащихся, творческое отношение к делу и общественная активность, высокий профессиональный уровень истремление к постоянному пополнению своих знаний, принципиальностьи требовательность и отзывчивость.

Учитель XXI должен быть истинным интеллигентом, а интеллигентность − это мера его культуры в соединениис моралью. Следовательно, можно считать, что данная характеристика в обобщенном виде и включает современные требования к педагогу.

Своеобразие педагогической профессии заключается в том, что она по своей природе носит гуманистический, творческийи коллективный характер. В своих трудах многие ученые В.А.Сластенин, К.Б.Добаев, Э.Мабетакунов, А.Мамытов, И.Бекбоев и др. излагают современные видения на педагога XXI века и его инновационного, творческого характера деятельности. Современная школа нуждается в педагогах-гуманистах, утверждающих Человека в человеке, Человека в жизнедеятельности, Человека в культуре.

Нового учителя как Человека труда характеризуют такие качества, как: гуманизм,патриотизм, высокая гражданская ответственность и социальная активность; любовь к детям и способность отдавать им свое сердце; подлинная интеллигентность, духовная культура, желание и умение работать вместе с другими; высокий профессионализм, инновационный стиль научно-исследовательского мышления, готовность к созданию новых ценностей и принятию творческих решений, потребность в постоянном самообразовании и готовность к нему, физическое и психическое здоровье, профессиональная работоспособность.

Современный педагог − это не просто учитель-предметник, это- прежде всего учитель-воспитатель, учитель − организатор. Учитель управляет, контролирует, воспитывает, вступая в контакт не с классом,а с каждым учеником. Учитель − понятие комплексное. Он всегда и в разной степени присутствует в трех лицах: как воспитатель, как организатор и как лектор.

Духовно-нравственная культура педагога − интегративное качество личности учителя, характеризующееся мерой и способом творческой самореализации субъекта, направленной на формирование духовности. Духовно-нравственная культура педагога определяет гуманистическую направленность его личности. Это критерий профессионализма учителя, так как только духовно-нравственная личность воспитывает духовно-нравственного ребенка, когда гармония нравственных знаний,нравственных чувств и нравственного поведения личности учителя становится притягательной для детей, стимулирует формирование нравственного идеала у воспитанников.

Духовно-нравственная культура − это нить, связывающая духовность учителя с духовным миром ребенка. От нравственной позиции педагога во многом зависит наше будущее.

Учитель нового века должен обладать коммуникативными компетенциями. Здесь параметрами измерения его коммуникативных способностей должно стать такое качество как любовьк ребенку.Благодаря этому качеству облегчается взаимопонимание между учителем и учеником. Создается атмосфера чистоты помыслов и чувств,создаются условия для искреннего диалога между учителем и учеником,создается платформа для Педагогики сотрудничества. Высшим уровнем культуры общения является культура сотрудничества.

Культура поведения и внешнего вида учителя − это не только средство пробуждения симпатии учащихся к учителю, средство налаживания контактов, но и действенный способ воспитания и воздействия на нравственные и эстетические чувства школьника. Повышенные требования к внешнему виду учителя (одежда, выражение лица, мимика, жесты,пантомимика) обусловлены социально-психологическими и профессионально-эстетическими особенностями его труда.

Итак, признаками педагогической культуры учителя являются: интеллигентность, развитый интеллект, устойчивая педагогическая направленность интересов и потребностей, гармония умственного, нравственного и физического развития, гуманизм, общительность, педагогический такт, широкий кругозор, способность к творчеству и педагогическое мастерство. Учитель является творцом культурных ценностей, и чем выше его культура, тем больших успехов он достигает в своей педагогической деятельности.

Становление личности будущего учителя происходит в активной практической деятельности, что требует соответствующего состояния педагогической деятельности, при котором происходит создание принципиально нового в содержании, организации, в решении научно-практических проблем учебно-воспитательного процесса.

Главными признаками созидательной деятельности педагога XXI являются:

- создание нового или существенное усовершенствование известного;
- оригинальность, неповторимость продукта деятельности, ее результатов;
- взаимосвязь творчества и самотворчества, самосозидания, то есть как творческий человек учитель должен постоянно работать над собой, над созданием нового.

В современных условиях созидающий педагог − это прежде всего исследователь, обладающий следующими личностными качествами:

- научным психолого-педагогическим мышлением,
- высоким уровнем педагогического мастерства, творчества.

Педагогическое творчество рассматривается также как состояние педагогической деятельности, при котором происходит создание принципиально нового в содержании, организации, в решении научно-практических проблем учебно-воспитательного процесса.

Главными признаками педагогического творчества являются:

- создание нового или существенное усовершенствование известного;
- оригинальность, неповторимость продукта деятельности, ее результатов;
- взаимосвязь творчества, самотворчества, сотворчества.

Известный китайский ученый Ли Цзи в свое время отмечал: “Учитель и ученик растут вместе: обучение – наполовину учение” согласно этой поговорке сегодня актуальна проблема готовности будущего учителя к управлению педагогическим процессом, процессом обучения, к управленческой дятельности в школе, к управлению познавательной деятельностью школьников. Следует отметить,что данная проблема освещена в работах: Г.З.Адильгазинова, Е.И.Безрукова, И.В.Бурцева, О.В.Корягина, А.В.Ефремова, Н.Н.Рябуха,А.С.Раимкуловой, Н.Я.Сайгушева, В.Д.Шадрикова и др.

Решение проблемы подготовки будущего учителя к управлению процессом обучения школьников обусловлена как внешними: позитивные тенденции, обусловленные идеями гуманизации, гуманитаризации, демократизации, интеграции, индивидуализации и модернизации образовательного пространства Кыргызстана, так внутренними условиями: утверждение в школьном обучении позиции: “учитель+ученики = сотрудники,гуманизм и демократизм в общении и др”.

В формировании профессиональной компетентности будущего учителя как управлять процессом обучения школьников актуальны те умения, которые в совокупности отражают собой практико-ориентационную компетентность учителя по активизации познавательной деятельности школьников. Они представляют собой ключевые характеристики потенциальных возможностей будущего учителя по активизации познавательной деятельности школьников:

– умение построить гуманную программу сотрудничества с каждым школьником и коллективом класса;

– умение организовать активную познавательную деятельность школьников в учебно-воспитательном процессе;

– умение поставить перед каждым школьником познавательную задачу, помочь ему осмыслить ее содержание, наметить и обозначить гипотезу и стратегию совместных действий;

– умение создать проблемные ситуации по активизации познавательной деятельности школьников;

– умение отбирать и творчески перерабатывать содержание учебного материала в целях активизации познавательной деятельности школьников;

– умение конструировать разные типы и виды уроков, творчески решать педагогические ситуации познавательного характера;

– умение обеспечить условия для самостоятельного выполнения творческой работы познавательного характера школьниками;

– умение самостоятельно анализировать цель, задачи, содержание и методы реализации принятого решения по активизации познавательной деятельности школьников;

– умение тактично управлять познанием школьников, с целью полной мобилизации их внутренние резервы на процесс усвоения новых знаний;

– умение проводить диагностику и коррекцию уровней развития познавательных процессов школьников;

– умение использовать при активизации познания школьников их учебныйи жизненный опыт и факторы из их жизнедеятельности;

– умение организоватьпознавательную активность школьников с помощью современных технологий обучения и вооружение оптимальными видами интенсификации учебного процесса;

– умение ставить цель и задачи учебно-познавательного характера, профессионально относиться к своей деятельности, креативно относиться к образовательным ресурсам инновационных технологий обучения;

– умение рационально использовать свои надпредметные компетентности в целях активизации познавательной деятельности школьников;

– умение анализировать и оценивать собственную деятельность по активизации познавательной деятельности школьников;

– умение использовать творческий опыт ведущих педагогов и народных учителей Кыргызстана в целях активизации познавательного процесса школьников.

Учитель и Воспитатель XXI века, стоящий в уровень с современным ходом развития общества должен боротся с невежеством и пороками человечества, быть посредником между тем, что благородно для истории людей.Для нового века он должен быть хранителем святыхзаветов людей, боровшихся за истину и за благо. Он должен быть живым звеномжду прошлым, настоящим и будущим.

Литература:

1.Ананьева А. Н. Человек как предмет познания. − М., 2010.

2.Кан-Калик В. А., Никандров Н. Д. Педагогика. Педагогическое творчество. – М., 1990.

3.Карпов А. В. Психологический анализ трудовой деятельности // Психологический журнал. – Ярославль, 1988.

4.Касаткина Ю., Клюева Н. В. Учим детей общению. − М., 1998.

5.Крикунова Т. К. Практическая педагогика. Воспитательная работа в среднем специальном заведении. − М., 1999.

6.Клюева А. В. Психологическая психология. Изд.: Владос-Пресс 2006, Петровский Л. Н. «Социальные коммуникации».

7.Столяренко Л. Д., Самыгин С. И. «Психология и педагогика» в вопросах и ответах. М., Ростов Н/Д 1999. − 235с.

8.Полат Е.С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. − М., 2010. − 456с.

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ И ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ ПО ДИСЦИПЛИНЫ «ИСТОРИЯ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ ИСКУССТВА И ДИЗАЙНА» В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Сатыбалдиева К.Б.

Кыргызский государственный университет им И. Арабаева

УДК 378

Основными целями профессионального образования кафедры «Художественного проектирования костюма» являются: подготовка квалифицированного работника, соответствующего уровня и профиля, конкурентно способного на рынке труда, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией. И ориентирующего в смежных областях деятельности, способного к эффективной работе по специальности на уровне стандартов. Готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности.

Цель модернизации обучения состоит в создании механизма устойчивого развития системы образования.

На разных стадиях своего развития общество предъявляло новые стандарты, требования к рабочей силе, а также востребованности квалифицированного специалиста искусствоведа или технолога либо художника-стилиста. Это обусловило необходимость развития системы образования.

Образование как процесс и результат может быть эффективным и качественным, если есть четко сформулированные конкретизированные образовательные идеи, и они приняты личностно значимые всеми участниками образовательного процесса.

Для этого образование Кыргызстана должно перейти в особый инновационный режим развития, в котором можно сохранить лучшие традиции нашего народного образования и одновременно учитывать мировые тенденции развития образовательных систем, соотносить наше образование с мировыми нормами и стандартами.

Приоритетным шагом на этом пути является приоритетный проект «Образование», который ставит стратегические задачи инновационного развития образования.

Одним из средств такого развития по дисциплине «История мировой культуры искусства и дизайна» являются инновационные технологии, то есть это принципиально новые способы, методы взаимодействия преподавателей и студентов, обеспечивающие эффективное достижение результатов педагогической деятельности. Проблемой инновационных технологий занимались и продолжают заниматься большое число талантливых ученых и педагогов по всему миру.

Научные инновации, продвигающие прогресс вперед, охватывают все области человеческих знаний. Одной из разновидностей социальных инноваций является педагогическая инновация, которая очень важна в профессиональном росте личностей.

Педагогическая инновация – это нововведение в области педагогики, целенаправленное прогрессивное изменение, вносящее в образовательную среду стабильные элементы (новшества), улучшающие характеристики как отдельных ее компонентов, так и самой образовательной системы в целом.

Педагогические инновации могут существовать как за счет собственных ресурсов образовательной системы (интенсивный путь развития) так и за счет привлечения дополнительных мощностей (инвестиций) – новых средств, оборудования, технологий, капитальных вложений и т.п. (экстенсивный путь развития).

Основными направлениями и объектами инновационных преобразований в педагогике, а также меж- смежным дисциплинам для творческого подхода являются:

- проектирование новых моделей образовательного процесса;
- разработка концепций стратегий развития образования и образовательных учреждений;
- обновление содержания образования, изменение и разработка новыхтехнологий обучения и воспитания;
- улучшение подготовки педагогических кадров;
- обеспечение психологической, экологической безопасности студентов,

разработка здоровье-сберегающих технологий обучения;
- обеспечение успешности обучения и воспитания, мониторинг образовательного процесса и развития студентов;
- разработка учебников и учебных пособий нового поколения.

Прогрессивные нововведения возникают на научной основе и способствуют продвижению практики вперед.

Традиционная методика предполагает общение преподавателя и студента, постоянный контроль со стороны преподавателя за учебной деятельностью студента, контроль усвоения учебного материала. Другими словами, плодотворность этого диалога зависит правильного решения преподавателем задач: а) постановки учебной цели, и вытекающей из этого мотивации для студента; б) осуществление передачи материала определенного содержания (лекции) и его интерпретация для студентов (семинары). При этом преподаватель решает и функцию методической проработки учебного материала; в) контроля знаний. Данная модель обучения носит директивный характер. При директивной модели результат обучения расценивается как передача суммы знаний за счет рациональной организации содержания учебного процесса, когда происходит односторонний диалог, где активной, инициируемой поток информации, стороной выступает преподаватель. Воспроизведение полученной информации при этом механическое: активности студента, его заинтересованности в процессе обучения проследить достаточно затруднительно. Основные критерии директивной модели обучения: точность, бесспорность, достоверность излагаемого (это предполагает большое количество лекций); итоговый контроль, предположительно наличие самостоятельной работы во внеурочное время, письменных работ не предусматривается.

На основе новых информационных и педагогических технологий, методов обучения стало возможным изменить, причем радикально, роль преподавателя, сделать его не только носителем знаний, но и руководителем, инициатором самостоятельной творческой работы студента, выступить в качестве проводника в океане разнообразнейшей информации, способствуя самостоятельной выработке у студента критериев и способов ориентации, поиске рационального в информативном потоке. В нынешних условиях развития рынка образовательных услуг в Кыргызстане и требований эпохи информационных технологий, преподавание должно сочетать в себе выработанные практикой директивную и, современную, носящую инновационный характер, интерактивную модели обучения.

В педагогической науке возникло принципиально новое и важное направление – теория новаций и инновационных процессов её использование по дисциплине «История мировой культуры искусства и дизайна».

Реформы в образовании представляют собой систему нововведений, направленных на коренное преобразование и улучшение функционирования, развития и саморазвития образовательных учреждений и системы управления ими.

К инновационным технологиям обучения относятся: интерактивные технологии обучения и компьютерные технологии.

Главная цель лекций интерактивных технологий обучения – приобретение знаний студентами при непосредственном действенном их участии. Среди смоделированных проблем могут быть научные, социальные, профессиональные, связанные с конкретным содержанием учебного материала. Постановка проблемы побуждает учащихся к активной мыслительной деятельности, к попытке самостоятельно ответить на поставленный вопрос, вызывает интерес к излагаемому материалу, активизирует внимание обучаемых.

Семинар-диспут предполагает коллективное обсуждение какой-либо проблемы с целью установления путей ее достоверного решения. Семинар-диспут проводится в форме диалогического общения его участников. Он предполагает высокую умственную активность, прививает умение вести полемику, обсуждать проблему, защищать свои свои взгляды и убеждения, лаконично и ясно излагать мысли. Функции действующих лиц на семинаре-диспуте могут быть различны.

Учебная дискуссия – один из методов проблемного обучения. Она используется при анализе проблемных ситуаций, когда необходимо дать простой и однозначный ответ на вопрос, при этом предполагаются альтернативные ответы. С целью включения в дискуссию всех присутствующих целесообразно использовать методику кооперативного обучения (учебного сотрудничества). Данная методика основывается на взаимном обучении при совместной работе студентов в малых группах. Основная идея учебного сотрудничества проста: студенты объединяются свои интеллектуальные усилия и энергию для того, чтобы выполнять общее задание или достичь общей цели (например, найти варианты решения проблемы).

Технология проектного обучения способствует созданию педагогических условий для креативных способностей и качеств личности учащегося, которые нужны ему для творческой деятельности, независимо от будущей конкретной профессии.

Компьютерные технологии обучения − это процессы сбора, переработки, хранения и передачи информации обучающему посредством компьютера.

Применение компьютерных технологий в системе профессионального образования способствует реализации многих педагогических задач.

Инновационные технологии обучения, отражающие суть будущей профессии, формируют профессиональные качества специалиста, являются своеобразным полигоном, на котором учащиеся могут отрабатывать профессиональные навыки в условиях приближенным к реальным.

Стремительное развитие информационных технологий позволяет существенно оптимизировать учебный процесс за счет увеличения объема самостоятельной работы студентов (СРС). Эффективность СРС может быть достигнута только при использовании новых форм и технологий обучения. Необходимо совершенствование функций и методов педагогического контроля. Эффективная система внутривузовского контроля качества знаний играет существенную роль в реализации мер по коренному улучшению подготовки специалистов. Педагогический контроль, кроме диагностической и обучающей функций, должен выполнять и организационную, т.е. влиять на организацию учебного процесса. В зависимости от результатов контроля принимается решение о необходимости проведения дополнительных занятий и консультаций, об оказании помощи неуспевающим студентам, о поощрении хорошо потрудившихся. Организация систематического контроля знаний и интеграция промежуточных результатов с оценкой, полученной на экзамене.

Значительно облегчает СРС развитие технических и программных средств информатизации, доступных студентам, в частности, лабораторные практикумы. В качестве примера можно рассмотреть лабораторные работы по одной из специальных дисциплин направления подготовки специалистов «Художник-стилист» − «Технологическое образование», выполненные с использованием мультимедиа технологий на кафедре «Художественное проектирование костюма». Лабораторная работа отображает на экране компьютера реальный учебный по шаговый процесс, и взаимосвязь между предметами т.д.

Вывод: успешное международное сотрудничество в сфере ВПО возможно только на базе сохранения лучших национальных достижений, постоянного повышения качества подготовки специалистов и совершенствования технологий обучения.

Образование является стратегической основой развития личности, общества, нации, государства и залогом успешного будущего. Преобразование постиндустриального общества в глобальное информационное, основанное не только на знаниях, но и на компетентности специалистов, значительно актуализировало проблему инновационных подходов к организации образовательных процессов. В результате чего к системе образования в современных условиях выдвигаются весьма высокие требования: она должна готовить специалистов к жизни и деятельности в широком, динамичном, быстро меняющемся мире, где перед человеком постоянно возникают нестандартные задачи, решение которых предполагает наличие умений и навыков строить и анализировать собственные действия.

Эффективными формами учебной работы по внедрению в образовательный процесс инновационных процессов и формированию ключевых профессиональных компетенций будущих специалистов является применение различных активных форм и методов обучения: создание проектов, подготовка публичных выступлений, дискуссионное обсуждение профессионально важных проблем, обучение в сотрудничестве, создание проблемных ситуаций, подготовка профессионально направленных видеофильмов и презентаций и т. д. Переход от информационно-объяснительного обучения к инновационно-действенному связан с применением в учебном процессе новых компьютерных и различных информационных технологий, электронных учебников, видеоматериалов, обеспечивающих свободную поисковую деятельность, а также предполагает развитие и личностную ориентацию. Исходя из этого, на сегодня можно отметить различные инновационные методы обучения студентов, в частности, это проблемная и игровая технологии, технологии коллективной и групповой деятельности, имитационные методы активного обучения, методы анализа конкретных ситуаций, метод проектов, обучение в сотрудничестве, креативное обучение, инновационная образовательная проектная деятельность, лекция-пресс-конференция, лекция-беседа, лекция-визуализация, лекция-диспут и т. д.

Рассмотрим некоторые из представленных методов более подробно.

Инновационная образовательная проектная деятельность является эффективной формой организации учебного процесса, направленной на индивидуальное развитие познавательных интересов и творческих способностей студентов. Данный метод предполагает овладение технологией презентации различных творческих работ (отчетов, обзоров, рефератов, докладов на профессионально ориентированные темы). Смысл и цель педагогических инноваций заключается в осуществлении нового видения методологии обучения, привлечении новых методов, технологий, мультимедийных средств обучения в интересах развития личности будущего специалиста.

Метод проектов относится к исследовательским. В его основе лежит развитие познавательных навыков студентов, умений самостоятельно конструировать свои знания, ориентироваться в информационном пространстве, развитие критического мышления и творческих способностей. Метод проектов ориентирован на самостоятельную деятельность обучаемых - индивидуальную, парную или групповую, которую студенты выполняют в течение определенного промежутка времени. Этот подход органично сочетается с групповым подходом к обучению. Метод проектов всегда предполагает решение некоторой проблемы, которая предусматривает, с одной стороны, использование разнообразных методов и средств обучения, а с другой, интегрирование знаний и умений из различных областей науки, техники, технологии, творческих отраслей.

Креативное обучение предполагает свободный доступ каждого студента к ресурсам сети Интернет и базируется на следующих принципах:

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что в основе инновационных методов обучения студентов по дисциплине «История мировой культуры искусства и дизайна» лежат активные методы, которые помогают формировать творческий, инновационный подход к пониманию профессиональной деятельности, развивать самостоятельность мышления, умение принимать оптимальные в условиях определенной ситуации решения. Как показывает практика, использование инновационных методов в профессионально ориентированном обучении является необходимым условием для подготовки высококвалифицированных специалистов. Использование разнообразных методов и приемов активного обучения пробуждает у студентов интерес к самой учебно-познавательной деятельности, что позволяет создать атмосферу мотивированного, творческого обучения и одновременно решать целый комплекс учебных, воспитательных, развивающих задач.

Литература:

1. Базилевич С.В., Брылова Т.Б., Глухих В.Р., Левкин Г.Г. Использование инновационных и интерактивных методов обучения при проведении лекционных и семинарских занятий // Наука Красноярья. − 2012. − № 4. − С. 103−113.
2. Осмоловская И.М. Инновации и педагогическая практика// Народное образование. − 2010. − № 6. − С. 182−188.
3. Симоненко Н.Н. Управление образовательными услугами с применением инновационных методов обучения // Вестник Тихоокеанского государственного университета. − 2012. − № 2. − С. 201−206.
4. Скрипко Л.Е. Внедрение инновационных методов обучения: перспективные возможности или непреодолимые проблемы? // Менеджмент качества. − 2012. − № 1. − С. 76−84.
5. Федеральная целевая программа развития образования на 2011−2015 URL: http://old.mon.gov.ru/dok/prav/obr/8311/ (дата обращения: 27.10.2012)
6. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. − М.: Высшая школа, 1991.207с.
7. Горбатюк Е.Л. Возможности личностного саморазвития студентов технического вуза в поисковых подходах к обучению: автор.дисс.канд.пед.наук: 13.00.08. − Хабаровск,1999. − 25с.
8. Сластенин В.А., Подымова Л.С. Педагогика: инновационная деятельность. − М., Магистр 1997. − 224с.
9. Шаршов И.А. Педагогические условия профессионально-творческого саморазвития личности студента: автореф.дис.канд.пед.наук:13.00.08. − Белгород, 2000. − 23с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАКАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Сулайманова Р.Т., Баймурзаева З. А.
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК 37.08

Чтобы научить другого, требуется больше ума,
чем чтобы научиться самому. (М. Монтень)

На современном этапе развития человеческого разума, мы становимся свидетелями быстрого развития цивилизации: техники, индустрии, ценности, нравственности людей и т.п. Как нам известно, время не стоит на месте, и мы параллельно с ней развиваемся, совершенствуемся и прогрессируем. Вся это инновация прямым путем касается и в преподавательский стиль обучения. В нынешних условиях динамичной жизни преподаватели нуждаются в совершенствовании своих методологий проведения уроков, лекций, практик. Во внедрении новых технологий преподавания, знаний новых подходов к современной молодежи, компетентности, улучшение работы

в целом. В связи с этим по государственному приказу, каждый преподаватель в течении 5 лет проходит теоретическую подготовку на курсах, проводимых на базе педагогического вуза или института повышения квалификации работников образования.

Повышение педагогической квалификации – это целенаправленная деятельность педагогов по овладению новыми для них педагогическими ценностями (идеями и концепциями, способствующими эффективному осуществлению педагогического процесса) и технологиями, включающая изучение, осмысление, творческую переработку и внедрение в практику образования различных инноваций.

Повышения квалификации предполагает актуализацию педагогами собственных возможностей и переход от практико-воспроизводящей деятельности к практико-преобразующей.[4,2]

Главной целью повышения педагогической квалификации является оптимизация процесса обучения, профессиональный рост, и постоянное совершенствование преподавателей педагогических кадров. А именно, развитие профессионального мастерства и культуры, обновление теоритических и практических знаний в соответствии с современными требованиями к уровню квалификации и необходимостью освоения инновационных методов решения профессиональных задач.

Качество педагогической деятельности имеет важнейшее значение для развития всей системы образования. Сегодня чрезвычайно востребован педагог, личностные и профессиональные качества которого оказались бы на уровне сложности стоящих перед обществом задач. Такие требования должны быть подкреплены соответствующими условиями, ибо без качественной подготовки педагога, без его социальной защиты, без обеспечения его необходимыми условиями труда, без мотивации его успешности высокого качества образования не достичь.

Задача повышения квалификации главным образом состоит в ее уникальности и не повторяемости. Преподавателям не обязательно слушать лекции по их предмету, делать самостоятельные работы по отработанным планам уже в учебных заведениях, где они несколько лет назад получали образование. Повышение квалификации должна дать новый толчок в совершенствовании педагогических навыков. Обучать к компетентностному подходу, внедрению новых технологий в обучение, психологию общения с детьми нового поколения и т.д. Опираться на улучшение качества самого процесса обучения.

Отдельными задачами повышения квалификации являются:

- развитие управленческих умений;
- изучение и анализ новых нормативно-правовых документов;
- содействие в определении содержания самообразования учителя, педагога, воспитателя, руководителя;
- оказание помощи и поддержки педагогическим кадрам в подготовке к аттестации и внедрении инноваций в учебный процесс.

Повышение квалификации преподавателей должны осуществляться на основе общенаучных принципов и системы следующих специфических принципов:

- принципа динамичности, предусматривающего возможность изменения и дополнения содержания образовательных программ;

-принципа осознанной перспективы, требующего глубокого понимания и осознания, как слушателями, так и преподавателями системы близких, средних и отдаленных перспектив обучения;

-принципа разносторонности методического консультирования, предполагающего высокую степень заинтересованности от слушателей и компетентности от преподавателя;

-принципа паритетности, основанного на субъектном взаимодействии преподавателей и слушателей.[5,3]

Для системы повышения квалификации, ориентированной, прежде всего на личностно-профессиональное развитие преподавателя, ценностно-смысловая направленность процесса постдипломного обучения является определяющей. Практически она может реализовываться в таких технологиях работы со слушателями, которые позволяют осуществлять стратегию опережающей подготовки.

В основу содержания повышения квалификации преподавателей положена идея интеграции различных областей знания, входящих в поле их профессиональной деятельности. Это позволяет обеспечивать усвоение междисциплинарных знаний, развитие системного мышления при экономии времени на подготовку. Стержневой проблемой формирования содержания психолого-педагогической подготовки преподавателей является его целостность.[6,3]

Повышение квалификации работников может проводиться по мере необходимости. Обучение может быть с отрывом от работы, без отрыва от работы, с частичным отрывом от работы и по индивидуальным формам обучения.

В основном, программы повышения квалификации организуются по заявкам учебных заведений. Периодичность прохождения курсов устанавливают сами работодатели.

Профессиональная переподготовка и повышение квалификации специалистов осуществляются в образовательных учреждениях повышения квалификации:

- академиях (за исключением академий, являющихся образовательными учреждениями высшего профессионального образования);
- институтах повышения квалификации (усовершенствования): отраслевых, межотраслевых, региональных;
- на курсах (школах, центрах) повышения квалификации, учебных центрах службы занятости.

Повышение квалификации может включать стажировку, которая проводится с целью формирования и закрепления на практике профессиональных знаний, умений и навыков, полученных в ходе теоретической подготовки, изучения передового опыта, приобретения профессиональных и организаторских навыков для выполнения обязанностей по занимаемой или более высокой должности.

Освоение образовательных программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации завершается обязательной итоговой аттестацией. Проведение итоговой аттестации слушателей осуществляется специально создаваемыми комиссиями, составы которых утверждаются руководителем образовательного учреждения.

Слушателям, успешно завершившим курс обучения в государственных образовательных учреждениях повышения квалификации, а также прошедшим аккредитацию негосударственных образовательных учреждениях повышения квалификации, выдаются документы государственного образца: диплом, сертификат и т.д.

В настоящее время в Кыргызстане существуют образовательные курсы, отделы и центры повышения квалификации. Многие из них выполняют свою миссию уже порядкам десятки лет. При Кыргызском Национальном Университете им. Ж. Баласагына институт целевой подготовки педагогических кадров (ИЦППК) предложил свою идею создания отдела повышения педагогической квалификации. Сама идея создания отдела заключается во внедрении нового подхода и усовершенствования методик проведения курсов. Чем же она будет отличаться от других уже существующих курсов? Главным образом отдел будет опираться на саму проблему

преподавания, то есть результат донесения информации преподавателя к обучающим. Как уже выше написано, цель курсов повышения квалификации состоит не только в материалах и лекциях, но и овладению новых навыков стиля преподавания. А именно отношение преподавателя и обучающего. Опираясь к уже существующим стандартам обучения, отдел планирует сделать больший упор на компетентностный подход. Данный подход к определению ключевых компетенций соответствует пониманию фундаментальных целей образования, сформулированных в документах ЮНЕСКО:

-научить получать знания (учить учиться);

-научить работать и зарабатывать (учение для труда);

-научить жить (учение для бытия);

-научить жить вместе (учение для совместной жизни).

Как говорится в великой китайской пословице: «Не корми меня рыбой, научи меня рыбу ловить». Преподавателю, который решил проходить курсы повышения квалификации, не интересно обучаться тем же лекциям, практикам которые уже ныне проходил в любом другом учебном заведении, например в ВУЗах. Следовательно получается, что в таких темпах преподаватель не получает новую информацию и навыки, а просто повторяет и закрепляет ее. Как уже было выше сказано, время быстротечно, каждый миг мир меняет свое мировоззрение в любых вопросах, а главное в обучении. Мы не можем, стоять на одном месте и агитировать преподавателям уже наработанный старый материал. Человек по своей сущности постоянно требует все новых информаций, новых открытий. Для этого в первую очередь нужно сменить подход донесения информации. Не только отдавать полезные материалы, но и при этом закрепить на практике, примере и получить взаимную отдачу результатов. Не преподносить материал с готовыми решениями, а сделать так, что бы преподаватель пришел к этому результату сам, своими методами и анализами.

Основываясь на этих принципах проведения, 21 июня 2013 года активно началась работа над этой программой открытия усовершенствованного отдела повышения педагогической квалификации. Где ключевым компонентом является:

- Качественное образование
- Образование для всех желающих
- Прогрессирование педагогических знаний и навыков. Инновация
- Компетентностный подход
- Программное развитие (курсы по составлению рабочих программ, отчетности, проектов, модульных и кредитных документов и т.д.)
- Освоения новых технологий, работа с информацией с помощью интернета.

Качества образования являются актуальными на современном этапе развития нашей страны, в том числе и в системе повышения квалификации. По мнению многих исследователей невозможно обеспечить высокий уровень образования без изменения традиционной системы обучения, как в системе общего образования, так и в системе профессионального образования. [3,5]

Преподавателю системы повышения квалификации в современных условиях необходимо понимание и принятие целей и обновленного содержания образования, понимание и принятие своей собственной роли − не только транслятора фактических знаний, а организатора учебной деятельности обучающихся, осознание и принятие необходимости технологизации учебного процесса. При этом необходимым условием эффективной организации этого процесса является ориентация на специфику слушателей имеющих профессиональное образование, опыт работы и предъявляющих повышенные требования в отношении качества и эффективности обучения.

Специфика обучения на курсах повышения квалификации заключается в том, что объектом здесь являются педагоги со сформированными ценностями, целями и

задачами, жизненным опытом. Все, что предлагается на занятиях, усваивается (или наоборот не усваивается) в соответствии с направленностью, мотивацией слушателей. Исходя из этого, процесс обучения в системе отдела повышения квалификации не может не ориентироваться на конечного потребителя образовательных услуг – слушателя курсов повышения квалификации. Все опрошенные сходятся во мнении, что использование инновационных технологий в системе повышения квалификации влияет на степень удовлетворенности педагогов обучающихся на курсах различными аспектами курсовой подготовки, а так же на эффективность образовательных услуг института. [7,6]

Таким образом, институт целевой подготовки педагогических кадров (ИЦППК) при КНУ им. Ж. Баласагына, действующей на основе Устава института, лицензии АЛ№521 от 14.07.2009 г. (регистрационный №I-551) осуществляет деятельность по организации и проведению курсов повышение квалификации педагогических кадров на основании лицензии АШ №2779 от 21.06.2013г. (регистрационный №II-2579)

Курсы повышения квалификации педагогических кадров средних и высших учебных заведений организуются с целью создания условий для реализации педагогом возможностей непрерывного образования с учетом своих профессиональных потребностей, проблем и возможности выбора для себя наиболее приемлемых сроков обучения.

Система организации работы повышения квалификации при ИЦППК:

- Курсы рассчитаны на 72 часа из них 36 активных и 36 пассивных часов, с выдачей соответствующего сертификата. Преподавателю дается время на освоение материала и самостоятельным работам в виде использования их на практике.

- Руководство ИЦППК через средства СМИ доводит до сведения потенциальных слушателей курсов перечень профессиональных образовательных программ и сроки обучения на курсах повышения квалификации.

- Методист, ответственный за организацию учебного процесса составляет расписание курсов по всем перечисленным образовательным программам в соответствии рабочими учебными планами.

- Профессорско-преподавательский состав за месяц до начала занятий составляет и представляет для утверждения в Учебно-методический совет ИЦППК рабочие программы, в которых указываются требования и критерии оценивания самостоятельной работы слушателей.

- Зачисление слушателей в группу для обучения на курсах повышения квалификации педагогических кадров проводится на основе поданных заявлений и заключенных контрактов между слушателем и ИЦППК.

- Выдача документов о повышении квалификации проводится на основании успешной итоговой аттестации, результаты которой оформляются протоколом заседания аттестационной комиссии, созданной ИЦППК

- Допуск к аттестации осуществляется на основании общей суммы учебных часов, которые осваиваются слушателем в рамках образовательных программ и указываются в соответствующих сертификатах.

Таким образом, объем информаций и исследований пока еще недостаточны для окончательных выводов о результативности программ по усовершенствовании технологий повышения квалификации, но уже имеющиеся данные показывают, что такие программы способствуют развитию интереса к прохождению курса, снижению одностороннего провождения уроков преподавателями. Вместе с тем было установлено, что во многих случаях повышения квалификации дает резкий толчок для саморазвития преподавателей.

Наш жизненный темп требует эффективности качества и быстроты усвоения. Преследую эти цели, мы добиваемся оптимизации процесса обучения, дальнейший профессиональный рост преподавателя, и постоянное совершенствование преподавателей педагогических кадров. Будущее поколение в полной мере зависит от наших педагогов, насколько полно они смогут донести информацию, насколько они смогут закрепить знание и навыки обучающихся и т.д. Ведь в этом и заключается суть будущего поколения и нашего будущего страны. Первый человек, который будет вести нас во взрослую жизнь, которому доверим наше самое дорогое «детей», их душу, талант и человечность – это «Педагог». Если мы хотим поменять будущее нашей страны, нам нужно действовать из корня этой проблемы. А значит, повышать педагогическую квалификацию и делать больший упор на развитие педагогических кадров.

Литература:

1. Ангеловски К. Учителя и инновации: Книга для учителя. − М., 1991.
2. Журавлев В.И. Взаимосвязь педагогической науки и практики. − М., 1984.
3. Исаев И.Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя. – М., 2004
4. «Современные подходы к системе повышения квалификации педагогических кадров с учетом новых требований к квалификационным характеристикам должностей работников образования», http://iyazyki.ru − ФГОС, повышение квалификации, ДППО, подготовка кадров, содержание образования, деятельностный подход, педагогические риски, профессиональная компетентность, «Наша новая школа», − 2011
5. Синенко В.Я. Система повышения квалификации работников образования − от кризиса в сознании до реальных перспектив.
6. Перепелкина О. А. © ООО «1С» www.1c.ru − Ежегодная конференция «Использование программных продуктов 1С в учебных заведениях».
7. Шаранова Валентина Владимировна, зам. директора по НМР − Создание системы повышения квалификации педагогов в условиях профилизации школы. http://festival.1september.ru

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ В ВУЗАХ КЫРГЫЗСТАНА ДВУХУРОВНЕВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сапарбаева А.М.
Международный университет инновационных технологий (МУИТ), начальник учебного управления, ст.преп.

УДК 37.013.2

В соответствии с Постановлением Правительства Кыргызской Республики «Об установлении двухуровневой структуры высшего профессионального образования в Кыргызской Республике» от 23 августа 2011 года №496 и приказа Министерства образования и науки Кыргызской Республики от 16 апреля 2012 года №244/1 Университеты Кыргызстана перешли на двухуровневую подготовку бакалавров согласно лицензии ЖБ №60 2012г.

С 2011 года в Кыргызстане официально действует двухуровневая система высшего образования «бакалавриат (4 года) – магистратура (2 года)», что соответствует принципам Болонской системы, распространенной в Европе и Северной Америке. Бакала́вр − академическая степень или квалификация, присуждаемая лицам, освоившим соответствующие образовательные программы высшего образования. Маги́стр − академическая степень, квалификация приобретаемая студентом после окончания магистратуры. Степень «магистра» предусматривает более глубокое освоение теории по выбранному профилю и подготовку студента к научно-исследовательской деятельности по выбранному направлению.

«Болонской системой» принято называть процесс создания странами Европы единого образовательного пространства. Его начало было положено подписанием в 1999 г. в Болонье (Италия) Болонской декларации. Кто будет спорить с положениями о конкурентоспособности, независимости и автономии университетов, мобильности граждан с возможностью их трудоустройства и свободного передвижения, европейском сотрудничестве в обеспечении качества образования, совместных программах обучения? А кто будет отвергать необходимость достижения большей совместимости и сопоставимости систем высшего образования? Все эти положения − выдержки из Болонской декларации.

Ключевой задачей Болонского процесса называется: мобильность студентов и преподавателей, которая способствует повышению качества, признанию квалификаций, выбору наиболее подходящей образовательной траектории. В Декларации о Европейском пространстве высшего образования, принятой в марте 2010 г., содержится призыв «наращивать усилия... с целью активизации мобильности преподавателей и студентов».

За небольшим исключением мобильность студентов и преподавателей в Кыргызстане отсутствует, и на ближайшие несколько лет существенно усиливать работу в этом направлении реальных, конкретных планов нет.

Болонская система образования предполагает кредитную систему обучения. Существует ECTS европейская система зачета/пере зачета кредитов, это − (European Credit Transfer System). Что мы понимаем под понятием «кредит»? Кредит это количественный показатель, определяющий, какую часть объема 4-х годовой нагрузки студент выполняет в данном курсе (дисциплине), а оценка это качественный показатель, определяющий, насколько успешно студент освоил программу курса, выполнив определенный в кредитах объем нагрузки.

Согласно системе ECTS 1 кредит принимается равным 30 академическим часам.

- Продолжительность академического часа - 50 мин.
- Трудоемкость программ составляет:
- бакалавриат - 240 кредитов ECTS (ауд. 120 кр; срс.120 кр;)
- магистратура - 120 кредитов ECTS (ауд.60 кр; срс.60 кр;)
- специалитет - 300 кредитов ECTS. (ауд.150 кр; срс.150 кр;)

Теоретическое обучение в учебном году составляет 30-36 недель. Учебный семестр состоит из 16-18-ти недель. С учетом существующей системы высшего образования в Кыргызской Республике, общая трудоемкость дисциплин учебного плана распределяться следующим образом: аудиторные часы – 50%, самостоятельная работа – 50%.

В МУИТе, также как и во всех ВУЗах Кыргызстана была введена система дистанционного обучения. В МУИТ используют в образовательном процессе специализированные информационные технологии как портал дистанционного обучения с использованием технологии Moodle. Преподаватели могут разместить на сайте свои дистанционные курсы, поддержки практических и теоретических дисциплин, проводить с помощью сайта тематические форумы, лабораторные работы, также на сайте можно размещать электронные курсы и выставки (адрес веб-сайта moodle.intuit.kg).

Согласно функциональному принципу (назначение, роль, целевые задачи курса) учебные дисциплины в МУИТе подразделяются на:

- Гуманитарный, социальный и экономический цикл (код Б.1);
- Математический и естественнонаучный цикл (код Б.2);
- Профессиональный цикл (код Б.3);
- специальная подготовка по профилю (код Б3.В-П);

В МУИТе по всем циклам было разработано шестьдесят два учебно-методических комплексов для старших курсов и силлабусы по дисциплинам для первых и вторых курсов.

В нашем ВУЗе виды, место и продолжительность прохождения практики определяются кафедрами. Прохождение практики осуществляется в соответствии с программой практик и заключенных договоров. Практика оценивается в кредитах, как правило, исходя из одного кредита за полную неделю практики. Курсовые работы (проекты) засчитываются по соответствующим дисциплинам и в рамках кредитов, предусмотренных по данным дисциплинам.

Очень важным аспектом деятельности университета является контроль, за усвоением студентом дисциплины, который осуществляется с помощью модульно-рейтинговой системы, включающей текущую и итоговую аттестации. Сроки проведения, которых указываются в графике учебного процесса.

В течение семестра, преподаватель проводит текущий контроль успеваемости студентов, в который входит проведение модулей (2-3 раза в семестр), принятие самостоятельных работ студента в течение семестра (домашние работы, эссе, работу на семинарах) и выставляет результаты в электронную ведомость текущей успеваемости студентов.

В системе ECTS перевод студентов с курса на курс не осуществляется, а предусматривается накопление кредитов (для бакалавра - 240, для магистра – 120). В условиях переходного периода в высших учебных заведениях студенты, полностью выполнившие индивидуальные учебные планы данного года обучения, успешно сдавшие все экзамены и набравшие по итогам учебного года 60 кредитов, переводятся на следующий курс приказом ректора после летней сессии и сроков ликвидации академических задолженностей, в течение следующих двух недель. Студенты, набравшие менее 60 кредитов, но и более 45 кредитов по разрешению руководителя вуза могут быть переведены на следующий курс, с условием повторного изучения не зачтенных дисциплин в течение следующего учебного года.

Таким образом, на наш взгляд можно выделить следующие плюсы в системе двухуровневого образования, во-первых, на первом уровне, в бакалавриате, студент получает фундаментальное общее образование, а затем решает, чем будет заниматься дальше. Если он не выходит на рынок труда, где уже может свободно ориентироваться, а продолжает образование, перед ним открывается широкий выбор. Магистратура дает возможность развития профессиональных знаний и навыков на базе бакалаврского образования, причемвсамых разных направлениях.

Какие же мы видим минусы? Болонская система обучения, предполагает уменьшение аудиторных часов и увеличение самостоятельности студентов в отношении их самообразования. Но будет ли современный студент использовать освободившееся время, предназначенное для самообразования, по назначению? Основная масса студентов, кто останавливается лишь на степени бакалавра, не имеет широкого образования, и, соответственно, широкого кругозора, поэтому ими легко можно манипулировать, ведь у них и свободы выбора, по сути, нет. Также существует вероятность снижения качества образования, в виду отсутствия конкретных требований к изменениям в содержании образования и в методике преподавания, в размывании структуры образования, потери фундаментальности вследствие использования зачетных единиц и смешивания в результате свободы выбора различных дисциплин и нарушения логики их изучения.

При реализации вузами программ бакалавриата под сокращение попадает значительное количество обще профессиональных дисциплин, массово ликвидируются дисциплины специализации. Ясно уже сейчас, что из бакалавриата будут выходить

молодые люди с более низкой профессиональной подготовкой. Востребованный рынком набор компетенций выпускника - бакалавра включает скорее общую культуру, коммуникабельность и способность к быстрой адаптации, чем конкретные знания» [1; 9]. Но ведь степень бакалавра согласно болонским толкованиям должна давать возможность работать по специальности. И здесь мы видим ключевое противоречие. Критика практики осуществления Болонского процесса значительна во всех европейских странах. Например, в Германии в связи с протестами и возражениями по Болонскому процессу 17 мая 2010 г. министр образования Аннета Шаван созвала представителей федеральных земель, вузов, профсоюзов и студенческих советов. В ответ на критику о понижении качества образования, в связи с переходом на бакалавриат, правительство ФРГ на улучшение Болонского процесса выделило дополнительно 2 млрд. евро [2].

Мы предлагаем взять все разумное из Болонского процесса. А именно: мобильность студентов и преподавателей, студентоориентированное обучение, усиление автономии и академических свобод с одновременными ответственностью и подотчетностью вузов, сопоставимость обучения и степеней, сочетающихся с разнообразием, образование в течение всей жизни, обеспечение высококачественных, гибких и индивидуализированных образовательных траекторий. В частности, в пункте 9 Декларации о европейском пространстве высшего образования от 12 марта 2010 г. указывается на ключевую роль научного сообщества − руководителей вузов, преподавателей, исследователей (ученых), административного персонала и студентов − в формировании европейского пространства высшего образования. Реализации подлежат суть, цели и задачи Болонского процесса. Надо сосредоточить основные усилия, внимание и ресурсы на всестороннем обновлении содержания обучения с позиции передовой науки и практики. Следует всячески стимулировать и мотивировать преподавателей на творчество, научные исследования и самоотдачу, обеспечить приток в преподавательский корпус наиболее способных молодых специалистов, всемерно развивать активность и творчество студентов.

Литература:

1. Кузьминов, Я. И. Наши университеты // Высшее образование сегодня. – 2007. − No10. − С. 8–15.

2. Добаев К.Д. К вопросу о кредитной технологии обучения в вузах Кыргызстана // http://fb.ru/article/47677/obuchenie-v-vuzah-kyirgyizstana

РОЛЬ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ

Таштобаева Б. Э.

Кыргызский государственный технический университет им. И. Раззакова

УДК: 378-057.875:62:338

В современных условиях, в ситуации технологического взрыва, глобализации и возрастающей подвижности квалификационных характеристик не профессиональные навыки, а базовые и социальные компетенции выходят на первый план: умение личности самостоятельно выстраивать свой жизненный путь в противоречивом, постоянно меняющемся мире.

Следовательно, существенно меняется роль социогуманитарной наук в процессе подготовки будущих инженеров. Она выступает как базовая по отношению к профессиональной, инженерной подготовке, так как способствует развитию личности, приобретению необходимых качеств интеллекта, формированию культурной толерантности и общечеловеческой этики.

Опыт мирового образования показывает, что развитию качеств личности способствуют именно социальные, гуманитарные дисциплины. Цикл общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования составляют философия, культурология, социология, кыргызский, английский, русский языки, история кыргызстана, основы рыночной экономики, психология и педагогика, политология, правоведение и физическая культура.

Данный цикл реализует важные функции образовательного и воспитательного характера: Во-первых, развитие: личностных качеств, творческой индивидуальности, ценностных ориентаций, эстетического вкуса и гармонии. Во-вторых, обучение: культуре жизни, правилам взаимоотношений с людьми и природой, правильному отношению к своему здоровью и здоровью других, минимально необходимым юридическим знаниям, знаниям в области этики, эстетики, экологии, экономики, политики и социологии. В-третьих, помощь в приобретении: общекультурного и профессионального роста личности.

Дисциплины гуманитарного и социально-экономического цикла позволяют формировать такие компетенции специалиста, без которых немыслимо дальнейшее инновационное и стабильное развитие общества: письменная и устная коммуникация на родном языке, способность к критике и самокритике, способность работать в команде (в т.ч., междисциплинарной), навыки межличностных отношений, способность общаться со специалистами из других областей, принятие различий и мультикулътурности, способность работать в международной среде, знание второго языка, приверженность этическим ценностям, способность к организации и планированию, принятие решений, способность адаптироваться к новым ситуациям, лидерство, разработка и управление проектами, инициативность и предпринимательский дух, забота о качестве, стремление к успеху [1].

Социальная, гуманитарная подготовленность личности студента к жизни и деятельности в социуме, позволяет развивать у будущего специалиста - инженера к технологическим достижениям. Суть «гуманитарного ядра» – это систематизированная совокупность знаний о «феномене человека», о его мышлении, социальных взаимодействиях, об отношении его к миру и творческих возможностях, в том числе направленных на познание и изменение мира.

Гуманитарная подготовка, включенная в программу профессионального технического образования, должна привести к профессиональной подготовленности студента, обеспечивающей, в частности, осознанную коррекцию целей и мотивов получения именно этого образования. «Гуманитарная подготовленность студента технической специальности позволяет ему по-новому, более глубоко и качественно осмысливать и воспринимать содержание и результаты получаемого профессионального образования уже непосредственно в процессе этого образования. Отсюда следует, что именно гуманитарная подготовка играет ключевую роль в

формировании успешности личности. Успешностью называется осознаваемое личностью свойство систематически достигать осознанно поставленных целей в значимых для личности направлениях и масштабах ее жизненных проявлений» [2].

Итоги многих социологических исследований показывают что, выпускникам технических вузов зачастую не хватает организаторских способностей, элементарной гибкости поведения, которая должна базироваться на знаниях в области психологии, социологии, менеджмента. Молодые специалисты часто обнаруживают беспомощность при решении вопросов взаимодействия человека и техники, мало осведомлены о научной организации труда. Следовательно, существует необходимость психологической и социологической подготовки студентов, обеспечивающей ясное видение социально-психологических качеств, необходимых для трудовой деятельности, обеспечивающих ясное, четкое видение социальных последствий и условий применяемых технических и управленческих решений.

Хотя в Кыргызстане промышленность полностью не восстановлено но, на практической работе молодыми специалистами с трудом усваиваются принципы промышленной эстетики и инженерной этики, которым их не полностью обучают в вузах, так как этика и эстетика не преподаются в технических вузах. Что касается курса социологии, то он по традиции порой читается в вузах сугубо академически, без проведения практических социологических исследований. Поэтому молодой специалист, прослушавший данный курс, даже получивший высокую оценку, не может организовать на производстве социологическое исследование, составить анкету, произвести опрос общественного мнения, так как этому не обучен.

Все это является о недостаточном профилировании преподавания общественных, гуманитарных наук, без чего затрудняется подготовка квалифицированного инженера. В беседах с преподавателями технических университетов высказываются мнения о том, что преподавание гуманитарных дисциплин, оторванное от профиля вуза, недостаточно эффективно. Также и отношение самих профессоров технического профиля утверждающие порой в среде студентов что, что гуманитарные науки как бы неосновной в процессе получения инженерного образования. Это подтверждается данными нашего исследования: только 8% опрошенных студентов считают, что, например, философия, социология, экономическая теория и другие гуманитарные науки облегчают изучение специальных наук, усвоение их методологии. Таким образом, без полноценной социогуманитарной подготовки научно-технического и инженерного мышления молодых специалистов, невозможно воспитать, полноценного инженера.

Сегодня становится все яснее, что путь технократического развития общества представляет опасность для человечества. Следствия технократического мышления и инженерной деятельности: это заболевания людей от ядерного и химического производств и их отходов, гибель растений и животных, загрязнение окружающей среды, разрушение почв, бесхозяйственное использование природных ресурсов и пр. Немецкий ученый Г. Ионас предупреждает: «Поступай так, чтобы последствия твоей деятельности не были разрушительными для будущей возможности жизни на Земле» [3].

«Будущий специалист обязан готовиться к работе в коллективе, следовательно, коллективизм, гуманизм и сознательное служение общественному долгу должны быть заложены в процессе его профессиональной подготовки. Необходимы моральные предпосылки для коллективного творческого труда. Созданию нравственного климата в трудовом коллективе предшествует коллективистское воспитание студента. Важно, чтобы в учебном коллективе сложились отношения товарищества, уважения друг к другу, взаимной доброжелательности в сочетании с требовательностью. Каждый член

коллектива должен чувствовать внимание и поддержку товарищей. Необходимо преодолевать разобщенность и равнодушие, неуважение и недоброжелательность в коллективе. На овладение студентами служебным этикетом направлена учебная дисциплина «Этика делового общения». Этикет инженера составляют обычные нормы культуры поведения и общения в процессе выполнения служебных обязанностей»[3].

Развитие научно-технического развития влечет за собой повышение ответственности людей, связанных с ней. Конечно, особая ответственность ложится на руководителя производства, инженера и техника. Чем сложнее машина, тем с большей ответственностью требуется ее обслуживание.

Формирование гражданской и инженерной ответственности начинается с воспитания ответственности студента, который должным образом решает поставленные перед ним задачи и выполняет обязанности, возложенные на него в процессе обучения. С нравственной стороны ответственность студента − это осознание общественных требований, глубокое понимание общественного значения и социальных последствий своей учебы, готовность давать ответ за свои действия перед студенческим коллективом, обществом и самим собой.

Ответственность студента проявляется в систематическом выполнении заданий, подготовке проектов, работе с предложенной литературой, участии в конференциях, конкурсах, своевременной и качественной сдаче зачетов и экзаменов. Не секрет, что многие студенты не стремятся к получению знаний, а лишь к получению оценок.

Таким образом, технологические вызовы начала XXI века, появление качественно новых продуктов и услуг требуют высокообразованных специалистов, инженеров, способных интегрировать традиционные производственные и информационные технологии. Следовательно, компетентностный подход к образованию претендует на роль концептуальной основы образовательной политики. Современная жизнь в социуме требует усиления практической ориентированности образования. Современному обществу нужны конкурентоспособные, творческие, адаптивные личности, имеющие высокий профессиональный и общекультурный уровень, мотивированные к самообразованию в течение всей жизни.

На успешность в профессиональной деятельности и общении влияет сама общая культура специалиста. Современный инженер должен обладать качествами, детерминированными культурным опытом − интерес к культуре, патриотизм, толерантность, богатый внутренний мир, духовно-нравственный ценности, эстетический вкус.

Хорошее знание социально-гуманитарных наук этому служит. Организация и создание в техническом вузе гуманитарной среды − это важное условие повышения качества подготовки специалистов. Именно гуманитарные дисциплины, будучи неотъемлемой частью инженерного образования, углубляют понимание студентами места и значения своей профессии в научно-техническом прогрессе, стимулируют осознание возможностей использования гуманитарных знаний как средства решения профессиональных задач, социального престижа профессии.

Знания гуманитарных дисциплин расширяют рамки инженерного творчества, дисциплинируют мышление, формируют логическую полноту суждений и осознание конкретного воплощения философских категорий в системе понятий и законов, связи между ними; формируют интуицию и другие свойства личности, наличие которых определяет формирующийся в процессе обучения уровень научных основ профессиональной деятельности инженера.

В Кыргызстане сегодня остро существует проблема несоответствия между требованиями инновационной экономики к специалисту и системой его подготовки в

вузах. В целом из-за отсутствия производственного сектора в стране инженерно-техническое образование переживает глубокий кризис.

Идёт перестройка системы отношений между участниками воспитательно-образовательного процесса в вузе: от авторитарной педагогики к педагогике личностно-ориентированного взаимодействия между педагогом и обучающимся. В связи с началом ориентацией на компетентностный подход в образовании и переходом на стандарты нового поколения акцент делается на формировании ключевых компетенций инженеров, обеспечивающих мобильность личности студента в быстро меняющемся мире и профессиональный успех в инновационной экономике.

К числу издержек можно отнести тот факт, что современная модель образования должна ориентироваться на инновационное развитие экономики, на обеспечение доступности и качества образования, на саморазвитие и самореализацию обучающихся в системе высшего профессионального, инженерно-технического образования. Но процесс внедрения этой модели не соответствует темпам изменений, происходящим в экономике вообще.

Одним из вопросов модернизации системы высшего, профессионального образования, требующих своего первоочередного решения, является проблема подготовки инженерных кадров, которые должны решать профессиональные задачи в соответствующих отраслях хозяйства особым способом и современными технологиями, с учётом инновационного пути развития экономики. «Мировая практика показывает что, университетское образование становится всё более прагматичным и направленным, прежде всего, на обеспечение кадрами рыночной экономики: создание бизнес-инкубаторов, научно-проиводственных центров»[4]. И конечно подготовка инженерных кадров для инновационной экономики требует реализации в системе профессионального образования инновационных образовательных технологий. На смену традиционным лекциям должны придти формы обучения студентов, основанные на системно-деятельностном подходе организации образовательного процесса, ориентирующего преподавателя на создание условий для включения обучающихся в различные виды продуктивной деятельности, для формирования личностно значимого обучения.

Вместе с тем, преобладает некий ориентир в понимании «инновации», это своеобразный международный стандарт, который взят за основу при разработке концепций, программ и других стратегических документов по инновационной деятельности. «Инновация рассматривается как нововведение, т.е. конечный результат творческой деятельности, который реализован в виде новой или усовершенствованной продукции, реализуемой на рынке, либо нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности» [5].

Как правильно отмечает В.И. Нифадьев**:** Сегодня в мире наблюдается рост спрос на инженеров нового поколения – разработчиков высоких технологий, владеющих математикой, методами моделирования, информатики, управления. Следует вывод о всевозрастающем значении фундаментальной компоненты в обучении. И еще один очевидный вывод: необходимо существенно увеличить объемы подготовки инженеров в областях высоких технологий и наукоемких производств. Так что у сторонников свертывания инженерного образования нет никаких оснований для подобного рода заявлений. Если же говорить об объемах подготовки инженеров то, несмотря на сегодняшнее тяжелое положение в промышленности, их ни в коем случае не следует снижать. Нужно другое: структурные изменения в направлениях подготовки»[6].

Создание и развитие инженерных школ – процесс длительный, дорогой, сложный и ресурсоемкий. Материально-техническая база подготовки инженеров стоит очень

дорого и создается годами. В современных условиях инженерно-техническое образование требует со стороны государства определенной подготовки.

Как известно, что отраслевая подготовка кадров, вошедшая в жизнь после 30-х годов, позволила достичь многого и вполне соответствовала требованиям своего времени. В современных условиях на смену отраслевому приходит принцип университетского образования. И как мы выше отметили, нужны новые стандарты, новые учебные планы, в которых бы фундаментальные дисциплины заняли подобающее им место. Таким образом, подготовка инженеров в вузе должна вестись с учетом инновационных перспектив общественного развития. Высшее инженерное образование приобретает инновационный характер только в том случае, если в процессе образования, с учетом человеко-ориентированной направленности, отводится главная роль фундаментальной подготовке.

Содержание и характер фундаментальной подготовки современного инженера должны рассматриваться через призму инновационных ориентиров. Для этого в инновационном техническом вузе образовательный процесс должен быть построен так, чтобы в ходе подготовки специалиста осуществлялись не только учебные, но и исследовательские и проектные работы, а основные учебные дисциплины, с одной стороны, включали бы результаты этих работ, а, с другой − формировали бы готовность к таким работам.

В настоящее время реформирование гуманитарного образования в технической школе должно осуществляться по следующим критериям: осмысление последствий присоединения к Болонскому процессу. Определение места каждой из социо гуманитарных и экономических дисциплин в инженерном образовании. Профессиональная ориентация гуманитарного образования, подготовка специалистов в соответствии с потребностями рыночной экономики, качественные изменения в преподавании иностранного языка, совершенствование методологии и методики преподавания социогуманитарных и экономических наук.

Литература:

1. Бодрова Е.В. Определяющий фактор повышения эффективности гуманитарной подготовки в высшей школе – его профессиональная ориентация.

2. Егорова Ю.А. Роль и значение гуманитарных дисциплин в структуре профессиональной подготовки будущих инженеров http://nsportal.ru/vuz/pedagogicheskie-nauki/library/egorova-yua-rol-i-znachenie-gumanitarnyh-disciplin-v-strukture

3. Хаккер В. Инженерная психология и психология труда – М., Машиностроение, 1985.
http://gazeta.sfu-kras.ru/node/2327

4. Костюк С.Г. Актуальные проблемы подготовки инженерных кадров в вузе для инновационной экономики http://science-sea.narod.ru/2011/ekonom_2011_1/kostuk_akt.htm

5.Воронина, Е., Молчанов О., Абрамшин Р. Управление инновациями в сфере образования// Высшее образование. - №6. -2001. -С.24-36.

6. Круглый стол работников высшего инженерно-технического образования Кыргызской Республики: «Подготовка инженерных кадров сегодня и завтра» http://www.krsu.edu.kg/vestnik/2003/v2/a18.html

КУЛЬТУРНО – НРАВСТВЕННЫЕ ОРЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Токоева Ж.Т.
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК 1/17.179

Молодое поколение − эта особая социальная общность, находящаяся в стадии становления, формирования структуры ценностной системы, выбора профессионального и жизненного пути, не имеющая реального положения на социальной лестнице, поскольку либо «наследует» социальный статус семьи, либо характеризуется «будущим» социальным статусом.

В любую историческую эпоху молодежи приходится нелегко в силу маргинальности ее социального положения. Сегодняшним молодым людям приходится самим решать, что ценнее − быстрое обогащение любыми средствами или приобретение высокой квалификации, обеспечивающей способность адаптироваться к новым условиям; отрицание прежних морально-нравственных норм или гибкость, приспособляемость к новой действительности; безграничная свобода межличностных взаимоотношений или семья как оплот успешного существования.

Разрушительное влияние на процессы образования и воспитания оказал развал СССР, который уничтожил единое экономическое, культурное и образовательное пространство.

Социально-политический кризис в республике влияет не только на образование, но и на гражданское воспитание молодежи. Низкий авторитет власти, особенно исполнительной, межнациональные конфликты, криминальная обстановка в стране, неопределенность перспектив развития, тяготы экономики − все это не способствует воспитанию патриота своей страны, человека, достойно ориентированного на честный труд, терпимо и дружелюбно настроенного к другим людям.

За последние годы можно услышать немало мифов о молодежи, о том, что у современного молодого поколения почти отсутствуют ценностные установки и ориентации. Разумеется, что ценностные установки и духовный мир молодого человека формируется в семье и обществе в процессе образования и воспитания. Однако одной из основных причин негативных тенденций в духовной сфере молодежи является разрушение системы воспитания. Сегодня воспитывают молодых людей главным образом семья, окружение (социальная среда), улица и телевидение. Но не всякая семья может дать достойное воспитание, а телевидение из воспитательного превратилось в развлекательное, формирующее ценностные установки, стиль, образ жизни молодежи в духе культурно-массового потребления. Молодежь принимает за правду жизни все то, что транслируется по ТВ и видео, часто не подозревая о том, что это вовсе не жизнь. Пока взрослые спорили о том, какой должна быть идеологическая основа воспитания, оно шло своим чередом, неконтролируемо и порой разрушительно влияя на молодое поколение. Его плоды воспитания уже дают свои всходы. Эта проблема и побудила нас на проведение социологического исследования культурно-нравственных ценностей молодежи, чтобы проанализировать современное состояние культурно-нравственнных установок молодежи и дать некоторые рекомендации по формированию положительной нравственной ориентации и искоренению отрицательных нравственных установок молодежи.

Что такое ценности? Ценностями являются любые материальные или идеальные явления, ради которых индивид, социальная группа, общество предпринимают усилия ,

чтобы их получить, сохранить и обладать ими, т.е ценности − это то, ради чего люди живут и что ценят.

Ориентации, направленные на какие-либо социальные ценности, называются ценностными ориентациями. Ценностные ориентации являются важнейшим компонентом структуры личности, который представляет собой некоторуюось сознания, вокруг которой вращаются помыслы и чувства человека и с точки зрения которой решаются многие жизненные вопросы.

В данном исследовании принимали участие студенты 1-2 курсов КНУ им.Ж.Баласагына. Всего было опрошено 60 студентов, в том числе 20 юношей и 40 девушек. Опрос проводился с помощью анонимного анкетирования (анкету см. в Приложении №1), результаты которого представлены ниже. Студентам были предложены 10 вопросов анкетирования по выявлению культурно-нравственной ориентации молодых людей.

На вопрос: «Что для Вас самое ценное в жизни?» (3 пункта в порядке убывания) было выявлено, что наиболее ценными в жизни для молодых людей являются семья (32.8%), общение с друзьями (27.2%), работа и здоровье (21.7%).Также назывались ответы, как родные, близкие (13.6%), деньги (9%). Единичными оказались варианты: учеба, развлечения, благополучие и удача, жизнь, секс.

Из достоинств, которые наиболее ценны в людях, особенно часто упоминались честность и доброжелательность(37.4%). На втором месте – отзывчивость(22.7%). Для некоторых немаловажное значение имеет воспитанность и культура общения (18.2%).

На вопрос: «Что Вам прежде всего нужно для счастья?» 36.4% опрошенных ответили: любовь, 31.8% предпочли друзей, 13.2% считают, что для для счастья им не хватает денег и лишь 3.8% молодых людей думают , что для счастья необходимо доверие и взаимопонимание близких.

Мнения относительно негативных действий.

Опрашиваемые высказывали свое мнение относительно того, насколько оправданы различные действия, имеющие негативный характер(см таблицу №1). Для опредения мнения была использована шкала от 1 до 10, где 1- никогда не оправдано, 10-всегда оправдано. Перевод шкалы в качественную дал следующие оценки в баллах:1 до 2.5 − отрицательное отношение; от 2.5 до 4.5-осуждающее отношение; от 4.5 до 5.5 – среднее отношение; от 5.5 до 7.5 – отношение, стремящее оправдать действия; от 7.5 до 10 –позитивное отношение.

Таблица № 1

Утверждения	*Оценки*
1.Проезд в общественном транспорте бесплатно (зайчиком)	4.8
2.Ложь в личных интересах	4.3
3.Употребление наркотиков	1.7
4. Сорить в общественном месте	3.8
5. Пропуски занятий	5.8
6. Проституция	2.7
7. Аборт	5.3
8. Развод	6.9
9. Дача взяток преподавателю	1.7
10. Совмещение учебы и работы	8.1

Среди респондентов сложились в целом следующие позиции:

Отрицательное отношение относительно употребления наркотиков и дача взяток преподавателям;

Осуждающее отношение ко лжи в личных целях, проституции, к сорению в общественных местах.

Среднее отношение к проезду в транспорте бесплатно;

Стремятся оправдать такие действия, как пропуски занятий, развод, аборты;

Позитивно относятся к совмещению учебы и работы.

Мнение о работе у большинства респондентов оказались схожими:54.6% считают, что «заработок-главное, надо думать и о смысле работы, о ее общественной полезности, творческом характере и собственной заинтересованности»; 18.2% склоняются к тому, что «важен смысл работы, но нельзя забывать и о заработке»; варианты «хороша для меня та работа, где я могу принести больше пользы» и « хороша работа, которую я люблю, которая дает реализовать мои личные интересы и планы» получили одинаковые количества голосов − по 9%. Причем вся молодежь хотели бы работать в коллективе, а не одни, рассчитывая только на себя.

Следует отметить, что в отношении религии неверующих людей среди опрошенных не оказалось совсем. Оценить свое отношение к религии затруднились 31.8 %. Остальные 68.2% верят в Бога, что несомненно радует.

Как этого стоило ожидать, у всех без исключения опрошенных имеется цель в жизни. Сейчас трудно найти тех, кто не знает, чего бы хотел добиться, каких вершин желал бы достичь. Чаще всего встречаются ответы, как иметь семью, детей (32.1%), получить хорошую профессию(27.3%),иметь много денег(9.1%), много друзей (7.3%), стать сильным и независимым(2.1%) и даже есть такая цель жизни, как выйти за богатого человека замуж (0.7%).

На вопрос: «С каким чувством вы смотрите в будущее?» большинство опрошенных ответили:

− с чувством надежды и оптимизма (42%).

− с чувством тревоги, неуверенности (38.2%).

Остальные (19.8%) относятся к будущему спокойно, хотя значительных перемен для себя не ждут. Пассивного настроения ни у кого выявлено не было. Остается надеятся, что со временем нынешняя молодежь не растеряет имеющийся у них оптимизм.

Если подвести итог всему исследованию, то можно сказать, что ценностные ориентации современной молодежи в принципе достаточно разнообразны. Относительное единодушие молодые люди высказали по вопросам ценностей в жизни, отношения к религии, к будущему. Отношения к негативным поступкам и работе весьма отличаются.

Заключение.

Согласно прогнозам в середине 21 века в общем составе населения люди до 30 лет могут составить около половины всего населения планеты. Какие идеалы и ценности они унаследуют? Каких политических взглядов они будут придерживаться? Какими станут родителями? Какие специальности и профессии их привлекут? Какие религиозные взгляды будут исповедать?

Сейчас очень сложно прогнозировать ответы на эти вопросы. Важно другое − верить и надеяться, что не прервутся преемственность поколений и диалог культур, что потребительская психология не станет смыслом жизни, что судьба страны не будет для молодых чужим.

Проведенное исследование доказывает, что социальный портрет молодого человека как и во все времена очень противоречив. С одной стороны, это романтики,

для которых очень важны семейное счастье, верная дружба, взаимная любовь. С другой стороны, они жесткие прагматики, ценящие здоровье, престиж, хорошую зарплату, материальное благополучие. Они готовы прилагать серьезные усилия для получения хорошего образования, но при этом желают после учебы иметь легкую и прибыльную работу.

В структуре молодежного досуга преобладают пассивно-потребительские типы времяпровождения, снижаются созидательно-творческие формы активности.

У современной молодежи не сформировано общее ценностное поле: нет сфер жизни, однозначно значимых или незначимых для большинства.

Молодежные проблемы сегодня − это проблемы всего общества, если оно заинтересовано в своем настоящем и будущем, ибо молодежь − главная ценность общества. Через успешное решение социальных проблем молодежи страна может выйти на новый уровень развития цивилизации и социального прогресса

Литература:

1. Лисовский В.В Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. − СПб 2000.
2. Селиванова З.К. Смысложизненные ориентации молодежи. − М.» Наука», 2001.
3. Гаврилюк Н.А Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации. − М., «Наука», 2003.
4. Скриптунова Е .А. О предпочтениях городской молодежи. − М., «Наука». 2005.

ГУМАНИТАРДЫК БИЛИМ БЕРҮҮНҮН МААЛЫМАТТАШТЫРУУ МАСЕЛЕСИ

Турсунова Э.Т.
Ж.Баласагын ат. Кыргыз улуттук университети

УДК -943,41+002

XXI кылымда илим менен техниканын жетишкендиктери катары жаңы компьютердик технологиянын билим берүүдө колдонуу болуп саналат. Маалыматтык коомдун шартында жаңы коммуникациялык технологияларды колдонбой туруп, билим берүү мүмкүн эмес. Анткени коомду маалыматташтыруунун өзөгүн билим берүүдө, азыркы замандын талабына ылайык керектүү кадрларды даярдоодо даярдоодо МКТны колдонуу түзөт. Коомдук түзүмдүн бардык жагында коммуникациялык технологиялардын колдонушу, гуманитардык билим берүүдө жана гуманитардык илимдерде дагы МКТны окутуунун жана анын коомдун өнүгүшүнө тийгизип жаткан таасирин изилдөөнү талап кылат.

Бүгүнкү күндө гуманитардык билим берүүдө МКТны мүмкүнчүлүктөрүн колдонуу жаңылык эмес жана ал билим берүүнүн жана илимий таанып билүүнүн бир багыты катары калыптануу процессинде болуп жатат. Гуманитардык билим берүүдөгү полипарадигма гуманитардык изилдөөдөгү жана билим берүүдөгү плюралисттик, ачык мүнөзүн аныктоодо дешет окумуштуу М.П. Завьялова менен Д.В. Сухушин [1]. Бул жерде изилдөөчүлөр маалыматтык коомдун шартында илимдер арасындагы интеграцияны же дисциплиналар аралык жобонун тереңдеп бараткандыгын ачык көрсөтүшпөсө дагы, полипарадигма термини аркылуу бардык илимдерде интеграциянын жүрүшүн плюралисттик багытты пайда кылып жаткандыгын айткан. Демек, жаңы маалыматтык коммуникациялык (компьютердик) технологияларды колдонуу зарылчылыгы так илимдерди окутуунун же так илимдердер үчүн илимий

изилдөөнүн объектиси катары гана каралбастан, гуманитардык билим берүү менен илимий изилдөөнүн дагы маанилүү бөлүгүн түзүп жатат.

Билим берүүдөгү маалыматташтыруу процессин бир гана техникалык жактан жабдуу маселеси менен байланыштуу караганга болбойт. Маалыматташтыруу процесси бул жалпы коомду кучагына алган процесс болуп жаткандыктан, ал социумдун өнүгүшүн көрсөтүүчү параметрлеринин бири болуп жатат. Жаңы маалыматтык коммуникациялык технологиялар гуманитардык билим берүү менен илимде окутуу менен изилдөө иштеринин негизги куралына айланды. Коомдо маалыматташтыруунун өзөгү андагы жашаган адамдарга МКТ мүмкүнчүлүктөрүн колдоно билүүгө үйрөтүү болуп саналгандыктан, билим берүүдө, анын ичинде гуманитардык билим берүүдө бул багыт негизги приоритет катары каралат.

Гуманитардык билим берүүдө маалыматташтыруу процессинин башаты окутуу иштеринде компьютердик технологияларды (МКТ) прикладдык мүнөздө колдонуу менен башталган. Гуманитардык билим берүүдө, анын ичинде тарыхый билим берүүдө компьютердик технологияларды прикладдык колдонмо катары маселени XX кылымдын 90-жж окумуштуулар көтөрүп чыгышкан [2. 191-196-б].

Гуманитардык билим берүү системасында маалыматташтыруунун багытын эки багытта карасак болот. Биринчиси, гуманитардык багытта билим алган студенттердин жалпы коомдун тенденциясы менен бирге МКТнын мүмкүнчүлүктөрүн күнүмдүк турмушка колдонуусу: электрондук почта, чаттар, форумдар, блогдор жана интернеттен керектүү маалыматтарды издөө ж.б. болуп саналат. Экинчиси, гуманитардык билим берүүдөгү педагогикалык багыт, башкача айтканда гуманитарийлер билим берүүдө маалыматтык технологияны колдонуу аркылуу ишке ашат. Экинчи багыттын бүгүнкү күндө аралыктан окутуунун (дистанттык билим берүүнүн) негизги бөлүгүн түзөт [3].

Гуманитардык билим берүүдөгү маалыматташтыруунун же МКТнын жетишкендиктери менен пайда болгон система - дистанттык билим берүүнү айтууга болот. Дистанттык билим берүү XX кылымдагы 80-жж компьютердик техникалык каражаттарды билим берүүгө колдонуунун натыйжасында пайда болду. КМШда биринчи болуп дистанттык система бул РФ да 1994-жылы киргизилген. Кыргызстанда дистанттык билим берүү системасы 2012-2013-окуу жылынан тартып киргизилди. Бирок, бүгүнкү күндө дистанттык билим берүүнүн программалары жана иштөө эрежелери толугу менен иштелип чыга элек.

Билим берүүдөгү маалыматташтыруу процессинде аралыктан билим алуу түшүнүгү менен бирге эле санариптик китепкана жана санариптик университет деген түшүнүктөр кеңири тарала баштады. Ал эми адамзаттын азыркы учурда жашаган коомун жалпысынан санариптик капитализм деп да аташат [4].

Дистанттык билим берүү системасы билим берүүдө гана эмес, жалпы адамдык ченемде алып караганда эки маанилүү көйгөйдү чечет. Биринчиси, физиологиялык жактан мүмкүнчүлүгү чектелген адамдарга билим алууга мүмкүндүк берсе, экинчиси билим берүү процессиндеги негизги өтмөк болгон финансылык маселени жөнөкөйлөтөт жана арзандатат. Ошондуктан, дистанттык билим берүү системасында студенттер жашаган жерине, социалдык абалына, улутуна (жарандыгына) карабастан, бирдей мүмкүнчүлүк менен билим алып, илим менен техниканын соңку жетишкендиктери менен өз учурунда тааныша алат.

«МКТ КРнын өнүгүшү үчүн» Улуттук стратегиясында билим берүү тармагында төмөнкүдөй багыттар көрсөтүлгөн:

- Билимдин берүүнүн жана башкарууну маалыматташтыруу, жалпы минималдык деңгээлде компьютердик сабаттуулукту камсыз кылуу, 100 пайыздык компьютердик мектептер, интернетке кирүү үчүн коомдук пунктарды түзүү (wi-fi зоналарды ачуу);

- Адам ресурстарын өнүктүрүү, МКТ секторунда потенциалдуу кадларды өстүрүү, глобалдык маалыматтык экономикада Кыргызстандын интеграцияланышы үчүн жакшы шарт түзүү;

- МКТны чоң адамдарды окутуу үчүн, дистанттык билим берүүдө, мугалимдерди кайра даярдоодо, мамлекеттик жана жергиликтүү башкаруу органдарынын кызматкерлери үчүн маалыматтык системаны өздөштүрүүнү үйрөтүү жана колдонуу;

-Билим берүү жана илимий иштерде корпоративдик жана улуттук компьютердик түйүндү түзүү, виртуалдык илимий-билим берүү мейкиндигин түзүү, дүйнөлүк маалыматтык ресурстарга жана дүйнөлүк илимий билим берүү мейкиндигинде интеграция болуу жана ага кирүүгө мүмкүндүк алуу;

Маалыматтык коомду куруу боюнча Улуттук стратегияны билим берүү системасында ишке ашыруу жалпы билим берүүдө, орто жана жогорку окуу жайлардын программасынын негизинде өтүлүп келет. Бүгүнкү күндө билим берүү системасында маалыматташтыруу маселеси каражаттын негизинде ишке ашкандыктан, МКТ менен жабдуу көбүнчө донордук уюмдардын колдоосу менен ишке ашып келет.

Гуматинитардык билим берүү системасында маалыматташтыруу иш-аракеттери Кыргызстанда билим берүү системасындагы фундаменталдык багыттардын бири болуп калды. Бүгүнкү күндө МКТнын мүмкүнчүлүктөрүн табигый илимдерден сырткары гуманитардык багыттагы илимдерде колдонуу жөнүндө маселе коомчулукта талкуу жаратпайт. Бирок, атайын гуманитардык билимди алып жаткандар үчүн мамлекеттик денгээлде МКТнын гуманитардык билим берүүдө колдонуунун бирдиктүү системасы жок. Маалыматташтыруу билим берүү системасында жаңы тепкич катары чыгып, билим берүү системасын прогноздоо функциясын ишке ашырат. Маалыматтык процесстер жана аны камсыздап туруучу структурасы изилдөө иштеринин техникалык гана жагын өзгөртпөстөн, гуманитардык мазмундагы материалдар менен иштешүүнүн формалары менен ыкмаларын өзгөртүп, МКТнын өзү изилдөөнүн керектүү жана маңыздуу тармагына айланып баратат [5].

Гуманитардык билим берүүдө эмне үчүн МКТны колдонуунун зарылдыгы бар. Анткени, МКТ бул маалыматты жаратуучу жана аны түрдүү аудиторияларга таратуучу кызматты кылат. Гуманитардык билим берүү бул жалпы билим берүү системасынын бир бөлүгүн түзүп тургандыктан, илим менен техниканын жетишкендиктерин колдонуу бул анын негизги приоритети.

Маалыматтык коомдо маалыматтын тактыгы, актуалдуулугу жана баалуулук касиетин билим берүүдөгү негизги талапка жооп берет. Анткени, гуманитардык же табигый билим берүү болобу, ал жаңы илимий билимдерди алат жана гуманитардык билим берүүдө маалыматташтыруунун мааниси зор экендигин айгинелеп турат.

Билим берүүдө МКТнын колдонуу менен коомду маалыматташтыруунун эки маселеси чечилет. Бул компьютерлештирүү жана маалыматташтыруу болуп эсептелинет. МКТнын эки багыты бул компьютерлештирүү менен маалыматташтыруу процесстери коомдун бардык тармагында бирдей ылдамдыкта, бирдей убакытта колдонууга кирүүсү шарт. Анткени, маалыматташтыруу коомунда мектепте же илимий изилдөө мекемелеринде МКТны колдонуунун сызыктык улануусу бузулса, анда толук кандуу маалыматташтыруу болбойт.

Учурда адамзаттын баалуулугу өзгөрүп жаткандыктан, адамдардын өзүнө милдеттүү түрдө алып жүрүүчү фундаменталдык баалуулуктары дагы өзгөрүүгө дуушар болду. Адамдардын баалуулуктарын камсыз кылуу билим алуу менен байланышкандыктан, билим берүүдө дагы талаптар өзгөрүлө баштады. Маалыматтык коомдун талабына ылайык адамдар жөн гана билимдердин көлөмүнө ээ болбошу керек. Кайсы бир маселени чечүү үчүн ар түрдүү маалымат булактарын колдонушу жана дайыма кошумча билим алып турушу шарт [6]. Аталган көйгөйлөрдү чечүүнүн

конкреттүү механизми бул классикалык университеттерде информатиканын гуманитардык проблемаларын караган кафедраларды түзүү болуп эсептелинет. Ал дисциплиналар аралык негизде адистердин илимий изилдөө иштерин биргеликте иш алып барышын ылдамдатып, факультеттердин интеграциясы менен окуу пландарын жана илимий изилдөөлөрдү координациялайт.

Учурдагы билим берүү системасындагы бирден бир приоритеттүү тапшырмалардын бири билим берүүдө, илимий ишмердүүлүктө жана алардын илимий-методикадык камсыздоодо маалыматташтыруунун концептуалдык моделин иштеп чыгуу керек. Гуманитардык билим берүүнү маалыматташтырууда өзүнө философиялык-гуманитардык, илимий-педогогикалык, экономикалык жана технологиялык компоненттерди камтыган системалык моделин куруу керек жана ал азыркы маалыматтык, педогогикалык технологиялык, жана маалыматтык коомдук методологиялык принциптерине, айкын билим берүүгө негизделген болушу шарт [7].

Окумуштуу, информациолог И.И. Юзвишиндин ою боюнча гуманитардык билимдерди маалыматташтыруу – маалыматташтыруу процессиндеги түп-тамырынан берки социалдык өзгөрүүлөрдү аныктоого түрткү берүү менен, информатика эмне экендигин түшүнүүнү кайрадан карап чыгууга, информатика илимине карата илимий көз караштардын өзгөрүшүнө алып келди [7. 23-25-б].

МКТнын гуманитардык билим берүүдө киргизүү бул билим берүүнүн мектептик тепкичтеринде кароого болот. Эгерде мектепте МКТнын негизги базалык курсту окуучулар өздөштүрүп келген болсо, анда жогорку кесипкөй адистерди гуманитарияда даярдоодо жакшы болмок. Билим берүүнү МКТ аркылуу жакшыртуу жана МКТ жаатында адистерди даярдоо алардын квалификациясын жогорулатуу болуп саналат [8.79-б].

Тарых илими бул коомдо адамдардын аң сезимин калыптандыруучу илим болгондуктан, адамдын аң-сезимин, ички руханий дүйнөсүнүн керектөөлөрүн канааттандыруу үчүн ага зарыл болгон нерселер жаңы маалыматтык-технологиялар аркылуу берилип жаткандыктан, виртуалдык дүйнөдөгү жаңылыктарды, мультимедиа менен интернетти колдонуу гуманитардык билим берүүдө жаңы горизонтторду ачып берет. Анткени, МКТнын мүмкүнчүлүктөрү билим берүү процессинде маалыматты өздөштүрүүдө логикалык жана образдык ыкмалардын гармониялык синтезин пайда кылып, эффективдүүлүгүн арттырат, билим алууда жана үйрөнүүдө окуу процессин активдештирет, индивидуалдаштырат, конкреттүү маалыматтын бир түрү үчүн шаблондоштурууну керексиз жактарын кошуп же алууну жоет. Ал эми гуманитардык билим берүүдө МКТны колдонууну тереңдетүү интеграциялык процесстерге алып келет. Маалыматтык системанын ааламдашуусу дүйнөлүк илимий маданий жана билим мейкиндигин калыптанышына шарт түзүп, улут аралык баарлашуу процессин жеңилдетет жана локалдык цивилизациялардын кагылышын азайтат .

Эгемендүүлүктүн алгачкы жылдарында Кыргызстанда МКТны жайылтуу жана киргизүү боюнча бир катар кадамдар жасалган. Алардын бири 1995-жылы иштелип чыккан «Программа информатизации Кыргызской Республики на 1995-2000 годы» [9]. Бирок, каржылык тартыштыктын айынан бул программа толук ишке ашкан эмес. Бир катар изилдөөчүлөрдүн ою боюнча гуманитардык билим берүүдө МКТны окуп үйрөтүүнүн өз максатына жетпей жатышы бул информатиканын окутуудагы технократиялык жобонун өкүм сүргөнүнө байланыштуу карашат [10. 216-б]. Чындыгында информатиканы окуп үйрөтүүдө компьютердин ички сырткы түзүлүшү менен тааныштыруу же программалоо тилдери жана гуманитарийлерге жат болгон, коммуникациялык технологиялардын түзүлүшү сыяктуу маслелелер менен чектелген окутуулар болуп келет. Ал эми маалыматтык коомдо жалпы МКТнын: компьютерлештирүү менен маалыматташтыруунун процесстеринин мазмунун, анын

коомдун өнүгүшүнө тийгизип жаткан таасирин жана илимий таанып билүү процесстеринде гуманитардык багытта кандай колдонулуп жатканын билим алып жаткан студенттерге окутулушу керек.

Маалыматтык коомдун түптөлүп, курулуп баштаганына чейрек кылымга жакын убакытка жетип калса дагы, кыргыз коомчулугунда МКТнын мүмкүнкүнчүлүктөрүн колдонууну тууралуу түшүнүк коомдун аң-сезимине терең сиңе элек. Анын бирден-бир себеби катары орто мектептерден тартып, жогорку окуу жайларында информатика же МКТнын негиздери жөнүндөрү дарстардын жеткиликтүү окутулбаганы. Анктени, билим берүүдө аталган сабактын окутулганы менен түшүндүрүлбөйт. Бул өз кезегинде билим берүүдөгү кадрдлардын профессионалдык денгээли жана кадрдык жетишсиздик менен байланыштуу.

Ал эми интернетти колдонуучулардан сурамжылоо жүргүзүүдө 47% пайызы компьютердик оюндар анын ичинде түйүндүк оюндар үчүн, 33% пайызы кино видео жана башка көңүл ачуунуну түрү үчүн колдонушат. Ал эми 16 пайызы гана окуу максатында колдонушат, 4 пайызы жөн гана колдонушат [11].

Билим берүү системасын маалыматташтыруу процессинин ишке ашышы мамлекеттик колдоодон биринчи эл аралык уюмлардын көмөгү менен ишкан. Өзгөчө бул тенденция 90-жылдардын экинчи жарымынан тартып, абдан катуу темпте болгон. Мисалы, 1995-1999-жылдар аралыгында Россияда 33 жогорку окуу жайында интернетке Сорос фонддун көмөгү менен туташтырылган [122. 450-б]. Ал эми Кыргызстанда билим берүү системасында интернетке кошулуу жайыраак темпте жүргөн. Интернетти жогорку окуу жайларында туташтыралгандыгы менен ал жакта колдонуу студенттер үчүн атайын чектелген лимиттин алкагында ишке ашкан. Ал эми вай-фай системасы болсо айрым гана жогорку окуу жайлардын имаратына коюлган.

Гуманитардык багыттагы кадрларды даярдоодо алардын арасына жаны технологияларды киргизүү абдан чоң бумду жараткан жана жаңы техникага гуманитарийлердин ичинен тарыхчылардын филологдорго салыштырмалуу способносту күчтүү экендиги айтылган. Ошону менен бирге так илимдердин студенттери үчүн бул жаны технологиялар менен жабдуу кадимки адаттагы көрүнүш болгондугун окумуштуулар белгилешет [12. 450-б].

Билим берүүдөгү маалыматташтырууну адистер маалыматтык революция менен байланыштырышат. Маалыматтык революция адамзаты пайда болгондон тартып, бүгүнкү күнгө чейин алты жолу болгон. Адистер маалыматтык революциянын натыйжасында коом өнүгүп жатат деп белгилешет. Ал эми учурдагы маалыматтык коомдогу билим берүүнү маалыматташтыруунун өбөлгөлөрү менен себептерин айтуудан мурда адамзат коомунда болуп өткөн революцияларды атай кетсек:

Биринчи маалыматтык революция адамдын сүйлөө речинин жана тилдин пайда болушу менен түшүндүрүлөт.

Экинчи революция, жазуунун ойлоп табылышы менен байланыштуу.

Үчүнчү революция, XV кылымдагы китеп басып чыгаруу менен түшүндүрүлөт. Ушундан тартып жалпыга маалымдоо каражаттары пайда болду.

Төртүнчү революция X1X кылымда башталды. Бул кылымда маалыматты жеткирүүнүн жана таратуунун каражаттары болгон: телеграф, телефон, радио жана телевидение пайда болду.

Бешинчи революция XX болуп, адамзаты эсептөөчү машинаны колдонду. Илимий маалыматтарды иштеп чыгууда ЭЭМ түп орду менен адамдын мүмкүнчүлүгүн өзгөртүп, маалыматты активдүү жана эффективдүү иштете баштады.

Алтынчы революция, бүгүнкү биз жашап жаткан коом бул алтынчы маалыматтык революциянын коому. Жаңы глобалдык телекоммуникациялык компьютердик

түйүндөрдү пайда болушу жана алардын интеграциясы технологиялар жана виртуалдык реалдуулук менен болгон [13.11-12-б].

Окумуштуулардын айтымы боюнча жогорудагы алты революция коомду өзгөрткөн.

Билим берүүдө МКТнын колдонуунун маселелерин изилдеген окумуштуу Е.Н. Балыкина, билим берүү системасындагы маалыматташтырууну, адамдын жаңы маалыматтык маданиятынын калыптанышындагы катализатор катары караган [14. 49-66-б].

Билим берүү коомду маалыматташтыруудагы биринчи объект катары бекеринен каралган эмес.[15. 86-90-б] Анткени адам өзүнүн таанып билүү жолунда билим алуу аркылуу гана ишке ашырылат. Ал эми Е.Н.Балыкина билим берүү процессиндеги маалыматташтырууну негизги үч этапка бөлүп кароону сунуш кылат.:

I этап (50 -- 60-жж.). Бул этапта техникалык каражаттардын окутууда колдонула башташы жана бул XX кылымдын башындагы техниканын өнүгүүсү менен тыгыз байланышта. 50-жылдардын акырында алдыңкы өлкөлөрдүн жоздорунда Эсептөөчү машина колдонула баштаган.

II этап (70- 80-жж). ЭЭМдин пайда болушу менен билим берүүдө андан ары колдонулуп, компьютерлердин колдонуу жана автоматтык башкаруу системасынын киргизилген.

III этап (90-жж.) персоналдык ЭЭМди компту терең өздөштүрүү жана аны билим алуу окутуу иштеринде кеңири колдонушу болуп саналат [14].

Гуманитардык билим берүү системасында маалыматташтыруу процесси эки негизги принциптин негизинде ишке ашкан. Биринчиси, бул коом өзү бардык тармакты МКТ менен жабдууну талап кылууда. Башкача айтканда жалпы өнүгүү тенденциясынын негизинде ишке ашып жатат. Буга компьютер ж.б санариптик телевидение , интернет ж.б колдонулушу. Ал эми экинчи багыты болсо бул гуманитарийлердин арасында так илимдердин методдорун алар тарабынан колдонулган ыкмаларды гуманитардый илимге алгач окуутуудагы прикладдык колдонмо катары кийин илимий таанып билүүдө колдонуу менен тыгыз байланышкан.

Кыргызстандын шартында гуманитардык билим берүүдө МКТнын колдонуу, маалыматташтыруу процесси алгачкы учурдан тартып чет өлкөлүк донорлордун көмөгү менен ишке ашып келет. Ал эми мамлекеттик деңгээлде мыйзамдык жактан орун берилип, атайын улуттук программалардын базасында жалпы билим берүү системасын маалыматташтыруу маселеси көтөрүлөт, бирок толук кандуу ишке ашпай келет.

Билим берүүдөгү маалыматтык технологияларды окутнууда жана окуучулар менен студенттер тарыбынан жаңы коммуникациялык технологияларды өздөштүрүүдө айырмачылык кездешет. Анткени, билим берүүдө МКТнын колдонуу республиканын бардык аймактарындагы окуу жайларда жана билим берүү мекемелеринде бирдиктүү программа болсо дагы бирдей деңгээлде ишке ашпай келет.

Тарых илиминде маалыматтык коммуникациялык технологияларды колдонуу 70-80-жылдардагы так илимдердин жетишкендиктерин колдонуу менен байланыштуу болуп, жалпы МКТ өнүгүшү менен пайда болгон интернет жана электрондук ресурстар, ар кандай программалар тарых илиминде кеңири колдонуп, жаңы илимий таанып билүүнүн куралына айланып баратат.

Жыйынтыктап айтканда, гуманитардык билим берүүдөгү маалыматташтыруу процесси бул дисциплиналар аралык жобону практикалык негизде андан ары тереңдетет, гуманитардык илимдерде илимий таанып билүүнүн XXI кылымдагы маанилүү багыты болуп саналат.

Адабияттар:

1. Завьялова М.П. Сухушин, Д.В. Изменения установок гуманитарного образования в условиях становления информационного общества [Электрондук ресурс] // http://huminf.tsu.ru/e-jurnal/magazine/1/zavalov.htm

2. Е.Н.Балыкина, В.Н.Сидорцов Компьютерная технология обучения истории в Белорусском государственном университете: пути реализации // Круг идей 1994. 191-196-б.

3. Смирнов Ю.П., Сергиенко Д.М., Харитонов М.Ю. Использование сетевых технологий в подготовке историков. Круг идей. − Москва-Чебоксары, 1999. − 451-б.

4. Цифровой капитализм является наиболее дарвиновской капитализма: экономика строительства платформы [Электрондук ресурс] // http://ru.iotechdata.com/page/digital-capitalism-is-the-most-darwinian-capitalism-the-economics-of-building-a-platform.html

5. Кулиева Г.Л. Информатизация как модель гуманитарного образования [Электрондук ресурс] http://www.rusnauka.com/SND/Pedagogica/2_kulieva%20g.l.doc.htm

6. Демкин В.П., Можаева Г.В. Гуманитарнон образование в информационном обществе // Открытый междисциплинарный журнал «Гуманитарная ифнорматика» [Электрондук ресурс]http://huminf.tsu.ru/e-jurnal/magazine/1/demkin.htm

7. Юзвишин И.И. Основы информациологии. − М., 2001. − С. 23-25.

8. Обзор состояния сектора ИКТ в Кыргызстане 2005. − Б, 2006. − 79-б.

9. Программа информатизации кыргызской республики на 1995-2000 годы.

10. Гуманитарная информатика: от технологий и моделей к информационным принципам / С. А. Бешенков [и др.] // Информатика и образование. − 2008. − № 2. − С. 3–7.5. Социальная информатика: основания, методы, перспективы / Н. И. Лапин [и др.]; под общ. ред.Н. И. Лапина. − М. : Едиториал УРСС, 2003. − 216 с.

11. Анализ интернет пространства в Кыргызстане. // www.ict.kg

12. Смирнов Ю.П., Сергиенко Д.М., Харитонов М.Ю. Использование сетевых технологий в подготовке историков. 450-б.

13. Григорьев С.Г., Гриншкун В.В. Информатизация образования. Фундаментальные основы. − Москва, 2005. − 11-12-б.

14. Балыкина Е.Н. Компьютерные технологии обучения: истоки и развитие информатизации образования // Гісторыя: проблемы выкладання. – 1999. − № 1. − С. 49–66.

15. Пасхин Е.Н. Филосфско-методологические аспекты информатизации образования / Системы и средства информатики. Вып. 8. − М.: Наука, 1996. − С. 86-90.

Компьютерная верстка: Таалайбекова Э.
Бумага офсет. Формат 60*84 1/8
Объем 55,75 п.л. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии "Университет" КНУ им. Ж.Баласагына
г. Бишкек, просп. Манаса, 101
тел.: +996 (312) 32 31 91; 32 31 75